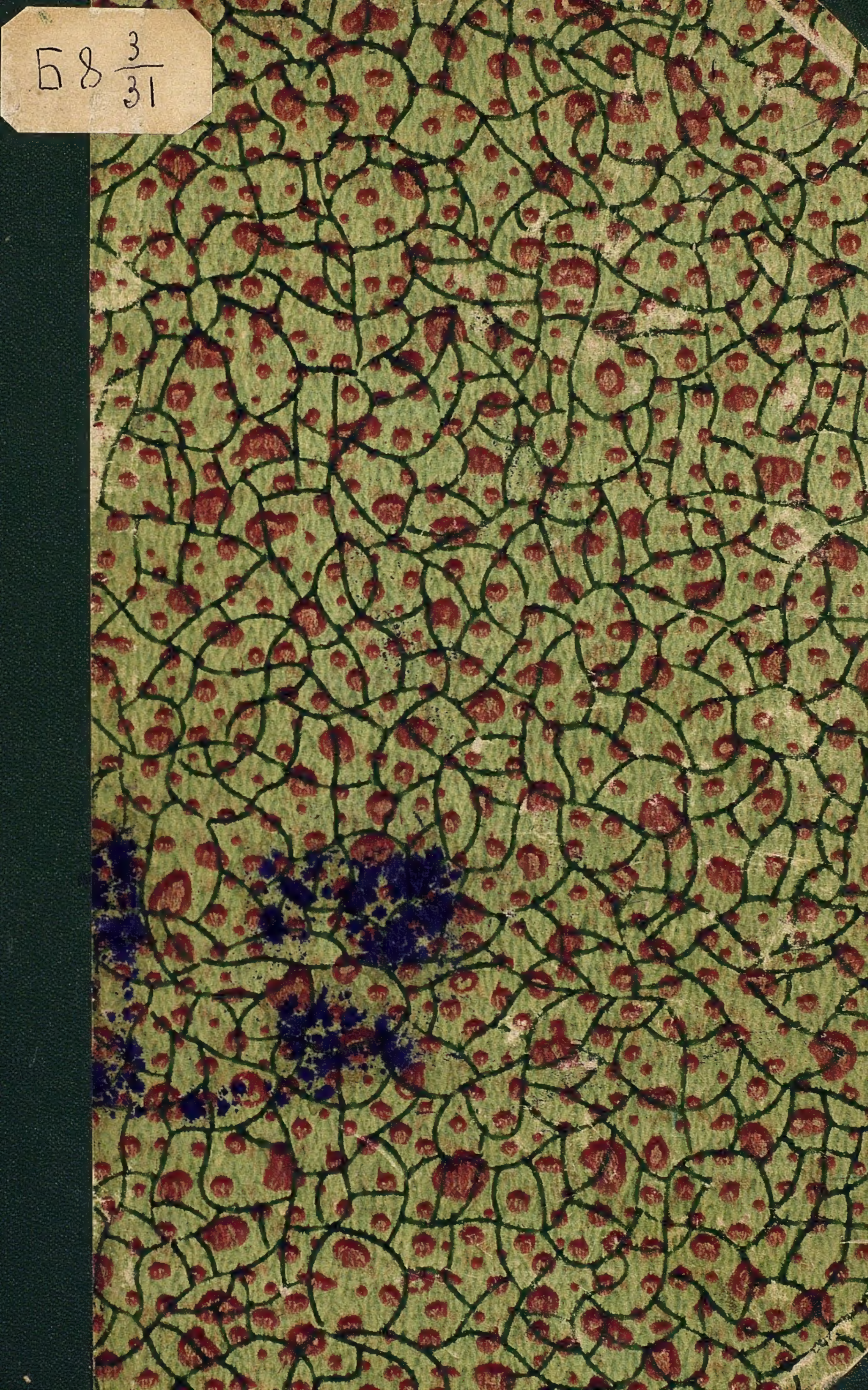
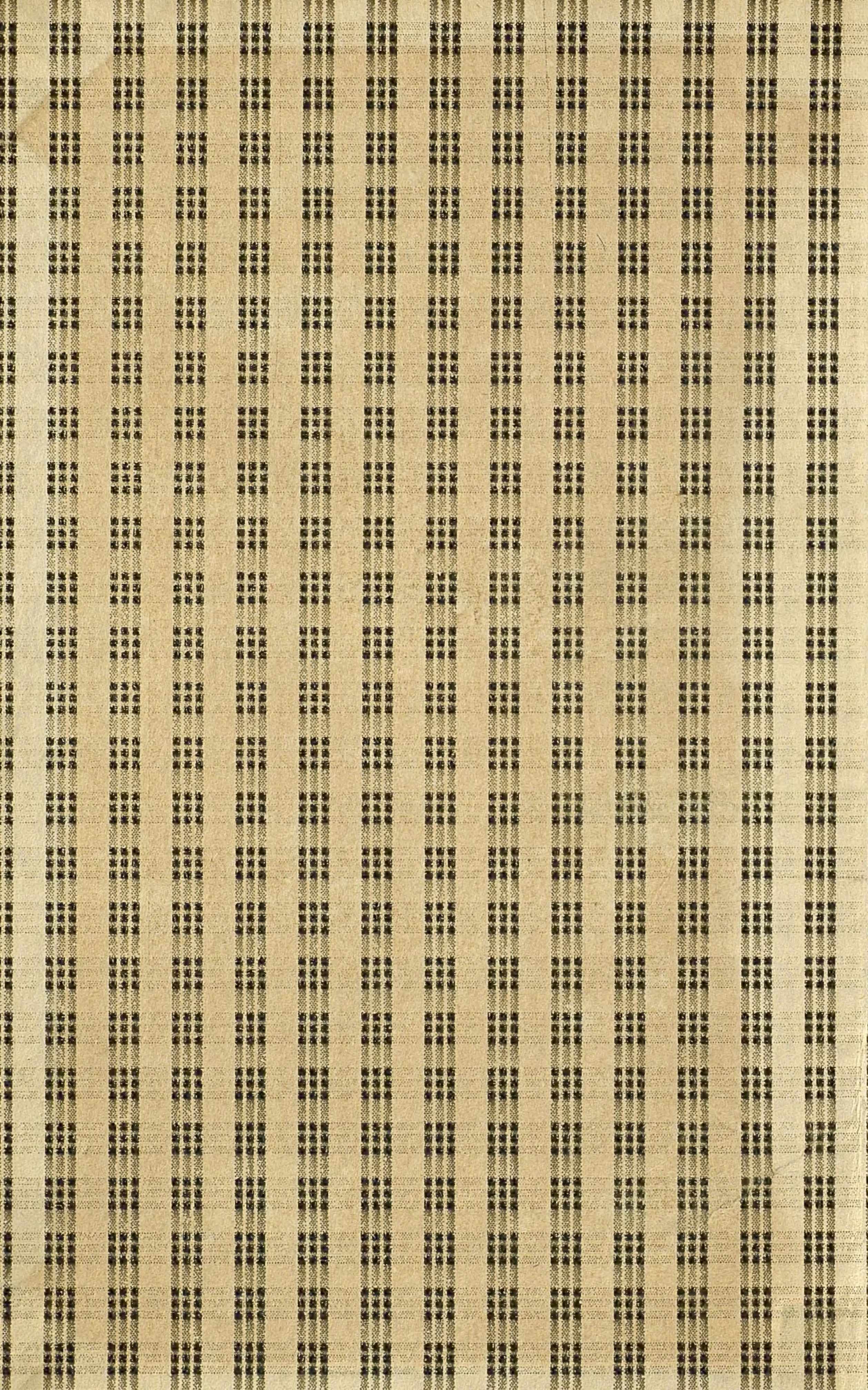
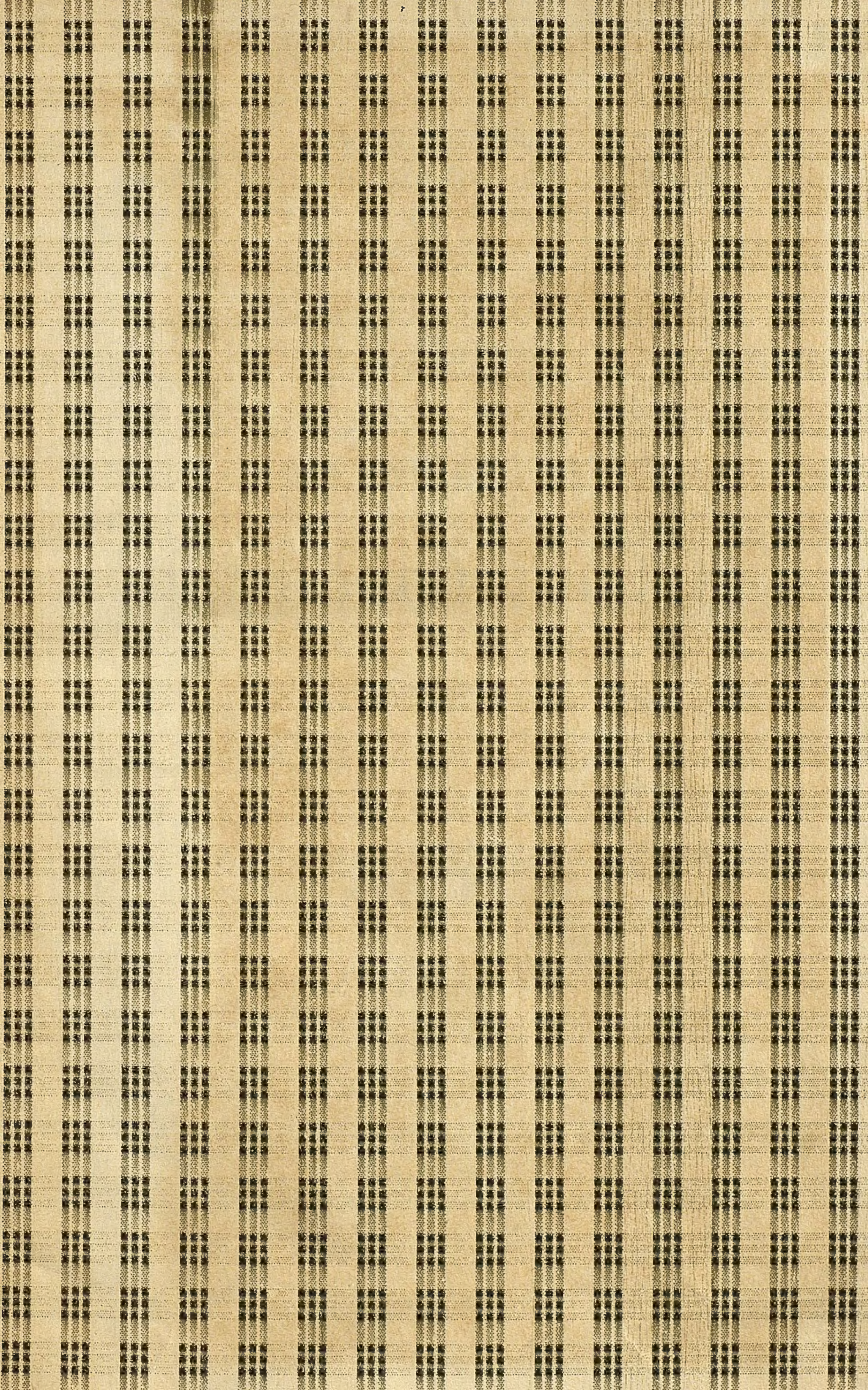

Б 8 3/31





ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ПО ОТДѢЛЕНІЮ ЭТНОГРАФІИ.
ТОМЪ XXVI.

И. П. Минаевъ

ПУТЕШЕСТВІЕ
МАРКО ПОЛО

ПЕРЕВОДЪ
СТАРО-ФРАНЦУЗСКАГО ТЕКСТА

Non scripsi mediantem de his quae vidi.

ИЗДАНІЕ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
подъ редакціей дѣйствительнаго члена
В. В. Бартольда.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин., 28.
1902

ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ПО ОТДѢЛЕНІЮ ЭТНОГРАФІИ.
ТОМЪ XXVI.

И. П. Минаевъ

ПУТЕШЕСТВІЕ

МАРКО ПОЛО

ПЕРЕВОДЪ
СТАРО-ФРАНЦУЗСКАГО ТЕКСТА

Non scripsi mediantem de his quae vidi.

ИЗДАНІЕ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ЧЛЕНА
В. В. Бартольда.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин., 28.
1902

3126

Non scripsi mediantem
de his quae vidi.

Издано Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ
подъ редакціей дѣйствительнаго члена В. В. Бартольда.

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин., 28.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Значеніе путешествія Марко Поло въ исторіи ознакомленія европейцевъ съ востокомъ давно оцѣнено по достоинству. Послѣ труда Юля [1]), которому мы обязаны лучшимъ до настоящаго времени изслѣдованіемъ о Марко Поло и лучшимъ комментаріемъ къ его книгѣ, уже не представляется необходимости ни распространяться о дѣйствительныхъ заслугахъ путешественника, ни опровергать преувеличенные отзывы прежнихъ комментаторовъ, которые, какъ Потье [2]), видѣли въ Марко Поло не только умнаго и наблюдательнаго торговца и авантюриста, какимъ онъ былъ въ дѣйствительности, но приписывали ему исключительные для того времени научные взгляды и стремленія и заставили Юля [3]) напомнить изреченіе Гумбольдта: „C'est diminuer l'expression d'un éloge que de l'exagérer“. О цѣломъ рядѣ странъ, отчасти и до сихъ поръ недостаточно изслѣдованныхъ, отъ пустынь Персіи до Японіи, отъ Ледовитаго океана до Зондскихъ острововъ,

---

[1]) The Book of Ser Marco Polo, 2 vol., sec. edition, Lond. 1875.

[2]) Le livre de Marco Polo, Paris 1865, 2 part.; особенно p. XXVII. Даже объ историческихъ главахъ книги, написанныхъ по однообразному, искусственному шаблону и не дающихъ почти никакого понятія о дѣйствительномъ ходѣ событій, Потье (p. 717) замѣчаетъ, что „Марко Поло объ историческихъ событіяхъ того времени, составляющихъ предметъ его разсказа, былъ освѣдомленъ не хуже наиболѣе достовѣрныхъ историковъ этихъ происшествій“.

[3]) Yule, M. P., I, introd. p. 104.

*

Занзибара и Мадагаскара, Марко Поло первый изъ европейцевъ далъ сколько-нибудь точныя свѣдѣнія; по справедливому замѣчанію Юля, заслуги такого путешественника не нуждаются въ преувеличеніяхъ, и одного перечня сдѣланныхъ имъ географическихъ открытій достаточно для того, чтобы обезпечить ему неувядаемую славу.

Самъ Марко Поло не написалъ книги о своихъ путешествіяхъ; его разсказы были записаны съ его словъ другими, причемъ только о первой по времени записи мы можемъ сказать, что она была сдѣлана подъ диктовку самого путешественника. Въ 1298 г. Марко Поло, находясь въ Генуѣ въ качествѣ военноплѣннаго, продиктовалъ на французскомъ языкѣ разсказъ о своихъ путешествіяхъ своему товарищу по заключенію, пизанцу Рустичіано. На языкѣ подлинника эта версія сохранилась только въ одномъ спискѣ (рукопись Парижской Національной библіотеки Fr. 1116, прежде № 7367), напечатанномъ въ 1824 г. въ Recueil de voyages et de mémoires publié par la Société de Géographie, t. I; это изданіе обозначается въ примѣчаніяхъ И. П. Минаева буквой P. Юль [1]) доказываетъ, что мы въ этомъ спискѣ XIV в. имѣемъ возможно точное воспроизведеніе устнаго разсказа Марко Поло, записаннаго въ Генуѣ; на это указываетъ самый слогъ, сохранившій всѣ черты непосредственнаго, безъискусственнаго разсказа (отсутствіе соразмѣрности, повторенія, внезапные переходы отъ одного предмета къ другому, возвращеніе къ уже разсказанному для дополненія разсказа какой-нибудь забытой подробностью и т. п.), записаннаго со словъ разсказчика и не подвергавшагося никакому просмотру.

Французскій языкъ этого списка очень плохой, съ примѣсью множества итальянскихъ и нѣкоторыхъ восточныхъ словъ; одни и тѣ же собственныя имена очевидно, записанныя по слуху, являются въ самыхъ разнообразныхъ видахъ, иногда на пространствѣ нѣсколькихъ строкъ. Въ изданіи

---

[1]) Ibid. pp. 81—83.

Шартона [1]) этотъ текстъ переложенъ на современный французскій языкъ; итальянскій переводъ того же текста издалъ Лазари [2]).

Описаніе путешествія Марко Поло естественно возбудило любопытство его соотечественниковъ и было переведено на итальянскій языкъ почти тотчасъ послѣ появленія французскаго подлинника. Списокъ, хранящійся въ Bibliotheca Magliabechiana во Флоренціи и извѣстный подъ названіемъ Crusca [3]), относится къ первымъ годамъ XIV в. (по записи, сдѣланной въ 1452 г., переписчикъ умеръ въ 1309 г.), но эта рукопись, какъ доказываетъ Юль [4]), является уже нѣсколько испорченнымъ спискомъ сдѣланнаго раньше перевода, къ которому восходитъ также первый по времени латинскій переводъ (у И. П. Минаева Л.), напечатанный въ томъ же томѣ Recueil etc., какъ текстъ Р. Рукописи итальянскаго перевода, относящіяся къ XIV и XV вв., сохранились также въ нѣкоторыхъ другихъ итальянскихъ библіотекахъ, между прочимъ во Флоренціи въ Bibliotheca Magliabechiana, Bibliotheca Pucciana и Bibliotheca Riccardiana [5]). Текстъ Crusca, сопоставленный съ текстами другихъ итальянскихъ рукописей, былъ изданъ два раза, Бальделли Бони [6]) и Бартоли [7]). Съ французскаго подлинника сдѣланъ также старый нѣмецкій переводъ, напечатанный въ 1477 г. въ Нюрнбергѣ (первое печатное изданіе путешествія Марко Поло).

Вернувшись въ Венецію въ 1299 г., Марко Поло еще

---

[1]) Ed. Charton, Voyageurs anciens et modernes, t. II. Paris 1863, pp. 252 — 440. Къ тексту приложены иллюстраціи, среди которыхъ есть миніатюры, заимствованныя изъ одной рукописи XIV в.

[2]) V. Lazari, I Viaggi di Marco Polo, Venezia 1847.

[3]) Названіе дано рукописи оттого, что она, въ качествѣ одного изъ старѣйшихъ памятниковъ итальянскаго языка, была главнымъ источникомъ академіи della Crusca при составленіи ея словаря.

[4]) Yule, M. P., I, introd. pp. 80, 88.

[5]) Объ этихъ и вообще обо всѣхъ рукописяхъ и печатныхъ изданіяхъ путешествія Марко Поло см. Lazari pp. 447—471.

[6]) Baldelli Boni, Viaggi di Marco Polo, t. I, Firenze 1827.

[7]) A. Bartoli, I viaggi di Marco Polo, Firenze 1863.

двадцать пять лѣтъ прожилъ въ своемъ родномъ городѣ и, судя по преданіямъ, сохранившимся о немъ въ Венеціи [1]), часто разсказывалъ о своихъ путешествіяхъ. Эти разсказы, записанные самимъ авторомъ или другими лицами, должны были вызвать появленіе новыхъ, исправленныхъ и дополненныхъ версій книги. Одна изъ такихъ версій сохранилась въ пяти рукописяхъ (изъ нихъ три въ Парижѣ, одна въ Бернѣ и одна въ Оксфордѣ), восходящихъ къ утраченному списку, полученному въ 1307 г. французскимъ рыцаремъ Thiebault de Сероу отъ самого Марко Поло.

Рукописи этой версіи отличаются отъ текста Р. правильнымъ французскимъ языкомъ, бо́льшимъ порядкомъ въ изложеніи, большей послѣдовательностью въ транскрипціи собственныхъ именъ; въ нѣкоторыхъ, хотя только въ немногихъ мѣстахъ сообщаются свѣдѣнія, которыхъ нѣтъ въ Р. Съ другой стороны нѣкоторыя мѣста текста Р. переданы въ искаженномъ видѣ; изъ различныхъ формъ правописанія одного и того же личнаго или географическаго имени иногда выбрана наименѣе правильная. По рукописямъ этой категоріи издалъ книгу Марко Поло Потье, по мнѣнію котораго этотъ текстъ, какъ исходящій отъ самого путешественника и несомнѣнно просмотрѣнный имъ, является единственнымъ, заслуживающимъ полнаго довѣрія. Юль [2]) доказываетъ, что текстъ во всякомъ случаѣ не подвергался со стороны Марко Поло сколько-нибудь критической провѣркѣ и потому не даетъ издателю книги права оставлять въ сторонѣ первоначальную версію.

При жизни Марко Поло, около 1320 г., возникла также сокращенная латинская версія, сохранившаяся въ наибольшемъ числѣ рукописей и принадлежащая доминиканскому монаху Франческо Пипино. Переводъ Пипино былъ сдѣланъ съ итальянскаго, съ ломбардскаго діалекта; оригиналъ его,

---

[1]) Ср. Yule, M. P., I, introd. p. 66.
[2]) Yule, M. P., I, introd. pp. 91—92.

какъ доказываетъ Юль [1]), восходитъ къ тому же самому первоначальному итальянскому переводу, какъ текстъ Л. Въ текстѣ Пипино были выпущены заключительныя историческія главы и вообще произведены нѣкоторыя сокращенія; Лазари [2]) объясняетъ послѣднія церковнымъ происхожденіемъ этой версіи. Въ свою очередь текстъ Пипино (напечатанный въ подлинникѣ только одинъ разъ, въ концѣ XV в.) былъ переведенъ на нѣсколько языковъ; съ одного изъ такихъ переводовъ (итальянскаго или португальскаго) былъ сдѣланъ обратный переводъ на латинскій языкъ, съ дальнѣйшими сокращеніями и неудачными поправками, изданный два раза, въ 1532 [3]) и 1671 [4]) гг. Съ изданія 1671 г. несмотря на существованіе подлиннаго французскаго текста, былъ сдѣланъ французскій переводъ Бержерона [5]). Не только этотъ текстъ, но и подлинный текстъ Пипино теперь уже не имѣетъ самостоятельнаго значенія. Съ мнѣніемъ Бальделли Бони, что и версіи Пипино коснулась рука самого Марко Поло, Юль не находитъ возможнымъ согласиться; во всякомъ случаѣ мы не находимъ здѣсь никакихъ данныхъ, которыя бы дополняли текстъ Р. и текстъ Потье.

Болѣе интереса представляетъ четвертая версія, отличающаяся наибольшей полнотой содержанія и наибольшей обработанностью формы; эта версія впервые появилась въ итальянскомъ печатномъ изданіи Рамузіо, во II томѣ его Navigationi e viaggi, вышедшемъ въ 1559 г., черезъ два года

---

[1]) Ibid. p. 93.

[2]) Lazari, M. P., p. LIII.

[3]) S. Grynaeus, Marci Pauli Veneti de regionibus orientalibus libri III въ книгѣ Novus orbis regionum ac insularum veteribus incognitarum etc. Basileae 1532.

[4]) Marci Pauli Veneti... de regionibus orientalibus libri III... Accedit... Haithoni Armeni Historia Orientalis... itemque Andreae Mulleri Greiffenhagii de Chataia... disquisitio... Coloniae Brandeburgicae 1671.

[5]) Въ его Voyages faits principalement en Asie, La Haye 1735. Текстъ изданія 1532 г. былъ переведенъ на французскій языкъ еще въ 1556 г.

послѣ смерти издателя [1]). Текстъ Рамузіо отчасти восходитъ къ версіи Пипино, но заключаетъ въ себѣ много добавленій. Рукописные источники Рамузіо до насъ не дошли, и о нихъ возможны только догадки; самъ онъ упоминаетъ о латинской рукописи, полученной имъ отъ одного венеціанскаго дворянина, „очень старой, можетъ быть переписанной непосредственно съ автографа самого Марко Поло“ [2]) (языкомъ подлинника Рамузіо ошибочно считалъ латинскій). Несомнѣнно, что Рамузіо вносилъ въ текстъ произвольныя и не всегда основательныя поправки, иногда позволялъ себѣ дополнять текстъ по другимъ источникамъ; однако о цѣломъ рядѣ извѣстій, имѣющихся только въ версіи Рамузіо, можно сказать съ полной увѣренностью, что они восходятъ къ разсказамъ или самого Марко Поло, или его отца и дяди, вернувшихся съ нимъ въ Венецію и, какъ мы знаемъ изъ предисловія Пипино, вполнѣ подтверждавшихъ достовѣрность разсказовъ своего сына и племянника. Изъ такихъ извѣстій особенно замѣчателенъ разсказъ объ убіеніи министра Ахмеда въ Пекинѣ въ 1282 г. (ср. въ нашемъ изданіи стр. 123 и слѣд.); изъ европейцевъ только члены семьи Поло могли имѣть такія подробныя свѣдѣнія объ этомъ событіи; присутствіе Марко Поло въ Пекинѣ во время производства слѣдствія по этому дѣлу подтверждается китайскими источниками.

Такимъ образомъ самостоятельное значеніе имѣютъ три версіи путешествія Марко Поло: текстъ Р., текстъ Потье и текстъ Рамузіо. До открытія первыхъ двухъ версій текстъ Рамузіо безспорно былъ лучшимъ, и на немъ основательно остановилъ свой выборъ первый издатель путешествія Марко Поло съ подробными географическими и историческими примѣчаніями, Марсденъ [3]). Болѣе спорнымъ представляется

---

[1]) Текстъ Рамузіо былъ перепечатанъ и снабженъ подробными примѣчаніями во II т. изданія Baldelli Boni, Viaggi di Marco Polo (ср. выше стр. V, прим. 6).

[2]) Yule, M. P., I, introd. p. 98.

[3]) The travels of Marco Polo, a Venetian... Translated from the italian, with notes, by W. Marsden, London 1818.

вопросъ о значенiи текста Рамузiо рядомъ съ французскими версiями. Нѣмецкiе издатели и комментаторы Марко Поло, Бюркъ и Нейманнъ [1]), не только считали возможнымъ приписывать отдѣльныя извѣстiя текста Рамузiо самому Марко Поло, но положили этотъ текстъ въ основу своего изданiя, считая всѣ его особенности результатомъ поправокъ и дополненiй, сдѣланныхъ путешественникомъ послѣ 1298 г. Другiе комментаторы, какъ Мэррей (Murray) и Лазари, совершенно отвергали подлинность извѣстiй Рамузiо и видѣли въ его версiи только компиляцiю XVI в. Не присоединяясь ни къ той, ни къ другой сторонѣ, Юль [2]) дѣлаетъ попытку воспроизвести „эклектическiй" текстъ на основанiи всѣхъ трехъ версiй. Избрать предметомъ перевода текстъ Р., со всѣми его повторенiями и отступленiями, было бы, по его мнѣнiю, ошибкой, такъ какъ текстъ Потье *въ общемъ* (курсивъ въ подлинникѣ) сохраняетъ всѣ фактическiя свѣдѣнiя, данныя въ первоначальной версiи, устраняя только излишнiя повторенiя и длинноты. Вслѣдствiе этого Юль прежде всего перевелъ текстъ Потье, причемъ сопоставилъ печатный текстъ съ приведенными издателемъ рукописными варiантами и въ нѣкоторыхъ случаяхъ отдалъ предпочтенiе послѣднимъ. Составленный такимъ образомъ переводъ онъ сравнилъ съ текстомъ Р. и внесъ изъ послѣдняго не только всѣ недостающiя у Потье фактическiя свѣдѣнiя, но и всѣ выраженiя, казавшiяся ему интересными, характерными или дополняющими текстъ Потье въ тѣхъ случаяхъ, когда въ послѣднемъ краткость выраженiй доведена до крайности. Въ текстѣ перевода извѣстiя изъ Р. ничѣмъ не отдѣлены отъ текста рукописей Потье; сопоставленiе текста обѣихъ версiй дѣлается только въ примѣчанiяхъ. Наконецъ, въ этомъ текстѣ

---

[1]) Die Reisen des Venezianers Marco Polo im dreizehnten Jahrhundert. Zum ersten Male vollständig nach den besten Ausgaben Deutsch mit einem Kommentar von A. Bürck. Nebst Zusätzen und Verbesserungen von K. F. Neumann. Leipzig 1845.

[2]) Yule, M. P., I, introd. p. 136.

между скобками вставлены отрывки изъ версіи Рамузіо въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣются серьезныя, по мнѣнію переводчика, основанія считать ихъ подлинными (т.-е. исходящими отъ самого Марко Поло) и когда они могли быть присоединены къ основному тексту безъ насилія надъ послѣднимъ. Отрывки, представляющіе интересъ сами по себѣ, но не удовлетворяющіе одному изъ двухъ указанныхъ условій, сообщаются въ примѣчаніяхъ.

Первое русское изданіе путешествія Марко Поло, напечатанное въ „Чтеніяхъ въ Имп. Общ. Исторіи и Древностей Россійскихъ при Моск. университетѣ“ за 1861 и 1862 гг., представляетъ переводъ съ нѣмецкаго изданія Бюрка и Неймана [1]). Еще менѣе научнаго значенія имѣетъ изданіе, вышедшее въ С.-Петербургѣ въ 1873 г., безъ имени издателя или переводчика и безъ указанія, съ какого изданія сдѣланъ переводъ [2]); примѣчанія представляютъ совершенно непонятный анахронизмъ послѣ трудовъ Потье и Юля. Такимъ образомъ на русскомъ языкѣ до сихъ поръ не было сколько-нибудь научнаго изданія книги Марко Поло, въ основу котораго были бы положены подлинныя французскія версіи. Изъ русскихъ комментаторовъ [3]) Марко Поло,

---

[1]) Отдѣльной книгой этотъ переводъ вышелъ въ 1863 г., см. ниже. Это изданіе осталось неизвѣстнымъ Юлю, который ошибочно называетъ изданіе 1873 г. первымъ русскимъ изданіемъ Марко Поло (Yule, M. P., II, 523).

[2]) Марко Поло. Путешествіе въ 1286 году по Татаріи и другимъ странамъ востока венеціанскаго дворянина Марко Поло, прозваннаго милліонеромъ. Три части. Спб. 1873.

[3]) Другой русскій комментаторъ Марко Поло, арх. *Палладій Кафаровъ*, напечаталъ по поводу изданія Юля статью на англійскомъ языкѣ въ Journ. of the North-China Branch of the R. Asiat Soc. 1875. Русскій подлинникъ этихъ „Поясненій на путешествіе Марко Поло по сѣверному Китаю, по китайскимъ источникамъ“ печатается въ настоящее время проф. Н. И. Веселовскимъ. Замѣчанія такого выдающагося ученаго, какимъ былъ покойный арх. Палладій, не могутъ быть лишены интереса, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ его взгляды несомнѣнно являются шагомъ назадъ по сравненію со взглядами Юля. Таково, напр., предложенное симъ отожествленіе Чіарчіана (ср. стр. 72 нашего изданія) съ Чалышемъ или Карашаромъ. Подобнаго взгляда придерживался еще В. В. Григорьевъ (Землевладѣніе К. Риттера, Восточный или Китайскій Туркестанъ, вып. I, Спб. 1869, стр. 430—432),

Юль называетъ Н. В. Ханыкова, отрицательно относившагося къ системѣ „эклектическаго текста“, принятой Юлемъ; послѣдній высказываетъ свою увѣренность въ томъ, что Ханыковъ, если бы ему удалось издать книгу Марко Поло на русскомъ языкѣ, фактически пришелъ бы къ той же системѣ, съ какими бы намѣреніями онъ ни приступилъ къ своему труду. Ханыкову не пришлось сдѣлать этотъ опытъ, но система Юля была отвергнута также И. П. Минаевымъ, который первый взялъ на себя трудъ дать русской публикѣ переводъ книги Марко Поло, удовлетворяющій научнымъ требованіямъ. Въ основу перевода положенъ исключительно текстъ Р.; отрывки изъ текстовъ Потье и Рамузіо, дающіе варіанты или дополненія къ этому тексту, помѣщены только въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, гдѣ приводятся также рукописныя чтенія и различныя толкованія сомнительныхъ мѣстъ [1]). Отступленіе отъ этого правила допускается только въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, гдѣ въ текстѣ единственной дошедшей до насъ рукописи версіи Р. встрѣчаются явныя искаженія и пропуски (ср. стр. 5, прим. 3; стр. 50, прим. 3; стр. 208, прим. 4; стр. 287, прим. 1). Простота и безъискусственность первоначальной версіи переданы переводчикомъ, какъ увидятъ читатели, съ неподражаемымъ мастерствомъ. Несомнѣнно, что покойный И. П. Минаевъ, если бы успѣлъ самъ написать предисловіе къ своему труду, объяснилъ бы намъ мотивы, побудившіе его предпочесть такую систему изданія текста системѣ Юля. Вѣроятно, онъ указалъ бы на то, что, какъ признаетъ и самъ Юль, текстъ Р. никогда не былъ замѣненъ другимъ, который бы *безусловно* исходилъ отъ самого путешественника, и что при такихъ

отказавшійся отъ него подъ вліяніемъ книги Юля (тамъ-же, вып. II, Спб. 1873, стр. 306).

[1]) Если бы книга была напечатана самимъ переводчикомъ, то всѣ главы, имѣющіяся только въ версіи Рамузіо, были бы набраны петитомъ. Неисполненіе этого (ср. стр. 123—128, стр. 154—158) произошло по моей винѣ.

условіяхъ этотъ текстъ долженъ быть положенъ въ основу всякаго перевода. Несмотря на намѣреніе Юля внести въ свой переводъ всѣ извѣстія изъ Р., недостающія въ текстѣ Потье, въ его книгу не вошелъ цѣлый рядъ такихъ извѣстій (ср. въ нашемъ изданіи стр. 5, 50, 218, 241, 302, 305, 312). Столь же мало согласно съ научными требованіями отношеніе англійскаго переводчика къ тексту Рамузіо, изъ котораго приведены только нѣкоторыя извѣстія и оставлены въ сторонѣ другія, безъ предоставленія читателямъ возможности провѣрить эту субъективную оцѣнку; избранные отрывки часто помѣщены не въ тѣхъ главахъ, которымъ они соотвѣтствуютъ въ подлинникѣ, а въ другихъ, гдѣ они, по мнѣнію переводчика, должны бы были стоять, что также затрудняетъ провѣрку перевода [1]).

Изъ бумагъ И. П. Минаева видно, что онъ предполагалъ сосредоточить въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ все то, что относится къ критикѣ и дополненію текста; примѣчанія географическаго и историческаго характера должны были быть помѣщены отдѣльно, въ концѣ книги. Изъ всей этой работы въ бумагахъ покойнаго были найдены: 1) черновая рукопись доведеннаго до конца перевода текста Р.; 2) переписанный для печати переводъ текста отъ начала до гл. CXCII включительно (стр. 1—299 настоящаго изданія), причемъ до гл. XCV (стр. 1—143) текстъ былъ снабженъ подстрочными примѣчаніями указаннаго характера; 3) на отдѣльныхъ карточкахъ матеріалы, собранные переводчикомъ для географическихъ и историческихъ примѣчаній (только къ немногимъ главамъ, преимущественно гл. XVI—XXXVI), и списокъ пособій, которыми онъ предполагалъ воспользоваться; 4) письмо А. О. Ивановскаго по поводу гл. CXVII (стр. 172).

Совѣтъ И. Р. Г. О. рѣшилъ издать трудъ своего покой-

---

[1]) Такъ отрывокъ, помѣщенный въ нашемъ изданіи, согласно подлинному тексту, въ гл. LXXXV (стр. 122, прим. 3), въ изданіи Юля (I, 398) помѣщенъ въ главѣ, соотвѣтствующей гл. XCV нашего изданія.

наго сочлена, восполняющій существенный пробѣлъ въ русской научной литературѣ; наблюденіе за печатаніемъ было поручено мнѣ. Подстрочныя примѣчанія, касающіяся дополненія текста Р. по версіямъ Потье и Рамузіо, доведены мною до конца книги; что касается примѣчаній географическаго и историческаго характера, то я не располагалъ ни временемъ, ни спеціальными познаніями, необходимыми для доведенія до конца въ полномъ объемѣ работы, задуманной и только начатой покойнымъ. Я ограничился только наиболѣе необходимыми объяснительными примѣчаніями, преимущественно извлеченными изъ трудовъ прежнихъ комментаторовъ, особенно Юля. Въ виду этого уже не представлялось надобности, какъ предполагалъ покойный, отдѣлить примѣчанія географическаго и историческаго характера отъ примѣчаній, касающихся критики текста, и потому всѣ примѣчанія помѣщены подъ строкою. До стр. 143 примѣчанія, принадлежащія мнѣ, отмѣчены инициалами В. Б., въ остальной части книги (стр. 144—351) всѣ примѣчанія сдѣланы мною, кромѣ отмѣченныхъ инициалами переводчика (И. М).

Я старался не дѣлать никакихъ измѣненій въ рукописи И. П. Минаева, насколько это возможно при печатаніи неоконченнаго труда. Выраженія переводчика сохранены вездѣ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ оборотовъ въ переводѣ послѣднихъ главъ, который приходилось печатать по черновой рукописи, вообще довольно существенно отличающейся отъ переписаннаго текста. Въ другихъ частяхъ книги мои поправки касались только орѳографіи и знаковъ препинанія. Каждый, кому приходилось печатать чужой трудъ, знаетъ, какъ трудно въ отдѣльныхъ случахъ рѣшать вопросъ, какія особенности правописанія автора должны быть сохранены и какія могутъ быть исправлены, въ качествѣ ошибокъ или описокъ, допущенныхъ авторомъ по недосмотру. Затрудненія еще увеличиваются, если авторъ не успѣлъ закончить приготовленіе своего труда къ печати и въ рукописи не всегда придерживается одного и того же рѣшенія спорныхъ вопро-

совъ правописанія. Въ такихъ случаяхъ редактору, если онъ не желаетъ навязывать автору свои личные взгляды, приходится самому опредѣлять, какая система правописанія является въ рукописи господствующей и какія поправки сдѣлалъ бы самъ авторъ, если бы книга печаталась при его жизни. Такъ, И. П. Минаевъ, въ противоположность правописанію, принятому теперь большинствомъ, писалъ названія народовъ съ заглавной буквы; въ рукописи эта система проведена не вполнѣ послѣдовательно, но выражена настолько ясно, что въ случахъ отступленія отъ нея я счелъ себя въ правѣ внести соотвѣтствующія поправки. Во многихъ другихъ случаяхъ вопросъ былъ для меня менѣе ясенъ, результатомъ чего явилась нѣкоторая непослѣдовательность орѳографіи. Безусловно сохранена принятая переводчикомъ система передачи собственныхъ именъ. Какъ было сказано, въ текстѣ Р. одни и тѣ же собственныя имена встрѣчаются въ самыхъ различныхъ видахъ; переводчикъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ старался передать чтеніе подлинника, не замѣняя, какъ это дѣлаетъ Юль, различныхъ чтеній какимъ-нибудь однимъ, заслуживающимъ предпочтенія [1]). Поэтому и въ переводѣ, какъ въ подлинникѣ, одно и то же названіе нерѣдко является въ различныхъ видахъ на пространствѣ нѣсколькихъ строкъ. Въ примѣчаніяхъ собраны встрѣчающіяся въ подлинной рукописи различныя формы передачи однихъ и тѣхъ же именъ [2]).

Въ заключеніе приводимъ списокъ пособій, которыми предполагалъ воспользоваться И. П. Минаевъ; списокъ, можетъ быть, принесетъ нѣкоторую пользу будущимъ коммен-

---

1) Такимъ же образомъ И. П. Минаевъ, въ противоположность Юлю, не измѣнялъ заголовковъ подлинной рукописи даже въ тѣхъ случаяхъ, когда заголовокъ совершенно не соотвѣтствуетъ содержанію главы (ср. особенно гл. V, XIII, CCXIII).

2) Не вполнѣ послѣдовательно переводчикъ передаетъ слово Catay и пишетъ то *Катай*, то *Китай*; эта непослѣдовательность отразилась и на печатномъ текстѣ.

Spiegel, Fr. Eranische Alterthumskunde. Leipzig 1871.

Tastu см. Buchon.

Tomaschek, W. Zur historischen Topographie von Persien. Wien 1883—1885 [1]).

Tozer (Fanshawe). Turkish Armenia and eastern Asia Minor, by the Rev. Henry——. Lond 1881.

Uzzano, La pratica della mercatura scritta da Giovanni di Antonio da Uzzano nel 1442. См. Pagnini, Della Decima etc., vol. IV.

Vambéry, H. Reise in Mittelasien. Leipzig 1865 [2]).

Yule, M. P.=The Book of Ser Marco Polo, the Venetian... Newly translated and edited by colonel H. Yule, C. B. Sec. edition. Lond. 1875. См. также Cathay.

Zurla, P. Di Marco Polo e degli altri viaggiatori Veneziani. Venezia 1818.

---

[1]) Первоначально въ Sitzungsberichte der phil.-hist. Classe der kais. Akad. der Wiss., B. 102 u. 108.

[2]) Въ томъ же году вышелъ русскій переводъ (съ англійскаго), см. стр. 30, прим. 2. На нѣмецкомъ языкѣ въ 1873 г. вышло исправленное и дополненное изданіе.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

КНИГА I.

КНИГА III.

Поправки и дополненія.

Стр. 33, прим. 4. На современныхъ картахъ этотъ островъ носитъ названіе *Кейшъ*, *Кейсъ* или *Гайсъ*.

Стр. 49, прим. 3. Юль и Томашекъ опредѣлили, что подъ названіемъ *Камади* Марко Поло описываетъ торговый городъ *Джируфтъ* въ южной части Кермана, на пути къ Ормузскому проливу (нынѣ развалины около селенія Керимабадъ; округъ и теперь сохранилъ названіе Джируфтъ). Происхожденіе названія, употребленнаго въ книгѣ Марко Поло, оставалось необъясненнымъ; Томашекъ могъ предложить только крайне искусственное и невѣроятное объясненіе (Sitzungsb. der phil.-hist. Classe der kais. Akad. der Wiss., B. 102, Wien 1883, S. 180—181). Вопросъ рѣшается слѣдующими словами керманскаго историка Мухаммеда бенъ Ибрагима: „*Камадинъ* былъ мѣстомъ у воротъ Джируфта, гдѣ жили иностранцы изъ Рума (Византіи) и Индіи и гдѣ останавливались путешествовавшіе по сухому пути и по морю; (это мѣсто было) казной богачей, сокровищницей владѣльцевъ товаровъ востока и запада“ (M. Th. Houtsma. Recueil de textes relatifs à l'histoire des Seldjoucides, vol. I. Lugduni-Batav. 1886, p. 49).

Стр. 56, прим. 1. Толкованіе Юля несомнѣнно правильно; названіе *Кухбенанъ* или *Кубенанъ* и теперь носятъ селеніе и округъ въ сѣверо-восточной части Кермана. На неправильность чтенія де-Гуе, основаннаго на ошибочномъ чтеніи Якута, указалъ еще Хаутсма (Recueil de textes relatifs à l'histoire des Seldjoucides, vol. I, p. 105). Якутъ, подобно Марко Поло, говоритъ, что въ этомъ селеніи приготовлялась тутія.

Стр. 56, прим. 3. Тутія (туція) не минералъ, а окись цинка, осѣдающая при обжиганіи цинковой руды.

Стр. 78. Святая поть—въ подлинникѣ le saint suaire (плащаница).

Недосмотры и опечатки.

Стран.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Читай.*
4	прим. 3	Jule	Yule
18	7 снизу	описывается какъ	описывается, какъ
31	прим. 2, строка 2	другихъ	другимъ
35	прим.	Hayton 182; Ricoldo de Monte Croce 295.	Hayton (Backer 182); Ricoldo de Monte Croce (ibid. 295).
49	2 сверху	пелигрима	пилигрима
63	8 снизу	Глава XLII	Глава XLVII
69	прим. 3	извѣ тный	извѣстный
99	прим. 2	*Шань-ду*	*Шанъ-ду*
138	8 снизу	хозяана	хозяина
226	прим. 2	Чюй-чжоу-фу	Цюй-чжоу-фу
230	прим. 3	обмелѣнія	обмеленія
238	прим. 2	осадка	осадки
251	7 сверху	Глава CLXVIII	Глава CLXVII

ПРОЛОГЪ.

ГЛАВА I.

Здѣсь начинается предисловіе къ книгѣ, именуемой о разнообразіи міра [1]).

Государи и императоры, короли, герцоги и маркизы, графы, рыцари и граждане, и всѣ, кому желательно узнать о разныхъ народахъ, о разнообразіи странъ свѣта, возьмите эту книгу и заставьте почитать ее себѣ; вы найдете тутъ необычайныя, всякія диковины и разные разсказы о Великой Арменіи, о Персіи, о Татарахъ, объ Индіи и о многихъ другихъ странахъ; все это наша книга разскажетъ ясно, по порядку, точно такъ, какъ Марко Поло, умный и благородный гражданинъ Венеціи, говорилъ о томъ, что видѣлъ своими глазами, и о томъ, чего самъ не видѣлъ, но слышалъ отъ людей нелживыхъ и вѣрныхъ. А чтобы книга наша была правдива, истинна, безъ всякой лжи, о видѣнномъ станетъ говориться въ ней какъ о видѣнномъ, а слышанное разскажется какъ слышанное; всякій, кто эту книгу прочтетъ или выслушаетъ, повѣритъ ей, потому что все тутъ правда. И скажу вамъ еще, съ тѣхъ поръ, какъ Господь Богъ собственными руками сотворилъ праотца Адама, и до нынѣ не было

[1]) Въ текстѣ Потье и у Рамузіо это обращеніе къ государямъ отсутствуетъ. По предположенію перваго, самъ Марко Поло выкинулъ это введеніе изъ исправленнаго имъ текста, потому что оно должно было оскорблять его скромность. См. Pauthier, M. P., I, стр. LXXXVI.—Введеніе есть въ Л. и въ одной рук. Magliabechiano (XV в.), см. Baldelli Boni, I. 1.

такого христіанина, или язычника, или татарина, или индійца, или иного какого человѣка изъ другихъ народовъ, кто разузнавалъ бы и зналъ о частяхъ міра и о великихъ диковинахъ такъ же точно, какъ Марко разузнавалъ и знаетъ. И сказалъ онъ себѣ поэтому: нехорошо, если всѣ тѣ великія диковины, что онъ самъ видѣлъ, или о которыхъ слышалъ правду, не будутъ записаны для того, чтобы и другіе люди, не видѣвшіе и не слышавшіе этого, могли научиться изъ такой книги. Скажу вамъ еще, двадцать шесть лѣтъ собиралъ онъ свѣдѣнія въ разныхъ частяхъ свѣта, и въ 1298 г. [1]) отъ Р. Х., сидя въ темницѣ, въ Генуѣ, заставилъ онъ заключеннаго вмѣстѣ съ нимъ Рустикана Пизанскаго записать все это.

ГЛАВА II.

Какъ Николай и Матѳей отправились изъ Константинополя странствовать по свѣту.

Въ то время, когда Балдуинъ былъ императоромъ въ Константинополѣ [2]), то-есть, въ 1250 г. [3]), два брата Николай Поло, отецъ Марка, и Матѳей Поло находились тоже тамъ; пришли они туда съ товарами изъ Венеціи; были они изъ хорошаго роду, умны и смѣтливы. Посовѣтовались они между собой, да и рѣшили итти въ Великое море, за наживой да

---

¹) Въ Л стоитъ 1295.

²) Въ текстѣ Рамузіо прибавлено „гдѣ въ то время пребывалъ представитель венеціанскаго дожа“.

³) Этотъ годъ, встрѣчающійся во многихъ рукописяхъ, едва ли вѣренъ. Потье ставитъ въ скобкахъ „pour 1255“, принимая поправку Марсдена. См. Marsden, M. P., стр. 5—и срв. Pauthier, M. P., I. 5. Въ переводѣ Юля (Jule, M. P., I. 2) стоитъ 1260. Переводчикъ предлагаетъ эту поправку на основаніи слѣдующихъ соображеній: по извѣстію Рамузіо, братья вернулись въ Венецію въ 1269 г. Марку въ то время было уже 15 лѣтъ, а родился онъ послѣ ихъ отъѣзда изъ родины; они должны были выѣхать изъ Венеціи въ 1253—54; но въ 1261 они были на Волгѣ, изъ Константинополя они, значитъ, должны были выѣхать въ 1260.—Соображенія эти и поправка весьма вѣроятны.

за прибылью. Накупили всякихъ драгоцѣнностей, да поплыли изъ Константинополя въ Солдадію [1]).

ГЛАВА III.

Какъ Николай и Матѳей отправились изъ Солдадіи.

Пришли они въ Солдадію и рѣшили итти далѣе. — И что же? Вышли изъ города и пустились въ путь; по дорогѣ съ ними ничего не случилось, такъ-то они и прибыли къ Барка-хану [2]), что Татарами владѣлъ и жилъ въ Болгарѣ, да въ Сараѣ. Съ большимъ почетомъ принялъ Барка Николая съ Матѳеемъ; обрадовался онъ ихъ приходу; а братья всѣ драгоцѣнности, что принесли съ собою, отдали ему; а тотъ взялъ ихъ съ охотою; очень онѣ ему нравились. Приказалъ Барка вдвое заплатить братьямъ за драгоцѣнности; давалъ онъ имъ и другіе большіе и богатые подарки [3]).

Цѣлый годъ прожили братья въ землѣ Барка-хана, и началась тутъ война между нимъ и Алаемъ [4]), владѣтелемъ восточныхъ Татаръ. Съ большими силами вышли они другъ на друга и стали воевать; а народъ съ той и съ другой стороны много бѣдствовалъ. Побѣдилъ наконецъ Алау [5]). А

---

[1]) Судакъ (собств. Сугдакъ; въ то время главный портъ въ Крыму. В. Б.)—**P.** Soldadie; Pauthier, M. P. Soldaie; Baldelli Boni I, 2 Soldania; Ramusio Soldadia; въ латинскихъ рукописяхъ Soldandia; см. **P.**, стр. 300 и срв. стр. 534. Въ духовной Марка Старшаго (брата Николая и Матѳея. В. Б.) этотъ городъ называется Soldachya. См. Lazari, стр. 430, 431.

[2]) Берке-ханъ (Беркай нашихъ лѣтописей, 1257—1266 гг. В. Б.)—**P.** читаетъ Barca Caan, Barcha, Barch; Pauthier, M. P. Abarca Kaan и Barca. Рамузіо Barca. — Въ рук. Magliabechiano (Baldelli Boni) Borchaam и Barcha.—Въ текстѣ Рамузіо о Беркѣ говорится, что онъ „былъ извѣстенъ какъ самый щедрый и милостивый изъ татарскихъ царей".

[3]) **P.**, стр. 3. Il les envoia a parer en plosor parties e furent mout bien parés. Шартонъ (II, 259) переводитъ: puis il les envoya loger en plusieurs lieux où ils furent moult bien reçus.—Въ текстѣ Потье этого мѣста нѣтъ, и оно осталось не переведеннымъ у Юля и Лазари. Въ переводѣ принято чтеніе Рамузіо.

[4]) Хулагу (основатель монгольской династіи въ Персіи, 1256—1265 гг. В. Б.).

[5]) Въ 1262 г. Ср. ниже, гл. CCXXI и сл. В. Б.

по дорогамъ, въ то время, какъ они воевали да сражались, ходить вовсе нельзя было, всѣхъ въ плѣнъ забирали. Бывало это на той сторонѣ, откуда братья пришли, впередъ же можно было итти. Стали братья совѣщаться: въ Константинополь съ товарами намъ возвращаться нельзя, такъ пойдемъ впередъ, по восточной дорогѣ, оттуда можемъ и назадъ поворотить. Собрались, да и вышли изъ Болгаръ. Пошли они къ городу, что былъ на границѣ земли западнаго царя и назывался Укака [1]). Выйдя отсюда, переправились черезъ р. Тигри [2]) и семнадцать дней шли пустынею. Не было тутъ ни городовъ, ни крѣпостей, одни Татары съ своими шатрами да стадами.

ГЛАВА IV.

Какъ братья прошли чрезъ пустыню и прибыли въ Бухару.

Перейдя чрезъ пустыню, пришли они въ Бухару. Городъ большой, величавый. Бухарою зовется и вся страна. Царствовалъ тамъ Баракъ [3]). Во всей Персіи Бухара самый лучшій городъ. Пришли братья туда, а оттуда ни впередъ итти, ни назадъ вернуться нельзя было, и прожили они тамъ, поэтому, три года. И когда они тамъ жили, пришло посольство отъ Алау, восточнаго царя, къ Кублаю, великому царю всѣхъ Татаръ. Подивился не мало посланникъ [4]), увидѣвъ Николая и Матеея; въ той странѣ никогда не доводилось ему встрѣчать Латинянъ [5]).

„Господа, сказалъ онъ братьямъ, будетъ вамъ и прибыль большая, и почетъ великій, коль вы меня послушаетесь“.

---

[1]) *Увекъ* или село Ивановское Саратовской губ. и уѣзда, въ 12 в. отъ Саратова (татарское названіе было *Укекъ*. В. Б.).

[2]) Здѣсь разумѣется Волга.

[3]) Джагатайскій ханъ Боракъ (1265—1271 гг.) В. Б.

[4]) У Потье и Юля здѣсь и дальше вездѣ о „посланникахъ“. В. Б.

[5]) Въ текстѣ Рамузіо говорится, что братья вполнѣ владѣли татарскимъ языкомъ. См. тоже въ изд. Bartoli, 1.

Отвѣчали ему на это братья, что охотно послушаются въ томъ, что смогутъ сдѣлать.

„Господа, говорилъ имъ посланникъ, великій царь всѣхъ Татаръ никогда не видѣлъ Латинянъ, а видѣть онъ очень желаетъ. Коль вы со мною пойдете, увѣряю васъ, съ радостью и съ почетомъ приметъ васъ великій царь и будетъ щедръ и милостивъ. Со мною же пройдете безпрепятственно и безопасно“.

ГЛАВА V.

Какъ братья повстрѣчали посланника къ великому хану [1]).

Въ отвѣтъ па посольскія рѣчи говорили братья, что пойдутъ съ нимъ охотно. Пошли они вмѣстѣ. Цѣлый годъ шли [2]) на сѣверъ и на сѣверо-востокъ и только тогда пришли. Много разныхъ диковинъ видѣли они тамъ; но теперь о нихъ не будетъ разсказываться. Маркъ, сынъ Николая, видѣлъ все это также и дальше въ книгѣ ясно опишетъ.

ГЛАВА VI.

Какъ два брата пришли къ великому хану.

Пришли Николай и Матөей къ великому хану, и принялъ онъ ихъ съ почетомъ, съ весельями да съ пирами; былъ онъ очень доволенъ ихъ приходомъ. Обо многомъ онъ ихъ разспрашивалъ: прежде всего разспрашивалъ онъ объ императорахъ, о томъ, какъ они управляютъ своими владѣніями, творятъ судъ въ своихъ странахъ, какъ они ходятъ на войну, и такъ далѣе обо всѣхъ ихъ дѣлахъ; спрашивалъ онъ потомъ и о короляхъ, князьяхъ и другихъ баронахъ.

---

[1]) У Потье и Юля: „Какъ братья послушались посланниковъ и пришли къ великому хану“.

[2]) Въ текстѣ Рамузіо еще добавлено „со многими слугами христіанами, которыхъ (братья) взяли съ собою изъ Венеціи“.

ГЛАВА VII.

Какъ великій ханъ спрашиваетъ братьевъ о дѣлахъ христіанъ.

Спрашивалъ онъ ихъ еще объ апостолѣ [1]), о всѣхъ дѣлахъ римской церкви и объ обычаяхъ Латинянъ. Говорили ему Николай и Матѳей обо всемъ правду, по порядку и умно; люди они были разумные и по-татарски знали.

ГЛАВА VIII.

Какъ великій ханъ отправляетъ братьевъ послами къ римскому апостолу.

Услышалъ великій государь Кублай-ханъ, владѣтель всѣхъ Татаръ въ мірѣ, всѣхъ странъ, царствъ и областей въ этой обширной части свѣта, все, что ему братья толкомъ и по порядку сказывали о Латинянахъ, очень ему все это понравилось, и рѣшилъ онъ отрядить посла къ апостолу. Сталъ онъ просить братьевъ итти въ этомъ посольствѣ вмѣстѣ съ однимъ изъ его князей. Братья отвѣчали, что приказъ его исполнятъ, какъ бы велѣніе своего Государя.

Позвалъ великій ханъ Когатала [2]), одного изъ своихъ князей, и объявилъ ему свою волю, чтобы шелъ онъ съ братьями къ апостолу. „Государь, отвѣчалъ тотъ, на то я твой рабъ, чтобы исполнять, сколько есть моихъ силъ, твои приказанія". Велѣлъ потомъ великій ханъ изготовить на турецкомъ языкѣ грамоты для отправки къ апостолу, передалъ ихъ братьямъ и тому князю, да поручилъ имъ также и на

---

[1]) Въ текстѣ Потье и Юля: о папѣ; по замѣчанію Юля слово „апостолъ" часто употребляется въ такомъ значеніи во французскихъ текстахъ этой эпохи. В. Б.

[2]) Это имя пишется: Cogatal, Cogotal, Coghotal; Chogatal (у Рамузіо).

словахъ сказать отъ своего имени апостолу. Въ посольской грамотѣ да въ словахъ значилось, знайте, вотъ что: просилъ великій ханъ апостола прислать къ нему около ста христіанъ, умныхъ, въ семи искусствахъ свѣдущихъ, въ спорахъ ловкихъ, такихъ, что смогли бы идолопоклонникамъ и людямъ другихъ вѣръ толкомъ доказать, что идолы въ ихъ домахъ, которымъ они молятся — дѣло дьявольское, да разсказали бы язычникамъ умно и ясно, что христіанство лучше ихъ вѣры.

Поручилъ также великій ханъ братьямъ привезти масла изъ лампады, что у гроба Господня въ Іерусалимѣ [1]).

Такъ то, какъ вы слышали, снарядилось посольство къ апостолу, и послалъ туда великій ханъ двухъ братьевъ.

ГЛАВА IX.

Какъ великій ханъ далъ братьямъ золотую дщицу съ приказаніями.

Великій ханъ, сказавъ братьямъ и своему князю все, что нужно было передать на словахъ апостолу, вручилъ имъ золотую дщицу; было на ней написано, чтобы во всѣхъ странахъ, куда придутъ три посла, давалось имъ все необходимое, и лошади, и провожатые отъ мѣста къ мѣсту. Изготовили все нужное Николай съ Матѳеемъ и третій посланецъ, простились съ великимъ ханомъ, сѣли на коней и пустились въ путь.

Проѣхали они ни мало, ни много, и заболѣлъ тутъ татаринъ, что слѣдовалъ съ ними; дальше ѣхать не могъ онъ и остался въ нѣкіемъ городѣ. Увидѣли Николай и Матѳей, что заболѣлъ татаринъ, оставили его, а сами пошли дальше. Скажу вамъ, всюду, куда они ни приходили, принимали ихъ съ почетомъ и служили имъ; все, что они ни приказывали, давалось имъ.

---

[1]) Въ текстѣ Рамузіо прибавлено, что Хубилай „много почиталъ Іисуса Христа и вѣрилъ въ него, какъ въ истиннаго Бога“.

Что же вамъ еще сказать? Ѣхали, ѣхали они и добрались до Лаяса [1]). Ѣхали они три года, отъ того что не всегда можно было впередъ итти, то по дурной погодѣ, то отъ снѣговъ, то за разливами рѣкъ.

ГЛАВА X.

Какъ братья пришли въ городъ Акру.

Изъ Лаяса отправились они въ Акру. Пришли они туда въ апрѣлѣ 1269 г. по Р. Х. [2]) и услышали, что умеръ апостолъ. Узнали Николай и Матѳей, что умеръ апостолъ (Климентъ IV) [3]), и пошли къ нѣкому умному духовному лицу, легату отъ римской церкви во всемъ Египтѣ. Былъ то человѣкъ съ вѣсомъ, и звали его Теобальдомъ изъ Піаченцы [4]). Разсказали ему братья о порученіи, съ какимъ ихъ послалъ великій ханъ къ апостолу. Выслушалъ легатъ разсказъ братьевъ и очень подивился; думалось, что много добра и чести быть отъ того христіанству. „Господа, говорилъ онъ братьямъ, апостолъ, какъ вы знаете, скончался, нужно вамъ выждать избранія новаго; а когда новый папа будетъ выбранъ, тогда вы и исполняйте то, что вамъ наказано“. Видятъ братья, что легатъ говоритъ правду, и рѣшили, пока новый папа изберется, сходить въ Венецію, посмотрѣть на своихъ.

Изъ Акры пошли они въ Негропонтъ, а тамъ сѣли на судно и плыли до тѣхъ поръ, пока не вернулись домой.

---

[1]) Въ текстѣ Потье прибавлено еще „въ Арменіи“, а у Рамузіо: „въ Малой Арменіи“. Имя это въ текстахъ пишется различно: Laias, Layas, Laras, Laiasum, Glaza, La Giazza (у Рамузіо). [Нынѣ гавань *Аясъ* въ Киликіи. В. Б.].

[2]) Въ текстѣ Потье: M. CC. LX. У Bartoli: 1272. См. также Baldelli Boni, I. стр. 4, прим. 5, гдѣ приводится еще 1260 г. (Cod. Riccard. и Cod. Bernen.). [Климентъ IV скончался въ 1268 г. В. Б.].

[3]) У Bartoli: „papa Clemente“; Рамузіо читаетъ: „Clemente Papa Quarto“.

[4]) Важнѣйшіе варіанты этого имени: 1) Потье: *Ceabo de Plaisance*, 2) Bartoli: *Odaldo da Piacenza*. См. Baldelli Boni, I, стр. 4, прим. 7. 3) Рамузіо: *Tebaldo de' Visconti di Piacenza*.

Дома узналъ Николай, что жена его умерла и оставила ему двѣнадцатилѣтняго сына Марка[1]); и былъ то тотъ самый Маркъ, о которомъ говорится въ этой книгѣ. Въ Венеціи Николай и Матѳей прожили два года, выжидая избранія апостола.

ГЛАВА XI.

Какъ братья вмѣстѣ съ Маркомъ, сыномъ Николая, отправились изъ Венеціи къ великому хану.

Поджидали братья, какъ вы слышали, а апостолъ все не избирался; рѣшили они тогда, что медлить нечего, нужно возвращаться къ великому хану, и, взявъ съ собою сына Марка, вышли изъ Венеціи прямо въ Акру, а тамъ они нашли опять того самаго легата, о которомъ вы уже знаете. О дѣлахъ этихъ говорили они съ нимъ не мало; отпросились у него сходить въ Іерусалимъ за масломъ изъ Христовой лампады, для великаго хана. Сходить туда легатъ позволилъ. Сходили братья изъ Акры въ Іерусалимъ и взяли масла изъ лампады у гроба Господня. Пришли назадъ въ Акру, да и стали говорить легату: „Господинъ, много уже и такъ мы замѣшкались, а апостолъ все не избранъ, хотимъ мы, поэтому, вернуться къ великому хану".

По сану своему легатъ былъ во всей римской церкви большимъ человѣкомъ. „Тому, сказалъ онъ братьямъ, что вы хотите вернуться къ великому хану, я радуюсь". Приказалъ онъ изготовить письма для отсылки къ великому хану и засвидѣтельствовалъ тамъ, что Николай и Матѳей исполнять его порученія приходили, но не было апостола, и дѣлъ его они исправить не могли.

---

[1]) Возрастъ Марка показывается въ рук. не одинаково: у Потье, Bartoli стоитъ 15 лѣтъ, у Рамузіо 19 лѣтъ.

[По Юлю въ парижской рукописи, съ которой сдѣлано изданіе P (гдѣ ошибочно 12), ясно стоитъ: XV, какъ и во всѣхъ прочихъ старыхъ текстахъ. В. Б].

ГЛАВА XII.

Какъ братья пошли къ римскому апостолу.

Получивъ отъ легата письма, братья отправились изъ Акры, по дорогѣ къ великому хану, въ Лаясъ, и только что они пришли туда, тотъ самый легатъ былъ избранъ апостоломъ и сталъ называться Григоріемъ Піаченцскимъ [1]). Обрадовались братья, а тутъ же вскорѣ пришелъ въ Лаясъ отъ легата, избраннаго въ папы, гонецъ за Николаемъ и Матѳеемъ [2]). Приказано имъ было, если они еще не ушли оттуда, возвращаться. Обрадовались очень братья и сказали, что охотно повинуются приказу. Что же вамъ еще сказать? Армянскій царь снарядилъ для братьевъ галеру и съ почетомъ отослалъ ихъ къ легату.

ГЛАВА XIII.

Какъ братья пришли въ Клеменфу, гдѣ пребывалъ великій ханъ.

Въ Акрѣ братья явились къ апостолу и били ему челомъ; а апостолъ принялъ ихъ съ честью, благословилъ ихъ, и было то для братьевъ радостью и праздникомъ.

Отрядилъ апостолъ вмѣстѣ съ Николаемъ и Матѳеемъ еще двухъ монаховъ-проповѣдниковъ [3]), самыхъ умныхъ во всей области; одинъ звался Николаемъ Виченцскимъ, а дру-

---

[1]) Л. „fuit vocatus Papa Gregorius Decimus de Placentia, qui postea apud Lugdunum super Rhodanum concilium celebravit".

[Григорій X былъ избранъ 1 сентября 1271 г.; покинулъ Акру въ ноябрѣ или декабрѣ. В. Б.].

[2]) У Рамузіо разсказывается, что новоизбранный папа писалъ о своемъ избраніи армянскому царю и его просилъ препроводить назадъ братьевъ. Братья находились еще въ Арменіи.

[3]) У Bartoli: „del monte del Carmine". Рамузіо: due frati dell' ordine de' Predicatori [т.-е. доминиканцевъ. В. Б.].

гой Гильомомъ Триполійскимъ. Даровалъ имъ ввѣрительныя грамоты и письма, да словесныя порученія къ великому хану [1]). Николай съ Матѳеемъ да два монаха, получивъ все это, испросили у апостола благословеніе и поѣхали всѣ вмѣстѣ, и Маркъ, сынъ Николая, съ ними. Пошли они прямо въ Лаясъ; и только что пришли туда, какъ султанъ вавилонскій Бандокдеръ [2]) съ великими полчищами напалъ на Арменію; много зла надѣлалъ онъ странѣ; да и посланцамъ грозила смерть; увидѣли это монахи и побоялись итти впередъ; рѣшили они дальше не итти, отдали Николаю съ Матѳеемъ ввѣрительныя грамоты, письма, попрощались и пошли назадъ къ главѣ ордена.

ГЛАВА XIV.

Какъ два брата и Марко странствуютъ.

Пошли Николай съ Матѳеемъ, да Марко, сынъ Николая, далѣе; ѣхали они къ великому хану и лѣтомъ, и зимою. Великій ханъ жилъ въ то время въ большомъ, богатомъ городѣ Клеменфу [3]).

О томъ, что они видѣли по дорогѣ, здѣсь не станемъ говорить, потому что все это разскажемъ потомъ, по порядку, въ самой этой книгѣ. Три съ половиною года [4]), знайте, стран-

[1]) У Рамузіо прибавлено, что папа даровалъ имъ „какъ бы собственную власть посвящать въ священники, епископы, отпускать грѣхи; послѣ того передалъ имъ дорогіе подарки и многіе прекрасные хрустальные сосуды для поднесенія великому хану“.

[2]) Въ рук. пишется различно: Baudorque dar, Bendocque dar, Bandorque dar, Bandocdaire, Bendochdare и т. д.

[Египетскій султанъ *Бейбарсъ Бундукдари* (1260—1277 гг.). Юль на основаніи историческихъ свидѣтельствъ доказываетъ, что Малой Арменіи въ концѣ 1271 г. только угрожало нашествіе мусульманъ, которое однако на самомъ дѣлѣ не послѣдовало. В. Б.].

[3]) Clemenfu или Clemeinfu, Clemeinsu, Ghemeissu... Cod. Pucci читаетъ Chemensu (Baldelli Boni, I, 6, прим. 2), т.-е. *Кай-пинъ-фу* или *Шанъ-ду*. [Нынѣ развалины *Чжунъ-найманъ-сюме*, къ сѣв.-зап. отъ города Долонъ-Нура въ юго-вост. Монголіи. См. описаніе развалинъ въ книгѣ А. М. Позднѣева, Монголія и Монголы, т. II, стр. 300 и сл. В. Б.].

[4]) У Bartoli, 9 „три года“.

ствовали они по причинѣ дурныхъ дорогъ, дождей, да большихъ рѣкъ, да потому еще, что зимою не могли они ѣхать такъ же, какъ лѣтомъ.

Скажу вамъ по истинной правдѣ, когда великій ханъ узналъ, что Николай и Матѳей возвращаются, выслалъ онъ имъ навстрѣчу, за сорокъ дневокъ. Служили имъ хорошо, и былъ имъ всякій почетъ.

ГЛАВА XV.

Какъ братья, выѣхавъ изъ Акры, нашли великаго хана во дворцѣ.

Что же еще вамъ сказать? Пришли Николай съ Матѳеемъ въ тотъ большой городъ и отправились въ главный дворецъ, гдѣ былъ великій ханъ, а съ нимъ большое сборище князей. Стали братья передъ нимъ на колѣни и, какъ умѣли, поклонились ему; а великій ханъ поднялъ ихъ тотчасъ же; принялъ ихъ съ честью, съ весельями да пиршествами. Спрашивалъ ихъ и о здоровьѣ, и о томъ, какъ они пожили; отвѣчали братья, что жили хорошо и радуются тому, что великій ханъ здоровъ и веселъ. Представили они ему потомъ и полномочія, и тѣ письма, что апостолъ посылалъ. Великій ханъ остался очень доволенъ. Передали ему братья святое масло; обрадовался великій ханъ; святое масло цѣнилъ онъ дорого [1]). Увидѣлъ великій ханъ Марка, а тотъ тогда былъ молодцомъ — и спросилъ, это кто? „Государь, отвѣчалъ Николай, это мой сынъ, а твой слуга“. — „Добро пожаловать“ — сказалъ великій ханъ.

По случаю прихода посланцевъ, знайте, по истинной правдѣ и безъ лишнихъ словъ, у великаго хана и при дворѣ было великое веселье и много пировъ. Угощали братьевъ, и были они у всѣхъ въ чести; жили они при дворѣ, и былъ имъ почетъ много больше противъ другихъ князей.

---

[1]) У Рамузіо: „приказалъ хранить его съ великимъ почетомъ и благоговѣніемъ“.

ГЛАВА XVI.

Какъ великій ханъ посылаетъ Марка своимъ посломъ.

Марко, сынъ Николая, какъ-то очень скоро присмотрѣлся къ татарскимъ обычаямъ и научился ихъ языку и письменамъ. Скажу вамъ, по истинной правдѣ, научился онъ ихъ языку [1]), и четыремъ азбукамъ, и письму въ очень короткое время, вскорѣ по приходѣ ко двору великаго хана. Былъ онъ уменъ и смѣтливъ. За все хорошее въ немъ да за способность великій ханъ былъ къ нему милостивъ. Какъ увидѣлъ великій ханъ, что Марко человѣкъ умный, послалъ онъ его гонцомъ въ такую страну, куда шесть мѣсяцевъ ходу; а молодчикъ дѣло сдѣлалъ хорошо и толково. Видѣлъ онъ и слышалъ много разъ, какъ къ великому хану возвращались гонцы, которыхъ онъ посылалъ въ разныя части свѣта; о дѣлѣ, зачѣмъ ходили, доложить, а новостей о тѣхъ странахъ, куда ходили, не умѣли сказывать великому хану; а великій ханъ называлъ ихъ за то глупцами и незнайками и говаривалъ, что хотѣлось бы услышать не только объ одномъ томъ, за-

---

[1]) Въ текстѣ Потье сказано: „въ короткое время научился многимъ языкамъ и четыремъ ихъ азбукамъ". У Рамузіо: „выучилъ четыре разныхъ языка, умѣлъ и читать, и писать на каждомъ". Какія это четыре азбуки, остается неразъясненнымъ въ книгѣ. Потье (I, 23) разумѣетъ здѣсь письмена китайскія, уйгурскія, Басыпа [квадратное монгольское письмо, изобрѣтенное при Хубилаѣ. В. Б.] и арабскія. На это Юль замѣчаетъ: I entirely reject the Chinese. We shall see no reason to believe that he knew either language or character. The other three seem highly probable. The fourth may have been Tibetan. But it is more likely that he counted separately two varieties of the same character (e. g. of the Arabic and Persian) as two *lettres de leur escriptures* (Yule's M. P. I. 30). [Отдѣленіе персидскихъ письменъ отъ арабскихъ совершенно невѣроятно. Изъ словъ Рашид-ад-дина мы знаемъ, что должности по гражданскому управленію занимались при Хубилаѣ представителями четырехъ націй: таджиковъ, китайцевъ, уйгуровъ и аркауновъ (т.-е христіанъ-сирійцевъ); ср. d'Ohsson II, 637 и Yule, Cathay, p. 264. Такъ какъ главныя должности, какъ будетъ видно дальше изъ словъ самого Марка Поло, китайцамъ не поручались, то возможно, что здѣсь четвертый алфавитъ не китайскій, а письмена Ба-сы-па; три другихъ—письмена арабскія, уйгурскія и сирійскія. В. Б.].

чѣмъ гонецъ посыланъ, но и вѣстей, и о нравахъ, и объ обычаяхъ иноземныхъ. Марко зналъ все это, а когда отправился въ посольство, примѣчалъ всѣ обычаи и диковины и сумѣлъ поэтому пересказать великому хану обо всемъ.

ГЛАВА XVII.

Какъ Марко вернулся изъ посольства и докладываетъ великому хану.

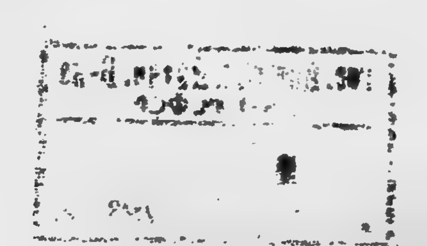
Пришелъ Марко изъ посольства, явился къ великому хану и доложилъ ему обо всемъ, зачѣмъ ходилъ и толково выполнилъ, а потомъ сталъ разсказывать о всѣхъ новостяхъ и обо всемъ, что видѣлъ по той дорогѣ; разсказывалъ съ толкомъ, умно. Дивился и великій ханъ, и всѣ, кто слушалъ его; молодецъ, говорили они между собою, востеръ не по лѣтамъ; безпремѣнно быть ему и мудрецомъ, и человѣкомъ важнымъ.

Что вамъ еще сказать? Съ того самаго посольства стали его звать молодымъ господиномъ [1]) Марко Поло, такъ и мы станемъ его называть въ нашей книгѣ, потому что, по истинѣ, былъ онъ и уменъ, и смѣтливъ. Скажу вамъ по истинной правдѣ, безъ лишнихъ словъ, прожилъ Марко съ великимъ ханомъ семнадцать лѣтъ [2]) и все это время хаживалъ въ посольствахъ. Какъ увидѣлъ великій ханъ, что Марко отовсюду несетъ ему вѣстей, зачѣмъ посылается, то дѣлаетъ хорошо, всѣ важныя порученія въ далекія страны сталъ онъ давать Марку; а Марко исполнялъ порученія отмѣнно хорошо и умѣлъ разсказывать много новостей да о многихъ диковинахъ. Нравилась великому хану дѣловитость Марка; полюбилъ онъ его, оказывалъ ему почетъ, къ себѣ приблизилъ, и начали

---

[1]) Въ текстѣ Потье „messire“, итальянское „messer“. Съ этого мѣста указанный титулъ вездѣ прибавляется къ имени Марка Поло; переводчикъ обыкновенно опускаетъ его. В. Б.

[2]) У Bartoli: XXVII anni; у Рамузіо ventisei anni.



тому завидовать другіе князья. Вотъ поэтому-то Марко зналъ о дѣлахъ той страны болѣе, нежели кто либо, и о диковинахъ развѣдывалъ болѣе всякаго, и только и думалъ, какъ бы что разузнать.

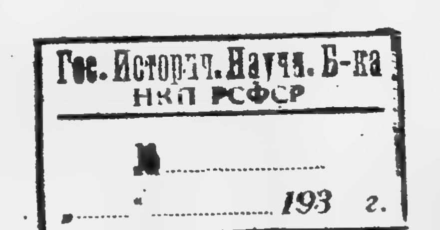
ГЛАВА XVIII.

Какъ Николай съ Матѳеемъ и Марко просятъ у великаго хана отпуска.

Пожили у великаго хана Николай съ Матѳеемъ да Марко, какъ вы слышали, столько-то времени [1]); и стали они между собою поговаривать о томъ, что хочется на родину. Просили они слова у великаго хана не разъ и съ робостью заговаривали объ этомъ. Великій ханъ любилъ ихъ сильно, при себѣ хотѣлъ держать и объ отъѣздѣ и слышать не желалъ. Случилось, что Болгара [2]), жена Аргона, восточнаго владѣтеля, умерла; завѣщала она, чтобы наслѣдницей ей и женою Аргона стала кто либо изъ ея же роду. Выбралъ Аргонъ трехъ

[1]) У Рамузіо прибавлено: „собравъ большое богатство въ драгоцѣнныхъ камняхъ и золотомъ“ и далѣе вставлено объясненіе мотивовъ, почему братья желали вернуться домой: „видя, что великій ханъ очень старъ, стали опасаться, что въ случаѣ его смерти до ихъ отъѣзда, не вернуться имъ домой, по причинѣ долгаго пути и многихъ опасностей“. Затѣмъ разсказывается, какъ однажды Николай, видя, что великій ханъ очень веселъ, палъ ему въ ноги и сталъ проситься домой. Великій ханъ былъ недоволенъ, спрашивалъ, зачѣмъ имъ хочется пускаться въ опасный путь, обѣщалъ увеличить содержаніе и почести и на отпускъ не согласился (Baldelli Boni II, 16).

[2]) Это имя и всѣ слѣдующія настоящей главы въ рукописяхъ пишутся различно: Bolgara, Balgana, Bolgana, Bolana, Bolcara, Rogalra, Balgamas; въ именахъ трехъ гонцевъ слѣд. варіанты: Oulatay, Oulatai, Oulatam, Oulautai, Ulatay; Apusca, Alpusca, Apusta, Pusciai; Coja, Coia, Cor, Coila, Goza; имя невѣсты пишется: Cogatra, Cocacin, Cogara, Cogata, Cotroco, Cogatim, Cogamu, Cogatin. [Царица *Булганъ-хатунъ*, жена ильхана *Аргуна*, монгольскаго владѣтеля Персіи (1284—1291 гг.), скончалась 7 апрѣля 1286 г.; въ невѣсты Аргуну была послана изъ Китая *Кукачинъ*, происходившая изъ того же племени (Баяутъ), какъ покойная. Послы съ невѣстой прибыли въ Персію уже послѣ смерти Аргуна; встрѣча ихъ съ Газаномъ произошла въ концѣ 1293 или въ началѣ 1294 г. Имена пословъ, по всей вѣроятности, были *Улатай*, *Апушка* и *Коджа*. В. Б.].



своихъ князей Улятая, Апуска да третьяго Кожа и со многими провожатыми послалъ ихъ къ великому хану за невѣстой изъ того же самаго роду, какъ и его жена, что померла. Три князя пришли къ великому хану и разсказали, зачѣмъ они явились къ нему. Съ почетомъ, съ весельями да пирами встрѣтилъ ихъ великій ханъ. Послалъ онъ потомъ за дѣвицею Когатра; была она изъ одного роду съ царицею Балгана, семнадцати лѣтъ, красавица, пріятная; сказалъ о ней великій ханъ князьямъ, что она именно та невѣста, которую они ищутъ; а князья объявили, что невѣста имъ очень нравится. Тѣмъ временемъ вернулся Марко изъ Индіи [1]), изъ-за многихъ морей, и много новаго разсказывалъ о той странѣ. Три князя увидѣли Николая съ Матѳеемъ да Марка, Латинянъ—людей умныхъ, и задумали они, чтобы братья шли съ ними вмѣстѣ за море. Пошли князья къ великому хану и стали у него просить какъ милости, чтобы отослалъ онъ ихъ домой моремъ, да снарядилъ бы съ ними и трехъ Латинянъ. Великій ханъ, какъ я уже вамъ говорилъ, братьевъ очень любилъ; съ неохотою оказалъ онъ ту милость и отпустилъ съ князьями да съ невѣстою трехъ Латинянъ.

ГЛАВА XIX.

Здѣсь описывается какъ Николай, Матѳей и Марко уѣхали отъ великаго хана.

Узналъ великій ханъ, что Николай съ Матѳеемъ и Марко собираются уѣзжать, позвалъ всѣхъ трехъ къ себѣ [2]) и далъ имъ двѣ дщицы съ повелѣніями, чтобы по всей его землѣ имъ задержекъ не дѣлалось и всюду имъ вмѣстѣ съ спутниками давалось бы продовольствіе. Далъ онъ имъ также

---

[1]) У Рамузіо еще: „съ нѣсколькими судами".

[2]) Въ текстѣ Рамузіо прибавлено, что великій ханъ, призвавъ къ себѣ трехъ братьевъ, говорилъ имъ съ любовью и просилъ, чтобы они, поживъ со своими, „вернулись къ нему".

порученія къ апостолу, къ французскому да къ испанскому королямъ [1]) и къ другимъ христіанскимъ владѣтелямъ. Приказалъ онъ потомъ снарядить четырнадцать судовъ [2]); на каждомъ суднѣ было по четыре мачты, и зачастую они ходили подъ двѣнадцатью парусами [3]). Разсказалъ бы вамъ все это въ подробности, да долго, и не стану здѣсь объ этомъ упоминать. Когда все было готово, три князя съ невѣстою, Николай съ Матѳеемъ да Марко, всѣ простились съ великимъ ханомъ и отправились на суда и много народу съ ними. Великій ханъ далъ имъ продовольствія на десять лѣтъ [4]).— Что же вамъ еще сказать? Пустились они въ море, плыли три мѣсяца и пристали къ острову Явѣ [5]), на югѣ. Много на томъ островѣ диковинъ, о нихъ разскажется вамъ въ этой книгѣ. Отъ того острова дотуда, куда шли, плыли они по Индійскому океану осемнадцать мѣсяцевъ и много всякихъ диковинъ насмотрѣлись; о нихъ разскажется вамъ въ этой книгѣ. Когда же пришли къ мѣсту, то узнали, что Аргонъ умеръ, и невѣста была выдана за Казана, его сына [6]). По правдѣ сказать, когда они сѣли на суда, не считая судовщи-

---

[1]) У Потье вставлено „къ королю англійскому“. См. также Lazari p. 12.

[2]) У Потье: XIII судовъ.

[3]) У Рамузіо „девять парусовъ“; кромѣ того прибавлено: „а изъ этихъ судовъ, по крайней мѣрѣ, на четырехъ или пяти было отъ двухсотъ пятидесяти до двухъ сотъ шестидесяти судовщиковъ“. О десяти и двѣнадцати парусахъ на китайскихъ судахъ говорятъ многіе старые путешественники. См. цитаты у Юля I, стр. 37. [О корабляхъ, плававшихъ между Китаемъ и Индіей, ср. гл. CLVIII. В. Б.].

[4]) У Потье, Бартоли, Рамузіо и въ Л. „два года“. У Рамузіо сверхъ того прибавлено: „великій ханъ приказалъ дать имъ много рубиновъ и другихъ прекрасныхъ и высокой цѣнности каменьевъ“.

[5]) Рѣчь идетъ о Явѣ Малой, т.-е. о Суматрѣ. См. главу CLXVI.

[6]) Пишется: Cazan, Casan, Caxan, Cassan. [Сынъ Аргуна *Газанъ* правилъ съ 1295—1304 гг. В. Б.]. У Рамузіо (срв. Шемякинъ, стр. 45) разсказывается, что *Chiacato* приказалъ отдать невѣсту сыну Аргуна, а тотъ „находился тогда въ странѣ Сухого древа, на границѣ Персіи, и съ шестидесятитысячнымъ войскомъ сторожилъ проходы, чтобы врагъ не врывался и не разорялъ его страны“. [Газанъ былъ намѣстникомъ Хорасана. О „Сухомъ древѣ“ см. гл. XL. В. Б.]. Изъ дальнѣйшихъ словъ текста слѣдуетъ, что послы ходили туда: „Такъ они и сдѣлали. А сдѣлавъ это (т.-е. передавъ невѣсту), вернулись къ Кіакату; таковъ былъ ихъ путь, и здѣсь они прожили девять мѣсяцевъ“.

ковъ, было ихъ шестьсотъ человѣкъ; перемерло много; всего только осемнадцать человѣкъ осталось въ живыхъ [1]). Узнали они, что владѣнія Аргона захватилъ Кіату [2]). Ему передали они и невѣсту, и всѣ порученія и приказанія. Николай съ Матѳеемъ и Марко, исполнивъ всѣ дѣла невѣсты и всѣ порученія, что великій ханъ имъ наказывалъ, простились и ушли въ дорогу. Ахату [3]), знайте, далъ тремъ посламъ великаго хана Николаю, Матѳею и Марку четыре золотыя дщицы съ приказами. На двухъ было по кречету, на одной левъ, а одна была простая. Написано было тамъ ихъ письмомъ, чтобы всюду трехъ пословъ почитали и служили имъ какъ самому владѣтелю, давали бы лошадей, продовольствіе и провожатыхъ. Такъ и дѣлалось; повсюду въ его землѣ давали имъ лошадей, продовольствіе, выдавалось все, что имъ нужно было. По правдѣ сказать, иной разъ давали имъ провожатыхъ отъ мѣста къ мѣсту до двухсотъ человѣкъ [4]); и было это нужно. Ахату не былъ законнымъ владѣтелемъ, и народъ не боялся, какъ при законномъ царѣ, злодѣйствовать. Скажу вамъ вотъ еще что̀, къ чести трехъ пословъ: Николай, Матѳей и Марко, по истинѣ, были людьми именитыми; великій ханъ вѣрилъ имъ и любилъ ихъ такъ, что поручилъ отвезти царицу Кокачину и дочь царя Манзи [5]); отвезти ихъ должны они были къ Аргону, царю восточному. Такъ они и сдѣлали; повезли

---

[1]) У Потье сказано: VIII человѣкъ. Рамузіо: „Знайте, что изъ тѣхъ, что вышли въ море, подъ конецъ пути, какъ изъ судовщиковъ, такъ и изъ другихъ бывшихъ на судахъ умерло около шестисотъ человѣкъ; а изъ трехъ пословъ въ живыхъ остался только одинъ Goza; а изъ женъ и дѣвицъ умерла только одна“. Baldelli Boni II, стр. 19.

[2]) Пишется: Acatu, Achatu, Catu, Chiato, Chiacato, Chyato, Cocatu, Quiacatu. [Ильханъ *Гайхату* (1291—1295 гг.), братъ и преемникъ Аргуна. В. Б.].

[3]) Въ текстѣ Потье вм. этого имени „Cogatra la dame“. У Рамузіо говорится, что „каждая дщица въ длину была—локоть, а въ ширину пять пальцевъ; онѣ были золотыя, и каждая вѣсомъ отъ трехъ до четырехъ марокъ“. [Средневѣковыя марка, какъ единица вѣса, вообще равнялась 1/2 фунта. В. Б.]. О золотыхъ дощечкахъ d'Ohsson II. 283. Plano Carpini 669.

[4]) У Рамузіо „всадниковъ“; а у Бартоли: „сссс всадниковъ“.

[5]) У Бартоли (стр. 15) „la reina Caciese figliuola del re de' Mangi“. [Царевна несомнѣнно происходила изъ династіи Сунъ, господствовавшей въ южномъ Китаѣ до его завоеванія Хубилаемъ, оконченнаго въ 1280 г. В. Б.].

ихъ, какъ я вамъ разсказывалъ, моремъ и вначалѣ со многими людьми и большими расходами.

Обѣ царицы, скажу вамъ, были подъ охраною трехъ пословъ; какъ родныхъ дочерей оберегали они ихъ и защищали, а царицы, молодыя да красивыя, всѣхъ трехъ почитали за родныхъ отцовъ и во всемъ ихъ слушались. Послы передали царицъ ихъ государямъ. Кокачина, жена Казана, что теперь царствуетъ, и, сказать правду, такъ и самъ Казанъ полюбили пословъ такъ, что нѣтъ того, чего бы оба не сдѣлали для нихъ, какъ для родныхъ отцовъ. Когда три посла уходили домой и прощались, такъ царица на разставаніи горько плакала [1]).

Разсказалъ я вамъ все, что похвалы достойно, какъ тремъ посламъ поручено было изъ далекихъ странъ отвезти такихъ двухъ невѣстъ къ ихъ женихамъ. Оставимъ это и разскажемъ о томъ, что случилось потомъ.

Что же вамъ еще сказать? Простились три посла съ Кокату и пустились въ дорогу [2]); ѣхали каждый день, пока не добрались до Трепизонда, оттуда въ Константинополь, потомъ въ Негропонтъ и наконецъ въ Венецію, и было это въ 1295 г. по Р. Х.

Разсказалъ вамъ въ прологѣ все, что вы слышали, теперь начну книгу [3]).

---

[1]) Кукачина скончалась уже въ 1296 г. В. Б.

[2]) У Рамузіо еще: „Во время этого пути Николай, Матѳей и Марко услышали о смерти великаго хана, и они оставили всякую надежду на возвращеніе въ эти мѣста“. [Хубилай умеръ въ началѣ 1294 г. В. Б.].

[3]) Въ текстѣ Рамузіо въ концѣ пролога упоминается, что Марко прожилъ на востокѣ двадцать шесть лѣтъ.

КНИГА I.

ГЛАВА XX.

Здѣсь описывается Малая Арменія.

Нужно знать, что есть двѣ Арменіи: Малая и Великая. Царь Малой Арменіи правитъ своею страною по справедливости и подвластенъ Татарамъ [1]). Много тутъ городовъ и городищъ, и всего вдоволь, а отъ охоты на звѣрей и на птицъ потѣхи много. Но, скажу вамъ, страна сильно нездоровая. Въ старину здѣшніе дворяне были храбры и воинственны; теперь они слабы и ничтожны и только пьянствуютъ.

Есть тутъ на берегу моря торговый городъ Лаясъ. Поправдѣ сказать, такъ всѣ пряности и всѣ ткани съ Евфрата [2])

---

[1]) О подчиненіи Татарамъ у Рамузіо нѣтъ. По мѣстопребываніемъ царя называется городъ: Sebastoz. [Изъ дальнѣйшаго, однако, видно, что *Севастъ* (нынѣ *Сивасъ*) не входилъ въ составъ Малой Арменіи; столицей послѣдней былъ городъ *Сисъ*. В. Б.]. Словомъ „городища“ [ниже „городки“, ср. гл. XLVI. В. Б.] передается *castiaus*. Юль переводитъ это часто встрѣчающееся у М. Поло слово—*villages* и предполагаетъ, что здѣсь слѣдуетъ разумѣть селенія или небольшіе города, обнесенные земляными стѣнами, тоже что восточное *кала*, въ Хорасанѣ прилагаемое къ городу, деревнѣ и даже частному жилищу, обнесенному землянымъ валомъ.

[2]) Въ текстѣ Потье: d'Eufraterc и далѣе „en Fratere“. Л. въ первомъ случаѣ читаетъ de Oriente, а во второмъ infra terram Orientis. Юль, сопоставляя Fratere текста географ. общ. съ послѣднимъ выраженіемъ, переводитъ въ томъ и другомъ случаѣ „interior“. Шартонъ въ обоихъ случаяхъ переводитъ Euphrate; Лазари во второмъ случаѣ переводитъ fra terra. У Бартоли въ первомъ случаѣ стоитъ di là entro, а во второмъ infra terra. У Рамузіо говорится: „кто желаетъ проникнуть вглубь Левантской страны, пристаетъ, во-первыхъ, къ этому порту Гіацца“.

привозятся въ этотъ городъ, всѣ дорогіе товары, и товары изъ Венеціи, Генуи свозятся сюда и здѣсь покупаются. Отсюда идутъ къ Евфрату и купцы, и путешественники [1]).

Разсказали вамъ о Малой Арменіи, теперь опишемъ Туркменію.

ГЛАВА XXI.

Здѣсь описывается Туркменія.

Въ Туркменіи три народа: Туркмены, чтутъ Мухаммеда и слѣдуютъ его закону; люди простые, и языкъ у нихъ грубый. Живутъ они въ горахъ и въ равнинахъ, повсюду гдѣ знаютъ, что есть привольныя пастбища, такъ какъ занимаются скотоводствомъ [2]). Водятся здѣсь, скажу вамъ, добрыя туркменскія лошади [3]) и хорошіе, дорогіе мулы. Есть тутъ еще Армяне и Греки [4]); живутъ вперемѣшку по городамъ и

---

[1]) У Рамузіо опредѣлены границы Малой Арменіи: „на югъ обѣтованная страна, подчинена Сарацинамъ. На сѣверъ Туркоманы, что зовутся Караманами; на сѣверовостокъ Кайсарія, Севастъ и многіе другіе города, подчиненные Татарамъ; на западъ море, по немъ идутъ въ христіанскія страны“. О великой и Малой Арменіи въ средніе вѣка см. Dulaurier, Journ. As. sér. 5 t. XVII. St. Martin, Arménie. Langlois, V. en Cilicie, p. 19. О городѣ *Лаясъ*, *Аясъ* или *Аяссо* см. Langlois ibid., 425.

[2]) Таково же описаніе туркменъ у Monte Croce (Backer 276). Границы страны опредѣляются у Гайтона (Backer 149; Bergeron 16); онъ же даетъ и подраздѣленіе на области. [Подъ „Туркменіей“ Марко Поло или „Турціей“ Гайтона слѣдуетъ понимать государство, основанное въ Малой Азіи турками—сельджуками и въ то время находившееся въ вассальной зависимости отъ персидскихъ монголовъ. В. Б.].

[3]) О добрыхъ коняхъ, но также о богатствѣ страны говоритъ Гайтонъ (Backer 149). Юль, стр. 46, прим. 2, замѣчаетъ, что лошади, теперь извѣстныя въ Азіи подъ названіемъ туркменскихъ, происходятъ изъ страны къ востоку отъ Каспійскаго моря; Малая Азія теперь бѣднѣе лошадьми, чѣмъ какая-либо другая область Османской имперіи.

[4]) Гайтонъ говоритъ также, что въ странѣ были три рода жителей: Греки, яковиты и Турки, „которые суть Сарацины и отняли владычество надъ этой землей у Грековъ“ (Backer 150). Но въ текстѣ Бержерона упоминаются еще Армяне, и говорится: „Есть въ царствѣ Турціи четыре народа, именно Греки, Армяне, яковиты, которые суть христіане и живутъ торговлей и земледѣліемъ, и Турки, которые суть Сарацины и которые отняли у Грековъ это государство“ (Bergeron 17).

городищамъ; занимаются они торговлею и ремеслами. Выдѣлываются тутъ, знайте, самые тонкіе и красивые въ свѣтѣ ковры, а также ткутся отмѣнныя, богатыя матеріи краснаго и другого цвѣта, много и другихъ вещей изготовляется здѣсь.

Города тутъ зовутся: Комо, Кассери, Севасто [1]); много и другихъ городовъ и городищъ [2]); перечислять ихъ всѣхъ было бы долго; принадлежатъ они всѣ Татарамъ левантскимъ, что здѣсь царятъ.

Оставимъ эту область и поговоримъ о Великой Арменіи.

ГЛАВА XXII.

Здѣсь описывается Великая Арменія.

Великая Арменія — страна большая; начинается она у города Арзинга [3]), гдѣ выдѣлывается лучшій въ свѣтѣ бокаранъ [4]). Есть тутъ также отличныя бани и самые лучшіе въ мірѣ источники. Живутъ тамъ Армяне, и подвластны они Татарамъ. Много тамъ городовъ и городищъ.

---

[1]) Въ рук. слѣд. варіаты: Como, Come, Conie, Coyne, Goino, Gomo, Gonio, Gogno.—Casserie, Caseric, Casenet, Casseria, Cassorie, Cayssaria. — Sevasto, Savast, Sabasta, Sebasta, Sevasta. Л. Sabasta, ubi beatus Blasius suscepit martyrium pro Christo; также въ Рамузіо: „dove il glorioso messer San Biagio pati il martirio". Въ текстѣ Потье города называются Conie, Savast, Caserie, т.-е. Конья, Сивасъ и Кайсаріе. О двухъ послѣднихъ новѣйшія свѣдѣнія у Fanshawe Tozer, стр. 106 и сл., 176 и сл.

[2]) У Потье: „chasteaux d'evesques".

[3]) Arzinga, Arzingal, Arsinga, Arsenga, Arzinoga, Artinga, Arcingan, т.-е. *Эрзинганъ*. Клавихо, пожившій въ Эрзинганѣ, говоритъ: „въ немъ много прекрасныхъ мечетей и много источниковъ" (стр. 138). Lazari (p. 283), со словъ туземцевъ-Армянъ, объясняетъ плодородіе окрестностей города вулканической почвой. Объ Эрзинганѣ см. также Spiegel, E. A., I, 157; G. Hoffmann, 131.

[4]) P. *bocaran*, Потье *baugueran*, въ прим.: *bougrans*, étoffe de laine. Объ этомъ словѣ Юль помѣстилъ въ своемъ изд. большое примѣчаніе (I, 48 и сл.); значеніе термина, однакоже, не установлено. Вѣрно, что *бокаранъ* М. Поло не то же, что *bougran* въ ново-французскомъ языкѣ.

Самый отмѣнный городъ—Арзинга. Тамъ живетъ архіепископъ. Есть еще города Аргиронъ и Дарзизи [1]).

Страна большая, и лѣтомъ, скажу вамъ, приходятъ сюда толпы левантскихъ Татаръ, потому что во все лѣто тутъ привольныя пастбища для скота; и живутъ здѣсь Татары съ своими стадами лѣтомъ, а зимою ихъ нѣтъ; большого холоду и снѣга скотина не выноситъ, и на зиму Татары уходятъ туда, гдѣ тепло, есть трава и пастбища для скота [2]).

Въ Великой Арменіи, скажу вамъ еще, на высокой горѣ Ноевъ ковчегъ [3]).

На юго-востокѣ Великая Арменія граничитъ съ Мосуломъ [4]). Народъ тамъ христіанскій, якобиты и несторіане. О нихъ разскажу потомъ. Къ сѣверу Грузины, и о нихъ будетъ говорено далѣе. На грузинской границѣ есть источникъ масла, и много его; до сотни судовъ [5]) можно заразъ нагру-

---

[1]) Argiron, Arsion, Arsus, Arsiron, Arziron (*Эрзерумъ*).—Darzizi, Darsisi, Arzici, Darcizim, Darzirim, Arzis, Darziz (*Арджишъ* на сѣв.-вост. отъ Вана).

[2]) У Рамузіо вставка: „есть замокъ; зовется онъ Пайпуртъ (Paipurth); богатыя тамъ серебряныя копи; замокъ находится по дорогѣ изъ Трепизонда въ Таврисъ". О Байбуртѣ см. Tozer 423 и сл. Рудники находятся къ сѣв.-зап., въ Гумишъ-ханэ.

[3]) Т.-е. на Араратѣ. У Рамузіо прибавлено: „поэтому она зовется горою Ноева ковчега; она широка и длинна; въ два дня не обойти ее кругомъ. На вершинѣ постоянно снѣгъ, поэтому никто не можетъ взойти туда; снѣгъ никогда не стаиваетъ вполнѣ; новый выпадаетъ на прежній и такъ увеличивается. А ниже, къ равнинѣ, гдѣ снѣгъ стаиваетъ, гора плодородна, тутъ обиліе травъ; скотъ сгоняютъ сюда изъ далека, и никогда нѣтъ недостатка въ кормѣ. Отъ таянія снѣгу много тутъ и грязи". Начиная съ Паррота (1829) на Араратъ всходили очень многіе. Повѣріе о томъ, что на Араратъ невозможно взобраться, встрѣчается у многихъ средне-вѣковыхъ путешественниковъ: такъ же точно многіе изъ нихъ разсказываютъ о томъ, что тамъ находится Ноевъ ковчегъ. Sir John Maundevile 148; Hayton (Backer) 145; Rubruquis (Bergeron) 143. Объ этомъ же разсказывали еще Шардену (Pinkerton IX. 153). Zurla I, 96. О новыхъ восхожденіяхъ на Араратъ см. Bryce 204 и сл.

[4]) У Рамузіо вставлено: Meridin [т.-е. *Маридинъ* къ сѣв-зап. отъ Мосула. В. Б.].

[5]) У Рамузіо вмѣсто судовъ стоитъ: „верблюды". О петролеѣ въ этихъ мѣстахъ говоритъ R. de Monte Croce (Backer 299). Въ текстѣ Рамузіо цѣлебныя свойства петролея опредѣляются нѣсколько шире; какъ наружное средство, его употребляли и люди отъ многихъ болѣзней. Барбаро (Ram. Nav. II, 109) упоминаетъ о немъ какъ о наружномъ средствѣ для верблюдовъ.

зить тѣмъ масломъ. Ѣсть его нельзя, а можно жечь или мазать имъ верблюдовъ, у которыхъ чесотка и кароста. Изъ далека приходятъ за тѣмъ масломъ, и во всей странѣ его только и жгутъ.

Оставимъ Великую Арменію и разскажемъ о грузинской землѣ.

ГЛАВА XXIII.

Здѣсь описываются грузинскіе цари и ихъ дѣла.

Въ Грузіи царь всегда [1]) называется Давидъ-Меликъ, что (по французски) значитъ царь Давидъ; подчиненъ онъ Татарамъ [2]). Въ прежнее время здѣшніе цари рождались со знакомъ орла на правомъ плечѣ [3]).

Грузины красивы, мужественны, отмѣнные стрѣлки и бойцы въ сраженіяхъ. Они христіане греческаго исповѣданія. Волосы стригутъ коротко какъ духовные [4]).

---

[1]) Въ текстѣ Потье нѣтъ этого слова. Потье совершенно вѣрно замѣчаетъ (l. c., 39, пр. 1), что имя это въ исторіи Грузіи встрѣчается такъ же часто, какъ Людовикъ во французской. М. Поло разумѣетъ, вѣроятно, Давида V, царствовавшаго до 1269 г. (См. Ханыковъ въ J. As. 1866, Avril-Mai, стр. 397). Арабское слово *меликъ*, употребленное здѣсь М. Поло, заставляетъ предполагать, что свѣдѣнія были получены имъ не отъ Грузинъ, а отъ Монголовъ или Арабовъ.

[2]) У Рамузіо говорится: „часть области подчинена татарскому царю, а остальная, по своей неприступности, царю Давиду. Въ этой области всѣ лѣса буковые“.

[3]) Юль по поводу этого извѣстія сообщаетъ слѣд.: „They say that he has on his shoulder a small mark of a cross“, „*Factus est principatus super humerum ejus*“, and they add that he has all his ribs in one piece, and not divided“. In another place he notes that when attending the king in illness his curiosity moved him strongly to ask if these things were true, but he thought better of it.

Рѣчь здѣсь идетъ объ Александрѣ, царѣ Иверіи. Свѣдѣнія взяты изъ рукописныхъ замѣтокъ миссіонера Кастелли, бывшаго въ Грузіи въ первой половинѣ XVII вѣка. Рукопись хранится въ городской библіотекѣ въ Палермо.

[4]) Въ текстѣ Бартоли: e i cavagli hanno piccoli al modo de' greci. Переводчикъ, очевидно, смѣшалъ *cheveux* съ *chevaux*. (На это указалъ уже Baldelli Boni, I. 12. В. Б.).

Это та страна, чрезъ которую Александръ, идя на западъ, не могъ пройти, потому что дорога тутъ узка и опасна: съ одной стороны море, а съ другой высокія горы, и верхомъ по нимъ не проѣхать. Между горами и моремъ дорога очень узка, и тѣснина тянется на четыре лiё [1]); нѣсколько человѣкъ тутъ устоятъ противъ всего свѣта; поэтому-то Александръ и не могъ здѣсь пройти. Онъ выстроилъ тутъ башню, заложилъ крѣпость, чтобы врагъ не прошелъ и не напалъ на него сзади; мѣсто то назвалъ онъ Желѣзными вратами [2]). Въ книгѣ Александрія о томъ мѣстѣ говорится, что тутъ между двухъ горъ Александръ заключилъ Татаръ; то были не Татары, а Куманы и другія племена. Татаръ въ то время не было.

Городовъ, городищъ здѣсь довольно-таки; много тутъ шелку; выдѣлываютъ здѣсь шелковыя и золотыя ткани; такихъ красивыхъ нигдѣ не увидишь. Лучшіе въ мірѣ кречеты [3]) здѣсь водятся. Всего тутъ много. Народъ занимается торговлею и ремеслами. Горъ, ущелій, крѣпостей здѣсь много, и Татары не могли подчинить эту страну вполнѣ.

Есть здѣсь женскій монастырь [4]) св. Леонарда, и творится въ немъ вотъ какое чудо: есть тамъ большое озеро [5]), куда вода набирается съ горъ; возлѣ стоитъ церковь св. Леонарда. Въ водѣ той, что съ горъ набирается, нѣтъ ни малой,

---

[1]) Въ текстѣ Бартоли: „четыре льё, т.-е. XII миль". У Рамузіо „четыре мили" quattro miglia. [Средневѣковая миля (1/3 лье)—немного менѣе 1½ верстъ. В. Б.].

[2]) Рубрукъ также описываетъ Желѣзныя врата, выстроенныя по его словамъ Александромъ (Bergeron 30, 139) для предотвращенія набѣговъ варваровъ на Персію. Срв. Hayton (Backer 171) и R. de Monte Croce (ibid. 288). О стѣнѣ Александра въ странѣ Іомудовъ разсказываетъ Вамбери (Путешествіе по Средней Азіи, русскій переводъ, Спб. 1865, стр. 30. В. Б.) и еще болѣе подробно О'Донованъ I, 204 и сл.

[3]) У Рамузіо: „называются *avigi*" (у Baldelli Boni II, 29 *arigi*).

[4]) У Рамузіо: „di monachi" (т.-е. мужской монастырь).

[5]) У Рамузіо: „четыре дня пути въ окружности". [По словамъ Юля, этому опредѣленію соотвѣтствуетъ только озеро *Севанъ*, къ сѣв.-вост. отъ Эривани. Легенды, подобныя разсказанной здѣсь, повторяются о нѣсколькихъ озерахъ; по мнѣнію Ханыкова, это объясняется поднятіемъ уровня озера вслѣдствіе таянія снѣговъ—явленіе, часто совпадающее съ временемъ поста. В. Б.]

ни большой рыбы; какъ только настанетъ первый день поста и во весь постъ до святой субботы, до заутрени Пасхи, во все это время рыбы много, а въ другое время рыбы нѣтъ [1]).

А море, о которомъ вамъ разсказывалъ, и что находится у самыхъ горъ, называется Глевешеланъ [2]); въ длину почти что семьсотъ миль; а другое море отсюда добрыхъ двѣнадцать дней. Евфратъ и много другихъ рѣкъ сюда текутъ [3]); а кругомъ со всѣхъ сторонъ горы и суша. Генуэзскіе купцы стали плавать тутъ недавно; перевезли сюда свои суда. Отсюда идетъ тотъ шелкъ, что зовется желлъ [4]).

Разсказали вамъ о границахъ Арменіи къ сѣверу, теперь опишемъ границы на юго-востокъ.

ГЛАВА XXIV.

Здѣсь описывается Мосулъ.

Мосулъ [5]) большое царство, живутъ тутъ многіе народы,

---

[1]) У Рамузіо: „озеро называется *il lago Geluchalat*".

[2]) У Рамузіо море называется *di Abacci*. „Въ окружности двѣ тысячи восемьсотъ миль; оно какъ бы озеро, съ другихъ моремъ не сообщается; тамъ много острововъ съ прекрасными городами и замками; живутъ тамъ бѣжавшіе отъ Татаръ, разорявшихъ Персію; народъ укрылся па этихъ островахъ или въ горахъ, гдѣ почиталъ себя въ безопасности. Есть и необитаемые острова. Въ этомъ морѣ въ устьяхъ рѣкъ водится много рыбы, въ особенности осетровъ, лососей и другихъ большихъ рыбъ".—Варіанты имени: Gleveshelan, Gheluchelan, Geluchelan, Glebache, Geluche, Cechichelan, Ghelukelar, Geluchelaz, Ghebachela, Gieluche, Geluchalat. Въ этомъ имени, также какъ въ словѣ ниже: *gelle* нельзя не признать названія провинціи *Гилянъ*. Рѣчь идетъ о гилянскомъ (т.-е. Каспійскомъ) морѣ и гилянскомъ шелкѣ.

[3]) У Рамузіо: „въ это море Абакку впадаютъ Гердилъ (Herdil), Гейконъ (Geichon), Кура, Араксъ и другія большія рѣки".

[4]) P. gelle, Л. ghelle; у Потье: geele, Бартоли: ghele, Рамузіо: ghellie. „Въ этой области прекрасный городъ Тифлисъ; кругомъ много замковъ и деревень, гдѣ живутъ христіане, Армяне, Грузины, нѣсколько Сарацинъ и Евреевъ, но не много. Здѣсь выдѣлываютъ шелковыя ткани и другія разныя; народъ занимается ремесломъ и подчиненъ татарскому великому царю" (Рамузіо).

[5]) Mosul, Mausul, Mansul, Mesul, Monsul, Moxul. *Мосулъ* въ это время уже не былъ независимъ, а принадлежалъ Монголамъ. Исторію его завоеванія см. у D'Ohsson III. 258, 362 и сл., 372 и сл.

и вотъ какіе: есть здѣсь [1]) Арабы мусульмане, и еще другой народъ, исповѣдуетъ христіанскую вѣру, но не такъ какъ повелѣваетъ римская церковь, а во многомъ отступаетъ. Называютъ этихъ людей несторіанами и якобитами. Есть у нихъ патріархъ; зовутъ они его жатоликомъ [2]). Патріархъ этотъ назначаетъ архіепископовъ, епископовъ, аббатовъ и другихъ прелатовъ. Онъ же разсылаетъ во всѣ страны Индіи, Китая, въ Бодакъ, совершенно такъ-же, какъ это дѣлаетъ римскій апостолъ. Всѣ христіане здѣшнихъ мѣстъ, о которыхъ я вамъ говорилъ—несторіане и якобиты.

Всѣ шелковыя ткани и золотыя, что называются мосулинами [3]), дѣлаются здѣсь. Скажу вамъ еще, изъ этого же царства — всѣ богатые купцы, что гуртомъ привозятъ дорогія пряности и называются мосулинами [4]).

Въ здѣшнихъ горахъ живутъ Карды [5]); они христіане, несторіане и якобиты; но есть между ними и Сарацины,

---

[1]) Л. ad plagam orientalem in confinio majoris Hermeniae.

[2]) Т.-е. католикосъ. Л. Jatolior, Потье: Atolic. Бартоли: Jacolic. Рамузіо: Jacolit.

[3]) Л. mezelli, Потье: mosolins, Бартоли: mosolini, Рамузіо: Mossulini. *Муслинъ*; названіе, по всей вѣроятности, произошло отъ названія этого города. Но этимъ именемъ не всегда обозначали одну и ту же ткань. См. Hobson-Jobson s. v.

[4]) Л. Messalyni, Потье: Mosolins, Бартоли: mosolin, Рамузіо: Mossulini. Предположеніе Марсдена и Бартоли (Forse è uno scambio colla voce *Moslem*, o Musulmani), что въ этомъ словѣ слѣдуетъ видѣть искаженіе въ родѣ нашего *басурманъ*,—весьма вѣроятно. Потье, впрочемъ, толкуетъ Mosolins: du pays de Mossoul, а Юль приводитъ слѣд. цитату: in a letter of Pope Innocent IV (1244) to the Dominicans in Palestine, we find classed as different bodies of Oriental Christians Jacobitae, Nestoritae, Georgiani, Graeci, Armeni, Maronitae et *Mosolini*.

[5]) Это имя выпущено въ Л. и у Бартоли. У Потье *Card*, у Рамузіо: Curdi.

Т.-е. Курды. Позднѣйшіе путешественники согласны съ этой характеристикой. R. de Monte Croce называетъ ихъ *Courtres* и говоритъ, что персидское curtres sonne autant comme loups en francoys (Backer 300). По этой этимологіи (невѣрной) курдъ значитъ волкъ—*kurt* не персидское слово, а турецкое. По персидски волкъ—*gurg*.

Мухаммеду молятся. То люди храбрые и злые, ограбить купца они не задумаются [1]).

Оставимъ Мосулъ и поговоримъ о Бодакѣ, большомъ городѣ.

ГЛАВА XXV.

Здѣсь описывается, какъ взяли большой городъ Бодакъ.

Бодакъ [2]) — большой городъ. Точно такъ же, какъ въ Римѣ — глава всѣхъ въ мірѣ христіанъ, такъ и здѣсь живетъ Калифъ всѣхъ въ мірѣ Сарацинъ. Посреди города большая рѣка; по ней можно спуститься въ Индійское море; купцы съ товарами плаваютъ по той рѣкѣ взадъ и впередъ. Отъ Бодака до Индійскаго моря, знайте, добрыхъ осьмнадцать дней пути [3]). Купцы, что идутъ въ Индію, спускаются по той рѣкѣ до города Киси [4]) и здѣсь вступаютъ въ Индійское море. На этой самой рѣкѣ, скажу вамъ еще, между

[1]) У Рамузіо еще: „За этою областью есть другая, которая зовется Мусъ и Меридинъ; тутъ родится множество хлопчатнику, изъ него выдѣлываютъ боккасинъ и разныя другія ткани. Здѣсь есть ремесленники и купцы, всѣ они подчинены татарскому царю“. О Мусѣ (т.-е. Мушѣ. В. Б.) и Маридинѣ см. Réclus IX, 366 и 447 и сл.

[2]) Baudac, Baudach, Baudas, Bauda, Baldach, Baldatum, Baldachum, Baldacum, Baldac (въ Л. еще: quae in sacris scripturis vocatur Susis); т.-е. *Багдадъ*. О томъ, каковъ Багдадъ въ новѣйшее время, есть много извѣстій у разныхъ путешественниковъ. Въ географіи Реклю (IX, 434) читатель найдетъ описаніе города, съ приложеніемъ карты Багдада и его окрестностей.

[3]) Рамузіо читаетъ: семнадцать дней.

[4]) Chisi, Quisci, Quis, Cisi, Chysi, Achisi, Quinsi, Alchis (Л. въ этомъ мѣстѣ читаетъ Lirasca, и прибавлено еще: et per illam civitatem et per burgos ejus nascuntur meliores andatali de mundo); т.-е. *Кишъ*, городъ на островѣ того же имени. См. извѣстія о немъ Якута у Barbier de Meynard, Dictionnaire etc., стр. 500. Городъ, по словамъ Якута, былъ живописенъ и весь въ садахъ. Тутъ останавливались суда, шедшія изъ Индіи въ Фарсъ или же обратно. Онъ принадлежалъ оманскому владѣтелю. Здѣсь же производилась ловля жемчуга. Юль совершенно справедливо замѣчаетъ, что о Кишѣ М. Поло говоритъ *without personal knowledge*, или же невѣрность сообщаемаго факта слѣдуетъ объяснять сжатостью его изложенія: Кишъ лежитъ на островѣ, въ Персидскомъ заливѣ, а не на берегу Тигра.

Бодакомъ и Киси, есть большой городъ Басра [1]), а кругомъ него рощи, и родятся тутъ лучшіе въ мірѣ финики. Въ Бодакѣ выдѣлываютъ разныя шелковыя и золотыя матеріи: насситъ, накъ, кремози [2]); по нимъ, на разный манеръ, богато вытканы всякіе звѣри и птицы [3]).—Во всей странѣ это самый знатный и большой городъ. У бадакскаго Калифа, по истинной правдѣ, золота, серебра и драгоцѣнныхъ камней болѣе, нежели у кого либо [4]). Вотъ въ 1255 г. по Р. Х.

---

[1]) Bascra, Bastra, Bassara, Basera, Balsara.—Basçra у Потье.

[2]) У Потье: nasich, nac, quermesis. У Рамузіо: damaschi e velluti. Тамъ же еще прибавлено: „жемчугъ, что изъ Индіи привозится въ христіанскія страны, по большей части просверливается въ Балдахѣ. Въ этомъ городѣ изучается мухаммедовъ законъ, а также Некромантія, Физика, Астрономія, Геомантія и Физіогномика“. *Nasij* упоминается Ибнъ-Батутою, также *nakh*. — *Cremosi* или *quermesis*—названіе ткани отъ персидскаго *кермезъ* (насѣкомое водится на Quercus coccifera); можно полагать, что это ткань, называемая у насъ *кармазиномъ* не только по исключительному цвѣту, но и по добротѣ. Саввантовъ 194. То же говоритъ Юль: матерія первоначально была краснаго цвѣта, но то же имя было перенесено и на ткани другихъ цвѣтовъ одной доброты.

[3]) Эта фраза выпущена въ текстѣ Потье потому, какъ полагалъ издатель, что Арабы, мусульмане, не изображаютъ звѣрей на своихъ тканяхъ и другихъ украшеніяхъ. Но то же извѣстіе повторено въ текстѣ Рамузіо, гдѣ говорится, что въ Багдадѣ изготовлялись *дамаскъ* и *бархатъ* съ фигурами разныхъ животныхъ.

[4]) У Рамузіо исторія халифа разсказана въ отдѣльной главѣ; тамъ, между прочимъ, говорится слѣд.: „Въ то время, когда татарскіе князья начали властвовать, были четыре брата; старшій, по имени Мангу, царствовалъ въ столицѣ; съ великою силою подчинили они себѣ Каттай и другія сосѣднія страны, но не удовлетворились этимъ, желали большаго и рѣшили покорить весь міръ и раздѣлить его на четыре части; съ этою цѣлью одинъ пошелъ на востокъ, другой на югъ, а остальные въ другія страны. На долю одного изъ нихъ, Улау, выпалъ югъ. Собралъ онъ большую рать, сталъ храбро покорять области и въ 1250 году пришелъ къ городу Балдахъ. Зная его великую крѣпость и многолюдство, онъ полагалъ, что взять его легче хитростью, нежели силою. Было у него сто тысячъ всадниковъ кромѣ пѣшихъ. Калифу и его народу, что былъ въ городѣ, войско это казалось невеликимъ. Не приближаясь къ городу, онъ укрылъ часть войска по одну сторону города, а другую часть въ лѣсахъ, съ противуположной стороны; а съ остальными быстро подошелъ къ вратамъ города. Калифъ, видя такую невеликую рать, не придалъ ей значенія и, положившись на знаменіе Мухаммеда, положилъ ее разрушить и вышелъ поспѣшно изъ города со своими. Улау, увидѣвъ это, сталъ какъ бы отступать, пока не завлекъ врага за дерева и

Алау, великій царь Татаръ, братъ того хана, что нынѣ царствуетъ, набралъ большую рать, напалъ на Бодакъ да и взялъ его силою. Великое то было дѣло. Въ Бодакѣ, не считая пѣшихъ, было сто тысячъ однихъ конныхъ. И когда Алау взялъ городъ, открылъ онъ калифскую башню, и была она полна золотомъ, серебромъ и другими богатствами; никогда, нигдѣ не видѣно было заразъ столько богатства. Посмотрѣлъ Алау на эти богатства и подивился. Позвалъ онъ къ себѣ Калифа, да и говоритъ ему: „Калифъ, на что ты собралъ столько богатства? Что ты задумалъ съ нимъ дѣлать? Или ты не зналъ, что я твой врагъ и иду съ большою ратью уничтожить тебя? Если же ты это зналъ, такъ почему не роздалъ ты этого богатства конной и пѣшей рати, чтобы они защищали и тебя, и твой городъ?“

Молчалъ Калифъ и не зналъ, что отвѣчать. Сказалъ тогда Алау опять: „Вижу я, Калифъ, что любишь ты свое богатство, отдаю его тебѣ, кормись имъ!“.

Приказалъ Алау заключить Калифа въ ту самую башню съ казною и запретилъ давать ему ѣсть и пить. „Калифъ, говоритъ онъ ему потомъ, ѣшь свое богатство, сколько хочешь, полюбилось оно тебѣ сильно, и не будетъ тебѣ никогда другой ѣды!“ Умеръ Калифъ черезъ четыре дня послѣ того, какъ посадили его въ башню.

И было бы Калифу лучше, если бы роздалъ свое богатство воинамъ, чтобы защитили они и страну, и народъ, и не погибъ бы онъ ограбленный, вмѣстѣ со всѣми своими.

лѣсныя прикрытія, гдѣ рать была спрятана; тутъ врагъ былъ окруженъ и разбитъ, а Калифъ и городъ взяты“.

Багдадъ былъ взятъ Хулагу позднѣе, именно въ февралѣ 1258 г. Взятіе Багдада и трагическая кончина послѣдняго Аббасида разсказывается и у другихъ средневѣковыхъ путешественниковъ: см. Hayton 182; Ricolde de Monte Croce 295. О ней говорятъ Joinville и Пахимеръ, см. D'Ohsson III. 244. Рашид-ад-динъ не приводитъ этихъ подробностей. Quatremère, Rashid. 305. Срв. однако же извѣстіе Nikby у D'Ohsson, l. c. и Wassaf., Hammer, Ilch. I., 154. Историки армянскіе, напр., Магакія, разсказываютъ подробно о смерти послѣдняго Аббасида (см. изд. Патканова, 28). Варданъ сообщаетъ, что Хулагу собственноручно умертвилъ халифа.

Послѣ него не было болѣе Калифа [1]).

Могъ бы я вамъ еще поразсказать объ ихъ дѣлахъ и обычаяхъ, да было бы это слишкомъ долго, а потому сокращу мою повѣсть, съ тѣмъ, чтобы поразсказать о другомъ, какъ вы услышите, примѣчательномъ и диковинномъ.

ГЛАВА XXVI.

Здѣсь описывается величественный городъ Торисъ.

Торисъ [2]) большой городъ въ странѣ Иракъ [3]); много тамъ и другихъ городовъ и городищъ, но Торисъ самый лучшій въ цѣлой области, о немъ поэтому и разскажу вамъ.

Народъ въ Торисѣ торговый и занимается ремеслами; выдѣлываются тутъ очень дорогія, золотыя и шелковыя ткани. Торисъ на хорошемъ мѣстѣ; сюда свозятъ товары изъ Индіи, изъ Бодака, Мосула, Кремозора [4]) и изъ многихъ другихъ мѣстъ; сюда за чужеземными товарами сходятся латинскіе купцы [5]). Покупаются тутъ также драгоцѣнные камни, и много ихъ здѣсь. Вотъ гдѣ большую прибыль наживаютъ купцы, что приходятъ сюда. А здѣшній народъ дѣлами мало занимается,

---

[1]) Въ изданіяхъ Потье и Юля послѣ этого помѣщенъ разсказъ объ отношеніи халифа къ христіанамъ, см. ниже гл. XXVII и сл. В. Б.

[2]) Toris, Tauriz, Tauris, Thoris, Tauritium, Thaurisium, Taurisium. Лучшимъ въ свѣтѣ городомъ называетъ *Тавризъ* Одорикъ Фріульскій (Backer 91); всякіе товары здѣсь въ избыткѣ, говоритъ онъ; положеніе города отличное: tous li monde lui respond de marchandise. Роскошь его странно-пріимныхъ домовъ, медресе, мечетей, богатство базаровъ описываетъ живыми красками Ибнъ-Батута, который пробылъ здѣсь недолго (II, 129 и сл.). Таково же описаніе Якута Barbier de Meynard, Dict., 132.

Большимъ и богатымъ городомъ онъ показался Шардену (Pinkerton IX, 156). Беллъ описываетъ видѣнный имъ тутъ старинный храмъ, обращенный въ мечеть (Pinkerton, VII, 294). Срв. Nicholas Nicholay Daulphinos, The Preacher's Travels (Churchill VII. 617, 727), Careri (ibd. IV. 112). О торговомъ значеніи Тавриза въ настоящее время см. статью Бакулина въ Вост. Сборникѣ I. 205 и сл.

[3]) Yrac, Arac, Hirach.

[4]) Cremosor, Cremeser, Cremesor, Cremon, Cremosi, Cremo, Cremessor; т.-е. Гармъ-сиръ, какъ еще Baldelli Boni (II. 40) разгадалъ.

[5]) У Потье: „собственно Генуезцы".

и много тутъ всякихъ людей; есть и Армяне, и несторіане, и якобиты, Грузины и Персіане, и есть также такіе, что Мухаммеду молятся; а тѣ, что въ городѣ живутъ, Тауризами [1]) прозываются. Кругомъ города прекрасные сады, и много тамъ разныхъ, вкусныхъ плодовъ. Сарацины изъ Ториса народъ не хорошій, злой [2]).

---

[1]) Л. et sunt ibi aliqui qui adorant Macometum scilicet populus terrae. qui vocantur Tauricini. У Бартоли передано также, но имя читается: Taurizinz. У Потье: Touzi. [Переводчикъ высказывается противъ мнѣнія Потье и Ханыкова, считавшихъ это Touzi искаженіемъ слова *Таджикъ*, Изъ приведенныхъ варіантовъ видно, что имѣется въ виду слово *Тебризи* (житель Тебриза или Тавриза). В. Б.]. У Рамузіо: „народъ, что поклоняется Мухаммеду, и жители города, которые зовутся Taurisini и говорятъ на разныхъ языкахъ“. Послѣднее относится ко всѣмъ перечисленнымъ народностямъ.

[2]) У Рамузіо еще: „по мухамметову закону все, что воруется и грабится у людей не ихъ вѣры, — хорошо и за грѣхъ не почитается; а тѣхъ кого христіане убиваютъ, или кому они чинятъ какой-нибудь вредъ, почитаютъ за мучениковъ; а потому, если бы не сдерживали ихъ и не воспрещали имъ тѣ, кто ими управляетъ, много зла надѣлали бы эти люди. А вотъ этотъ законъ исполняютъ всѣ Сарацины: когда кто при смерти, приходитъ къ нему священникъ и спрашиваетъ его, вѣритъ ли онъ, что Мухаммедъ истинный посланникъ Господа; если умирающій отвѣтитъ, что вѣритъ, то спасется; оттого, что спасеніе такъ легко, и свершать всякія злодѣянія дозволяется, обратили они очень многихъ Татаръ въ свою вѣру, по которой ни одинъ грѣхъ не воспрещенъ. Отъ Тауриса до Персіи двѣнадцать дней пути.

О монастырѣ святого Барсамо, что въ предѣлахъ Тауриса.

Въ предѣлахъ Тауриса находится монастырь святого Барсама, много чтимаго святителя. Тутъ есть аббатъ и много монаховъ; облачаются они также какъ Кармелиты. Чтобы не быть въ праздности, работаютъ они пояски изъ шерсти, и когда идетъ служба, кладутъ ихъ на алтарь св. Барсама. Пойдутъ просить милостыню (какъ монахи св. Духа) и раздаютъ тѣ пояски своимъ друзьямъ и людямъ знатнымъ; всякая болѣзнь въ тѣлѣ проходитъ отъ тѣхъ поясковъ, и всякому изъ благочестія хочется такого пояска.“ [Барсаума, архимандритъ, былъ осужденъ за монофиситство на Халкедонскомъ соборѣ 451 г., умеръ въ 458 г. Яковитская и армянская церкви признаютъ его святымъ. Изъ монастырей его имени здѣсь, по замѣчанію Юля, несомнѣнно имѣется въ виду находившійся около города Малатіи и пользовавшійся извѣстностью даже у мусульманъ. Здѣсь иногда жилъ патріархъ яковитовъ. В. Б.].

ГЛАВА XXVII.

О великомъ чудѣ въ Бодакѣ и о горѣ.

Хочу вамъ разсказать о великомъ чудѣ, что свершилось между Бодакомъ и Мосуломъ. Нужно знать, что въ 1275 году по Р. Х. [1]) въ Бодакѣ былъ Калифъ и ненавидѣлъ онъ сильно христіанъ; днемъ и ночью раздумывалъ, какъ бы обратить всѣхъ христіанъ своей страны въ Сарациновъ, а не то перебить ихъ всѣхъ. Каждый день совѣщался онъ объ этомъ съ своими муллами и кази [2]); всѣ они ненавидѣли христіанъ; по правдѣ сказать, такъ всѣ въ мірѣ Сарацины ненавидятъ христіанъ. Случилось, что Калифъ вмѣстѣ съ своими мудрецами нашелъ къ чему придраться, и вотъ что: отыскалъ онъ, что въ одномъ евангеліи говорится, если у христіанина вѣры съ горчичное зерно, такъ по его молитвѣ къ Господу Богу двѣ горы сойдутся [3]). Отыскалъ это и очень обрадовался: чрезъ это, говорилъ онъ, всѣ христіане или въ Сарациновъ обратятся, или всѣ будутъ перебиты.

Созвалъ Калифъ христіанъ, несторіанъ и якобитовъ, всѣхъ, что были въ его странѣ, а было ихъ много. Пришли они къ нему, а онъ показалъ имъ то евангеліе и заставилъ прочесть. „Что же, правда ли это?“ спросилъ Калифъ христіанъ, когда тѣ прочли.

„Воистину, то правда!“ отвѣчали христіане.

„Такъ вы говорите, спрашивалъ Калифъ, что если у хри-

---

[1]) Дата, конечно, невозможная; см. главу XXV. У Рамузіо и у Потье: 1225.

[2]) P. *regisles* и *casses*. Потье: prestres de sa loy. Бартоли: consiglieri saracini. Рамузіо: il consiglio de' savj. Regisle истолковывается въ P. (Glossaire) iman. Prestres de sa loy тоже что *regules?* — *Casses* по всей вѣроятности тоже что *кази*. Юль предлагаетъ другое объясненіе: онъ сближаетъ это слово съ *caxiz*, *caxix* португальцевъ и производитъ отъ араб. *kashish*. См. Cathay 568. [Юль допускаетъ, однако, и сближеніе съ *кази*. В. Б.].

[3]) Ев. отъ Матѳея, гл. 21, ст. 21.

стіанина вѣры съ горчичное зерно, то по его молитвѣ къ Господу Богу двѣ горы сойдутся?“

„Мы это воистину говоримъ“, отвѣчали христіане.

„Такъ я же васъ испытаю, сказалъ Калифъ. Вотъ вы всѣ христіане, и между вами долженъ же быть хоть одинъ съ малою вѣрою. Объявляю же вамъ, или вы подвинете гору, что видите тамъ, и указалъ онъ имъ на гору невдалекѣ, или я всѣхъ безъ жалости перебью. Если вы не сдвинете горы, такъ значитъ нѣтъ у васъ вѣры, и я васъ всѣхъ перебью, не то всѣ вы обратитесь въ нашу святую вѣру, что даровалъ намъ Мухаммедъ, нашъ пророкъ. Имѣйте вѣру, будьте мудры; даю вамъ десять дней сроку; коли въ это время вы этого не сдѣлаете, всѣхъ перебью.“

Замолчалъ Калифъ и отпустилъ христіанъ.

ГЛАВА XXVIII.

Какъ христіане испугались словъ Калифа.

Услышали христіане Калифовы рѣчи и очень перепугались; хотя и боялись они смерти, а все таки твердо вѣрили, что Творецъ не оставитъ ихъ безъ помощи въ такой трудности. Стали они совѣщаться съ мудрыми изъ христіанъ, со своими прелатами; было тамъ много и епископовъ, и архіепископовъ, и священниковъ. Не придумали они ничего другого, какъ помолиться Господу Богу, чтобы Онъ по своему милосердію и благости помогъ имъ въ этомъ дѣлѣ и избавилъ отъ той жестокой смерти, какую опредѣлилъ имъ Калифъ, коли не исполнятъ они его требованія. И что же? Днемъ и ночью христіане, по истинѣ, служили молебны, усердно молили Господа Бога, чтобы Онъ, по своей благости, помогъ имъ въ этой великой опасности. Восемь дней и ночей всѣ христіане, мужчины и женщины, взрослые и малолѣтніе служили молебны и молились. И вотъ когда они молились, ангелъ, посланникъ отъ Бога, явился въ видѣніи одному епископу,

человѣку святой жизни. Говорилъ ангелъ епископу: „Ступай ты къ такому-то [1]) кривому, и если онъ скажетъ горѣ двинуться, она двинется тотъ-часъ-же!“

А объ этомъ башмачникѣ скажу, что былъ онъ человѣкъ разумный, честный и праведный; не грѣшилъ, постился; ходилъ каждый день въ церковь, къ обѣднѣ, и каждый же день, Христа ради, раздавалъ хлѣбъ. Былъ онъ чистой и святой жизни; не найти было лучшаго человѣка ни вблизи, ни вдали.

Разскажу вамъ объ одномъ изъ его дѣлъ, и говоритъ то дѣло, что былъ онъ человѣкъ добрый, вѣры искренней и жизни хорошей. Слышалъ онъ много разъ, какъ читали въ евангеліи: если око твое соблазняетъ тебя на грѣхъ, вырви его изъ главы, ослѣпи его, да не вводитъ оно тебя въ грѣхъ [2]).

Вотъ разъ въ домъ этого башмачника пришла красавица покупать башмаки; сначала хозяинъ, не глядя на ноги, сталъ примѣрять башмаки, а потомъ попросилъ взглянуть на ноги, и красавица показала ихъ ему, и, говоря по правдѣ, ноги были такъ хороши, что лучше и желать нельзя было. И вотъ какъ увидѣлъ ногу той женщины этотъ, какъ я вамъ сказалъ, добродѣтельный человѣкъ, соблазнился онъ, любовались его глаза ногами. Отославъ онъ красавицу, не захотѣлъ продавать ей башмаковъ. Какъ ушла женщина, сталъ онъ про себя думать: „О чемъ ты помышляешь, о беззаконникъ и измѣнникъ? Глазамъ, что меня соблазняютъ, слѣдуетъ отомстить!“ Взялъ онъ потомъ шило, наточилъ его, да и воткнулъ въ самую средину глаза; выковырнулъ его такъ, что потомъ никогда имъ больше не видѣлъ.

Вотъ такъ-то, какъ вы слышали, попортилъ башмачникъ себѣ глазъ. Былъ онъ, по правдѣ сказать, добрый и святой человѣкъ.

А теперь вернемся къ нашему разсказу.

---

[1]) P. a tel cralantur (на поляхъ créature) que a un jaus (на поляхъ oeuil). Л. ad talem calcificem. У Потье: savetier crestien qui n'avoit que un oeil. У Бартоли и Рамузіо: calzolajo; у послѣдняго еще: кривой, и имя котораго не извѣстно. — Lazari переводитъ старо-франц. текстъ: un uomo che ha un occhio solo. Также и Шартонъ: une créature qui n'a qu'un oeil.

[2]) Ев. отъ Матѳея гл. 5, ст. 29.

ГЛАВА XXIX.

Какъ епископу было видѣніе о томъ, чтобы башмачникъ молился.

То же видѣніе было епископу, знайте, не одинъ разъ; и разсказалъ онъ христіанамъ о томъ видѣніи, что было ему много разъ; стали тутъ христіане просить, чтобы позвалъ епископъ башмачника, и призвали его. Пришелъ онъ, и говорятъ ему христіане, чтобы умолилъ онъ Господа Бога подвинуть гору. Выслушалъ башмачникъ рѣчи епископа и христіанъ и сказалъ, что не такой онъ святой человѣкъ, не по его молитвѣ Господь Богъ или пресвятая Дѣва сотворятъ великое такое чудо. А христіане все-таки слезно упрашивали его помолиться Богу. И что же? Упрашивали его долго, и согласился башмачникъ, по ихъ желанію, помолиться Творцу.

ГЛАВА XXX.

Какъ молитва христіанъ сдвинула гору.

Наступилъ срокъ, рано утромъ поднялись христіане, мужчины и женщины, старые и малые. Пошли въ церковь и отслужили обѣдню; отслужили обѣдню, покончили службу Господу Богу и пошли вмѣстѣ по дорогѣ къ той равнинѣ, гдѣ была гора, а крестъ Спасителя несли передъ собою. Сошлись всѣ христіане на той равнинѣ; больше ста тысячъ было ихъ тамъ; стали они всѣ передъ крестомъ Господа нашего. Былъ тутъ и Калифъ, и многое множество Сарацинъ; сошлись христіанъ убивать, не вѣрили они, чтобы гора сдвинулась; и христіане, большіе и малые, побаивались и сильно сомнѣвались, но все таки искренно уповали на своего Творца.

Собрался на равнинѣ весь народъ, христіане и Сарацины, сталъ тутъ башмачникъ на колѣни передъ крестомъ и про-

стеръ руки къ небу; много молился онъ Спасителю, чтобы гора та сдвинулась и не погибло-бы жестокою смертью столько христіанъ. Кончилъ онъ молиться, не прошло и получаса, гора тронулась и стала двигаться. Увидѣли это Калифъ и Сарацины и диву дались; многіе обратились въ христіанство, и Калифъ сталъ христіаниномъ, и только когда онъ умеръ, на шеѣ у него нашли крестъ. Сарацины не похоронили его вмѣстѣ съ другими Калифами, а въ иномъ мѣстѣ.

Такъ-то вотъ свершилось это чудо [1]).

По закону, что далъ имъ Мухаммедъ, должны они творить всякое зло тѣмъ, кто не ихъ закона, вредить во всемъ, и въ этомъ для нихъ нѣтъ грѣха [2]); если бы не власти ихъ, много зла надѣлали бы они; и всѣ другіе Сарацины повсюду злодѣйствуютъ точно такъ же [3]).

Оставимъ Таурисъ и Бодакъ, начнемъ о Персіи.

ГЛАВА XXXI.

Здѣсь начинается о большой области Персіи.

Большая страна Персія, а встарину она была еще больше и сильнѣе, а нынѣ Татары разорили и разграбили ее. Есть тутъ городъ Сава [4]), откуда три волхва вышли на

---

¹) Ханыковъ (J. As., Avril-Mai 1866, 400), говоритъ, что ему извѣстно до десяти подобныхъ странствующихъ горъ. Je connais au moins une dizaine de montagnes que les musulmans font venir des environs de la Mecque; tels sont, par exemple, le mont Savalan dans l'Aderbeidjan, et le mont Tchoupanata près de Samarcande. — Академикъ А. Н. Веселовскій въ одномъ изъ своихъ многочисленныхъ сочиненій коснулся также и этой легенды. См. Замѣтки, стр. 17 и сл.

²) У Потье: вотъ какой дурной у нихъ законъ и злыя предписанія.

³) У Рамузіо еще: всѣ христіане, несторіане и якобиты, начиная съ этихъ поръ, торжественно празднуютъ день, когда свершилось это чудо, а наканунѣ постятся.

⁴) Sava, Saba, Sabba, Sabada. [*Саве*, къ юго-зап. отъ Тегерана. В. Б.]. Беллъ упоминаетъ о многихъ развалинахъ въ городѣ (Pinkerton VII, 297); въ путешествіи Лебрена (Lebruyn II. 157) есть видъ этого города. Barbier de Meynard, 298: on voit aussi à 4 farsakhs, à l'ouest, une coupole

поклоненіе Іисусу Христу [1]. Здѣсь они и похоронены въ трехъ большихъ, прекрасныхъ гробницахъ [2]. Надъ каждой могилой квадратное зданіе, и всѣ три одинаковы и содержатся хорошо. Тѣла волхвовъ совсѣмъ цѣлы, съ волосами и бородами. Одного волхва звали Белтазаромъ, другого Гаспаромъ, третьяго Мельхіоромъ. Марко спрашивалъ у многихъ жителей города, кто были эти волхвы. Никто ничего не зналъ, и только разсказывали ему, что были они царями и похоронили ихъ тутъ въ старые годы. Но вотъ еще что узналъ онъ все-таки: впереди, въ трехъ дняхъ пути, есть крѣпость Кала Атаперистанъ [3], а по-французски „крѣпость огнепоклонниковъ", и это правда, тамошніе жители молятся огню, и вотъ почему почитаютъ они огонь: встарину, говорятъ, три тамошнихъ царя пошли поклониться новорожденному пророку [4] и понесли ему три приношенія: злато, ливанъ и смирну; хотѣлось имъ узнать, кто этотъ пророкъ: Богъ-ли, царь земной, или врачъ. Если онъ возьметъ злато, говорили они, то это—царь земной, если ливанъ—то богъ, а если смирну—то врачъ. Пришли они въ то мѣсто, гдѣ родился младенецъ; пошелъ посмотрѣть на него самый младшій волхвъ и видитъ, что младенецъ на него самого похожъ и годами, и лицомъ; вышелъ онъ оттуда и дивуется. Послѣ него пошелъ второй и увидѣлъ то же: ребенокъ и лѣтами, и лицомъ такой же, какъ и онъ самъ; вышелъ и онъ изумленный. По-

---

que l'on croit être le tombeau du prophète Samuel (*Nouzhet*). Объ этомъ мѣстѣ говоритъ Шарденъ (Pinkerton IX. 158) и называетъ его: *Echmouil*. По близости находится пещера съ скульптурными изображеніями и цѣлебными источниками. См. B. de Meynard, l. c. извѣстіе автора *Adjaib el-Makhlouqat*.

[1]) Л. еще: natum in Bethlecu.

[2]) Л. in uno pulcro sepulcro.

[3]) Юль говоритъ: We have no means of fixing the *kala' Atishparastan*. Томашекъ болѣе рѣшителенъ: Qal'a Atishparastān, d. i. Diz Gabrān, qal'a al-Maǧūs (die erste Station der arabischen Itinerare auf dem Wege von Qomm nach Qāšān). Tomaschek, Zur Hist. T. von Persien I, 16.

[4]) Разсказъ о магахъ см. въ арабскомъ Evangelium Infantiae, Fabricius 173; Cowper 176. О пророчествѣ Заратуштры, о чемъ говорится здѣсь, срв. Hyde 388, Schahrastāni I. 284, D'Herbelot s. v. Zerdascht.

шелъ потомъ третій, самый старшій, и ему показалось то же самое, что и первымъ двумъ; вышелъ онъ и сильно задумался. Сошлись всѣ трое вмѣстѣ и поразсказали другъ другу, что видѣли; подивились, да и рѣшили итти всѣмъ тремъ вмѣстѣ. Пошли вмѣстѣ и увидѣли младенца, какимъ онъ былъ на самомъ дѣлѣ, а было ему не болѣе тринадцати дней. Поклонились и поднесли ему злато, ливанъ и смирну. Младенецъ взялъ всѣ три приношенія, а имъ далъ закрытый ящичекъ. Пошли три царя въ свою страну.

ГЛАВА XXXII.

Здѣсь разсказывается о трехъ волхвахъ, что ходили поклоняться Господу.

Проѣхали они немного дней, и захотѣлось имъ посмотрѣть, что далъ имъ младенецъ; открыли они ящичекъ и видятъ, что тамъ камень Дивились они, чтобы это значило. А младенецъ далъ имъ камень, въ знаменіе того, чтобы вѣра ихъ, которую они восприяли, была тверда какъ камень. Какъ увидѣли три царя, что младенецъ принялъ всѣ приношенія, тутъ всѣ и сказали, что онъ Богъ, царь земной и врачъ. А младенецъ зналъ, что всѣ трое одной вѣры, и далъ онъ имъ камень въ знаменіе того, чтобы были тверды и постоянны въ своей вѣрѣ. Взяли три царя тотъ камень, да бросили его въ колодезь, не понимали они, зачѣмъ онъ имъ былъ данъ, и какъ только бросили они его въ колодезь, съ неба нисшелъ великій огонь прямо въ кладезь, къ тому мѣсту, куда былъ камень брошенъ. Увидѣли цари то чудо и диву дались; жалко имъ стало, что бросили они тотъ камень; былъ въ немъ великій и хорошій смыслъ.—Взяли они тогда отъ этого огня и понесли въ свою землю, поставили его въ богатомъ, прекрасномъ храмѣ. Поддерживаютъ его постоянно и какъ Богу молятся ему; этимъ огнемъ совершаютъ они всѣ жертвы и возженія. Если случится, что огонь тотъ потухнетъ, идутъ они

къ тѣмъ, кто держитъ тотъ же огонь [1]) и также молится ему; у нихъ, изъ ихъ церкви просятъ они огня и возжигаютъ свой; возжигаютъ только отъ того огня, о которомъ я вамъ разсказывалъ; иной разъ, чтобы найти такой огонь, ходятъ по десяти дней. Такъ-то здѣшніе люди молятся огню. Много людей разсказывало Марку Поло и объ этомъ, и о замкѣ, и все то правда. Одинъ изъ трехъ волхвовъ, скажу еще, былъ изъ Савы другой изъ Авы [2]), а третій изъ того замка, гдѣ огню поклоняются. Разсказалъ вамъ все подробно, разскажу потомъ и о другихъ городахъ Персіи, объ ихъ дѣлахъ, обычаяхъ.

ГЛАВА XXXIII.

Здѣсь описываются восемь царствъ Персіи.

Персія страна большая; въ ней, знайте, восемь областей; онѣ зовутся вотъ какъ:

Въ самомъ началѣ Персіи первая область называется Казумъ [3]),

---

[1]) Л. vadunt ad originalem ignem qui est in illo puteo ubi projecerunt lapidem illum quem dederat eis ille puer qui natus erat in Bethleem.

[2]) Diava, Zava. Бартоли: Java. [*Ава*, селеніе недалеко отъ Саве. В. Б.].

[3]) Варіанты:

I. Casum, Chascun, Casium, Chasam, Chasuim, Causum, Easum, Causom, Casibin.

II. Cardistan, Cordistan, Curdistan, Turdistam, Turdistan, Curdistam, Distam.

III. Lor, Elor, Laor.

IV. Cielsan, Gielstean, Cieltan, Cielstan, Chiestam, Cielstam, Suolistan.

V. Istanit, Istaint, Hostayn, Istahint, Istahnit, Istarich, Staillo, Spaan.

VI. Cerazi, Serasy, Serasi, Sarrai, Gechaa, Zerazi,

VII. Soucara, Souscara, Doncharet, Somchara, Sonchara, Soncara,

VIII. Tunocan, Tunocain, Tunocam, Tunecam, Tymoltan, Timokam,

вторая къ югу—Кардистанъ,
третья—Лоръ,
четвертая—Сіельтанъ,
пятая—Истанитъ,
шестая—Серацй,
седьмая—Сукара,
осьмая—Тунаканъ, она на краю Персіи. Всѣ эти области на югѣ, одна Тунаканъ, что подлѣ древа сухого, на востокѣ.

Много здѣсь добрыхъ коней; вывозятъ ихъ въ Индію на продажу, и кони эти, знайте, дорогіе; иной конь продается за двѣсти торнайзскихъ ливровъ [1]); на эту цѣну не мало коней. Водятся здѣсь еще самые красивые въ свѣтѣ ослы; продаются по тридцати марокъ [2]) за штуку, и иноходью бѣгаютъ, и вскачь, отлично [3]). Этихъ лошадей, о которыхъ вамъ раз-

Geragi,	Sunchata.	Tonacaim,
Cerasi,		Thienocharym,
Cietazi,		Thunochaim,
Siras.		Timochain,
		Timochaym,
		Tunochaym,
		Tinchain,
		Timocaim.

[Имѣются въ виду области: *Казвинъ*, *Курдистанъ*, *Луръ*, *Шулистанъ* (страна Шуловъ, между Ширазомъ и Хузистаномъ; ср. Yule I, 86), *Испаганъ* (?), *Ширазъ*, *Шебангара* (область къ юго-вост. отъ Шираза; о ея правителяхъ см. Лэнъ-Пуль, Мусульманскія династіи, перев. В. Бартольда, стр. 298) и *Кухистанъ* (главные города *Тунъ* и *Каинъ*)].

¹) Livre Tournois, монетная единица, равнявшаяся 18 современнымъ франкамъ. В. Б.

²) Серебряная марка того времени равнялась 44 современнымъ германскимъ маркамъ. В. Б.

³) У Рамузіо: Ихъ покупаютъ больше нежели лошадей, потому что ѣдятъ они мало, а тяжести большія переносятъ; въ одинъ день проходятъ много; всего этого ни кони, ни мулы не могутъ сдѣлать, выносить такую усталость, какъ выше названные ослы. Здѣшніе купцы, отправляясь изъ области въ область, черезъ большія пустыни и песчаныя мѣста, гдѣ нѣтъ никакой травы, колодези и прѣсная вода находятся на далекихъ разстояніяхъ, нужны переходы долгіе,—ѣдутъ охотнѣе на этихъ ослахъ, они быстро и хорошо бѣгаютъ, а расходовъ на нихъ мало. Берутъ они также верблюдовъ; и они тоже переносятъ большія тяжести, и затратъ на нихъ мало, но они не такъ быстро бѣгутъ, какъ ослы.

сказывалъ, здѣшніе люди водятъ въ Кизи [1]) и въ Курмоза; оба города на берегу Индійскаго моря; тамъ ихъ скупаютъ купцы и везутъ въ Индію, гдѣ и продаютъ ихъ по дорогой цѣнѣ, какъ я вамъ разсказывалъ [2]). Въ этихъ земляхъ злыхъ людей и разбойниковъ много; убійства случаются ежедневно; боятся они восточныхъ Татаръ, своихъ правителей [3]), и если бы не это, такъ много зла надѣлали бы они купцамъ; и при этой власти купцы все-таки часто терпятъ отъ нихъ убытки. Купцовъ безъ оружія, безъ луковъ они убиваютъ или грабятъ безъ жалости. Всѣ они, скажу вамъ по правдѣ, закона Мухаммедова, ихъ пророка. Въ городахъ есть купцы и ремесленники; торгуютъ, ремеслами занимаются; изготовляютъ золотыя ткани и всѣхъ родовъ шелковыя. Родится тутъ хлопокъ. Пшеницы, ячменя, пшена, всякаго хлѣба, вина и всякихъ плодовъ у нихъ много [4]). Оставимъ это царство; разскажу вамъ о большомъ городѣ Язди, о тамошнихъ дѣлахъ и обычаяхъ.

ГЛАВА XXXIV.

Здѣсь описывается городъ Язди.

Язди [5]) въ самой Персіи; это красивый городъ, большой,

---

[1]) Л. Achisi и Achurmesa; Потье: Chisi и Curmosa; Рамузіо: Ormus. [Островъ *Кишъ* (о немъ см. выше стр. 33) и городъ *Ормузъ* — главные пункты торговли съ Индіей, у входа въ Персидскій заливъ. В. Б.].

[2]) У Рамузіо добавлено: они, рожденные въ умѣренномъ климатѣ, не живутъ тамъ подолгу отъ великой жары.

[3]) У Рамузіо сказано: „восточнаго правителя" и далѣе добавлено: „учреждено, что на всѣхъ опасныхъ переходахъ по требованію купцовъ мѣстные жители обязаны для охраны и безопасности странствующихъ давать усердныхъ и хорошихъ проводниковъ; а проводникамъ платится, смотря по продолжительности пути, съ каждаго вьючнаго животнаго по два и по три гроша". [Венеціанскій грошъ равнялся приблизительно 20 коп. В. Б.].

[4]) У Рамузіо: „Могутъ возразить, Сарацины не пьютъ вина; это запрещено имъ ихъ закономъ; на это отвѣчаемъ, они толкуютъ текстъ вотъ какъ: если вино вскипятить на огнѣ, оно частью испарится и станетъ сладкимъ, и тогда можно его пить, не нарушая заповѣди, потому они не зовутъ его болѣе виномъ; оно измѣнило вкусъ и называется также иначе".

[5]) Jasdi, Jasdy, Jasdis, Padis. Потье: Zasdi. [Извѣстный городъ *Іездъ*. В. Б.].

торговый. Много шелковыхъ тканей тутъ выдѣлывается; называютъ ихъ язди[1]); купцы торгуютъ ими съ большою прибылью, по разнымъ странамъ. Народъ молится Мухаммеду. Когда отсюда поѣдешь впередъ[2]), то семь дней[3]) дорога по равнинѣ, и только въ трехъ мѣстахъ поселки, гдѣ можно остановиться. Лѣсовъ хорошихъ тутъ много, и дорога по нимъ хорошая; охоты тамъ много на куропатокъ и фазановъ. Купцы, когда тутъ проѣзжаютъ, такъ много охотятся. Есть здѣсь еще очень красивые дикіе ослы.

Черезъ семь дней пути царство Крерманъ.

ГЛАВА XXXV.

Здѣсь описывается царство Креманъ.

Крерманъ[4]) древнее царство въ самой Персіи, имъ владѣли цари по наслѣдству, но съ тѣхъ поръ, какъ его покорили Татары, нѣтъ тутъ наслѣдственныхъ владѣтелей; Татары кого пожелаютъ, того въ цари и ставятъ. Въ этомъ царствѣ водятся камни бирюзы, и много ихъ тутъ; находятся они въ горахъ, и вырываютъ ихъ изнутри скалъ. Есть тутъ также жилы стали и онданика[5]) вдоволь. Конскую сбрую работаютъ тутъ отлично: узды, сѣдла, шпоры, мечи, луки и колчаны; всякое ихъ вооруженіе у нихъ на собственный образецъ.

Замужнія женщины и дѣвки славно вышиваютъ звѣрей и птицъ и всякія другія фигуры по шелковымъ, разноцвѣтнымъ тканямъ. Работаютъ для князей и знатныхъ людей занавѣски такъ хорошо и искусно, что не надивишься; вышиваютъ также прекрасно перины, подушки, подушечки.

---

1) Л. yasdi, Потье: Zasdi, Бартоли: iassi.

2) Л. versus Cremam per planitiem.

3) У Рамузіо: „восемь дней".

4) Crerman, Creman, Crermain, Cremain, Crermam, Cremina, Crema, Chiermain. [Область *Керманъ* съ главнымъ городомъ того же имени. В. Б.].

5) У Потье: andaine, Бартоли: andanico, Рамузіо тоже. [По мнѣнію Юля (I, 93), родъ индійской стали (по перс. *хундувани*), изъ которой выдѣлывались лучшіе мечи. В. Б.].

Въ тамошнихъ горахъ водятся лучшіе соколы, самые быстрые въ свѣтѣ; они меньше сокола пелигрима [1]); по брюшку красны и подъ шейкой, между ляжками. Летаютъ они, скажу вамъ, очень быстро, не уйти отъ нихъ никакой птицѣ.

Изъ города Крермана первые семь дней [2]) ѣдешь все крѣпостцами, городами, поселками; хорошо и весело тутъ ѣхать; дичи много, вдоволь куропатокъ. Какъ проѣдешь семь дней по равнинѣ, тутъ гора большая и спускъ; подъ гору ѣдешь два дня; всякихъ плодовъ тутъ повсюду вдоволь. Въ старину были тамъ поселки, а теперь ихъ нѣтъ, и народъ, что живетъ тамъ, скотъ пасетъ.

Между Крерманомъ и этимъ спускомъ зимою такой холодъ, еле спасешься подъ одѣялами и шубами.

ГЛАВА XXXVI.

Здѣсь описывается городъ Камади.

Послѣ двухдневнаго спуска, о чемъ я вамъ разсказалъ,— опять большая равнина, а въ началѣ городъ Каманди [3]); въ старину онъ былъ большой и славный, а нынѣ и не великъ, да и некрасивъ. Разоряли его нѣсколько разъ Татары изъ другихъ странъ. Въ равнинѣ той, скажу вамъ, очень жарко. Область, что тутъ начинается, зовется Реобарлъ [4]).

Есть тамъ финики, райскія яблоки, фисташки и другіе плоды; въ нашихъ холодныхъ мѣстахъ такихъ нѣтъ [5]).

---

[1]) Falco peregrinus. В. Б.

[2]) У Рамузіо: восемь дней.

[3]) Camandi, Camadi, Camady, Camandu, Chamand. [Не объяснено. В. Б.].

[4]) Reobarles, Robarles, Beobarles, Reobarle, Reobarbe, Bebales. [Мѣстность *Рудбаръ*, на пути изъ Кермана въ Бендеръ-Аббасъ. В. Б.].

У Рамузіо еще: „эта равнина жаркая; здѣсь растетъ пшеница, ячмень и другіе хлѣба“.

[5]) У Рамузіо: „много тутъ голубей, такъ какъ здѣсь обиліе мелкихъ яблокъ, чѣмъ они кормятся. Сарацины ихъ не ѣдятъ, чувствуютъ къ нимъ отвращеніе“.

Въ этой равнинѣ есть [1]) особенныя птицы, зовутъ ихъ лѣсными куропатками (франколинами [2]), но на куропатокъ другихъ странъ онѣ не похожи; онѣ пестры, и черны, и бѣлы; ножки и клювъ у нихъ красные. Разные тутъ также звѣри; разскажу вамъ, прежде всего, о быкахъ. Быки очень велики и какъ снѣгъ бѣлы. Шерсть у нихъ короткая, гладкая, и это происходитъ отъ здѣшней жары; рога небольшіе, толстые и не вострые. Между лопатокъ круглый горбъ въ двѣ ладони. Съ виду они самые красивые въ свѣтѣ. Когда ихъ навьючиваютъ, они ложатся какъ верблюды, а какъ навьючатъ, они встанутъ и вьюки носятъ отлично, потому что очень сильны. Овцы съ осла; хвосты у нихъ толстые, большіе; въ иномъ вѣсу фунтовъ тридцать. Славныя, жирныя овцы; мясо вкусное.

Городовъ, крѣпостей тутъ много. Города обнесены земляными валами, высокими, толстыми, въ защиту отъ карановъ, что [3]) бродяжничаютъ по здѣшнимъ мѣстамъ и грабятъ всѣхъ. Зовутъ ихъ такъ, потому что матери у нихъ индіянки, а

---

[1]) У Рамузіо вставлено: „фазаны“.

[2]) Франц. *francolin* Литтре производитъ отъ итал. *francolino* и говоритъ: „Oiseau de la famille des sylvains, qui est de la grosseur du faisan“. Въ Европѣ во многихъ странахъ запрещено было ихъ убивать; „et de là on prétend qu'ils ont eu le nom de francolin, comme jouissant d'une sorte de franchise sous la sauvegarde de ces défenses“.

Шарденъ разсказываетъ о большихъ куропаткахъ въ Персіи; онъ называетъ ихъ самыми крупными въ свѣтѣ и прибавляетъ, что мясо ихъ очень вкусно; весьма часто, говоритъ онъ, онѣ бываютъ величиною съ цыпленка (Chardin II. 106).

[3]) Такъ слѣдуя Рамузіо. P. читаетъ: Ce sunt Berouierz qne vont corant les païs. Charton p. 280: Ce sont des Berouiers qui vont courant le pays. Въ текстѣ Потье этого мѣста нѣтъ, Юль выпустилъ его въ переводѣ. У Бартоли: „ischerani, che vanno rubando“.

Caraunas, Caraonas, Carrinx, Caraus, Carcionas, Quarreaux, Scarani, Camonas, Scherani. У Рамузіо сказано объ этомъ имени: „это значитъ *смѣшанный* на ихъ языкѣ“ (т.-е. на индійскомъ). По Рамузіо они въ Малабарѣ (см. ниже) научились колдовству.

[Терминъ *караунасъ* употреблялся монголами для обозначенія племенъ, образовавшихся отъ смѣшенія монголовъ съ туземцами. Караунасы, о которыхъ говоритъ Марко Поло, кочевали вдоль восточныхъ границъ Персіи; кромѣ того, монголы Семирѣчья и Вост. Туркестана называли караунасами джагатайцевъ, подданныхъ Тимура и Тимуридовъ. В. Б.].

отцы Татары. Когда они задумаютъ напасть на страну и разграбить ее, отъ ихъ наговоровъ и дьявольскихъ навожденій, среди дня, дѣлается мракъ, вдали ничего не видно; и темь эту нагоняютъ на семь дней. Мѣста они знаютъ хорошо; нагнавъ темноту, ѣдутъ рядомъ; бываетъ ихъ тутъ до десяти тысячъ, иногда больше, иной разъ меньше. А какъ заберутъ равнину, что задумали разграбить, ничему тамъ не спастись, ни людямъ, ни скотинѣ; нѣтъ той вещи, которой они не забрали бы. Полонивъ народъ, стариковъ убиваютъ, а молодыхъ уводятъ съ собою и продаютъ въ рабство.

Царь ихъ назывался Ногодаръ [1]). Этотъ Ногодаръ отправился съ десяти-тысячною ратью ко двору Жагатая, родного брата великаго хана, и жилъ у него. Жагатай приходился ему дядею и былъ сильнымъ царемъ. Живя у дяди, Ногодаръ замыслилъ измѣну и предалъ его. Вотъ какъ это было: когда Жагатай былъ въ Великой Арменіи, Ногодаръ бросилъ дядю и бѣжалъ съ десятью тысячами своихъ лютыхъ злодѣевъ, прошелъ черезъ Бадасіанъ [3]), черезъ ту область, что зовется Пашіай [4]), и еще черезъ другую Шессіемюръ [5]); погибло у него много людей и скота; дороги тамъ по тѣснинамъ, дурныя. Забралъ онъ тѣ земли и перешелъ въ Индію, на границу страны Деливаръ [6]). Завладѣлъ тамъ Деливаромъ городомъ и поселился тамъ, а царя, славнаго и богатаго султана Асидіу [7]), смѣстилъ. Поживалъ тутъ Ногодаръ со своими и никого не боялся; со всѣми другими Татарами вокругъ своего царства онъ воевалъ.

---

[1]) Nogodar, Nugodar, Nogadar, Corobar. [Царевичъ *Нигудеръ*, внукъ Джагатая, находился на службѣ у Хулагу, но измѣнилъ ему при нашествіи Борака (1269 г.): его отряды удалились въ области, граничащія съ Индіей, гдѣ производили опустошенія еще въ XIV и XV вв. В. Б.].

[2]) У Рамузіо сказано: въ область Малабаръ.

[3]) Badasian, Baldasciain, Badascian (*Бадахшанъ*).

[4]) Pasciai, Bascia. У Потье: Pasiadir. Ср. ниже гл. XLVIII.

[5]) Chesciemur, Chesmur, Kesimur. У Потье: Ariora Chesiemur (*Кашмиръ*).

[6]) Dalivar, Dilivar. У Рамузіо: Dely.

[7]) Asidin Soldan [по мнѣнію Ханыкова, делійскій султанъ *Гіяс-адинъ* Балбанъ, 1265—1287 гг. В. Б.].

Вотъ и разсказалъ вамъ объ этой равнинѣ и о людяхъ, что напускаютъ тьму для грабежа. Самъ Марко, скажу вамъ, былъ полоненъ ими, да бѣжалъ въ крѣпость Каносальми [1]); немало и товарищей его было забрано; иныхъ продали въ рабство, а другихъ побили. Разскажу вамъ теперь о другомъ.

ГЛАВА XXXVII.

Здѣсь описывается великій спускъ.

Равнина, что къ югу, тянется, нужно знать, на пять дней пути; а потомъ начинается другой спускъ по дурной дорогѣ двадцать миль [2]); бродятъ тутъ злые разбойники, и дорога тутъ опасная. За этимъ спускомъ начинается новая равнина, прекрасная, и называется она Формозъ [3]). Въ длину она два дня пути, славныя тутъ рѣки; есть финиковыя дерева и много птицъ; водятся франколины [4]), попугаи и иныя на нашихъ не похожія птицы. А черезъ два дня ѣзды— море Океанъ; на берегу городъ Кормозъ [5]), тутъ пристань. Сюда, скажу вамъ, приходятъ на своихъ судахъ купцы изъ Индіи; привозятъ они пряности и драгоцѣнные камни, жемчугъ, ткани, шелковыя и золотыя, слоновые зубы и другіе товары; все это продаютъ они другимъ купцамъ, а тѣ, перепродавая, развозятъ по всему свѣту. Въ городѣ большая торговля; ему подчинены другіе города и замки, а онъ— главный въ царствѣ. Царь зовется Руемеданъ-Акоматъ [6]). Пре-

---

[1]) Canosalmy, Conoselmy, Colosalmy, Consalmi, Toloformis. [По мнѣнію Юля *Канат-аш-Шамъ*, по Идриси на пути между Джируфтомъ и Велашджирдомъ (въ южной части Кермана). У географовъ X в. (Истахри и Ибнъ-Хаукаля) это мѣсто носитъ названіе *Канат-аш-Шахъ* („царскій каналъ“) В. Б.].

[2]) См. выше стр. 30, пр. 1

[3]) У Рамузіо: Ormus.

[4]) См. выше стр. 50, пр. 2

[5]) У Рамузіо: Ormus, и сказано, что городъ расположенъ на ближайшемъ островѣ [*Ормузъ*, нынѣ Бендеръ Аббасъ. В. Б.].

[6]) Ruemedan Aeomat, Maimodi Acamat, у Потье Ruomedam Ahomet. У

великая тутъ жара; солнце печетъ сильно; страна нездоровая. Если умретъ здѣсь иноземный купецъ, все его имущество царь беретъ себѣ. Изъ финиковъ вмѣстѣ съ другими пряностями гонятъ здѣсь вино, и вино то очень хорошо; людей, непривычныхъ къ нему, сильно слабитъ и очищаетъ, а потомъ они чувствуютъ себя хорошо и толстѣютъ. Нашей пищи тутъ не ѣдятъ; народъ тутъ отъ пшеничнаго хлѣба и мяса хвораетъ [1]); чтобы не болѣть, ѣдятъ они финики да соленую рыбу тунецъ; еще ѣдятъ они лукъ. Вотъ что они ѣдятъ, чтобы не болѣть. Суда у нихъ плохія, и не мало ихъ погибаетъ, потому что сколочены они не желѣзными гвоздями [2]), а сшиты веревками изъ коры индійскихъ орѣховъ. Кору эту они бьютъ до тѣхъ поръ, пока она не сдѣлается тонкою какъ конскій волосъ, и тогда вьютъ изъ нея веревки и ими сшиваютъ суда; веревки эти прочны и отъ соленой воды не портятся [3]). У судовъ одна мачта, одинъ парусъ и одно весло; они безъ покрышки. Нагрузятъ суда и сверху товары прикроютъ кожею, а на это поставятъ лошадей, которыхъ везутъ на продажу, въ Индію. Желѣза для выдѣлки гвоздей у нихъ нѣтъ, болты дѣлаютъ изъ дерева, суда сшиваютъ веревками; плавать въ такихъ судахъ опасно; бури въ индійскомъ морѣ часты, и много ихъ гибнетъ.

Народъ здѣсь черный; молится Мухаммеду. Въ городахъ лѣтомъ не живутъ; тамъ очень жарко, и отъ жары много народу помираетъ; народъ уходитъ въ сады, гдѣ рѣки и много воды; и тамъ не спастись бы отъ жары, если бы не одно средство, и вотъ какое: лѣтомъ, нужно знать, нѣсколько

Рамузіо говорится, что онъ подчиненъ al Re di Chiermain. [По мнѣнію Юля—Фахр-ад-динъ *Ахмедъ*, номинально правившій въ это время въ Ормузѣ; возможно, что Марко Поло смѣшиваетъ его съ однимъ изъ двухъ его предшественниковъ, Рукн-ад-диномъ Махмудомъ (умеръ въ 1277 г.) или Рукн-ад-диномъ Мас'удомъ (1290—1293). В. Б.].

[1]) Въ текстѣ Потье говорится: „когда они больны, то ѣдятъ мясо и пшеничный хлѣбъ; а здоровый поѣстъ хлѣба или мяса, такъ заболѣетъ".

[2]) Рамузіо при этомъ добавляетъ, что дерево сухо и разсыпается какъ глина.

[3]) У Потье добавлено: но не выдерживаютъ бурь.

разъ поднимается вѣтеръ со стороны песковъ, что кругомъ равнины; этотъ вѣтеръ жаркій, человѣка убиваетъ; какъ только люди почуютъ, что поднимается жара, входятъ въ воду и этимъ спасаются отъ жаркаго вѣтра [1]). Пшеницу, ячмень и всякій другой хлѣбъ сѣятъ они, скажу вамъ еще, въ ноябрѣ; а въ мартѣ уборка; тогда же и другіе плоды сбираютъ, и они поспѣваютъ въ мартѣ; на землѣ не остается ни былинки, только одни финики держатся до мая. Сильная жара сушитъ все.

Объ ихъ судахъ скажу еще, что они не осмолены, а смазаны рыбьимъ жиромъ.

Помретъ мужчина или женщина, родные, скажу вамъ, очень убиваются. Жены плачутъ по мужьямъ четыре года. По смерти мужа, по крайности разъ въ день, собираютъ родныхъ и сосѣдей и много плачутъ; громко воскрикиваютъ, жалѣючи покойника [2]). Оставимъ этотъ городъ. Объ Индіи теперь не стану говорить; разскажу вамъ о ней потомъ, въ другой книгѣ, когда придетъ время и мѣсто. Вернемся къ ней съ сѣвера и разскажемъ. А теперь пойдемъ иною дорогою къ городу Криманъ, о которомъ уже вамъ говорилъ. Только черезъ городъ Криманъ можно попасть въ тѣ страны, о которыхъ хочу вамъ поразсказать. И царь Маимоди Ако-

---

[1]) У Рамузіо говорится: „Марко, свидѣтельствуя о жарѣ этого вѣтра, разсказываетъ о слѣдующемъ событіи во время его пребыванія въ здѣшнихъ мѣстахъ. Ормузскій царь не заплатилъ дани керманскому (въ текстѣ: al Re di Chiermain); послѣдній рѣшилъ напасть на него въ то время, когда жители Ормуза находятся внѣ города, на сушѣ, и послалъ для внезапнаго захвата страны Реобарле 1600 конницы, да 5000 пѣшихъ. Однажды войско, сбившись съ пути, не могло достигнуть назначеннаго мѣста за наступившею ночью и остановилось въ рощѣ неподалеку отъ Ормуза. На утро, когда войско выступало въ путь, поднялся тотъ вѣтеръ и задушилъ всѣхъ; некому было и извѣстить объ этомъ царя. Узнавъ объ этомъ, жители Ормуза во избѣжаніе заразы пошли хоронить тѣла; вѣтеръ изжарилъ тѣла до того, что при одномъ прикосновеніи руки отдѣлялись отъ туловища; нужно было вырывать ямы подлѣ самыхъ тѣлъ и сбрасывать ихъ туда“.

[2]) Рамузіо добавляетъ: „есть тутъ женщины, искусницы плакать, ихъ нанимаютъ, и онѣ плачутъ надъ чужими“.

матъ [1]), отъ котораго мы теперь уѣзжаемъ, скажу вамъ, подъ царемъ Крермана. Отъ Кремоза по дорогѣ до Крермана много прекрасныхъ равнинъ, и всякой ѣды вдоволь. Теплыхъ ключей тутъ много; много куропатокъ; большіе тутъ рынки, гдѣ плодовъ и финиковъ вдоволь. Пшеничный хлѣбъ здѣсь горекъ, безъ привычки его ѣсть нельзя, и это оттого, что вода тутъ горькая. Ключи, о которыхъ я сейчасъ говорилъ, горячіе, отъ многихъ болѣзней и отъ чесотки они очень полезны.

Теперь о странахъ къ сѣверу; назову ихъ въ моей книгѣ вотъ въ какомъ порядкѣ:

ГЛАВА XXXVIII.

Какъ по дикой странѣ путешествуютъ.

Изъ Крермана семь дней ѣдешь по скучной дорогѣ, и вотъ какъ: три дня то совсѣмъ нѣтъ воды, или ея совсѣмъ мало, да и та, что попадается, горька и зелена какъ трава на лугу; никто не можетъ ее пить, до того она горька. Кто выпьетъ глотокъ той воды, того прослабитъ болѣе десяти разъ; есть въ той водѣ соль, и кто съѣстъ хотя бы маленькій кусочекъ той соли, того также сильно прослабитъ. Всякій, кто идетъ сюда, беретъ съ собою воду для питья. Скотина и та пьетъ эту воду нехотя, и только отъ великой жажды; и скотъ, скажу вамъ, отъ воды сильно слабитъ. Жилья нѣтъ во всѣ три дня; все пустошь, да сушь. Звѣрей тутъ нѣтъ, нечего имъ тамъ ѣсть [2]). Черезъ три дня начинается другая страна, и тянется она на четыре дня пути;

---

[1]) У Юля и здѣсь: Ruomedam Ahomet; у Потье: Ruomedam Achomat. В. Б.

[2]) У Рамузіо: „На четвертый день приходишь къ рѣкѣ съ прѣсною водою; она течетъ подъ землею; кое-гдѣ есть отверстія, пробитыя силою потока, и черезъ нихъ видна рѣка; а затѣмъ она опять быстро скрывается подъ землею; воды въ ней много, и путешественники, утомленные пустынею, отдыхаютъ тутъ вмѣстѣ со своимъ скотомъ“.

она также пустынна и безплодна; вода тоже горькая; нѣтъ тутъ ни деревъ, ни скота; водятся одни ослы. Черезъ четыре дня пути кончается царство Крерманъ, и стоитъ городъ Кобинанъ.

ГЛАВА XXXIX.

Здѣсь описывается большой городъ Кабана.

Кобинанъ [1]) большой городъ; народъ молится Мухаммеду. Есть тутъ желѣзо, сталь, анданикъ [2]). Выдѣлываются здѣсь изъ стали большія и очень хорошія зеркала. Изготовляютъ здѣсь туцію [3]), очень полезную для глазъ. Дѣлаютъ тутъ сподію и вотъ какъ: выкладутъ ту землю въ печь, гдѣ разведенъ огонь, а по сверхъ печи желѣзная рѣшетка. Дымъ и паръ, что поднимается отъ земли, осаживается на рѣшеткѣ, и это туція, а что остается отъ земли въ огнѣ, то сподія.

Оставимъ этотъ городъ и пойдемъ впередъ.

ГЛАВА XL.

Какъ странствуютъ по пустынѣ.

Изъ Кобіана восемь дней ѣдешь пустынею; сушь тутъ великая; нѣтъ ни плодовъ, ни деревъ, а вода горькая и скверная; ѣду и питье нужно съ собою везти; только скотина пьетъ охотно здѣшнюю воду. Черезъ восемь дней пріѣзжаешь въ область Тонокаинъ [4]). Городовъ, замковъ тутъ много; здѣсь же сѣверная граница Персіи. Большая тутъ равнина,

---

[1]) Cobinan, Cobinam, Cabanat, Cabanant, Cobian, Gobiam, Giobian. [По мнѣнію Потье—*Хуббисъ*, къ вост. отъ города Кермана: по мнѣнію Юля—упомянутый у Макдиси (кон. X в.) въ сѣверной части области Керманъ городъ *Кухи-Бананъ* (въ изданіи де-Гуе *Кухи-Баянъ*). В. Б.].

[2]) См. выше, стр. 48 прим. 5.

[3]) *Тутія* — арабское слово; этотъ минералъ, считавшійся лекарствомъ для глазъ, добывался только въ Керманѣ. В. Б.

[4]) См. выше стр. 46.

и стоитъ на ней древо солъ [1]); христіане прозвали его Сухимъ древомъ. Разскажу вамъ, что это за древо. Оно и велико, и очень толсто; листья у него съ одной стороны зеленые, а съ другой бѣлые. На немъ орѣхи словно каштаны, но внутри пусты. Дерево твердо и желто какъ буксъ. На сто миль кругомъ нѣтъ другихъ деревъ.

Въ одну только сторону, въ десяти миляхъ, есть дерева. Разсказываютъ здѣшніе люди, что было тутъ сраженіе между Александромъ и Даріемъ. Много всякаго добра въ городахъ и въ замкахъ, и нѣтъ тутъ ни большой жары, ни большого холода; все въ мѣру. Народъ молится Мухаммеду. Мужчины очень красивы, но въ особенности женщины.

Оставимъ эту страну; разскажемъ о другой, Милектъ, гдѣ горный старецъ обитаетъ.

ГЛАВА XLI.

Здѣсь описывается горный старецъ и его асасины.

Въ странѣ Мулектъ [2]) въ старину жилъ горный-старецъ. Мулектъ значитъ (жилище) Арамовъ [3]). Все, что Марко разсказывалъ, то и вамъ передамъ; а слышалъ онъ объ этомъ отъ многихъ людей. Старецъ по ихнему назывался Ала одинъ [4]). Развелъ онъ большой, отличный садъ въ долинѣ, между двухъ горъ; такого и не видано было. Были тамъ самые лучшіе въ

---

[1]) Юль доказываетъ, что слово *солъ* не взято изъ восточныхъ языковъ, но значитъ „солнце", и что „деревомъ солнца" называли чинаръ. В. Б.

[2]) Mulecte, Mulcete, Mulette, Melete, Mulete, Milicie, Mulehet. Въ текстѣ Потье: et veult dire *mulette* en françois: *diex terrien.* По Рамузіо *Mulehet* на сарацинскомъ языкѣ значитъ мѣсто, гдѣ живутъ еретики, а *Muleheticі* еретики, siccome appresso li Cristiani Patharini. [Имѣется въ виду арабское слово *мульхидъ* (множ. число *мелахида*)=еретикъ. В. Б.].

[3]) Арабское *харамъ* = запрещенный, незаконный. В. Б.

[4]) *Ала-ад-динъ*, глава секты исмаилитовъ или асасиновъ, убитый въ 1255 г.; ему наслѣдовалъ его сынъ Рукн-ад-динъ, сдавшійся въ 1256 г. монголамъ. Главные замки асасиновъ находились въ Кухистанѣ и въ особенности въ горахъ къ югу отъ Мазандерана. В. Б.

свѣтѣ плоды. Настроилъ онъ тамъ самыхъ лучшихъ домовъ, самыхъ красивыхъ дворцовъ, такихъ и не видано было прежде; они были золоченые и самыми лучшими въ свѣтѣ вещами раскрашены. Провелъ онъ тамъ каналы; въ однихъ было вино, въ другихъ молоко, въ третьихъ медъ, а въ иныхъ вода. Самыя красивыя въ свѣтѣ жены и дѣвы были тутъ; умѣли онѣ играть на всѣхъ инструментахъ, пѣть и плясать лучше другихъ женъ. Садъ этотъ, толковалъ старецъ своимъ людямъ,—есть рай. Развелъ онъ его такимъ точно, какъ Мухаммедъ описывалъ Сарацинамъ рай: кто въ рай попадетъ, у того будетъ столько красивыхъ женъ, сколько пожелаетъ, и найдетъ онъ тамъ рѣки вина и молока, меду и воды. Поэтому-то старецъ развелъ садъ точно такъ, какъ Мухаммедъ описывалъ рай Сарацинамъ; и тамошніе Сарацины вѣрили, что этотъ садъ—рай. Входилъ въ него только тотъ, кто пожелалъ сдѣлаться асасиномъ [1]). При входѣ въ садъ стояла неприступная крѣпость; никто въ свѣтѣ не могъ овладѣть ею; а другого входа туда не было. Содержалъ старецъ при своемъ дворѣ всѣхъ тамошнихъ юношей отъ двѣнадцати до двадцати лѣтъ. Были они какъ бы его стражею и знали по наслышкѣ, что Мухаммедъ, ихъ пророкъ, описывалъ рай точно такъ, какъ я вамъ разсказывалъ. И что еще вамъ сказать? Приказывалъ старецъ вводить въ этотъ рай юношей, смотря по своему желанію, по четыре, по десяти, по двадцати, и вотъ какъ: сперва ихъ напоятъ, сонными брали и вводили въ садъ; тамъ ихъ будили.

ГЛАВА XLII.

Какъ горный старецъ воспитываетъ и дѣлаетъ послушными своихъ асасиновъ.

Проснется юноша, и какъ увидитъ все то, что я вамъ

---

[1]) Названіе секты было *хашишинъ*, отъ одуряющаго напитка хашишъ. Убійства исмаилитовъ получили такую извѣстность, что отъ названія ихъ секты произошло франц. слово assassin (убійца). В. Б.

описывалъ, по истинѣ увѣруетъ, что находится въ раю, а жены и дѣвы во весь день съ нимъ: играютъ, поютъ, забавляютъ его, всякое его желаніе исполняютъ; все, что захочетъ, у него есть; и не вышелъ бы оттуда по своей волѣ. Дворъ свой горный старецъ держитъ отлично, богато, живетъ прекрасно; простыхъ горцевъ увѣряетъ, что онъ — пророкъ; и они этому, по истинѣ, вѣрятъ. Захочетъ старецъ послать куда-либо кого изъ своихъ убить кого-нибудь, приказываетъ онъ напоить столько юношей, сколько пожелаетъ, когда же они заснутъ, приказываетъ перенести ихъ въ свой дворецъ. Проснутся юноши во дворцѣ, изумляются, но не радуются, оттого что изъ рая, по своей волѣ, они никогда не вышли бы. Идутъ они къ старцу и, почитая его за пророка, смиренно ему кланяются; а старецъ ихъ спрашиваетъ, откуда они пришли. Изъ рая, отвѣчаютъ юноши и описываютъ все, что тамъ, словно какъ въ раю, о которомъ ихъ предкамъ говорилъ Мухаммедъ; а тѣ, кто не былъ тамъ, слышатъ все это, и имъ въ рай захочется; готовы они и на смерть, лишь бы только попасть въ рай; не дождутся дня, чтобы итти туда. Захочетъ старецъ убить кого-либо изъ важныхъ, прикажетъ испытать и выбрать самыхъ лучшихъ изъ своихъ асасиновъ; посылаетъ онъ многихъ изъ нихъ въ недалекія страны съ приказомъ убивать людей; они идутъ и приказъ его исполняютъ; кто останется цѣлъ, тотъ возвращается ко двору; случается, что послѣ смертоубійства они попадаются въ плѣнъ и сами убиваются.

ГЛАВА XLIII.

Какъ асасины научаются злодѣйствовать.

Вернутся къ своему повелителю тѣ, что спаслись, и разсказываютъ въ точности, какъ дѣло сдѣлали; а старецъ устраиваетъ пиръ да веселье великое; смѣльчаковъ онъ хорошо знаетъ; за каждымъ изъ посланныхъ онъ отряжаетъ особыхъ

людей, и они ему доносятъ, кто смѣлъ и ловокъ въ душегубствѣ. Захочетъ старецъ убить кого-либо изъ важныхъ или вообще кого-нибудь, выберетъ онъ изъ своихъ асасиновъ и, куда пожелаетъ, туда и шлетъ его. А ему говоритъ, что хочетъ послать его въ рай и шелъ бы онъ поэтому туда-то и убилъ бы такихъ-то, а коль самъ будетъ убитъ, то тотчасъ же попадетъ въ рай. Кому старецъ такъ прикажетъ, охотно дѣлалъ все, что могъ; шелъ и исполнялъ все, что старецъ ему приказывалъ. Кого горный старецъ порѣшилъ убить, тому не спастись. Скажу вамъ по правдѣ, много царей и бароновъ изъ страха платили старцу дань и были съ нимъ въ дружбѣ.

Разсказалъ вамъ о дѣлахъ горнаго старца и его асасиновъ, а теперь опишу, какъ и кѣмъ онъ былъ уничтоженъ.

Но вотъ что я позабылъ и теперь доскажу: у старца такихъ, что повиновались ему и по его обычаю жили, было во всей странѣ, отъ Дамаска въ одну сторону, до Курдистана въ другую.

Довольно объ этомъ, разскажемъ объ его погибели.

Это было въ 1262 г. [1]). Алау, царь восточныхъ Татаръ, узналъ обо всѣхъ злыхъ дѣлахъ, что творилъ старецъ, и рѣшилъ уничтожить его. Набралъ онъ изъ своихъ князей и послалъ ихъ съ большою ратью къ той крѣпости; три года осаждали они ее и не могли взять; будь тамъ продовольствіе, никогда бы не взять ее, но черезъ три года нечего было тамъ ѣсть. Такъ-то былъ взятъ и убитъ старецъ Ала-одинъ вмѣстѣ со всѣми своими; съ тѣхъ поръ и по нынѣ нѣтъ болѣе ни старца, ни асасиновъ. Кончились и владычество старца, и злыя дѣла, что творилъ онъ въ старину.

Теперь оставимъ это и пойдемъ далѣе.

---

[1]) У Рамузіо тотъ же годъ. Въ Л. и у Бартоли стоитъ MCCLXXVII. Въ текстѣ Потье: mil. cc. xlij, въ скобкахъ издатель сдѣлалъ поправку: 1242 pour 1252. [Походъ Хулагу на исмаилитовъ произошелъ въ 1256 г. В. Б.].

ГЛАВА XLIV.

Здѣсь описывается Сапурганъ.

Отъ той крѣпости ѣдешь по прекраснымъ равнинамъ и долинамъ, по странамъ, гдѣ и травы, и пастбища славныя, гдѣ плодовъ много и всего вдоволь. Останавливаются тутъ войска [1]) охотно; всего здѣсь вдоволь. Страна эта тянется на шесть дней пути; есть тутъ и города, и крѣпости, а народъ молится Мухаммеду. Кое-гдѣ еще пустыни, миль въ пятьдесятъ-шестьдесятъ; нѣтъ тамъ воды, и нужно съ собою ее брать; а скотина остается безъ пойла, пока не выйдетъ изъ той пустыни и не придетъ въ такое мѣсто, гдѣ есть вода.

Черезъ шесть денъ пріѣзжаешь, какъ я сказалъ, къ городу Сапурганъ [2]); тамъ всего вдоволь. Лучшія въ свѣтѣ, скажу вамъ, тутъ дыни, и много ихъ. Сушатъ ихъ вотъ какъ: нарѣжатъ тонкими ломтиками, выложатъ на солнце и сушатъ; и дѣлаются онѣ слаще меду. Ими торгуютъ, развозятъ во всѣ окрестныя страны. Много тутъ также всякой дичи, и звѣрей, и птицъ.

Оставимъ этотъ городъ и разскажемъ о Балкѣ.

ГЛАВА XLV.

Здѣсь описывается большой и знатный городъ Балкъ.

Балкъ—большой, знатный городъ, а прежде онъ былъ и больше, и еще лучше. Татары и другіе народы грабили его и разрушали; въ старину, скажу вамъ, тутъ было много красивыхъ дворцевъ, много прекрасныхъ мраморныхъ домовъ;

---

[1]) У Рамузіо: l'esercito d'Ulaù.

[2]) Sapurgan, Sopurgan, Sarpugan, Sapurgam, Sopurgam, Sopunga. [*Шапурганъ*, нынѣ *Шибирганъ*, къ западу отъ Балха. В. Б.].

всѣ они разорены, разрушены. Въ этомъ городѣ Александръ женился на дочери Дарія. Разсказывали мнѣ въ этомъ городѣ, что здѣшній народъ молится Мухаммеду. До самаго этого города земли царя восточныхъ Татаръ, и тутъ же предѣлы Персіи на востокъ и сѣверо-востокъ.—Оставимъ этотъ городъ, и поговоримъ о странѣ Догана [1]. Отъ Балка двѣнадцать дней ѣдешь на сѣверо-востокъ и востокъ, и нѣтъ тутъ жилья, потому что народъ со страху, отъ злыхъ людей, и войскъ, и всякихъ собраній, бѣжалъ въ горныя крѣпости. Воды, скажу вамъ, тутъ довольно, есть и дичь, и львы; а ѣды во всѣ двѣнадцать дней тутъ нѣтъ, и кто сюда ѣдетъ, беретъ съ собою продовольствіе и для слугъ, и для коней.

ГЛАВА XLVI.

Здѣсь описывается соляная гора.

Проѣдешь двѣнадцать дней—тутъ замокъ Тайканъ [2]; большой тамъ хлѣбный рынокъ. Славная страна; къ югу высокія горы, и во всѣхъ есть соль; отовсюду, за тридцать миль вокругъ, приходятъ за этою самою лучшею въ свѣтѣ солью. Соль твердая, ломаютъ ее большими желѣзными заступами; и такъ ея много, что хватитъ на весь свѣтъ, до скончанія міра. Отъ этого города на сѣверо-востокъ и востокъ ѣдешь по славной странѣ; жилыхъ мѣстъ много, а плодовъ, хлѣба, виноградниковъ вдоволь. Народъ молится Мухаммеду, — злые разбойники. Засиживаются по кабакамъ и пьютъ охотно; вино у нихъ вареное и очень хорошее. Головъ ничѣмъ не прикрываютъ; вокругъ головы обматываютъ веревку, ладоней въ десять. Славные они охотники и

---

[1]) Dogana, Gana, Sana. [Не объяснено. В. Б].

[2]) Taican, Saykam, Taycam, Taichas, Thaican. [Т.-е. городъ *Талькань* или *Тайканъ*, на пути изъ Балха въ Бадахшанъ. Разстояніе между Балхомъ и Тальканомъ путешественники обыкновенно проходили быстрѣе (6—7 дней). В. Б.].

дичи бьютъ много. Одѣваются въ кожи битыхъ звѣрей, и другой одежды у нихъ нѣтъ; на этихъ кожахъ они спятъ, изъ нихъ же дѣлаютъ и одежду, и обувь; кто звѣря бьетъ, тотъ и кожу умѣетъ выдѣлывать.

Черезъ три дня — городъ Скасемъ [1]) какого-то князя; а другіе его города и городки [2]) въ горахъ. Черезъ этотъ городъ протекаетъ большая рѣка. Много тутъ дикообразовъ; охотники ловятъ ихъ собаками; а дикообразы соберутся вмѣстѣ, да и пускаютъ въ собакъ иглы, что у нихъ на спинѣ и по бокамъ, и пораниваютъ ихъ во многихъ мѣстахъ. Скасемъ большая область, и языкъ тутъ особенный. Здѣшній народъ скотъ свой пасетъ въ горахъ; тамъ у нихъ большія, славныя жилья; такъ какъ горы земляныя, то пещеры они роютъ безъ всякаго труда.

Отъ этого города, о которомъ сейчасъ говорилъ, три дня ѣдешь гдѣ жилья нѣтъ; и ни ѣды, ни питья тамъ нѣтъ. Все это странники везутъ съ собою. А черезъ три дня область Баласіанъ; о ней разскажу вамъ теперь.

ГЛАВА XLII.

Здѣсь описывается большая область Баласіанъ.

Въ Баласіанѣ [3]) народъ мусульмане; у него особенный языкъ. Большое царство; цари наслѣдственные, произошли они отъ царя Александра и дочери царя Дарія, великаго властителя Персіи. Всѣ они изъ любви къ Александру Великому зовутся по ихнему по-сарацински Зюлькарнемъ [4]), что по-французски значитъ Александръ. Въ той области водятся

---

[1]) Scasem, Scassem, Scasunen, Scans. [*Кишмъ*, на пути изъ Талькана въ Бадахшанъ. В. Б.].

[2]) Въ подлинникѣ caustiaus, см. стр. 25, пр. 1. В. Б.

[3]) Balasian, Balascian, Badasian, Balacian, Balasciam, Balascia, Balasca, Balaxiam. [*Бадахшанъ*. В. Б.].

[4]) Арабское *Зюлькарнейнъ* = „двурогій“, извѣстное прозваніе Александра Македонскаго. В. Б.

драгоцѣнные камни балаши [1]); красивые и дорогіе камни; родятся они въ горныхъ скалахъ. Народъ, скажу вамъ, вырываетъ большія пещеры и глубоко внизъ спускается, такъ точно, какъ это дѣлаютъ, когда копаютъ серебряную руду; роютъ пещеры въ горѣ Шигхинанъ [2]) и добываютъ тамъ балаши по царскому приказу, для самого царя; подъ страхомъ смерти никто не смѣетъ ходить къ той горѣ и добывать камни для себя, а кто вывезетъ камни изъ царства, тотъ тоже поплатится за это и головою, и добромъ. Посылаетъ ихъ царь съ своими людьми другимъ царямъ, князьямъ и знатнымъ людямъ, однимъ какъ дань, другимъ по дружбѣ; продаетъ онъ ихъ также на золото и серебро, и дѣлаетъ такъ царь потому, что балаши очень дороги и цѣнны. Позволь онъ всѣмъ вырывать ихъ и разносить по свѣту, добывалось бы ихъ много, подешевѣли бы они и небыли бы такъ цѣнны, поэтому-то царь и смотритъ за тѣмъ, чтобы никто ихъ не добывалъ безъ его позволенія. — Въ этой странѣ, знайте еще, есть и другія горы, гдѣ есть камни, изъ которыхъ добывается лазурь; лазурь прекрасная, самая лучшая въ свѣтѣ, а камни, изъ которыхъ она добывается, водятся въ копяхъ, также какъ и другіе камни. Есть здѣсь горы, гдѣ, скажу вамъ, богатыя серебряныя копи. Страна холодная; водятся тутъ, знайте еще, хорошіе кони, борзые; по горамъ, во всякое время, ходятъ неподкованные [3]). Въ горахъ водятся красивые, сѣроголовые сокола (falco sacer), летаютъ они быстро; есть тутъ и балабаны (falco lanarius) и всякой дичи, звѣрей и птицъ много. Пшеницы тутъ вдоволь; есть у нихъ и отличный ячмень безъ

---

[1]) Слово *балахшъ*=рубинъ. В. Б.

[2]) Sighinan, Syguinan, Siguman, Siguinan, Sicinan. [Т.-е. *Шикинанъ* или *Шугнанъ*, извѣстная область къ востоку отъ Бадахшана. В. Б.].

[3]) Утверждаютъ, что еще недавно въ этой области были кони той же породы, что и Буцефалъ, конь Александра; всѣ они рождались со знакомъ на лбу; всею породою владѣлъ дядя царя; и не хотѣлъ онъ уступить коней царю, за что и былъ убитъ; а жена съ отчаянія уничтожила всю породу; такъ эти кони исчезли. (Рамузіо).

шелухи. Оливкаго масла тутъ нѣтъ, а дѣлаютъ они масло изъ сезама и орѣховъ. Въ этомъ царствѣ узкихъ проходовъ, неприступныхъ мѣстъ много, и вражескихъ нападеній народъ не боится. Города ихъ и крѣпости на высокихъ горахъ, въ неприступныхъ мѣстахъ [1]). Люди здѣшніе отличные стрѣлки и охотники; одѣваются всего больше въ звѣриныя кожи, потому что сукна дороги. Знатные мужчины и женщины носятъ вотъ какіе штаны: у иной на штаны, что на ногахъ, пойдетъ болѣе ста аршинъ [2]) бумажной матеріи, у другой восемьдесятъ, у третьей шестьдесятъ, а все это для того, чтобы задница казалась потолще; толстыхъ женщинъ мужчины очень любятъ.

Разсказали объ этомъ царствѣ, оставимъ его и поговоримъ о другомъ, къ югу, въ десяти дняхъ пути отсюда.

ГЛАВА XLVIII.

Здѣсь описывается область Басіанъ.

Отъ Баласіана на югъ, въ десяти дняхъ—Пасіай [3]). Тутъ особенный языкъ. Народъ идолопоклонники, молятся

[1]) Въ этихъ горахъ многое множество овецъ, ходятъ стадами въ 400, 500, 600 штукъ; онѣ дикія; много ихъ ловятъ, и все-таки ихъ вдоволь. Горы эти очень высоки; выйдешь утромъ и только къ вечеру доберешься до вершины. На вершинѣ обширныя равнины, обиліе травъ, деревъ и ключей чистѣйшей воды, текущихъ по скаламъ и ущельямъ; форель и другія нѣжныя рыбы водятся тамъ. Воздухъ на вершинѣ очень чистъ, и жить здѣсь здорово; люди въ городахъ, въ долинахъ или въ равнинахъ, какъ почувствуютъ лихорадку или какую другую болѣзнь, тотчасъ же уходятъ въ горы, поживутъ тамъ два три—дня и выздоравливаютъ отъ хорошаго воздуха. Марко утверждаетъ, что испыталъ на себѣ: болѣлъ онъ въ этихъ странахъ съ годъ, а какъ по совѣту сходилъ въ горы, такъ выздоровѣлъ. (Рамузіо).

[2]) *Brace* (у Потье bras, въ примѣч. brasse. В. Б.), т.-е. *brasse*. У Литтре s. v.: „Mesure qu'on prend avec les deux bras étendus, c'est à dire d'un bout à l'autre, et qui passe à peu près pour celle de cinq pieds anciens ou 1m 62; on l'appelait aussi pas géométrique, valant deux pas ordinaires“.

[3]) **P.** Basian и Pasciai, Bascia (**Л.**), у Бартоли: Bastiam, Bastiaz. Потье: Bacian. Рамузіо: Basciá. [Ср. выше (стр. 51) *Пашіай*. Какъ указываетъ Юль, племя *Пашай* теперь исповѣдуетъ исламъ и живетъ преимущественно въ долинѣ Пянджшира, но также южнѣе; возможно, что въ XIII в. оно занимало болѣе обширное пространство по южнымъ склонамъ Гиндукуша. В. Б.].

идоламъ, цвѣтомъ черны, знаютъ много заговоровъ и колдовства. Въ ушахъ мужчины носятъ кольцы и серьги, золотыя и серебряныя, съ жемчугомъ и съ драгоцѣнными камнями. Они лукавы и по своему умны. Страна эта очень жаркая. Народъ питается мясомъ и рисомъ.

Оставимъ эту страну и разскажемъ о другой, Шесинмюръ, на югъ отсюда въ семи дняхъ пути.

ГЛАВА XLIX.

Здѣсь описывается область Шесмюръ.

Въ Кесимюрѣ [1]) народъ также идолопоклонники, говоритъ особеннымъ языкомъ. Просто удивительно, сколько дьявольскихъ заговоровъ они знаютъ: идоловъ своихъ заставляютъ говорить, погоду мѣняютъ заговорами, великую темь напускаютъ. Кто всего этого не видѣлъ, и не повѣрите, что они заговорами дѣлаютъ. Это самые главные язычники, отъ нихъ и начинается идолопоклонство. Отсюда можно дойти до Индійскаго моря. Люди черны и худы, а женщины хотя и черны, да хороши. Ѣдятъ онѣ мясо и рисъ. Страна умѣренная, не очень тутъ жарко и не очень холодно. Городовъ, городковъ здѣсь довольно; есть и лѣса, и пустыни, а укрѣпленныхъ проходовъ столько, что народъ никого не боится, живетъ самостоятельно; у нихъ свой царь; онъ и творитъ судъ и расправу. — Есть у нихъ отшельники по ихъ обычаю: живутъ они въ уединеніи; на счетъ ѣды и питья очень воздержаны и очень цѣломудренны; всего грѣшнаго по ихъ вѣрѣ остерегаются сильно. Народъ здѣшній почитаетъ ихъ за великихъ святыхъ; живутъ они по долгу, а отъ грѣха воздерживаются изъ любви къ своимъ идоламъ. Много у нихъ аббатствъ и

---

[1]) Chesciemur, Chesinmur, Chesmur, Kesimur, Chiesimar, Chesiemar, Chiesiema, Chesiemur, Thesimur, Chesimur, Chessimum, Chesmur. (*Кашмиръ.* В. Б.). У Рамузіо: „отъ Басчіа въ семи дняхъ пути".

монастырей ихней вѣры [1]). — Кораллы, что привозятся изъ нашей страны, здѣсь продаются болѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ.

Оставимъ эту область и эти страны, но впередъ не пойдемъ; если итти впередъ, такъ взойдемъ въ Индію, а этого теперь не хочу; на возвратномъ пути по порядку разскажу все объ Индіи, а теперь вернемся къ Балдашіану, а то некуда итти.

ГЛАВА L.

Здѣсь описывается большая рѣка Бадасіана.

Изъ Бадасіана двѣнадцать дней на востокъ и сѣверо-востокъ ѣдешь по рѣкѣ; принадлежитъ она брату бадасіанскаго владѣтеля. Много тамъ городковъ, поселковъ. Народъ храбрый, молится Мухаммеду. Черезъ двѣнадцать дней другая область, не очень большая, во всякую сторону три дня пути; называется она Ваханъ [2]). Народъ мусульмане, говоритъ своимъ языкомъ, въ битвахъ храбръ. Владѣтель зовется Нонъ [3]), а по-французски это значитъ графъ; подчиненъ онъ бадакшанскому царю. Много тутъ и звѣрей дикихъ, и всякой дичи. Отсюда три дня ѣдешь на сѣверо-востокъ, все по горамъ и поднимаешься въ самое высокое, говорятъ, мѣсто въ свѣтѣ. На томъ высокомъ мѣстѣ между двухъ горъ находится равнина, по которой течетъ славная рѣчка [4]). Лучшія въ свѣтѣ пастбища тутъ; самая худая скотина разжирѣетъ здѣсь въ десять дней. Дикихъ звѣрей тутъ многое множество. Много тутъ большихъ дикихъ барановъ; рога у нихъ въ шесть ладоней и поменьше, по четыре или по три. Изъ роговъ тѣхъ па-

---

[1]) У Рамузіо: „Здѣшніе люди животныхъ не убиваютъ и крови не проливаютъ; а когда захотятъ поѣсть мяса, такъ нужно, чтобы Сарацины, живущіе тамъ же, набили животныхъ“.

[2]) Vocan, Vocham, Vochan (названіе извѣстной области. В. Б.).

[3]) По мнѣнію Юля тибетскій титулъ *Ноно*, даваемый младшему брату или вассальному владѣтелю. В. Б.

[4]) У Рамузіо: „между двухъ горъ находится большое озеро, изъ котораго течетъ по равнинѣ прекрасная рѣка“.

стухи выдѣлываютъ чаши, изъ нихъ и ѣдятъ; и еще изъ тѣхъ же роговъ пастухи строятъ загоны, гдѣ и держатъ скотъ [1]).—Двѣнадцать дней ѣдешь по той равнинѣ, называется она Памиромъ; и во все время нѣтъ ни жилья, ни травы; ѣду нужно нести съ собою. Птицъ тутъ нѣтъ оттого, что высоко и холодно. Отъ великаго холоду и огонь не такъ свѣтелъ и не того цвѣта какъ въ другихъ мѣстахъ, и птица не такъ хорошо варится.

Оставимъ это и разскажемъ о другомъ, что впереди на сѣверо-востокъ и востокъ.

Черезъ три дня [2]), какъ я говорилъ, сорокъ дней ѣдешь на сѣверо-востокъ и востокъ все черезъ горы, по склонамъ горъ, да по равнинамъ, черезъ много рѣкъ и пустынныхъ мѣстъ, и во всю дорогу нѣтъ ни жилья, ни пастбищъ. Продовольствіе путники везутъ съ собою. Страна эта зовется Болоромъ [3]). Люди тутъ живутъ въ горахъ. Они идолопоклонники и дики; живутъ охотою; одѣваются въ звѣриныя кожи. Люди злые.

Оставимъ эту страну и поговоримъ объ области Каскаръ.

ГЛАВА LI.

Здѣсь описывается царство Каскаръ.

Каскаръ [4]) въ старое время былъ царствомъ, а теперь подвластенъ великому хану. Народъ здѣшній мусульмане. Городовъ, городковъ тутъ много. Каскаръ—самый большой и самый знатный. Страна тянется на сѣверо-востокъ и востокъ;

---

[1]) У Рамузіо: „ему (т.-е. Марко) разсказывали, что здѣсь много волковъ, и рѣжутъ они этихъ барановъ; много тутъ роговъ и костей, ихъ собираютъ въ кучи, по сторонамъ дороги, чтобы указывать прохожимъ, во время снѣга, путь“.

[2]) У Рамузіо: „послѣ того какъ проѣдешь сказанные 12 дней, нужно ѣхать еще около 40 дней“ и т. д.

[3]) Туземное названіе области, болѣе извѣстной теперь подъ названіемъ *Кафиристана*. В. Б.

[4]) *Кашгаръ*. В. Б.

народъ тутъ торговый и ремесленный; прекрасные у нихъ сады, виноградники и славныя земли. Хлопку тутъ родится изрядно [1]). Много купцовъ идетъ отсюда торговать по всему свѣту. Народъ здѣшній плохой, скупой; ѣдятъ и пьютъ скверно.

Живутъ тутъ несторіане; у нихъ свои церкви и свой законъ. Народъ здѣшній говоритъ особеннымъ языкомъ. Эта область тянется на пять дней пути.

Оставимъ эту страну и поговоримъ о Самарканѣ.

ГЛАВА LII.

Здѣсь описывается большой городъ Санмарканъ.

Санмарканъ [2]) городъ большой, знатный; живутъ тамъ христіане и Сарацины, подданные племянника великаго хана [3]); а племянникъ во враждѣ съ дядею и много разъ воевалъ съ нимъ. Городъ на сѣверо-западѣ. Вотъ какое чудо случилось тамъ. Нужно знать, что еще не такъ давно [4]) кровный братъ великаго хана Жагатай обратился въ христіанство и владѣлъ и этою страною, и многими другими. Христіане въ Самаркандѣ тому, что царь ихъ сталъ христіаниномъ, очень радовались и выстроили большую церковь во имя Іоанна Крестителя, такъ ее и назвали. Взяли они у Сарацинъ ихъ прекрасный камень, да и положили его подъ столбъ, что подпиралъ крышу посреди церкви. Случилось, что Жагатай померъ, и узнали о томъ Сарацины; уже прежде они злились, что ихъ камень у христіанъ въ церкви, и сговорились они силою

---

¹) У Рамузіо прибавлено: „ленъ и конопля“.

²) Samarcan, Sarmacan, Sanmarcan. (*Самаркандъ*. В. Б.).

³) У Потье: „и зовется Каиду (Caidou)“ [т.-е. извѣстный монгольскій князь *Хайду*, внукъ Угэдэя, которому въ 1269 г. подчинились монгольскіе царевичи, имѣвшіе владѣнія въ Средней Азіи. В. Б.].

⁴) У Рамузіо: „125 лѣтъ тому назадъ“. [*Джагатай*, сынъ Чингизъ-хана (т.-е дядя, а не братъ Хубилая), умеръ въ 1242 г. Есть извѣстія о его враждѣ къ исламу и мусульманамъ, но другихъ преданій о принятіи имъ христіанства нѣтъ. В. Б.].

отнять его; а было ихъ вдесятеро больше противъ христіанъ и не трудно имъ было то сдѣлать. Пришли самые знатные изъ Сарацинъ въ церковь Св. Іоанна и говорятъ христіанамъ, что возьмутъ свой камень; а тѣ отвѣчаютъ, что за камень дадутъ все, что Сарацины пожелаютъ, и просили оставить камень; если камень вынуть, такъ и церковь разрушится. Сарацины на это сказали, что ни злата, ни богатства не хотятъ, а свой камень. И случилось вотъ что: царемъ сталъ племянникъ великаго хана; упросили его Сарацины приказать христіанамъ, чтобы тѣ черезъ два дня вернули камень Сарацинамъ. Получили тотъ приказъ христіане, разгнѣвались и не знали, что дѣлать. И было тутъ вотъ какое чудо: насталъ тотъ день, когда камень нужно было вернуть, и столбъ, что стоялъ на немъ, по волѣ Господа нашего Іисуса Христа самъ собою поднялся съ камня на три ладони, да и держался такъ, какъ будто камень былъ подъ нимъ. Съ тѣхъ поръ и до нашихъ дней столбъ все въ томъ же положеніи.

Это почитали и почитаютъ за самое великое въ свѣтѣ чудо.

Оставимъ это, пойдемъ впередъ и разскажемъ объ областиЯрканъ.

ГЛАВА LIII.

Здѣсь описывается область Шарканъ.

Ярканъ [1])—область въ длину пять дней пути.

Жители мусульмане; есть также несторіане; всѣ они подданные племянника великаго хана; о немъ выше было говорено. Всего тутъ вдоволь [2]), а, впрочемъ, нѣтъ тутъ ничего такого, о чемъ слѣдовало бы упоминать въ нашей книгѣ, а потому оставимъ это и разскажемъ вамъ о Хотанѣ.

---

[1]) Yarcan, Charcan, Carcan, Carcham, Carchan, Charcham. [*Яркендъ.* В. Б.].

[2]) У Рамузіо: „въ особенности хлопку. Народъ искусенъ въ ремеслахъ. Отъ воды, которую пьютъ, у многихъ ноги пухнутъ и зобы на шеѣ“.

ГЛАВА LIV.

Здѣсь описывается большая область Хотанъ.

Хотанская область на востокъ и сѣверо-востокъ; тянется она на восемь дней пути и принадлежитъ великому хану; живутъ тутъ мусульмане, и много здѣсь городовъ и городковъ. Самый знатный городъ и столица всего царства называется Хотаномъ, и страна зовется также. Здѣсь всего вдоволь: хлопку родится много [1]), у жителей есть виноградники и много садовъ; народъ смирный, занимается торговлею и ремеслами.

Разсказали вамъ объ этомъ, теперь разскажемъ о другой области, Пеинъ.

ГЛАВА LV.

Здѣсь описывается область Пеинъ [2]).

Область тянется съ востока на сѣверо-востокъ на пять дней пути. Народъ почитаетъ Мухаммеда и подвластенъ великому хану. Городовъ, городковъ тутъ много. Пеинъ самый знатный городъ и столица царства. Есть здѣсь рѣка, гдѣ водятся яшма и халцедонъ. Всего тутъ вдоволь; хлопку много. Народъ торговый и занимается ремеслами. Есть у нихъ вотъ какой обычай: коль отъ жены мужъ уйдетъ на сторону дней на двадцать, жена, какъ только онъ ушелъ, беретъ себѣ другого, и по ихъ обычаямъ это ей дозволено, а мужъ тамъ, куда пошелъ, женится на другой.

Всѣ эти области, о которыхъ вамъ разсказывалъ, отъ Кашгара до-сюда и еще далѣе, принадлежатъ къ великой Турціи.

Оставимъ это и разскажемъ объ области Чіарчіанъ.

---

[1]) У Рамузіо: „здѣсь родится хлопокъ, ленъ, конопля, хлѣба (злаки), есть вино и пр.“.

[2]) Pein, Pen, Pem, Pain, Peny, Peim, Peyn, Peym. [*Пимъ*, у китайцевъ *Би-ма* (Pi-ma), къ востоку отъ Хотана, недалеко отъ нынѣшняго города *Кэріи*, на рѣкѣ того же имени. В. Б.].

ГЛАВА LVI.

Здѣсь начинается объ области Чіарчіанъ.

Чіарчіанъ [1]) область въ великой Турціи, на сѣверо-востокъ и востокъ. Народъ мусульмане. Городовъ, городковъ тутъ много. Есть здѣсь рѣка, гдѣ водятся яшма и халцедонъ; возятъ ихъ въ Китай, и много отъ нихъ прибыли. Камней тутъ много и все отличные. Страна песчаная; пески между Хотаномъ и Пеиномъ, и отъ Пеина до-сюда также пески; зачастую вода тутъ дурная, горькая, хорошая да прѣсная попадается только кое-гдѣ.

Когда на эту страну нападаетъ врагъ, народъ, забравъ женъ и дѣтей и весь скотъ, уходитъ въ пески, за два или три дня пути, туда, гдѣ они знаютъ, что есть вода, и можно прожить со скотомъ. Куда они ушли—никакъ не узнать; дорогу, по которой они шли, вѣтеръ замететъ пескомъ, и не увидать, гдѣ шли люди и скотъ. Такъ-то они спасаются отъ враговъ; когда же сюда приходитъ дружеское войско, угоняютъ только скотъ, не хотятъ, чтобы войско забрало и поѣло ихъ скотину; а нѣтъ той вещи, которой войско не забрало бы.

Изъ Чіарчіана песками идешь пять дней, вода тутъ горькая, дурная, кое-гдѣ только прѣсная и хорошая, и нѣтъ тутъ ничего, о чемъ слѣдовало бы говорить въ нашей книгѣ. Черезъ пять дней есть городъ, стоитъ онъ въ началѣ большой пустыни; тутъ забираютъ припасы для перехода по пустынѣ.

Оставимъ это и разскажемъ о томъ, что впереди.

ГЛАВА LVII.

Здѣсь описывается городъ Лобъ.

Лобъ большой городъ, въ началѣ пустыни. Тамъ, гдѣ въ нее входятъ, называется она пустынею Лобъ и тянется на

---

[1]) Ciarciаn, Siarcian, Syarciam, Cyarcian, Carchian. [*Черченъ*, на пути изъ Хотана къ Лобъ-нору. В. Б.].

востокъ и сѣверо-востокъ. Лобъ принадлежитъ великому хану. Жители мусульмане. Кому дорога черезъ пустыню, тотъ останавливается тутъ на недѣлю, самому отдохнуть, да и скоту дать набраться силъ, а черезъ недѣлю, набравъ харчей [1]) на цѣлый мѣсяцъ и себѣ, и для скота, выходятъ изъ города въ пустыню. А пустыня та, скажу вамъ, великая; въ цѣлый годъ, говорятъ, не пройти ее вдоль; да и тамъ, гдѣ она у́же, еле-еле пройти въ мѣсяцъ. Всюду горы, пески да долины; и нигдѣ никакой ѣды. Какъ пройдешь сутки, такъ найдешь довольно прѣсной воды; человѣкъ на пятьдесятъ или на сто хватитъ ея; такъ по всей пустынѣ: пройдешь сутки и найдешь воду. Въ трехъ, четырехъ мѣстахъ вода дурная, горькая, а въ другихъ хорошая, всего двадцать восемь источниковъ. Ни птицъ, ни звѣрей тутъ нѣтъ, потому что нечего имъ тамъ ѣсть. Но есть тамъ вотъ какое чудо: ѣдешь по той пустынѣ ночью, и случится кому отстать отъ товарищей поспать или за другимъ какимъ дѣломъ, и какъ станетъ тотъ человѣкъ нагонять своихъ, заслышитъ онъ говоръ духовъ, и почудится ему, что товарищи зовутъ его по имени, и зачастую духи заводятъ его туда, откуда ему не выбраться, такъ онъ тамъ и погибаетъ [2]). И вотъ еще что, и днемъ люди слышатъ голоса духовъ, и чудится часто, точно слышишь, какъ играютъ на многихъ инструментахъ, словно на барабанѣ [3]).

---

[1]) У Рамузіо: „навьючиваютъ харчами и товарами многихъ сильныхъ ословъ и верблюдовъ, а коли поѣдятъ харчи до перехода, такъ убиваютъ ословъ и верблюдовъ и ихъ ѣдятъ".

[2]) У Рамузіо: „иной разъ ночью заслышитъ человѣкъ въ сторонѣ отъ пути сильный шумъ движущейся толпы, и чудится ему, что это его спутники, и пойдетъ онъ туда, а на разсвѣтѣ увидитъ, что заблудился и попалъ въ ловушку"..... „Разсказываютъ, нѣкоторые, проходя по пустынѣ, видѣли, что войска идутъ имъ навстрѣчу; со страху, чтобы не быть ограблену, они бѣжали, а сойдя съ прямого пути, не знали, какъ туда вернуться, и гибли съ голоду".

[3]) У Рамузіо: „въ обычаѣ, поэтому, итти всѣмъ вмѣстѣ кучкою; а передъ тѣмъ какъ спать ложиться, выставляютъ знакъ въ томъ мѣстѣ, куда итти; на шею скоту вѣшаютъ колокольчики, чтобы не могъ съ дороги сбиться".

Такъ-то вотъ, съ такими трудностями переходятъ черезъ пустыню. Оставимъ теперь пустыню, разскажемъ о тѣхъ областяхъ, что за нею.

ГЛАВА LVIII.

Здѣсь описывается Тангутъ.

Какъ проѣдешь тридцать дней по той степи, о которой я говорилъ, тутъ городъ великаго хана Сасіонъ [1]). Страна зовется Тангутомъ; народъ молится идоламъ, есть и христіане несторіане, и Сарацины. У идолопоклонниковъ свой собственный языкъ. Городъ между СВ. и В. Народъ здѣшній не торговый, хлѣбопашествомъ занимается. Много у нихъ аббатствъ и много монастырей, и во всѣхъ множество разныхъ идоловъ; народъ приноситъ имъ большія жертвы и всячески ихъ чествуетъ. У кого дѣти, тотъ, знайте, откармливаетъ барана въ честь идола; въ концѣ года или въ праздникъ идола тотъ, кто выкормилъ барана, ведетъ его вмѣстѣ съ дѣтьми къ идоламъ, и тамъ они всѣ поклоняются идоламъ; барана послѣ того жарятъ и, изжаривъ, несутъ съ великимъ почетомъ къ идолу; баранъ стоитъ передъ идоломъ, пока они справляютъ службу и читаютъ молитвы о спасеніи сыновъ; идолъ, говорятъ они, ѣстъ мясо. Кончатъ службы и молитвы, возьмутъ то мясо, что было передъ идоломъ, и понесутъ его домой, или куда захотятъ; созовутъ родичей и чинно и торжественно ѣдятъ мясо, а какъ поѣдятъ, кости соберутъ хорошенько въ ящикъ [2]). Тѣла мертвыхъ идолопоклонниковъ всюду сжигаютъ; скажу вамъ еще, когда мертваго несутъ изъ дома туда, гдѣ его станутъ сжигать, по дорогѣ родные его строятъ деревянный домъ, покрываютъ тотъ домъ шелковыми и золотыми тканями, передъ нимъ,

---

[1]) Sacion, Sachion, Sagion. [*Ша-чжоу*. В. Б.].

[2]) У Рамузіо: а жрецы идольскіе берутъ голову, ноги, внутренности, шкуру и кое-какія части мяса.

когда проходятъ, останавливаются и вдоволь преподносятъ тутъ вина и пищи мертвецу; а дѣлаютъ это, говорятъ, для того, чтобы и на томъ свѣтѣ мертвецу былъ такой же почетъ; а когда принесутъ его туда, гдѣ сжигаютъ, вырѣзываютъ родичи изъ бумаги [1]) людей, коней, верблюдовъ и монетъ въ безанъ [2]); все это тутъ же сжигается, и говорятъ, что на томъ свѣтѣ у покойника рабовъ, скота, овецъ будетъ столько же, сколько они сожгли бумажныхъ. Скажу вамъ еще, когда несутъ сжигать покойника, передъ нимъ играютъ на всевозможныхъ инструментахъ.

И вотъ еще что, какъ помретъ идолопоклонникъ, призываютъ астролога и разсказываютъ ему, гдѣ и когда покойникъ родился, въ какой мѣсяцъ, день и часъ, а тотъ выслушаетъ все это, начинаетъ дьявольскую ворожбу и, погадавъ, говоритъ, въ какой день покойника слѣдуетъ сжигать. Иной разъ покойника не сжигаютъ цѣлую недѣлю, а то мѣсяцъ, и шесть мѣсяцевъ; и во все это время держатъ его въ домѣ, и прежде, нежели колдунъ не скажетъ имъ, что можно сжигать, родные ни за что его не сожгутъ. Пока покойникъ въ домѣ, передъ тѣмъ какъ его сжигать, держатъ его такъ: кладутъ его въ ящикъ изъ досокъ, толщиною въ ладонь, прочно сколоченный и хорошо расписанный, а чтобы въ домѣ отъ тѣла не воняло, сверху прикроютъ его тканями, надушеными камфарой и другими пряностями. Да вотъ еще что, родные покойника изъ того же дома во всѣ дни, пока онъ въ домѣ, кормятъ его; приносятъ питье и ѣду, точно какъ бы живому, ставятъ передъ ящикомъ, гдѣ тѣло, и оставляютъ до тѣхъ поръ, пока мертвецъ, какъ они думаютъ, не наѣстся. Душа его, говорятъ они, принимаетъ пищу. И держатъ его такъ вплоть до того дня, пока не сожгутъ. Дѣлаютъ они и вотъ еще что: знахари иной разъ говорятъ роднымъ, что вы-

[1]) У Рамузіо: „сдѣланной изъ древесной коры“.

[2]) Безанъ или бизантъ; по мнѣнію Юля, Марко Поло, какъ и другіе средневѣковые авторы, понимали подъ этимъ словомъ арабскій динаръ (около пяти рублей). В. Б.

носить покойника въ двери почему-либо не хорошо, тогда родные выносятъ покойника въ другія двери, а часто, чтобы вытащить покойника, разламываютъ стѣну. Такъ вотъ, какъ я описалъ, сжигаютъ покойниковъ всѣ идолопоклонники въ свѣтѣ.

Оставимъ это и разскажемъ о другомъ городѣ на сѣверо-востокѣ, въ концѣ степи.

ГЛАВА LIX.

Здѣсь описывается Камулъ.

Камулъ [1]) теперь область, а въ старину былъ царствомъ. Городовъ и замковъ тутъ много, а главный городъ зовется Камуломъ. Страна эта между двухъ степей; съ одной стороны — большая, съ другой — поменьше, въ три дня пути. Жители идолопоклонники и говорятъ особеннымъ языкомъ; живутъ земледѣліемъ; ѣды и питья у нихъ обиліе; хлѣбъ продаютъ прохожимъ странникамъ. Народъ веселый, то и дѣло, что играютъ на инструментахъ, поютъ, пляшутъ, да ублажаютъ свою плоть. Гостямъ иноземцамъ всегда очень рады; женамъ приказываютъ исполнять всѣ желанія иноземца, сами уйдутъ по своимъ дѣламъ и дня два — три домой не приходятъ, а гость тамъ, что пожелаетъ, то и дѣлаетъ съ женою; спитъ съ нею какъ бы со своею женою; поживаетъ въ свое удовольствіе. И въ этомъ городѣ, и въ этой области жены любятся такъ, а мужья не стыдятся. Жены и красивы, и веселы, и любятъ потѣшиться.

Случилось, когда еще царствовалъ Мангу-ханъ [2]), татарскій царь, узналъ онъ, какъ въ Камулѣ отдаютъ женъ иноземцамъ, и приказалъ онъ, чтобы никто не смѣлъ подъ страхомъ наказанія принимать къ себѣ въ гости иноземцевъ [3]). Узнали

---

[1]) Camul, Chamul. [*Хами*. В. Б.].

[2]) *Мункэ*, братъ и предшественникъ Хубилая (1251—1259 гг.). В. Б.

[3]) У Рамузіо: „а выстроили бы общественные дома, куда иноземцы могли бы приставать“.

въ Камулѣ тотъ приказъ и очень огорчились [1]), собрались на совѣтъ и вотъ что порѣшили: взяли большіе подарки, понесли ихъ къ Мангу-хану и стали его просить, чтобы позволилъ имъ жить, какъ дѣды завѣщали, а дѣды имъ говорили, что боги ихъ любятъ за то, что иноземцамъ они отдаютъ и женъ, и всякое доброе, и хлѣба у нихъ оттого много, и всякій трудъ спорится. Услышалъ это Мангу-ханъ и сказалъ: хотите срамиться, такъ живите по своему, и согласился, чтобы жили они по своему. И держались они всегда этого обычая, и по нынѣ держатся.

Оставимъ Камулъ и разскажемъ о другихъ областяхъ на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ, и тѣ земли, знайте, великаго хана.

ГЛАВА LX.

Здѣсь описывается область Гингинталасъ.

Область Гингинталасъ [2]) на краю пустыни, на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ [3]), принадлежитъ великому хану и тянется на шестнадцать дней. Городовъ и замковъ тутъ много; живутъ здѣсь три народа: идолопоклонники, мусульмане и христіане-несторіане. Къ сѣверу, на границахъ этой области, есть горы, и тамъ богатыя копи свинца и онданика [4]). Есть

---

[1]) У Рамузіо: „три года соблюдали приказъ царя и увидѣли, наконецъ, что и земля не такъ хорошо родитъ, и много имъ неудачъ".

[2]) Ginchintalas, Ghinghintalas, Chingintalas, Chingincalaiz, Chingugtalas, Singuycalas, Gingħintalas, Chinchintalas, Cingilatas, Chinchitalas. [Юль оставилъ вопросъ о мѣстоположеніи этой области не рѣшеннымъ. Ср. Грумъ-Гржимайло, Описаніе путешествія въ западный Китай, т. II, Спб. 1899, стр. 183—184, гдѣ приводится мнѣніе о. Палладія Каѳарова, отожествлявшаго Чингинталасъ съ долиною *Чигинь* (къ западу отъ Су-чжоу). Въ виду разстоянія, указаннаго Марко Поло, Г. Е. Грумъ-Гржимайло полагаетъ, что округъ Чигинь могъ обнимать въ то время все пространство нынѣшнихъ округовъ Ань-си и Юй-мынь. В. Б.].

[3]) Въ текстѣ Потье: „entre maistre et tremontaine", что, по объясненію издателя, значитъ: „между сѣверо-западомъ и сѣверомъ"; также у Шартона (p. 299) и въ переводѣ Юля. В. Б.

[4]) См. выше стр. 48, прим. 5.

тамъ же жила, откуда добываютъ саламандру. Саламандра, знайте, не звѣрь, какъ говорятъ, а вотъ это что: сказать по правдѣ, никакой звѣрь, никакое животное по природѣ своей не можетъ жить въ огнѣ, потому что всякое животное изъ четырехъ элементовъ. Люди не знали навѣрное, что такое саламандра, и стали говорить, что саламандра животное, и теперь говорятъ тоже. Это неправда, и вотъ почему: былъ у меня пріятель, звали его Зюрфикаромъ [1]), очень умный турокъ; три года прожилъ онъ въ этой области по приказу великаго хана; добывалъ тамъ саламандру, сталь, онданикъ для великаго хана. Править этою областью и добывать тамъ саламандру великій ханъ отправляетъ всегда на три года. Пріятель мой разсказалъ мнѣ то дѣло, и я самъ его видѣлъ. Когда въ горѣ докопаются до той жилы, о которой вы слышали, наломаютъ (изъ нея кусковъ), разотрутъ ихъ, и они разметливаются какъ бы въ шерстяныя нитки; потомъ ихъ сушатъ, потомъ толкутъ въ большой мѣдной ступѣ, моютъ, и остаются тѣ нитки, о которыхъ я говорилъ, а землю выбрасываютъ, какъ ненужную. Нитки словно шерстяныя; ихъ прядутъ и ткутъ изъ нихъ полотно; а полотно, скажу вамъ, какъ соткутъ его, вовсе не бѣло; кладутъ его потомъ въ огонь, и по маломъ времени становится оно бѣло какъ снѣгъ; а покажется на полотнѣ пятнышко или оно какъ-нибудь запачкается, такъ кладутъ его въ огонь, подержатъ немного, и становится оно опять бѣло какъ снѣгъ [2]).

Все, что разсказалъ о саламандрѣ — то правда, а иное что разсказываютъ—то ложь и выдумка.

Въ Римѣ, скажу вамъ, есть то полотно, что великій ханъ послалъ апостолу въ даръ, и завернута въ него святая поть Господа Нашего Іисуса Христа.

Оставимъ эту область и разскажемъ о другихъ на сѣверо-востокѣ и востокѣ.

---

[1]) Zurficar, Sufficar, Surficar, Ulficar, Zuficar (арабское имя *Зульфикаръ*. В. Б.).

[2]) Рѣчь идетъ объ асбестѣ (горномъ льнѣ). В. Б.

ГЛАВА LXI.

Здѣсь описывается область Суктанъ.

Какъ поѣдешь на востокъ и на сѣверо-востокъ изъ той области, что вамъ описалъ, по всей дорогѣ жилья нѣтъ, и нечего отмѣтить въ нашей книгѣ, а черезъ десять дней область Суктуръ [1]); городовъ, городковъ тамъ много; главный городъ называется Суктанъ. Здѣсь есть и христіане, и идолопоклонники, они подданные великаго хана. — Главная область, гдѣ эта да двѣ другихъ, о которыхъ я говорилъ выше, называется Тангутъ. Во всѣхъ тамошнихъ горахъ много ревеню; купцы, накупивъ его тутъ, развозятъ по всему свѣту [2]). Народъ здѣсь не торговый, занимается земледѣліемъ [3]).—Теперь оставимъ это и разскажемъ о городѣ Капичіонъ.

ГЛАВА LXII.

Здѣсь описывается городъ Канпичіонъ.

Канпичіонъ [4])—большой, величественный городъ въ самомъ Тангутѣ, самый главный и важный городъ въ цѣлой области. Народъ идолопоклонники, есть и мусульмане; есть здѣсь и христіане: у нихъ въ этомъ городѣ три большихъ прекрасныхъ церкви; а у идолопоклонниковъ, по ихъ обычаю, много монастырей и аббатствъ; идоловъ у нихъ многое множество, есть и десяти шаговъ въ вышину; есть деревянные, глиняные и каменные, всѣ вызолочены и хорошо сработаны. Кругомъ

---

[1]) Suctang, Suctuir, Suctin, Suctam, Suctur, Siccin, Succur, Sictin, Succuir, Surcuir, Succuit. [*Су-чжоу*, у сѣверо-западнаго угла великой стѣны. В. Б.].

[2]) У Рамузіо: „Путешественники въ горы идутъ только съ здѣшнимъ скотомъ; растетъ тамъ ядовитая трава, и скотъ, поѣвъ её, теряетъ копыта; а здѣшній скотъ знаетъ эту траву и не ѣстъ ея“.

[3]) У Рамузіо: „вся страна здоровая, а народъ черный“.

[4]) Capicion, Canpicion, Canpitui, Canciru, Campition, Campicion, Chanpition, Campion. [*Гань-чжоу-фу*. В. Б.].

большого идола великана много маленькихъ, и они какъ бы ему поклоняются и молятся.

Такъ какъ обо всѣхъ дѣлахъ идолопоклонниковъ я еще не разсказывалъ, то начну это теперь

Старшины ихъ, знайте, живутъ почестнѣе другихъ людей. Отъ всякаго сладострастія воздерживаются, но за большой грѣхъ этого не почитаютъ; коли накроютъ кого въ противуестественныхъ сношеніяхъ съ женщиною, того казнятъ смертью. Мѣсяцы у нихъ лунные, все равно какъ у насъ наши; въ иной лунный мѣсяцъ всѣ въ свѣтѣ идолопоклонники не убиваютъ ни звѣря, ни птицы. Пять дней не ѣдятъ мяса [1]), битаго въ эти пять дней, и живутъ честнѣе нежели въ прочіе дни. Берутъ до тридцати женъ и больше, смотря кто какъ богатъ или сколько можетъ содержать. Женамъ дарятъ скотъ, рабовъ, деньги, кто что можетъ. Первую жену, знайте, почитаютъ за главную. Скажу вамъ вотъ еще что: коли кто увидитъ, что жена нехороша, или не понравится она ему, то можетъ по своей волѣ и прогнать ее. Женятся и на двоюродныхъ сестрахъ, и на отцевыхъ женахъ [2]). Многихъ изъ тяжкихъ, по нашему, грѣховъ они вовсе и за грѣхъ не почитаютъ; живутъ по-скотски.

Оставимъ это и разскажемъ о другихъ странахъ, что къ сѣверу. Николай, Матѳей и Марко прожили цѣлый годъ въ этомъ городѣ по дѣлу, о которомъ не стоитъ говорить. И такъ оставимъ это и пойдемъ къ сѣверу, за шестьдесятъ дней пути.

ГЛАВА LXIII.

Здѣсь описывается городъ Езина.

Отъ Канпичіона па двѣнадцатый день городъ Езина [3]).

---

[1]) У Рамузіо: „какъ и у насъ по пятницамъ, субботамъ и въ кануны праздниковъ св. угодниковъ“.

[2]) У Потье: „но не на матери“. Въ Л. и у Бартоли: „на двоюродныхъ сестрахъ и теткахъ“.

[3]) Ezina, Esanar, Egina, Ezima. [*Эцзина*, на рѣкѣ *Эцзинъ-голъ*, къ сѣ-

Стоитъ онъ въ началѣ песчаной степи, на сѣверѣ, въ Тангутской области. Народъ идолопоклонники; много у нихъ верблюдовъ и всякаго скота. Водятся тутъ славные соколы: балабаны и сѣроголовые. Народъ здѣшній не торговый, занимается хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Тутъ забираютъ продовольствіе на сорокъ дней; какъ выѣдешь отсюда, такъ сорокъ дней, знайте, ѣдешь на сѣверъ, степью, и нѣтъ тамъ ни жилья, ни пристанищъ; люди живутъ тамъ только лѣтомъ, по долинамъ, а въ горахъ много дикихъ звѣрей, много также дикихъ ословъ. Кое-гдѣ тутъ сосновыя рощи [1]).

Черезъ сорокъ дней начинается область, а какая, услышите.

ГЛАВА LXIV.

Здѣсь описывается городъ Каракоронъ.

Городъ Каракоронъ [2]) въ округѣ три мили [3]), имъ первымъ овладѣли Татары, когда вышли изъ своей страны. Разскажу вамъ объ ихъ дѣлахъ, о томъ, какъ они стали властвовать

веру отъ Гань-чжоу-фу, на пути въ Каракорумъ. Остатками города Эцзины Г. Е. Грумъ-Гржимайло считаетъ развалины Харчеджи-хана-хото, на лѣвомъ берегу Эцзинъ-гола, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ рѣки и къ сѣверу отъ уроч. Хара-могты. Ср. Г. Е. Грумъ-Гржимайло, Описаніе путешествія въ Западный Китай, т. II, Спб. 1899, стр. 62. В. Б.].

[1]) У Рамузіо: „Всѣ вышеупомянутые области и города, т.-е. Сачіонъ, Хамулъ, Чинчиталасъ, Суккуиръ, Кампіонъ и Езина принадлежатъ къ великой Тангутской области“.

[2]) Caracoron, Caracorom, Tartaron, Carocaton, Caracoran, Caracoram, Charocharon, Carachoran, Carchoran. У Рамузіо: „вокругъ города крѣпкая стѣна земляная, камней тутъ нѣтъ; подлѣ стѣны большая крѣпость, гдѣ прекрасный дворецъ, и живетъ тамъ начальникъ“. [*Каракорумъ*, монгольская столица, построенная при преемникѣ Чингизъ-хана Угэдэѣ, около развалинъ стараго уйгурскаго города того же имени, на берегу рѣки Орхона. Тѣ и другія развалины носятъ названіе Хара-балгасунъ и находятся въ 35 в. отъ озера Угэй-нора, между рѣками Орхономъ и Джирмантаемъ. Ср. Сборникъ трудовъ Орхонской экспедиціи. I. В. Радловъ Предварительный отчетъ о результатахъ экспедиціи, Спб. 1892, стр. 4—6; II. Д. Клеменцъ, Археол. дневникъ поѣздки въ Среднюю Монголію въ 1891 г.. Спб. 1895, стр. 48—59.

[3]) Ср. выше стр. 30, прим. 1.

и распространились по свѣту. Татары, нужно знать, жили на сѣверѣ, въ Чіорчіѣ [1]); въ той странѣ большія равнины, и нѣтъ тамъ жилья, ни городовъ, ни замковъ, но славныя тамъ пастбища, большія рѣки, и воды тамъ вдоволь. Не было у нихъ князей, платили они великому царю и звали его по своему Унеканъ [2]), а по-французски это значитъ попъ Иванъ; это тотъ самый попъ Иванъ, о чьемъ великомъ могуществѣ говоритъ весь свѣтъ. Татары платили ему дань, изъ десяти скотовъ одну скотину. Случилось, что Татары сильно размножились; увидѣлъ попъ Иванъ, что много ихъ, и сталъ онъ думать, не надѣлали бы они ему зла; рѣшилъ онъ разселить ихъ по разнымъ странамъ и послалъ воеводъ своихъ исполнить то дѣло. Какъ услышали Татары, что попъ Иванъ замышляетъ, опечалились они, да всѣ вмѣстѣ пустились на сѣверъ въ степь, чтобы попъ Иванъ не могъ имъ вредить. Возмутились противъ него и перестали ему дань платить. Такъ они прожили нѣкоторое время.

ГЛАВА LXV.

Какъ Чингизъ сталъ первымъ ханомъ Татаръ.

Случилось, что въ 1187 г. [3]) Татары выбрали себѣ царя, и звался онъ по ихнему Чингисъ-ханъ, былъ человѣкъ храбрый, умный и удалой; когда, скажу вамъ, выбрали его въ цари, Татары со всего свѣта, что были разсѣяны по чужимъ стра-

---

[1]) Ciorcia, Siorcia, Georgia, Cicorcia, Fuciorcia, Giorza. У Рамузіо: „въ Баргу". [Страна *чжурчжэней*, народа маньчжурскаго происхожденія, владѣвшаго въ XII в. сѣвернымъ Китаемъ. Названіе *Баргу* носила нынѣшняя Забайкальская область. В. Б.].

[2]) Unecan, Umcan, Unchan. [*Унханъ* или *Ванъ-ханъ*, ханъ христіанскихъ кераитовъ, который до возвышенія Чингизъ-хана былъ самымъ могущественнымъ лицомъ въ восточной Монголіи. Китайскій титулъ *вана*, т.-е. царя, этотъ ханъ получилъ отъ чжурчжэньскаго правительства, за помощь, оказанную этому правительству противъ татаръ. В. Б.].

[3]) У Рамузіо: 1162. [Чингизъ-ханъ первоначально былъ провозглашенъ ханомъ въ 1194 г. своими приверженцами, богатырями различныхъ татарскихъ племенъ; въ 1201 г. одержалъ побѣду надъ своимъ соперникомъ Чжамухой, на сторонѣ котораго были народные элементы. В. Б.].

намъ, пришли къ нему и признали его своимъ государемъ. Страною этотъ Чингисъ-ханъ правилъ хорошо. Что же вамъ еще сказать? Удивительно даже, какое тутъ множество Татаръ набралось. Увидѣлъ Чингисъ-ханъ, что много у него народу, вооружилъ его луками и инымъ ихнимъ оружіемъ и пошелъ воевать чужія страны. Покорили они восемь областей; народу зла не дѣлали, ничего у него не отнимали, а только уводили его съ собою покорять другихъ людей. И такъ-то, какъ вы слышали, завоевали они множество народу. А народъ видитъ, что правленіе хорошее, царь милостивъ, и шелъ за нимъ охотно. Набралъ Чингисъ-ханъ такое множество народу, что по всему свѣту бродятъ, да рѣшилъ завоевать побольше земли.

Вотъ послалъ онъ своихъ пословъ къ попу Ивану, и было то въ 1200 году по Р. Х. [1]); наказывалъ онъ ему, что хочетъ взять себѣ въ жены его дочь. Услышалъ попъ Иванъ, что Чингисъ-ханъ сватаетъ его дочь, и разгнѣвался: „Каково безстыдство Чингисъ-хана!—сталъ онъ говорить,— дочь мою сватаетъ! Иль не знаетъ, что онъ мой челядинецъ и рабъ! Идите къ нему назадъ и скажите, сожгу дочь, да не выдамъ за него; скажите ему отъ меня, что слѣдовало бы его какъ предателя и измѣнника своему государю смертью казнить!" Говорилъ онъ потомъ посламъ, чтобы они уходили и никогда не возвращались. Выслушали это послы и тотчасъ же ушли. Пришли къ своему государю и разсказываютъ ему по-порядку все, что наказывалъ попъ Иванъ.

ГЛАВА LXVI.

Какъ Чингисъ-ханъ снаряжаетъ свой народъ къ походу на попа Ивана.

Услышалъ Чингисъ-ханъ срамную брань, что попъ Иванъ ему наказывалъ, надулось у него сердце, и чуть не лопнуло

[1]) Война между Чингизъ-ханомъ и Ванъ-ханомъ произошла въ 1203 г.; по монгольскому преданію война, кромѣ неудачнаго сватовства Чингизъ-хана, была вызвана интригами Чжамухи (см. выше) и Сенгуна, сына Ванъ-хана. В. Б.

въ животѣ; былъ онъ, скажу вамъ, человѣкъ властный. Напослѣдокъ заговорилъ, да такъ громко, что всѣ кругомъ услышали; говорилъ онъ, что и царствовать не захочетъ, коли попъ Иванъ за свою брань, что ему наказывалъ, не заплатитъ дорого, дороже нежели когда-либо кто платилъ за брань, говорилъ, что нужно въ скорости показать, рабъ ли онъ попа Ивана. Созвалъ онъ свой народъ и началъ дѣлать приготовленія, какихъ и не видано и не слышано было. Далъ онъ знать попу Ивану, чтобы тотъ защищался, какъ могъ, идетъ-де Чингисъ-ханъ на него, со всею своею силою; а попъ Иванъ услышалъ, что идетъ на него Чингисъ-ханъ, посмѣивается и вниманія не обращаетъ, не военные они люди, говорилъ онъ, а про себя рѣшилъ все сдѣлать, чтобы, когда Чингисъ-ханъ придетъ, захватить его и казнить. Созвалъ онъ своихъ отовсюду и изъ чужихъ странъ и вооружилъ ихъ; да такъ онъ постарался, что о такой большой рати никогда не разсказывали. Вотъ такъ-то, какъ вы слышали, снаряжались тотъ и другой. И не говоря лишнихъ словъ, знайте по правдѣ, Чингисъ-ханъ со всѣмъ своимъ народомъ пришелъ на большую, славную равнину попа Ивана Тандукъ [1]), тутъ онъ сталъ станомъ; и было ихъ такъ много, никто, скажу вамъ, и счету имъ не зналъ. Пришла вѣсть, что идетъ сюда попъ Иванъ; обрадовался Чингисъ-ханъ; равнина была большая, было гдѣ сразиться; поджидалъ онъ его сюда, хотѣлось ему сразиться съ нимъ. Но довольно о Чингисъ-ханѣ и объ его народѣ, вернемся къ попу Ивану и его людямъ.

ГЛАВА LXVII.

Какъ попъ Иванъ съ своимъ народомъ пошелъ навстрѣчу Чингисъ-хану.

Говорится въ сказаніяхъ, какъ узналъ попъ Иванъ, что Чингисъ-ханъ со всѣмъ своимъ народомъ идетъ на него, высту-

---

[1]) Tenduc, Tanduc, Tendut, Canduc, Tenduch, Tanduch, Renduc (см. ниже, гл. LXXIV).

пилъ и онъ со своими противъ него; и все шелъ, пока не дошелъ до той самой равнины Тандукъ, и тутъ, въ двадцати миляхъ отъ Чингисъ-хана, сталъ станомъ; отдыхали здѣсь обѣ стороны, чтобы ко дню схватки быть посвѣжѣе да пободрѣе. Такъ-то, какъ вы слышали, сошлись на той равнинѣ Тандукъ двѣ величайшія рати. Вотъ разъ призвалъ Чингисъ-ханъ своихъ звѣздочетовъ, христіанъ и Сарациновъ, и приказываетъ имъ угадать, кто побѣдитъ въ сраженіи—онъ или попъ Иванъ? Колдовствомъ своимъ знали то звѣздочеты. Сарацины не сумѣли разсказать ему правды, а христіане объяснили все толкомъ; взяли они палку и разломали ее пополамъ; одну половинку положили въ одну сторону, а другую въ другую, и никто ихъ не трогалъ; навязали они потомъ на одну половинку палки Чингисъ-ханово имя, а на другую попа Ивана. „Царь, сказали они потомъ Чингисъ-хану, посмотри на эти палки; на одной твое имя, а на другой попа Ивана; вотъ кончили мы волхвованіе, и чья палка пойдетъ на другую, тотъ и побѣдитъ“. Захотѣлось Чингисъ-хану посмотрѣть на то, и приказывалъ онъ звѣздочетамъ показать ему это поскорѣе. Взяли звѣздочеты-христіане псалтырь, прочли какіе-то псалмы и стали колдовать, и вотъ та самая палка, что съ именемъ была Чингисъ-хана, никѣмъ не тронутая, пошла къ палкѣ попа Ивана и влѣзла на нее; и случилось это на виду у всѣхъ, кто тамъ былъ.

Увидѣлъ то Чингисъ-ханъ и очень обрадовался; а такъ какъ христіане ему правду сказали, то и уважалъ онъ ихъ завсегда и почиталъ за людей нелживыхъ, правдивыхъ.

ГЛАВА LXVIII.

Здѣсь описывается большая битва между попомъ Иваномъ и Чингисъ-ханомъ.

Вооружились черезъ два дня обѣ стороны и жестоко бились; злѣе той схватки и не видано было; много было

бѣдъ для той и другой стороны, а напослѣдокъ побѣдилъ-таки Чингисъ-ханъ. И былъ тутъ попъ Иванъ убитъ. Съ того дня пошелъ Чингисъ-ханъ покорять свѣтъ. Процарствовалъ онъ, скажу вамъ, еще шесть лѣтъ отъ той битвы и много крѣпостей и странъ покорилъ; а по исходѣ шести лѣтъ пошелъ на крѣпость Канги [1]), и попала ему тутъ стрѣла въ колѣнку; отъ той раны онъ и умеръ. Жалко это, былъ онъ человѣкъ удалой и умный.

Описалъ вамъ, какъ у Татаръ былъ первымъ государемъ Чингисъ-ханъ, разсказалъ вамъ еще, какъ въ началѣ они побѣдили попа Ивана, теперь разскажу объ ихъ нравахъ и обычаяхъ.

ГЛАВА LXIX.

Здѣсь говорится о ханахъ, что царствовали послѣ Чингисъ-хана.

Послѣ Чингисъ-хана государемъ былъ Куи-ханъ, третьимъ ханомъ Бакуи-ханъ, четвертымъ Алтонъ-ханъ, пятымъ Монгу-ханъ, шестымъ Кублай-ханъ [2]), самый большой и самый сильный изъ всѣхъ; у всѣхъ пяти вмѣстѣ не было столько силъ, сколько у этого Кублая; да скажу вамъ еще, что у всѣхъ императоровъ вмѣстѣ и у всѣхъ христіанскихъ и сарацинскихъ царей нѣтъ той силы, и не могутъ они сдѣлать того, что этотъ Кублай, великій ханъ, можетъ сдѣлать. Все это до-

---

[1]) Cangui, Caagui, Calcicuy, Calicuy, Calacuy, Calcuy. У Рамузіо: Thaigin, и прибавлено: „былъ похороненъ въ Алтайскихъ горахъ". [Чингизъ-ханъ умеръ естественною смертью во время похода на Тангутъ, въ 1227 г. Тѣло его было перевезено въ Монголію и похоронено на горѣ Бурханъ-халдунъ. В. Б.].

[2]) Cui Can, Cuy, Cui Kaan, Cuit, Chim, Cyn Kan.—Bacui Chan, Bacuy, Bachui, Bacui, Batin, Bathis, Bathyn Kan.—Alton Can, Alaton, Alton, Halacon, Alau, Roton, Alchom, Esu Kan.—Mongu-Chan, Manguch, Mongut, Manguth, Manguch, Mogin, Mongu Kan. У Потье третій называется: Batuy-Kaan, а слѣдующій Alacou-Kaan. [Марко Поло ошибочно причисляетъ къ великимъ ханамъ *Батыя*, золотоордынскаго хана, и *Хулагу*, завоевателя Персіи, брата Мункэ и Хубилая. Великими ханами послѣ Чингизъ-хана были: Угэдэй (1229—1241), Гуюкъ (1246—1248) и Мункэ (1251—1259). В. Б.].

подлинно разскажу въ нашей книгѣ. Всѣхъ великихъ государей, потомковъ Чингисъ-хана, знайте, хоронятъ въ большой горѣ Алтай [1]); и гдѣ бы не померъ великій государь Татаръ, хотя бы за сто дней пути отъ той горы, его привозятъ туда хоронить. И вотъ еще какая диковина: когда тѣла великихъ хановъ несутъ къ той горѣ, всякаго кого повстрѣчаютъ, дней за сорокъ, побольше или поменьше, убиваютъ мечомъ провожатые при тѣлѣ, да приговариваютъ: „Иди на тотъ свѣтъ служить нашему государю!" Они воистину вѣрятъ, что убитый пойдетъ на тотъ свѣтъ служить ихъ государю. Съ конями они дѣлаютъ тоже самое. Когда государь умираетъ, всѣхъ его лучшихъ лошадей они убиваютъ, на тотъ конецъ, чтобы были онѣ у него на томъ свѣтѣ. Когда умеръ Монгу-ханъ, такъ знайте, болѣе двадцати тысячъ человѣкъ, встрѣченныхъ по дорогѣ, гдѣ несли его тѣло хоронить, было побито. Началъ о Татарахъ, такъ поразскажу вамъ и еще коечто.

Зимою Татары живутъ въ равнинахъ, въ теплыхъ мѣстахъ, гдѣ есть трава, пастбища для скота, а лѣтомъ въ мѣстахъ прохладныхъ, въ горахъ да равнинахъ, гдѣ вода, рощи и есть пастбища. Дома у нихъ деревянные, и покрываютъ они ихъ веревками; они круглы; всюду съ собою ихъ переносятъ; переносить ихъ легко, перевязаны они прутьями хорошо и крѣпко, а когда дома разставляютъ и устанавливаютъ, входъ завсегда приходится на югъ.

Телеги у нихъ покрыты чернымъ войлокомъ, да такъ хорошо, что хоть бы цѣлый день шелъ дождь, вода ничего не подмочитъ въ телегѣ; впрягаютъ въ нихъ воловъ и верблюдовъ и перевозятъ женъ и дѣтей. Жены, скажу вамъ, и продаютъ, и покупаютъ все, что мужу нужно, и по домашнему хозяйству исполняютъ. Мужья ни о чемъ не заботятся; воюютъ, да съ соколами охотятся на звѣря и птицу [2]). Ѣдятъ они мясо, молоко и дичь; ѣдятъ они фараоновыхъ

[1]) Ср. выше стр. 86 прим. 1.

[2]) У Рамузіо: „у нихъ лучшіе въ свѣтѣ соколы и таковыя же собаки".

крысъ [1]); много ихъ по равнинѣ и повсюду. Ѣдятъ они лошадиное мясо и собачье и пьютъ кобылье молоко. Всякое мясо они ѣдятъ. Съ чужою женою ни за что не лягутъ и считаютъ это за дѣло нехорошее и подлое. Жены у нихъ славныя, мужьямъ вѣрны, домашнимъ хозяйствомъ занимаются хорошо [2]). А женятся они вотъ какъ: всякій беретъ столько женъ, сколько пожелаетъ, хотя бы сотню, коли сможетъ ихъ содержать. Приданое отдается матери жены, а жена мужу ничего не приноситъ. Первую жену они, знайте, почитаютъ за старшую и самую милую [3]); а женъ у нихъ, какъ я говорилъ, много. Женятся они на двоюродныхъ сестрахъ; умретъ отецъ, старшій сынъ женится на отцовой женѣ, коли она ему не мать; по смерти брата на его женѣ. На свадьбахъ пиръ бываетъ большой.

ГЛАВА LXX.

Здѣсь описываются татарскій богъ и татарская вѣра.

А вѣра у нихъ вотъ какая [4]): есть у нихъ богъ, зовутъ они его Начигай [5]) и говорятъ, что то богъ земной; бережетъ онъ ихъ сыновъ и ихъ скотъ да хлѣбъ.

Почитаютъ его и молятся ему много; у каждаго онъ въ домѣ. Выдѣлываютъ его изъ войлока и сукна и держатъ по своимъ домамъ; дѣлаютъ они еще жену того бога и сыновъ. Жену ставятъ по его лѣвую сторону, а сыновъ передъ нимъ;

---

1) Рѣчь идетъ о табарганѣ. В. Б.

2) У Рамузіо: „а вѣрность мужей женамъ также достойна удивленія; между женами, хотя бы ихъ было десять или двадцать, похвальный миръ и единеніе, дурного слова другъ другу не скажутъ“.

3) У Рамузіо: „а также и сына отъ нея“.

4) У Рамузіо: „Они говорятъ, что есть верховный небесный богъ; ежедневно они возжигаютъ ему куренія и просятъ у него добраго разумѣнія и здоровья“.

5) Nacygai, Nachigay, Naagay, Nacigai, Nagycai, Nacigae, Natigai. [Помнѣнію Юля бурятское слово *Нугайтъ* или *Ноготъ*, обозначающее, какъ *Онготъ* у тунгузовъ, низшія божества. В. Б.].

и имъ также молятся. Во время ѣды возьмутъ да помажутъ жирнымъ кускомъ ротъ богу, женѣ и сынамъ, а сокъ выливаютъ потомъ за домовою дверью и говорятъ, продѣлавъ это, что богъ со своими поѣлъ, и начинаютъ сами ѣсть и пить. Пьютъ они, знайте, кобылье молоко; пьютъ его, скажу вамъ, такимъ, словно какъ бы бѣлое вино, и очень оно вкусно, зовется шеміусъ [1]). Одежда у нихъ вотъ какая: богатые одѣваются въ золотыя, да въ шелковыя ткани, обшиваютъ ихъ перьями, мѣхами, собольими, горностаемъ, чернобурой лисицей, лисьими. Упряжь у нихъ красивая, дорогая. Вооруженіе у нихъ лукъ, мечъ и палица; всего больше они пускаютъ въ дѣло лукъ, потому что ловкіе стрѣлки; а на спинѣ у нихъ панцырь изъ буйволовой или другой какой кожи, вареной и очень крѣпкой. Бьются отлично и очень храбры. Странствуютъ болѣе другихъ, и вотъ почему: коль случится надобность, татаринъ зачастую уйдетъ на цѣлый мѣсяцъ, безъ всякой ѣды; питается кобыльимъ молокомъ, да тою дичью, что самъ наловитъ, а конь пасется на травѣ, какая найдется, и не нужно ему брать съ собою ни ячменя, ни соломы. Государю своему очень послушны, случится надобность, всю ночь простоитъ на конѣ вооруженнымъ; а конь пасется завсегда на травѣ. Въ трудѣ и лишеніяхъ они выносливы болѣе нежели кто либо, тратъ у нихъ мало, покорять землю и царства самый способный народъ. Вотъ какіе у нихъ порядки: когда татарскій царь идетъ на войну, беретъ онъ съ собою сто тысячъ верховыхъ и устраиваетъ такой порядокъ: ставитъ онъ старшину надъ десятью человѣками, другого надъ сотнею, иного надъ тысячью, а иного и надъ десятью тысячами; сносится онъ только съ десятью человѣками, а старшина надъ десятью тысячами сносится также съ десятью человѣками, кто надъ тысячью поставленъ, также съ десятью, кто надъ сотнею, также съ десятью. Такъ-то, какъ вы слышали, всякій отвѣчаетъ своему старшинѣ. Когда государь ста тысячъ по-

---

[1]) Л. chenus, Бартоли chemisi, Потье quemis (*кумысъ*. В. Б.).

желаетъ послать куда нибудь кого либо, приказываетъ онъ старшинѣ надъ десятью тысячами, чтобы тотъ далъ ему тысячу, а тотъ наказываетъ тысячнику поставить свою часть, тысячникъ сотнику, сотникъ приказываетъ десятнику, чтобы всякій поставилъ свою часть тому, кто надъ десятью тысячами; всякій, сколько ему слѣдуетъ дать, столько и даетъ. Приказу повинуются лучше, нежели гдѣ либо въ свѣтѣ. Сто тысячъ, знайте, называются *тутъ* [1]), десять тысячъ *томанъ*, тысяча..., сотня... [2]), десятокъ... Когда рать идетъ за какимъ либо дѣломъ по равнинамъ или по горамъ, за два дня передъ тѣмъ отряжаются впередъ двѣсти человѣкъ развѣдчиковъ, столько же назадъ и постольку же на обѣ стороны, то есть на всѣ четыре стороны, и дѣлается это съ тѣмъ, чтобы невзначай кто не напалъ. Когда отправляются въ долгій путь, на войну, сбруи съ собой не берутъ, а возьмутъ два кожаныхъ мѣха съ молокомъ для питья, да глиняный горшокъ варить мясо. Везутъ также маленькую палатку укрываться на случай дождя. Случится надобность, такъ скачутъ, скажу вамъ, дней десять безъ пищи, не разводя огня, и питаются кровью своихъ коней; проткнетъ жилу коня да и пьетъ кровь. Есть у нихъ еще сухое молоко [3]), густое какъ тѣсто; возятъ его съ собою; положатъ въ воду и мѣшаютъ до тѣхъ поръ, пока не распустится, тогда и пьютъ. Въ битвахъ со врагомъ берутъ верхъ вотъ какъ [4]): убѣгать отъ врага не стыдятся, убѣгая, поворачиваются и стрѣляютъ. Коней своихъ

[1]) У Потье: tuc [*тукъ* = знамя. В. Б].

[2]) У Потье: guz [*юзъ* или *джузъ* = сто. Другія пропущенныя слова, по всей вѣроятности, *минъ* = тысяча и *онъ* = десять. В. Б.].

[3]) У Рамузіо: „приготовляютъ его такъ: кипятятъ молоко, снимаютъ жиръ, что всплываетъ наверхъ, и сливаютъ его въ особый сосудъ; изъ него дѣлаютъ масло; пока этотъ жиръ въ молокѣ, молоко не можетъ быть высушено; выставляютъ молоко потомъ на солнце, чтобы оно высохло. Въ походъ каждый беретъ съ собою около десяти фунтовъ; всякое утро кладутъ съ полфунта въ кожаную фляжку, на подобіе бурдюка, и по желанію наливаютъ воды; во время ѣзды молоко сбивается въ кашку, это они ѣдятъ вмѣсто обѣда“.

[4]) У Рамузіо: „Татары, когда сражаются съ врагомъ, такъ не смѣшиваются, а все скачутъ кругомъ да стрѣляютъ“.

пріучили какъ собакъ ворочать во всѣ стороны. Когда ихъ гонятъ, на бѣгу дерутся славно, да сильно также точно, какъ бы стояли лицомъ къ лицу съ врагомъ; бѣжитъ и назадъ поворачивается, стрѣляетъ мѣтко, бьетъ и вражьихъ коней, и людей; а врагъ думаетъ, что они разстроены и побѣждены, и самъ проигрываетъ, оттого что и кони у него перестрѣлены, да и людей изрядно перебито. Татары, какъ увидятъ, что перебили и вражьихъ коней, и людей много, поворачиваютъ назадъ и бьются славно, храбро, разоряютъ и побѣждаютъ врага. Вотъ такъ-то побѣждали они во многихъ битвахъ и покоряли многіе народы. Такая вотъ жизнь и такіе обычаи, какъ вамъ разсказывалъ,—у настоящихъ Татаръ; нынѣ, скажу вамъ, сильно они испортились; въ Китаѣ живутъ какъ идолопоклонники, по ихъ обычаямъ, а свой законъ оставили, а левантскіе Татары придерживаются сарацинскихъ обычаевъ.

Судъ творятъ вотъ какъ: кто украдетъ, хоть бы и не много—тому за это семь палочныхъ ударовъ, или семнадцать, или двадцать семь, или тридцать семь, или сорокъ семь, и такъ доходятъ до трехъ сотъ семи, увеличивая по десяти, смотря по тому, что украдено. Отъ этихъ ударовъ многіе помираютъ. Кто украдетъ коня или что либо дорогое — тому за это смерть; мечомъ разрубаютъ его; а кто можетъ дать выкупъ, заплатить противъ украденнаго въ десять [1]) разъ, того не убиваютъ. Всякій старшина или у кого много скота, мѣтитъ своимъ знакомъ жеребцовъ и кобылъ, верблюдовъ, быковъ и коровъ и всякій крупный скотъ; съ мѣткой пускаетъ ихъ пастись безъ всякой стражи въ равнины и въ горы; если скотина смѣшается, отдаютъ ее тому, чья мѣтка; овецъ, барановъ, козловъ пасутъ люди. Скотъ у нихъ крупный, жирный, славный.

Есть у нихъ чудной обычай, забылъ о немъ записать.

---

[1]) Такъ въ рукописи перевода; слѣдуетъ: девять (Charton p. 309; Потье I, 197; Бартоли p. 86; Юль I, 259). В. Б.

Если у двухъ людей помрутъ, у одного сынъ лѣтъ четырехъ или около того, а у другого дочь, они ихъ женятъ; мертвую дѣвку даютъ въ жены мертвому парню, потомъ пишутъ уговоръ и сжигаютъ его, а когда дымъ поднимется на воздухъ, говорятъ, что уговоръ понесло на тотъ свѣтъ, къ ихъ дѣтямъ, чтобы тѣ почитали другъ друга за мужа и жену. Играютъ свадьбу, разбросаютъ ѣду тамъ и сямъ и говорятъ, что это дѣтямъ на тотъ свѣтъ. Дѣлаютъ вотъ еще что: нарисуютъ на бумагѣ на себя похожихъ людей, коней, тканей, бизантовъ [1]), сбрую, а потомъ все это сжигаютъ и говорятъ, все, что рисовали и сожгли, будетъ у ихъ дѣтей на томъ свѣтѣ. А какъ кончатъ все это, почитаютъ себя за родныхъ и родство блюдутъ также, какъ бы ихъ дѣти были живы.

Разсказалъ вамъ, описалъ ясно татарскіе обычаи и нравы, а объ великихъ дѣлахъ великаго хана, великаго государя всѣхъ Татаръ, и объ его великомъ императорскомъ дворѣ ничего не говорилъ. Объ этомъ будетъ говорено въ этой книгѣ въ свое время и въ своемъ мѣстѣ. Много диковиннаго позаписать. А теперь вернемся къ нашему разсказу, въ большую равнину, туда гдѣ были, когда стали говорить о татарскихъ дѣлахъ.

ГЛАВА LXXI.

Здѣсь описывается равнина Бангу и разные обычаи народа.

На сѣверъ отъ Каракорона и отъ Алтая, отъ того мѣста, гдѣ, какъ я разсказывалъ, хоронятъ татарскихъ царей, есть равнина Бангу [2]), тянется она на сорокъ дней. Народъ тамошній дикій и зовется Мекри [3]); занимаются скотоводствомъ,

---

[1]) См. стр. 75, прим. 2.

[2]) Baigu, Bangu, Bargu, Burgi, Banchum.

[3]) Mecri, Mescript, Mescut, Mescrist, Mecaci, Mecrith, Mezzitth, Mecrit, Metrici, Mecriti. [Страна *Баргу*, нынѣ Забайкалье, гдѣ жилъ народъ *меркиты* или *мекриты*. В. Б.].

много у нихъ оленей; на оленяхъ, скажу вамъ, они ѣздятъ. Нравы ихъ и обычаи тѣ же, что и у Татаръ; они великаго хана. Ни хлѣба, ни вина у нихъ нѣтъ. Лѣтомъ у нихъ есть дичь, и они охотятся и на звѣрей, и на птицъ [1]); а зимою, отъ великаго холода, тамъ не живутъ ни звѣрь, ни птица. Черезъ сорокъ дней—море Океанъ; тамъ же горы, гдѣ соколы-пилигримы вьютъ гнѣзда. Нѣтъ тамъ, знайте, ни мужчины, ни женщины, ни звѣря, ни птицы, а есть только одна птица, зовутъ ее баргкенлакъ [2]); соколы ею кормятся; она съ куропатку, а ножки какъ у попугая, хвостъ какъ у ласточки, летаетъ быстро. Когда великому хану понадобятся такіе соколы, онъ посылаетъ за ними туда. Въ томъ морѣ есть острова, гдѣ водятся кречеты. Мѣсто то, скажу вамъ по правдѣ, такъ далеко на сѣверъ, что сѣверная звѣзда остается позади, къ югу. Птицъ этихъ, что водятся на томъ островѣ, скажу вамъ еще, великое множество; у великаго хана ихъ столько, сколько онъ пожелаетъ, и не думайте, чтобы тѣ, которыхъ приносятъ изъ христіанскихъ странъ къ Татарамъ, доставались ему; тѣхъ несутъ въ Левантъ, къ Аргуну [3]) и къ другимъ левантскимъ князьямъ.

Разсказалъ вамъ все ясно объ этой сѣверной странѣ, что къ морю Океану, а теперь поговоримъ о другихъ областяхъ и вернемся къ великому хану. Вернемся къ той области, которую уже описывали въ нашей книгѣ, и называется она Канпитуи [4]).

---

[1]) У Рамузіо: „Питаются также птицами; здѣсь много озеръ, прудовъ, болотъ; равнина эта на сѣверъ граничитъ съ моремъ Океаномъ. Птицы, когда линяютъ, такъ пребываютъ въ этихъ мѣстахъ; когда же совсѣмъ оголѣютъ, такъ не могутъ летать, и ихъ ловятъ тогда, сколько хотятъ. Ѣдятъ также рыбъ“.

[2]) Л. Bargeclach, Бартоли: bugherlac, Потье: barguerlac, Рамузіо: Bargelach. [Птица *богуртлакъ*, по мнѣнію Юля Syrrhaptes Pallasii, встрѣчается между прочимъ около Байкала. В. Б.].

[3]) См. выше стр. 17.

[4]) Выше (гл. LXII) *Канпичіонъ*, ниже *Канчипу*, т.-е. *Ганъ-чжоу-фу*. В. Б.

ГЛАВА LXXII.

Здѣсь описывается великое царство Ергинулъ.

Отъ того Канчипу, о которомъ уже вамъ разсказывалъ, ѣдешь пять дней, и много тутъ духовъ, по ночамъ они зачастую разговариваютъ; а черезъ пять дней на востокъ царство Ергинулъ [1]) великаго хана; входитъ оно въ Тангутскую большую область, гдѣ много царствъ. Живутъ тутъ христіане-несторіане, идолопоклонники, есть и такіе, что Мухаммеду молятся. Довольно тутъ городовъ, а главный городъ Ергигулъ, отъ него на юго-востокъ есть дорога въ Китай, и по той дорогѣ на юго-востокъ есть городъ Фингуи [2]); городовъ, поселеній тутъ много, страна Тангутская и великаго хана. Народъ идолопоклонники, мусульмане и христіане. Есть тутъ дикіе быки со слона, на видъ очень красивые. Шерсть у нихъ повсюду, только не на спинѣ; бываютъ черные и бѣлые, а шерсть у нихъ длинная, пяди въ три [3]). Любо смотрѣть, такъ они хороши! Есть и ручные; ловятъ дикихъ и пускаютъ ихъ на племя, и наплодилось ихъ много; на нихъ и вьюки возятъ, и пашутъ, они и сильны, и работаютъ вдвое [4]). Самый лучшій и самый тонкій въ свѣтѣ мускусъ водится здѣсь. Добываютъ его вотъ какъ: есть тутъ звѣрекъ съ газель и на видъ вотъ какой: шерсть у него толстая какъ у оленя, а ноги какъ у газели; роговъ нѣтъ, хвостъ какъ у газели; четыре у него клыка, два внизу, два вверху, тонкіе и пальца три въ длину, два торчатъ кверху, а два внизъ. Красивый

---

[1]) Erginul, Argunil, Ergyul, Erghigul, Ergimul, Erguul, Arghuil, Ergighul. [Не объяснено. В. Б.].

[2]) Fingui, Singuy, Siguy, Tinguys, Cingui, Singui. [*Си-нинъ-фу*. В. Б.].

[3]) У Рамузіо: „а волосы или шерсть тончайшая и бѣлая, и тоньше и бѣлѣе шелка. Марко доставилъ ее въ Венецію, какъ диковину; за таковую она и почиталась всѣми, кто ее видѣлъ“.

[4]) У Рамузіо: „случаютъ ихъ съ домашними коровами; удивительная смѣсь рождается; самый выносливый скотъ“.

звѣрекъ. Мускусъ же добывается вотъ какъ: поймаютъ звѣрка, а у него посреди живота, у пупка, между кожею и мясомъ кровяной нарывъ [1]); его-то и вырѣзываютъ вмѣстѣ съ кожею, а кровь выпускаютъ, кровь та и есть мускусъ, что такъ сильно пахнетъ; его тутъ много; какъ я говорилъ, онъ отличный [2]). Народъ здѣшній торговый; занимаются ремеслами, много у нихъ хлѣба. Страна эта большая, тянется дней на двадцать. Есть тутъ еще фазаны вдвое больше нашихъ, съ павлина, или немного поменьше; хвостъ у нихъ длинный, пядей въ десять, а у иныхъ въ девять, въ восемь, въ семь и поменьше, есть фазаны и съ наши, и съ виду такіе же. Есть и другія разныя птицы, разноцвѣтныя и съ красивыми перьями. Народъ поклоняется идоламъ; люди толсты, курносы, волосы черны; безъ бородъ и безъ усовъ. У женщинъ волосы только на головѣ, а въ другихъ мѣстахъ волосъ нѣтъ; онѣ статны. Народъ, знайте, сладострастный; женъ беретъ много; по ихъ закону и обычаямъ это не воспрещено; женъ можно имѣть столько, сколько сможешь содержать; и, скажу вамъ, красивую дѣвку, хоть бы и низкаго роду, возьметъ за красоту и князь, и большой человѣкъ въ жены, а матери, смотря по уговору, даетъ большія деньги.

Пойдемъ отсюда и разскажемъ о другой области на востокъ.

ГЛАВА LXXIII.

Здѣсь описывается область Егрегаіа.

Отъ Ергинула на востокъ, черезъ восемь дней, область Егрегаіа [3]). Городовъ и замковъ тутъ довольно; и эта область Тангутская; главный городъ Калачіанъ [4]). Жители идоло-

[1]) У Рамузіо: „въ полнолуніе нарождается".

[2]) У Рамузіо: „Мясо ихъ очень вкусно, и много ихъ ловятъ; Марко привезъ въ Венецію голову сушеную и ноги этого звѣря".

[3]) Egregaia, Egrigaia, Egygaia, Grigaia.

[4]) Calacian, Calatia, Calacia. [Какъ указываетъ Юль, у Рашид-ад-дина (писавшаго въ началѣ XIV в.) упоминаются города *Эйиркай* (произношеніе

поклонники; есть тамъ три христіанскихъ церкви несторіанъ; и они подданные великаго хана. Въ томъ городѣ ткутъ лучшее въ свѣтѣ сукно [1]) изъ верблюжьей шерсти; прекрасное сукно; ткутъ его также изъ бѣлой шерсти; бѣлаго сукна, красиваго, добротнаго, выдѣлываютъ много и развозятъ его отсюда по Китаю и по другимъ странамъ свѣта.

Пойдемъ отсюда на востокъ, въ Тендукъ, въ земли попа Ивана.

ГЛАВА LXXIV.

Здѣсь описывается большая область Сендукъ [2]).

Сендукъ — область на востокъ; много тамъ городовъ и замковъ; принадлежитъ она великому хану, потому что потомки попа Ивана [3]) его подданные. Главный городъ называется Тендукъ. Царь здѣсь изъ роду попа Ивана, и самъ онъ попъ Иванъ, а зовется Георгіемъ [4]); страною правитъ отъ имени великаго хана, но не всею, что была у попа Ивана, а только одною частью. Великіе ханы, скажу вамъ, всегда выдавали своихъ дочерей и родственницъ за царей изъ рода попа Ивана.

Водятся тутъ камни, изъ которыхъ лазурь добывается;

сомнительно) и *Халаджанъ* въ Тангутѣ. По мнѣнію Юля имѣется въ виду область, нынѣ носящая названіе *Алашанъ*. В. Б.].

[1]) P. giambellot, Л. giambeloti, Бартоли: ciambellotti, Потье: cameloz, Рамузіо: zambellotti. [По словамъ Юля эти шерстяныя ткани, отнюдь не тожественныя съ нынѣшними camlets, не всегда выдѣлывались изъ верблюжьей шерсти; очень цѣнились ткани изъ шерсти ангорской козы. В. Б.].

[2]) Ср. выше стр. 84. О мѣстоположеніи и названіи области *Тендукъ* было много предположеній; болѣе вѣроятно, что слѣдуетъ предпочесть чтеніе *Candic*, такъ какъ у Рашид-ад-дина упоминается мѣсто съ такимъ названіемъ (*Кендукъ*) въ странѣ народа онгутовъ, жившаго около Желтой рѣки и великой стѣны. Ср. Труды Вост. Отд. Р. Арх. Общ., ч. V, стр. 115. В. Б.

[3]) У Рамузіо: „tutti i Preti Gianni“.

[4]) У Рамузіо: „онъ священникъ и христіанинъ, и большая часть жителей христіане“. Giorgie, Giorge, Jorge, Joing, George, Gorgion, Georgius, Giorgio, Georgio. [О царѣ Георгіи, потомкѣ попа Ивана, кромѣ Марко Поло говоритъ миссіонеръ Монте-Корвино (въ началѣ XIV в.). У восточныхъ писателей извѣстій объ этой династіи нѣтъ. В. Б.].

много ихъ тутъ, и они отличные. Есть тутъ прекрасное сукно изъ верблюжьей шерсти. Народъ занимается скотоводствомъ и земледѣліемъ; кое-кто торгуетъ и ремеслами занимается. Тутъ, какъ я уже говорилъ, властвуютъ христіане [1]), но и идолопоклонниковъ довольно, есть и мусульмане. Есть здѣсь народъ, называется Аргонъ, что по-французски значитъ Guasmul [2]); происходитъ онъ отъ двухъ родовъ, отъ рода Аргонъ Тендукъ и отъ тѣхъ Тендуковъ, что Мухаммеду молятся, изъ себя красивѣе другихъ жителей и поумнѣе, торговлею занимается побольше. Здѣсь главнымъ образомъ пребывалъ попъ Иванъ, когда властвовалъ надъ Татарами и владѣлъ этими областями и сосѣдними царствами; потомки его жили тутъ же и тотъ Жоръ, кого я уже называлъ; и онъ изъ роду попа Ивана, шестой государь послѣ попа Ивана. Мѣсто это то самое, что у насъ зовется страною Гогъ и Магогъ, а здѣсь Унъ и Могулъ [3]); въ каждой области свой народъ, въ странѣ Унъ живетъ Гогъ, а въ Могулѣ Татары.

На востокъ отсюда, къ Китаю, семь дней ѣдешь по городамъ и замкамъ; живутъ тутъ мусульмане, идолопоклонники, а также христіане-несторіане. Народъ торговый, занимается ремеслами, ткутъ тутъ золотыя сукна [4]) nascisi и nach и разныя шелковыя ткани; какъ у насъ есть разныя шерстяныя ткани, такъ и у нихъ разныя золоченыя сукна и шелковыя ткани. Народъ подвластенъ великому хану.

---

[1]) У Рамузіо: „Властвуютъ христіане, потому что, какъ сказано, царь христіанинъ“.

[2]) Потье: Gasmul и два варіанта: Gabraul, Sasmul. [Въ словарѣ Дюканжа еще Basmoule; Н. А. Аристовъ сближаетъ это слово съ названіемъ тюркскаго племени *басмылъ* и выводитъ изъ словъ Марко Поло заключеніе, „что въ XIII в. въ Монголіи слово аргынъ употреблялось для означенія помѣси и что такое же значеніе имѣло слово басмюлъ, заимствованное въ Византіи безъ сомнѣнія у западныхъ тюрковъ“. Ср. Н. А. Аристовъ, Замѣтки объ этническомъ составѣ тюркскихъ племенъ, Спб. 1897, стр. 91. В. Б.].

[3]) Т.-е. *онгуты*, жившіе около великой стѣны, и монголы. В. Б.

[4]) Бартоли: nasicci, Рамузіо: nasiti, nach, у Потье: nasich, molisins, naques [см. выше стр. 34, прим. 2].

Есть тутъ городъ Синдакуи [1]), занимаются тамъ всякими ремеслами, изготовляется сбруя для войска.

Въ горахъ той области есть мѣсто Идифу [2]), гдѣ отличныя серебряныя копи, и много тамъ добывается серебра. Всякой охоты, и на звѣря, и на птицъ тутъ вдоволь.

Оставимъ и эту область, и эти города и пойдемъ впередъ, черезъ три дня найдемъ тамъ городъ Чіаганноръ [3]). Тутъ большой дворецъ великаго хана. Въ томъ городѣ и въ томъ дворцѣ великій ханъ любитъ жить: много здѣсь озеръ и рѣкъ, и много судовъ по нимъ плаваютъ; есть здѣсь прекрасная равнина, гдѣ много журавлей, фазановъ, куропатокъ и всякихъ другихъ птицъ. И вотъ оттого, что много тутъ птицъ, великій ханъ любитъ здѣсь жить; живетъ онъ тамъ въ свое удовольствіе; охотится съ соколами, да кречетами, ловитъ много птицъ, пируетъ и веселится. Журавли тутъ пяти родовъ: есть черные какъ вороны, очень большіе; иные бѣлые съ прекрасными крыльями; по перьямъ круглые глаза какъ у павлиновъ, золотые и очень блестятъ; головка у нихъ красная, а кругомъ бѣлая и черная; эти журавли самые большіе. Третій видъ какъ нашъ, четвертый — маленькій; у ушей длинныя красивыя перья, красныя и черныя. Пятый видъ совсѣмъ черный; голова красная и черная, очень красивая; эти очень велики. — Подлѣ этого города есть долина [4]),

---

[1]) Sindaccei, Suydacui, Suidatury, Sindatus, Sindatur, Sindiciu. У Потье: Suydatuy. [Нынѣ *Сюань-хуа-фу*, на пути изъ Пекина въ Калганъ. В. Б.].

[2]) Ydifu, Soifu, Ydifer, Ydiffu, Ydifa. [Не объяснено. В. Б.].

[3]) Ciagannor, Siasamor, Cyagamior, Syagannor, Ciagatimor, Ciagamor, Cenagamor, Cingamor, Ciangamor, Gharuor, Cianganor. [*Чаганъ-норъ* = Бѣлое озеро, существуетъ и теперь подъ тѣмъ же названіемъ, къ сѣверу отъ Калгана; здѣсь же развалины *Чаганъ-балгасунъ* или *Цаганъ-балгасунъ*. См. А. Позднѣевъ, Монголія и монголы, т. I, стр. 640. В. Б.].

[4]) У Рамузіо: „подлѣ этого города есть долина, гдѣ множество куропатокъ и перепеловъ; для ихъ корма, по приказу великаго хана, всегда засѣваются просо, гречиха и другія сѣмена, излюбленныя этими птицами; собирать посѣвы никому не дозволено, чтобы корму всегда было вдоволь для птицъ. Много людей сторожатъ птицъ, чтобы ихъ не переловили, а зимою выдаютъ имъ просо; птицы пріучены къ кормленію; засыпетъ имъ человѣкъ кормъ, свиснетъ, онѣ и слетаются отовсюду. По приказу великаго

гдѣ великій ханъ настроилъ много домиковъ; многое множество каторовъ [1]), по нашему большихъ куропатокъ, содержитъ онъ тамъ.

Смотрѣть за ними онъ приставилъ много людей. Диву даешься, глядя на птицъ, столько ихъ тутъ. Когда великій ханъ пріѣзжаетъ сюда, сколько не понадобилось бы ему птицъ, столько ихъ есть.

Пойдемъ отсюда на сѣверовостокъ и сѣверъ, за три дня.

ГЛАВА LXXV.

Здѣсь описывается городъ Чіанду и чудный дворецъ великаго хана.

Отъ того города, что я вамъ называлъ выше, черезъ три дня приходишь къ городу Чіанду [2]). Его выстроилъ великій ханъ Кублай, что теперь царствуетъ. Въ томъ городѣ приказалъ онъ выстроить изъ камня и мрамора большой дворецъ. Залы и покои золоченые; чудесные и прекрасно вызолочены; а вокругъ дворца на шестнадцать миль стѣна, и много тутъ фонтановъ, рѣкъ и луговъ; великій ханъ держитъ тутъ всякихъ звѣрей: оленей, ланей и антилопъ; ими онъ кормитъ своихъ соколовъ въ клѣткахъ. Разъ въ недѣлю самъ ходитъ ихъ смотрѣть. Въ эту равнину, что обнесена стѣной, великій ханъ ѣздитъ часто на конѣ, съ собою везетъ леопарда и выпускаетъ его на оленя, лань или на антилопу, а что пой-

---

хана, настроено много домиковъ, гдѣ птицы ночь проводятъ. Когда бы онъ ни пришелъ сюда, всегда тутъ птицъ вдоволь; зимою, когда онѣ жирны, а онъ здѣсь не бываетъ, по причинѣ большого холода, ихъ посылаютъ ему на верблюдахъ, гдѣ бы онъ ни былъ".

[1]) По мнѣнію Юля, въ текстѣ Марко Поло стояло ciacor или çacor, т.-е. *чакоръ*, терминъ, обозначающій въ Индіи, Тибетѣ и Персіи нѣсколько родовъ куропатокъ; Юль производитъ это слово отъ монг. *цохоръ* = dappled or pied" (пѣгій или пестрый). В. Б.

[2]) Ciandu. Cyandu, Xandu. [*Шанъ-ду*. Обширныя развалины этого города, извѣстныя подъ названіемъ Чжунъ-найманъ-сюме (108 кумирень), находятся къ сѣверу отъ великой стѣны, см. выше, стр. 13, прим. 3].

маетъ, то соколамъ въ клѣткахъ. Развлекается онъ такъ то въ свое удовольствіе.

Въ той равнинѣ [1]) за стѣной великій ханъ, знайте, выстроилъ большой дворецъ изъ бамбука [2]); внутри онъ вызолоченъ и расписанъ звѣрьми и птицами тонкой работы. Крыша тоже изъ бамбука, да такая крѣпкая и плотная, никакой дождь ее не попортитъ. Строился дворецъ изъ бамбука вотъ какъ: бамбуки эти, знайте по правдѣ, толщиною въ три пяди, а въ длину отъ десяти до пятнадцати шаговъ. Разрѣзаютъ ихъ по узламъ, а какъ разрѣжутъ, куски такіе толстые и большіе, и крышу крыть, и на всѣ подѣлки они годятся. Дворецъ тотъ, какъ я выше говорилъ, весь бамбуковый; великій ханъ построилъ его такъ, что можно его по желанію переносить; болѣе двухъ сотъ шелковыхъ веревокъ поддерживали его. Великій ханъ живетъ здѣсь три мѣсяца: іюнь, іюль и августъ; живетъ онъ тутъ въ это время потому, что здѣсь не жарко, а очень пріятно; въ эти мѣсяцы бамбуковый дворецъ великаго хана собранъ, а въ остальные онъ разобранъ. Состроенъ онъ такъ, что можно по желанію и разобрать, и собрать. Двадцать осьмого августа, всегда въ этотъ день, великій ханъ уѣзжаетъ изъ того города и изъ того дворца, и вотъ почему: есть у него порода бѣлыхъ коней и бѣлыхъ кобылъ, бѣлыхъ какъ снѣгъ, безъ всякихъ пятенъ, и многое ихъ множество, болѣе десяти тысячъ кобылъ. Молоко этихъ кобылъ никто не смѣетъ пить, только тѣ, кто императорскаго роду, то есть изъ роду великаго хана; то молоко могутъ пить еще горіаты [3]); былъ имъ такой почетъ отъ Чингисъ-хана, за то, что разъ помогли ему побѣдить. А когда бѣлые кони проходятъ, кланяются какъ-бы большому господину, дороги имъ не пересѣкаютъ, а

---

[1]) У Рамузіо: „подлѣ прекрасной рощи“.

[2]) У Рамузіо: „на золоченыхъ и лакированныхъ столбахъ; на каждомъ столбѣ по дракону, также золоченому; хвостъ вьется по столбу, голова поддерживаетъ кровлю, а лапы протянулъ одну направо, другую налѣво, поддерживаетъ ими кровлю“.

[3]) Племя „*ойраты*“. В. Б.

ждутъ, чтобы они прошли, или забѣгаютъ впередъ. Сказали великому хану звѣздочеты и идолопоклонники, что долженъ онъ каждый годъ 28 августа разливать то молоко по землѣ и по воздуху духамъ пить, и духи станутъ охранять все его добро, мужчинъ и женщинъ, звѣрей и птицъ, хлѣбъ и все другое. Поэтому-то выѣзжаетъ великій ханъ изъ этого города и ѣдетъ туда.

Чуть не забылъ разсказать вамъ о чудѣ: когда великій ханъ живетъ въ своемъ дворцѣ и пойдетъ дождь, или туманъ падетъ, или погода испортится, мудрые его звѣздочеты и знахари колдовствомъ да заговорами разгоняютъ тучи и дурную погоду около дворца; повсюду дурная погода, а у дворца ея нѣтъ. Знахари эти зовутся Тибетцами и Кашмирцами; то два народа идолопоклонниковъ; заговоровъ и дьявольскаго колдовства знаютъ они больше, нежели кто-либо; всѣ ихъ дѣла — дьявольское колдовство, а народъ увѣряютъ, что творятъ то съ божьею помощью и по своей святости [1]). Есть у нихъ вотъ какой обычай: когда кого присудятъ къ смерти и по волѣ государя казнятъ, берутъ они то тѣло, варятъ его и ѣдятъ, а кто умретъ своею смертью, того никогда не ѣдятъ. Бакши [2]) эти, о которыхъ вамъ разсказывалъ, по правдѣ, знаютъ множество заговоровъ и творятъ вотъ какія великія чудеса: сидитъ великій ханъ въ своемъ главномъ покоѣ, за столомъ; столъ тотъ повыше осьми локтей, а чаши разставлены въ покоѣ, по полу, шагахъ въ десяти отъ стола; разливаютъ по нимъ вино, молоко и другія хорошія питья. По наговорамъ, да по колдовству этихъ ловкихъ знахарей бакши полныя чаши, сами собою, поднимаются съ полу, гдѣ онѣ стояли, и несутся къ великому хану, и никто къ тѣмъ чашамъ не притрогивался. Десять тысячъ людей видѣли это;

---

[1]) У Рамузіо: „ходятъ въ грязи, въ нечистотѣ, не заботясь ни о себѣ, ни о другихъ. На лицѣ грязь, не моются, не чешутся и всегда нечистоплотны“.

[2]) *Бахши,* отъ санскр. bhikshu; терминъ, первоначально обозначавшій буддійскаго отшельника, потомъ также шаманскаго жреца и лекаря (у киргизовъ теперь *бакса).* В. Б.

истинная то правда, безъ всякой лжи. Въ некромансіи свѣдущіе скажутъ вамъ, что дѣло то возможное.

Когда настаютъ идольскія празднества, бакши тѣ, скажу вамъ, идутъ къ великому хану и говорятъ: „Государь, наступаетъ праздникъ такого-то нашего идола!“ и какого захотятъ, того идола и назовутъ, а потомъ говорятъ: „извѣстно тебѣ, доброму государю, что такой-то идолъ, коль ему даровъ не давать и жертвъ не приносить, можетъ и дурную погоду ниспослать, и добру нашему, скоту и хлѣбу вредъ учинить; а потому и просимъ мы у тебя, добрый государь, прикажи намъ дать столько-то овецъ съ черными головами, столько-то ладану, столько-то алою, столько-то того и столько-то другого, станемъ мы чествовать нашего идола, принесемъ ему большую жертву, а онъ побережетъ и насъ, и нашъ скотъ, и нашъ хлѣбъ“. И говорятъ тоже бакши князьямъ, у кого сила и кто около великаго хана, а тѣ великому хану; такъ-то они и получаютъ все, что просятъ на праздникъ своего идола; а какъ получатъ бакши все, что просили, устраиваютъ великій пиръ съ великимъ пѣніемъ въ честь своего идола; жгутъ куренія изъ всѣхъ самыхъ лучшихъ пряностей, нажарятъ мяса и ставятъ его передъ идолами, повсюду разливаютъ сокъ, пусть, говорятъ, идолы съѣдаютъ сколько захотятъ; такой-то почетъ оказываютъ они въ праздничные дни своимъ идоламъ; у всякаго идола, знайте по правдѣ, словно какъ у насъ,—свои именины. Монастыри и аббатства у нихъ большіе; есть здѣсь, скажу вамъ, большой монастырь съ маленькій городъ, тамъ болѣе двухъ тысячъ ихнихъ монаховъ; одѣваются монахи благороднѣе прочаго народа. Голову и бороду брѣютъ. Идоламъ своимъ устраиваютъ большія празднества, съ великимъ пѣніемъ и съ великимъ, никогда не виданнымъ освѣщеніемъ. Между бакши есть такіе, которымъ разрѣшено женъ брать, они это и дѣлаютъ, женятся, и дѣтей у нихъ много. Есть и другіе еще духовные,

зовутъ ихъ *сенси* [1]), люди, по своему, очень воздержанные; живутъ они вотъ какъ: всю жизнь ѣдятъ одни отруби: возьмутъ отрубей, положатъ ихъ въ воду, подержатъ тамъ да такъ и ѣдятъ. Постятся они много разъ въ году, а кромѣ отрубей, какъ я сказалъ, ничего не ѣдятъ. Много у нихъ большихъ идоловъ, а иной разъ огню поклоняются. А другіе бакши о тѣхъ, кто такъ воздержанъ, говорятъ, что они еретики, потому-де, что идоламъ молятся не такъ, какъ они. Есть между тѣми и другими большая разница: одни ни за что въ мірѣ не женятся. Голову и бороду брѣютъ; одѣваются въ бумажныя матеріи, бѣлыя и черныя, или въ шелковыя тѣхъ же цвѣтовъ, какъ сказано. Спятъ на циновкахъ — переносныхъ кроватяхъ. Ихъ жизнь самая суровая въ свѣтѣ. Ихъ идолы женскаго пола, то есть у всѣхъ имена женскія.

Оставимъ это и разскажемъ о великихъ дѣлахъ и диковинахъ величайшаго государя всѣхъ татарскихъ князей, доблестнаго великаго хана Кублая.

---

[1]) По мнѣнію Юля — даосцы (*шиншинъ* у Рашид-ад-дина, *сеншингъ* въ монгольской надписи 1314 г.). В. Б.

КНИГА II.

ГЛАВА LXXVI.

Здѣсь описываются дѣла нынѣ царствующаго великаго хана Кублая, его дворъ, справедливое правленіе, и говорится о другихъ его дѣлахъ.

Начну повѣсть о всѣхъ великихъ дѣлахъ и великихъ диковинахъ нынѣ царствующаго великаго хана Кублая, по нашему: „великаго государя“. И во истину онъ зовется такъ; да знаетъ всякій, отъ временъ Адама, нашего предка, и донынѣ не было болѣе могущественнаго человѣка, и ни у кого въ свѣтѣ не было столькихъ подвластныхъ народовъ, столько земель и такихъ богатствъ. Ясно разскажу вамъ въ этой книгѣ, что все это правда, и всякій признаетъ, что не было въ свѣтѣ прежде и нѣтъ теперь болѣе могущественнаго государя, и вотъ почему.

ГЛАВА LXXVII.

Здѣсь описывается большая битва между великимъ ханомъ и его дядею Нояномъ.

Происходитъ онъ, знайте, по прямой царской линіи отъ Чингисъ-хана, и только тотъ, кто происходитъ по прямой линіи отъ Чингисъ-хана, можетъ быть государемъ всѣхъ Татаръ. Кублай-ханъ шестой великій ханъ, это значитъ, шестой великій государь всѣхъ Татаръ [1]. Получилъ онъ государство въ 1256 г. по Р. Х.; въ этомъ году началъ цар-

[1]) Ср. выше стр. 86.

ствовать [1]); за храбрость да за удаль, да за умъ большой получилъ онъ государство; родня и братья спорили съ нимъ изъ-за этого. За удаль онъ получилъ государство, и по справедливости оно ему досталось. Съ его воцаренія до настоящаго года 1298 прошло сорокъ два года. Лѣтъ ему теперь восемьдесятъ пять. До своего воцаренія воевалъ онъ много разъ, былъ храбръ и начальствовалъ отлично; а какъ воцарился, воевалъ всего разъ въ 1286 г., и вотъ почему. Былъ у Кублай-хана дядя Наянъ [2]; былъ онъ молодъ [3]) и многими землями да областями владѣлъ; до четырехъ сотъ тысячъ всадниковъ могъ выставить. Предки его, да и онъ самъ, изстари подчинялись великому хану; но былъ онъ, какъ я сказалъ, молодъ, лѣтъ тридцати, и вздумалъ о себѣ, что великій царь, четыреста тысячъ всадниковъ можетъ выставить въ поле, и рѣшилъ не подчиняться великому хану, а буде возможно, такъ и государство у него отнять. Отрядилъ Наянъ посланцевъ къ Кайду [4]); то былъ также великій, сильный царь, великому хану приходился племянникомъ, да бунтовалъ противъ него и замышлялъ недоброе; наказывалъ ему Наянъ, чтобы шелъ онъ на великаго хана съ одной стороны, а Наянъ пойдетъ съ другой отнимать земли и государство; отвѣчалъ Кайду, что согласенъ, къ назначенному сроку приготовится и пойдетъ со своимъ народомъ на великаго хана. Сдѣлать это, знайте, онъ могъ, могъ сто тысячъ конныхъ выставить въ поле.

Что же вамъ еще сказать? Стали два князя Наянъ и Кайду готовиться къ походу на великаго хана, набирали многое множество пѣшихъ и конныхъ.

---

[1]) У Рамузіо: „и было ему 27 лѣтъ“. [Хубилай родился въ 1216 г., былъ провозглашенъ ханомъ въ 1260 г., умеръ въ 1294 г. В. Б.].

[2]) Naian, Nayan, Nayam, Naiam [*Наянъ*, потомокъ Учжигина, младшаго брата Чингизъ-хана, въ 1287 г. возсталъ противъ Хубилая, былъ побѣжденъ, взятъ въ плѣнъ и убитъ. В. Б.].

[3]) У Рамузіо: „тридцати лѣтъ“.

[4]) Caidu, Caydus, Caydu, Caidy, Chaydu. [*Хайду*, внукъ Угэдэя, соперникъ Хубилая; о немъ см. выше, стр. 69, прим. 3. В. Б.].

ГЛАВА LXXVIII.

Какъ великій ханъ пошелъ на Наяна.

А великій ханъ узналъ объ этомъ и не изумился нисколько, а сталъ, какъ умный и храбрый человѣкъ, готовить свою рать и говорилъ, что если не казнитъ этихъ двухъ предателей и измѣнниковъ, такъ не захочетъ вѣнца носить и страною править. Приготовился великій ханъ дней въ десять-двѣнадцать, да такъ тайно, никто кромѣ его совѣта и не зналъ объ этомъ. Набралъ онъ триста шестьдесятъ тысячъ конныхъ, да сто тысячъ пѣшихъ. Собрались тутъ только близкія войска, оттого и было ихъ такъ мало; было у него многое множество и другихъ, да воевали они далеко, покоряли страны въ разныхъ частяхъ свѣта, и не могъ онъ созвать ихъ во-время въ нужное мѣсто. Собери онъ всѣ свои силы, было бы всадниковъ такое множество, о какомъ и не слыхано, да и повѣрить трудно; а тѣ триста шестьдесятъ тысячъ человѣкъ, что онъ собралъ, были его сокольничіе и ближніе люди [1]).

Собралъ великій ханъ эту малость людей и спросилъ

---

[1]) У Рамузіо: „Во всѣхъ областяхъ Катая и Манги и въ остальныхъ его владѣніяхъ есть довольно предателей и невѣрныхъ, готовыхъ возмутиться, а потому необходимо во всякой области, гдѣ есть большіе города и много народу, содержать войска; ихъ располагаютъ внѣ города, въ четырехъ или пяти миляхъ; а городамъ не позволено имѣть стѣны и ворота, дабы не могли препятствовать вступленію войскъ. И войска, и ихъ начальниковъ великій ханъ мѣняетъ черезъ каждые два года. Такъ взнузданные народы остаются спокойны и не возмущаются. Войска содержатся не только на жалованіе, которое великій ханъ опредѣляетъ имъ изъ доходовъ области, но и живутъ также своими многочисленными стадами, молокомъ, которое продаютъ въ городъ и на эти средства покупаютъ, что имъ нужно. Войска расположены въ разныхъ мѣстахъ, въ тридцати, сорока и въ шестидесяти дняхъ. Если бы Кублай собралъ половину ихъ, было бы ихъ такое диковинное множество, что и не повѣрить“.

потомъ звѣздочетовъ, побѣдитъ-ли онъ своихъ враговъ и все-ли для него кончится по добру; а тѣ отвѣчали, что расправится онъ съ врагами по своему желанію.

Пошелъ великій ханъ со своею ратью въ походъ и дней черезъ двадцать пришелъ на равнину, гдѣ былъ Наянъ со своимъ войскомъ; четыреста тысячъ конныхъ было у него. Раннимъ утромъ подошелъ великій ханъ, а врагъ ничего не зналъ; захватилъ великій ханъ всѣ дороги, ловили тамъ всѣхъ прохожихъ, оттого-то врагъ и не ждалъ его прихода. Пришли они, а Наянъ, скажу вамъ, лежитъ съ женою въ шатрѣ, да наслаждается, очень онъ ее любилъ.

ГЛАВА LXXIX.

Здѣсь начинается о битвѣ великаго хана съ Наяномъ, его дядею.

Что же вамъ сказать? Занялась заря, и великій ханъ показался на холмѣ, у той равнины, а Наянъ въ своемъ шатрѣ спокоенъ и увѣренъ, что некому напасть на него; потому что былъ спокоенъ, не велѣлъ онъ и стана сторожить, и не было стражи ни впереди, ни назади; великій ханъ, какъ я сказалъ, сталъ на возвышеніи, въ теремцѣ на четырехъ слонахъ; высоко поднялось его знамя [1]), отовсюду было видно, а войска были разставлены отрядами по тридцати тысячъ и въ одинъ мигъ окружили станъ; за каждымъ коннымъ былъ пѣшій съ копьемъ [2]). Вотъ такъ-то, какъ вы слышали, окружилъ великій ханъ своими войсками станъ Наяна и напалъ на него.

---

[1]) У Рамузіо: „съ изображеніемъ солнца и луны".

[2]) У Рамузіо: „всякій разъ, какъ конница дѣлала видъ, что бѣжитъ, пѣшіе прыгали на коней и бѣжали съ конницею, а когда конница поворачивала назадъ и нападала, они спѣшивались и копьями убивали непріятельскихъ лошадей".

Увидѣлъ Наянъ со своими воинами, что вокругъ стана рать великаго хана, и перепугались всѣ; бѣгутъ къ оружію; скоро на скоро вооружаются и толкомъ, по порядку разставляютъ отряды. Снарядились обѣ стороны, и оставалось только схватиться; заслышались тутъ многіе инструменты, многія трубы и громкое пѣніе. У Татаръ вотъ какой обычай: когда ихъ приведутъ и разставятъ биться, пока не прозвучитъ наккаръ [1]) начальника, они не начинаютъ брани и все то время играютъ на инструментахъ и поютъ; вотъ по этому-то обѣ стороны такъ много играли и пѣли.

Изготовились обѣ стороны, и забилъ большой наккаръ великаго хана; какъ забилъ онъ, тутъ уже не мѣшкаютъ, другъ на друга бѣгутъ съ луками, мечами, палицами, копьями, а пѣшіе съ самострѣлами и другими вооруженіями. Что же вамъ сказать? Начался жесточайшій и свирѣпый бой. Стрѣлами, какъ дождемъ, воздухъ переполнился. Мертвые всадники и кони падали на землю. За крикомъ великимъ и бранью и грома было не разслышать. — Наянъ, знайте, былъ крещеный христіанинъ, и въ ту битву Христовъ крестъ былъ на его знамени. Безъ лишнихъ словъ, по правдѣ сказать, такой жестокой и страшной битвы и не бывало; въ наши дни столько народу, особенно конныхъ, и не видано въ станѣ и въ битвѣ [2]). Сколько народу погибло съ той и другой стороны, такъ это просто диво! Съ утра до полдня длилась схватка, а подъ конецъ великій ханъ одолѣлъ.

Увидѣлъ Наянъ со своими, что имъ не выдержать, и побѣжалъ, да проку-то имъ не было въ томъ; Наяна взяли въ полонъ, а князья его и люди съ оружіемъ въ рукахъ сдались великому хану.

---

[1]) Персидское слово *накара* = кимвалы, барабанъ. В. Б.

[2]) У Потье говорится, что съ той и другой стороны вмѣстѣ было 760000 всадниковъ.

ГЛАВА LXXX.

Какъ великій ханъ велѣлъ убить Наяна.

Узналъ великій ханъ, что Наянъ взятъ въ полонъ, и приказалъ его умертвить. Убили его вотъ какъ: завернули въ коверъ, да такъ плотно свили, что онъ и умеръ. Умертвили его такъ, потому что не хотѣли проливать на землю крови царскаго роду, на виду у солнца и неба.

Послѣ этой побѣды весь народъ Наяна и всѣ его князья покорились великому хану; были они изъ четырехъ странъ, и вотъ изъ какихъ: изъ страны Чіорчіа [1]), во-первыхъ, изъ Занли [2]), во-вторыхъ, изъ Барскола, въ третьихъ, изъ Сишинтинги, въ четвертыхъ. А послѣ того, какъ великій ханъ отличился и побѣдилъ, тамошніе люди Сарацины, идолопоклонники, Жиды и многіе другіе, что въ Бога не вѣруютъ, насмѣхались надъ крестомъ, что былъ у Наяна на знамени, и тамошнимъ христіанамъ говорили: „вотъ посмотрите, какъ крестъ вашего Бога помогъ Наяну христіанину!“ Дошло до великаго хана, что они радуются и насмѣхаются, и бранилъ ихъ великій ханъ, а христіанъ тамошнихъ позвалъ къ себѣ, сталъ утѣшать и говорилъ: „по справедливости крестъ вашего Бога не помогъ Наяну; крестъ благъ и творитъ только доброе и справедливое; Наянъ былъ измѣнникъ и предатель, пошелъ противъ своего государя, и то, что случилось, справедливо, и крестъ вашего Бога сотворилъ благое, не помогъ неправому дѣлу. Крестъ благъ и творитъ только благое“.

---

[1]) Ciorcia, Л. Cicorcia, Рамузіо: Ciorza. [Страна *чжурчжэней*, Маньчжурія, см. выше, стр. 82, прим. 1].

[2]) Zanli, Cauli, Cauly, Causy, Chauli, Carli.—Barscol, Brascol, Bascol, Brastol, Bastol, Barseol, Barsecl, Baischol.—Sichintingui, Sichitigui, Sychiguy, Sicincigui, Sichigin, Suchintin, Sichintin, Singhitinghi, Sitingui. [*Гао-ли*, китайское названіе Кореи; *Барскулъ*, нынѣ *Баркулъ*, въ Восточномъ Туркестанѣ, на границѣ съ Китаемъ; третье названіе, по мнѣнію Юля, слѣдуетъ читать Sinchintingin = *Шанъ-цзинъ Тунъ-цзинъ*, названіе двухъ столицъ династіи Ляо, въ южной части Маньчжуріи. В. Б.].

Отвѣчали христіане великому хану: „Великій государь, истину ты говоришь; ни зла, ни беззаконія крестъ не похочетъ дѣлать; а Наянъ былъ предатель и измѣнникъ своего государя, и было ему по дѣламъ его“.

Такія были рѣчи между великимъ ханомъ и христіанами о крестѣ на знамени Наяна [1]).

---

[1]) У Рамузіо вставлена глава подъ заглавіемъ:

Какъ великій ханъ, одержавъ побѣду, вернулся въ Камбалу, какъ онъ почиталъ празднества христіанъ, іудеевъ, магометанъ и идолопоклонниковъ, и почему онъ не сталъ христіаниномъ.

Одержавъ побѣду, великій ханъ съ великою пышностію и съ торжествомъ вступилъ въ главный городъ, называемый Камбалу. Было это въ ноябрѣ. Прожилъ онъ тамъ февраль до марта, когда была наша Пасха. Зная, что это одинъ изъ нашихъ главныхъ праздниковъ, созвалъ всѣхъ христіанъ и пожелалъ, чтобы они принесли ту книгу, гдѣ четыре евангелія. Много разъ съ великимъ торжествомъ воскуряя ей, благоговѣйно цѣловалъ ее и приказывалъ всѣмъ баронамъ и князьямъ, бывшимъ тамъ, дѣлать то же. И то же онъ дѣлалъ въ главные праздники христіанъ, какъ въ Пасху и въ Рождество, а также въ главные праздники Сарациновъ, іудеевъ и идолопоклонниковъ. А когда его спрашивали, зачѣмъ онъ это дѣлаетъ, великій ханъ отвѣчалъ:—„четыре пророка, которымъ молятся и кого почитаютъ въ мірѣ. Христіане говорятъ, что Богъ ихъ Іисусъ Христосъ, Сарацины—Мухаммедъ, іудеи — Моисей, идолопоклонники — Согомомъ-барканъ [Шакъямуни-бурханъ; ср. гл. CLXXVIII], первый богъ идоловъ. Я молюсь и почитаю всѣхъ четырехъ, дабы тотъ изъ нихъ, кто на небѣ старшій воистину, помогалъ мнѣ“. Но было видно, что великій ханъ почитаетъ христіанскую вѣру за истинную и лучшую, потому что, какъ онъ говорилъ, эта вѣра приказываетъ только доброе и святое; но онъ не позволялъ христіанамъ носить крестъ передъ собою, потому что на крестѣ былъ замученъ и умеръ такой великій человѣкъ, какъ Христосъ. Могутъ спросить, почему же онъ, почитая христіанскую вѣру лучшею, не принялъ ея и не сталъ христіаниномъ?

Вотъ почему: говорилъ онъ Николаю и Матвѣю, отправляя ихъ послами къ папѣ, и когда тѣ сказали нѣчто о Христовой вѣрѣ: какъ вы хотите, сказалъ онъ, чтобы я сталъ христіаниномъ? Вы видите, христіане здѣшніе невѣжды, ничего не дѣлаютъ и ничего не могутъ сдѣлать, а язычники дѣлаютъ все, что пожелаютъ; сижу я за столомъ, и чаши подступаютъ полныя вина и другихъ напитковъ ко мнѣ изъ средины покоя, сами собою, и никто къ нимъ не притрогивался, и я пью изъ нихъ. Дурную погоду они прогонятъ, куда захотятъ, творятъ много чудесъ; ихъ идолы, какъ вы знаете, говорятъ и предсказываютъ, о чемъ они пожелаютъ. Если я обращусь къ Христовой вѣрѣ и стану христіаниномъ, тогда мои бароны и другіе люди, не обращенные въ христіанство, скажутъ мнѣ, зачѣмъ я крестился и принялъ вѣру Христа? Какое могущество и какія чудеса Христа видѣлъ я? Язычники говорятъ, все, что они творятъ, то дѣлается ихъ святостью и могуществомъ идоловъ. Не сумѣю я имъ отвѣтить, и они укрѣпятся въ своемъ

ГЛАВА LXXXI.

Какъ великій ханъ вернулся въ городъ Канбалу.

Послѣ той побѣды великій ханъ вернулся въ свой главный городъ Канбалукъ [1]). Было тамъ большое веселіе и великіе пиры.—А другой царь Кайду, какъ услышалъ, что Наянъ разбитъ и казненъ, не пошелъ воевать, побоялся, чтобы и съ нимъ не случилось того же. — Въ этотъ разъ великій ханъ, какъ вы слышали, ходилъ самъ на войну, въ другихъ случаяхъ посылаетъ онъ на войну своихъ сыновъ и князей, а въ этотъ разъ самъ захотѣлъ итти на войну: нехорошимъ и важнымъ дѣломъ показалось ему эта наглость Наяна.

Оставимъ это и вернемся къ великимъ дѣламъ великаго хана. Разсказывали объ его родѣ и объ его лѣтахъ, а теперь скажемъ, какъ онъ наградилъ тѣхъ, кто на войнѣ отличился, и наказалъ подлыхъ трусовъ. Сотниковъ, кто отличился, онъ сдѣлалъ тысячниками, одарилъ ихъ серебряною посудою, роз-

---

заблужденіи. Эти язычники, творящіе чудеса своимъ знаніемъ и искусствомъ, легко могутъ меня умертвить. Вы идите къ папѣ, попросите его отъ меня прислать сюда сто человѣкъ, свѣдущихъ въ вашемъ законѣ, которые могли бы передъ лицомъ язычниковъ осудить ихъ дѣянія, и сказали бы имъ, что и сами они умѣютъ и могутъ дѣлать то же, но не хотятъ, потому что свершается это съ помощью дьявола и злыхъ духовъ, и довели бы ихъ до того, что язычники не могли бы творить чудесъ въ ихъ присутствіи. Когда я это увижу, обличу язычниковъ и ихъ законъ и приму крещеніе; если же я крещусь, всѣ мои князья и старшины крестятся, примутъ крещеніе и ихъ подвластные; и христіанъ будетъ здѣсь больше, нежели въ вашихъ мѣстахъ. Если бы папа, какъ было сказано въ началѣ, прислалъ сюда способныхъ проповѣдниковъ, великій ханъ обратился бы въ христіанство, потому что несомнѣнно онъ этого желалъ.

Но вернемся къ нашему предмету и скажемъ о наградахъ и почестяхъ, жалуемыхъ тѣмъ, кто въ битвахъ храбръ".

Слѣдующая глава у Рамузіо начинается такъ: „слѣдуетъ знать, что у великаго хана 12 мудрыхъ князей; они обязаны слѣдить и увѣдомлять его о поведеніи военачальниковъ и воиновъ въ походахъ и битвахъ".

[1]) Canbaluc, Cabalut, Gambalu, Canbalu, Cambalu, Cambalut, Garibalu, Cambacluc, Cambaluc, Chamblay. [*Ханбалыкъ*=„городъ хана", нынѣ Пекинъ. В. Б.].

далъ имъ господскія дщицы. У сотника дщица серебряная, а у тысячника золотая или серебряная вызолоченная, а у того, кто надъ десятью тысячами поставленъ, она золотая съ львиною головою, а вѣсъ у нихъ вотъ какой: у сотниковъ и тысячниковъ онѣ вѣсятъ сто двадцать saies [1]), а та, что съ львиною головою, вѣситъ двѣсти двадцать; на всѣхъ нихъ написанъ приказъ: „По волѣ великаго Бога и по великой Его милости къ нашему государю, да будетъ благословенно имя хана, и да помрутъ и исчезнутъ всѣ ослушники“. На дщицѣ, скажу вамъ, еще написаны права того, кому она дана, что онъ можетъ дѣлать въ своихъ владѣніяхъ.

Добавлю еще къ этому: у того, кто поставленъ надъ ста тысячами или начальствуетъ главнымъ, большимъ войскомъ, дщица золотая и вѣситъ четыреста [2]) saies; написано на ней то же, что я сказывалъ; внизу нарисованъ левъ, а наверху изображены солнце и луна; даны имъ права на великую власть и на важныя дѣла; а когда тотъ, у кого эта важная дщица, ѣдетъ, то надъ головою у него всегда теремецъ, и значитъ это, что важный онъ господинъ, а сидитъ онъ всегда на серебряномъ стулѣ. А нѣкоторымъ великій ханъ даетъ дщицу съ кречетомъ, даетъ ее только большимъ князьямъ, чтобъ была у нихъ та же власть, какъ и у него; они приказы отдаютъ, а когда гонцовъ посылаютъ, то, коль пожелаютъ, лошадей забираютъ у царей; говорю у царей, потому что у всѣхъ другихъ людей могутъ также забирать лошадей.

Оставимъ это и разскажемъ, каковъ великій ханъ съ виду и какого онъ росту.

ГЛАВА LXXXII.

Здѣсь описывается, каковъ великій ханъ съ виду.

Великій государь царей Кублай-ханъ съ виду вотъ каковъ: росту хорошаго, не малъ и не великъ, средняго росту; толстъ

[1]) У Потье: „chascune poys. C. XX.“. [*Saggio*—венеціанская мѣра вѣса, равная 1/6 унціи. В. Б.].

[2]) У Потье: „trois cens“.

въ мѣру и сложенъ хорошо; лицомъ бѣлъ и какъ роза румянъ; глаза черные, славные, и носъ хорошъ, какъ слѣдуетъ. Законныхъ женъ у него четыре, и старшій сынъ отъ нихъ станетъ по смерти великаго хана царствовать въ имперіи; называются онѣ императрицами и каждая по своему; у каждой свой дворъ, и у каждой по триста красивыхъ, славныхъ дѣвокъ. Слугъ у нихъ много, евнуховъ и всякихъ другихъ, и служанокъ; у каждой жены при дворѣ до десяти тысячъ человѣкъ. Всякій разъ, какъ великій ханъ пожелаетъ спать съ какою женою, призываетъ ее въ свой покой, а иной разъ самъ идетъ къ ней. Есть у него и другія подруги, и скажу вамъ вотъ что: нужно знать, что есть татарскій родъ Мигракъ [1]); народъ красивый; выбираютъ тамъ самыхъ красивыхъ

[1]) Migrac, Migrat, Muglars, Migiat, Ungrat, Ungras, Bugrac, Ungrac, Ungut. [*Хункиратъ* — монгольское племя, жившее около великой стѣны; отсюда родъ *Кунгратъ* у узбековъ. В. Б.]. У Рамузіо тутъ вставка: „каждые два года, или какъ пожелаетъ, великій ханъ посылаетъ туда своихъ пословъ; они ему выбираютъ самыхъ красивыхъ дѣвушекъ, согласно съ данными имъ предписаніями о красотѣ, четыреста или пятьсотъ, больше или меньше. Оцѣниваютъ они этихъ дѣвушекъ такимъ образомъ. Когда послы придутъ туда, они приказываютъ собраться всѣмъ дѣвушкамъ области и отряжаютъ особливыхъ оцѣнщиковъ; эти люди осматриваютъ каждую дѣвушку въ подробности, т.-е. ея волосы, лицо, брови, ротъ, губы и соразмѣрность другихъ членовъ, и затѣмъ оцѣниваютъ ихъ въ 16 каратъ, въ 17, 18, 20, болѣе или менѣе, смотря по красотѣ; сообразно съ приказомъ великаго хана отбираютъ, сколько нужно, дѣвушекъ въ 20 или 21 каратъ и уводятъ ихъ. При дворѣ ихъ вновь осматриваютъ другіе оцѣнщики, и изъ всѣхъ выбираетъ великій ханъ для своего покоя тридцать или сорокъ самой высокой цѣнности; ихъ отдаютъ женамъ князей, а тѣ обязаны ночью наблюдать, нѣтъ ли у дѣвокъ какого уродства, тихо ли онѣ спятъ, не храпятъ ли, чистое ли у нихъ дыханіе, нѣтъ ли гдѣ дурного запаха. Послѣ такихъ наблюденій дѣвокъ раздѣляютъ на пятки; каждый пятокъ три дня и три ночи пребываетъ въ покояхъ великаго хана, исполняя необходимую службу. Первый пятокъ смѣняетъ второй, и такъ чередуются, пока всѣ не исправятъ службу. Пока одинъ пятокъ находится въ покоѣ великаго хана, другіе пребываютъ въ сосѣднемъ. Когда великому хану захочется пить или ѣсть, или иное что понадобится, дѣвки внутренняго покоя приказываютъ тѣмъ, что въ сосѣднемъ покоѣ, а онѣ приносятъ, что нужно. Великому хану прислуживаютъ только однѣ эти дѣвки. Другія дѣвки, менѣе высокой цѣны, живутъ во дворцѣ, при другихъ князьяхъ, и выучиваются готовить кушаніе, шить платья и другимъ рукодѣльямъ. А если какой бояринъ пожелаетъ жену, великій ханъ выдаетъ за него одну изъ этихъ дѣвокъ съ большимъ приданымъ, и такъ онъ выдаетъ ихъ всѣхъ замужъ за бояръ. Могутъ спросить, не обижается ли на-

въ родѣ сто дѣвокъ и приводятъ ихъ къ великому хану; великій ханъ приказываетъ дворцовымъ женщинамъ смотрѣть за ними, а дѣвкамъ спать съ тѣми вмѣстѣ на однѣхъ постеляхъ, для того, чтобы развѣдать, хорошо ли у дѣвокъ дыханіе, дѣвственны ли онѣ и совсѣмъ ли здоровы. Послѣ этого начинаютъ онѣ прислуживать великому хану, вотъ какимъ образомъ: три дня и три ночи по шести дѣвокъ прислуживаютъ великому хану и въ покоѣ, и въ постели; всякую службу исправляютъ, а великій ханъ все, что пожелаетъ, то дѣлаетъ съ ними. Черезъ трое сутокъ приходятъ другія шесть дѣвокъ, и такъ во весь годъ, черезъ каждые три дня и три ночи, мѣняются шесть дѣвокъ.

ГЛАВА LXXXIII.

Здѣсь описываются сыновья великаго хана.

У великаго хана отъ четырехъ женъ, знайте, двадцать два сына. Старшаго въ память добраго Чингисъ-хана назвали Чинщиномъ [1]); ему владѣть бы всею имперіею и быть великимъ ханомъ, но онъ померъ; отъ него остался сынъ Темуръ [2]); этотъ Темуръ и будетъ великимъ ханомъ и государемъ, потому что сынъ старшаго сына великаго хана. Темуръ, скажу вамъ, и уменъ, и честенъ, а въ битвахъ много разъ отличался. У великаго хана, знайте, еще двадцать пять

родъ этой области на великаго ханъ за уводъ ихъ дочерей? По истинѣ, нѣтъ. Почитаютъ это за великую милость и честь; отцы красивыхъ дѣвокъ радуются, когда ихъ выбираютъ, и говорятъ, что дочь родилась счастливою, подъ доброю планетою; великій ханъ и устроитъ лучше, выдастъ за боярина, чего отцу не сдѣлать. Когда же дочь поведетъ себя нехорошо, или случится съ нею невзгода, отецъ говоритъ, что случилось это оттого, что планета не добрая". [Слово *каратъ*, по замѣчанію Юля, служило для обозначенія не опредѣленной цѣнности, а относительнаго достоинства въ баллахъ; высшая оцѣнка обозначалась 24 каратами. В. Б.].

[1]) Cinchin, Cinguis, Gyngym, Chinchin, Chunchin, Cinghin. [Чимкимъ, старшій сынъ Хубилая, умершій въ началѣ 1285 г. В. Б.].

[2]) Temur, Tenur, Themur. [Улчжэйту-Тэмуръ, преемникъ Хубилая (1294—1307 гг.). В. Б.].

сыновъ отъ подругъ; и они храбрые воины, и каждый — великій князь. Семеро изъ сыновъ отъ четырехъ женъ царятъ въ большихъ областяхъ и царствахъ и хорошо правятъ, потому что и умны, и честны, да и понятно: отецъ ихъ, великій ханъ, умнѣйшій человѣкъ, проницательный, лучшаго царя и нѣтъ, храбрѣе его не бывало у Татаръ.

Описалъ вамъ великаго хана и его сыновей, разскажу теперь объ его дворѣ и обычаяхъ.

ГЛАВА LXXXIV.

Здѣсь описывается дворецъ великаго хана.

Три мѣсяца въ году, декабрь, январь и февраль, великій ханъ живетъ въ главномъ городѣ Китая Кабалутъ [1]); тамъ его большой дворецъ, и вотъ онъ каковъ: прежде всего, квадратная стѣна; каждая сторона миля въ длину, а въ округѣ, значитъ, четыре мили; стѣна толстая, въ вышину добрыхъ десять шаговъ, бѣлая и кругомъ зубчатая; въ каждомъ углу по красивому, богатому дворцу; въ нихъ хранится сбруя великаго хана, луки, колчаны, сѣдла, конскія узды, тетивы, все, что нужно на войнѣ; есть еще по дворцу у каждой стѣны, такіе же какъ угольные; всего по стѣнамъ восемь дворцовъ, и во всѣхъ сбруя великаго хана; въ каждомъ, знайте, одно что-нибудь: въ одномъ луки и ничего иного, въ другомъ только одни сѣдла, и такъ въ каждомъ дворцѣ одно что-нибудь. Въ стѣнѣ, на югъ, пять воротъ; по серединѣ большія, открываются только, когда великій ханъ выѣзжаетъ или въѣзжаетъ; подлѣ нихъ съ двухъ сторонъ по воротамъ; ими входятъ всѣ прочіе люди; а по угламъ есть еще по большимъ воротамъ, ими входитъ всякій.

За этой стѣной есть другая, въ поперечникѣ поменьше, нежели въ длину; и тутъ восемь дворцовъ, такихъ же, какъ

[1]) У Потье Cambaluc. См. варіанты въ гл. LXXXI. А у Рамузіо еще: „на краю области Китая, на СЗ“.

и первые, и въ нихъ также хранится сбруя великаго хана. На югъ въ этой стѣнѣ, какъ и въ первой, пять воротъ; и по угламъ ворота такъ же, какъ и тамъ; по срединѣ дворецъ великаго хана, выстроенъ онъ вотъ какъ: такого большого нигдѣ не видано [1]); второго этажа нѣтъ, а фундаментъ надъ землею десять пядей [2]); крыша превысокая. Стѣны въ большихъ и въ малыхъ покояхъ покрыты золотомъ и серебромъ, и разрисованы по нимъ драконы [3]) и звѣри, птицы, кони и всякаго рода звѣри; и такъ-то стѣны покрыты, что кромѣ золота и живописи ничего не видно [4]). Зало такое просторное, болѣе шести тысячъ человѣкъ можетъ тамъ обѣдать.

Диву даешься, сколько тамъ покоевъ, просторныхъ и прекрасно устроенныхъ, и никому въ свѣтѣ не выстроить и не устроить покоевъ лучше этихъ. А крыша красная, зеленая, голубая, желтая, всѣхъ цвѣтовъ; тонко да искусно вылощена, блеститъ какъ кристальная и свѣтится издали, кругомъ дворца.

Крыша эта, знайте, крѣпкая, выстроена прочно, простоитъ многіе годы [5]). — Между первой и второй стѣной — луга и прекрасныя дерева, и всякаго рода звѣри; есть тутъ и бѣлые олени, и звѣрки съ мускусомъ [6]), антилопы и лани

---

[1]) Рамузіо: „къ сѣверу дворецъ касается сказанной стѣны, на югъ же площадь, гдѣ солдаты и бароны прогуливаются".

[2]) Рамузіо: „а кругомъ мраморная стѣна, такой же вышины, шириною же въ два шага; среди ея возвышается дворецъ, такъ что эта стѣна какъ бы терраса; по ней можно прохаживаться кругомъ, и снаружи люди на ней видны; по краю ограда съ колоннами, и къ ней можно подходить".

[3]) Рамузіо: „вырѣзаны драконы позолоченные, солдаты, птицы, разные звѣри и военныя происшествія".

[4]) Рамузіо: „Съ каждой стороны дворца большая мраморная лѣстница; поднимаются онѣ отъ земли на сказанную мраморную стѣну, что кругомъ дворца; по нимъ входятъ во дворецъ".

[5]) Рамузіо: „а въ окнахъ стекла, хорошо и тонко сдѣланы, сіяютъ точно кристаллы. Внутри дворца большіе дома, покои, залы; хранится тамъ собственное добро государя, т.-е. его казна, золото, серебро, драгоцѣнные камни, жемчугъ, его золотые и серебряные сосуды. Живутъ тамъ его жены и наложницы, и самъ онъ занимается тамъ дѣлами въ свое удовольствіе; сюда нельзя входить".

[6]) Л. „bestiae quae faciunt muscatum, scilicet guderi" [монгольское слово, обозначающее мускусную кабаргу. В. Б.].

и всякіе другіе красивые звѣри, и за стѣнами только по дорогамъ, гдѣ люди ходятъ, ихъ нѣтъ, а въ другихъ мѣстахъ и тамъ много красивыхъ звѣрей [1]). Въ сѣверо-западномъ углу большое озеро [2]), и много тамъ разныхъ рыбъ. Великій ханъ приказалъ напустить туда рыбъ, и всякій разъ, когда захочется ему рыбы, сколько нужно тамъ и есть. Беретъ тамъ начало и вытекаетъ изъ озера, скажу вамъ, большая рѣка, рыбѣ выходъ желѣзными и стальными сѣтями загороженъ. Отъ дворца на сѣверъ, скажу вамъ, на одинъ выстрѣлъ изъ лука великій ханъ приказалъ устроить холмъ. Холмъ въ вышину сто шаговъ, а въ округѣ тысячу; весь онъ покрытъ деревами; они всегда въ зелени, никогда не бываютъ безъ листьевъ. Когда кто великому хану разскажетъ о какомъ-нибудь красивомъ деревѣ, онъ приказываетъ вырыть то дерево съ корнями и съ землею и на слонахъ привезти къ тому холму; какъ-бы велико ни было дерево, его привозятъ, и самыя красивыя въ свѣтѣ дерева тутъ.—Холмъ этотъ великій ханъ приказалъ покрыть лазурикомъ, зеленымъ; и дерева тутъ зеленыя, и гора зеленая, и все зеленое, и зовется возвышенность зеленымъ холмомъ [3]). На вершинѣ, по срединѣ—дворецъ, большой, красивый и весь зеленый. Такъ

---

[1]) Рамузіо: „на лугахъ травы много; дороги всѣ мощеныя и подняты на два локтя; нѣтъ тамъ грязи, и дождевая вода на нихъ никогда не застаивается, но, разливаясь по лугамъ, удобряетъ почву, и травы оттого много“.

[2]) У Рамузіо два озера называются послѣ описанія зеленаго холма (см. ниже): „на сѣверъ, также въ городѣ (т.-е. за стѣнами?), находится великій ровъ, очень глубокій и хорошо вырытый; изъ его земли тотъ холмъ былъ сложенъ; небольшая рѣка наполняетъ тотъ ровъ и образуетъ какъ-бы садокъ, и тутъ же водопой скота. Рѣчка, вытекая оттуда по водопроводу и направляясь мимо сказаннаго холма, впадаетъ въ другой большій и глубокій ровъ между дворцами великаго хана и его сына; и изъ его земли тотъ холмъ былъ сложенъ. И тутъ много всякой рыбы; у великаго хана рыбы столько, сколько пожелаетъ. Рѣка вытекаетъ изъ противуположной стороны рва, и устроено такъ: тамъ, гдѣ рѣка впадаетъ или гдѣ она вытекаетъ—сѣтки мѣдныя и желѣзныя, и рыбѣ нѣтъ выхода. Тутъ же еще лебеди и другія водныя птицы. Дворцы соединены мостомъ“.

[3]) По словамъ Юля, холмъ, соотвѣтствующій этому описанію, и теперь находится въ Пекинѣ, непосредственно за дворцовыми постройками, но жители Пекина утверждаютъ, что этотъ холмъ насыпанъ не при Хубилаѣ, а при династіи Минъ (1368—1644 гг.). В. Б.

это все, и гора, и дерева, и дворецъ — съ виду прекрасно, смотришь, и сердце веселится. Оттого-то и устроилъ все это великій ханъ, чтобы было на что порадоваться.

ГЛАВА LXXXV.

Здѣсь описывается дворецъ сына и наслѣдника великаго хана.

Возлѣ своего дворца великій ханъ приказалъ выстроить другой, совсѣмъ похожій на него, для сына, когда онъ будетъ царствовать и властвовать [1]); поэтому-то второй дворецъ выстроенъ совершенно такимъ же, какъ и первый; такой же онъ большой, и столько же кругомъ стѣнъ, какъ и кругомъ дворца великаго хана. А сынъ Чиншинъ, кого я называлъ прежде, долженъ быть царемъ; живетъ онъ по тѣмъ же обычаямъ и дѣлаетъ тѣ же дѣла, что и великій ханъ, потому что, какъ только великій ханъ помретъ, его выберутъ въ цари; у него и печать императорская, но не совсѣмъ такая же, какъ у великаго хана, пока тотъ живъ.

Разсказалъ вамъ о дворцахъ и описалъ ихъ, теперь разскажу о великомъ градѣ Китая, гдѣ эти дворцы; разскажу, зачѣмъ онъ былъ выстроенъ и какъ тутъ стоялъ большой и знатный старый городъ, назывался онъ Ганбалу, а по нашему царскій городъ [2]).

Узналъ великій ханъ чрезъ звѣздочетовъ, что поднимется этотъ городъ и станетъ бунтовать противъ него, и велѣлъ онъ выстроить по близости къ нему другой городъ; между двумя городами была только рѣка; изъ стараго города великій ханъ выселилъ [3]) жителей въ новый и назвалъ его Тайду [4]). А

---

[1]) У Рамузіо сказано, что этотъ дворецъ стоялъ напротивъ главнаго и былъ выстроенъ для старшаго сына, Чингиса (Чимкима. В. Б.).

[2]) См. выше стр. 114, прим. 1.

[3]) Рамузіо: „а тѣ, въ комъ онъ не сомнѣвался, что они возмутятся противъ него, были оставлены въ старомъ городѣ, потому что новый городъ не вмѣстилъ бы столько народу, сколько жило въ старомъ; былъ онъ великъ“.

[4]) Послѣднихъ словъ нѣтъ въ изданіи Потье. Городъ *Тайду*, по-китайски *Да-ду* („великій дворъ“), соотвѣтствуетъ нынѣшней татарской части Пекина;

величиною этотъ городъ вотъ какой: онъ квадратный, въ округѣ двадцать четыре мили; всѣ четыре стороны равны; обнесенъ онъ землянымъ валомъ, въ вышину шаговъ двадцать, а въ толщину внизу шаговъ десять; наверху стѣна не такъ толста, какъ внизу; чѣмъ выше, тѣмъ тоньше, на самомъ верху шага три въ ширину. Стѣна зубчатая, бѣлая; въ ней двѣнадцать воротъ, и у каждыхъ воротъ по большому и красивому дворцу; на каждой сторонѣ по трое воротъ и по пяти дворцовъ, потому что тутъ въ каждомъ углу еще по дворцу. Въ дворцахъ большіе покои, куда складывается оружіе городской стражи. Улицы въ городѣ, скажу вамъ, широкія, прямыя, изъ конца въ конецъ все видно, изъ однихъ воротъ въ другія. Много тамъ прекрасныхъ дворцовъ, отличныхъ гостинницъ, и много славныхъ домовъ [1]). Посреди города большой дворецъ съ великимъ колоколомъ; звонитъ тотъ колоколъ ночью, чтобы никто не смѣлъ ходить по городу послѣ третьяго бою; пробьетъ колоколъ, по указанному, три раза, никто и не смѣетъ ходить по городу, развѣ только тѣ, кто къ роженицамъ, да къ больнымъ идутъ, да и тѣ идутъ съ фонарями. Каждыя ворота, скажу вамъ, указано сторожить тысячѣ людей, не потому чтобы народа боялись, а ради почета великому хану, когда онъ тамъ живетъ, да чтобы воры [2]) не безчинствовали въ городѣ [3]).

между нею и китайской частью протекаетъ рѣчка Да-тунъ-хэ, рукавъ рѣки Бай-хэ (Пейхо). В. Б.

[1]) У Рамузіо разсказывается, что городъ былъ подѣленъ на квадратные участки, розданные главамъ семействъ. На этихъ участкахъ и строились.

[2]) У Потье вм. *larons* говорится *barons*. [Потье считаетъ послѣднее чтеніе, которое находится во всѣхъ трехъ его рукописяхъ, болѣе правильнымъ и полагаетъ, что стража должна была охранять столицу не противъ воровъ, а противъ китайскихъ мятежниковъ. В. Б.].

[3]) У Рамузіо: „тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе словъ звѣздочетовъ, народъ китайскій въ подозрѣніи“. Въ концѣ этой главы (II, 7) у Рамузіо подробности, не имѣющіяся въ нашемъ текстѣ. „Внѣ города, у каждыхъ воротъ, большія предмѣстья, и каждое изъ нихъ соприкасается съ сосѣднимъ по ту и по другую сторону, въ длину на три-четыре мили. Жителей въ предмѣстьяхъ больше, нежели въ городѣ. Въ каждомъ предмѣстьѣ, начиная такъ за милю отъ города, много хорошихъ гостинницъ, гдѣ пристаютъ купцы изъ разныхъ

Разсказалъ вамъ о городѣ, теперь разскажу, какой у великаго хана дворъ, и о всѣхъ другихъ дѣлахъ.

О предательскомъ замыслѣ возмутить городъ Камбалу и о томъ, какъ зачинщики были пойманы и казнены [1].

Ниже будетъ говорено, что назначаются тамъ двѣнадцать человѣкъ и могутъ они, по своему усмотрѣнію, распоряжаться землями, управленіемъ и другимъ всѣмъ. Между ними былъ нѣкій Сарацинъ по имени Ахмахъ, мужъ мудрый и способный. Былъ онъ у великаго хана въ силѣ; любилъ его великій ханъ и позволялъ ему все. Открылось послѣ его смерти, что околдовалъ Ахмахъ великаго хана

мѣстъ; каждому народу назначена особливая гостинница; одна Ломбардцамъ, другая Нѣмцамъ, третья Французамъ. Продажныхъ женщинъ, считая тѣхъ, что въ новомъ городѣ и въ предмѣстьяхъ стараго, двадцать пять тысячъ. Надъ ними одинъ главный начальникъ; надъ каждой сотней и тысячей есть староста, и всѣ они повинуются главному начальнику. А поставленъ надъ женщинами начальникъ вотъ почему: всякій разъ, какъ къ великому хану приходятъ послы по дѣламъ, принято содержать ихъ на его счетъ, и для большаго почета тотъ начальникъ обязанъ каждую ночь поставлять посланнику и всѣмъ въ посольствѣ по женщинѣ; каждую ночь тѣ женщины смѣняются, и нѣтъ имъ никакой платы, почитаютъ онѣ то дѣло какъ бы за подать великому хану. По городу разъѣзжаетъ ночью стража, по тридцати или сорока человѣкъ, и ищетъ, не бродитъ ли кто по городу въ непоказанный часъ, т.-е. послѣ третьяго колокольнаго звона; а кого найдетъ, того сажаетъ въ темницу; на утро его допрашиваютъ чины, на то приставленные, и если найдутъ виновнымъ въ чемъ-либо, присуждаютъ ему, смотря по винѣ, большее или меньшее сѣченіе; отъ этого, случается, иной и умираетъ. Такъ наказываются за преступленія; а крови не желаютъ проливать, потому что ихъ Бакши, т.-е. мудрые звѣздочеты, говорятъ, что нехорошо проливать кровь". [О значеніи термина *бахши* см. выше стр. 101, прим. 2].

[1]) Это глава находится только въ изданіи Рамузіо; тѣмъ не менѣе, по справедливому замѣчанію Потье, нельзя сомнѣваться въ томъ, что она была написана самимъ Марко Поло или съ его словъ. Рѣчь идетъ объ убіеніи мусульманскаго министра Хубилая, *Ахмеда* (1282 г.); подробности этого событія приблизительно такъ же разсказаны въ китайскихъ лѣтописяхъ и у Рашид-ад-дина. Разслѣдованіе дѣла объ убійствѣ, по словамъ китайцевъ, было поручено члену тайнаго совѣта *По-ло*; заключительныя слова главы показываютъ, что рѣчь идетъ о Марко Поло. В. Б.

такъ, что тотъ вѣрилъ всякому его слову, слушался его и дѣлалъ по его желанію. Онъ распоряжался всѣмъ управленіемъ и назначеніями, наказывалъ преступниковъ; всякій разъ, когда онъ желалъ погубить, по дѣламъ или несправедливо, ненавистнаго ему, шелъ онъ къ великому хану и говорилъ ему: „Такой-то заслуживаетъ казни, оскорбилъ онъ ваше величество такъ-то". Великій ханъ говорилъ ему: „дѣлай какъ знаешь", а онъ тотчасъ же казнилъ его. Народъ, видя его полномочія, а также довѣріе великаго хана къ его словамъ, не осмѣливался противорѣчить ему ни въ чемъ. Не было такого сильнаго и могущественнаго человѣка, кто не боялся бы его. Обвиненный имъ въ государственномъ преступленіи, при всемъ желаніи оправдаться, не могъ этого сдѣлать, не находя ни въ комъ поддержки, такъ какъ никто не осмѣливался противорѣчить Ахмаху; и такимъ-то образомъ многихъ погубилъ онъ несправедливо. Кромѣ того, не было красивой женщины, которой, если только она ему понравилась, онъ не овладѣлъ бы; незамужнюю онъ бралъ въ жены, а то иначе принуждалъ отдаваться его желаніямъ. Какъ прослышитъ онъ, что у такого-то красивая дочка, были у него его сводники, шли они къ отцу дѣвушки и говорили ему: „Что скажешь? Вотъ у тебя дочь, отдавай её замужъ за Баило, т.-е. за Ахмаха (называли его Баило [1]), по нашему намѣстникъ), а мы устроимъ, что дастъ онъ тебѣ такое-то управленіе или такое-то назначеніе на три года." Такимъ-то образомъ тотъ человѣкъ отдавалъ ему свою дочь. Шелъ тогда Ахмахъ къ великому хану и говорилъ ему, такая-то должность свободна, или будетъ свободна тогда-то, такого-то можно бы назначить, а великій ханъ отвѣчалъ, дѣлай какъ знаешь; и тотчасъ же назначался на ту должность тотъ человѣкъ. Изъ-за честолюбія или же изъ-за

---

[1]) По мнѣнію Юля, Марко Поло смѣшалъ венеціанскій терминъ *bailo* (консулъ, представитель венеціанскаго правительства въ Константинополѣ; отсюда нынѣшнее *balios* — европейскій консулъ въ Турціи) съ арабскимъ словомъ *вали* (намѣстникъ). В. Б.

страха всѣ красивыя женщины или дѣлались его женами, или же подчинялись его желаніямъ. Было у него около двадцати сыновъ; занимали они высокія должности; нѣкоторые изъ нихъ подъ прикрытіемъ отцовскаго имени были прелюбодѣями подобно отцу и другія злодѣйства совершали. Этотъ Ахмахъ скопилъ большое богатство; всякій, кто добивался какой-либо должности, приносилъ ему большой подарокъ.

Властвовалъ онъ такъ-то двадцать два года. Наконецъ туземцы, т.-е. Китайцы, видя безмѣрную несправедливость и гнусныя злодѣянія, содѣянныя женамъ ихъ и имъ самимъ, не могли больше стерпѣть, порѣшили убить его и возстать противъ правительства. Между ними былъ нѣкій Китаецъ по имени Ченху; онъ командовалъ тысячью человѣкъ. Сказанный Ахмахъ изнасиловалъ его мать, дочь и жену. Разгнѣванный противъ него Ченху сговорился объ его истребленіи съ другимъ Китайцемъ по имени Ванху [1]); послѣдній командовалъ десятью тысячами человѣкъ. Сговорились привести свое намѣреніе въ исполненіе въ то время, когда великій ханъ, проведя три мѣсяца въ Камбалу, отправлялся оттуда въ городъ Ксанду [2]), гдѣ пребывалъ также три мѣсяца. Сынъ великаго хана Чингисъ уѣзжалъ также въ свое обычное мѣстопребываніе. Въ городѣ для охраны оставался Ахмахъ; когда случалась надобность, онъ посылалъ докладъ къ великому хану въ Ксанду, а тотъ отдавалъ оттуда приказанія. Ванху и Ченху сговорились, сообщили свое рѣшеніе знатнымъ Китайцамъ, съ общаго согласія передали то рѣшеніе въ другіе города своимъ друзьямъ, и положено было въ назначенный день по данному огнемъ знаку перебить всѣхъ бородатыхъ, подать такой же знакъ другимъ городамъ и тамъ то же сдѣлать. А перебить бородатыхъ

---

[1]) *Ванъ-чжу*; по Рашид-ад-дину онъ въ теченіе послѣднихъ девяти лѣтъ былъ товарищемъ Ахмеда по должности. Изъ участниковъ заговора китайцы называютъ колдуна *Гао-хэ-шана* и офицера *Чжанъ-и*; послѣдняго Юль отождествляетъ съ *Ченху* Марко Поло. В. Б.

[2]) Т.-е. Шанъ-ду; см. выше стр. 99.

хотѣли потому, что китайцы по природѣ безъ бородъ, Татары же, Сарацины и христіане носятъ бороды. Нужно знать, что всѣ Китайцы не любятъ управленія великаго хана, потому что поставилъ онъ надъ ними Татаръ и всего чаще Сарацинъ; а этого Китайцы не выносили, такъ какъ обходились съ ними какъ съ рабами. Великій ханъ овладѣлъ Китаемъ не по праву, а силою и не довѣрялъ Китайцамъ, а отдалъ страну въ управленіе Татарамъ, Сарацинамъ и христіанамъ, людямъ изъ его рода, вѣрнымъ и не туземцамъ. Сказанные Ванху и Ченху въ условленное время взошли ночью во дворецъ. Ванху сѣлъ и приказалъ освѣтить. Послалъ онъ потомъ къ Ахмаху-Баило, жившему въ старомъ городѣ, гонца, какъ бы отъ Чингиса [1]), сына великаго хана, будто-бы пріѣхавшаго въ эту ночь и звавшаго Ахмаха къ себѣ. Изумленный Ахмахъ поспѣшилъ во дворецъ, потому что сильно боялся Чингиса. Въ воротахъ города онъ повстрѣчалъ Татарина по имени Когатай [2]), начальника надъ двѣнадцатью тысячами солдатъ, постоянно сторожившихъ городъ. Когатай спросилъ Ахмаха, куда онъ идетъ такъ поздно. „Къ Чингису, только что пріѣхавшему“,—отвѣчалъ тотъ. „Какъ могъ онъ пріѣхать незамѣченно и безъ моего вѣдома!“ сказалъ Когатай и пошелъ за Ахмахомъ съ нѣсколькими солдатами. Китайцы думали, лишь бы справиться съ Ахмахомъ, а остальнаго нечего бояться. Какъ только Ахмахъ вошелъ во дворецъ, видя великое освѣщеніе, онъ преклонилъ колѣна передъ Ванху, принимая его за Чингиса, а Ченху, бывшій тутъ же съ мечомъ наготовѣ, отрубилъ ему голову. „Предательство!“ закричалъ при видѣ этого Когатай, стоявшій у входа во дворецъ, тотчасъ пустилъ стрѣлу въ Ванху и убилъ его на мѣстѣ [3]); за тѣмъ позвалъ сво-

---

[1]) Чимкима; см. выше стр. 117.

[2]) У Рашид-ад-дина этотъ военачальникъ носитъ имя *Туркань*. В. Б.

[3]) По китайскимъ извѣстіямъ Ванъ-чжу былъ взятъ въ плѣнъ и подвергнутъ казни, которую перенесъ съ большимъ мужествомъ, но съ разсказомъ Марко Поло совершенно сходенъ разсказъ Рашид-ад-дина. В. Б.

ихъ и плѣнилъ Ченху; по городу онъ объявилъ, что всякій, кого найдутъ внѣ дома, будетъ убитъ. Китайцы, видя, что Татары открыли заговоръ, а у нихъ нѣтъ заправителей, одинъ убитъ, а другой взятъ въ плѣнъ, остались по домамъ и не могли дать знакъ другимъ городамъ, чтобы они возмутились, какъ было условлено. Когатай тотчасъ же послалъ гонцовъ къ великому хану съ извѣщеніемъ обо всемъ случившемся. Великій ханъ приказалъ ему тщательно разслѣдовать и наказать сообразно съ виною. На утро Когатай допросилъ всѣхъ Китайцевъ и казнилъ главныхъ зачинщиковъ заговора. То же было сдѣлано въ другихъ городахъ, когда ихъ участіе въ заговорѣ было узнано. Великій ханъ, вернувшись въ Камбалу, пожелалъ знать причину этого происшествія и нашелъ, что сей проклятый Ахмахъ съ сыновьями, какъ это было выше разсказано, натворилъ много зла и безобразій; было дознано, что онъ и семь его сыновъ (не всѣ его сыновья были злые) захватили множество женъ, не считая тѣхъ, кого они изнасиловали. Потомъ великій ханъ приказалъ снести въ новый городъ все богатство, собранное Ахмахомъ въ старомъ, и присоединить къ своей казнѣ, и было того богатства много. Тѣло Ахмаха онъ приказалъ вырыть изъ могилы и выбросить на улицу собакамъ на растерзаніе; съ сыновъ же его, которые злодѣйствовали, подобно отцу, онъ приказалъ заживо содрать кожу [1]). Сталъ великій ханъ размышлять объ этой проклятой сектѣ Сарацинъ, считавшей позволительнымъ всякій грѣхъ и даже убійство человѣка не ихъ закона, оттого-то и Ахмахъ съ сынами не почиталъ содѣяннаго имъ за грѣхъ, и возненавидѣлъ Сарацинъ великій ханъ. Позвалъ ихъ къ себѣ и запретилъ имъ многое, ихъ закономъ повелѣваемое. Приказалъ имъ жениться по татарскому закону, животныхъ убивать въ пищу не перерѣзывая

---

¹) О судьбѣ сыновей Ахмеда въ такихъ же словахъ говоритъ Рашид-ад-динъ. Причиной гнѣва Хубилая, по словамъ Рашид-ад-дина, былъ найденный у вдовы Ахмеда драгоцѣнный камень, принесенный купцами въ даръ великому хану и скрытый Ахмедомъ. В. Б.

горла, а распарывая брюхо [1]). Въ то время, когда все это происходило, Марко находился тамъ [2]).

ГЛАВА LXXXVI.

Какъ великій ханъ приказываетъ двѣнадцати тысячамъ всадниковъ сторожить себя.

Великій ханъ, знайте, ради важности, держитъ около себя охрану изъ двѣнадцати тысячъ всадниковъ; зовутъ этихъ всадниковъ *quesitam* [3]), что по-французски значитъ всадникъ, вѣрный государю [4]). А держитъ ихъ великій ханъ не потому, чтобы боялся кого-нибудь; надъ ними четыре начальника, а надъ каждымъ начальникомъ по три тысячи человѣкъ; три дня и три ночи каждыя три тысячи всадниковъ живутъ во дворцѣ великаго хана; тамъ они ѣдятъ и пьютъ; а черезъ трое сутокъ они уходятъ; приходятъ другіе и сторожатъ три дня и три ночи; и такъ мѣняются, пока всѣ не отслужатъ, а тогда начинаютъ съ начала, и такъ во весь годъ [5]).

На пиру великій ханъ за столомъ сидитъ вотъ какъ: его столъ много выше другихъ столовъ; садится онъ на сѣверной сторонѣ, лицомъ на югъ; съ лѣвой стороны возлѣ него сидитъ старшая жена, а по правую руку, много ниже, сыновья,

---

[1]) Это повелѣніе хана, по словамъ Рашид-ад-дина, оставалось въ дѣйствіи семь лѣтъ и было отмѣнено вслѣдствіе того, что мусульманскіе купцы перестали пріѣзжать въ Китай, и государство лишилось значительной части таможенныхъ доходовъ. В. Б.

[2]) См. выше стр. 123, прим. 1.

[3]) Потье: Quesitau; Bartoli: questi Tan; Рамузіо: Casitan, al. quesitani.

[4]) Терминъ, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь (монг. *кэшиктэнъ*), на самомъ дѣлѣ не имѣетъ такого значенія; слово *кэшикъ* значитъ „о[illegible]“. В. Б.

[5]) У Рамузіо еще: „А днемъ девять тысячъ, конечно, не уходятъ изъ дворца, развѣ только по дѣлу великаго хана или по собственной надобности съ разрѣшенія начальника. Въ важномъ случаѣ, когда возвращеніе должно замедлиться, напр., если умираетъ отецъ, братъ или кто-либо изъ родственниковъ, позволеніе должно испрашиваться у самого великаго хана. А на ночь они возвращаются домой“.

племянники и родичи императорскаго роду; а головы ихъ приходятся у ногъ великаго хана; а прочіе князья садятся за другіе столы, еще ниже. Жены разсаживаются точно также. Жены сыновей великаго хана, его племянниковъ и родичей сидятъ съ лѣвой стороны, пониже, а за ними, еще ниже, садятся жены бароновъ и рыцарей. Всякій знаетъ свое мѣсто, гдѣ онъ долженъ сидѣть по порядку, установленному великимъ ханомъ. Столы разставлены такъ, что великій ханъ можетъ видѣть всѣхъ, а столовъ многое множество [1]); а внѣ этого покоя угощаются болѣе сорока тысячъ человѣкъ; приходятъ сюда съ большими приносами, приходятъ изъ иноземныхъ странъ съ диковинными вещами; тутъ и такіе, у кого есть владѣнія, да хотятъ побольше; приходятъ они въ тѣ дни, когда у великаго хана большой выходъ и пиръ. Въ томъ покоѣ, гдѣ великій ханъ сидитъ [2]), посрединѣ стоитъ чаша изъ чистаго золота; входитъ въ нее бочка вина; кругомъ нея, по угламъ, чаши поменьше. Изъ большой чаши вино или другой какой напитокъ разливается по золотымъ сосудамъ [3]); а въ каждой изъ нихъ вина хватитъ человѣкъ на восемь или десять; одинъ такой сосудъ ставится на столъ между двухъ человѣкъ; а у каждаго есть своя чарка съ ручкою, ею онъ отливаетъ вино изъ золотого сосуда. Все равно также между

---

[1]) Рамузіо: „не думайте, однакоже, чтобы всѣ сидѣли за столомъ; большая часть солдатъ и бароновъ обѣдаютъ на коврахъ, потому что столовъ для нихъ нѣтъ“.

[2]) Рамузіо: „за столомъ стоитъ художественная, красивая, большая и богатая вещь; она сдѣлана на подобіе квадратнаго поставца; каждый бокъ три шага въ длину и тонко разукрашенъ прекрасною позолоченою рѣзьбою, изображающею животныхъ; а въ срединѣ онъ пустъ, и стоитъ тамъ чаша, большая и дорогая, какъ бы ваза [въ текстѣ: pittaro. Baldelli Boni: Traduce Fra Pipino *Vas aureum*]; входитъ въ нее бочка, и вливаютъ туда вина. Въ каждомъ углу того поставца стоитъ по чашѣ съ боченокъ [боченокъ—*bigoncio*, мѣра жидкостей, нѣсколько менѣе трехъ ведеръ. В. Б.]; въ одной кобылье молоко, въ другой верблюжье, въ другихъ иные напитки. На этомъ поставцѣ стоятъ чаши великаго хана, изъ которыхъ онъ пьетъ; иныя изъ нихъ изъ прекраснаго золота, называемаго vernique“.

[3]) P. grant vernique d'or.—Потье: granz vernigaus d'or. Bartoli: vasi vernicati d'oro. [Слово *vernique*, по мнѣнію Юля, есть арабское *берни*, перс. *берни*—сосудъ изъ глины или стекла. В. Б.].

двухъ женъ ставится по большому сосуду и по двѣ чарки. Сосуды тѣ и чарки, знайте, дорогіе. Золотой и серебряной посуды у великаго хана, знайте, много; кто не видѣлъ, тотъ и не повѣритъ сколько [1])! Ѣду и питье великому хану подаютъ многіе князья, а рты и носы у нихъ, скажу вамъ, прикрыты прекрасными шелковыми да золотыми тканями, чтобы духъ и запахъ не касались пищи и питья великаго хана. Когда великому хану пить, инструменты играютъ, а ихъ тутъ многое множество [2]); а возьметъ великій ханъ чарку въ руки, всѣ князья и всѣ, кто тамъ, становятся на колѣни и низко кланяются. Послѣ того великій ханъ пьетъ, и всякій разъ, когда великій ханъ пьетъ, повторяется тоже самое. О ѣдѣ ничего не скажу; что много ея тутъ, всякій повѣритъ. Скажу вамъ, нѣтъ тутъ князя или рыцаря безъ жены, а жены ихъ ѣдятъ вмѣстѣ. Поѣдятъ всѣ, столы убираютъ; приходитъ тутъ въ тотъ покой передъ великаго государя и къ его гостямъ многое множество скомороховъ и плясуновъ, представляютъ и потѣшаютъ великаго хана, и всѣ веселятся и смѣются. А какъ кончится все это, расходятся и возвращаются по домамъ.

---

[1]) Рамузіо [illegible] бароновъ разводитъ [illegible] быть, стоятъ два большихъ человѣка, словно гиганты, съ посохами; они наблюдаютъ, чтобы никто не наступалъ на порогъ, а перешагивалъ черезъ него; а того, кто наступитъ, они раздѣваютъ, а онъ долженъ выкупить одежду; или же, не раздѣвая его, дадутъ ему нѣсколько ударовъ по назначенію. Къ иностранцамъ, не знающимъ этого, приставляютъ бароновъ; они ихъ вводятъ и предостерегаютъ; наступить на порогъ—дурная примѣта, поэтому-то и дѣлаютъ это. При выходѣ же, такъ какъ многіе подпили и [illegible] могутъ остерегаться, то на это не обращаютъ вниманія".

[2]) У Рамузіо сказано, что пажъ, подающій питье, отступаетъ на три шага и становится на колѣни.

ГЛАВА LXXXVII.

Здѣсь описывается большой пиръ, что великій ханъ задаетъ въ день своего рожденія.

Всѣ Татары празднуютъ день своего рожденія. Великій ханъ родился въ 28 день сентябрьской луны. День рожденія празднуютъ они все равно такъ-же, какъ и новый годъ, о чемъ разскажу потомъ.

Въ день рожденія великій ханъ облачается въ сукно, вытканное золотомъ; въ тотъ же цвѣтъ и точно такъ-же, какъ великій государь, одѣваются двѣнадцать тысячъ князей и рыцарей; сукно у нихъ не такое дорогое, а того же цвѣта, шелковое, съ золотомъ; у каждаго большой золотой поясъ. Одежду эту даритъ имъ великій ханъ; а иная одежда по своимъ драгоцѣннымъ камнямъ и жемчугу стоитъ болѣе десяти тысячъ бизантовъ [1]); и много такихъ [2]). Этимъ двѣнадцати тысячамъ князей и рыцарей великій ханъ даритъ дорогія одѣянія тринадцать разъ въ году; одѣянія такія же, какъ его собственныя, и очень дороги. Что все это дорого— нетрудно понять; нѣтъ въ свѣтѣ другого государя, кто могъ бы то же самое дѣлать.

ГЛАВА LXXXVIII.

Еще о томъ же.

Въ день рожденія великаго хана всѣ Татары въ свѣтѣ, изъ всѣхъ областей и странъ, всѣ, у кого отъ великаго хана

---

[1]) См. выше стр. 75, прим. 2.

[2]) У Рамузіо сказано, что эти князья „за вѣрность приближены къ великому хану и называются Quiecitari (то же слово *кэшиктэнъ*, см. выше стр. 128, прим. 4. В. Б.). У него же ниже „въ 13 праздниковъ", и прибавлено далѣе, что „одежда эта носится лѣтъ десять, болѣе или менѣе, а не шьется ежегодно".

земли и страны, приносятъ ему великіе дары, всякій что ему слѣдуетъ, по установленному. Съ большими приносами приходятъ сюда и тѣ, кому желательно, чтобъ великій ханъ далъ имъ земли въ управленіе. А великій ханъ выбралъ двѣнадцать князей; они раздаютъ земли по заслугамъ.

Въ тотъ день идолопоклонники, христіане, Сарацины и всѣ народы служатъ молебны и молятся, всякъ своимъ идоламъ и своимъ богамъ, чтобъ берегли тѣ великаго хана и ниспослали ему долгую жизнь, радость и здоровье.

Во весь день такъ-то веселье и пиршество. Довольно объ этомъ; разсказалъ все хорошо, теперь опишу другой большой праздникъ, въ началѣ ихъ года, зовется онъ бѣлымъ праздникомъ.

ГЛАВА LXXXIX.

Здѣсь описывается большой праздникъ, что великій ханъ задаетъ въ началѣ года.

Годъ у нихъ начинается въ февралѣ; великій ханъ и всѣ его подданные празднуютъ вотъ какъ: по обычаю всѣ одѣваются въ бѣлое, и мужчины, и женщины, всякій какъ можетъ. Бѣлая одежда почитается у нихъ счастливою, поэтому они и дѣлаютъ это, одѣваются въ бѣлое, чтобы во весь годъ было счастье и благополучіе. Въ этотъ день весь народъ, всѣ страны, области и царства и всѣ, у кого отъ великаго хана земли въ управленіе, приносятъ ему большіе дары, золото и серебро, жемчугъ и драгоцѣнные камни, множество дорогихъ бѣлыхъ тканей; и все это дѣлаютъ, чтобъ во весь годъ у великаго хана богатства было много, и было бы ему радостно и весело. Скажу вамъ еще, князья и рыцари, да и весь народъ другъ другу дарятъ бѣлыя вещи, обнимаются, веселятся, пируютъ, и дѣлается это для того, чтобы счастливо и по добру прожить весь годъ. Въ этотъ день, знайте еще, дарятъ великому хану болѣе ста тысячъ

славныхъ и дорогихъ бѣлыхъ коней [1]). Въ этотъ же день выводятъ пять тысячъ слоновъ подъ бѣлыми, звѣрями и птицами вышитыми попонами; у каждаго слона на спинѣ по два красивыхъ и дорогихъ ларца, а въ нихъ посуда великаго хана и богатая сбруя для этого бѣлаго сборища. Выводятъ еще многое множество верблюдовъ; они также подъ попонами и навьючены всѣмъ нужнымъ для пира. И слоны, и верблюды проходятъ передъ великимъ ханомъ, и такой красоты нигдѣ не видано!

Утромъ, въ праздникъ, къ государю въ большой покой, пока столы не разставлены, приходятъ цари, герцоги, маркизы, графы, бароны, рыцари, звѣздочеты, врачи, сокольничіе и всѣ другіе чины, управляющіе народами, землями, военачальники, а тѣ, кому нельзя взойти, становятся внѣ дворца, въ такомъ мѣстѣ, гдѣ великій государь могъ бы ихъ видѣть. Строятся вотъ въ какомъ порядкѣ: сперва сыны, племянники и тѣ, кто императорскаго роду, потомъ цари, а тамъ герцоги, затѣмъ всѣ другіе, въ томъ порядкѣ, какъ имъ слѣдуетъ. Когда всѣ разсядутся по своимъ мѣстамъ, встаетъ старѣйшій духовный и громко говоритъ: „Преклонитесь и почтите“, и какъ только онъ это скажетъ, всѣ преклоняются челомъ до земли, славословятъ и молятся великому хану, какъ богу [2]). Четыре раза поклоняются ему такъ точно. Потомъ идутъ къ разукрашенному алтарю; стоитъ на немъ красная дщица съ именемъ великаго хана, да прекрасная курильница; благоговѣйно воскуряютъ той дщицѣ, а послѣ

[1]) У Рамузіо „не всѣ бѣлые, но ихъ больше всего; бѣлые кони въ этой странѣ часты. У нихъ обычай, и онъ соблюдается по возможности, дарить девять разъ девять штукъ; если область шлетъ коней, ихъ бываетъ девять разъ девять головъ, то-есть 81 конь, также точно девять разъ девять золотыхъ вещей или кусковъ сукна и всякихъ другихъ вещей“.

[2]) У Рамузіо: „Потомъ прелатъ говоритъ: „спаси, Боже, и сохрани на долгіе годы нашего государя въ радости и счастіи“. Всѣ отвѣчаютъ: „Подай, Господи!“ И во второй разъ говоритъ прелатъ: „Пріумножи, Господи, и возвеличь его владѣнія, сохрани въ мирѣ и въ довольствѣ народы, ему подвластные, да процвѣтутъ всѣ его земли“. Всѣ отвѣчаютъ: „Подай, Господи“! И такъ молятся четыре раза“.

того возвращаются на свои мѣста. Сдѣлавъ все это, приносятъ свои богатые и дорогіе дары. А когда великій государь пересмотритъ всѣ дары, разставляются столы, и всѣ садятся за нихъ, въ томъ порядкѣ, какъ я говорилъ прежде: великій ханъ садится за свой большой столъ, а по лѣвую его руку старшая жена, и никто болѣе тутъ не сидитъ; всѣ прочіе садятся въ томъ порядкѣ, какъ я вамъ говорилъ; всѣ жены, какъ я вамъ говорилъ, на сторонѣ императрицы. Обѣдаютъ точно такъ, какъ я говорилъ вамъ въ иномъ мѣстѣ. А послѣ обѣда приходятъ фокусники и потѣшаютъ дворъ, что вы уже прежде слышали; когда все это кончится, идутъ всѣ къ себѣ домой.

Разсказалъ вамъ о бѣломъ праздникѣ, опишу теперь щедрость великаго хана, какъ онъ даритъ нѣкоторымъ баронамъ одежду для учрежденныхъ имъ же празднествъ.

ГЛАВА XC.

Здѣсь описываются двѣнадцать тысячъ бароновъ, что приходятъ на пиры.

Набралъ великій ханъ двѣнадцать тысячъ бароновъ; зовутся они quecitain, а значитъ это: близкіе и вѣрные слуги Государя [1]); подарилъ онъ каждому изъ нихъ тринадцать одѣяній разныхъ цвѣтовъ, дорогихъ, расшитыхъ жемчугомъ, камнями и всякими драгоцѣнностями, далъ по дорогому, красивому золотому поясу, да еще сапоги изъ верблюжьей кожи, шитые серебромъ, дорогіе и красивые; точно цари, какъ облекутся въ эти красивые и знатные наряды. Установлено, въ какой праздникъ въ какую одежду наряжаться. У великаго хана тоже тринадцать одеждъ, какъ и у бароновъ, того же цвѣта, да только подороже и величественнѣе. Какъ бароны, такъ и онъ наряжается.

---

[1]) Ср. выше стр. 128, прим. 4.

Описалъ вамъ тринадцать одеждъ, что двѣнадцать тысячъ бароновъ получили отъ своего государя, всего сто пятьдесятъ шесть тысячъ дорогихъ одѣяній; безъ записи и не сосчитаете, чего они стоятъ; большихъ денегъ стоитъ обувь. Устроилъ все это великій ханъ для того, чтобы пиры его были почетнѣе и величественнѣе.

Разскажу вамъ еще о превеликомъ чудѣ: приводятъ [1]) передъ великаго государя большого льва, завидитъ левъ великаго хана и смиренно ложится передъ нимъ, словно какъ бы признаетъ его за своего государя, и лежитъ безъ цѣпей. Есть чему подивиться!

Довольно объ этомъ, разскажемъ о большой охотѣ великаго хана.

ГЛАВА XCI.

Какъ великій ханъ установилъ, чтобы приносили ему дичь.

Во все время, пока великій ханъ живетъ въ китайской столицѣ, то-есть, въ декабрѣ, январѣ, февралѣ — приказываетъ онъ, чтобы въ окружности, на шестьдесятъ дней пути, охотились на звѣря и на птицъ. Установлено и приказано, чтобы тѣ, кто владѣютъ людьми и землями, приносили великому хану большихъ звѣрей, кабановъ, оленей, антилопъ, ланей, медвѣдей и другихъ, знатную часть изъ того, что наловятъ. Такъ-то охотятся всѣ. А у звѣрей, что посылаютъ къ великому хану, выпускаютъ изъ живота всѣ внутренности, кладутъ потомъ на телѣги, такъ и отсылаютъ къ великому хану. Это дѣлаютъ тѣ, кто за тридцать дней, и такихъ многое множество. А тѣ, кто за шестьдесятъ дней, мяса не посылаютъ, оттого что далеко; отсылаютъ ему выдѣланныя кожи, а великій ханъ употребляетъ ихъ на вооруженіе и для войска. Разсказалъ вамъ объ охотѣ, опишу вамъ дикихъ звѣрей, что великій ханъ держитъ.

---

[1]) У Потье: „въ день праздничный“.

ГЛАВА XCII.

Здѣсь описываются львы, леопарды, волки, выученные звѣрей ловить, да еще кречеты, соколы и другія птицы.

Много у великаго хана леопардовъ, пріученныхъ къ охотѣ и звѣрей ловить; и волковъ у него многое множество, и они славно пріучены ловить звѣрей. Много у него львовъ большихъ, покрупнѣе тѣхъ, что въ Вавилонѣ [1]). Прекрасная на нихъ шерсть, отличной масти, черными, рыжими и бѣлыми полосами. Пріучены они ловить дикихъ кабановъ, дикихъ быковъ, медвѣдей, дикихъ ословъ, оленей, ланей и другихъ звѣрей. Залюбуешься, когда везутъ они дикаго звѣря въ клѣткѣ, на телѣгѣ, а подлѣ маленькая собачка [2]). Орловъ, пріученныхъ ловить волковъ, лисицъ, антилопъ, ланей—у него также много, ловятъ они всѣхъ звѣрей вдоволь; а тѣ орлы, что пріучены волковъ ловить — большіе и сильные; нѣтъ такого большого волка, котораго не поймалъ бы этотъ орелъ.

Разсказалъ все, что вы слышали, опишу вамъ теперь, какое множество отличныхъ собакъ великій ханъ держитъ.

ГЛАВА XCIII.

Здѣсь говорится о двухъ братьяхъ, что за охотничьими собаками смотрятъ.

Есть у великаго хана два князя, родные братья, одинъ зовется Баянъ, а другой Минганъ [3]). Называютъ ихъ cinici [4]),

---

[1]) Т.-е. въ Египтѣ, ср. стр. 13. В. Б.

[2]) У Рамузіо: „везти ихъ нужно противъ вѣтра, не то звѣри, почуя ихъ, убѣгутъ".

[3]) Baia, Baya, Bayam, Baiam, Bayan, Baim, Baiam.—Mingam, Ningam, Mingan, Migam, Mangan, Magham.

[4]) Л. *cinuci*, Потье: *Cunici*, Бартоли: *Tinuci*, у Рамузіо: *Civici*. Тамъ же перечисляются три рода собакъ: cani da paisa, т.-е. по толкованію

что значитъ: смотрители собакъ меделянокъ; у каждаго подъ началомъ десять тысячъ человѣкъ; одни десять тысячъ человѣкъ одѣты одинаково въ красный цвѣтъ, а другіе въ голубой, и завсегда одѣваются такъ, когда идутъ на охоту съ великимъ ханомъ. У каждаго изъ двухъ тысячъ, изъ этихъ десяти тысячъ, подъ присмотромъ по одной, по двѣ, или по болѣе собакъ мордашекъ; всѣхъ ихъ, значитъ, много. Когда великій ханъ ѣдетъ на охоту, по одну его сторону идетъ одинъ братъ со своими десятью тысячами ловчихъ и со своими пятью тысячами собакъ, а по другую — другой со своими десятью тысячами и со своими собаками. Идутъ вплотную, одинъ за другимъ, растянутся на цѣлый день пути и всякаго звѣря излавливаютъ. Любо посмотрѣть и на охоту, и на собакъ, и на охотниковъ, заглядишься, скажу вамъ, на великаго хана, когда онъ и князья кругомъ его скачутъ съ кречетами по равнинѣ, а собаки, смотришь, гонятъ съ той и съ другой стороны медвѣдей, оленей и всякихъ звѣрей! [1]).

Разсказалъ вамъ о томъ, какъ собакъ держатъ, опишу, какъ великій ханъ проводитъ остальные три мѣсяца.

ГЛАВА XCIV.

Здѣсь описывается, какъ великій ханъ отправляется на охоту ловить звѣрей и птицъ.

Поживъ въ томъ городѣ три мѣсяца, декабрь, январь, и февраль, великій ханъ уѣзжаетъ оттуда въ мартѣ и ѣдетъ на югъ [2]), за два дня пути, къ морю-океану.

въ примѣчаніи „da presa, o cani da guingere“ гончія (?), борзыя и меделянскія. [Слово *cunici* Потье объясняетъ изъ китайскаго языка: *цзюань-чжи* „знатокъ собакъ“. Юль считаетъ это слово монгольскимъ, но ни одно изъ предложенныхъ имъ толкованій нельзя признать удачнымъ. В. Б.].

[1]) У Рамузіо: „Оба брата обязаны по условію представлять ко двору великаго хана ежедневно, начиная съ октября до конца марта, по сту головъ дичи и птицъ, не считая перепеловъ, а также рыбы сколько могутъ; на каждую голову дичи приходится столько рыбы, сколько три человѣка съѣдятъ за одинъ обѣдъ“.

[2]) У Рамузіо: „verso Greco“, на СВ.

Беретъ онъ съ собою десять тысячъ сокольниковъ, да пятьсотъ кречетовъ, да пилигримовъ, да сѣроголовыхъ соколовъ во множествѣ; беретъ еще съ собою ястребовъ ловить водяную птицу. Всѣхъ ихъ онъ не держитъ въ одномъ мѣстѣ; разставитъ ихъ тамъ и сямъ, такъ они и охотятся, а птицъ, что наловятъ, по большей части несутъ великому хану.

Когда великій ханъ отправляется на охоту со своими соколами и другими птицами, добрыхъ десять тысячъ человѣкъ съ нимъ; разставляетъ ихъ онъ парами; называются они toscaor [1]), а по нашему сторожъ; они сторожатъ; а какъ станутъ парами тамъ и сямъ, такъ мѣста займутъ много; у всякаго есть свистокъ и колпачекъ, могутъ и призвать птицу, и держать ее; а когда великій ханъ прикажетъ выпустить птицъ, тому, кто выпускаетъ, нѣтъ нужды итти за ними слѣдомъ, потому что, какъ я вамъ сейчасъ говорилъ, всюду разставлены люди и сторожатъ птицъ, и куда бы онѣ ни полетѣли, они за ними, и коль нужно имъ помочь, помогаютъ. У птицъ великаго хана, а также у птицъ другихъ князей, къ ногѣ привязана серебряная бляха, а на ней написано имя того, чья птица, и кто ее держитъ; какъ поймаютъ птицу, тотчасъ же знаютъ, чья она, тому и отдаютъ. А когда не знаютъ, чья птица, несутъ ее къ князю bularguei [2]); зовутъ такъ того, кто стережетъ добро безъ хозяина. Найдутъ ли коня, или мечъ, или птицу, или что другое, и коли не знаютъ, чья вещь, несутъ ее къ тому князю, а онъ сторожитъ и бережетъ найденное; а кто нашелъ, коли тотчасъ не принесетъ, почитается за вора; а кто потерялъ, идетъ къ тому князю, и тотъ приказываетъ отдать потерянное. Завсегда тотъ князь пребываетъ со своимъ знаменемъ въ самомъ высокомъ мѣстѣ стана, чтобы тѣ, кто что-либо уте-

---

[1]) Потье также, Рамузіо: Toscaol, Бартоли: Tostaer. [Турецкое слово *тускаулъ*—караульный, сторожъ на дорогѣ. В. Б.].

[2]) Потье: bulargusi, Бартоли: Bulargugi, Рамузіо: Bulangazi. [Турецкое слово *буларгучи*—смотритель лагеря, отыскивающій и охраняющій потерянное имущество. В. Б.].

ряли, тотчасъ же видѣли его. Такъ-то ничего не теряется, а все находится и по принадлежности возвращается.—А по той дорогѣ, по которой, какъ я говорилъ, идетъ великій ханъ къ морю-океану [1]), много прекрасныхъ мѣстъ, охоты на звѣрей и птицъ много: нигдѣ въ свѣтѣ нѣтъ такого удовольствія! — Ѣздитъ великій ханъ завсегда въ прекрасномъ деревянномъ покоѣ, на четырехъ слонахъ; внутри покой обитъ сукномъ, вытканнымъ золотомъ, а снаружи обтянутъ львиною кожею [2]). Беретъ онъ съ собою дюжину лучшихъ изъ своихъ кречетовъ, да сидятъ съ нимъ для компаніи и развлеченія нѣсколько князей. Такъ-то ѣдетъ онъ въ томъ покоѣ, на слонахъ, а другіе князя скачутъ кругомъ. „Царь, скажутъ они ему, журавли летятъ!" и тотчасъ же приказываетъ онъ раскрыть сверху покой и видитъ журавлей. Выберетъ, какого захочетъ, кречета и пуститъ его, и зачастую тотъ излавливаетъ журавля: а великій ханъ видитъ все это со своего ложа, и великая ему потѣха и удовольствіе. А всѣ другіе князья и рыцари скачутъ кругомъ великаго хана. Никто не повѣритъ, чтобы у кого на свѣтѣ было столько потѣхъ и удовольствій, какъ у великаго хана.— А придетъ великій ханъ въ Cacciar modun [3]), тамъ уже разставлены палатки, и всѣ сыновья, и князья, и жены; больше десяти тысячъ тутъ красиваго да богатаго народу. А палатка у него вотъ какая: въ той, гдѣ бываютъ собранія, помѣстится тысяча всадниковъ; а двери у нея на югъ. Сюда сходятся князья и другіе люди; рядомъ, на западъ, другая; тамъ пребываетъ великій ханъ. Сюда онъ призываетъ того, съ кѣмъ желаетъ поговорить; а за большой залой простор-

---

[1]) У Потье: „докуда два дня пути отъ главнаго города Камбалукъ".

[2]) У Рамузіо: „тамъ великій ханъ пребываетъ постоянно, когда ѣдетъ на охоту, потому что мучимъ подагрою".

[3]) Cacciar Modim,—moudun, Caccia medim, Caratar modun, Chacciatriodun, Ciomordin, Ciamordin, Catiamordin, Tarchar mundo, Caczarmodin. [Юль производитъ это названіе отъ монгольскихъ словъ *кацаръ* = страна и *модунъ* = лѣсъ. По его мнѣнію, упомянутое здѣсь мѣсто можетъ быть отожествлено съ селеніемъ *Модунъ-хотонъ* („лѣсной городъ"), къ сѣв.-зап. отъ Пекина, на рѣкѣ Да-линь-хэ, недалеко отъ границы съ Маньчжуріей. В. Б.].

ный и красивый покой; здѣсь великій ханъ опочиваетъ. Есть еще и другой покой и другія палатки, но не рядомъ съ большою палаткою.—А два зала и тотъ покой, о которомъ я говорилъ, выстроены вотъ какъ: въ каждой залѣ три прекрасно сработанныхъ столба изъ благовоннаго древа; снаружи покрыты очень красивыми львиными кожами, полосатыми, черными, бѣлыми и красными. Построены онѣ такъ прочно, что ни дождь, ни вѣтеръ не повредятъ и не попортятъ ихъ. Внутри онѣ обиты горностаемъ и соболемъ; то самые лучшіе мѣха, самые дорогіе и богатые изъ мѣховъ. Хорошій соболій мѣхъ, по правдѣ, на мужскую шубу стоитъ двѣ тысячи безантовъ [1]), а попроще тысячу. Татары зовутъ его царскимъ мѣхомъ, а звѣрь [2]) съ куницу. Диву даешься, глядя, какъ этими двумя мѣхами хорошо обиты и тонко убраны обѣ залы великаго хана. Опочивальня великаго хана, что тутъ же рядомъ, снаружи обита также львиными кожами, а внутри горностаевыми и собольими мѣхами; убрано все прекрасно, на славу! Веревки въ покояхъ и въ залахъ — шелковыя, дорогія. Маленькому царю и не уплатить того, что стоятъ три палатки. Вокругъ этихъ палатокъ другія, также хорошо выстроенныя и прекрасно убранныя. У женъ великаго хана также палатки богатыя. Для кречетовъ, соколовъ, для птицъ и звѣрей есть многое множество палатокъ. Въ этой ставкѣ, просто диво, сколько народу! Она кажется самымъ многолюднымъ въ свѣтѣ городомъ. Отовсюду сошелся сюда народъ, да еще съ домочадцами. За великимъ ханомъ сошлись сюда множество его врачей, звѣздочетовъ, сокольничихъ и другихъ чиновъ. А устроено тутъ все такъ-же хорошо, какъ въ столицѣ. Живетъ великій ханъ въ томъ мѣстѣ до весны, которая начинается тамъ около нашей Пасхи; и во все это время онъ охотится по сосѣдству, много ловитъ

---

[1]) См. выше стр. 75, прим. 2.

[2]) У Рамузіо: „а звѣрь зовется *Rondes*, величиною съ курицу" (faina). [По мнѣнію Юля, слово *rondes* у Рамузіо образовалось только по недоразумѣнію, изъ французскихъ словъ *roi des*. В. Б.].

журавлей, лебедей и другихъ птицъ; а люди его, что разставлены по разнымъ мѣстамъ, приносятъ ему много всякой дичи. Живетъ все время тамъ весело, въ свое удовольствіе; кто самъ не видѣлъ его великолѣпія, его дѣлъ и потѣхъ, тотъ и не повѣритъ тому, что я говорилъ.

Скажу вамъ еще, кругомъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ живетъ великій ханъ, на двадцать дней пути, никто, ни одинъ купецъ, ни одинъ ремесленникъ, ни одинъ крестьянинъ не смѣетъ держать соколовъ, или ловчихъ птицъ, или охотничьихъ собакъ. А въ другихъ областяхъ и земляхъ могутъ держать собакъ и ловчихъ птицъ, а коль пожелаютъ, такъ и охотиться. Во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ великій ханъ властвуетъ, знайте еще, по истинной правдѣ, никакой царь, никакой князь и ни одинъ человѣкъ не смѣетъ охотиться на зайцевъ, оленей, ланей и антилопъ, на всѣхъ звѣрей, что плодятся съ марта по октябрь; а кто противное учинитъ, жестоко раскается. Великій ханъ установилъ такъ, и приказу его, скажу вамъ, повинуются; зачастую зайцы, лани и другіе звѣри, что я называлъ, идутъ прямо къ человѣку, и никто ихъ не трогаетъ и зла имъ никакого не дѣлаетъ.

Живетъ великій ханъ въ томъ мѣстѣ такъ-то, какъ вы слышали, до Пасхи, а потомъ уѣзжаетъ со всѣми своими тою же дорогою, что пріѣхалъ, прямо въ Канбалу [1]) и во весь путь въ свое удовольствіе тѣшится охотою.

ГЛАВА XCV. [2]).

Какъ великій ханъ устраиваетъ большіе выходы и задаетъ великіе пиры.

Придетъ великій ханъ въ свою столицу Камбалу и поселяется въ главномъ дворцѣ на три дня, не болѣе; устраи-

[1]) У Потье: „въ свою столицу Камбалукъ, главный городъ Китая, какъ вы слышали“.

[2]) Отсюда до главы CLXXXIV въ рукописи И. П. Минаева нѣтъ никакихъ ссылокъ на текстъ Рамузіо. Переводъ приведенныхъ здѣсь отрывковъ этого текста принадлежитъ намъ; для объясненія нѣкоторыхъ мѣстъ мы

ваетъ большой выходъ и задаетъ великій пиръ. Веселится и пируетъ со своими женами. И во всѣ три дня не надивишься пышности великаго хана! [1]). — Домовъ и народу въ этомъ городѣ, и внутри, и внѣ, знайте, превеликое множество. Что ни ворота, то предмѣстье; двѣнадцать, значитъ, большихъ предмѣстій, а народу въ нихъ не сосчитать; въ предмѣстьяхъ жителей болѣе, нежели въ городѣ, тамъ пристаютъ и живутъ и купцы, и всѣ, кто приходитъ по дѣламъ; а приходятъ многое множество ради великаго хана; и купцы, и другіе люди приходятъ сюда по своимъ дѣламъ, потому что городъ торговый. — Дома и дворцы тутъ, скажу вамъ, также хороши, какъ и въ

вслѣдствіе незнанія итальянскаго языка пользовались другими переводами, особенно изданіемъ Юля. Кромѣ выписки изъ текста Потье въ слѣдующемъ примѣчаніи, въ рукописи переводчика нѣтъ ни одного примѣчанія до гл. CLXXVII; немногочисленныя примѣчанія переводчика къ этой и послѣдующимъ главамъ будутъ отмѣчены иниціалами И. М.; всѣ остальныя примѣчанія принадлежатъ редактору. В. Б.

[1]) Въ текстѣ Потье: „А потомъ уѣзжаетъ изъ своего дворца въ Камбалукѣ и отправляется въ городъ Чіанду, который, какъ выше было сказано, онъ выстроилъ, гдѣ и парки, и бамбуковый дворецъ, и гдѣ кречетовъ держатъ въ клѣткахъ. Лѣто отъ жары онъ живетъ тамъ; мѣсто это прохладное. Живетъ онъ тамъ съ 1-го мая по 28 августа, а потомъ уѣзжаетъ въ столицу Камбалукъ, въ то время, когда начинаютъ, какъ выше было разсказано, кропить молокомъ бѣлыхъ кобылицъ. Тамъ онъ живетъ весь сентябрь и празднуетъ день своего рожденія; а потомъ октябрь, ноябрь, декабрь, январь, февраль, а въ февралѣ празднуетъ ихъ новый годъ, по ихнему „бѣлый праздникъ"; о немъ выше было разсказано ясно и по порядку.

Потомъ уѣзжаетъ къ морю-океану охотиться, какъ выше разсказано, съ перваго марта до половины мая, и возвращается въ свою столицу на три дня; въ эти три дня, какъ выше было разсказано, онъ пируетъ со своими женами, устраиваетъ большіе выходы и празднества. И дивны тѣ пиры, что великій ханъ задаетъ въ эти три дня, а потомъ уѣзжаетъ, какъ я вамъ говорилъ; во весь годъ онъ живетъ такъ: шесть мѣсяцевъ въ своемъ главномъ городѣ Камбалукъ, въ главномъ дворцѣ, т.-е. сентябрь, октябрь, ноябрь, (декабрь; пропущено въ текстѣ), январь, февраль; потомъ уѣзжаетъ на великую охоту, къ морю, и пробываетъ тамъ мартъ, апрѣль, май; и потомъ возвращается въ свой дворецъ, въ Камбалукъ, и живетъ тамъ три дня. Затѣмъ ѣдетъ въ городъ Чіанду, что онъ тамъ выстроилъ и гдѣ бамбуковый дворецъ; тамъ онъ проводитъ іюнь, іюль, августъ; а потомъ возвращается въ главный городъ Камбалукъ.

И такъ во весь годъ: шесть мѣсяцевъ въ главномъ городѣ; три мѣсяца на охотѣ; и три мѣсяца отъ жары живетъ въ бамбуковомъ дворцѣ. Такъ онъ поживаетъ въ свое удовольствіе, а иной разъ ѣздитъ туда или сюда по желанію".

городѣ, хоть и не такіе, какъ великаго хана.—Мертвыхъ въ городѣ не хоронятъ, а умретъ идолопоклонникъ, несутъ его въ такое мѣсто, гдѣ тѣла сжигаютъ, а это за предмѣстьями; и другихъ хоронятъ за предмѣстьями. Грѣшницы, мірскія, значитъ, жены, что за деньги людямъ служатъ, въ городѣ жить не смѣютъ; живутъ онѣ по предмѣстьямъ, и не повѣрите, сколько ихъ тутъ! Добрыхъ двадцать тысячъ ихъ тутъ! И всѣ за деньги служатъ, и всѣ заняты, потому что каждый день многое множество купцовъ и иностранцевъ приходитъ и уходитъ. Если столько мірскихъ женъ, легко понять, сколько народу въ Канбалу. Ни въ какой другой городъ въ свѣтѣ не свозится столько дорогихъ и богатыхъ вещей. Скажу вамъ прежде всего, что привозится изъ Индіи: везутъ сюда драгоцѣнные камни, жемчугъ и всякія другія дорогія вещи. Всѣ хорошія и дорогія вещи изъ Китая и другихъ областей привозятъ сюда; и все это для государей, что живутъ здѣсь, для ихъ женъ, для князей, для великаго множества военныхъ людей и для тѣхъ, что приходятъ сюда, ко двору великаго хана. Поэтому-то свозятъ сюда, какъ я вамъ разсказывалъ, самыя богатыя вещи, самой дорогой цѣны, да въ такомъ обиліи, какъ ни въ какой другой городъ въ свѣтѣ; много здѣсь товаровъ продается и покупается. Каждый день, знайте, пріѣзжаетъ сюда болѣе тысячи телѣгъ съ шелкомъ; ткутся тутъ сукна съ золотомъ и шелковыя матеріи. Кругомъ этого города, и близко, и далеко, двѣсти городовъ, и оттуда сходятся сюда за покупками; все нужное находятъ тутъ; неудивительно, что въ Канбалу достается все, что вамъ разсказывалъ. Теперь это вамъ понятно.

Опишу вамъ монетный дворъ въ этомъ самомъ городѣ Канбалу и покажу ясно, какъ великій ханъ можетъ тратить болѣе, нежели разсказано или разскажется въ этой книгѣ.

ГЛАВА XCVI.

Какъ великій ханъ вмѣсто монетъ тратитъ бумажки.

Въ Канбалу монетный дворъ великаго хана, да такой, что про великаго хана сказать можно—алхимію онъ знаетъ вполнѣ, и вотъ почему. Приказываетъ онъ изготовлять вотъ какія деньги: заставитъ онъ набрать коры отъ тутовыхъ деревъ, листья которыхъ ѣдятъ шелковичные черви, да нѣжное дерево, что между корою и сердцевиною, и изъ этого нѣжнаго дерева приказываетъ изготовить папку словно какъ бумагу, только черную; а когда папка готова, приказываетъ онъ изъ нея нарѣзать вотъ какъ: сначала маленькіе (кусочки), стоющіе половину малаго ливра, или малый ливръ [1]), иные цѣною въ полъ серебряный грошъ [2]), а другіе въ серебряный грошъ, тоже что венеціанскій серебряный грошъ; есть и въ два гроша, и въ пять, и въ десять, и въ безантъ, и въ три и такъ далѣе до десяти безантовъ [3]); и ко всѣмъ папкамъ приложена печать великаго хана. Изготовляется по его приказу такое множество этихъ денегъ, что все богатство въ свѣтѣ можно ими купить. Приготовятъ бумажки такъ, какъ я вамъ описалъ, и по приказу великаго хана распространяютъ ихъ по всѣмъ областямъ, царствамъ, землямъ, всюду, гдѣ

---

[1]) P. tornesel, у Потье tounesel, уменьшительное отъ tournois (см. выше стр. 46, прим. 1). По словамъ Юля tornese или tornesel въ Венеціи равнялся около 3 коп.

[2]) О грошѣ см. выше стр. 47, прим. 3.

[3]) О безантѣ см. стр. 75, прим. 2. У Рамузіо еще: „Эти бумажки выпускаются съ такою важностью и торжественностью, какъ будто бы онѣ были изъ чистаго золота или серебра; надъ каждымъ родомъ бумажекъ поставлено много чиновниковъ, назначенныхъ для того, чтобы подписывать свои имена и прикладывать свои печати. Когда все приготовлено, какъ слѣдуетъ, тогда главный чиновникъ, назначенный государемъ, окрашиваетъ киноварью ввѣренную ему печать и прикладываетъ ее къ бумажкѣ, такъ что форма ея отпечатывается на послѣдней краснымъ; послѣ этого монета считается подлинной. Если бы кто поддѣлалъ монету, онъ былъ бы подвергнутъ смертной казни“.

онъ властвуетъ, и никто не смѣетъ, подъ страхомъ смерти, ихъ не принимать. Всѣ его подданные повсюду, скажу вамъ, охотно берутъ въ уплату эти бумажки, потому что, куда они ни пойдутъ, за все они платятъ бумажками, за товары, за жемчугъ, за драгоцѣнные камни, за золото и за серебро: на бумажки могутъ все купить и за все ими уплатить; бумажка стоитъ десять безантовъ, а не вѣситъ ни одного. Приходятъ много разъ въ году купцы съ жемчугомъ, съ драгоцѣнными камнями, съ золотомъ, съ серебромъ и съ другими вещами, съ золотыми и шелковыми тканями; и все это купцы приносятъ въ даръ великому хану. Сзываетъ великій ханъ двѣнадцать мудрыхъ, для того дѣла выбранныхъ и свѣдущихъ, и приказываетъ имъ досмотрѣть приносы купцовъ и заплатить за нихъ, что они стоятъ. Досмотрятъ мудрецы всѣ вещи и уплачиваютъ за нихъ бумажками; а купцы берутъ бумажки охотно и ими же потомъ расплачиваются за всѣ покупки въ земляхъ великаго хана. Много разъ въ году, сказать по правдѣ, приносятъ купцы вещей тысячъ на четыреста безантовъ, и великій ханъ за все расплачивается бумажками.

Скажу вамъ еще, много разъ въ году отдается приказъ по городу, чтобы всѣ, у кого есть драгоцѣнные камни, жемчугъ, золото, серебро, сносили все это на монетный дворъ великаго хана; такъ и дѣлаютъ, сносятъ многое множество всего этого; а уплачивается всѣмъ бумажками. Такъ-то великій ханъ владѣетъ всѣмъ золотомъ, серебромъ, жемчугомъ и драгоцѣнными камнями всѣхъ своихъ земель. Скажу вамъ еще о другомъ, о чемъ слѣдуетъ упомянуть: когда бумажка отъ употребленія изорвется или попортится, несутъ ее на монетный дворъ и обмѣниваютъ, правда, съ потерею трехъ на сто, на новую и свѣжую. И другое еще слѣдуетъ разсказать въ нашей книгѣ: если кто пожелаетъ купить золота или серебра для подѣлки какой-нибудь посудины, или пояса, или чего другого, то идетъ на монетный дворъ великаго хана,

несетъ съ собою бумажки и ими уплачиваетъ за золото и серебро, что покупаетъ отъ управляющаго дворомъ.

Разсказалъ вамъ, какъ и почему великій ханъ долженъ имѣть и имѣетъ богатства болѣе, нежели кто-либо въ свѣтѣ. А вотъ что еще изумительнѣе: у всѣхъ царей въ свѣтѣ нѣтъ столько богатства, сколько у великаго хана.

Разсказалъ вамъ и описалъ, какъ великій ханъ изготовляетъ бумажки, а теперь поразскажу о великихъ господахъ, что по приказу великаго хана изъ этого города Канбалу распоряжаются.

ГЛАВА XCVII.

Здѣсь описываются двѣнадцать бароновъ, что всѣ дѣла великаго хана исполняютъ.

Выбралъ великій ханъ двѣнадцать знатныхъ князей и имъ поручилъ всѣ дѣла въ тридцати четырехъ областяхъ. Обычаи у нихъ и порядки вотъ какіе.

Прежде всего скажу вамъ, двѣнадцать князей живутъ въ городѣ Канбалу, въ одномъ дворцѣ. Дворецъ большой, прекрасный; много въ немъ покоевъ и отдѣльныхъ домовъ.— Во всякой области есть свой судья и свои писцы; живутъ они во дворцѣ, каждый въ своемъ домѣ, и вѣдаютъ всѣ дѣла той области, куда приставлены; исполняютъ ихъ по волѣ и по приказу двѣнадцати князей, а о нихъ я уже говорилъ. А власть у двѣнадцати князей вотъ какая: правителей областей они выбираютъ; выберутъ достойнаго и доложатъ объ этомъ великому хану; великій ханъ избраннаго утверждаетъ и даруетъ ему, какую слѣдуетъ, золотую дщицу. Куда войскамъ слѣдуетъ итти, объ этомъ также заботятся тѣ же князья; куда покажется, что нужно, туда князья и шлютъ войска, и сколько пожелаютъ, столько и шлютъ, но всякій разъ съ вѣдома великаго хана. Также они распоряжаются и въ другихъ областныхъ дѣлахъ. Зовутъ ихъ *scieng* [1]),

[1]) По мнѣнію Потье слово „сянъ“ = министръ. Юль справедливо доказываетъ (ср. ниже гл. CXLIV), что Марко Поло, какъ и его мусульман-

что значитъ великій судъ; выше ихъ только великій ханъ. Кому захотятъ, много добра тому могутъ сдѣлать.

Не стану перечислять поименно областей; ясно разскажу объ этомъ въ нашей книгѣ. Оставимъ это и разскажемъ вамъ, какъ великій ханъ посылаетъ своихъ гонцовъ и какъ имъ заготовляютъ лошадей.

ГЛАВА XCVIII.

Какъ отъ Канбалу въ разныя области идутъ многія дороги.

Отъ Канбалу, знайте по истинѣ, много дорогъ въ разныя области, то-есть, одна въ одну область, другая въ другую; и на всякой дорогѣ написано, куда она идетъ, и всѣмъ это извѣстно. По какой бы дорогѣ ни выѣхалъ изъ Канбалу гонецъ великаго хана, черезъ двадцать пять миль [1]) онъ пріѣзжаетъ на станцію, по ихнему *янбъ* [2]), а по нашему конная почта; на каждой станціи большой, прекрасный домъ, гдѣ гонцы пристаютъ. Богатыя постели съ роскошными шелковыми одѣялами въ этихъ постоялыхъ дворахъ; все, что нужно гонцу, тамъ есть; и царю пристать тутъ хорошо. На каждой станціи по четыреста лошадей; такъ великій ханъ приказалъ; лошади всегда тутъ наготовѣ для гонцовъ, когда великій ханъ куда-либо посылаетъ ихъ. По всѣмъ главнымъ областнымъ дорогамъ черезъ двадцать двѣ мили [3]), а гдѣ черезъ тридцать, есть станціи; на каждой станціи отъ трехсотъ до четырехсотъ лошадей всегда наготовѣ для гонцовъ; тутъ же дворцы, гдѣ гонцы пристаютъ. Вотъ такъ-то

скіе современники, смѣшиваетъ слово *сянъ*, обозначавшее членовъ совѣта 12-ти, со словомъ *синъ*, которымъ обозначались двѣнадцать главныхъ областей, на которыя раздѣлялся Китай при монголахъ. Въ переводѣ пропущено: „дворецъ, въ которомъ они живутъ, носитъ то же самое названіе“.

[1]) См. выше стр. 30, прим. 1.

[2]) Турецкое слово *ямъ* (отсюда наше *ямщикъ*).

[3]) У Потье XXV, также у Бартоли.

ѣздятъ по всѣмъ областямъ и царствамъ великаго хана. Въ мѣстахъ пустынныхъ, гдѣ нѣтъ ни жилья, ни постоялыхъ дворовъ, и тамъ великій ханъ для гонцовъ приказалъ устроить станціи, дворцы и все нужное, какъ на другихъ станціяхъ, и коней, и сбрую; гоньба только подольше; есть станціи въ тридцать пять миль, а въ иномъ мѣстѣ болѣе сорока. Вотъ такъ-то, какъ вы слышали, ѣздятъ гонцы великаго хана, и на всякой гоньбѣ есть имъ гдѣ пристать, и лошади готовы. Такого величія, такой роскоши не было ни у какого императора, ни у одного короля, да и ни у кого. На этихъ станціяхъ, знайте по правдѣ, болѣе двухсотъ тысячъ [1]) лошадей готовы для гонцовъ, а дворцовъ, скажу вамъ, болѣе десяти тысячъ, и во всѣхъ нихъ, какъ я уже говорилъ, богатая сбруя. И такая тутъ изумительная роскошь, что еле подъ силу разсказывать или описывать объ этомъ.

Забылъ я разсказать объ одномъ, что сюда же относится: между каждыми двумя станціями, черезъ каждыя три мили, есть поселки домовъ въ сорокъ; живутъ тутъ пѣшіе гонцы великаго хана, и исполняютъ они службу вотъ какъ: у нихъ большіе пояса съ колокольчиками для того, чтобы издали слышно было, какъ они бѣгутъ; бѣгутъ они вскачь, и не болѣе трехъ миль; а черезъ три мили стоитъ смѣна; издали слышно, что гонецъ идетъ, и къ нему уже готовятся; придетъ онъ, отъ него отбирается, что онъ принесъ, а отъ писца лоскутокъ бумаги, и новый гонецъ пускается вскачь, бѣжитъ три мили, а потомъ смѣняется такъ же, какъ и первый гонецъ. Великій ханъ такимъ-то образомъ, черезъ этихъ пѣшихъ гонцовъ, въ одни сутки получаетъ вѣсти изъ-за десяти дней пути; проходятъ эти пѣшіе гонцы въ одну ночь и въ одинъ день десять дней пути; въ двое сутокъ приносятъ вѣсти изъ-за двадцати дней разстоянія, а въ десять сутокъ имѣются вѣсти изъ-за ста дней разстоянія. Часто въ одинъ день великому хану они доставляютъ плоды изъ-за десяти дней раз-

[1]) У Потье „болѣе 300,000“.

стоянія [1]). Податей съ нихъ великій ханъ не беретъ, а еще имъ даритъ изъ своей казны, да лошадей, что на станціяхъ для гонцовъ. Устроены эти станціи вотъ какъ: приказываетъ великій ханъ спросить у города, что близъ какой-нибудь станціи, сколько лошадей онъ можетъ поставить; отвѣчаетъ городъ, что сто; великій ханъ и приказываетъ выставить на эту станцію сто; потомъ опрашиваетъ другіе города и замки, сколько лошадей они могутъ выставить, столько и приказываетъ выставить на станцію [2]). Такъ устроены всѣ станціи, и онѣ ничего не стоятъ великому хану; только на станціяхъ въ мѣстахъ не жилыхъ онъ приказываетъ выставлять своихъ собственныхъ лошадей. Когда нужно поскорѣе доложить великому хану о какой возмутившейся странѣ или о какомъ князѣ, или о чемъ важномъ для великаго хана, гонцы скачутъ по двѣсти миль въ день, а иной и по двѣсти пятидесяти миль, и скажу вамъ, какъ это дѣлается: когда гонцу нужно ѣхать скоро, столько-то миль, какъ я разсказывалъ, для этого дается ему дщица съ кречетомъ. Если гонцовъ двое, оба пускаются съ мѣста на добрыхъ, сильныхъ скакунахъ; перевязываютъ себѣ животы, обвязываютъ головы и пускаются, сколько есть мочи, вскачь; мчатся до тѣхъ поръ, пока не проѣдутъ двадцать пять миль на станцію,

---

[1]) У Рамузіо еще: „Во время созрѣванія плодовъ часто плоды утромъ сбираются въ городѣ Камбалу, а на слѣдующій день къ вечеру приносятся великому хану въ Шанду, на разстояніе десяти дней пути. На каждой изъ станцій, отстоящихъ одна отъ другой на три мили, есть писецъ, отмѣчающій день и часъ прибытія гонца и также день и часъ отправленія другого, и такъ дѣлается на всѣхъ почтовыхъ станціяхъ. Есть другіе чиновники, назначеніе которыхъ каждый мѣсяцъ производить осмотръ всѣхъ почтовыхъ станцій, изслѣдовать, какіе гонцы не обнаружили усердія, и наказывать ихъ“.

[2]) Рамузіо: „Вы должны знать, что городъ не содержитъ постоянно 400 почтовыхъ лошадей, но каждый мѣсяцъ содержатся 200, отправляющихъ службу, и въ тотъ же мѣсяцъ другія 200 лошадей откармливаются; на слѣдующій мѣсяцъ откормленныя лошади отправляются на почту, а другія 200 откармливаются, и такъ дѣлаютъ постоянно. Случается, что въ какомъ-нибудь мѣстѣ есть рѣка или озеро, через которыя надо переправиться гонцамъ и почтовымъ лошадямъ; тогда сосѣдній городъ постоянно держитъ наготовѣ для этой цѣли три или четыре лодки“.

тутъ имъ готовы другія лошади, свѣжіе скакуны. Садятся они на нихъ, не мѣшкая, тотчасъ же и, какъ сядутъ, пускаются вскачь, сколько у лошади есть мочи; скачутъ до слѣдующей станціи; тутъ имъ готовы новыя лошади, на нихъ они садятся и ѣдутъ далѣе, и такъ до вечера.

Вотъ такъ-то, какъ я разсказывалъ, гонцы проѣзжаютъ двѣсти пятьдесятъ миль и доставляютъ великому хану вѣсти, а коли нужно, и вѣсть важная, такъ и по триста миль проѣзжаютъ [1]).

Довольно о гонцахъ; разсказалъ о нихъ все ясно; а теперь разскажу о великой милости великаго хана, что дважды въ годъ онъ оказываетъ своимъ подданнымъ.

ГЛАВА XCIX.

Какъ великій ханъ помогаетъ тѣмъ, у кого нѣтъ хлѣба или скотины.

Разсылаетъ великій ханъ гонцовъ по всѣмъ своимъ землямъ, царствамъ и областямъ узнавать, не погибъ ли гдѣ хлѣбъ отъ непогоды, града или другого какого бѣдствія. Узнаетъ, кто пострадалъ, безъ хлѣба; съ такихъ не приказываетъ брать податей за годъ, а еще приказываетъ дать имъ своего хлѣба для прокормленія и на обсѣмененіе. И великая та милость великаго хана! Это дѣлается лѣтомъ, а зимою раздаетъ скотину: какъ узнаетъ, что у такого-то палъ скотъ, приказываетъ дать ему скотину, помогаетъ ему и въ тотъ годъ податей съ него не беретъ.

Такъ-то, какъ вы слышали, помогаетъ и поддерживаетъ своихъ подданныхъ великій ханъ [2]).

Описалъ вамъ это, а теперь поговоримъ о другомъ.

---

[1]) Рамузіо: „Если дѣло очень важное, они ѣздятъ и ночью, и, если не свѣтитъ луна, то люди отъ станціи бѣгутъ предъ ними съ факелами до слѣдующей станціи. Однако эти гонцы не могутъ ѣздить ночью съ такой же быстротой, какъ днемъ, такъ какъ тѣ, которые бѣгутъ передъ ними съ факелами, не могли бы поспѣть за ними“.

[2]) Рамузіо: „Мы хотимъ разсказать еще объ одной особенности великаго хана: если его стрѣла случайно попадетъ въ стадо барановъ или

ГЛАВА С.

Какъ великій ханъ сажаетъ дерева по дорогамъ.

По большимъ дорогамъ, гдѣ гонцы скачутъ, купцы и другой народъ ѣздитъ, великій ханъ приказалъ черезъ каждые два шага насадить дерева. Дерева эти, скажу вамъ, теперь велики такъ, что видны издали. А сдѣлалъ это великій ханъ для того, чтобы всякому дорога видна была, и заблудиться нельзя было. И по пустыннымъ дорогамъ есть дерева; для купцовъ и для гонцовъ великое отъ того удобство; и во всѣхъ царствахъ и областяхъ есть дерева по дорогамъ [1]).

Разсказалъ вамъ о деревахъ по дорогамъ, опишу теперь иное.

ГЛАВА CI.

Здѣсь описывается вино, что пьютъ подданные великаго хана.

Весь почти народъ въ области Китай пьетъ вотъ какое вино: приготовляютъ его изъ рису съ другими хорошими

какого-нибудь другого скота, принадлежащее одному или нѣсколькимъ лицамъ, какъ бы ни было велико стадо, великій ханъ не беретъ съ него десятины въ теченіе трехъ лѣтъ. Такимъ же образомъ, если стрѣла попадетъ въ какую-нибудь лодку, наполненную товаромъ, онъ не беретъ съ нея никакой пошлины, такъ какъ считается дурнымъ предзнаменованіемъ, если стрѣла попадетъ въ чье-нибудь имущество, и говоритъ великій ханъ, что стрѣла попала туда вслѣдствіе гнѣва Божьяго; поэтому онъ не хочетъ, чтобы такое имущество, пораженное гнѣвомъ Божіимъ, поступило въ его сокровищницу".

[1]) Рамузіо: „Гдѣ дорога проходитъ по мѣстамъ песчанымъ и пустыннымъ и по скалистымъ горамъ, такъ что деревья не могутъ произрастать, великій ханъ велитъ ставить другіе знаки въ видѣ камней и столбовъ, указывающіе путь. Есть особые вельможи, обязанные смотрѣть за тѣмъ, чтобы дороги содержались въ порядкѣ. Великій ханъ еще охотнѣе сажаетъ деревья потому, что его гадатели и астрологи говорятъ, что тотъ, кто сажаетъ деревья, живетъ долго".

пряностями, и питье выходитъ лучше всякаго другого вина; и чисто, и вкусно; вино горячее, и пьянѣешь отъ него скорѣе, нежели отъ другого.

Оставимъ это и опишемъ, какъ камни, словно дрова, горятъ.

ГЛАВА CII.

Здѣсь описывается, какъ камни, словно дрова, горятъ.

По всей области Китай есть черные камни; выкапываютъ ихъ въ горахъ, какъ руду, и горятъ они, какъ дрова. Огонь отъ нихъ сильнѣе, нежели отъ дровъ. Если вечеромъ, скажу вамъ, развести хорошенько огонь, онъ продержится во всю ночь, до утра. Жгутъ эти камни, знайте, по всей области Китай. Дровъ у нихъ много, но жгутъ они камни, потому что и дешевле, да и дерева сберегаются [1]).

Разсказалъ вамъ объ этомъ, опишу другое, какъ великій ханъ дешево сбираетъ хлѣбъ.

ГЛАВА CIII.

Какъ великій ханъ приказываетъ собирать многое множество хлѣба и раздаетъ его въ помощь своему народу.

Когда великій ханъ знаетъ, что хлѣба много и онъ дешевъ, то приказываетъ накупить его многое множество и ссыпать въ большую житницу; чтобы хлѣбъ не испортился года три — четыре, приказываетъ его хорошенько беречь. Со-

---

[1]) Рамузіо: „Правда, у нихъ много дровъ, но народу такъ много, и они такъ топятъ бани, что дрова не могли бы удовлетворить ихъ потребностямъ, такъ какъ нѣтъ никого, кто бы не ходилъ въ баню по крайней мѣрѣ три раза въ недѣлю, а зимой, по возможности, каждый день. У каждаго вельможи или богача есть своя домашняя баня, гдѣ онъ моется, такъ что дровъ на всѣхъ не хватило бы, а тѣ камни имѣются въ огромномъ количествѣ и стоютъ дешево".

бираетъ онъ всякій хлѣбъ: и пшеницу, и ячмень, и просо, и рисъ, и черное просо, и всякій другой хлѣбъ; все это собираетъ во множествѣ. Случится недостача хлѣба, и подниметея онъ въ цѣнѣ, тогда великій ханъ выпускаетъ свой хлѣбъ вотъ такъ: если мѣра пшеницы продается за безантъ [1]), за ту же цѣну онъ даетъ четыре. Хлѣба выпускаетъ столько, что всѣмъ хватаетъ, всякому онъ дается, и у всякаго его вдоволь. Такъ-то великій ханъ заботится, чтобы народъ его дорого за хлѣбъ не платилъ; и дѣлается это всюду, гдѣ онъ царствуетъ.

Разсказалъ вамъ объ этомъ, опишу теперь, какъ великій ханъ раздаетъ милостыню.

ГЛАВА CIV.

Какъ великій ханъ раздаетъ бѣднымъ милостыню.

Разсказалъ вамъ, какъ великій ханъ раздаетъ хлѣбъ своему народу, теперь опишу, какъ онъ бѣднымъ въ Канбалу даетъ милостыню. Приказываетъ онъ набрать въ городѣ бѣдныя семьи, которымъ ѣсть нечего; въ одной семьѣ человѣкъ шесть, въ другой восемь, или десять, или больше, или меньше; для прокормленія ихъ великій ханъ приказываетъ раздать пшеницы и другого хлѣба; и дается имъ вдоволь. Всякому, скажу вамъ, кто придетъ ко двору за хлѣбомъ, отказа въ этомъ нѣтъ; у кого хлѣба нѣтъ, всякому онъ дается. Болѣе тридцати тысячъ человѣкъ ежедневно, знайте, приходятъ за хлѣбомъ, и это каждый годъ [2]).

---

[1]) См. стр. 75, прим. 2.

[2]) Рамузіо: „Онъ также снабжаетъ ихъ одеждой, для чего великій ханъ взимаетъ десятину со всей шерсти, шелка и конопли, изъ которыхъ можно приготовить одежду; изъ этихъ матеріаловъ по его приказанію ткутся различныя ткани въ особомъ назначенномъ для этого домѣ. Такъ какъ всѣ ремесленники обязаны работать тамъ одинъ день въ недѣлю, великій ханъ заставляетъ приготовлять изъ этихъ тканей одежду и раздавать ее вышеупомянутымъ бѣднымъ семействамъ, смотря по ихъ потребностямъ, зимой

По великой своей добротѣ великій ханъ жалѣетъ о своемъ бѣдномъ народѣ; а тотъ за это почитаетъ его какъ бы за бога.

Разскажу вамъ теперь о другомъ. Оставимъ Канбалу, пойдемъ въ Китай описывать великое и богатое, что тамъ есть.

Объ астрологахъ въ городѣ Камбалу [1]).

Есть въ городѣ Камбалу между христіанами, Сарацинами и Китайцами около 5.000 астрологовъ и гадателей, которыхъ великій ханъ ежегодно снабжаетъ пищей и одеждой, какъ упомянутыхъ бѣдняковъ, и которые постоянно занимаются своимъ искусствомъ въ городѣ. У нихъ есть астролябія, на которой написаны знаки планетъ, часы и критическіе пункты цѣлаго года. Ежегодно упомянутые христіане, Сарацины и китайскіе астрологи, каждые отдѣльно, разсматриваютъ по этой астролябіи ходъ и характеръ каждаго года, сообразно положенію каждой луны, чтобы разсмотрѣть и опредѣлить, какая должна быть погода по естественному ходу вещей и по расположенію планетъ и знаковъ, и какія особенности произведетъ каждая луна того года, напр., что въ такой-то лунѣ будутъ грозы и бури, въ такой-то землетрясенія, въ такой-то сильные дожди, въ такой-то болѣзни, смертность, война, раздоры и заговоры. Они объявляютъ обстоятельства каждой луны сообразно тому, что нашли, прибавляя, что

и лѣтомъ. Еще онъ снабжаетъ одеждой свое войско и въ каждомъ городѣ заставляетъ ткать шерстяныя ткани, для чего и взимается десятина съ шерсти. Надо знать, что Татары по своимъ первоначальнымъ нравамъ, прежде чѣмъ они познали религію идолопоклонниковъ, не раздавали никакой милостыни, а когда къ нимъ обращался какой-нибудь бѣднякъ, отсылали его съ бранью: „Ступай съ проклятіемъ, наложеннымъ на тебя Богомъ, такъ какъ, если бы Онъ любилъ тебя такъ, какъ любитъ меня, Онъ позаботился бы о тебѣ“. Но такъ какъ мудрецы изъ идолопоклонниковъ, особенно вышеупомянутые *бахши* [см. стр. 101, прим. 2], разсказали великому хану, что забота о бѣдныхъ — доброе дѣло и что ихъ идолы были бы этому очень рады, онъ принялъ для помощи бѣднымъ всѣ упомянутыя мѣры“.

[1]) Эта и слѣдующая главы только у Рамузіо.

Богъможетъ сдѣлать больше или меньше, по своей волѣ. Они пишутъ на особыхъ небольшихъ квадратныхъ табличкахъ все, что должно совершиться въ томъ году; эти таблички они называютъ Tacuini [1]) и продаютъ ихъ по грошу [2]) за штуку всѣмъ, кто желаетъ узнать будущее. Тѣ, чьи предсказанія болѣе всего оправдываются, считаются наиболѣе совершенными знатоками своего искусства и достигаютъ самаго большого почета. Также если кто-нибудь задумаетъ совершить какой-нибудь большой трудъ или отправиться въ какую нибудь далекую страну для торговли или съ какой-нибудь другой цѣлью и захочетъ узнать, каковъ будетъ исходъ его предпріятія, онъ идетъ къ одному изъ тѣхъ астрологовъ и говоритъ ему: „Посмотрите въ своихъ книгахъ, въ какомъ положеніи теперь небо, такъ какъ я хочу отправиться за такимъ-то дѣломъ или для торговли“. Тогда астрологъ говоритъ вопрошающему, что онъ долженъ сказать ему годъ, мѣсяцъ и часъ своего рожденія, что тогда онъ разсмотритъ, какъ согласуются созвѣздія, подъ которыми онъ родился, съ тѣми, что были на небѣ въ тотъ часъ, когда былъ поставленъ вопросъ, и предскажетъ ему, хорошо ли или дурно кончится для него будущее, сообразно съ расположеніемъ небесныхъ созвѣздій.

Нужно знать, что Татары ведутъ счетъ своимъ годамъ по кругамъ изъ двѣнадцати лѣтъ; первый годъ они обозначаютъ названіемъ льва, второй—быка, третій—дракона, четвертый—собаки [3]) и т. д. до тѣхъ поръ, пока число не достигнетъ двѣнадцати. Такимъ образомъ, если кого-нибудь спросятъ, когда онъ родился, онъ отвѣчаетъ, напримѣръ, такъ: въ годъ льва, въ такой-то день или ночь, въ такой-то часъ, въ такую-то минуту; потому отцы смотрятъ за тѣмъ, чтобы все это

---

[1]) Арабское слово *таквимъ* (календарь).

[2]) См. выше стр. 47, прим. 3.

[3]) Въ дѣйствительности года двѣнадцатилѣтняго цикла расположены въ слѣдующемъ порядкѣ: годъ мыши, быка, барса, зайца, дракона, змѣи, лошади, барана, обезьяны, курицы, собаки и свиньи.

тщательно записывалось въ книгу. Когда оконченъ счетъ двѣнадцати знакамъ, обозначающимъ двѣнадцать лѣтъ, тогда они возвращаются къ первому знаку и снова начинаютъ считать въ томъ же порядкѣ.

О религіи Татаръ [1], о ихъ мнѣніяхъ относительно души и ихъ нравахъ.

Какъ мы сказали выше [2], эти народы идолопоклонники, а что до ихъ боговъ, то у каждаго высоко на стѣнѣ его комнаты прибита табличка, на которой написано имя, обозначающее Всевышняго, Небеснаго Бога; ей они каждый день поклоняются, съ кадиломъ фиміама, слѣдующимъ образомъ: поднимаютъ руки вверхъ и трижды скрежещутъ зубами [3], чтобы Богъ далъ имъ хорошій умъ и здоровье, а другого они у него не просятъ. Ниже, на полу, стоитъ изображеніе, которое зовется Натигаемъ [4]; это—богъ земныхъ вещей, рождающихся по всей землѣ. Ему они придаютъ жену и дѣтей и покловяются ему такимъ же образомъ съ кадиломъ, скрежеща зубами [5] и поднимая руки; у него просятъ благопріятной погоды, земныхъ плодовъ, сыновей и подобныхъ благъ. Душу они считаютъ безсмертной въ томъ смыслѣ, что тотчасъ послѣ смерти человѣка она переходитъ въ другое тѣло; смотря по тому, жилъ ли человѣкъ хорошо или дурно, душа переходитъ отъ хорошаго къ лучшему или отъ дурного къ худшему. Если это былъ бѣдный человѣкъ и велъ себя при жизни хорошо и скромно, то онъ послѣ смерти возродится отъ дворянки и самъ будетъ дворяниномъ; потомъ онъ родится отъ государыни и будетъ государемъ; поднимаясь

[1]) По мнѣнію Юля должно быть: „Китайцевъ". Мѣсто, гдѣ упоминается татарскій богъ Натигай, Юль считаетъ позднѣйшей вставкой.

[2]) Ср. гл. LXXV.

[3]) Въ текстѣ: „sbattono i denti"; Юль, по примѣру Марсдена, считаетъ это ошибкой переписчика вм. „battono i fronti" (кладутъ земные поклоны).

[4]) См. выше стр. 88, прим. 5.

[5]) См. выше.

все выше и выше, онъ, наконецъ, доходитъ до Бога. Если же онъ велъ себя дурно, то онъ, если былъ сыномъ дворянина, возрождается какъ сынъ крестьянина, потомъ возрождается собакой и спускается все къ болѣе презрѣнной жизни.

Они говорятъ цвѣтистымъ языкомъ; привѣтствуютъ другъ друга вѣжливо, съ веселымъ и радостнымъ видомъ; держатъ себя съ достоинствомъ и ѣдятъ очень чисто. Отцу и матери оказываютъ большой почетъ; если же случится, что какой-нибудь сынъ оскорбитъ родителей или не поможетъ имъ въ случаѣ нужды, то есть особенное присутственное мѣсто, у котораго нѣтъ другого дѣла, какъ наказывать неблагодарныхъ сыновей, оказавшихся виновными въ какомъ-нибудь неблагодарномъ поступкѣ по отношенію къ родителямъ. Разнаго рода преступники, задержанные и посаженные въ тюрьму, подвергаются удушенію; когда же наступаетъ срокъ, назначенный великимъ ханомъ для освобожденія задержанныхъ, что бываетъ каждые три года, то ихъ отпускаютъ, но при этомъ кладутъ имъ клеймо на одну щеку, чтобы послѣ узнавать ихъ.

Нынѣшній великій ханъ запретилъ всѣ игры и фокусничества, которымъ тамъ предаются болѣе, чѣмъ гдѣ-либо въ мірѣ. Для этого онъ говорилъ имъ: „Я покорилъ васъ съ оружіемъ въ рукахъ, и все, что принадлежитъ вамъ,—мое, потому, если вы играете, то играете моею собственностью". Не хочу обойти молчаніемъ того порядка и обычая, какъ должны вести себя люди изъ народа и вельможи великаго хана, когда приходятъ къ нему. При первомъ приближеніи къ тому мѣсту, гдѣ находится великій ханъ, люди изъ народа еще на разстояніи полъ-мили [1]), изъ уваженія къ его высокому сану, останавливаются со скромнымъ, тихимъ и спокойнымъ видомъ; не слышны никакой шумъ, никакой звукъ и никакой громкій говоръ. Каждый баронъ или дво-

---

[1]) См. стр. 30, прим. 1.

рянинъ постоянно носитъ съ собой небольшой и красивый сосудъ, въ который плюетъ, пока находится въ залѣ, такъ какъ никто въ залѣ не смѣетъ плевать на полъ; плюнувъ онъ прикрываетъ сосудъ и ставитъ его въ сторону. У нихъ есть также красивые сапожки изъ бѣлой кожи, которые берутъ съ собой; придя во дворъ, откуда войдутъ въ залъ, когда ихъ позоветъ государь, они надѣваютъ эти бѣлые башмаки, а другіе передаютъ слугамъ, чтобы не запачкать великолѣпныхъ, искусно сдѣланныхъ шелковыхъ разноцвѣтныхъ ковровъ, шитыхъ золотомъ.

ГЛАВА CV.

Здѣсь начинается о большой области Катай и о рѣкѣ Пулисанчи.

Послалъ тотъ самый великій ханъ господина Марко гонцомъ на западъ. Вышелъ онъ изъ Канбалу и шелъ на западъ четыре мѣсяца; все, что онъ видѣлъ, идя туда и назадъ, разскажемъ вамъ. По выѣздѣ изъ города черезъ десять миль [1])—большая рѣка Пулисангинзъ [2]); течетъ она въ мореокеанъ; много купцовъ съ товарами поднимаются по ней вверхъ. Прекрасный каменный мостъ черезъ эту рѣку. Въ цѣломъ свѣтѣ нѣтъ такого хорошаго моста; вотъ онъ какой: въ длину триста шаговъ, а въ ширину восемь; по немъ рядомъ проѣдутъ десять верховыхъ; стоитъ онъ на двадцати четырехъ сводахъ и на столькихъ же водяныхъ мельницахъ; выстроенъ изъ сѣраго прекраснаго мрамора; сработанъ хорошо и прочно; по обѣ стороны моста стѣны изъ мраморныхъ досокъ и столбы; разставлены они вотъ какъ: въ началѣ моста мраморный столбъ, подъ нимъ мраморный левъ,

[1]) См. стр. 30, пр. 1.

[2]) Pulisanchi, Pulisanghinz. Персидскія слова *пули сенгинъ*=„каменный мостъ". Имѣется въ виду рѣка Хуань-хэ или Хунь-хэ, соединяющаяся съ Бай-хэ около Тянь-цзиня, и на ней мостъ Лу-цзю-цзяо, около города Фоучэна. Нѣкоторые путешественники называютъ этотъ мостъ самымъ красивымъ въ Китаѣ.

а другой на столбѣ; оба красивые, большіе и сработаны хорошо. Отъ этого столба черезъ полтора шага другой совершенно такой же, съ двумя львами; между столбами доски изъ сѣраго мрамора, чтобы люди не падали въ воду, и такъ изъ конца въ конецъ моста. Любо на это посмотрѣть.

Разсказалъ вамъ объ этомъ прекрасномъ мостѣ, опишу теперь новое.

ГЛАВА CVI

Здѣсь описывается большой городъ Жиги.

Отъ этого моста тридцать миль на западъ дорога по славнымъ постоялымъ дворамъ, мимо виноградниковъ и полей, а тамъ и большой, красивый городъ Жиги [1]. Тутъ много аббатствъ язычниковъ. Народъ торговый, занимаются и ремеслами. Много тутъ выдѣлываютъ шелковыхъ и золотыхъ тканей, а также прекрасный сандалъ [2]. Много тутъ постоялыхъ дворовъ для путешественниковъ. — Черезъ милю отъ этого города двѣ дороги: одна на западъ, а другая на югъ; западная въ Китай, а южная въ большую область Манги [3]. По западной дорогѣ до Китая ѣдешь добрыхъ десять дней; во всю дорогу много красивыхъ городовъ и красивыхъ замковъ, торговыхъ и промышленныхъ, прекрасныхъ полей, виноградниковъ и много рабочаго люду [4].

---

[1]) P. Gigui, Giogui, Guingui, Gingui; Потье Giugiu. *Чжо-чжоу*, городъ въ провинціи Чжи-ли, въ области Шунь-тянь.

[2]) Какъ доказываетъ Юль—родъ шелковой ткани.

[3]) Или *Манзи*; такъ называлась часть Китая къ югу отъ Желтой рѣки.

[4]) У Рамузіо еще: „Какъ пройдешь пять дней изъ упомянутыхъ десяти, говорятъ, есть городъ красивѣе и больше другихъ, называется Акбалукъ; здѣсь кончаются въ этомъ направленіи заповѣдныя мѣста охоты государя, гдѣ никто не смѣетъ охотиться, кромѣ государя, его семейства и тѣхъ, чьи имена записаны у начальника сокольничьихъ. За этими предѣлами можетъ охотиться всякій, только бы онъ былъ дворяниномъ. Между тѣмъ великій ханъ почти никогда не приходилъ охотиться въ той странѣ; поэтому дикія животныя такъ размножились, особенно зайцы, что съѣли посѣвы всей той провинціи. Объ этомъ донесли великому хану; онъ пришелъ сюда со всѣмъ дворомъ, и животныя были истреблены безъ числа“. Акбалукъ — турецкое

Упоминать больше нечего, а потому оставимъ это и разскажемъ о царствѣ Та-янъ-фу.

ГЛАВА CVII.

Здѣсь описывается царство Таифу.

Отъ Гинъ-ги въ десяти дняхъ пути царство Та-янъ-фу [1]) и главный городъ области. Городъ Та-янъ-фу, куда мы пришли, большой и красивый, торговля тутъ великая, а также промышленность; выдѣлываютъ тутъ многое множество сбруи для войскъ великаго хана. Много здѣсь отличныхъ виноградниковъ, и вина выдѣлывается вдоволь; во всей области Китай одно это вино; изъ того города оно развозится по всей области. Многое множество тутъ шелку; есть у нихъ тутовыя дерева и много шелковичныхъ червей.

Изъ Та-янъ-фу семь дней ѣдешь на западъ, по прекрасной странѣ; много тутъ городовъ и замковъ; большая тутъ торговля и промышленности довольно. Много тутъ купцовъ, что ходятъ въ разныя страны и наживаются. А черезъ семь дней городъ Піанъ-фу [2]). Городъ большой, богатый; много тамъ купцовъ; народъ торговый и промышленный. Многое множество выдѣлывается тутъ шелку.

Оставимъ это и разскажемъ о большомъ городѣ Качіанъ-фу [3]); а сперва поговоримъ о знатной крѣпости Каикуи [4])

Акъ-балыкъ=„бѣлый городъ"; Юль доказываетъ, что имѣется въ виду *Чжэнъдинъ-фу*, главный городъ области Чжэнъ-динъ въ провинціи Чжи-ли. Монголы, по словамъ Рашид-ад-дина, называли этотъ городъ Чаганъ-балгасуномъ, т.-е. „бѣлымъ городомъ".

[1]) P. Tayanfu, Taïfu, Tanianfu; Потье Taianfu. *Тай-юань-фу*, главный городъ провинціи Шань-си.

[2]) Pianfu. *Пинъ-янъ-фу*, главный городъ области Пинъ-янъ въ провинціи Шань-си.

[3]) *Пу-чжоу-фу*, главный городъ области Пу-чжоу въ провинціи Шань-си, носившій въ то время названіе Хо-чжанъ-фу.

[4]) У Потье Caicui (такъ же P), Caycuy, Catay, Taicuy, у Рамузіо Thaigin, у Бартоли Caituy. Юль оставляетъ вопросъ о мѣстоположеніи и названіи

ГЛАВА CVIII.

Здѣсь описывается Каяфу.

Отъ Піанъ-фу на западъ черезъ два дня прекрасная крѣпость Ка-чіанъ-фу [1]); выстроилъ ее въ старину царь, по прозванію Золотой [2]). Въ крѣпости той есть красивый дворецъ и пребольшой покой, куда собраны очень хорошіе портреты всѣхъ старинныхъ царей той области. Любо на это посмотрѣть; и все это выстроено по приказу прежнихъ здѣшнихъ царей [3]).

Разскажу вамъ прелюбопытную повѣсть о Золотомъ царѣ, о томъ, что было между нимъ и попомъ Иваномъ [4]); разсказываетъ это здѣшній народъ. Говорятъ тамошніе люди, что Золотой царь воевалъ съ попомъ Иваномъ, и засѣлъ онъ въ такое крѣпкое мѣсто, откуда попъ Иванъ не могъ его взять,

---

крѣпости нерѣшеннымъ, указываетъ на городъ *Цзи-чжоу* (непосредственно къ западу отъ Пинъ-яна) и приводитъ также мнѣніе Рихтхофена, по которому Марко Поло на пути въ Си-ань-фу проѣхалъ черезъ *Цзэ-чжоу* (по мѣстному произношенію Khaidju), а на обратномъ пути черезъ крѣпость *Да-чэнъ-гуань* (по мѣстному произношенію Taigin-kwan, въ нѣсколькихъ верстахъ къ югу отъ Пу-чжоу-фу, на лѣвомъ берегу Желтой рѣки) и потомъ смѣшалъ оба названія. Потье предпочитаетъ чтеніе Thaigin и указываетъ также на крѣпость Да-чэнъ-гуань, получившую еще въ 1011 г. названіе Taï-khing-kouan.

[1]) Очевидно, ошибка вмѣсто Caicui или Thaigin; въ текстѣ Потье здѣсь Catay.

[2]) Династія Цзинь („Золотая“) владѣла сѣвернымъ Китаемъ (1125—1234 гг.). У монголовъ государи этой династіи носили названіе *Алтунъ-хановъ*, т.-е. „Золотыхъ царей“.

[3]) У Рамузіо еще: „Это былъ могущественный и великій государь; когда онъ былъ въ этихъ мѣстахъ, то его личная прислуга состояла только изъ прекраснѣйшихъ дѣвицъ, которыхъ онъ держалъ при дворѣ великое множество. Когда онъ выѣзжалъ изъ крѣпости погулять въ коляскѣ, то ее везли дѣвицы; онѣ могли везти ее легко, такъ какъ она была легка, и дѣлали все для удобства и удовольствія царя“.

[4]) Т.-е. Ванъ-ханомъ кераитскимъ, ср. выше стр. 82 и слѣд. Дѣдъ Ванъ-хана, Мэргузъ-ханъ, возсталъ противъ чжурчжэней (т.-е. противъ дин. Цзинь), былъ взятъ въ плѣнъ и казненъ; но самъ Ванъ-ханъ, насколько извѣстно, никогда не воевалъ съ чжурчжэнями и былъ вѣрнымъ союзникомъ дин. Цзинь, которая и пожаловала ему титулъ вана (царя).

не могъ ему никакого зла причинить и очень гнѣвался. Сказали попу Ивану семь [1]) его слугъ, что приведутъ ему Золотого царя живымъ. Согласился на то попъ Иванъ и пообѣщалъ большую награду. Простились семь слугъ съ попомъ Иваномъ и поѣхали со многими всадниками; пришли къ Золотому царю и говорятъ, что хотятъ послужить ему. Добро пожаловать, отвѣчалъ царь и пообѣщалъ имъ почетъ и удовольствіе. И вотъ такъ-то, какъ вы слышали, стали восемь слугъ попа Ивана служить Золотому царю. Прожили они у него два года, и полюбились они царю за услужливость. Что же вамъ еще сказать? Вѣрилъ имъ царь, какъ роднымъ сыновьямъ. Слушайте же, что сдѣлали эти злые слуги. Случилось это потому, что отъ предателя и измѣнника никому не уберечься. Выѣхалъ разъ Золотой царь съ немногими слугами погулять, и тринадцать злыхъ слугъ были также тутъ. Переѣхали они черезъ рѣку, что была въ милѣ отъ дворца, и примѣтили тутъ злые слуги, что не защитить царя тѣмъ, кто былъ съ нимъ, и порѣшили тотчасъ же сдѣлать то, зачѣмъ пришли; схватились за мечи, да и говорятъ царю: иди съ нами, не то тебя убьемъ! Изумился царь и говоритъ имъ: „Что вы сказали, милые сынки? Куда хотите меня вести?“ А они ему въ отвѣтъ: „Иди къ нашему государю, попу Ивану“.

ГЛАВА CIX.

Какъ попъ Иванъ приказалъ захватить Золотого царя.

Услышалъ это Золотой царь, разгнѣвался и чуть съ горя не умеръ. „Спасибо, милые сынки, говорилъ онъ имъ, не я ли вамъ оказывалъ почетъ въ моемъ домѣ, а вы хотите предать меня въ руки врага. Коли вы это сдѣлаете, будетъ то большимъ злодѣйствомъ и предательствомъ“. А они ему въ

---

[1]) У Потье XVII; Р. ниже „восемь“, дальше „тринадцать“.

отвѣтъ говорятъ, нужно быть тому. Повели Золотого царя къ попу Ивану, а тотъ увидѣлъ его и обрадовался, да и говоритъ, не къ добру ты пришелъ. Молчитъ Золотой царь и не знаетъ, что сказать; а попъ Иванъ приказалъ его вывести вонъ и приставилъ пасти скотину; сдѣлалъ то попъ Иванъ, чтобы показать Золотому царю, какъ онъ его презираетъ и почитаетъ за ничтожество. Два года Золотой царь пасъ скотину; послѣ того попъ Иванъ приказалъ привести его передъ себя, подарилъ ему богатую одежду и оказалъ почетъ. Говорилъ онъ ему потомъ: видишь теперь, царь, не такой ты человѣкъ, чтобы со мною воевать!

„Правда твоя, царь, отвѣчалъ тотъ, не мнѣ съ тобою спорить!"

„А коли понимаешь, говоритъ попъ Иванъ, такъ ничего больше отъ тебя не требую; прикажу служить тебѣ и почитать за царя". Приказалъ попъ Иванъ дать Золотому царю коней, сбрую и провожатыхъ и отпустилъ его.

Уѣхалъ Золотой царь назадъ въ свое царство и съ тѣхъ поръ сталъ другомъ и слугою попа Ивана.

Оставимъ это и разскажемъ о другомъ.

ГЛАВА CX.

Здѣсь описывается великая рѣка Каракоронъ.

На западъ отъ того замка, въ двадцати миляхъ есть рѣка Караморанъ [1]); она велика такъ, что моста черезъ нее нельзя перекинуть; рѣка широкая, глубокая и впадаетъ въ море-океанъ. Много городовъ и замковъ по той рѣкѣ; купцовъ тутъ много, и ведется тутъ большая торговля. Много инбирю и шелку въ странахъ по той рѣкѣ. Сколько тутъ дичи, такъ просто удивительно! За одинъ венеціанскій

[1]) Р. Caracoron, Caramoran; Л. Cathametam, Caramora, Carcamoran; Потье Caramoram. *Харамурэнъ* („Черная рѣка")—монгольское названіе Желтой рѣки (Хуанъ-хэ).

грошъ, или вѣрнѣе на одинъ аспръ [1]), что немного больше, можно купить трехъ фазановъ [2]). За той рѣкой на западъ въ двухъ дняхъ пути знатный городъ Ка-чіанъ-фу [3]). Народъ тамъ идолопоклонники, да и въ Китаѣ народъ идолопоклонники. Городъ этотъ торговый и промышленный. Многое множество тутъ шелку. Ткутъ здѣсь золотыя и всяческія шелковыя матеріи.

Другого нечего разсказать, а потому пойдемъ дальше и опишемъ знатный городъ Кенъ-жіанъ-фу, столицу области.

ГЛАВА CXI.

Здѣсь говорится о большомъ городѣ Кенъ-жинъ-фу.

Отъ города Канъ-чіанъ-фу на западъ восемь дней ѣдешь замками, да торговыми и промысловыми городами, прекрасными садами и полями. Тутовыхъ деревъ по всей странѣ много; это тѣ дерева, чьи листья ѣдятъ шелковичные черви; народъ идолопоклонники. Много тутъ охоты на звѣрей и всякой дичи. А черезъ восемь дней, какъ я говорилъ, большой и знатный городъ Кенъ-жіанъ-фу [4]). Городъ большой, знатный, самый главный въ царствѣ. Въ старину царство то было большое, богатое, сильное, и было тамъ много добрыхъ и

---

[1]) По словамъ Юля, терминъ *аспръ* обыкновенно употребляется въ значеніи турецкаго *акча*; послѣдняя монета по цѣнности нѣсколько *меньше* венеціанскаго гроша. Юль считаетъ возможнымъ, что тѣмъ же словомъ обозначались иногда другія мелкія серебряныя монеты.

[2]) У Рамузіо еще: „Въ мѣстахъ, прилегающихъ къ упомянутой рѣкѣ, растетъ безконечное количество высокаго тростника, достигающаго высоты иногда въ одинъ, иногда въ полтора фута, и жители употребляютъ его для многихъ полезныхъ вещей“.

[3]) P. Caciauf, Caciaufu, Canciaufu, Cacaufu; Потье Caciaufu. См. выше стр. 160, прим. 3.

[4]) P. Quengianfu, Quenginfu, Canciaufu, Quegianfu. У Потье Quengianfu, у Рамузіо Quenzanfu, т.-е. *Си-ань-фу*, главный городъ провинціи Шэнь-си, нѣкогда бывшій столицей Китая. Въ первыя времена монгольскаго владычества городъ, по словамъ Потье, носилъ названіе King-tchao-fou, (у Рашид-ад-дина *Кенджанфу*).

храбрыхъ царей. Теперь тутъ царитъ сынъ великаго хана Мангалай [1]). Отецъ далъ ему это царство и вѣнчалъ царемъ. Городъ торговый и промышленный. Шелку у нихъ много; работаютъ тутъ всякія золотыя и шелковыя ткани. Всякую нужную войску сбрую дѣлаютъ тутъ; все тутъ есть, что нужно человѣку, чтобы жить въ довольствѣ и дешево. Городъ на западѣ. Народъ идолопоклонники. — За городомъ стоитъ дворецъ царя Мангалая, и вотъ онъ какой: стоитъ онъ на равнинѣ, гдѣ и рѣки, и озера, и болота, и ручьи; кругомъ него толстая и высокая стѣна миль пять въ окружности, вся въ зубцахъ и крѣпкая. Дворецъ стоитъ по срединѣ; большой, хорошій онъ, лучше желать трудно. Много въ немъ прекрасныхъ залъ и покоевъ, разрисованныхъ и кованымъ золотомъ разукрашенныхъ. — Мангалай правитъ по закону и по справедливости, и народъ очень любитъ его. Кругомъ дворца живутъ войска и много потѣшаются охотою. А теперь оставимъ это царство, довольно о немъ, разскажемъ о гористой области Кунъ-кунъ.

ГЛАВА CXII.

Здѣсь говорится о границахъ Китая и Манъ-ги [2]).

Отъ дворца царя Мангалая на западъ три дня пути по прекрасной равнинѣ; городовъ и замковъ тамъ много; живутъ тутъ люди торговые и промышленные, и шелку у нихъ много; а черезъ три дня начинаются большія горы и большія долины области Кунъ-кунъ [3]). По горамъ и долинамъ тутъ города и замки. Народъ здѣсь идолопоклонники, занимается землелѣліемъ, дровосѣки и охотники. Въ лѣсахъ тутъ, знайте,

---

[1]) Мангалай, третій сынъ Хубилая, умеръ въ 1280 г.

[2]) О Манъ-ги см. выше стр. 159, прим. 3.

[3]) Р. Cuncon, Потье Cuncun. Область *Хань-чжунъ*, въ юго-западной части провинціи Шэнь-си. По словамъ Потье, округъ въ то время носилъ названіе Hing-yuen, по пекинскому произношенію Hsing-yun.

дикихъ звѣрей много: и львовъ, и медвѣдей, волковъ, ланей, антилопъ, оленей, всякихъ звѣрей тутъ довольно. Тамошній народъ ловитъ ихъ много, и дѣло то прибыльное.—Такъ-то по горамъ, долинамъ, лѣсамъ ѣдешь двадцать дней [1]), всюду города, замки и постоялые дворы, есть гдѣ страннику пристать.

Оставимъ эту страну и разскажемъ о другой области. Вотъ послушайте.

ГЛАВА СХІII.

Здѣсь описывается область Акбалакъ Манъ-ги.

Какъ проѣдешь двадцать дней тамошними горами, тутъ область Акбалекъ-Манъ-ги [2]); вся она на ровномъ мѣстѣ, и много тутъ городовъ и замковъ. Область эта лежитъ на западъ. Народъ идолопоклонники, торговый и ремеслами занимается. Много въ этой области рождается инбирю, и расходится онъ по всей большой области Китай; а тамошнимъ жителямъ большая прибыль и выгода отъ него. Есть у нихъ и пшеница, и рисъ, и всякаго другого хлѣба вдоволь, и онъ дешевъ; земля тутъ плодородная. Главный городъ называется Акмаликъ Манъ-ги, а значитъ это: городъ пограничный съ Манъ-ги [3]). По равнинѣ той ѣдешь два дня; мѣста красивыя, много тутъ городовъ и замковъ; а черезъ два дня высокія горы, большія долины и лѣса. На западъ двѣнадцать дней ѣдешь по городамъ, да замкамъ. Народъ идолопоклонники; занимается земледѣліемъ, охотою и скотоводствомъ; водятся тутъ и львы, и медвѣди, и рыси, лани и антилопы, олени, и много тѣхъ звѣрковъ, отъ которыхъ добывается мускусъ.

---

[1]) Въ одной изъ рукописей Потье: VIII дней.

[2]) Комментаторы сходятся въ томъ, что имѣется въ виду мѣстность въ той же области Хань-чжунъ, по рѣкѣ Хань-цзянъ.

[3]) Правильнѣе у Рамузіо: „Акбалукъ Манги, что значитъ: бѣлый городъ на границѣ съ Манги". О значеніи слова *Акбалыкъ* см. выше стр. 159, прим. 4. Вопросъ о мѣстоположеніи города Юль оставляетъ нерѣшеннымъ.

Оставимъ эту страну и толкомъ да по порядку разскажемъ о другихъ. Извольте послушать.

ГЛАВА CXIV.

Здѣсь описывается большая область Синъ-да-фу.

Отъ тѣхъ горъ, что я описывалъ, на западъ черезъ двадцать дней — равнина и пограничная съ Манги область Синъ-динъ-фу [1]); главный городъ называется также; городъ знатный, большой; было тамъ много великихъ и богатыхъ царей. Въ окружности городъ добрыхъ двадцать миль; выстроенъ онъ вотъ какъ: царь той области оставилъ послѣ себя трехъ сыновъ и раздѣлилъ большой городъ на три части; у каждой части своя стѣна, а кругомъ всѣхъ стѣны большого города. Всѣ три сына были царями, владѣли многими землями, отецъ ихъ былъ могущественъ и богатъ. Великій ханъ завладѣлъ тѣмъ царствомъ, низложилъ тѣхъ трехъ царей и сталъ самъ царствовать [2]). — Посреди большого города течетъ большая рѣка; вода прѣсная, и много тамъ рыбы. Въ ширину рѣка добрыхъ полъ-мили и очень глубока; течетъ она далеко, до самаго моря-океана, дней на восемьдесятъ или сто и зовется Кіанъ-суй [3]). По той рѣкѣ городовъ и замковъ многое множество. Кто своими глазами не видѣлъ, не повѣритъ, сколько большихъ судовъ поднимается по той рѣкѣ. Кто самъ не видѣлъ, не повѣритъ, какое множество товаровъ сплавляютъ купцы внизъ и вверхъ по

---

[1]) P. Sindafu, Sindinfu, Sindu; у Потье провинція Sardansu, главный городъ Syndifu. *Чэнъ-ду-фу*, главный городъ провинціи Сы-чуань.

[2]) Царей въ Чэнъ-ду-фу въ XIII в. не было; Марко Поло ошибочно отнесъ къ своему времени, по мнѣнію Потье, правителей династіи Чжоу (907—925 и 934—960 гг.), а по мнѣнію Юля — періодъ „троецарствія“ въ Китаѣ (сань-го, 221—265 гг.).

[3]) Рѣка Янъ-цзы-цзянъ („Голубая рѣка“). Притокъ этой рѣки (Минь-цзянъ), протекающій мимо Чэнъ-ду-фу, считается у китайцевъ главнымъ истокомъ.

рѣкѣ. Она такъ широка, словно какъ море; въ городѣ черезъ нее перекинутъ каменный мостъ, въ ширину добрыхъ восемь шаговъ, а въ длину, какъ и рѣка, полъ-мили; изъ конца въ конецъ, по обѣ стороны мраморные столбы, а на нихъ крыша деревянная, разукрашенная и пестро расписанная. По тому мосту много домиковъ, гдѣ и торгуютъ, и ремеслами занимаются [1]. Домики, скажу вамъ, деревянные, утромъ ихъ разставятъ, а вечеромъ соберутъ.

Есть тутъ еще мытный дворъ [2] великаго хана, гдѣ доходы его собираются, пошлина, значитъ, съ товаровъ, что на мосту продаются, и пошлина та, скажу вамъ, доходитъ до тысячи золотыхъ безантовъ [3]. Народъ идолопоклонники. Отъ того города пять дней ѣдешь по равнинамъ и долинамъ, и много тутъ городовъ и замковъ. Народъ занимается земледѣліемъ. Много тутъ дикихъ звѣрей: львовъ, медвѣдей и другихъ звѣрей. Народъ тутъ ремесленный, выдѣлываетъ прекрасный сандалъ [4] и другія ткани; люди изъ самаго того Синда [5]. А черезъ пять дней сильно разоренная область Тибетъ. О ней будетъ говорено дальше.

ГЛАВА CXV.

Здѣсь описывается Тибетъ.

Черезъ пять дней, какъ я уже сказалъ, начинается сильно разоренная область; разорилъ ее войною Мангутъ-ханъ [6]. Много тутъ городовъ, замковъ, деревень, да всѣ они разрушены и разорены.

---

[1] Этотъ мостъ, по замѣчанію Потье, теперь не существуетъ.

[2] P. couiereque, Потье couvert, въ примѣчаніи: bâtiment de la douane. По мнѣнію Юля, слѣдуетъ читать *comereque* или *comerc*, отъ латинскаго *commercium*, перешедшаго (въ значеніи „таможня") въ восточные языки (по-арабски *кумрукъ*, по-турецки *гюмрюкъ*).

[3] Ср. выше стр. 75, прим. 2.

[4] Ср. выше стр. 159, прим. 2.

[5] Т.-е. изъ того же города Чэнъ-ду-фу.

[6] Т.-е. великій ханъ Мункэ, ср. стр. 76, прим. 2.

Растетъ тутъ удивительно толстый и высокій бамбукъ; въ толщину онъ вотъ какой: добрыхъ три пядени, въ вышину бываетъ до пятнадцати шаговъ. Отъ одного узла до другого добрыхъ три пядени. Купцы и другіе путешественники, когда идутъ по той странѣ, несутъ съ собою такихъ бамбуковъ и ночью ими разводятъ огонь; горятъ они съ такимъ шумомъ и трескомъ, что львы, медвѣди и другіе хищники со страху бѣгутъ прочь и ни за что не подойдутъ къ огню. Такъ-то здѣшніе люди разводятъ огонь, чтобы уберечь свою скотину отъ дикихъ хищниковъ, а ихъ тутъ много. Трескъ отъ этихъ бамбуковъ громокъ и далеко раздается вотъ почему: срѣзаютъ ихъ совсѣмъ зелеными и по нѣскольку кладутъ въ огонь; полежатъ они въ огнѣ, начинаютъ сгибаться да пополамъ трескаться, и раздается тутъ шумъ такой, что за десять миль его слышно; непривычнаго онъ пугаетъ, и слушать его страшно. Лошади, какъ заслышатъ его, съ непривычки пугаются сильно, рвутъ недоуздки и привязи, да и убѣгаютъ. Случается это часто. Непривычнымъ къ треску лошадямъ завязываютъ глаза и спутываютъ всѣ четыре ноги, такъ что, хоть и заслышатъ великій шумъ, да бѣжать-то не могутъ. Вотъ такъ-то, какъ я вамъ разсказывалъ, люди берегутъ и себя, и свой скотъ отъ львовъ, медвѣдей и другихъ хищниковъ; а ихъ здѣсь многое множество. Добрыхъ двадцать дней идешь по той странѣ, и нѣтъ тутъ ни постоялыхъ дворовъ и никакого продовольствія; на всѣ двадцать дней нужно запасаться ѣдой для себя и кормомъ для скотины; хищные звѣри, смѣлые и злые, попадаются часто; остерегаться ихъ нужно, они опасны. Замковъ и деревень тутъ, однако же, довольно.—Вотъ какъ, по ихъ обычаю, женятся: сказать по правдѣ, никто здѣсь ни за что въ свѣтѣ не женится на дѣвственницѣ; дѣвка, говорятъ они, коли не жила со многими мужчинами, ничего не стоитъ; поэтому-то и женятся они вотъ такъ: придутъ сюда, скажу вамъ, иноземцы и раскинутъ палатки для побывки; тотчасъ же старухи изъ деревень и замковъ приводятъ къ нимъ дочерей, по двадцати, по сорока,

и меньше, и больше, и отдаютъ ихъ странникамъ на волю, чтобы тѣ жили съ дѣвками; а странники дѣвокъ берутъ и живутъ съ ними въ свое удовольствіе; держатъ при себѣ, пока тамъ живутъ, но уводить съ собою не смѣютъ; а когда путешественникъ, поживъ съ дѣвкой въ свое удовольствіе, захочетъ уходить, долженъ онъ ей подарить что-нибудь, какую-нибудь вещицу, чтобы дѣвка могла, когда замужъ пойдетъ, удостовѣрить, что былъ у нея любовникъ. Каждая дѣвка такъ-то почитаетъ нужнымъ носить на шеѣ болѣе двадцати разныхъ подарковъ, много, значитъ, у нея было любовниковъ, со многими она жила, и чѣмъ больше у дѣвки подарковъ, чѣмъ больше она можетъ указать любовниковъ, съ которыми жила, тѣмъ милѣе она, и тѣмъ охотнѣе на ней женятся: она, дескать, красивѣе другихъ. Разъ женились, жену любятъ крѣпко, и чужую жену трогать почитается за большой грѣхъ, и того грѣха остерегаются. Разсказалъ вамъ объ ихъ бракахъ; сказать объ этомъ нужно было. Приходить сюда слѣдуетъ молодымъ, отъ шестнадцати до двадцати четырехъ лѣтъ.

Народъ тутъ идолопоклонники и злой; воровать и разбойничать за грѣхъ не почитается; такихъ насмѣшниковъ и разбойниковъ въ свѣтѣ нѣтъ. Живутъ они охотою, дичью; занимаются скотоводствомъ и хлѣбопашествомъ. Въ этой странѣ много звѣрковъ съ мускусомъ, зовутъ ихъ по ихнему гюддери [1]). Много славныхъ собакъ у этихъ злодѣевъ; ловятъ они много тѣхъ звѣрей, а потому и мускуса у нихъ много. Бумажныхъ денегъ великаго хана у нихъ нѣтъ, и деньги они дѣлаютъ изъ соли; одежда бѣдная изъ звѣриныхъ шкуръ, холщевая или шерстяная. Языкъ у нихъ свой, и страна зовется Тибетомъ. Область большая; опишу ее вамъ коротенько, извольте послушать.

---

[1]) По-монгольски *кудери*; ср. стр. 119, прим. 6.

ГЛАВА CXVI.

Еще объ области Тибетъ.

Тибетъ большая область; народъ идолопоклонники и говоритъ особеннымъ языкомъ; страна пограничная съ Манъ-ги и со многими другими областями. Народъ тутъ сильно воровать.—Въ этой большой области восемь царствъ, а городовъ и замковъ многое множество. Во многихъ мѣстахъ тутъ есть рѣки, озера и горы, гдѣ много песочнаго золота. Корица родится тутъ въ обиліи. На кораллы тутъ большой спросъ, и они здѣсь дороги; вѣшаютъ ихъ, ради красоты, на шеи женамъ и идоламъ. Выдѣлывается въ этой области камлотъ [1]) и другія золотыя и шелковыя ткани; много здѣсь такихъ пряностей, которыхъ и не видѣли въ нашихъ странахъ. — Скажу вамъ еще, здѣсь самые ловкіе колдуны и самые лучшіе ихніе звѣздочеты; есть они также и въ сосѣднихъ областяхъ. Съ вражьею помощью колдуютъ они и творятъ неслыханныя и невиданныя чудеса. Но не нужно объ этомъ говорить здѣсь, да и люди станутъ дивиться. Нехорошій тутъ народъ. Есть у нихъ большія собаки съ осла, и ловки онѣ дикихъ звѣрей ловить [2]); и другія разныя охотничьи собаки есть у нихъ. Водятся также балабаны; отлично они летаютъ и ловятъ.

Оставимъ область Тибетъ; разсказали о ней коротенько, опишемъ теперь область Гаиндиръ. А область Тибетъ, знайте, принадлежитъ великому хану, и всѣ другія царства, области и страны, что описываются въ этой книгѣ—его же; только тѣ, о которыхъ говорилось въ началѣ книги, принадлежатъ сыну Аргуна, что я уже сказывалъ [3]). А эти области и всѣ

---

[1]) См. стр. 96, прим. 1.

[2]) У Рамузіо еще: „особенно дикихъ быковъ, которыхъ называютъ Beyamini, огромныхъ и свирѣпыхъ". Юль полагаетъ, что слово Beyamini не восточное слово, а венеціанское Buemini, какъ называли буйволовъ и зубровъ.

[3]) Ср. выше стр. 19—21.

другія, что описываются въ книгѣ, какъ сказано, великаго хана.

Оставимъ теперь это и разскажемъ объ области Каинду.

ГЛАВА CXVII.

Здѣсь описывается область Гаинду.

Гаинду [1]) область на западъ; здѣсь только одинъ царь; а жители идолопоклонники и подвластны великому хану. Городовъ, замковъ тутъ много [2]). Есть у нихъ тамъ озеро [3]), гдѣ много жемчугу [4]); великій ханъ не желаетъ, чтобы его вылавливали; позволь онъ его ловить, жемчугъ пересталъ бы быть рѣдкостью и ничего не стоилъ бы. Когда великому хану понадобится жемчугъ, онъ приказываетъ его наловить; а другіе не смѣютъ, подъ страхомъ смерти, ловить его.

Есть тутъ, скажу вамъ еще, гора, гдѣ водятся особенные камни, что̀ зовутся бирюзой; очень они красивы, и много ихъ тутъ, да великій ханъ не велитъ добывать ихъ безъ своего приказу.—А у женъ въ этой странѣ вотъ какой обычай: коль иноземецъ, или другой какой человѣкъ живетъ съ

---

[1]) P. Gaindir, Caindu, Gaindu, Gheindu; Потье Gaindu. Юль принимаетъ объясненіе Рихтхофена, по которому Тибетъ Марко Поло начинался у нынѣшняго города Я-чжоу-фу; двадцать дней пути черезъ необитаемую горную мѣстность отдѣляетъ этотъ городъ отъ плодородной долины Цянь-чжанъ (Kien-Chang) съ городомъ Нинъ-юань-фу, гдѣ протекаетъ рѣка Ань-нинъ-хэ. Эту долину Рихтхофенъ отожествляетъ съ Caindu Марко Поло, при чемъ полагаетъ, что второй слогъ—тибетское окончаніе *до*, часто встрѣчающееся въ географическихъ названіяхъ. И. П. Минаевъ предполагалъ воспользоваться, для выясненія вопроса, слѣдующимъ письмомъ къ нему А. О. Ивановскаго: „Я по дорогѣ догадался, что такое Caindu, это Цюнъ-ду. О немъ см. мои Матеріалы, стр. 116, прим. 2. Нинъ-юань-фу, какъ уѣздный городъ, называется Си-чанъ-сянь, а при дин. Юань и Минъ онъ назывался Цзянь-чаномъ (Kien-chang), собств. Цзянь-чанъ-лу (при Юань) и Цзянь-чанъ-фу (при Минъ)“. Въ цитованномъ мѣстѣ сказано, что уѣздъ Цюнъ-ду находился къ ЮВ отъ нынѣшняго главнаго города уѣзда Си-чанъ, въ области Нинъ-юань (пров. Сы-чуань).

[2]) Рамузіо: „а главный городъ также зовется Каинду; онъ построенъ въ началѣ той провинціи“.

[3]) У Рамузіо „соленое“.

[4]) Рамузіо: „бѣлаго, но не круглаго“.

ихъ женами, дочерьми, сестрами или иными женщинами, что у нихъ въ домѣ, такъ это не почитается за дурное, а за хорошее; за это, говорятъ они, боги и идолы къ нимъ милостивы и даруютъ имъ всякія земныя блага въ обиліи; поэтому-то и отдаютъ они съ охотою инородцамъ своихъ женъ. Здѣсь, знайте, мужъ, какъ только завидитъ, что иноземецъ идетъ къ нему или проситъ пристанища въ его домѣ, тотчасъ же уходитъ изъ дому, а женѣ наказываетъ во всемъ слушаться иноземца; уйдетъ къ себѣ на поле или въ свой виноградникъ и до тѣхъ поръ не возвращается, пока иноземецъ въ домѣ. Иной разъ, скажу вамъ, иноземецъ дня три живетъ въ домѣ и спитъ себѣ на постели бѣдняка съ его женою. А чтобы знали, что онъ въ домѣ, иноземецъ дѣлаетъ вотъ что: вывѣситъ свою шапку или что другое, и значитъ это, что онъ еще въ домѣ; и пока этотъ знакъ виситъ у дома, бѣднякъ не смѣетъ вернуться къ себѣ. И то же самое въ цѣлой области. — Деньги у нихъ вотъ какія: у нихъ, знайте, золото въ палочкахъ; развѣшиваютъ они его на saie [1]); по вѣсу всему цѣпа; чеканенной монеты у нихъ нѣтъ, а мелочь у нихъ такая: возьмутъ соль, сварятъ ее и бросятъ въ форму [2]), вѣсомъ около полуфунта; восемьдесятъ такихъ кусковъ равняются одному saie чистаго золота. Это и есть ихъ мелкая монета [3]). Многое множество у нихъ звѣрей,

---

[1]) О словѣ saggio см. выше стр. 115, прим. 1.

[2]) Рамузіо: „Они дѣлаютъ форму величиной въ хлѣбъ, стоющій два денарія [т.-е. около 8 коп.], плоскую снизу и круглую сверху, и такъ ставятъ ее на горячія черепицы близъ огня, чтобы она сохла и твердѣла. На эти монеты кладутъ клеймо государя, и никто не можетъ дѣлать эту монету, кромѣ лицъ, назначенныхъ государемъ“.

[3]) Рамузіо: „Купцы идутъ съ той монетой къ тѣмъ народамъ, которые живутъ за горами въ дикихъ, неизвѣданныхъ мѣстахъ. Тамъ они пріобрѣтаютъ одинъ saggio золота за 60, 50 и 40 кусковъ той соляной монеты, смотря по степени дикости мѣстъ, гдѣ живетъ народъ, и отдаленности ихъ отъ городовъ и осѣдлаго населенія, оттого, что они не могутъ всегда, когда захотятъ, продать свое золото и другія вещи, какъ мускусъ и т. п., такъ какъ некому продавать, и потому они отдаютъ ихъ дешево; золото добываютъ у рѣкъ и озеръ, какъ сказано. И идутъ тѣ купцы черезъ горы и мѣста провинціи Тибетъ, гдѣ также ходитъ та соляная монета. И получаютъ они

что съ мускусомъ; ловятъ ихъ охотники и много мускуса добываютъ. Много у нихъ также славныхъ рыбъ; ловятъ они ихъ въ томъ же озерѣ, гдѣ водится жемчугъ. Львовъ, рысей, медвѣдей, ланей и антилопъ много; всяческихъ птицъ также многое множество. Виноградняго вина у нихъ нѣтъ; вино они дѣлаютъ изъ пшеницы и рису со многими пряностями; и питье то хорошее.

Родится тутъ много гвоздики; то маленькое деревцо съ листьями какъ у лавра, только подлиннѣе и поуже, а цвѣтокъ маленькій, бѣлый, какъ у гвоздики. Инбиря и корицы тутъ обиліе; много и другихъ пряностей, что къ намъ не доходятъ, а потому и нечего о нихъ говорить.

Оставимъ этотъ городъ, разсказали о немъ все, что нужно, опишемъ теперь страну впереди.

Отъ Геинду десять дней ѣдешь по городамъ и замкамъ. У народа здѣсь тѣ же нравы и обычаи, какъ я вамъ разсказывалъ. Дичи всякой, и звѣрей, и птицъ, много. Черезъ десять дней приходимъ къ большой рѣкѣ Бріу [1]), тутъ и кончается область Геинду; песочнаго золота въ той рѣкѣ много. Корицы тутъ много. А рѣка впадаетъ въ море-океанъ.

Оставимъ ту рѣку; говорить о ней больше нечего. Опишемъ вамъ область Каражанъ. Послушайте.

ГЛАВА CXVIII.

Здѣсь описывается область Каражанъ.

А за тою рѣкою обширная область Каражанъ [2]); тутъ семь царствъ. Лежитъ та область на западъ; народъ вели-

огромную прибыль и выгоду, такъ какъ тѣ народы употребляютъ соль въ пищу и причисляютъ ее къ необходимымъ вещамъ, но въ городахъ употребляютъ въ пищу только куски и обломки тѣхъ монетъ, а цѣлыя служатъ деньгами".

[1]) *Бричу*, мѣстное названіе рѣки Цзинь-ша-цзянъ (верхняго Янь-цзы-цзяна).

[2]) Caragian, Carajan, ниже Caraian. У мусульманъ *Караджанъ*, нынѣ провинція Юнь-нань.

каго хана, идолопоклонники. Царствуетъ здѣсь Есенъ-темуръ, сынъ великаго хана [1]). Большой онъ царь: и богатъ, и силенъ, разуменъ и честенъ, а потому и страною по справедливости правитъ. Отъ той рѣки на западъ пять дней идешь многими городами и замками; много тутъ славныхъ лошадей. Народъ занимается скотоводствомъ и хлѣбопашествомъ, говоритъ по-своему, и трудно ту рѣчь понимать. Черезъ пять дней большой городъ; то главный городъ въ цѣлой области и зовется Жа-чи [2]). Большой и знатный городъ; купцовъ и ремесленниковъ тамъ много; есть тутъ и мусульмане, и идолопоклонники, и христіане несторіане. Пшеницы и рису тутъ много; пшеничнаго хлѣба народъ не ѣстъ, потому что онъ нездоровъ въ тамошнихъ мѣстахъ; ѣдятъ рисъ; изъ рису же съ пряностями выдѣлываютъ питье, славное, чистое; пьянѣешь отъ него какъ отъ вина. А монеты у нихъ вотъ какія: вмѣсто денегъ у нихъ въ ходу бѣлыя морскія раковины, тѣ самыя, что вѣшаютъ собакамъ на шею; восемьдесятъ такихъ раковинъ равняются одному серебряному saic или двумъ венеціанскимъ грошамъ [3]); а восемь saic чистаго серебра то же, что одинъ saic чистаго золота. Есть у нихъ соляные источники, гдѣ они добываютъ соль, и ту соль употребляютъ во всей странѣ, а царю оттого большая прибыль. На то, что одинъ у другого жену отбилъ, не обращаютъ никакого вниманія, коль не противъ воли жены.— Разсказали вамъ объ этомъ царствѣ, а теперь поговоримъ о царствѣ Караіанъ. Но забылъ я вотъ о чемъ упомянуть: есть тутъ, скажу вамъ, озеро болѣе ста миль въ округѣ, и много тамъ самой лучшей въ свѣтѣ рыбы. Рыба большая и всяческая. Ѣдятъ они, скажу вамъ еще, сырое мясо куриное, сырую баранину и говядину и сырое буйволовое

---

[1]) *Эсэнь-Тэмуръ*, внукъ, а не сынъ Хубилая (ср. ниже гл. CXXI), управлялъ провинціей Юнь-нань съ 1280 по 1307 гг.

[2]) P. Jaci, Chiaci, Jacin; Потье Jacin. У Рашид-ад-дина *Яджи*, нынѣ Юнь-нань-фу.

[3]) О saggio (P. saie или saic) см. стр. 115, прим. 1; о венеціанскомъ грошѣ стр. 47, прим. 3.

мясо. Идутъ бѣдняки на бойню, и какъ только вытащутъ печень изъ убитой скотины, они ее забираютъ, накрошатъ кусками, подержатъ въ чесночномъ растворѣ, да такъ и ѣдятъ. И другое всякое мясо они также ѣдятъ. Богатые тоже ѣдятъ мясо сырымъ; прикажутъ накрошить его мелко, смочить въ чесночномъ растворѣ съ хорошими пряностями, да такъ и ѣдятъ, словно какъ мы вареное.

Теперь разскажу объ области Каражанъ; о ней я уже говорилъ выше.

ГЛАВА CXIX.

Еще объ области Караіанъ.

Отъ города Шіа-чи на западъ черезъ десять дней все еще область Караіанъ [1]), и главный городъ въ царствѣ зовется такъ же. Народъ великаго хана, идолопоклонники. Царитъ тутъ Когачинъ, сынъ великаго хана [2]). Въ этой области въ рѣкахъ находится золото въ зернахъ, а въ озерѣ да въ горахъ и въ большихъ слиткахъ. Золота у нихъ такъ много, что они одинъ saie золота отдаютъ за шесть серебра. Тутъ же въ ходу и тѣ раковины, о чемъ я выше говорилъ. Въ этой области онѣ не водятся, а привозятъ ихъ изъ Индіи. Водятся тутъ большіе ужи и превеликіе змѣи. Всякій, глядя на нихъ, дивится, и препротивно на нихъ смотрѣть. Вотъ они какіе толстые да жирные: иной, поистинѣ, въ длину десять шаговъ, а въ обхватъ десять пядей; то самые большіе. Спереди, у головы, у нихъ двѣ ноги, лапы нѣтъ, а есть только когти, какъ у сокола или какъ у льва. Голова превеликая, а глаза побольше булки. Пасть такая большая, сразу человѣка можетъ проглотить. Зубы у нихъ

---

[1]) Здѣсь говорится о западной части той же области Караджангъ или Юнь-нань, съ городомъ Да-ли-фу.

[2]) Здѣсь говорится о *Хукачи*, сынѣ Хубилая, отцѣ упомянутаго выше (стр. 175, прим. 1) Эсэнь-Тэмура. Хукачи былъ намѣстникомъ провинціи Юнь-нань до 1280 г. Какъ полагаютъ Потье и Юль, восточной частью провинціи при жизни отца управлялъ Эсэнь-Тэмуръ.

большіе, и такъ они велики да крѣпки [1]), нѣтъ ни человѣка, ни звѣря, чтобы ихъ не боялся. Бываютъ они и поменьше, въ восемь, въ пять шаговъ и въ одинъ. Ловятъ ихъ вотъ какъ: днемъ, знайте, отъ великой жары, они подъ землею, а ночью выходятъ кормиться, и всякаго звѣря, что попадается, хватаютъ. Пить идутъ къ рѣкѣ, къ озеру или къ источнику. Такъ они велики, тяжелы да толсты, и когда ночью двигаются по песку кормиться или къ пойлу, проводятъ по песку борозду, словно прокатили тутъ бочку съ виномъ. Охотники, когда идутъ ихъ ловить, на той самой дорогѣ, по которой шелъ змѣй, ставятъ снарядъ: втыкаютъ въ землю толстый да крѣпкій деревянный колъ съ желѣзнымъ наконечникомъ, вострымъ какъ бритва или какъ остріе копья, а чтобы змѣй не замѣтилъ его, покрываютъ колъ сверху пескомъ, на двѣ пяди. И такихъ вострыхъ кольевъ наставятъ они нѣсколько. Поползетъ змѣй по той дорогѣ, гдѣ колья, и натыкается на нихъ такъ, что остріе всаживается ему въ брюхо и разрѣзаетъ его до пасти; змѣй тутъ же издыхаетъ [2]); такъ-то охотники ловятъ ихъ. Какъ только охотники изловятъ змѣя, тотчасъ же выпускаютъ изъ брюха желчь; а желчь эта, знайте, прекрасное лекарство. Кого укуситъ бѣшеная собака, тому даютъ попить немножко, вѣсомъ съ денарій [3]), и онъ тотчасъ же вылечивается, да коль женщина мучится въ родахъ и кричитъ, даютъ ей немного отъ той змѣиной желчи, тотчасъ же ей полегчаетъ, и она рожаетъ, и въ третьихъ, если у кого чесотка, какъ приложатъ немножко той желчи, черезъ нѣсколько дней она проходитъ. Поэтому-то змѣиная желчь цѣнится дорого въ этихъ странахъ. И мясо этого змѣя, скажу вамъ, продается дорого; оно вкусно, и ѣдятъ его охотно.

Змѣй этотъ кормиться ходитъ туда, гдѣ львы, медвѣди и

[1]) Рамузіо: „и остры“.
[2]) Рамузіо: „Вороны, какъ увидятъ его мертвымъ, начинаютъ каркать; поэтому охотники узнаютъ, что змѣй издохъ, и приходятъ за нимъ“.
[3]) Самая мелкая единица вѣса ($^1/_{240}$ фунта).

другіе хищники плодятся, и жретъ тамъ и большихъ, и малыхъ,—все, что попадется [1]).—Въ этой странѣ, скажу вамъ еще, водятся рослые кони, и водятъ ихъ на продажу въ Индію. Отъ хвоста они отрубаютъ два—три сустава, чтобы лошадь не махала имъ, когда бѣжитъ, и не била того, кто верхомъ сидитъ; не любятъ они, чтобы лошадь на бѣгу хвостомъ махала. Верхомъ они ѣздятъ по французски, вытянувъ ноги. Кольчуги у нихъ изъ буйволовой кожи; есть у нихъ копья, щиты и самострѣлы; а стрѣлы всѣ отравлены [2]).—Вотъ еще, что они дѣлали, пока не покорилъ ихъ великій ханъ: если случалось, что приходилъ сюда какой-нибудь красивый, либо знатный человѣкъ или иной какой, что имъ нравился, и приставалъ у кого въ домѣ, ночью они его или отравляли, или какъ-нибудь убивали, только онъ погибалъ. Не думайте, что убивали съ тѣмъ, чтобы ограбить его деньги; дѣлалось это для того, чтобы его красота, доброта, умъ и душа оставались въ домѣ. И пока не покорилъ ихъ великій ханъ, убивали они ради этого многихъ; а съ тѣхъ поръ, какъ, лѣтъ тридцать [3]) тому назадъ, покорилъ ихъ великій ханъ, перестали они такъ злодѣйствовать; боятся великаго хана, а тотъ не похвалитъ этого.

Описали вамъ эту область, теперь разскажемъ, какъ услышите, о другой.

ГЛАВА CXX.

Здѣсь описывается большая область Зардандамъ.

На западъ отъ Караіана черезъ пять дней область Ар-

[1]) По мнѣнію Юля рѣчь идетъ о крокодилѣ.

[2]) Рамузіо еще: „Мнѣ разсказали, какъ вѣрное, что многіе изъ нихъ, особенно замышляющіе какое-нибудь злое дѣло, постоянно носятъ съ собой ядъ, такъ что, если ихъ по какому-нибудь случаю захватятъ въ плѣнъ и захотятъ подвергнуть пыткѣ, они тотчасъ кладутъ себѣ въ ротъ ядъ, проглатываютъ его и умираютъ. Но государи, знающіе этотъ обычай, всегда имѣютъ при себѣ собачій пометъ и тотчасъ заставляютъ ихъ проглотить его, чтобы ихъ вырвало и ядъ вышелъ. Такъ нашли средство противъ коварства тѣхъ негодяевъ“.

[3]) Такъ въ рукописи перевода; во всѣхъ изданіяхъ: „тридцать пять“.

дандан[1]). Народъ великаго хана—идолопоклонники. Главный городъ этой области зовется Ночіанъ[2]). У здѣшнихъ людей зубы золоченые; всякій зубъ покрытъ золотомъ: они дѣлаютъ золотые слѣпки съ зубовъ и надѣваютъ ихъ на верхніе и нижніе зубы; это—у мужчинъ, а женщины этого не дѣлаютъ[3]). Мужчины всѣ по ихъ обычаю рыцари; ходятъ на войну, да на охоту, а другихъ дѣлъ не дѣлаютъ. Всѣ дѣла исправляютъ жены, да тѣ, кого они на войнѣ полонили, да въ рабовъ обратили; вотъ эти-то вмѣстѣ съ ихъ женами всѣ дѣла исполняютъ.

Родитъ жена, вымоютъ ребенка, укутаютъ въ бѣлье, мужъ тутъ ложится въ постель и ребенокъ съ нимъ; лежитъ онъ сорокъ дней и встаетъ только по нуждѣ. Друзья и родные навѣщаютъ его, остаются съ нимъ, веселятся и потѣшаютъ его. Дѣлается это потому, что жена, говорятъ они, истомилась съ ребенкомъ во чревѣ, поэтому не слѣдуетъ ей мучиться еще сорокъ дней; и жена, какъ только родитъ, встаетъ и начинаетъ хозяйничать, да мужу въ постели прислуживать. — Ѣдятъ они всякое мясо, и сырое, и вареное. Всякое мясо, всякую пищу, по своему обычаю, ѣдятъ они съ рисомъ. Вино они пьютъ рисовое съ пряностями; и вино то очень хорошо. Монеты у нихъ золотыя, и раковины здѣсь въ ходу.

Одинъ saie[4]) золота, скажу вамъ по правдѣ, они отдаютъ за пять серебра, потому что серебра ближе какъ за

---

[1]) Zardandan и Ardandan, т.-е. *Зерденданъ*, персидскій переводъ китайскихъ словъ *Цзинь-чжи* „золотые зубы". Рашид-ад-динъ помѣщаетъ область Зерденданъ между Караджангомъ и Тибетомъ; по китайскимъ извѣстіямъ область Цзинь-чжи находилась къ юго-западу отъ области Да-ли.

[2]) Nocian и Vocian; послѣднее чтеніе также у Потье; нынѣ Юнъ-чанъ-фу.

[3]) У Рамузіо этотъ обычай приписанъ и мужчинамъ, и женщинамъ; дальше говорится: „Мужчины еще дѣлаютъ себѣ на рукахъ и ногахъ какъ бы полосы съ черными точками слѣдующимъ образомъ. Они берутъ пять иголокъ, связанныхъ вмѣстѣ, и колютъ себя ими въ мясо, пока не появится кровь; тогда они натираютъ проколы черной краской, никогда не стирающейся. Имѣть такую полосу съ черными точками считается знакомъ благородства и украшеніемъ".

[4]) Saggio, см. выше стр. 115, прим. 1.

пять мѣсяцевъ пути не найти. Купцы приходятъ сюда съ серебромъ и превыгодно обмѣниваютъ его у здѣшнихъ людей на золото; за одинъ saie золота отдаютъ пять серебра и остаются въ великой прибыли. — У здѣшняго народа нѣтъ ни идоловъ, ни храмовъ. Молятся они старшему въ домѣ; отъ него, говорятъ, мы произошли. Буквъ у нихъ нѣтъ, и писать они не умѣютъ; да это и не диво: родились они въ пустынныхъ странахъ, среди большихъ лѣсовъ, высокихъ горъ; лѣтомъ сюда ни за что не пройти, воздухъ тогда здѣсь дурной, зараженный, никому живу не быть.—Когда у нихъ, скажу вамъ, между собою счеты, возьмутъ они кусочекъ дерева, четвероугольный или круглый, переломятъ его пополамъ; одинъ возьметъ одну половину, другой другую; а передъ тѣмъ дѣлаютъ двѣ или три, или сколько нужно, зарубокъ на томъ кусочкѣ; когда же расплачиваются, тому, кто заплатилъ деньги или что другое, отдается и другая половинка.

Во всѣхъ этихъ странахъ Караянъ, Ночіанъ, Жачинъ врачей нѣтъ, а когда у нихъ кто заболѣетъ, призываютъ своихъ знахарей; то чертовы колдуны и идолослужители; сойдутся эти знахари, и какъ скажетъ имъ больной, что̀ у него болитъ, начинаютъ они играть на инструментахъ, стонать и плясать и до тѣхъ поръ пляшутъ, пока не упадетъ кто на землю или на полъ замертво, съ пѣною у рта; бѣсъ, значитъ, къ нему въ тѣло вошелъ, и лежитъ онъ словно мертвый; другіе колдуны,—соберется ихъ тутъ много,—какъ увидятъ, что упалъ одинъ изъ нихъ, начинаютъ его вопрошать, чѣмъ хвораетъ больной; а онъ отвѣчаетъ: такой-то бѣсъ тронулъ его, потому что прогнѣвалъ онъ его. А колдуны ему на это говорятъ: „Молимъ тебя, прости ему, бери, что̀ хочешь, вылечи только его кровь“. И когда колдуны много разъ такъ-то помолятся, бѣсъ, что въ упавшемъ колдунѣ, коль больному умереть, отвѣчаетъ такъ: „Много провинился больной передъ такомъ-то бѣсомъ; злой онъ человѣкъ; бѣсъ ни за что въ свѣтѣ не хочетъ прощать его“. Больному, значитъ,

помирать. Если же больному выздоровѣть, бѣсъ, что въ колдунѣ, говоритъ вотъ какъ: „выздоровѣетъ больной, коль зарѣжетъ двухъ-трехъ барановъ, да наваритъ десять [1]) (чашъ) самаго дорогого питія и напьется". А баранъ, говоритъ бѣсъ, долженъ быть съ черною головою или съ другою какою примѣтою; и говоритъ онъ еще, чтобы жертву принесли такому-то идолу или такому-то бѣсу, позвали бы столько-то колдуновъ, да столько-то женокъ, что служатъ идоламъ и бѣсамъ, славили бы такого-то идола или бѣса, да задали бы имъ пиръ. Родные больного услышатъ эти слова и по приказу колдуна все исполняютъ: возьмутъ барановъ съ тѣми примѣтами, какъ онъ описывалъ, варятъ то хорошее питье, что онъ наказывалъ; барановъ рѣжутъ и кровь ихъ льютъ въ тѣ мѣста, куда было указано, въ честь и какъ приношеніе такимъ-то бѣсамъ; а потомъ въ домѣ больного зажариваютъ барановъ и накормятъ столько колдуновъ и столько женокъ, какъ приказано. Какъ сойдутся всѣ туда, и бараны и питье готовы, начинаютъ они играть, плясать и бѣсовъ своихъ славить. Льютъ наваръ и питье, возьмутъ куренія, алое и воскуряютъ тамъ и сямъ, разводятъ большіе огни. Потомъ затихнутъ, одинъ колдунъ падаетъ на землю, а другіе его спрашиваютъ, прощенъ ли больной и выздоровѣетъ ли онъ. А тотъ отвѣчаетъ, что больной еще не прощенъ, вотъ то-то слѣдуетъ ему еще сдѣлать, и тогда онъ будетъ прощенъ. Сдѣлаютъ это, бѣсъ начинаетъ говорить: принесена жертва, все исполнено, больной прощенъ и скоро выздоровѣетъ. Услышатъ такую рѣчь, начинаютъ лить наваръ и питье, зажигаютъ большіе огни и много куренія; бѣсъ, говорятъ, на нашей сторонѣ. Колдуны и женки, что идоламъ прислуживаютъ, начинаютъ ѣсть баранину, пьютъ на радостяхъ питье и веселятся. Кончится все это, всякій идетъ къ себѣ домой, больной же выздоравливаетъ.

Разсказалъ вамъ о нравахъ и обычаяхъ здѣшняго народа и о томъ, какъ ихъ колдуны умѣютъ бѣсовъ заговаривать.

---

[1]) Потье „десять или двѣнадцать".

Оставимъ этотъ народъ и эту область и, какъ вы услышите, разскажемъ о другомъ.

ГЛАВА CXXI.

Какъ великій ханъ покорилъ царства Launch Launch Launch

Забылъ я упомянуть о большой битвѣ въ царствѣ Вочіанъ, а разсказать о ней въ этой книгѣ слѣдуетъ, потому и опишемъ ее ясно, какъ она произошла. Въ 1272 г. по Р. Х. [1]) послалъ великій ханъ большое войско въ Вочіанъ и Караіанъ сторожить и охранять ихъ, чтобы никто имъ зла не дѣлалъ; сыновъ своихъ великій ханъ туда еще не посылалъ; сдѣлалъ онъ это потомъ: назначилъ туда царемъ Сентемура [2]), сына одного изъ своихъ померншихъ сыновъ. Царь Мяна [3]) и Бангалы былъ сильный: много у него было и земель, и богатства, и народа; великому хану онъ не подчинялся, а великій ханъ его покорилъ потомъ и отнялъ у него оба царства. Узналъ царь Мяна и Бангалы, что войско великаго хана въ Вочіанѣ, и рѣшилъ, что сможетъ итти на это множество людей, побьетъ ихъ всѣхъ, и великій ханъ впередъ не захочетъ посылать сюда войска. Сталъ этотъ царь дѣлать вотъ какія великія приготовленія: было у него, скажу вамъ по правдѣ, двѣ тысячи большихъ слоновъ; и на каждаго слона приказалъ онъ приладить деревянный теремецъ, крѣпкій, красивый и приспособленный къ бою; въ каждомъ теремцѣ было по двѣнадцати воиновъ, въ иномъ шестнадцать, а въ иномъ и побольше; было у него шестьдесятъ тысячъ кон-

---

[1]) По китайскимъ извѣстіямъ въ 1277 г.

[2]) См. выше стр. 175, прим. 1.

[3]) Mien, выше Minin, т.-е. *Мянъ*, китайское названіе Бирмы. Юль считаетъ возможнымъ, что владѣтель Бирмы въ то время носилъ также титулъ царя Бенгаліи, хотя полагаетъ, что Марко Поло иногда смѣшивалъ Бенгалію съ Пегу.

ныхъ, были и пѣшіе воины [1]). Изготовился, какъ слѣдуетъ такому сильному и могущественному царю; для великихъ дѣлъ было то войско. Ну, что же вамъ сказать?

Кончилъ эти приготовленія царь и немедля, тотчасъ же, пошелъ на войско великаго хана въ Вочіанѣ. Какъ онъ шелъ—объ этомъ нечего разсказывать. Подошелъ къ татарскому войску и за три дня пути сталъ станомъ, чтобы люди отдохнули.

ГЛАВА CXXII.

Здѣсь описывается битва между войскомъ великаго хана и царемъ Мяна.

Когда военачальникъ Татаръ узналъ навѣрное, что царь Мяна идетъ на него съ великою силою, сталъ онъ побаиваться; было у него всего двѣнадцать тысячъ конныхъ, но самъ-то онъ былъ храбръ и хорошій полководецъ. Звали его Несрадиномъ [2]). Собралъ онъ свои войска въ порядкѣ, приободрилъ ихъ, позаботился, сколько могъ, объ охранѣ страны и своихъ людей. Словомъ, всѣ Татары, двѣнадцать тысячъ всадниковъ, собрались на равнину Вочіанъ, тутъ они ждали врага сразиться съ нимъ; и было то ловкимъ дѣломъ умнаго военачальника. У той равнины, знайте, былъ густой лѣсъ. И вотъ такъ-то, какъ вы слышали, поджидали врага въ равнинѣ Татары.—Оставимъ Татаръ, вернемся къ нимъ скоро, а пока поговоримъ о врагѣ. Отдохнулъ со своимъ войскомъ царь Мяна и пошелъ, а какъ пришелъ въ равнину Вочіанъ, Татары стояли уже тамъ готовыми; пришелъ царь въ ту равнину и за милю отъ врага приготовилъ своихъ слоновъ, теремцы и славно вооруженныхъ воиновъ. Конныхъ и пѣшихъ разставилъ онъ хорошо и умно, какъ и слѣдовало умному

---

[1]) У Потье: „конныхъ и пѣшихъ не менѣе 60000“.

[2]) *Насир-ар-динъ* упоминается въ китайскихъ источникахъ и у Рашид-ад-дина; онъ, какъ до него его отецъ, бухарецъ Сейидъ-Аджаль, былъ правителемъ (или военачальникомъ) въ провинціи Юнь-нанъ.

царю. Устроилъ все, привелъ въ порядокъ, да и пошелъ съ войскомъ на врага; увидѣли Татары, что онъ идетъ на нихъ, и виду не даютъ, что испугались, стоятъ себѣ смѣло и храбро. Выступили они противъ врага стройно, въ порядкѣ. Сошлись, и какъ нужно уже было начинать схватку, увидѣли кони Татаръ слоновъ, да испугались до того, что не смогли Татары вести ихъ на врага, и повернули назадъ. А царь со своими воинами да слонами идетъ себѣ впередъ.

ГЛАВА CXXIII.

Здѣсь говорится о той же битвѣ.

Увидѣли это Татары, взбѣсились и не знаютъ, чтó имъ дѣлать; было имъ ясно, что коли не смогутъ повести своихъ коней впередъ, такъ всѣ погибнутъ. Умно, однакоже, распорядились, сдѣлали вотъ чтó: видятъ они, что лошади испугались, спѣшились, попрятали коней въ лѣсу, привязали ихъ къ деревьямъ, потомъ взялись за луки, насадили стрѣлы, да и стали стрѣлять въ слоновъ. Стрѣлять они умѣютъ ловко и слоновъ изранили жестоко. Царскіе ратники не переставали также стрѣлять и сильно на нихъ нападали, да Татары лучше врага умѣли биться и храбро защищались. Чтó же вамъ сказать? Израненные слоны повернули назадъ, да и побѣжали на своихъ; бѣгутъ грузно, словно свѣтъ разваливается; и передъ лѣсомъ не остановились, ворвались туда, теремцы разваливаются, ломаютъ и разрушаютъ все. Со страху бѣгутъ по лѣсу въ разныя стороны. А Татары увидѣли, что слоны бѣгутъ, тотчасъ на коней, да и помчались на царскую рать; началась тутъ жестокая перестрѣлка; царская рать защищалась храбро; вышли всѣ стрѣлы, схватились за мечи и копья и побѣжали другъ на друга съ остервенѣніемъ; крѣпко бились и мечами, и копьями; убивали и коней, и всадниковъ, отсѣкали руки и головы, рѣзали тѣла, валялись по землѣ и мертвые, и раненые. Поднялся такой шумъ и крикъ, грома

Божьяго не разслышать! Злая была драка; Татары, по правдѣ сказать, побѣдили; не посчастливилось царю и его ратникамъ; много ихъ было побито въ тотъ день. Послѣ полудня пришлось царю и его ратникамъ плохо; побито ихъ было много, и стало имъ не втерпежъ; видятъ, что всѣ погибнутъ, коль останутся здѣсь, не могли они тутъ оставаться и побѣжали, что есть мочи; а Татары за ними слѣдомъ; гонятъ, бьютъ, убиваютъ безъ пощады; жалость была смотрѣть! Прогнали ихъ Татары и вернулись назадъ въ лѣсъ, за слонами; навалили большихъ деревъ, чтобы слоны не ушли; не переловить бы имъ слоновъ, если бы плѣнные ратники не перехватали ихъ.—Слонъ умнѣе всякаго другого животнаго.—Болѣе двухсотъ слоновъ они переловили; начиная съ тѣхъ поръ завелось у великаго хана много слоновъ.

Вотъ такъ-то, какъ вы слышали, произошла та битва.

ГЛАВА CXXIV.

Какъ идутъ большимъ спускомъ.

Отъ той области начинается большой спускъ; отсюда два съ половиною дня идешь подъ гору; не о чемъ тутъ говорить, развѣ только объ одномъ торговомъ мѣстѣ, куда здѣшніе люди сходятся въ назначенные дни, раза три въ недѣлю; мѣняютъ тутъ золото на серебро; одинъ saie золота продаютъ за пять серебра; издалека приходятъ сюда купцы мѣнять серебро на золото, и прибыльное то дѣло. Здѣшній народъ самъ приноситъ сюда золото; а туда, гдѣ онъ живетъ, никто не можетъ пройти, и никакого зла ему никто не можетъ сдѣлать; живетъ онъ въ странѣ непроходимой, куда и дорогъ нѣтъ; никто и не знаетъ, гдѣ онъ живетъ, никто туда и не хаживалъ. А какъ спустишься, черезъ два съ половиною дня начинается область на югъ, у предѣловъ Индіи; зовется она Амянъ. Пятнадцать дней идешь по мѣстамъ, гдѣ дорогъ

нѣтъ, по лѣсамъ, и много тутъ слоновъ, единороговъ и разныхъ дикихъ звѣрей. Люди здѣсь не живутъ.

Оставимъ эти лѣса и разскажемъ вамъ вотъ какую исторію.

ГЛАВА CXXV.

Здѣсь описывается городъ Мянъ.

Отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ дорогъ нѣтъ, черезъ пятнадцать дней ѣзды городъ Мянъ [1]), большой, знатный, самый главный въ царствѣ; люди тутъ идолопоклонники, говорятъ особеннымъ, своимъ языкомъ, подвластны великому хану. — Въ этомъ городѣ вотъ что примѣчательно: былъ тутъ въ старину богатый и сильный царь, сталъ онъ помирать и приказалъ на своей могилѣ поставить двѣ башни [2]), одну золотую, другую серебряную. Башни эти вотъ какія: сложены онѣ были изъ хорошихъ камней и покрыты; на одной золоту было въ палецъ толщиною, и вся башня была покрыта золотомъ, словно литая изъ золота. Въ вышину она была десять шаговъ и соразмѣрной ширины; снизу круглая, а кругомъ были золоченые колокольчики; подуетъ вѣтеръ, они позваниваютъ. Другая башня была серебряная и точно такая же, какъ золотая, той же величины и съ виду такая же [3]). Приказалъ ихъ выстроить царь ради своего величія и во спасеніе своей души. И, скажу вамъ, были тѣ башни самыя лучшія въ свѣтѣ и очень дорогія.

Вотъ какъ покорилъ эту область великій ханъ: было у него при дворѣ многое множество штукарей и плясуновъ. Сказалъ имъ великій ханъ, чтобы шли они и по его волѣ

---

[1]) У Потье: „который зовется также Амянъ". Потье и Юль полагаютъ, что рѣчь идетъ о городѣ Тагунгѣ или Старомъ Паганѣ, на рѣкѣ Иравади, куда Марко Поло проникъ черезъ долину рѣчки Чуи-ли.

[2]) Рамузіо: „въ родѣ пирамидъ, одну съ одного, другую съ другого конца" (гробницы).

[3]) У Рамузіо вмѣсто послѣдней фразы: „Такимъ же образомъ гробница была покрыта частью золотомъ частью серебромъ".

покорили царство Мянъ; обѣщалъ и начальника, и провожатыхъ; а тѣ отвѣчали, что согласны, и пустились въ путь вмѣстѣ съ начальникомъ и провожатыми великаго хана. И что же? Покорили фокусники вмѣстѣ съ провожатыми область Мянъ [1]). Завоевали ее и пришли въ тотъ величественный городъ; увидѣли тамъ двѣ славныя и богатыя башни и диву дались. Посылаютъ сказать великому хану о томъ, какія тамъ знатныя башни, красивыя и дорогія, и спрашиваютъ, не прикажетъ ли великій ханъ разорить ихъ, а золото и серебро прислать къ нему. Великій ханъ зналъ, что царь построилъ тѣ башни ради спасенія своей души и для того, чтобы и по смерти помнили о немъ, а потому не приказалъ ихъ разрушать, а пожелалъ, чтобы онѣ сохранялись точно такими, какъ ихъ царь выстроилъ. И все это нисколько не удивительно; Татары отъ мертваго добра не берутъ.

Водятся тутъ слоны, дикіе быки, большіе да славные, олени, антилопы и лани, и всякихъ звѣрей многое множество.

Разсказали вамъ объ области Мянъ; оставимъ ее и начнемъ описывать область Бангала. О ней услышите вы вотъ что.

ГЛАВА CXXVI.

Здѣсь описывается городъ Бангала.

Область Бангала на югъ [2]). Въ 1290 году, когда я, Марко, былъ при дворѣ великаго хана, онъ еще не захватывалъ этой страны, но войска его и люди были уже тамъ и покоряли ее. Тутъ и свои цари, и особенный, свой языкъ. Жители тутъ злые идолопоклонники. Область на границѣ

---

[1]) По изслѣдованію Потье и Юля походъ монголовъ на Бирму произошелъ въ 1283 и 1284 гг.

[2]) Юль доказываетъ, что Марко Поло никогда не былъ въ Бенгаліи и не имѣлъ яснаго понятія о ея мѣстоположеніи; о походѣ монголовъ на Бенгалію въ концѣ XIII в. нѣтъ никакихъ извѣстій.

Индіи. Много тутъ евнуховъ; князья и бояре сосѣднихъ странъ добываютъ ихъ отсюда. Водятся тутъ быки со слона; только они не такъ толсты. Народъ питается мясомъ, молокомъ и рисомъ. Много тутъ хлопку. Торговля тутъ большая; водятся здѣсь пряности, калганъ и инбирь, сахаръ и всякія другія пряности. Сюда идолопоклонники приходятъ покупать евнуховъ и рабовъ. Купцы покупаютъ здѣсь много евнуховъ и рабовъ и развозятъ ихъ потомъ по другимъ странамъ.

О другомъ чемъ въ этой области разсказывать нечего, а потому оставимъ ее и опишемъ область Канжигу, на востокъ.

ГЛАВА CXXVII.

Здѣсь описывается область Каигу.

Область Кангигу [1]) на востокъ. Здѣсь свой царь; жители идолопоклонники, имѣютъ свой собственный языкъ; они покорились великому хану и каждый годъ платятъ ему дань. Царь у нихъ, скажу вамъ, сластолюбивый; добрыхъ триста женъ у него; какъ увидитъ красивую женщину, тотчасъ же беретъ ее себѣ въ жены. Много здѣсь золота и всякихъ дорогихъ пряностей; да море далеко, и товары эти ничего не стоютъ, а много ихъ на продажу. Слоновъ и другихъ всякихъ звѣрей у нихъ много; и дичи тутъ много. Ѣстъ здѣшній народъ мясо, рисъ и молоко. Винограднаго вина у нихъ нѣтъ, а дѣлаютъ они хорошее вино изъ рису съ пряностями. Здѣшній народъ, мужчины и женщины, разрисовываютъ тѣла и, скажу вамъ, вотъ какъ: рисуютъ иглою по тѣлу львовъ,

---

[1]) Въ Р. Cangigu, Caigu, Gangigu, Emuginga; у Потье Cangїgu. Юль предпочитаетъ чтеніе нѣкоторыхъ рукописей *Caugigu* и отожествляетъ это названіе съ *Цзяо-чжи-изюъ* (Kiaochї-kwé, у Рашид-ад-дана *Кафчикуе*), китайскимъ названіемъ Тонкина. Соглашаясь съ мнѣніемъ Потье, что здѣсь описывается часть Верхняго Лаоса, можетъ быть то владѣніе, которое китайцы называютъ Ба-бэй-си-фу (Papesifou), Юль въ то же время полагаетъ, что Марко Поло допустилъ здѣсь, какъ въ главѣ о Бенгаліи, ошибку въ „географической перспективѣ“: описывая одну область, онъ ошибочно прилагаетъ къ ней названіе другой.

драконовъ, птицъ и всякіе другіе образы, и нарисованное не сходитъ. Рисуютъ по лицу, по шеѣ, по животу, по рукамъ, по ногамъ и по всему тѣлу; дѣлаютъ это ради красоты. Чѣмъ больше у кого на тѣлѣ рисованія, тѣмъ знатнѣе онъ почитается.

Оставимъ эту область и разскажемъ о другой, Аму, что на востокъ.

ГЛАВА CXXVIII.

Здѣсь описывается область Аму [1]).

Аму лежитъ на востокъ и принадлежитъ великому хану. Жители идолопоклонники, занимаются скотоводствомъ и земледѣліемъ. У нихъ свой особенный языкъ. Здѣшія женщины на рукахъ и на ногахъ носятъ кольца, золотыя и серебряныя, дорогой цѣны; и мужчины носятъ тоже, только получше женскихъ. Лошадей хорошихъ у нихъ много; продаютъ они ихъ идолопоклонникамъ [2]), а тѣ торгуютъ ими славно. Буйволовъ, быковъ, коровъ у нихъ много; мѣста тутъ прекрасныя, пастбища славныя; вдоволь тутъ всякаго продовольствія.

Отъ Аму до Ганги-гу, что позади, пятнадцать [3]) дней пути, отъ Канги-гу до Бангала, третьей области позади,—тридцать дней.

Оставимъ Аму и пойдемъ въ другую область—Толоманъ, на востокъ за восемь дней пути.

ГЛАВА CXXIX.

Здѣсь описывается область Толоманъ.

Область Толоманъ [4]) на востокъ; живутъ здѣсь идолопоклонники, говорятъ своимъ языкомъ; они подвластны ве-

---

[1]) У Потье Aniu, т.-е., по его мнѣнію, Аннамъ или Тонкинъ. Юль читаетъ *Anin* и ищетъ эту область въ юго-западной части провинціи Юньнань, гдѣ находится область Линь-ань, съ го|одами Линь-ань-фу и А-ми-чжоу.

[2]) У Потье „индійцамъ“.

[3]) У Рамузіо: двацать пять, и это чтеніе Юль считаетъ правильнымъ.

[4]) Toloman, у Потье Tholoman. Юль предпочитаетъ чтеніе нѣкоторыхъ рукописей Coloman или Choloman и видитъ здѣсь названіе инородческаго

ликому хану; люди тутъ красивые [1]), бѣлыми не бываютъ, они черны и очень храбры. Много тутъ городовъ и замковъ на высокихъ и неприступныхъ горахъ. Мертвыхъ сжигаютъ, а кости, что́ останутся, они собираютъ въ ящичекъ и относятъ ихъ въ большія и высокія горы, а тамъ вѣшаютъ въ просторныхъ пещерахъ, да такъ, чтобы ни человѣкъ, ни звѣрь не могъ ихъ тронуть.

Золота здѣсь много, а вмѣсто мелкой монеты раковины, такія же, какъ я прежде разсказывалъ [2]). И золото, и раковины ходятъ во всѣхъ этихъ областяхъ, въ Бангалѣ, Емугинга́ и въ Аму. Есть тутъ бога́тые купцы, много товаровъ вывозятъ. Ѣстъ здѣшній народъ мясо, молоко, рисъ и много славныхъ пряностей.

Оставимъ эту область; больше о ней нечего разсказывать. Опишемъ теперь Кугуи, область на востокъ.

ГЛАВА CXXX.

Здѣсь описывается область Каигуи.

Куигуи [3])—область на востокъ въ двѣнадцати дняхъ отъ Толомана; городовъ и замковъ тутъ довольно. О чемъ другомъ нечего поразсказать. А черезъ двѣнадцать дней, по той рѣкѣ, большой и знатный городъ Синугулъ [4]). Живутъ

племени Голо (Kolo), живущаго на границѣ провинцій Юнь-нань и Гуй-чжоу. Восемь дней пути, по его мнѣнію, слѣдуетъ считать отъ А-ми-чжоу до Ли-пинъ-чжоу.

[1]) Рамузіо еще „и высокіе".

[2]) См. выше стр. 175.

[3]) P. Cugui, Caigui, Cuigis; у Потье Cuigiu и Cuguy; по мнѣнію Потье и Юля—провинція Гуй-чжоу.

[4]) Sinugul, у Потье Fungul. По мнѣнію Потье—старый городъ Fungul (Да-вэнь-гу-ло), находившійся въ 120 ли (около 60 в.) къ сѣверу отъ нынѣшняго главнаго города провинціи, Гуй-янъ-фу. Рихтхофенъ полага́лъ, что городъ Sinugul или Fungul могъ находиться только на мѣстѣ нынѣшняго Сюй-чжоу-фу, откуда въ 12 дней приходили въ Чэнъ-ду-фу. Юль оставляетъ вопросъ нерѣшеннымъ.

тутъ идолопоклонники, великому хану они подвластны; народъ торговый и ремесленный. Выдѣлываютъ изъ древесной коры очень красивыя ткани и лѣтомъ одѣваются въ нихъ; они очень храбры. Вмѣсто монетъ у нихъ бумажки великаго хана, о которыхъ я уже вамъ разсказывалъ [1]). Теперь мы въ странахъ, гдѣ ходятъ бумажки великаго хана.

Львовъ тутъ такъ много, что никто не отваживается спать ночью не въ домѣ, оттого что львы его съѣдятъ. Скажу вамъ еще, когда кто плыветъ по рѣкѣ и на ночь остановится, да заснетъ не очень далеко отъ берега, такъ левъ добирается до лодки, схватитъ человѣка, убѣжитъ, да и сожретъ его. Беречься отъ львовъ тутъ умѣютъ; а львы тутъ очень большіе и страшные [2]). Вотъ какое диво: есть тутъ смѣлыя собаки, на льва бросаются; нужно только двухъ собакъ, и одинъ человѣкъ съ ними осилитъ льва, и вотъ какъ: ѣдетъ по дорогѣ человѣкъ, у него и лукъ, и стрѣлы, да двѣ большія собаки; попадется левъ; собаки, смѣлыя и сильныя, завидятъ льва и бѣгутъ на него смѣло, а онъ отъ нихъ; какъ только левъ повернется, собаки за нимъ и кусаютъ его и за ляжки, и по всему тѣлу; обернется левъ гордо, а поймать собакъ не можетъ, умѣютъ онѣ увертываться. И что̀ же вамъ сказать? Начинаетъ льву надоѣдать собачье кусанье, пускается онъ бѣжать, ищетъ дерева, на что бы опереться и повернуться мордой къ собакамъ. Бѣжитъ левъ, а собаки за нимъ, да все кусаютъ его сзади, и начинаетъ онъ вертѣться туда и сюда. Какъ увидитъ это человѣкъ, хватается за лукъ и пускаетъ въ льва одну стрѣлу, другую и больше, до тѣхъ поръ, пока левъ не падетъ замертво. И вотъ такъ-то убиваютъ они много львовъ. Съ однимъ всадникомъ да двумя собаками льву не справиться. Шелку и товаровъ у нихъ многое множество, и товары эти развозятся по рѣкѣ, въ разныя страны. Вдоль по этой рѣкѣ, на двѣнадцать дней пути, городовъ и замковъ многое множество. Живутъ тутъ идолопоклонники; они под-

[1]) См. выше стр. 144.

[2]) Какъ замѣчаетъ Юль, рѣчь идетъ о тигрѣ.

властны великому хану; деньги у нихъ бумажныя великаго хана; народъ торговый, занимаются ремеслами. А черезъ двѣнадцать дней городъ Синъ-динъ-фу, о которомъ въ этой книгѣ уже говорилось [1]).

Отъ Синъ-динъ-фу добрыхъ семьдесятъ дней ѣдешь по областямъ и землямъ, гдѣ уже мы были и что́ описали въ этой книгѣ. Черезъ семьдесятъ дней приходишь въ Гинъ-гуи, гдѣ мы тоже были [2]). А пойдешь изъ Гинъ-гуи, всѣ четыре дня много городовъ и замковъ. Народъ тутъ торговый, занимается и ремеслами. Живутъ здѣсь все идолопоклонники, деньги у нихъ великаго хана, ихъ государя, бумажныя, значитъ. На югъ, черезъ четыре дня, городъ Ка-чіанъ-фу въ области Катай.

О немъ разскажемъ вамъ вотъ что́.

ГЛАВА CXXXI.

Здѣсь описывается городъ Ка-чіанъ-фу.

Ка-чіанъ-фу [3]) большой и знатный городъ въ Катаѣ; онъ на югъ; живутъ здѣсь идолопоклонники; мертвыхъ сжигаютъ [4]); подвластны великому хану; бумажныя деньги у нихъ въ ходу; народъ торговый и ремесленный. Много тутъ шелку; ткутъ много золотыхъ и шелковыхъ матерій и сендаль [5]). Городовъ и замковъ тутъ много [6]); всѣ они подвластны великому хану.

Оставимъ этотъ городъ и пойдемъ на югъ, за три дня. Разскажемъ вамъ о другомъ городѣ, Чинанглу.

---

[1]) Чэнъ-ду-фу, ср. стр. 167, прим. 1.

[2]) См. выше стр. 159, прим. 1.

[3]) *Хэ-цзянь-фу*, въ провинціи Чжи-ли. У Рамузіо Pazanfu.

[4]) Рамузіо: „есть тамъ и нѣкоторые христіане, у которыхъ есть церковь“.

[5]) См. выше стр. 159, прим. 2 (сандалъ).

[6]) Рамузіо еще: „Черезъ (главный) городъ протекаетъ большая рѣка, по которой возятъ много товаровъ въ городъ Камбалу, такъ какъ онъ соединенъ съ тѣмъ городомъ многими каналами и рвами“.

ГЛАВА CXXXII.

Здѣсь описывается городъ Чинаглу.

Чіанглу [1]) также большой городъ на югъ; онъ великаго хана и лежитъ въ большой области Катай. Деньги тутъ бумажныя; живутъ тутъ идолопоклонники; мертвыхъ сжигаютъ. Въ этомъ городѣ, скажу вамъ, занимаются много солевареніемъ; соль добываютъ вотъ какъ: возьмутъ особенной земли, очень солонцеватой, и сдѣлаютъ изъ нея большой холмъ; на него льютъ воду до тѣхъ поръ, пока она не пройдетъ до дна, оттуда собираютъ ее въ большіе тазы, варятъ на жаровняхъ и такъ-то получаютъ бѣлую и тонкую соль. Ее развозятъ по сосѣднимъ странамъ и торгуютъ ею съ большою прибылью.

Оставимъ этотъ городъ; о немъ нечего больше разсказывать. Опишемъ другой городъ, на югъ, Чіангли. Разскажемъ теперь объ его дѣлахъ.

ГЛАВА CXXXIII.

Здѣсь описывается городъ Чинагли.

Чіангли [2]) городъ великаго хана, на югъ, въ Катаѣ. Живутъ тутъ идолопоклонники, и деньги у нихъ бумажныя. Отъ Чинаглу этотъ городъ въ пяти дняхъ пути, и во всю дорогу много городовъ и замковъ великаго хана. Всюду тутъ много товаровъ, и великому хану съ этихъ странъ большіе доходы.—Черезъ городъ протекаетъ большая и широкая рѣка.

---

[1]) P. Cinanglu, Cinaglu, Cianglu; у Потье Cianglu. По опредѣленію Потье—старый городъ *Чанъ-лу*, находившійся на Императорскомъ каналѣ, противъ нынѣшняго города Цанъ-чжоу.

[2]) P. Ciangli, Cinagli, у Потье Cinangli; *Цзи-нань-фу*, главный городъ провинціи Шань-дунъ.

Вверхъ и внизъ по ней сплавляютъ многое множество товаровъ, шелковыхъ тканей, пряностей и другихъ дорогихъ вещей.

Оставимъ Чинагли, о немъ нечего больше говорить, и разскажемъ вамъ о другомъ городѣ, Кундинфу, на югъ, въ пяти [1]) дняхъ пути.

ГЛАВА CXXXIV.

Здѣсь описывается городъ Кундинфу.

Отъ Чинагли на югъ шесть дней [2]) ѣдешь по богатымъ и славнымъ городамъ и замкамъ. Живутъ тутъ идолопоклонники и мертвыхъ своихъ сжигаютъ; они подвластны великому хану, и деньги у нихъ бумажныя. Народъ торговый, занимается и ремеслами. Всякихъ харчей у нихъ вдоволь. Разсказывать больше нечего, а потому опишемъ городъ Кондинфу [3]). То большой городъ, и было тутъ прежде большое царство, да рать великаго хана покорила его; но городъ, скажу вамъ, попрежнему самый важный во всѣхъ этихъ странахъ. Купцы тутъ богатые и торгуютъ бойко; шелку у нихъ, просто диво сколько! Много у нихъ садовъ прекрасныхъ, со всякими славными плодами. Подъ этимъ городомъ, скажу вамъ по истинной правдѣ, одиннадцать большихъ городовъ, все богатые, красивые, торговые и доходные; а шелку у нихъ безмѣрно много.

Въ 1272 г. по Р. Х. [4]), скажу вамъ, великій ханъ послалъ въ этотъ городъ и въ ту область для охраны народа

---

[1]) У Шартона (р. 360), Потье и Бартоли: „въ шести".

[2]) У Потье здѣсь „пять дней".

[3]) P. Cundinfu, Candinfu, Condinfu; Л. Condifu, Tandifu, Tandinfu; у Потье Cundinfu, у Рамузіо Tudinfu. По опредѣленію Потье—*Дай-динъ-фу*, нынѣ Янь-чжоу-фу, въ провинціи Шань-дунъ, въ 160 в. отъ Цзи-нань-фу. Вопреки разсказу Марко Поло, возстаніе, о которомъ говорится въ этой главѣ, произошло не въ Дай-динъ-фу, а въ Цзи-нань-фу.

[4]) У Потье 1273 г.; по китайскимъ извѣстіямъ возстаніе произошло въ 1262 г.

одного изъ своихъ князей Ліитамъ-Сангона [1]), и далъ онъ ему охраннаго войска двадцать четыре тысячи [2]) конной рати. Пожилъ тамъ Ліитанъ съ тою ратью и замыслилъ великое предательство, и вотъ какое: созвалъ онъ старшинъ тѣхъ городовъ, да надоумилъ ихъ возмутиться противъ великаго хана; а тѣ со всѣмъ тамошнимъ народомъ пошли на то дѣло охотно; возмутились противъ великаго хана и ни въ чемъ ему не повинуются. Узналъ объ этомъ великій ханъ и послалъ туда двухъ своихъ князей Агуиля и Монгатая [3]), а съ ними сто тысячъ конной и пѣшей рати. Скажу вамъ безъ лишнихъ словъ, сразилась рать этихъ двухъ князей съ Ліитаномъ и съ тѣмъ народомъ, что̀ онъ успѣлъ собрать [4]); и случилось, что Ліитана побѣдили и убили со многими другими. Послѣ того великій ханъ приказалъ разслѣдовать обо всѣхъ измѣнникахъ и виновныхъ всѣхъ жестоко казнилъ, а другихъ простилъ и зла имъ никакого не сдѣлалъ [5]). Съ тѣхъ поръ стали они ему завсегда вѣрны.

Разсказалъ вамъ все по порядку, а теперь оставимъ это и опишемъ страну Сингуи, что̀ на югъ.

ГЛАВА CXXXV.

Здѣсь описывается знатный городъ Сингуи.

Отъ Кондинфу три дня ѣдешь на югъ, и много тутъ городовъ и замковъ, знатныхъ, прекрасныхъ, торговыхъ, про-

---

[1]) Военачальникъ *Ли-данъ*, имѣвшій чинъ дивизіоннаго генерала (цзянъ-цзюнь, въ персидскихъ и турецкихъ источникахъ обыкновенно *сенгунъ*).

[2]) Такъ въ переводѣ; въ подлинникѣ: 80000 (quatre vingt-mille).

[3]) P. Aguil et Mongatai, Потье Eguil et Mongatay; по мнѣнію Юля—*Огулъ* и *Манкутай*.

[4]) У Потье: „а было ихъ болѣе 100000 человѣкъ конныхъ и большое число пѣшихъ людей“. По китайскимъ извѣстіямъ у Лиданя было всего 20000 человѣкъ.

[5]) У Потье: „И такъ два барона всѣхъ главныхъ руководителей этого дѣла умертвили злою смертью, а другіе, простые люди всѣ получили прощеніе“.

мышленныхъ; всякой охоты тутъ много, и всего тутъ вдоволь; а черезъ три дня знатный городъ Сингуимату [1]); большой, богатый городъ, торговый, промышленный. Живутъ тутъ подданные великаго хана, идолопоклонники. Деньги у нихъ бумажныя. Есть у нихъ тутъ большая рѣка, и великая имъ отъ нея выгода, и вотъ какая: течетъ она на югъ, къ городу Сингуимату; разбилъ ее тамошній народъ на два рукава, одинъ направилъ на востокъ, а другой на западъ, одинъ течетъ къ Манги, а другой въ Катай. Тутъ въ городѣ, скажу вамъ по правдѣ, кто не видѣлъ, не повѣритъ, какой большой флотъ и какое множество судовъ; а суда тѣ, не думайте, чтобы были велики; они такія, какія нужны на большой рѣкѣ. Просто диво, скажу вамъ, сколько товаровъ они везутъ въ Манги и въ Катай! А возвращаются они также съ товарами. Не надивишься, сколько товаровъ сплавляется вверхъ и внизъ по рѣкѣ.

Оставимъ этотъ городъ и разскажемъ объ области Лигуи, на югъ.

ГЛАВА CXXXVI.

Здѣсь описывается большой городъ Лингуи.

Какъ выѣдешь изъ города Сингуи, восемь дней на югъ ѣдешь по странѣ, гдѣ много величественныхъ городовъ и замковъ, большихъ, богатыхъ, торговыхъ, промышленныхъ. Живутъ здѣсь подданные великаго хана, идолопоклонники, мертвыхъ сжигаютъ. Деньги у нихъ бумажныя. А черезъ восемь дней городъ Ли-гуи [2]); область зовется также; то

---

[1]) P. Singui, Singuimatu; Потье Singuy matu, Cinguy matu. Городъ *Цзининъ-чжоу*, въ провинціи Шань-дунъ, у развѣтвленія Императорскаго канала. Марко Поло присоединяетъ къ названію города китайское слово *матоу* „пристань на рѣкѣ“.

[2]) P. Ligui, Lingui; Потье Linguy. По мнѣнію Потье—городъ И-чжоуфу, носившій въ монгольскій періодъ названіе *Линь-и*; по мнѣнію Юля—*Lenzin* Одорика, *Линь-чжинъ-и* или *Линь-чжинъ-сянь* на старыхъ картахъ (35° сѣв. шир., на западномъ берегу Императорскаго канала; теперь не существуетъ).

главный городъ въ царствѣ; городъ знатный, богатый; народъ тутъ храбрый; торговля здѣсь бойкая, и промысловъ много. Всякой дичины, звѣриной и птичьей, тутъ вдоволь, и всякихъ харчей здѣсь обильно. Городъ этотъ на той рѣкѣ, о которой говорилъ выше; а суда тутъ побольше тѣхъ, о которыхъ разсказывалъ вамъ, и возятъ въ нихъ много дорогихъ товаровъ.

Оставимъ этотъ городъ и область и разскажемъ вамъ о другой диковинѣ; но прежде опишемъ большой и богатый городъ Пингуи.

ГЛАВА CXXXVII.

Здѣсь описывается городъ Пингуи.

Изъ города Лингуи ѣдешь три дня на югъ, и много тутъ городовъ и замковъ. Живутъ тутъ также подданные великаго хана; они изъ Катая и идолопоклонники; мертвыхъ своихъ сжигаютъ; деньги у нихъ бумажныя. Дичина тутъ, звѣриная и птичья, самая лучшая въ свѣтѣ. Всякихъ харчей тутъ много. А черезъ три дня знатный городъ Пингуи [1]), большой, торговый и промышленный. Много тутъ шелку. Городъ этотъ на границѣ большой области Манги; здѣсь купцы грузятъ телѣги всякими товарами и развозятъ ихъ въ Манги по городамъ и замкамъ. Отъ этого города великому хану большіе доходы.

Описывать тутъ больше нечего, а потому оставимъ этотъ городъ и разскажемъ о другомъ, Куи-гуи; онъ также на югъ.

ГЛАВА CXXXVIII.

Здѣсь описывается городъ Чингуи.

Изъ города Пингуи на югъ ѣдешь два дня по прекрасной странѣ, всякаго добра тутъ много; всякой дичины,

[1]) У Потье Piguy; *Бэй-чжоу*, на восточной сторонѣ Имп. канала, въ провинціи Цзянъ-су. О Манги см. выше стр. 159, прим. 3.

и звѣриной, и птичьей, тутъ вдоволь; а черезъ два дня большой и богатый городъ Чингуи [1]), торговый и промышленный.

Живутъ тутъ идолопоклонники, подданные великаго хана; мертвыхъ они сжигаютъ; деньги у нихъ бумажныя. Прекрасныя здѣсь равнины, поля; пшеницы и всякаго хлѣба обиліе. О другомъ чемъ нечего разсказывать, а потому пойдемъ отсюда и разскажемъ о другихъ земляхъ, что впереди. — Отъ города Чингуи три дня на югъ ѣдешь по прекрасной странѣ; здѣсь и красивые замки, и поселки, и славные хутора; дичины тутъ вдоволь, а пшеницы и всякаго хлѣба обиліе. Живутъ тутъ подданные великаго хана, идолопоклонники; деньги у нихъ бумажныя.—А черезъ два дня [2]) подходишь къ большой рѣкѣ Караморанъ [3]); течетъ она изъ земли попа Ивана. Рѣка большая, широкая; въ ширину, знайте, миля, и очень глубока; большія суда могутъ по ней плавать. Рыбы въ ней много, и большой. У великаго хана на той рѣкѣ пятнадцать тысячъ судовъ; развозятъ они его войска по морскимъ островамъ; а море, скажу вамъ, отсюда недалеко, всего одинъ день пути. На каждомъ изъ этихъ судовъ по двадцати мореходовъ, да пятнадцать лошадей съ людьми и кормомъ. По ту и по другую сторону рѣки, другъ противъ друга, есть по городу, и называются они Коигангуи и Каигуи [4]); одинъ городъ большой, другой маленькій. А за рѣкой область Манги. Разскажу вамъ, какъ великій ханъ покорилъ ее.

ГЛАВА CXXXIX.

Какъ великій ханъ покорилъ Манги.

Въ большой области Манги царилъ великій государь

¹) P. Cingui, Cuigui. У Потье Siguy; нынѣ *Су-цянь*.

²) Такъ у Бартоли (p. 202); у Шартона (p. 362), Потье и Юля: черезъ три дня.

³) См. выше стр. 163, прим.

⁴) P. Coigangui и Caigui, Потье Coguiganguy и Caguy. Первый соотвѣтствуетъ нынѣшнему *Хуай-ань-фу*; ср. ниже гл. CXL.

Факфуръ [1]); былъ онъ могуществен и своимъ богатствомъ, и своими землями, и народами. Мало въ свѣтѣ царей сильнѣе его, а богаче и сильнѣе великаго хана никого нѣтъ. Храбрецомъ, знайте, Факфуръ не былъ, любилъ онъ женщинъ [2]) и благодѣтельствовалъ бѣднякамъ. Коней въ его царствѣ, знайте, не было, народъ къ войнѣ не былъ пріученъ; вся страна Манги точно крѣпость какая: всѣ города окружены широкими и глубокими рѣками; нѣтъ ни одного безъ воды кругомъ, глубокой да широкой, на выстрѣлъ самострѣла. Будь здѣшній народъ храбръ, ни за что бы не погибнуть ихъ царю; а такъ какъ не были люди здѣшніе храбры и къ войнѣ не были пріучены, то и погибъ ихъ царь. Въѣздъ въ каждый городъ, скажу вамъ, черезъ мостъ.

Въ 1268 г. по Р. Х. [3]) великій ханъ Кублай, и нынѣ царствующій, послалъ туда своего князя Баяна Чинксана, а это значитъ „стоглазаго Баяна“ [4]). А царь Манги, скажу вамъ, черезъ своихъ звѣздочетовъ узналъ, что стоглазый человѣкъ отниметъ у него царство. Пошелъ въ Манги этотъ Баянъ съ большою конною и пѣшею ратью великаго хана; и было у него еще, на случай надобности, много судовъ съ конными и пѣшими; пришелъ онъ со всѣмъ своимъ народомъ къ границамъ Манги, къ тому самому городу Коіганъгуи, на которомъ мы остановились и который опишемъ потомъ. Говорилъ Баянъ жителямъ, чтобы они покорились великому хану, а они отвѣчали, что не сдѣлаютъ этого; узналъ это Баянъ и пошелъ дальше, къ другому городу; не захотѣли и тамъ жители покоряться; пошелъ онъ дальше впе-

[1]) *Фагфуръ* или *Багпуръ* („сынъ Бога“), старо-персидскій переводъ титула китайскихъ императоровъ („сынъ Неба“).

[2]) У Потье: „Но знайте, что они вовсе не были военными людьми и занимались только женщинами, а царь больше всѣхъ“.

[3]) Походъ Баяна, по словамъ Потье, произошелъ въ 1273 г.

[4]) *Баянъ*, монгольскій полководецъ, дѣйствовавшій при завоеваніи южнаго Китая до 1276 г., потомъ до 1293 г. на сѣверо-западной границѣ, въ 1274 г. получили титулъ *чжэнсяна* (министра). Значеніе „стоглазый“ имѣетъ не слово чжэнсянъ, а китайская транскрипція имени Баяна—Бэй-янь (Pe-yen).

редъ, зналъ онъ, что великій ханъ за нимъ слѣдомъ послалъ еще больше войска. Что же вамъ сказать? Въ пяти городахъ былъ Баянъ и ни одного не могъ взять, ни одинъ не сдавался. Шестой городъ взялъ онъ силою; взялъ онъ потомъ и еще городъ, и еще одинъ, и, скажу вамъ, вышло такъ, что взялъ онъ одинъ за другимъ двѣнадцать городовъ. По истинной правдѣ, взялъ Баянъ столько городовъ, какъ я вамъ говорилъ, и пошелъ онъ на главный городъ Квинсаи [1]), гдѣ царь съ царицею жилъ. Увидѣлъ царь Баяна съ его ратью и испугался; бѣжалъ онъ со множествомъ народа, сѣлъ на тысячу судовъ и уплылъ въ море-океанъ, на острова. А царица, что осталась въ городѣ со множествомъ людей, пыталась, какъ могла, защищаться.

Случилось, что спросила царица, какъ зовутъ врага, и сказали ей, что зовутъ его Баяномъ стоглазымъ. Какъ услышала царица это прозвище, тотчасъ же припомнила, какъ звѣздочеты говорили, что стоглазый человѣкъ отниметъ у нихъ царство, и сдалась Баяну царица. Сдалась царица, сдались и всѣ другіе города и безъ всякаго противленія все царство. Большая то была побѣда. Въ цѣломъ мірѣ нѣтъ другого царства и въ половину такъ богатаго: просто диво, сколько царь могъ тратить! Разскажу вамъ объ его добрыхъ дѣлахъ. Ежегодно кормилъ онъ двадцать тысячъ малыхъ дѣтей; дѣлалось это вотъ какъ: въ здѣшнемъ царствѣ бѣдныя женщины бросаютъ дѣтей, только что они родятся, потому что кормить ихъ нечѣмъ; а царь приказывалъ ихъ брать и записывать, подъ какимъ знакомъ, подъ какою планетою ребенокъ родился, а потомъ приказывалъ ихъ воспитывать въ разныхъ мѣстахъ, въ разныхъ странахъ; кормилицъ у него много было. У кого изъ богатыхъ дѣтей не было, шелъ тотъ къ царю и просилъ у него дѣтей столько,

---

[1]) Quinsai, у Потье Quinsay, нынѣ *Хань-чжоу-фу*, см. ниже гл. CLII. Городъ былъ взятъ Баяномъ въ 1276 г. Во главѣ его стояла императрица-правительница, мать малолѣтняго императора. На югъ, въ провинцію Фуцзянь, удалился не самъ императоръ, а два брата его.

сколько желалъ и какія ему нравились. Когда дѣти приходили въ возрастъ, царь ихъ женилъ и давалъ имъ на прожитье. И воспитывалъ онъ въ годъ двадцать тысячъ мужчинъ и женщинъ.

Дѣлалъ царь и вотъ еще что: случалось ему ѣхать по дорогѣ и завидѣть домишко между двухъ высокихъ и красивыхъ домовъ; тотчасъ же спрашивалъ онъ, почему домишко такой невзрачный; отвѣчали ему, что маленькій домикъ бѣднаго человѣка, и не можетъ тотъ построить иного дома; приказывалъ тутъ же царь, чтобы перестроили домишко такимъ же красивымъ и высокимъ, какъ и тѣ два, что рядомъ съ нимъ.

Болѣе тысячи юношей и дѣвицъ прислуживали этому царю. Правилъ онъ по справедливости и никому зла не дѣлалъ. Дома купцовъ и на ночь не запирались, и ничего не пропадало. Ночью безъ всякой опаски, все равно, что днемъ, можно было ходить. А богатствъ этого царства и не опишешь.

Теперь доскажу вамъ о царицѣ: увезли ее къ великому хану; свидѣлся онъ съ нею и приказалъ оказывать ей почетъ и служить, какъ царицѣ. А царь, ея мужъ, такъ и не возвращался съ острова, изъ океана, тамъ и умеръ [1].

Оставимъ теперь это и вернемся къ области Манги; разскажемъ вамъ, какъ вы услышите, по порядку и ясно, обо всѣхъ тамошнихъ нравахъ, обычаяхъ и дѣлахъ. Начнемъ съ начала, съ города Коигангуи.

---

[1]) Юный императоръ прибылъ ко двору Хубилая вмѣстѣ съ матерью. На островѣ умеръ въ 1278 г. его братъ и преемникъ; императоромъ былъ провозглашенъ третій братъ, скрывшійся на другомъ островѣ (принадлежавшемъ, какъ и первый островъ, къ провинціи Гуанъ-дунъ); въ 1279 г. его министръ, взявъ на руки малолѣтняго государя, бросился въ море.

ГЛАВА CXL.

Здѣсь описывается городъ Коигангуй.

Коигангуй [1]) большой городъ, знатный и богатый, лежитъ онъ на югъ [2]), у входа въ область Манги. Живутъ тутъ подданные великаго хана; они идолопоклонники и мертвыхъ своихъ сжигаютъ. Много тутъ судовъ, потому что городъ, какъ я вамъ разсказывалъ, на большой рѣкѣ Караморанъ [3]). Такъ какъ это главный городъ въ здѣшнихъ мѣстахъ, то много товаровъ свозятъ сюда; много городовъ подвозятъ сюда свои товары и отсюда разсылаютъ ихъ по рѣкѣ, въ другіе города. Скажу вамъ еще, что тутъ занимаются солевареніемъ, и отсюда соль идетъ въ добрыхъ сорокъ городовъ. Великому хану изъ того города большой доходъ: и съ соли, да и съ пошлинъ на здѣшніе товары.

Разсказали вамъ объ этомъ городѣ, пойдемъ теперь отсюда и разскажемъ о другомъ городѣ, Пошинъ.

ГЛАВА CXLI.

Здѣсь говорится о городѣ Паншинъ.

Какъ выѣдешь изъ Кугангуи, на югъ [4]) цѣлый день ѣдешь по шоссе; идетъ оно къ Манги и выстроено изъ хорошихъ камней; по обѣ стороны шоссе вода, а въ Манги только по нему можно взойти. Черезъ день пути большой и красивый городъ Пошинъ [5]). Живутъ здѣсь подданные великаго хана; они идолопоклонники, мертвыхъ сжигаютъ; деньги у нихъ бумажныя; народъ торговый, и ремеслами занимаются. Шелку

---

[1]) См. выше стр. 198, прим. 4.

[2]) Вѣрнѣе: на юго-востокъ (здѣсь и дальше Р. yseloc или yscеloc, Потье seloc или selouc).

[3]) См. выше стр. 163, прим.

[4]) У Потье: на юго-востокъ.

[5]) Panchin, Pauchin; нынѣ *Бао-инъ*.

у нихъ много; шелковыхъ тканей и всякаго рода золоченыхъ выдѣлываютъ много. Всякихъ харчей у нихъ вдоволь.

Больше разсказывать нечего. Оставимъ этотъ городъ и поговоримъ о другомъ, Каіу.

ГЛАВА CXLII.

Здѣсь говорится о городѣ Каіу.

На югъ [1]) отъ Паншина черезъ одинъ день пути большой и знатный городъ Каіу [2]). Живутъ тутъ подданные великаго хана; они идолопоклонники; деньги у нихъ бумажныя; народъ торговый, занимаются также ремеслами. Всякихъ харчей у нихъ вдоволь, а рыбы такъ и черезчуръ много; дичины всякой, звѣриной и птичьей, многое множество; на венеціанскій серебряный грошъ [3]), скажу вамъ, тутъ можно купить трехъ фазановъ.

Пойдемъ изъ этого города и разскажемъ о другомъ, Тигуи.

ГЛАВА CXLIII.

Здѣсь описывается городъ Тигуи.

Отъ города Каю проѣдешь день поселками, полями да мимо хуторовъ, а тутъ и Тигуи [4]). Городъ не очень великъ, а всякаго добра въ немъ много. Живутъ тутъ подданные великаго хана; они идолопоклонники; деньги у нихъ бумажныя; народъ торговый, занимается и ремеслами; отъ многихъ товаровъ здѣшнимъ людямъ большая прибыль. Городъ на югъ [5]); много тутъ судовъ и всякой дичины. Знайте еще, что налѣво отсюда, на востокъ, черезъ три дня пути море-океанъ,

---

[1]) У Потье и здѣсь: на юго-востокъ.
[2]) Caiu, Cayu; нынѣ *Гао-ю-чжоу*.
[3]) См. стр. 47, прим. 3.
[4]) Tigui, Tingui, Tiguy, нынѣ *Тай-чжоу*.
[5]) P. ver Yseloc, см. выше.

а отъ моря-океана досюда, по всей странѣ, добывается многое множество соли. Есть тутъ большой, богатый и знатный городъ Чингуи [1]); тамъ вывариваютъ соль на всю область. Скажу вамъ, по правдѣ, просто удивительно, какой большой доходъ великому хану отсюда; кто самъ этого не видѣлъ, тотъ и не повѣритъ. Живутъ тутъ подданные великаго хана; они идолопоклонники; деньги у нихъ бумажныя.

Пойдемъ отсюда и вернемся въ Тигуи, но и Тигуи оставимъ, о немъ мы уже разсказывали, а поговоримъ о городѣ Янгуи.

ГЛАВА CXLIV.

Здѣсь описывается городъ Янгуи.

Отъ Тингуи на югъ [2]) цѣлый день ѣдешь по прекрасной странѣ, замковъ и поселковъ тутъ много, а потомъ большой, знатный городъ Янгуи [3]). Большой городъ, могущественный: двадцать семь большихъ, прекрасныхъ торговыхъ городовъ ему подвластны. Одинъ изъ двѣнадцати князей великаго хана сидитъ въ этомъ городѣ; выбранъ онъ, какъ одинъ изъ двѣнадцати стольныхъ городовъ [4]). — Живутъ тутъ подданные великаго хана; они идолопоклонники; деньги у нихъ бумажныя. Господинъ Марко Поло, тотъ самый, о комъ говорится въ этой книгѣ, три года управлялъ этимъ городомъ [5]). Народъ тутъ торговый и промышленный; работаютъ сбрую для конныхъ воиновъ. Скажу вамъ, по правдѣ, много воиновъ въ этомъ городѣ и кругомъ. — Больше не о чемъ говорить. — Пойдемъ отсюда и разскажемъ вамъ о двухъ областяхъ на

---

[1]) Cingui, у Потье Tinguy; нынѣ, по мнѣнію Потье и Юля, *Тунъчжоу*.

[2]) Потье „на юго-востокъ" (P. por yseloc).

[3]) P. Yangui, Angui; Потье Janguy; нынѣ *Янъ-чжоу-фу*.

[4]) P. sajes, Потье sieges; Юль читаетъ sings; ср. выше стр. 146, прим.

[5]) По мнѣнію Юля между 1282 г., когда онъ былъ въ Пекинѣ (см. выше стр. 123, прим. 1) и 1287 или 1288 г., когда началось его путешествіе въ Индійскій океанъ.

западъ, въ самомъ Китаѣ; а такъ какъ разсказывать о нихъ, объ ихъ обычаяхъ и нравахъ много, то опишемъ сперва область Нангхинъ.

ГЛАВА CXLV.

Здѣсь описывается область Нангхинъ.

Нангхинъ [1]), большая и богатая область на западъ, принадлежитъ къ Манги. Живутъ тутъ подданные великаго хана, идолопоклонники; деньги у нихъ бумажныя; занимаются они торговлею и ремеслами. Шелку у нихъ много, и ткутъ они всякія шелковыя и золотыя матеріи. Хлѣба и всякихъ харчей у нихъ много; страна очень плодородная. Дичины всякой у нихъ много. Мертвыхъ они сжигаютъ. Львовъ тутъ много.— Богатыхъ купцовъ тутъ изрядно; платятъ они большую подать, и великому хану отъ нихъ большой доходъ.

Пойдемъ отсюда, такъ какъ больше не о чемъ разсказывать. Опишемъ вамъ большой городъ Саіанфу; поговорить о немъ слѣдуетъ въ нашей книгѣ: очень онъ важенъ.

ГЛАВА CXLVI.

Здѣсь описывается городъ Саіанфу.

Саіанфу [2]) знатный городъ; двѣнадцать большихъ и богатыхъ городовъ подчинены ему. Большая здѣсь торговля и промышленность. Живутъ тутъ подданные великаго хана, идолопоклонники; деньги у нихъ бумажныя; мертвыхъ они сжигаютъ. Шелку у нихъ много, и ткутъ они всякаго рода золоченыя ткани. Дичины всякой здѣсь много. Все тутъ есть, чему быть

---

[1]) Nanghin; по мнѣнію Потье и Юля, имѣется въ виду не Нанкинъ, въ то время еще не носившій этого названія, а *Ань-цинъ-фу* (Ngan-khing-fu), главный городъ провинціи Ань-хой.

[2]) Saianfu, нынѣ *Сянъ-янъ-фу*, областной городъ провинціи Ху-бэй.

должно въ большомъ городѣ. Скажу вамъ, по правдѣ, послѣ того, какъ вся область Манги покорилась, этотъ городъ не сдавался три года. Всякій разъ, какъ войско великаго хана приходило сюда, останавливалось оно на сѣверѣ; съ другихъ сторонъ вокругъ города было большое и глубокое озеро. Только съ сѣвера войско великаго хана могло обложить городъ, а съ другихъ сторонъ по водѣ жителямъ подвозилось продовольствіе. Никогда бы города не взять, не случись вотъ чтò: три года осаждало войско этотъ городъ и не могло его взять, и было это досадно рати. Говорили тутъ Николай, Матвѣй и Марко: „Придумаемъ вамъ снарядъ овладѣть городомъ". Ратные люди согласились, и слова эти передали великому хану. Пришли къ великому хану гонцы изъ войска и докладываютъ, что обложеніемъ города не взять, подвозятъ туда продовольствіе съ такихъ-то сторонъ и помѣшать этому нельзя. А великій ханъ повелѣлъ взять городъ во что бы ни стало. Говорили тутъ два брата и сынъ, господинъ Марко: „великій государь, есть у насъ мастера, дѣлаютъ они такіе снаряды, что большіе камни бросаютъ; не выдержитъ этого городъ; станутъ машины бросать камни, тутъ онъ и сдастся". Согласился великій ханъ и повелѣлъ какъ можно скорѣе изготовить тѣ снаряды. — Были у братьевъ въ услугахъ нѣмецъ да христіанинъ-несторіанецъ, хорошіе мастера. Приказали имъ братья построить двѣ-три такія машины, что бы бросали камни въ триста фунтовъ. Состроили мастера двѣ отличныя машины; приказалъ великій ханъ отвезти ихъ къ войску, что осаждало Саіанфу и не могло города взять. Пришли туда машины, установили ихъ; Татары глядѣли на нихъ какъ на великое въ свѣтѣ чудо. Что же вамъ сказать? Уставили машину и бросили камень въ городъ; ударился камень въ домъ, рушитъ и ломаетъ все, надѣлалъ шуму страшнаго. Увидѣли жители такое неслыханное бѣдствіе, изумились, испугались и не знаютъ, что говорить имъ и что дѣлать. Собрались на совѣтъ, а какъ спастись отъ этого снаряда, не придумали. Стали они тутъ говорить, что если не сдадутся, такъ всѣ по-

гибнутъ; посовѣтовались, да и порѣшили всячески сдаваться. Послали сказать военачальнику, что сдаются и хотятъ быть подъ великимъ ханомъ. Принялъ ихъ военачальникъ и согласился, а городъ сдался. По милости Николая, Матвѣя, да Марка вышло такъ, и не малое то было дѣло. И городъ, и область самыя лучшія у великаго хана; большой ему доходъ отсюда [1]).

Разсказалъ вамъ объ этомъ городѣ и о томъ, какъ его взяли тѣми машинами, что братья приказали выстроить. Теперь оставимъ это и разскажемъ о городѣ Сингуи.

ГЛАВА CXLVII.

Здѣсь описывается городъ Сингуи.

Городъ Сингуи [2]) въ пятнадцати миляхъ на югъ [3]) отъ города Ангуи [4]); городъ не очень великъ, но торговый, и судовъ тутъ много. Живутъ тутъ идолопоклонники, подданные великаго хана; деньги у нихъ бумажныя. Городъ, знайте, на рѣкѣ Кіанъ [5]), величайшей въ свѣтѣ. Рѣка широкая, въ иныхъ мѣстахъ десять миль [6]), а въ другихъ восемь или шесть, а въ длину болѣе ста дней пути; и вотъ поэтому на ней такое множество судовъ; развозятъ они по ней вся-

[1]) О взятіи города Сянъ-янъ-фу послѣ продолжительной осады съ помощью машинъ, выстроенныхъ западными мастерами, говорятъ также китайскіе и персидскіе источники, по которымъ, однако, эти мастера были мусульмане, присланные изъ западной Азіи, и самое взятіе города произошло уже въ 1273 г., когда братья Поло съ Марко еще не могли прибыть въ Китай. Юль приводитъ, однако, свидѣтельство историка Вассафа, по которому взятіе Сянъ-янъ-фу произошло послѣ паденія столицы южнаго Китая, т.-е. послѣ 1276 г. (см. выше стр. 200, прим.).

[2]) P. Singui, Tingui, Sugui, Cingui; Потье Singuy, Ciguy. По мнѣнію Потье—Чи-чжоу-фу, по мнѣнію Юля—И-чжэнъ (къ ЮЗ отъ Янъ-чжоу-фу).

[3]) Потье „на юго-востокъ“.

[4]) P. Angui, т.-е. по мнѣнію Бартоли и Юля, Янъ-чжоу-фу (см. выше стр. 204, прим. 3). У Потье: de la cité de Nanghin.

[5]) См. выше стр. 167, прим. 3.

[6]) См. выше стр. 30, прим. 1.

каго рода товары; великія пошлины и большой доходъ великому хану отсюда. Рѣка эта, скажу вамъ, большая, протекаетъ по многимъ странамъ; городовъ по ней много, а судовъ съ дорогими товарами и самой высокой цѣны больше, нежели на всѣхъ рѣкахъ и моряхъ христіанъ. Въ этомъ городѣ, скажу вамъ, видѣлъ я заразъ болѣе пяти тысячъ [1]) судовъ. Можете себѣ представить, сколько всѣхъ судовъ въ другихъ мѣстахъ, когда столько ихъ въ небольшомъ городѣ. Болѣе шестнадцати областей обтекаетъ эта рѣка; на ней болѣе двухсотъ [2]) большихъ городовъ, и въ каждомъ судовъ больше, нежели въ этомъ городѣ. Суда простыя съ одною мачтою; поднимаютъ они много, по нашему счету отъ четырехъ тысячъ кантаровъ до двѣнадцати тысячъ [3]).

Пойдемъ отсюда; поразсказали о здѣшнихъ дѣлахъ, теперь опишемъ городъ Куки; но, впрочемъ, сперва доскажемъ, что пропустили, а сказать объ этомъ слѣдуетъ въ нашей книгѣ: знайте, вверхъ по рѣкѣ суда тащатъ, потому что быстрина сильная, и имъ не подняться бы; а тѣ веревки, какими тащатъ— шаговъ триста въ длину, и изъ бамбука сдѣланы онѣ вотъ какъ: есть у нихъ бамбукъ шаговъ пятнадцати въ длину; они его раскалываютъ вдоль, связываютъ и дѣлаютъ изъ него веревки, какой пожелаютъ длины, и веревки тѣ крѣпкія [4]).

Оставимъ это и вернемся въ Каики.

---

[1]) Л. 15000, также Бартоли и Юль. У Потье: „И разсказываетъ тотъ господинъ Марко Поло, что онъ слышалъ отъ того, кто взималъ для великаго хана пошлины на этой рѣкѣ, что въ годъ вверхъ по рѣкѣ плыветъ не менѣе 20,000 судовъ, безъ возвращающихся обратно, которыхъ не считаютъ“.

[2]) Потье: „400 большихъ городовъ, безъ (другихъ) городовъ и замковъ, которые всѣ имѣютъ суда“.

[3]) Потье: „11—12000“. По словамъ Юля, 12000 кантаровъ составляютъ болѣе 500 тоннъ.

[4]) Послѣдняя фраза переведена по тексту Потье; въ Р короче.

ГЛАВА CXLVIII.

Здѣсь описывается городъ Каиги.

Каиги [1]) небольшой городъ, на югъ [2]). Живутъ тутъ идолопоклонники, подданные великаго хана; деньги у нихъ бумажныя. Городъ этотъ на рѣкѣ. Хлѣба и рису родится тутъ многое множество, и отсюда везутъ хлѣбъ и рисъ водою, въ великій городъ Камбалу, ко двору великаго хана; не думайте, чтобы по морю, нѣтъ, по рѣкѣ и по озеру. Здѣшнимъ хлѣбомъ продовольствуется почти весь дворъ великаго хана. Водный путь отъ этого города до Канбалу соорудилъ великій ханъ; онъ приказалъ вырыть большіе, широкіе и глубокіе каналы отъ одной рѣки къ другой, отъ одного озера къ другому, пустилъ въ нихъ воду, и вышла какъ-бы одна большая рѣка; большія суда плаваютъ тутъ; изъ Манги можно такъ-то доѣхать до Канбалу [3]). Скажу вамъ еще, ѣхать можно и по-суху; рядомъ съ воднымъ путемъ по землѣ шоссе [4]); ѣхать можно, какъ вы слышали, и по землѣ, и по водѣ.

Посреди рѣки, противъ самаго города, скалистый островъ, а на немъ языческій монастырь; двѣсти монаховъ тамъ. Идоловъ въ этомъ большомъ монастырѣ многое множество; онъ главный надъ многими другими языческими монастырями; тутъ какъ-бы архіепископство [5]).

Оставимъ этотъ городъ, перейдемъ черезъ рѣку и разскажемъ о городѣ Чингіанфу.

---

[1]) P. Qucui, Caicui, Cingui, Caigui; Потье Cugui, Cuguy, Cucuy; *Гуа-чжоу*, въ мѣстѣ соединенія Императорскаго канала съ Янъ-цзы-цзяномъ, противъ Чжень-цзянъ-фу.

[2]) Потье: „на юго-востокъ“.

[3]) Сооруженіе канала было закончено, по словамъ Юля, въ 1289 г., но отдѣльныя части его еще прежде были открыты для движенія судовъ.

[4]) У Потье: „можно идти также по сушѣ, такъ какъ изъ рвовъ взята земля для насыпей, воздвигнутыхъ по обѣ стороны рвовъ“.

[5]) Островъ находится верстахъ въ $2^1/_2$ отъ Гуа-чжоу; монастырь, по словамъ Потье, былъ основанъ при династіи Цзинь (265—420 гг.); въ XVII в. островъ получилъ свое нынѣшнее названіе Цзинь-шань („Золотая гора“).

ГЛАВА CXLIX.

Здѣсь описывается городъ Чингіанфу.

Чингіанфу [1]) городъ въ Манги. Живутъ здѣсь идолопоклонники, подданные великаго хана; деньги у нихъ бумажныя; народъ торговый и промышленный; шелку тутъ много, ткутъ здѣсь всяческія шелковыя и золотыя матеріи. Есть здѣсь богатые купцы.—Всякой дичины, звѣриной и птичьей, всякихъ харчей, хлѣба тутъ много. — Есть тутъ двѣ христіанскихъ церкви несторіанъ. Въ 1278 году по Р. Х. случилось вотъ что: не было тутъ ни христіанскихъ монастырей, ни вѣрующихъ въ христіанскаго Бога до 1278 г.; начальствовалъ тутъ три года, по приказу великаго хана, Маръ-Саркисъ [2]); былъ онъ несторіанцемъ и приказалъ выстроить двѣ церкви; съ тѣхъ поръ онѣ существуютъ, а прежде не было тутъ ни церквей, ни христіанъ.

Оставимъ это и разскажемъ о большомъ городѣ Чингинги.

ГЛАВА CL.

Здѣсь описывается городъ Чингиги.

Отъ города Чингинанфу три дня ѣдешь на югъ [3]), по торговымъ и промышленнымъ городамъ да замкамъ. Живутъ тутъ подданные великаго хана, идолопоклонники; деньги у нихъ бумажныя. А черезъ три дня большой и знатный городъ Чингинги [4]). Живутъ тутъ подданные великаго хана, идолопоклонники; деньги у нихъ бумажныя; народъ торговый и промышленный. Шелку тутъ много, и ткутъ здѣсь всякія

---

[1]) Cinghianfu, ниже Cinghinanfu, у Потье Chinghianfu и Chingianfu; *Чжэнь-цзянъ-фу.*

[2]) Marsarchis, у Потье Marsarguis; *Маръ* по-сирійски „господинъ", *Саргисъ*—сирійская форма имени Сергѣй.

[3]) Или на юго-востокъ (Р. ver ysceloc, Потье par seloc).

[4]) Р. Cinghingui, Cingiggui; Потье Chinginguy; *Чанъ-чжоу-фу.*

шелковыя и золотыя ткани. Много здѣсь всякой дичины, и звѣриной, и птичьей. Земля тутъ плодородная, и всякаго продовольствія обиліе. — Разскажу вамъ о нехорошемъ дѣлѣ, что здѣшній народъ учинилъ, и какъ онъ за это дорого поплатился. Когда войска великаго хана взяли область Манги, сталъ тамъ начальникомъ Баянъ, и послалъ онъ часть своей рати Аланъ христіанъ въ этотъ самый городъ. Взяли Аланы городъ и заняли его; попалось имъ тутъ хорошее вино; напились они его, да и заснули до безчувствія. Увидѣлъ народъ, что побѣдители лежатъ замертво, и нимало немедля, въ одну ночь всѣхъ ихъ перебилъ; никто живъ не остался. Услышалъ Баянъ, что народъ предательски перебилъ его людей, послалъ свою рать, и городъ взяли силою. Взяли городъ и, скажу вамъ по правдѣ, перерѣзали жителей. Вотъ такъ-то, какъ вы слышали, перемеръ народъ въ этомъ городѣ [1]).

Оставимъ это, пойдемъ впередъ и разскажемъ о городѣ Синги.

ГЛАВА CLI.

Здѣсь описывается городъ Синги.

Тинги [2]) большой и знатный городъ. Живутъ тамъ идолопоклонники, подданные великаго хана; деньги у нихъ бумажныя; шелку у нихъ много; народъ торговый и промышленный. Ткутъ всякія шелковыя матеріи для своихъ одеждъ. Живутъ тутъ важные и богатые купцы. Городъ большой, около сорока миль [3]) въ округѣ; никому не счесть, сколько тутъ народу;

---

[1]) По китайскимъ извѣстіямъ, городъ былъ взятъ Баяномъ въ 1275 г., въ томъ же году снова перешелъ въ руки китайцевъ и снова былъ взятъ монголами, причемъ было истреблено все населеніе. Объ избіеніи аланъ не говорится. Аланы, переселенные въ Китай и сохранившіе вѣрность христіанству, упоминаются еще католическими миссіонерами XIV вѣка.

[2]) P. Singui, Tingui, Sugui, Cingui, у Потье Siguy; *Су-чжоу-фу*.

[3]) У Потье: 60 миль; по мнѣнію Шартона (р. 370) подъ милями здѣсь слѣдуетъ понимать не европейскія мили (ср. выше стр. 30, прим. 1), а китайскія *ли* (около 1/2 в.).

будь народъ въ области Манги храбръ, весь міръ покорилъ бы; но люди тутъ не воинственны, ловкіе купцы и въ ремеслахъ искусны; есть между ними великіе философы и врачи; природу изучаютъ прилежно. Въ этомъ городѣ, скажу вамъ по правдѣ, добрыхъ шесть тысячъ каменныхъ мостовъ; а подъ мостомъ пройдетъ не одна, а двѣ галеры. Въ горахъ кругомъ города ревеню и инбирю многое множество; на одинъ венеціанскій грошъ [1]) можно купить добрыхъ сорокъ фунтовъ свѣжаго и очень хорошаго инбирю. Шестнадцать большихъ торговыхъ и промышленныхъ городовъ подчинены этому городу, а имя его Суги по-французски значитъ „Земля"; а по близости другой городъ зовется „Небомъ"; оба города прозываются за свое величіе [2]).—Разскажемъ вамъ теперь о знатномъ городѣ, что „Небомъ" зовется.—Оставимъ Синги и пойдемъ въ городъ Вуги [3]); отъ одного до другого день пути. То городъ большой и красивый, торговый и промышленный.—Новаго о немъ нечего разсказывать, а потому оставимъ его и разскажемъ вамъ о городѣ Вугинъ [4]); это тоже большой и знатный городъ. Живутъ тамъ идолопоклонники, подданные великаго хана; деньги у нихъ бумажныя. Шелку и всякихъ другихъ товаровъ у нихъ много; купцы они ловкіе и въ ремеслахъ искусные.—Оставимъ этотъ городъ и разскажемъ вамъ о городѣ Чіанганъ. Чіанганъ [5]), знайте, большой, богатый городъ. Жители идолопоклонники, подданные великаго хана; деньги у нихъ бумаж-

---

[1]) См. выше стр. 47, прим. 3.

[2]) Слова Су-чжоу и Ханъ-чжоу не имѣютъ такого значенія; ошибка Марко Поло и нѣкоторыхъ другихъ средневѣковыхъ авторовъ (христіанскихъ и мусульманскихъ) произошла вслѣдствіе неправильнаго толкованія китайской поговорки: „Наверху рай, внизу Су-чжоу и Ханъ-чжоу".

[3]) P. Vugui, Л. Ungui, Ughui, Потье Vouguy. По мнѣнію Потье и Юля — *Ху-чжоу-фу*, хотя этотъ городъ находился въ сторонѣ отъ пути Марко Поло. Юль приводитъ свидѣтельство одного путешественника, что городъ носитъ также мѣстное названіе *Ву-чжу*.

[4]) P. Vughin, пропущено въ текстѣ Потье. По мнѣнію Юля—*У-цзянъ*.

[5]) P. Ciangan, ниже Caingan; Потье Siangan. По мнѣнію Потье—*Сунъ-цзянъ-фу*, по мнѣнію Бартоли и Юля (послѣднее, повидимому, правильнѣе)—*Цзя-синъ-фу*.

ныя. Народъ торговый и промышленный. Много ткутъ тутъ всякаго рода сендаль [1]). Всякой дичины тутъ много.

Ничего другого поразсказать нѣтъ, а потому пойдемъ впередъ, опишемъ вамъ другой городъ, величественный Шесаи, столицу царя Манги.

ГЛАВА CLII.

Здѣсь описывается величественный городъ Кинсаи.

Отъ Каингана три дня по странѣ, гдѣ богатыхъ и знатныхъ городовъ и замковъ много; народъ тутъ торговый и промышленный. Живутъ тутъ подданные великаго хана, идолопоклонники; деньги у нихъ бумажныя. А черезъ три дня величавый городъ Кинсаи [2]), а по-французски это значитъ „Небесный городъ“ [3]).

Пришли мы вотъ сюда и разскажемъ вамъ все о величіи этого города; поговорить о немъ слѣдуетъ, безъ спору то самый лучшій, самый величавый городъ въ свѣтѣ. Разскажемъ вамъ о немъ точно такъ, какъ здѣшняя царица въ письмѣ описывала Баяну побѣдителю и какъ они оба вмѣстѣ докладывали о томъ же великому хану [4]), чтобы ему было вѣдомо величіе города и не приказывалъ бы онъ ни уничтожать, ни разорять города; а что въ томъ писаніи правда, это я, Марко Поло, провѣрилъ своими очами.—Говорилось въ томъ писаніи прежде всего, что городъ въ округѣ около ста миль [5]), и двѣнадцать тысячъ каменныхъ мостовъ въ немъ, а подъ сводами каждаго моста или большей части мостовъ суда могутъ проходить, а подъ сводами иныхъ суда поменьше [6]). Не

---

[1]) Ср. стр. 159, прим. 2 и стр. 192, прим. 5.

[2]) Chesai, Quinsai; Потье Quinsay, т.-е. *Ханъ-чжоу-фу*, тогда Линь-ань или *Цзинь-ши* („столица“).

[3]) См. выше стр. 212, прим. 2.

[4]) См. выше стр. 200—201.

[5]) Объ этихъ миляхъ см. выше стр. 211, прим. 3.

[6]) Рамузіо: „Мосты, построенные на главныхъ каналахъ и по главной улицѣ, имѣютъ такіе высокіе своды и построены съ такимъ искусствомъ,

удивляйтесь, что мостовъ тутъ много; городъ, скажу вамъ, весь въ водѣ, и кругомъ вода; нужно тутъ много мостовъ, чтобы всюду пройти.—Говорилось еще въ томъ писаніи, что было тамъ двѣнадцать ремеслъ и для каждаго ремесла было двѣнадцать тысячъ домовъ; въ каждомъ домѣ было по меньшей мѣрѣ десять человѣкъ, а въ иномъ пятнадцать, а то тридцать или сорокъ, не все, конечно, мастера, но и работники, что по указанію мастера работаютъ; и всѣмъ было дѣло, потому что отсюда снабжаются многіе другіе города въ области.

Много здѣсь богатыхъ купцовъ, и шибко они торгуютъ; и никто объ этомъ истинной правды не знаетъ, такъ тутъ много купцовъ. Скажу вамъ еще, знатные люди и ихъ жены, и тѣ мастера, о которыхъ вамъ разсказывалъ, собственными руками ничего не дѣлаютъ, живутъ въ такомъ довольствѣ и такъ чисто, словно цари; и жены ихъ тоже въ довольствѣ и такія красавицы. По велѣнію царя, всякій занимался отцовскимъ ремесломъ, и хоть бы у него было сто тысячъ безантовъ [1]), заниматься другимъ ремесломъ онъ не можетъ. — Къ югу [2]) есть озеро, добрыхъ тридцать миль въ округѣ; по берегамъ много прекрасныхъ дворцовъ и красивыхъ домовъ; выстроены они на славу; богаче и лучше ихъ и придумать нельзя, и то дома знатныхъ и именитыхъ людей. Много тутъ еще аббатствъ и языческихъ монастырей; идоловъ тамъ многое множество. А посреди озера, скажу вамъ еще, два острова, и на каждомъ по дворцу роскоши изумительной; выстроены они на славу, а убраны словно императорскіе. Когда они свадьбы играютъ или пиры задаютъ, такъ ѣздятъ въ тѣ дворцы и тамъ пируютъ; тутъ все нужное для пира, и посуда, и ножи, и блюда [3]). Домовъ хорошихъ въ этомъ

что подъ ними можетъ пройти судно безъ мачтъ; тѣмъ не менѣе по мосту можно проѣхать въ экипажѣ или верхомъ, настолько улицы приспособлены къ высотѣ моста“.

[1]) См. выше стр. 75, прим. 2.

[2]) У Потье: dedens la cité („внутри города“). Озеро находится къ западу отъ города и носитъ названіе *Си-ху* („Западное озеро“).

[3]) Рамузіо: „посуда, салфетки, скатерти и всѣ другія вещи. Все это

городѣ всюду много. Есть тамъ большая каменная башня [1]); когда случится въ городѣ пожаръ, жители сносятъ туда свое добро; а пожары тамъ частые, оттого что деревянныхъ домовъ много.—Живутъ здѣсь идолопоклонники, подданные великаго хана; деньги у нихъ бумажныя [2]). Ѣдятъ они всякое мясо, и собачье, и всякихъ дикихъ звѣрей, и вообще всѣхъ животныхъ. Христіанинъ ни за что въ свѣтѣ не сталъ бы этого ѣсть.

Скажу вамъ еще, днемъ и ночью, каждый мостъ сторожатъ десять человѣкъ, чтобы не было въ городѣ безчинства и шума [3]). И вотъ еще что: есть въ городѣ гора, а на ней

содержится въ тѣхъ дворцахъ на общій счетъ горожанъ съ этою цѣлью, такъ какъ дворцы построены ими. Иногда здѣсь собираются до ста различныхъ обществъ, пришедшихъ туда для пира или празднованія свадьбы; тѣмъ не менѣе всѣ получаютъ различныя комнаты и помѣщенія, распредѣленныя съ такою правильностью, что одно общество не мѣшаетъ другому".

Потье: „Все это приготовилъ царь, чтобы почтить народъ; и составляетъ то общую собственность всѣхъ, желающихъ устроить праздникъ".

[1]) По тексту Потье такія башни были въ каждомъ домѣ, по тексту Рамузіо—въ каждомъ кварталѣ (contrada).

[2]) Рамузіо: „И мужчины и женщины бѣлы и красивы и одѣваются большею частью въ шелкъ, вслѣдствіе большого обилія его, такъ какъ онъ собирается во всемъ округѣ Кинсая и кромѣ того въ большомъ количествѣ постоянно привозится купцами изъ другихъ провинцій".

[3]) Рамузіо: „И еще есть приказъ отъ великаго хана, чтобы на большей части мостовъ стояли днемъ и ночью, подъ навѣсомъ, десять стражниковъ, пятеро ночью и пятеро днемъ. У каждой стражи есть большой деревянный инструментъ съ большимъ металлическимъ сосудомъ и водяные часы, по которымъ они опредѣляютъ часъ ночью и днемъ. Въ началѣ ночи, какъ пройдетъ первый часъ, одинъ изъ стражниковъ ударяетъ одинъ разъ по инструменту и сосуду, и весь кварталъ узнаетъ, что теперь часъ. Въ два часа даютъ два удара и такъ далѣе, увеличивая число ударовъ; и никогда не спятъ, но всегда стоятъ бодро. Часть стражи обходитъ кварталъ, наблюдая, не горитъ ли гдѣ свѣча или огонь послѣ назначеннаго часа; они тогда дѣлаютъ знакъ на дверяхъ и утромъ заставляютъ хозяина явиться передъ вельможами, которые, если не находятъ законной причины, приговариваютъ его. Если они встрѣчаютъ кого-либо, кто бродитъ ночью послѣ назначеннаго часа, они его задерживаютъ и утромъ представляютъ къ вельможамъ Также если они днемъ найдутъ какого-нибудь бѣдняка, который отъ увѣчья не можетъ работать, они его отправляютъ въ одну изъ больницъ, которыхъ безконечное количество во всемъ городѣ, устроенныхъ древними царями и имѣющихъ большой доходъ. Если же онъ способенъ къ труду, они заставляютъ его заняться какимъ-нибудь ремесломъ. Какъ только они замѣтятъ пожаръ въ какомъ-нибудь домѣ, они бьютъ въ деревянный инструментъ,

башня, а въ башнѣ той деревянная доска, и приставленъ къ ней человѣкъ съ молотомъ, и всякій разъ, какъ ударитъ онъ молотомъ по доскѣ, слышно это далеко. Случится ли въ городѣ пожаръ или шумъ какой, доска гудитъ. Крѣпко стережетъ этотъ городъ великій ханъ, и много тутъ его войска; городъ этотъ самый главный въ области Манги. Богатства тутъ много, и доходъ великаго хана большой; коль поразсказать о немъ, такъ и вѣры не дадутъ. Боится еще великій ханъ, что городъ взбунтуется, а потому и велитъ большому войску крѣпко сторожить его.—Въ этомъ городѣ, знайте по истинѣ, всѣ улицы вымощены камнемъ и кирпичемъ; такъ точно всѣ дороги въ области Манги; и верхомъ ѣздить, и пѣшкомъ ходить по нимъ хорошо [1]). Въ этомъ городѣ, скажу вамъ, добрыхъ четыре тысячи [2]) бань; есть и ключи, гдѣ люди нѣжатся; по нѣскольку разъ въ мѣсяцъ ходятъ туда, потому что чистоту въ тѣлѣ соблюдаютъ; бани эти самыя красивыя, самыя лучшія и самыя просторныя въ свѣтѣ; онѣ такъ просторны, что заразъ тутъ могутъ мыться сто мужчинъ или сто женщинъ. Въ двадцати пяти миляхъ отъ этого города, на сѣверо-востокъ и востокъ—море-океанъ. Есть тутъ городъ Гань-фу [3]), славная тамъ пристань; приходятъ сюда изъ Индіи и другихъ странъ большія суда съ разными дорогими

чтобы извѣстить объ этомъ, и сбѣгается стража съ другихъ мостовъ, чтобы помочь спасать имущество купцовъ или другихъ людей; его или переносятъ въ сказанныя башни, или кладутъ на лодки и перевозятъ на острова посреди озера. Въ ночное время ни одинъ житель не смѣетъ выйти изъ своего дома на пожаръ, кромѣ собственниковъ имущества и тѣхъ стражниковъ, которыхъ собирается на помощь не менѣе тысячи или двухъ тысячъ".

[1]) Рамузіо: „Но такъ какъ гонцы великаго хана не могутъ ѣздить такъ быстро по мощенымъ улицамъ, поэтому часть улицы, съ края, оставлена немощеной, ради тѣхъ гонцовъ. Главная улица, идущая отъ одного края города къ другому, также вымощена камнемъ и кирпичемъ, на десять шаговъ съ каждой стороны, а въ серединѣ все пространство выложено мелкимъ щебнемъ и снабжено водосточными трубами для стока дождевой воды въ сосѣдніе каналы, такъ что дорога всегда остается сухой".

[2]) У Потье: 3000.

[3]) Портъ *Ганъ-фу* существуетъ и теперь, но, по замѣчанію Юля, то мѣсто, гдѣ онъ стоялъ въ средніе вѣка, теперь покрыто водой. Морской гаванью для Ханъ-чжоу-фу до новѣйшаго времени служило селеніе Чжа-пу.

товарами. Отъ города къ пристани течетъ большая рѣка; по ней суда поднимаются до самаго города и далѣе, въ другія мѣста, за городомъ.

Великій ханъ, скажу вамъ, раздѣлилъ область Манги на девять [1]) удѣловъ, то есть поставилъ тамъ девять великихъ царей, и у каждаго большое царство; но всѣ эти цари подвластны великому хану; ежегодно они, каждый въ своемъ царствѣ, собираютъ для великаго хана и доходы, и всякое добро. Въ этомъ городѣ живетъ одинъ такой царь, и правитъ онъ болѣе ста сорока большихъ и богатыхъ городовъ.—Подивитесь, если я вамъ скажу вотъ что: въ области Манги болѣе тысячи двухсотъ городовъ, и въ каждомъ городѣ вотъ какая стража великаго хана: въ каждомъ городѣ, знайте, по истинной правдѣ, по меньшей мѣрѣ тысяча человѣкъ, а иной городъ сторожатъ десять тысячъ, а въ другомъ двадцать тысячъ, а то и тридцать тысячъ, а всей стражи столько, что и не перечесть ея. Не думайте, чтобы всѣ люди были Татары, есть и изъ Китая, и не всѣ они конные, много и пѣшихъ, но всѣ изъ войскъ великаго хана.—Словомъ, сказать по правдѣ, кто не видѣлъ, а только слышалъ о дѣлахъ и о богатствѣ области Манги и о тамошнихъ доходахъ великаго хана, тотъ и не повѣритъ всему. Величіе этой области еле-еле опишешь! А потому не стану объ этомъ продолжать и замолчу. Только одно еще скажу вамъ, а потомъ и уйдемъ отсюда. У народа въ Манги вотъ какой обычай: какъ только родится ребенокъ, отецъ съ матерью приказываютъ записать день, мѣсто и часъ его рожденія, чтобы всѣ знали, когда родился ребенокъ. Когда кто соберется въ путь куда-либо, идетъ онъ къ звѣздочету и пересказываетъ ему все это, а тотъ ему говоритъ, можно ли ѣхать, или нѣтъ, и зачастую звѣздочетъ разстраиваетъ поѣздку [2]). Ихъ звѣздочеты искусны въ своемъ дѣлѣ, въ бѣсовскихъ колдовствахъ; складно они говорятъ народу, и крѣпко имъ вѣрятъ.

---

[1]) У Бартоли здѣсь и ниже: восемь.

[2]) Ср. стр. 155.

Разскажу вамъ вотъ еще что: когда мертваго несутъ сжигать, всѣ родные, мужчины и женщины, съ горя одѣваются въ пеньку и идутъ за тѣломъ; несутъ съ собою музыкальные инструменты и поютъ хвалебные гимны идоламъ. Придутъ туда, гдѣ тѣло сжигается, остановятся тамъ и приказываютъ надѣлать изъ бумаги коней, рабовъ и рабынь, верблюдовъ и многое множество золотыхъ тканей. Изготовятъ все это, разведутъ большой огонь и сожгутъ тѣло вмѣстѣ со всѣмъ наготовленнымъ; на томъ свѣтѣ, говорятъ они, у мертваго будетъ все это живымъ, съ мясомъ и съ костьми; будетъ у него и золото, и тотъ же почетъ, что оказывался мертвецу при сожженіи, станутъ оказывать ему ихъ боги и идолы.

Въ этомъ городѣ дворецъ прежняго царя Манги, самый красивый и знатный въ свѣтѣ. Вотъ онъ каковъ: въ округѣ около десяти миль, обнесенъ высокими зубчатыми стѣнами; а за стѣнами много славныхъ садовъ со всякими, какіе только можно придумать, вкусными плодами. Много тутъ фонтановъ и озеръ съ хорошею рыбою, а посрединѣ большой и славный дворецъ; а въ немъ большая и красивая зала; множество народу можетъ пообѣдать тамъ за однимъ столомъ. Расписанъ покой золотомъ; нарисованы тутъ столбы, звѣри и птицы, рыцари и дамы, и всякія чудеса. Съ виду зала прекрасная; по стѣнамъ и по потолку только и видишь, что живопись золотомъ. И что вамъ еще сказать? Не сумѣю и описать величіе этого дворца. Разскажу вамъ коротенько всю правду о немъ: двадцать тамъ большихъ и совсѣмъ одинаковыхъ залъ; а велики онѣ такъ, что десять тысячъ человѣкъ могутъ тутъ пообѣдать за однимъ столомъ, и всѣ онѣ роскошно убраны золотомъ [1]). Во дворцѣ, скажу вамъ, десять тысячъ [2]) красивыхъ и просторныхъ покоевъ; есть гдѣ и поспать, и поѣсть. О плодахъ и рыбахъ я вамъ разсказывалъ. Знайте,

---

[1]) Послѣдней фразы нѣтъ въ текстѣ Потье, и она не вошла въ переводъ Юля.

[2]) Такъ въ рукописи перевода; у Шартона (р. 373), Потье, Бартоли, Лазари и Юля—тысяча.

по истинной правдѣ, въ этомъ городѣ сто шестьдесятъ тумановъ огнищъ, значитъ сто шестьдесятъ тумановъ домовъ; туманъ равняется десяти тысячамъ, всѣхъ домовъ, значитъ, милліонъ шестьсотъ тысячъ; много тутъ богатыхъ дворцовъ. Есть здѣсь христіанская церковь несторіанъ.

Описалъ вамъ городъ; слѣдуетъ упомянуть вотъ еще о чемъ: у горожанъ такой обычай, на дверяхъ дома пишутъ они свои имена и имена женъ, сыновъ и ихъ женъ, рабовъ и всѣхъ домочадцевъ; записываютъ также, сколько держатъ лошадей [1]). Кто помретъ, того имя вычеркивается, а новорожденнаго имя приписываютъ. Поэтому-то правитель всякаго города знаетъ всѣхъ въ своемъ городѣ. То же самое по всей области Манги и въ Катаѣ. — Есть тутъ еще одинъ хорошій обычай: у кого постоялый дворъ, или у кого пристаютъ путники, тѣ записываютъ ихъ имена и день мѣсяца, когда они пришли, такъ что великій ханъ круглый годъ можетъ знать, кто приходитъ въ его земли. Дѣло то людей умныхъ. — Разсказалъ вамъ обо всемъ этомъ, опишу вамъ теперь большой приходъ съ этого города; а это девятая [2]) доля дохода съ цѣлой области Манги [3]).

---

[1]) У Потье „животныхъ" (bestes).

[2]) У Бартоли: „восьмая".

[3]) Въ текстѣ Рамузіо о городѣ и о дворцѣ императора Сунской династіи сообщаются еще слѣдующія подробности, которыя, по замѣчанію Юля, нельзя включить въ текстъ французскихъ редакцій безъ ущерба для точной передачи того или другого текста:

„Городъ расположенъ такимъ образомъ, что по одну сторону его находится озеро съ прѣсной и очень чистой водой, по другую—очень широкая рѣка, наполняющая много большихъ и малыхъ каналовъ, протекающихъ по каждой части города и уносящихъ всѣ нечистоты сначала въ то озеро, потомъ въ океанъ; вслѣдствіе этого воздухъ очень чистъ. По всему городу можно идти сухимъ путемъ и плыть по тѣмъ каналамъ. Улицы и каналы такъ широки и велики, что удобно могутъ проходить телѣги и лодки съ предметами, необходимыми для жителей.

На другомъ концѣ города находится ровъ длиною приблизительно въ сорокъ миль, составляющій границу города съ этой стороны; ровъ очень широкъ и наполненъ водой, идущей изъ той рѣки; онъ былъ вырытъ древними царями той провинціи для того, чтобы излишекъ воды во время наводненія могъ сливаться туда, также для того, чтобы служить защитой для того города; вырытая земля была сложена по сю сторону рва, чтобы она образовала какъ бы насыпной валъ вокругъ города.

Здѣсь находятся десять главныхъ площадей, не считая безконечнаго числа другихъ, расположенныхъ по кварталамъ. Эти площади квадратныя; длина каждой стороны—около полъ-мили; съ передней стороны ихъ проходитъ главная улица, шириною въ сорокъ шаговъ, идущая отъ одного конца города до другого, со многими мостами, пересѣкающими ее, удобно устроенными. На каждыя четыре мили приходится одна изъ тѣхъ площадей, имѣющихъ, какъ сказано, двѣ мили въ окружности. Есть также широчайшій каналъ, идущій параллельно той улицѣ, но съ задней стороны тѣхъ площадей; на берегу его, со стороны площадей, построены обширныя каменныя зданія, гдѣ складываютъ свои товары всѣ купцы, приходящіе изъ Индіи и изъ другихъ странъ, чтобы имѣть ихъ возлѣ себя и у площадей. На каждой изъ тѣхъ площадей три дня въ недѣлю собирается отъ сорока до пятидесяти тысячъ людей, продающихъ товары и приносящихъ сюда всякаго рода съѣстные припасы, которыхъ здѣсь всегда большое изобиліе, какъ-то дичи изъ козъ, оленей, ланей, зайцевъ и кроликовъ, а также куропатокъ, фазановъ, франколиновъ [см. стр. 50, прим. 2], перепеловъ, куръ, каплуновъ, а утокъ и гусей столько, что и сказать нельзя, потому что въ томъ озерѣ ихъ содержится такое количество, что за одинъ венеціанскій серебряный грошъ [см. стр. 47, прим. 3] можно получить пару гусей или двѣ пары утокъ. Тамъ же мясные ряды, гдѣ убиваютъ крупный скотъ, какъ телятъ, быковъ, козлятъ и ягнятъ; это мясо ѣдятъ богатые люди и вельможи; но другіе, именно люди низкаго состоянія, не воздерживаются ни отъ какого мяса, какъ бы нечисто оно ни было, безъ всякаго разбора.

На тѣхъ площадяхъ постоянно есть всѣ роды злаковъ и плодовъ; изъ послѣднихъ замѣчательнѣе всего огромныя груши, до десяти фунтовъ вѣсомъ каждая; онѣ внутри бѣлы, какъ тѣсто, и отличаются рѣдкимъ ароматомъ; также, въ свое время, персики, желтые и бѣлые, очень нѣжные. Виноградъ тамъ не растетъ, но привозится въ сухомъ видѣ изъ другихъ странъ, очень хорошій, также вино; мѣстные жители цѣнятъ его невысоко, такъ какъ привыкли къ своему вину изъ риса и пряностей. Съ моря-океана вверхъ по рѣкѣ, изъ-за двадцати пяти миль, каждый день привозится большое количество рыбы. Ея также много въ томъ озерѣ, гдѣ ее постоянно ловятъ рыбаки, занимающіеся только этимъ дѣломъ. Рыба разнаго рода, смотря по времени года; вслѣдствіе нечистотъ, плывущихъ изъ города, она жирна и вкусна. Кто бы увидѣлъ количество той рыбы, никогда бы не повѣрилъ, что все это будетъ продано; между тѣмъ въ немного часовъ исчезаетъ вся рыба; столько здѣсь жителей, привыкшихъ къ изысканному образу жизни; и рыба, и мясо подаются у нихъ за одно блюдо.

Всѣ тѣ десять площадей окружены высокими зданіями; въ нижнемъ этажѣ помѣщаются лавки, гдѣ исполняются всякаго рода работы ремесленниковъ, и продаются всякаго рода товары, пряности, драгоцѣнные камни, жемчугъ. Въ нѣкоторыхъ лавкахъ продаютъ только вино изъ риса и пряностей; приготовляютъ постоянно свѣжее вино и продаютъ его дешево.

На другихъ улицахъ помѣщаются публичныя женщины, которыхъ столько, что и сказать нельзя, не только близъ площадей, гдѣ для нихъ обыкновенно отводятся мѣста, но во всемъ городѣ. Онѣ одѣваются очень пышно, употребляютъ сильные духи, живутъ съ многочисленной женской прислугой, въ богато разукрашенныхъ домахъ. Эти женщины крайне свѣдущи и опытны

въ искусствѣ прельщать мужчинъ, ласкать ихъ и приспособлять свои рѣчи къ разнаго рода людямъ, такъ что иностранцы, разъ испытавшіе это, остаются какъ бы околдованными и такъ очарованы ихъ нѣжностью и льстивостью, что никогда не могутъ избавиться отъ этого впечатлѣнія. Отсюда происходитъ, что, когда они возвращаются домой, они говорятъ, что стояли въ небесномъ городѣ Кинсаѣ, и только и думаютъ о томъ часѣ, когда имъ можно будетъ вернуться туда.

Въ другихъ улицахъ живутъ врачи, астрологи, тѣ, кто учитъ читать и писать, и представители безконечнаго числа другихъ искусствъ. Всѣмъ имъ отведены мѣста вокругъ площадей. На каждой изъ послѣднихъ два большихъ дворца, одинъ съ одного, другой съ другого конца, гдѣ живутъ вельможи, назначенные царемъ, чтобы немедленно разобрать всякое несогласіе между купцами или между другими жителями тѣхъ кварталовъ. Тѣ вельможи обязаны каждый день заботиться о томъ, чтобы стража у сосѣднихъ мостовъ стояла на мѣстѣ, а за неисполненіе этой обязанности—наказывать ихъ по своему усмотрѣнію.

Вдоль главной улицы, о которой мы говорили, что она идетъ съ одного конца города до другого, съ обѣихъ сторонъ стоятъ дома и огромные дворцы со своими садами; вблизи находятся жилища ремесленниковъ, работающихъ въ своихъ лавкахъ. Во всѣ часы здѣсь встрѣчаешь людей, идущихъ въ томъ или другомъ направленіи по своимъ дѣламъ, такъ что, увидя такую толпу, можно бы думать, что нельзя собрать для всѣхъ довольно съѣстныхъ припасовъ; но въ каждый базарный день всѣ тѣ площади покрыты и наполнены жителями и купцами, везущими эти припасы то на телѣгахъ, то на судахъ; и все это потребляется. Стоитъ только упомянуть о томъ, сколько въ томъ городѣ потребляется перца, чтобы можно было судить о количествѣ съѣстныхъ припасовъ, мяса, вина, пряностей, приготовляющихся здѣсь для общаго потребленія. Господинъ Марко слышалъ разсказъ одного изъ таможенныхъ чиновниковъ великаго хана, въ городѣ Кинсаѣ, по которому каждый день потреблялось 43 груза перца, а каждый грузъ равняется 223 фунтамъ. Дома у жителей хорошо построены и богато отдѣланы; они находятъ такое удовольствіе въ орнаментахъ, живописи и архитектурѣ, что тратятъ на это удивительныя суммы денегъ.

Коренные жители города Кинсая—люди мирнаго нрава, по своему воспитанію и по примѣру своего царя, также отличавшагося миролюбіемъ. Не умѣютъ обращаться съ оружіемъ и не держатъ его въ своихъ домахъ. Нѣтъ у нихъ ни ссоръ, ни шумныхъ споровъ, ни какихъ-либо раздоровъ. Они занимаются торговлей и ремеслами съ большой честностью и правдивостью. Они такъ любятъ другъ друга, что по доброжелательству, возникающему при сосѣдскихъ отношеніяхъ какъ между мужчинами, такъ и между женщинами, можно считать каждый кварталъ какъ-бы однимъ домомъ.

Со своими домашними живутъ такъ дружно, что у нихъ нѣтъ ни ревности, ни подозрѣнія къ своимъ женамъ, къ которымъ относятся съ большимъ уваженіемъ, и большое безчестіе постигло бы того, кто бы осмѣлился обратиться съ нечестнымъ предложеніемъ къ замужней женщинѣ. Любятъ также и иностранцевъ, приходящихъ къ нимъ для торговли, охотно принимаютъ ихъ у себя дома, любезно обращаясь съ ними и оказывая имъ всякаго рода помощь и совѣтъ въ ихъ дѣлахъ. Въ противоположность этому они

ненавидятъ солдатъ и стражниковъ великаго хана, помня, что черезъ нихъ они лишились своихъ природныхъ царей и вельможъ.

На озерѣ есть лодки и барки въ большомъ числѣ, большія и малыя для увеселительныхъ поѣздокъ; на нихъ могутъ помѣститься десять, пятнадцать, двадцать и больше человѣкъ, потому что ихъ длина отъ пятнадцати до двадцати шаговъ, а дно широко и плоско, такъ что онѣ плывутъ, не наклоняясь ни на ту, ни на другую сторону. Каждый, кто хочетъ совершить увеселительную поѣздку съ женщинами или съ товарищами, нанимаетъ одну изъ тѣхъ барокъ, которыя постоянно содержатся готовыми съ красивыми стульями, столами и другими предметами, необходимыми для пира. Наверху на плоской палубѣ, стоятъ мужчины съ баграми, которые втыкаютъ въ дно (потому что глубина того озера не болѣе двухъ футовъ), и приводятъ барку туда, куда имъ велѣли. Палуба съ внутренней стороны расписана разными красками и фигурами, такимъ же образомъ вся барка; кругомъ расположены окна, которыя можно закрывать и открывать, такъ что компанія, сидя за столомъ, можетъ смотрѣть по сторонамъ и наслаждаться разнообразіемъ и красотой мѣстъ, куда ее везутъ. Поистинѣ, прогулка по озеру доставляетъ больше наслажденія, чѣмъ какая-либо другая вещь, которою можно пользоваться на сушѣ, такъ какъ по одну сторону простирается городъ во всей своей обширности, и стоящіе въ баркѣ могутъ издали любоваться имъ во всемъ его величіи и красотѣ, со столькими дворцами, храмами, монастырями, садами съ высочайшими деревьями, расположенными на берегу воды. На озерѣ всегда есть нѣсколько барокъ съ людьми, совершающими увеселительную поѣздку, такъ какъ жители города ни къ чему такъ не стремятся, какъ, покончивъ со своими дѣлами или торговлей, употребить часть дня на подобныя удовольствія или съ женщинами своего круга, или съ публичными женщинами, или въ тѣхъ баркахъ, или въ повозкахъ, разъѣзжающихъ по городу, о которыхъ намъ также надо поговорить, такъ какъ одно изъ удовольствій жителей — ѣздить по городу, какъ они на баркахъ катаются по озеру.

На главной улицѣ постоянно можно видѣть направляющимся въ ту или въ другую сторону рядъ длинныхъ крытыхъ повозокъ, снабженныхъ занавѣсками и подушками изъ шелка, въ которыхъ могутъ помѣститься шесть человѣкъ; за ними каждый день приходятъ мужчины и женщины, желающіе совершить увеселительную поѣздку. Можно видѣть безконечное число тѣхъ повозокъ вдоль той улицы, по серединѣ ея, направляющихся къ садамъ, владѣльцы которыхъ принимаютъ ихъ въ павильонахъ, построенныхъ съ этою цѣлью; тамъ они развлекаются весь день со своими женщинами, а вечеромъ возвращаются домой въ тѣхъ повозкахъ.

Разскажемъ теперь о прекраснѣйшемъ дворцѣ, въ которомъ жилъ царь Фанфуръ [т.-е. Фагфуръ, см. стр. 199, прим. 1], предшественники котораго заставили огородить высочайшими стѣнами пространство въ десять миль въ окружности и раздѣлили его на три части. Въ среднюю часть входили черезъ огромныя ворота; по обѣимъ сторонамъ ихъ, непосредственно на грунтовой почвѣ находились величайшіе и обширнѣйшіе павильоны, крыша которыхъ поддерживалась колоннами, раскрашенными и отдѣланными золотомъ и лучшей лазурью. Напротивъ воротъ находился главный павильонъ, превосходившій остальные величиной, также раскрашенный, съ позолочен-

ными колоннами; потолокъ былъ украшенъ великолѣпными золотыми орнаментами, а на стѣнахъ съ большимъ искусствомъ были изображены событія изъ жизни прежнихъ царей.

Здѣсь въ опредѣленные дни, посвященные ихъ идоламъ, царь Фанфуръ устраивалъ пріемъ и угощалъ обѣдомъ главныхъ вельможъ, начальниковъ и богатыхъ ремесленниковъ города Кинсая; за столомъ въ одно время, подъ крышами всѣхъ павильоновъ, удобно помѣщались десять тысячъ человѣкъ. Пріемъ продолжался десять или двѣнадцать дней; удивительное и невѣроятное зрѣлище представляло великолѣпіе приглашенныхъ, одѣтыхъ въ шелкъ и золото, со столькими драгоцѣнными камнями, такъ какъ каждый старался выступать съ возможно бо́льшимъ великолѣпіемъ и богатствомъ. За этимъ павильономъ, находившимся противъ большихъ воротъ, была стѣна съ проходомъ, отдѣлявшая этотъ павильонъ отъ другой части дворца. При входѣ туда находилось другое большое зданіе, на подобіе монастыря, съ колоннами, поддерживавшими портикъ, построенный вокругъ того монастыря; здѣсь были разныя комнаты для царя и царицы, отдѣланныя, какъ и стѣны зданія, съ такимъ же разнообразіемъ. Изъ этого монастыря вступали въ корридоръ, весь крытый, шириною въ шесть шаговъ и такой длины, что доходилъ до берега озера. Съ каждой стороны корридора было по десяти дворовъ, устроенныхъ на подобіе длинныхъ монастырей съ портиками кругомъ; въ каждомъ монастырѣ или дворѣ было пятьдесятъ комнатъ съ садами при нихъ, и во всѣхъ тѣхъ комнатахъ жили тѣ 1000 дѣвицъ, которыхъ царь держалъ у себя на службѣ [ср. стр. 201]. Онъ иногда отправлялся съ царицей и съ нѣкоторыми дѣвицами кататься по озеру на баркѣ, которая вся была крыта шелкомъ, и также посѣщалъ храмы идоловъ.

Двѣ другія части того огромнаго пространства были разбиты на рощи, озера и великолѣпнѣйшіе сады; тамъ были посажены фруктовыя деревья; тамъ же были устроены парки для разнаго рода животныхъ, какъ дикихъ козъ, ланей, оленей, зайцевъ и кроликовъ. Сюда царь приходилъ развлекаться со своими дѣвицами, частью въ повозкахъ, частью верхомъ, и не входилъ сюда ни одинъ мужчина. Онъ заставлялъ ихъ скакать съ собаками и охотиться за тѣми животными; потомъ, когда онѣ уставали, онѣ приходили въ рощи, расположенныя вокругъ тѣхъ озеръ, снимали съ себя одежду, нагими входили въ воду и плавали то въ одну, то въ другую сторону; а царь съ величайшимъ наслажденіемъ стоялъ и смотрѣлъ на нихъ; потомъ онѣ возвращались домой. Иногда онъ приказывалъ принести ему обѣдъ въ тѣ рощи, съ густыми и высокими деревьями, гдѣ ему прислуживали тѣ дѣвицы. Такъ онъ постоянно проводилъ время съ женщинами, даже не зная, что́ такое оружіе. Въ концѣ концовъ это привело къ тому, что вслѣдствіе его малодушія и изнѣженности великій ханъ отнялъ у него все государство съ большимъ для него униженіемъ и позоромъ, какъ было сказано выше [см. гл. CXXXIX].

Всѣ эти разсказы сообщилъ мнѣ очень богатый купецъ Кинсая, когда я былъ въ томъ городѣ. Онъ былъ очень старъ, близко зналъ царя Фанфура, зналъ всѣ событія его жизни и видѣлъ во всемъ блескѣ дворецъ, который ему было угодно показать мнѣ. Такъ какъ здѣсь живетъ царь, назначенный великимъ ханомъ, то первые павильоны точно таковы, какъ были, но комнаты тѣхъ дѣвицъ всѣ въ развалинахъ, и видны только слѣды

ГЛАВА CLIII.

Здѣсь описывается большой доходъ великаго хана съ города Кинсаи.

Хочу вамъ разсказать о большихъ доходахъ великаго хана съ этого города Кинсаи и съ подвластныхъ ему земель, что составляетъ девятую долю области Манги. Сперва разскажу вамъ о соли; доходъ съ нея большой. Дохода съ соли, круглымъ числомъ, восемьдесятъ тумановъ золота; а каждый туманъ равняется семидесяти [1]) тысячамъ золотыхъ saies, всего, значитъ, пять милліоновъ шестьсотъ тысячъ золотыхъ saies; а каждый saie побольше золотого флорина или золотого дуката. Просто удивительно, сколько денегъ! [2]) — Опишу вамъ теперь другія дѣла и торговлю. Сахару тутъ родится и выдѣлывается болѣе, нежели въ цѣломъ свѣтѣ. Доходъ отъ него тоже великій. Не стану вамъ перечислять каждую вещь въ отдѣльности, а скажу о всѣхъ пряностяхъ вмѣстѣ; со всѣхъ пряностей, знайте, взимается три съ третью процента, столько же уплачиваютъ всѣ товары. Съ рисоваго вина тоже большой доходъ, и съ угля, и со всѣхъ двѣнадцати ремеслъ, о которыхъ говорилъ прежде [3]). Большой доходъ съ нихъ; за каждую вещь они платятъ пошлину; и на шелкъ пошлина большая, а его тутъ много. Словомъ сказать, съ шелка взимается десять

ихъ. Стѣна, окружавшая рощи и сады, также сравнена съ землей, и нѣтъ больше ни животныхъ, ни деревьевъ“.

[1]) У Рамузіо: 80000; ниже: 6,400,000. О словѣ saie или saggio см. стр. 115, прим. 1. По вычисленію Юля, цифра соляного дохода, приведенная у Марко Поло, составляетъ до 2,633,333 англ. фунта. Сравненіе этихъ данныхъ съ китайскими показываетъ, что цифра Марко Поло значительно преувеличена.

[2]) Рамузіо: „Причина та, что эта провинція находится близъ океана, гдѣ много лагунъ или болотъ, въ которыхъ лѣтомъ морская вода кристаллизуется, и добываютъ здѣсь такое количество соли, что его хватитъ на пять другихъ царствъ той провинціи“ [т.-е. Манзи, см. стр. 159, прим. 3].

[3]) См. стр. 214.

процентовъ. Много денегъ отъ него! Десять процентовъ взимается и со многихъ другихъ вещей [1]). Я, Марко Поло, много разъ слышалъ, какъ высчитывали доходъ со всѣхъ этихъ вещей, и, выключая соляной доходъ, равнялся онъ двумстамъ десяти туманамъ золота, значитъ пятнадцати [2]) милліонамъ семистамъ тысячамъ saies. И не слышано, и не разсказывалось о такомъ необычайномъ доходѣ, и это только съ девятой части всей области.

Оставимъ городъ Кинсай, поразсказали о его дѣлахъ довольно. Пойдемъ впередъ и опишемъ городъ Танпиги.

ГЛАВА CLIV.

Здѣсь описывается большой городъ Танпиги [3]).

Отъ Кинсая на югъ [4]) ѣдешь цѣлый день мимо домовъ, славныхъ садовъ по странѣ, гдѣ всякаго продовольствія вдоволь; а черезъ день—тотъ городъ, что я выше назвалъ. Городъ большой, красивый, подчиненъ Кинсаю. Живутъ тамъ подданные великаго хана; деньги у нихъ бумажныя; они идолопоклонники, мертвыхъ сжигаютъ точно такъ, какъ я уже описывалъ. Народъ торговый и промышленный. Всякаго продовольствія тутъ обиліе. Больше нечего разсказывать, поэтому пойдемъ отсюда и разскажемъ вамъ о Вуи-ги [5]).

---

[1]) Рамузіо: „Всѣ купцы, привозящіе свои товары въ тотъ городъ и оттуда въ другія части области, сухимъ путемъ или по морю, платятъ также $3^1/_3$%. Но съ товаровъ, привозимыхъ по морю изъ далекихъ странъ и царствъ, какъ изъ Индіи, платятъ 10%, и также со всѣхъ вещей, производимыхъ въ странѣ, какъ животныхъ, такъ и произведеній земли, и съ шелка платятъ царю десятину".

[2]) Такъ въ Р. и у Потье; у Юля: четырнадцати (согласно приведенному раньше опредѣленію цѣнности тумана).

[3]) Р. Tanpigui, Потье Tacpiguy; нынѣ, по мнѣнію Потье и Юля, *Шао-синъ-фу.*

[4]) Въ одной изъ рукописей Потье: на юго-востокъ (также у Юля).

[5]) Р. Vuigui, Vugui, Vulgui; Потье: Viguy; нынѣ городъ Цзинь-хуа-фу, носившій въ то время названіе *Ву-чжоу.*

Отъ Танпиги на югъ [1]) три дня ѣдешь по большимъ и славнымъ городамъ; всякаго добра тутъ много и все по дешевой цѣнѣ. Живутъ подданные великаго хана, идолопоклонники; подчинены они Кинсаю. Больше нечего разсказывать. А черезъ три дня городъ Ву-ги. Большой городъ; живутъ тутъ идолопоклонники, подданные великаго хана; народъ торговый, ремесленный, подчиненъ также Кинсаю. Ничего тутъ нѣтъ такого, о чемъ слѣдовало бы говорить въ нашей книгѣ, а потому пойдемъ впередъ и разскажемъ о городѣ Гхинги [2]).

Отъ Вул-ги на югъ [3]) ѣдешь два дня все городами да замками, словно по одному городу. Всего тутъ обиліе. Растетъ тутъ бамбукъ, самый толстый и самый длинный въ цѣлой странѣ. Есть тутъ бамбукъ около четырехъ пядей въ обхватъ, а въ длину добрыхъ пятнадцать шаговъ. Больше нечего разсказывать. Черезъ два дня большой и славный городъ Гхенги. Живутъ тутъ подданные великаго хана; они идолопоклонники и подчинены Кинсаю. Шелку у нихъ много. Народъ торговый, ремесленный. Всякаго продовольствія у нихъ обиліе. Больше нечего разсказывать, и потому пойдемъ отсюда впередъ. Отъ города Шенги на югъ [3]) четыре дня ѣдешь по странѣ, гдѣ много и городовъ, и замковъ, и поселковъ; всякаго продовольствія тутъ обиліе. Жители идолопоклонники, подданные великаго хана, подчинены также Кинсаю. Народъ торговый, промышленный. Дичины всякой, и звѣриной, и птичьей, тутъ много; много и большихъ, хищныхъ львовъ. Во всей области Манги нѣтъ ни барановъ, ни овецъ; но есть тутъ быки и коровы, козлы и козы и много свиней. — Больше нечего разсказывать, пойдемъ впередъ и опишемъ другое. Въ четырехъ дняхъ пути отсюда большой и красивый городъ Чіангіанъ [4]); стоитъ онъ

[1]) Или на юго-востокъ (ver yseloc; у Потье направленіе не указано).

[2]) P. Ghingui, Ghengui, Chengui; Потье Giuguy; по мнѣнію Потье и Юля — *Чюй-чжоу-фу*.

[3]) Потье: „на юго-востокъ“.

[4]) P. Cianscian, Ciansan; у Потье: Ciancian. По мнѣнію Потье — Суйчанъ, по мнѣнію Юля — *Чанъ-шань*, вблизи котораго дѣйствительно нахо-

на горѣ, что раздѣляетъ рѣку; рѣка по ту и по другую его сторону. Подчиненъ онъ также Кинсаю. Живутъ тутъ подданные великаго хана; они идолопоклонники; народъ торговый и промышленный. Больше нечего разсказывать, а потому пойдемъ впередъ. Изъ Чіансапа три дня ѣдешь по славной странѣ; городовъ, замковъ и поселковъ тутъ много; много тутъ купцовъ и ремесленниковъ. Живутъ тутъ подданные великаго хана, идолопоклонники, и подчинены также Кинсаю. Всякаго продовольствія и всякой дичины, звѣриной и птичьей, тутъ обиліе. Больше нечего разсказывать, а потому пойдемъ впередъ; въ трехъ дняхъ отсюда большой и славный городъ Ку-ги [1]). Живутъ тутъ подданные великаго хана, идолопоклонники. Это послѣдній городъ царства Кинсаи; далѣе начинается царство Фу-ги, одинъ изъ девяти удѣловъ Манги.

ГЛАВА CLV.

Здѣсь описывается царство Фу-ги.

Выѣдешь изъ Ку-ги, послѣдняго города въ царствѣ Кинсаи, и вступаешь въ царство Фу-ги [2]); тутъ оно и начинается. Шесть дней ѣдешь на югъ [3]), по горамъ и долинамъ; городовъ, замковъ и поселковъ тутъ много. Живутъ тутъ идолопоклонники, подданные великаго хана, а подчинены они царству Фу-ги, о которомъ мы начали разсказъ. Народъ торговый и ремесленный. Всякихъ харчей здѣсь обиліе, и всякой дичины, звѣриной и птичьей, много. Много и большихъ, хищныхъ львовъ. Инбиря и калгана тутъ многое множество; на венеціанскій грошъ [4]) даютъ добрыхъ восемьдесятъ фунтовъ [5]) инбиря.

дится водораздѣлъ рѣчекъ, текущихъ на сѣверъ и на югъ, хотя разстояніе между этимъ городомъ и Цюй-чжоу-фу значительно меньше четырехъ дней пути.

[1]) P. Cugui, Потье Ciuguy. По мнѣнію Потье—Чу-чжоу-фу, по мнѣнію Юля—*Хэ-коу*, къ западу отъ Гуань-синь-фу.

[2]) Нынѣ провинція Фу-цзянь, съ главнымъ городомъ Фу-чжоу-фу.

[3]) Или „на юго-востокъ“ (какъ выше).

[4]) См. стр. 47, пр. 3.

[5]) У Потье: четыре фунта; въ переводѣ Юля какъ P.

Есть у нихъ плодъ, словно шафранъ, но не шафранъ, а въ дѣло идетъ какъ шафранъ [1]). Много тутъ и иного. Ѣдятъ тутъ всякое мясо, не гнушаются и человѣческимъ, коли человѣкъ не своею смертію померъ, а желѣзомъ убитъ; такое мясо почитается отличнымъ. А когда идутъ на войну, принаряжаются вотъ какъ: волосы сбрѣютъ, а лицо окрашиваютъ лазурью въ цвѣтъ клинка меча; вся рать, кромѣ начальника, пѣшая; есть у нихъ мечи и копья; это самые жестокіе въ свѣтѣ люди. Что ни день убиваютъ они людей, и кровь пьютъ, и мясо съѣдаютъ.—Оставимъ это и разскажемъ о другомъ. Въ трехъ дняхъ пути (изъ тѣхъ шести [2]), о которыхъ я говорилъ выше), большой и знатный городъ Кенлифу [3]). Живутъ тутъ подданные великаго хана. Въ городѣ три прекрасныхъ, самыхъ лучшихъ въ свѣтѣ моста; въ длину они съ милю, а въ ширину девять шаговъ; они каменные, съ мраморными столбами. Славные мосты, просто удивительные; много нужно денегъ, чтобы одинъ такой состроить. Народъ торговый и ремесленный. Шелку тутъ много [4]), и калгану да инбирю родится довольно. Женщины у нихъ красивыя. Вотъ какая тутъ диковина, объ этомъ слѣдуетъ упомянуть: есть тутъ, скажу вамъ, куры безъ перьевъ, а шерсть у нихъ кошачья, и онѣ черны. Несутъ онѣ яйца, какъ и наши куры, а мясо ихъ очень вкусно. Больше нечего разсказывать, а потому пойдемъ впередъ.

Остальные три дня [5]) ѣдешь по многимъ городамъ и зам-

---

[1]) По мнѣнію Юля — растеніе вида Gardenia, издавна служащее въ Китаѣ для добыванія желтой краски.

[2]) Въ подлинникѣ: à le trois jornée de le six; въ переводѣ Юля это мѣсто толкуется такъ-же, какъ здѣсь. У Шартона (p. 377): trois journées après les six que nons avons dites. Въ текстѣ Потье: six journées apres ces trois que je vous ay dit, хотя выше говорится о шести, а не о трехъ дняхъ.

[3]) Р. Qenlifu, Л. Quelinfu, Quelinsu, Потье Quelifu; городъ *Цзянь-нинъ-фу*.

[4]) Рамузіо еще: „изъ него выдѣлываютъ разнаго рода ткани, также хлопчатобумажныя ткани изъ крашеныхъ нитокъ, расходящіяся по всей провинціи Манги“.

[5]) Въ подлинникѣ: en l'autre trois jornée, ce est de le six jornée desoure. У Шартона (p. 378): pendant ces trois journées; въ текстѣ Потье: autre trois journées oultre.

камъ; купцовъ, товаровъ, ремесленниковъ тамъ много; много тутъ шелку. Живутъ здѣсь идолопоклонники, подданные великаго хана. Дичины здѣсь много, и есть большіе, хищные львы, нападаютъ они на путешественниковъ. А какъ пройдешь пятнадцать миль въ послѣдній день изъ трехъ [1])—тутъ городъ Ункенъ [2]); много тутъ сахару дѣлаютъ; отсюда великій ханъ получаетъ весь тотъ сахаръ, что расходуется при его дворѣ и стоитъ ему большихъ денегъ [3]).

Больше нечего разсказывать, пойдемъ дальше. Въ пятнадцати миляхъ [4]) отъ Ункена находится знатный городъ Фуги, главный во всемъ царствѣ. Разскажемъ вамъ, что о немъ знаемъ.

ГЛАВА CLVI.

Здѣсь описывается городъ Фу-ги.

Городъ Фу-ги [5]) главный въ царствѣ Шонша [6]), въ одномъ изъ девяти удѣловъ области Манги. Городъ торговый, купцовъ, ремесленниковъ тутъ много. Живутъ здѣсь идолопоклонники, подданные великаго хана, и много также воиновъ. Здѣсь, знайте, войскъ великаго хана много. Города и замки очень часто бунтуютъ въ этой странѣ; гдѣ случится бунтъ, туда

---

[1]) Въ подлинникѣ: au drean de ceste trois jornée, à quinze miles. По тексту Потье эти 15 миль проходили *послѣ* трехъ дней.

[2]) P. Unquen, Потье Vuguen. По мнѣнію Потье—*Хоу-гуанъ*; Юль отвергаетъ это мнѣніе, въ виду указаннаго разстоянія отъ Фу-чжоу-фу; по его мнѣнію, имѣется въ виду *Минъ-цинъ*, который въ отчетѣ голландской миссіи XVII в. носитъ названіе Binking.

[3]) Рамузіо: „До подчиненія города великому хану тѣ люди умѣли приготовлять сахаръ, но только кипятили его, вызывая пѣну; послѣ охлажденія оставалось черное тѣсто. Послѣ подчиненія великому хану при дворѣ оказалось нѣсколько человѣкъ изъ Вавилоніи [т.-е. изъ Египта, см. стр. 13], которые пришли въ тотъ городъ и научили жителей приготовлять рафинадъ съ помощью пепла нѣкоторыхъ деревьевъ“. Послѣдній фактъ подтверждается, по словамъ Юля, китайскими извѣстіями.

[4]) Въ текстѣ Потье разстояніе не указано.

[5]) *Фу-чжоу-фу*, главный городъ провинціи.

[6]) P. Choncha, Потье Chonka. Юль оставляетъ это названіе необъясненнымъ.

идутъ здѣшнія войска, возьмутъ городъ и разорятъ его; поэтому-то въ городѣ много войскъ великаго хана. Черезъ городъ течетъ большая рѣка, въ ширину съ милю. Много судовъ, что плаваютъ по этой рѣкѣ, строятъ здѣсь. Сахару дѣлаютъ тутъ столько, никому и не счесть! Жемчугомъ и драгоцѣнными камнями торгуютъ здѣсь шибко, и приходятъ сюда индійскія суда съ купцами, что торгуютъ по индійскимъ островамъ. Городъ этотъ недалеко отъ порта Кайтона [1]), что на морѣ-океанѣ. Приходятъ туда много судовъ изъ Индіи со многими товарами, а оттуда они поднимаются по рѣкѣ до города Фу-ги, и вотъ такъ-то доходятъ сюда дорогія вещи изъ Индіи. Всего, что нужно для жизни, тутъ много. Славные у нихъ сады, и много тамъ отличныхъ плодовъ. Хорошій городъ, и просто диво, какъ прекрасно онъ устроенъ.

Больше объ этомъ не будемъ говорить, пойдемъ впередъ и разскажемъ о другомъ.

ГЛАВА CLVII.

Здѣсь описывается городъ Зантанъ.

Отъ Фуги на югъ [2]), черезъ рѣку, пять дней ѣдешь по красивымъ и знатнымъ городамъ, замкамъ и поселкамъ; и во всемъ тутъ богатство. Есть тутъ и горы, и долины, и равнины. Много тутъ величайшихъ лѣсовъ, и есть тамъ дерева, изъ которыхъ добывается камфора. Дичины всякой, и звѣриной, и птичьей, здѣсь много. Народъ здѣшній и торговый, и ремесленный, подданные великаго хана, а подчинены Фу-ги. Черезъ пять дней большой и знатный городъ Зайтемъ [3]). Въ

---

[1]) См. о немъ слѣдующую главу.

[2]) У Потье и Юля: юго-востокъ.

[3]) Р. Caiton, Zantan, Zaitem, Aiton, Zaiton; Потье Kayteu, Çaiton, Çayton; *Цюань-чжоу-фу* (у арабовъ *Зейтунъ*). Въ средніе вѣка здѣсь былъ оживленный портъ, утратившій свое значеніе вслѣдствіе обмелѣнія рейда. Потье полагалъ, что въ первомъ случаѣ (въ предыдущей главѣ) говорится не объ этомъ портѣ, а о гавани при устьѣ рѣки Минь, подъ общимъ назва-

томъ городѣ пристанище; приходятъ туда суда изъ Индіи съ разными дорогими товарами, со всякими дорогими каменьями, съ крупнымъ и отличнымъ жемчугомъ. То пристань и для купцовъ изъ Манги, и для всѣхъ по сосѣдству. И приходитъ сюда, и вывозится отсюда многое множество товаровъ и каменьевъ. Смотришь и удивляешься! Отсюда, изъ этого города и изъ этой пристани, они расходятся по всей области. На каждое судно съ перцемъ, что приходитъ въ Александрію или въ другое мѣсто, для христіанскихъ земель—въ это пристанище Айтонъ, скажу вамъ, прибываетъ сто. То, знайте, самое большое въ свѣтѣ пристанище; товаровъ приходитъ сюда всего больше [1]). Великій ханъ, скажу вамъ, изъ этой пристани и изъ того города получаетъ много пошлины; всѣ суда изъ Индіи со всѣхъ товаровъ, каменьевъ и жемчуга платятъ десять процентовъ, то есть десятую долю всего. А за фрахтъ мелкихъ товаровъ суда платятъ тридцать процентовъ, за фрахтъ перца—сорокъ четыре, алоя, сандала и другихъ крупныхъ товаровъ—сорокъ [2]), и отдаетъ такъ-то купецъ за фрахтъ, да какъ пошлину великаго хана, всѣ деньги, что привезъ съ собою [3]). Поэтому-то и повѣритъ всякій, что большая тутъ казна великаго хана. — Живутъ тутъ идолопоклонники, подданные великаго хана. Всѣмъ, что человѣку нужно, страна богата [4]). Есть въ этой области городъ Тину-

ніемъ *Хай-тоу* „морской портъ". Юль отвергаетъ это мнѣніе, хотя признаетъ, что при устьѣ рѣки Минь дѣйствительно упоминается укрѣпленіе Хай-тоу.

[1]) P.: car sachiés qe cestui est le un des deux port au monde qe plus mercandies vient. У Шартона (p. 379): car c'est un des deux plus grands ports du monde. Такое же пониманіе этой фразы у Бартоли (p. 230) и Юля. Другимъ портомъ, по мнѣнію Бартоли, былъ Кинсай.

[2]) У Потье—пятьдесятъ.

[3]) P.: si qe bien donent le mercant entre le nol et droit dou grant Kan la monoie de tout ce qe il aportent. У Шартона: la monnaie de tout ce qu'ils apportent. Рамузіо: „Такимъ образомъ купцы уплачиваютъ, какъ пошлину великому хану и за фрахтъ корабля, половину стоимости груза; тѣмъ не менѣе они отъ остающейся имъ половины получаютъ такіе доходы, что постоянно хотятъ вернуться сюда съ другими товарами".

[4]) Рамузіо: „Страна прекрасна, и жители очень миролюбивы, любятъ спокойствіе и комфортъ. Пріѣзжаютъ въ этотъ городъ много людей изъ

ги [1]); дѣлаютъ тамъ большія и маленькія фарфоровыя чашки; лучшихъ и не выдумаешь; дѣлаются онѣ только въ этомъ городѣ и отсюда развозятся по свѣту [2]). Ихъ тутъ много, и онѣ дешевы; за одинъ венеціанскій грошъ [3]) даютъ три [4]), да такихъ красивыхъ, лучше и желать нельзя. Скажу вамъ еще, что у здѣшнихъ жителей свой особый языкъ [5]). Разсказалъ вамъ о царствѣ Фу-ги, объ одномъ изъ девяти удѣловъ. Отсюда, скажу вамъ, великому хану большой доходъ, большія пошлины, больше нежели изъ царства Кинсаи.

Изъ девяти царствъ Манги разсказали вамъ о трехъ: о Янги, Кинсаи и Фуги; объ этихъ вы слышали. Есть, что поразсказать и о другихъ шести, да было бы слишкомъ долго, а потому оставимъ это.

Разсказали вамъ и о Манги, и о Катаѣ, и о многихъ другихъ областяхъ, о людяхъ, о звѣряхъ, о птицахъ, о золотѣ, о серебрѣ, о каменьяхъ, о жемчугѣ, о товарахъ и о многомъ другомъ, о чемъ вы слышали. Но не конецъ тому, что хотимъ описать въ нашей книгѣ. Тому, кто не знаетъ, слѣдуетъ

Верхней Индіи, чтобы выкрасить свое тѣло съ помощью иголокъ, какъ было сказано выше [см. стр. 179, прим. 3]; въ томъ городѣ много знатоковъ этого искусства. Рѣка, входящая въ гавань Зайтумъ, велика и широка, течетъ съ величайшей быстротой и представляетъ вѣтвь рѣки, текущей отъ города Кинсая".

[1]) P. Tinugui, Потье Tinguy. По мнѣнію Потье—*Дэ-хуа*, въ округѣ Юнъ-чунъ; по мнѣнію Юля—*Тунъ-анъ* (въ области Цюань-чжоу).

[2]) Рамузіо: „Приготовляютъ ихъ слѣдующимъ образомъ, какъ разсказали ему [т.-е. Марко Поло]. Собираютъ особаго рода землю, какъ бы изъ руды, складываютъ ее большими кучами и оставляютъ на вѣтру, подъ дождемъ и солнцемъ, въ теченіе тридцати или сорока лѣтъ. За это время земля такъ очищается, что изъ нея можно приготовлять посуду; они окрашиваютъ ее, въ какую краску хотятъ, потомъ обжигаютъ въ печахъ. И всегда тѣ, кто собираетъ ту землю, дѣлаютъ это для своихъ сыновей и внуковъ".

[3]) См. стр. 47, пр. 3.

[4]) У Рамузіо: „восемь".

[5]) Рамузіо: „Надо знать, что во всей провинціи Манги одинъ языкъ и одинъ способъ письма, но есть разнообразіе въ нарѣчіяхъ по мѣстностямъ, какъ (у насъ) нарѣчія генуэзцевъ, миланцевъ, флорентинцевъ и неаполитанцевъ: говорятъ различно, но все-таки могутъ понимать другъ друга".

повѣдать обо всѣхъ индійскихъ дѣлахъ [1]). Диковинъ, какихъ нѣтъ въ другихъ странахъ, тутъ много; описать въ нашей книгѣ все это, разсказать такъ-же ясно, какъ описывалъ и говорилъ Марко Поло, и хорошо, и полезно. Марко Поло, скажу вамъ по истинной правдѣ, пожилъ въ Индіи, узналъ ихъ дѣла, обычаи и товары, и нѣтъ человѣка, кто лучше его умѣлъ бы правду разсказать, а все-таки чудеса тутъ такія, что подивятся тѣ, кто станетъ слушать. А мы, все-таки, запишемъ въ порядкѣ; точно такъ Марко разсказывалъ, по истинной правдѣ.

Начнемъ теперь то, что услышите въ слѣдующей книгѣ.

---

[1]) Рамузіо: „о странахъ, городахъ и провинціяхъ Большой, Малой и Средней Индіи, гдѣ онъ пожилъ, когда находился на службѣ великаго хана, исполняя различныя его порученія. Потомъ онъ пріѣхалъ сюда съ невѣстой Аргона, со своимъ отцомъ и дядей, и вернулся на родину. Поэтому будутъ разсказаны удивительныя вещи, которыя онъ видѣлъ тамъ, при чемъ будетъ прибавлено и то, что̀ онъ слышалъ отъ уважаемыхъ и достовѣрныхъ людей, также то, что̀ ему показывали на картахъ ѣздившихъ въ Индію мореплавателей“.

КНИГА III.

ГЛАВА CLVIII.

Здѣсь начинается книга объ Индіи; описываются тамошніе диковины и обычаи.

Разсказали вамъ о многихъ областяхъ, оставимъ теперь все это и начнемъ объ Индіи и обо всѣхъ тамошнихъ чудесахъ. Начнемъ сперва о судахъ, въ которыхъ купцы плаваютъ изъ Индіи и обратно туда. Суда эти, знайте, строятся вотъ какъ: строятъ ихъ изъ еловаго дерева; у нихъ одна палуба, а на ней болѣе шестидесяти [1]) покоевъ, и въ каждомъ одному купцу жить хорошо. Они съ однимъ рулемъ и четырьмя мачтами; зачастую прибавляютъ еще двѣ мачты, которыя водружаютъ и опускаютъ, какъ пожелаютъ [2]). Сколочены они вотъ какъ: стѣны двойныя, одна доска на другой и такъ

---

[1]) У Потье: пятьдесятъ и шестьдесятъ.

[2]) Рамузіо еще: „Кромѣ того на нѣкоторыхъ судахъ, именно на тѣхъ, что побольше, еще до тринадцати помѣщеній или отдѣленій во внутренней части, сдѣланныхъ изъ твердыхъ, плотно сложенныхъ досокъ, на случай, что корабль по какой-нибудь причинѣ дастъ течь, или вслѣдствіе удара о подводную скалу, или вслѣдствіе нападенія голоднаго кита, а это бываетъ часто: когда корабль ночью своимъ плаваніемъ производитъ пѣну и вода проходитъ мимо кита, тотъ, замѣтивъ бѣлѣющуюся воду, думаетъ найти себѣ тамъ пищу, яростно устремляется, ударяется о судно и часто проламываетъ дно съ какой-нибудь стороны. Вода входитъ черезъ течь и доходитъ до льяла, въ которое никогда ничего не кладутъ. Моряки опредѣляютъ, гдѣ судно дало течь, и переносятъ вещи изъ этого помѣщенія въ другія; вода не можетъ перелиться изъ одного помѣщенія въ другое: такъ плотно сложены доски. Тогда они исправляютъ судно, потомъ снова кладутъ товаръ туда, гдѣ онъ былъ сложенъ прежде“.

кругомъ; внутри и снаружи законопачены; сколочены желѣзными гвоздями. Смолою они не осмолены, потому что смолы у нихъ нѣтъ; а смазаны они вотъ какъ: есть у нихъ иное, что они считаютъ лучше смолы. Возьмутъ они негашеной извести да мелко накрошенной конопли, смѣшаютъ съ древеснымъ масломъ, смѣсятъ хорошенько все вмѣстѣ, и получится словно клей; этимъ они смазываютъ свои суда, а слипаетъ (та смазка), какъ смола. На судахъ по двѣсти мореходовъ [1]); они такъ велики, что на иномъ добрыхъ пять тысячъ грузовъ перцу, а на другомъ и шесть [2]). Идутъ на веслахъ [3]); у каждаго весла по четыре морехода. Есть у судовъ большія лодки, по тысячѣ грузовъ перцу на каждой и по сорока [4]) вооруженныхъ мореходовъ, и зачастую тащатъ онѣ большое судно [5]). Плывутъ за большимъ судномъ двѣ [6]) большихъ лодки, одна побольше; плыветъ до десяти маленькихъ съ якорями, для ловли рыбы и для службы на большомъ суднѣ. И всѣ эти лодки плывутъ по бокамъ большого судна; скажу вамъ еще, кругомъ двухъ большихъ лодокъ есть также лодки. А когда, скажу вамъ еще, послѣ года плаванія, судно нужно чинить, дѣлаютъ они вотъ что: кругомъ, на двѣ прежнихъ, прибиваютъ новую доску, законопачиваютъ ихъ и смазываютъ.

Такъ они чинятъ. А при новой чинкѣ прибиваютъ еще доску и доходятъ до шести досокъ.

---

[1]) Рамузіо: „На большихъ судахъ до 300 мореходовъ, на другихъ 200 или 150, больше или меньше, смотря по величинѣ корабля".

[2]) Рамузіо еще: „Прежде они были больше, чѣмъ теперь; но напоръ моря размылъ острова во многихъ мѣстахъ, особенно у большихъ гаваней, такъ что тамъ слишкомъ мало воды для осадка большихъ кораблей; поэтому они теперь строятъ меньшіе".

[3]) У Потье еще: „когда нѣтъ нужнаго имъ вѣтра".

[4]) Потье: „сорокъ или пятьдесятъ". Рамузіо: „на однихъ шестьдесятъ, на другихъ восемьдесятъ, на третьихъ—сто".

[5]) Рамузіо: „Эти небольшія лодки часто помогаютъ тащить на буксирѣ большой корабль, когда идутъ на веслахъ или на парусахъ, но при не совсѣмъ благопріятномъ вѣтрѣ; тогда малыя лодки плывутъ впереди большихъ и, привязанныя канатами, тащатъ большой корабль. Но при благопріятномъ вѣтрѣ это не дѣлается, такъ какъ паруса большого судна мѣшали бы вѣтру надувать паруса малыхъ, и большое судно потопило бы лодки".

[6]) Рамузіо еще: „или три".

Описали вамъ суда, въ которыхъ купцы плаваютъ въ Индію и оттуда. Оставимъ теперь это и разскажемъ объ Индіи. Сперва хочу вамъ разсказать о многихъ островахъ въ этомъ морѣ-океанѣ, гдѣ мы теперь находимся. Острова эти на востокѣ. Начнемъ прежде съ острова Зипунгу.

ГЛАВА CLIX.

Здѣсь описывается островъ Чипингу.

Островъ Чипунгу [1]) на востокѣ, въ открытомъ морѣ; до него отъ материка тысяча пятьсотъ миль.

Островъ очень великъ: жители бѣлы, красивы и учтивы; они идолопоклонники, независимы, никому не подчиняются. Золота, скажу вамъ, у нихъ великое обиліе: чрезвычайно много его тутъ, и не вывозятъ его отсюда [2]): съ материка ни купцы, да и никто не приходитъ сюда [3]), оттого-то золота у нихъ, какъ я вамъ говорилъ, очень много.

Опишу вамъ теперь диковинный дворецъ здѣшняго царя. Сказать по правдѣ, дворецъ здѣсь большой и крытъ чистымъ золотомъ, также точно какъ у насъ свинцомъ крыты дома и церкви. Стоитъ это дорого, и не счесть! Полы въ покояхъ, а ихъ тутъ много, покрыты также чистымъ золотомъ [4]), пальца два въ толщину; и все во дворцѣ, и залы, и окна покрыты золотыми украшеніями.

Дворецъ этотъ, скажу вамъ, безмѣрное богатство, и диво будетъ, если кто скажетъ, чего онъ стоитъ!

Жемчугу тутъ обиліе; онъ розовый и очень красивъ,

---

[1]) P. Zipungo, Cipingu, Gypungo, Л. Simpagu, Потье Sypangu. Китайское названіе Японіи—*Жи-бэнь-го*.

[2]) Рамузіо: „и царь не позволяетъ вывозить его“.

[3]) Въ текстѣ Потье: „Немного купцовъ посѣщаютъ эту страну, такъ какъ она находится далеко отъ материка“.

[4]) Потье еще: „массивными плитами“.

круглый, крупный; дорогъ онъ такъ же, какъ и бѣлый [1]). Есть у нихъ и другіе драгоцѣнные камни. Богатый островъ, и не перечесть его богатствъ. Когда великому хану Кублаю, что теперь царствуетъ, поразсказали объ этихъ богатствахъ, изъ-за нихъ захотѣлъ онъ завладѣть этимъ островомъ. Послалъ онъ сюда двухъ князей со множествомъ судовъ, съ коннымъ и пѣшимъ войскомъ. Одного князя звали Абатанъ, а другого Вонсаничинъ [2]); были они и разумны, и храбры. Что же вамъ сказать?

Вышли они изъ Зайтона и Кинсая, пустились въ море, доплыли до острова и высадились на берегъ. Захватили они много равнинъ да деревень, а городовъ и замковъ не успѣли еще взять, какъ случилось съ ними вотъ какое несчастіе; зависть была промежъ нихъ, и одинъ другому не хотѣлъ помогать; подулъ разъ сильный вѣтеръ съ сѣвера, и стала тутъ говорить рать, что слѣдуетъ уходить, не то всѣ суда разобьются; сѣли на суда и вышли въ море; не проплыли и четырехъ миль, какъ прибило ихъ къ небольшому острову; кто успѣлъ высадиться, спасся, а другіе погибли тутъ же. Высадилось на островъ около тридцати тысячъ человѣкъ, да и тѣ думали, что погибли, и очень тосковали; сами уйти не могутъ, а уцѣлѣвшія суда уходятъ на родину. И плыли тѣ суда до тѣхъ поръ, пока не вернулись къ себѣ [3]).

---

[1]) Рамузіо еще: „На этомъ островѣ однихъ людей послѣ смерти хоронятъ, другихъ сжигаютъ. Но тѣмъ, кого хоронятъ, кладутъ въ ротъ одну изъ тѣхъ жемчужинъ; такой у нихъ обычай“.

[2]) P. Abatan, Vonsanicin; Потье Abacan, Jousainchin. Походъ, о которомъ разсказывается, относится къ 1281 г. Среди полководцевъ упоминаются *А-цзэ-хань* и *Фань-вэнь-ху*; Юль сближаетъ эти имена съ названными у Марко Поло, причемъ предполагаетъ, что Фань-вэнь-ху имѣлъ званіе цзянь-цзюня (см. выше стр. 195, прим. 1).

[3]) Въ текстѣ Потье еще: „Это произошло оттого, что оба начальника войска ненавидѣли другъ друга и питали другъ къ другу большую зависть; спасшійся начальникъ не сдѣлалъ никакой попытки вернуться къ своему товарищу, оставшемуся на островѣ, какъ вы слышали; а онъ могъ бы вернуться, когда прошелъ вѣтеръ, продолжавшійся недолго. Но онъ этого не сдѣлалъ, а отправился прямо къ себѣ на родину. Знайте еще, что островъ, куда высадились спасшіеся, былъ необитаемъ, и не было тамъ ни одного созданія, кромѣ нихъ“.

Оставимъ тѣхъ, что уплыли, и вернемся къ тѣмъ, кто остался на островѣ и почиталъ себя погибшимъ.

ГЛАВА CLX.

Какъ воины великаго хана спаслись отъ морской бури и взяли городъ Лоркъ [1]).

Тѣ тридцать тысячъ воиновъ, что высадились на островъ, почитали себя погибшими, потому что не знали, какъ имъ уйти оттуда. Злобствовали они, сильно тосковали и не знали, что имъ дѣлать.

И такъ-то они поживали на томъ островѣ. Услышали царь большого острова и его подданные, что войско разсѣяно и разбито, а кто спасся—на маленькомъ островѣ; услышали они это и обрадовались; какъ только море успокоилось, сѣли они на свои суда и прямо поплыли къ маленькому острову; высадились на берегъ съ тѣмъ, чтобы захватить всѣхъ, кто тамъ. А тѣ тридцать тысячъ воиновъ увидѣли, что врагъ высадился на берегъ, и сторожить суда никто не остался; какъ умные люди, пока врагъ шелъ захватывать ихъ, прошли другою стороною, добрались до судовъ, да и забрали ихъ. А такъ какъ суда никто не сторожилъ, то и нетрудно имъ было это сдѣлать. Что же вамъ еще сказать? Сѣли они на суда и отъ этого острова поплыли на другой [2]). Высадились на берегъ со знаменами и значками тамошняго царя, да такъ и пошли къ столицѣ; народъ видитъ свои знамена, по истинной правдѣ, думаетъ, что царское войско идетъ, и впускаетъ врага въ городъ. Въ городѣ оставались одни старики. Взялъ врагъ городъ, всѣхъ повыгналъ, оставилъ себѣ только красивыхъ женъ. Вотъ такъ-то, какъ вы слышали, рать великаго хана захватила этотъ городъ.—Узналъ царь со своимъ народомъ,

---

[1]) *Lorc.* Въ текстѣ Потье и въ переводѣ Юля нѣтъ названія города.
[2]) Въ текстѣ Потье: „на большой островъ“.

что городъ взятъ и дѣла пошли такъ, и жизнь стала ему не мила. Вернулся онъ на другихъ судахъ къ себѣ на островъ, обложилъ городъ со всѣхъ сторонъ, и никому нельзя было ни взойти въ городъ, ни выйти оттуда. Что же вамъ сказать? Семь мѣсяцевъ держалась рать великаго хана въ томъ городѣ; днемъ и ночью ухищрялись воины извѣстить великаго хана о своемъ дѣлѣ и ничего не могли подѣлать. Видятъ воины, что дѣлать имъ нечего, и заключили миръ съ осаждавшими: спасая свою жизнь, сдались всѣ, да еще съ тѣмъ, чтобы до конца жизни не уходить съ острова. Случилось это въ 1269 г. по Р. Х. [1]), и было все такъ, какъ вы слышали. Великій ханъ приказалъ одному князю—начальнику отрубить голову, а другого отослалъ на тотъ островъ, гдѣ онъ погубилъ столькихъ людей, и тамъ казнилъ [2]). Великій ханъ сдѣлалъ это, потому что узналъ, какъ онъ велъ себя нехорошо въ томъ дѣлѣ.

Разскажу вамъ объ одномъ великомъ чудѣ: въ одномъ замкѣ на томъ островѣ два князя захватили много народу; и когда люди не захотѣли сдаваться, приказали они всѣхъ перебить, головы всѣмъ отрубить. Такъ и было сдѣлано; отрубили всѣмъ головы, только осьми человѣкамъ не могли отрубить, и вышло такъ отъ силы тѣхъ камней, что были на нихъ: у каждаго въ рукѣ [3]), между мясомъ и кожею, было по камню, а снаружи его было не видать. Камни тѣ были заколдованные; была въ нихъ такая сила: на комъ такой камень, не умереть тому отъ желѣза. Сказали князьямъ, что отъ желѣза тѣ восемь человѣкъ не погибнутъ; велѣли

[1]) У Потье 1279 г., у Рамузіо 1264 г.; ср. выше стр. 240, прим. 2

[2]) У Потье только: „и велѣлъ потомъ убить другого, оставшагося на островѣ". У Рамузіо: „а другого послалъ на дикій островъ Zorza, гдѣ убиваютъ людей, совершившихъ какое-нибудь преступленіе, слѣдующимъ образомъ. Имъ завертываютъ обѣ руки въ кожу буйвола, только что снятую, и крѣпко сшиваютъ ее; высыхая, кожа такъ сжимаетъ тѣло, что человѣкъ никоимъ образомъ не можетъ двигаться и такъ умираетъ жалкою смертью, не будучи въ состояніи помочь себѣ".

[3]) У Рамузіо: „въ правой рукѣ".

тогда князья перебить ихъ палицами, а по смерти вытащить изъ ихъ рукъ тѣ камни; и цѣнили они ихъ дорого.

Вотъ такъ, какъ я вамъ описалъ, случилось все это, и рать великаго хана была разбита. Оставимъ это и станемъ продолжать нашу книгу.

ГЛАВА CLXI.

Здѣсь описывается, каковъ видъ у идоловъ.

Въ Катаѣ, въ Манги и на этомъ островѣ идолы, знайте, одинаковые. На этихъ островахъ и въ другихъ мѣстахъ есть идолы съ бычачьею головою, а у иного свиная или собачья, или баранья, бываютъ они и всякихъ другихъ видовъ; у иного голова съ четырьмя лицами, а у другого три головы, одна, какъ слѣдуетъ, на мѣстѣ, а другія двѣ по обѣ стороны, на плечахъ. У иного идола четыре руки, а то и десять, не то и тысяча. То самые лучшіе, имъ всего болѣе молятся. Когда христіанинъ ихъ спрашиваетъ, зачѣмъ они дѣлаютъ разно своихъ идоловъ, они отвѣчаютъ, такими идолы отъ дѣдовъ намъ достались, такими и мы завѣщаемъ ихъ дѣтямъ и тѣмъ, кто будетъ послѣ насъ. Разныхъ бѣсовскихъ дѣлъ за этими идолами много; разсказывать объ этомъ не станемъ въ нашей книгѣ; христіанамъ не годится и слушать-то объ этомъ.

Оставимъ поэтому идоловъ и разскажемъ о другомъ.

Но вотъ что хочу, чтобы вы знали: когда идолопоклонники на этихъ островахъ [1]) полонятъ врага, а онъ деньгами выкупиться не можетъ, сзываютъ они своихъ родныхъ и друзей: „Приходите, говорятъ имъ, къ намъ въ домъ обѣдать!“ Убиваютъ они тутъ плѣннаго и вмѣстѣ съ родными сжигаютъ его. Варятъ они его и, знайте, человѣческое мясо почитаютъ за самую лучшую ѣду. Оставимъ это и вернемся къ нашему разсказу.

А море, гдѣ эти острова, называется Чинскимъ; это значитъ, что оно вокругъ Манги. На языкѣ этихъ острововъ

---

[1]) У Потье еще: „и на всѣхъ прочихъ въ Индіи“.

Чиномъ на востокъ зовется Манги [1]). Умные рыбаки, да знающіе мореходы, что здѣсь плавали и истинную правду вѣдаютъ, говорятъ: въ этомъ морѣ семь тысячъ четыреста сорокъ восемь [2]) островавъ, и на многихъ люди живутъ [3]). На всѣхъ этихъ островахъ, скажу вамъ, нѣтъ дерева не пахучаго и не полезнаго такъ-же, какъ алое, а иное и полезнѣе. Всякихъ дорогихъ пряностей тутъ много. Родится тутъ перецъ, бѣлый какъ снѣгъ, много также чернаго. А сколько тутъ золота и другихъ драгоцѣнностей, такъ это просто диво! Острова эти далеко, истомишься плыть до нихъ. Бойко и прибыльно торгуютъ тутъ суда изъ Зайтона и Кинсая; цѣлый годъ идутъ они сюда, выходятъ зимою, возвращаются лѣтомъ; тутъ два вѣтра; одинъ приноситъ ихъ сюда, а другой гонитъ назадъ; одинъ лѣтній, другой зимній. До Индіи отсюда тоже очень далеко. Скажу вамъ еще, хотя и говорилъ я, что это море зовутъ Чинскимъ, но, знайте, это море-океанъ. Словно какъ у насъ море зовется и Англійскимъ, и Рошельскимъ [4]), такъ и тутъ зовутъ его и Чинскимъ, и Индійскимъ, и иначе, и все то части моря-океана. Объ этихъ мѣстахъ и островахъ разсказывать не станемъ: дороги туда нелегкія, да и не были мы тамъ. У великаго хана, скажу вамъ еще, дѣлъ тутъ никакихъ нѣтъ, податей онъ здѣсь не сбираетъ, а потому вернемся въ Зайтонъ и оттуда начнемъ нашу книгу [5]).

---

[1]) Въ подлинникѣ: car je voz di qe en langajes de celz de cet ysles vaut à dire Mangi, quant il dient Cin, qe est à levant. У Шартона (p. 384): ils appellent le Mangi Cin, ce qui veut dire levant. *Чина*, индійское, малайское и японское названіе Китая (отъ китайской династіи *Цинь*, 255—206 гг. до Р. Хр.), перешедшее къ мусульманамъ и къ европейцамъ.

[2]) У Потье: 7459.

[3]) Послѣднихъ словъ нѣтъ въ текстѣ Потье; вмѣсто этого: „куда плаваютъ тѣ мореходы; а потому они знаютъ это, что не дѣлаютъ ничего другого, какъ плавать по морю“.

[4]) У Потье этого названія нѣтъ; у Рамузіо: il mare Egeo.

[5]) Въ текстѣ Рамузіо послѣ этого вставлена глава:

О заливѣ Хейнанъ и о его рѣкахъ.

Отправляясь изъ Цайтума, плывутъ на западъ, съ нѣкоторымъ отклоненіемъ къ югу, 1500 миль и минуютъ заливъ, называемый Хейнанъ; этотъ

ГЛАВА CLXII.

Здѣсь описывается страна Чинаба.

Отъ пристанища Зайтонъ на юго-западъ, черезъ тысячу пятьсотъ миль, страна Чіанба [1]). Страна большая, богатая. Здѣсь и свой царь, и свой особенный языкъ. Живутъ тамъ идолопоклонники; великому хану каждый годъ платятъ они дань слонами; кромѣ слоновъ другого не даютъ. Разскажу вамъ, какъ этотъ царь сталъ платить великому хану дань. Въ 1278 г. по Р. X. послалъ великій ханъ на царя Чіанбаны одного изъ своихъ князей Сугату [2]) съ большимъ войскомъ, коннымъ и пѣшимъ. Стало то войско разорять царство. Царь былъ очень старъ [3]); такой силы, какъ у великаго хана, у него не было, въ открытомъ полѣ защищаться онъ не могъ; защищался онъ въ городахъ, да въ крѣпкихъ

заливъ простирается въ длину на два мѣсяца пути, если плыть къ сѣверу; съ юго-востока онъ на всемъ протяженіи граничитъ съ провинціей Манги, съ другой стороны съ провинціями Анія, Толоманъ и многими другими провинціями изъ названныхъ выше. Внутри того залива безчисленные острова, всѣ хорошо населенные; тамъ много песочнаго золота, собираемаго въ морской водѣ, около устья рѣкъ, также мѣди и другихъ вещей, которыми они торгуютъ, если какой-нибудь предметъ находится на одномъ островѣ и не находится на другомъ. Ведутъ торговлю они также съ жителями материка, продавая имъ золото, мѣдь и другія вещи и получая отъ нихъ вещи, нужныя имъ. На большей части тѣхъ острововъ растетъ довольно хлѣбнаго зерна. Этотъ заливъ такъ великъ, и въ немъ живетъ столько народа, что онъ какъ-бы другой міръ.

По словамъ Юля, подобное представленіе объ обширномъ заливѣ между южнымъ Китаемъ и Тонкиномъ существовало еще долго спустя. Юль считаетъ болѣе вѣроятнымъ, что въ словѣ Cheinan мы имѣемъ названіе области *Аннамъ*, а не названіе извѣстнаго острова Хай-нань.

[1]) P. Cinaba, Cianba, Cianban; Потье Cyamba. Названіе *Чампа*, по словамъ Юля, до XV в. прилагалось къ одной области въ Индо-Китаѣ, между Тонкиномъ и Камбоджей.

[2]) P. Sogatu, Потье Sagatu, въ китайскихъ источникахъ Со-ду (вѣроятно, монгольское имя *Сукату*).

[3]) У Рамузіо еще: „а имя ему было Accambale". Въ одномъ изъ китайскихъ источниковъ упоминается имя царя Синь-хэ-па-ла (санскр. Sinhapala).

замкахъ; тамъ онъ ничего не боялся, а всѣ открытыя поля да селенія были разрушены и разорены. Видитъ царь, что врагъ разоряетъ и разрушаетъ его царство, и затосковалъ. Послалъ онъ къ великому хану съ такими словами, какъ вы услышите; пришли гонцы къ великому хану и говорятъ ему:

„Государь, кланяется тебѣ, какъ своему государю, царь Чіанбы, и сказываетъ, что старъ онъ и много времени царилъ мирно, готовъ тебѣ подчиниться и каждый годъ платить дань многими слонами; молитъ онъ о пощадѣ и жалобно проситъ, чтобы князь съ ратью, что разоряютъ его царство, уходили изъ его земли“.

Замолчали гонцы и больше ничего не сказали. Выслушалъ великій ханъ слова стараго царя и сжалился надъ нимъ. Приказалъ онъ своему князю и рати уходить изъ того царства и итти покорять другія страны. Велѣніе великаго хана тѣ исполнили и тотчасъ же ушли въ другія страны.

Здѣшній царь каждый годъ посылаетъ великому хану замѣсто дани двадцать слоновъ, самыхъ лучшихъ и самыхъ большихъ, какихъ только можетъ достать въ своей странѣ. Вотъ такъ-то, какъ вы слышали, подчинился здѣшній царь великому хану и сталъ платить ему дань слонами [1].—Оставимъ это и разскажемъ о дѣлахъ здѣшняго царя и его страны. Въ этомъ царствѣ, знайте, ни одна дѣвушка, прежде нежели ее увидитъ царь, не смѣетъ выйти замужъ; если она понравится царю, онъ беретъ ее себѣ въ жены, а коли нѣтъ, даетъ денегъ, чтобы выходила замужъ. Въ 1285 г. по Р. Х. [2]), скажу вамъ, когда я, Марко Поло, былъ тамъ, у царя въ мое время было триста двадцать шесть всѣхъ дѣтей, сыновей и дочерей, а изъ нихъ болѣе полутораста могли бы быть воинами.—Слоновъ и алоя тутъ много. Лѣсовъ у нихъ

[1]) По китайскимъ извѣстіямъ въ странѣ въ 1282 г. произошло возстаніе противъ монголовъ; въ 1284 г. царь снова предложилъ покорность, которая однако не была принята, и военныя дѣйствія продолжались. Послѣ этого нѣтъ извѣстій о странѣ до 1311 г.

[2]) У Потье и Рамузіо 1280, Л. 1288; Потье высказывается въ пользу первой, Юль—въ пользу послѣдней даты.

много, и есть тамъ эбеновое дерево [1]); оно очень черно; дѣлаютъ изъ него шахматы и чернильницы.

Больше объ этой странѣ нечего разсказывать въ нашей книгѣ, а потому оставимъ это, пойдемъ впередъ и опишемъ вамъ Яву, большой островъ.

ГЛАВА CLXIII.

Здѣсь описывается большой островъ Ява.

Черезъ тысячу пятьсотъ миль на югъ и юго-востокъ отъ Чіанбы островъ Ява. Такъ разсказываютъ свѣдущіе мореходы, а они это знаютъ. То самый большой въ свѣтѣ островъ, въ округѣ болѣе трехъ тысячъ миль; владѣетъ имъ большой царь; живутъ здѣсь идолопоклонники и никому въ свѣтѣ дани не платятъ. Островъ очень великъ. Водятся у нихъ и перецъ, и мускатные орѣхи, и пряности, калганъ, кубеба, гвоздика и всякія, какія только есть въ свѣтѣ, дорогія пряности. Приходятъ сюда много судовъ и купцовъ, закупаютъ тутъ товары и наживаются. Богатства здѣсь столько, что никому въ свѣтѣ ни счесть, ни описать его. Великій ханъ острова не могъ захватить оттого, что путь сюда далекъ, да и плаваніе опасно [2]). Большія богатства вывезли отсюда купцы Зайтона и Манги и все еще вывозятъ золото.

Довольно поразсказали вамъ объ этомъ островѣ, пойдемъ впередъ.

ГЛАВА CLXIV.

Здѣсь описываются острова Сарданъ и Кандуръ.

На югъ и юго-востокъ [3]) отъ Явы [4]), черезъ пять-

---

[1]) P. bonus, Потье ybenus; персидское слово *эбенусъ* (греч. ἔβενος)— черное дерево.

[2]) У Потье: „вслѣдствіе издержекъ, которыя вызвало бы плаваніе туда". Въ 1292 и 1293 гг. была сдѣлана попытка завоевать Яву, но безуспѣшно.

[3]) Въ подлинникѣ „garbin", по толкованію Потье „юго-западъ". Въ текстѣ Потье contre midi, въ одной рукописи — entre midi et garbin; послѣднее чтеніе принято въ переводѣ Юля (between south and south-west).

[4]) Такъ во всѣхъ рукописяхъ, но по поправкѣ Марсдена, Потье и Юля слѣдуетъ читать: „отъ Чіанбы".

сотъ [1]) миль—два острова, Сондуръ и Кондуръ [2]), одинъ побольше, другой поменьше. На юго-востокъ отъ нихъ, въ пятистахъ миляхъ, большая и богатая область Лошакъ [3]); владѣетъ ею великій царь, а живутъ тутъ идолопоклонники, языкъ у нихъ свой собственный. Дани они никому не платятъ; живутъ въ такомъ мѣстѣ, куда никто не можетъ зайти и зла имъ надѣлать. Великій ханъ давно подчинилъ бы ихъ себѣ, если бы легко было сюда пройти. Много тутъ растетъ бразильскаго дерева [4]). Кто не видѣлъ, не повѣритъ, сколько у нихъ золота. Есть тутъ и слоны, и разная дичина. Изъ этого царства вывозятъ тѣ раковины, что замѣсто денегъ ходятъ въ областяхъ, о которыхъ я вамъ разсказывалъ [5]).

Больше нечего разсказывать. Говорилъ уже вамъ, мѣсто дикое; мало кто сюда заходитъ. Царь не хочетъ, чтобы сюда ходили, да узнавали объ его богатствѣ и объ его дѣлахъ.

Оставимъ это и разскажемъ о другомъ.

ГЛАВА CLXV.

Здѣсь описывается островъ Пентамъ.

На югъ отъ Локака въ пятистахъ миляхъ островъ Пентамъ [6]). Мѣсто очень дикое. Въ здѣшнихъ лѣсахъ всѣ дерева пахучія. Оставимъ это и пройдемъ еще шестьдесятъ миль между

---

[1]) Такъ въ рукописи перевода; у Шартона, Потье, Лазари, Бартоли, Юля и Рамузіо 700.

[2]) P. Sardan, Sondur, Candur, Condur; Потье Sandur, Condur. Имѣются въ виду острова *Пуло-Кондоръ*, у берега Камбоджи. Первое слово, по мнѣнію Юля, есть арабское названіе этой группы островов (Sundar).

[3]) P. Lochac, Locac, у Потье Soucat, у Рамузіо Lochac. У Рамузіо прибавлено еще, что эта область находится на материкѣ. По мнѣнію Юля имѣется въ виду Сіамъ съ частью полуострова Малакки; у китайцевъ Сіамъ носилъ названіе Ло или *Ло-хэ*.

[4]) Въ подлинникѣ bezi domesce; у Потье bresil. У Рамузіо вмѣсто этого: „Здѣсь растетъ родъ плодовъ, называемыхъ berci, величиною съ лимонъ и очень пріятныхъ на вкусъ“.

[5]) См. стр. 175.

[6]) Pentam, у Потье Pontain; островъ *Бинтангъ*, около Сингапура.

двухъ острововъ [1]). Воды тутъ четыре шага въ глубину; большія суда, когда проходятъ здѣсь, поднимаютъ руль, потому что они сидятъ въ водѣ почти что на четыре шага. Въ шестидесяти, да еще въ тридцати миляхъ на юго-востокъ есть островъ, а тамъ царство; городъ зовется Маланиръ, а островъ Пентамъ [2]). Есть тутъ царь и свой особенный языкъ. Городъ большой, знатный; шибко тутъ торгуютъ всякими товарами и пряностями, а ихъ тутъ много.

Больше нечего разсказывать, а потому пойдемъ впередъ и разскажемъ вамъ о Малой Явѣ вотъ-что.

ГЛАВА CLXVI.

Здѣсь описывается островъ Малая Ява.

На юго-востокъ отъ Пентама въ ста миляхъ [3]) островъ Малая Ява [4]). Островъ этотъ, однакоже, не такъ-то малъ, въ округѣ болѣе двухъ тысячъ миль. Разскажемъ вамъ о немъ всю правду. Тамъ восемь царствъ и восемь вѣнчанныхъ царей; всѣ они идолопоклонники; въ каждомъ царствѣ свой языкъ. Богатствъ и всякихъ дорогихъ пряностей тутъ много; есть тутъ и алойное дерево и такія пряности, какія въ наши страны не заходятъ.—Хочу поразсказать вамъ по порядку о здѣшнихъ обычаяхъ и скажу, во-первыхъ, объ одномъ, что всякому диковиннымъ покажется. Знайте, по истинной правдѣ, островъ этотъ такъ далеко на югъ, что полярная звѣзда совсѣмъ не видима, ни мало, ни много.—Вернемся къ здѣшнимъ обычаямъ и прежде всего разскажемъ о царствѣ Ферлекъ [5]). Въ этомъ

---

[1]) У Рамузіо: „между провинціей Лошакъ и островомъ Пентанъ".

[2]) Такъ по Р.; въ текстѣ Потье островъ и царство носятъ названіе Maliur; у Рамузіо названіе Malaiur прилагается къ городу и острову. По мнѣнію Юля имѣется въ виду *Палембангъ*, носившій у жителей Явы названіе Malayo.

[3]) У Потье: „отъ острова Maliur въ 90 миляхъ".

[4]) Рѣчь идетъ о Суматрѣ.

[5]) Ferlec, мѣстное названіе *Парлакъ*, у Рашид-ад-дина *Барлакъ*; въ сѣверо-восточной части острова, гдѣ нынѣ рѣчка и городъ *Перла*.

царствѣ у сарацинскихъ купцовъ есть осѣдлость; они приходятъ сюда на своихъ судахъ и горожанъ обратили въ мухаммедову вѣру; а горцы какъ звѣри; скажу вамъ о нихъ, по истинной правдѣ: ѣдятъ они человѣческое мясо, да и всякое, худое и хорошее. Молятся они разнымъ вещамъ; какъ встанетъ утромъ, первое, что увидѣлъ, тому и молится.—Разсказалъ вамъ о царствѣ Ферлекъ, теперь опишу царство Басманъ [1]). Какъ выйдешь изъ Ферлека тутъ царство Басма. Басма особое царство, и языкъ тутъ особливый; люди точно звѣри, никакого закона у нихъ нѣтъ. Слывутъ они за подвластныхъ великому хану, но дани ему никакой не платятъ. До нихъ добраться далеко, и люди великаго хана сюда не могутъ заходить. Но весь островъ народъ почитаетъ собственностью великаго хана и иной разъ посылаетъ ему разныхъ диковинныхъ вещей въ подарокъ. Водятся тутъ дикіе слоны и единороги, ничуть не менѣе слоновъ; шерсть у нихъ какъ у буйвола, а ноги слона, посреди лба толстый и черный рогъ; кусаютъ они, скажу вамъ, языкомъ; на языкѣ у нихъ длинныя колючки, языкомъ они и кусаютъ [2]). Голова какъ у дикаго кабана и всегда глядитъ въ землю; любятъ жить въ топяхъ да по болотамъ. Съ виду звѣрь безобразный. Непохожи они на то, какъ у насъ ихъ описываютъ: не станутъ они поддаваться дѣвственницѣ: вовсе они не то, что у насъ о нихъ разсказываютъ. Много тутъ всякихъ, съ виду разныхъ обезьянъ. Водятся тутъ ястреба черные, какъ вороны; они большіе и на охотѣ хороши. Скажу вамъ, совсѣмъ неправда, что маленькіе люди вывозятся изъ Индіи; дѣлаютъ ихъ на этомъ островѣ, вотъ какъ: водятся тутъ очень маленькія обезьяны съ человѣческимъ лицомъ; наловятъ ихъ, да выщиплютъ имъ волосы; на бородѣ да на груди оставляютъ только волоса. А потомъ ихъ высушиваютъ, набиваютъ да вымазываютъ шаф-

---

[1]) Basman и Basma. Область *Pasei*, у португальцевъ Pacem, также въ сѣверной части острова.

[2]) У Рамузіо еще: „когда они бросаются на кого-нибудь, они опрокидываютъ его ногами, топчутъ его и разрываютъ языкомъ“.

раномъ и кое-чѣмъ другимъ, и дѣлаются онѣ точно люди. И это большой обманъ; дѣлаютъ ихъ вотъ такъ, какъ вы слышали. Такихъ маленькихъ людей, какъ эти, ни въ Индіи, ни въ какой самой дикой странѣ не видано было.

Оставимъ это царство, разсказывать тутъ больше нечего. Разскажемъ о другомъ царствѣ, Самара.

ГЛАВА CLXVIII.

Здѣсь описывается царство Самара.

Какъ выйдешь изъ Басмы, тутъ царство Самара [1]), на томъ самомъ островѣ, гдѣ я, Марко Поло, прожилъ пять мѣсяцевъ за непогодою; мѣшала она намъ плыть далѣе. Полярная звѣзда здѣсь совсѣмъ не видна, да сѣверо-западная ни мало, ни много не видна. Живутъ тутъ идолопоклонники, говорятъ, что подвластны великому хану; а царь у нихъ сильный, богатый. Прожили мы здѣсь пять мѣсяцевъ вотъ какъ: вышли на берегъ и выстроили себѣ крѣпостцы изъ лѣсу [2]); тамъ и жили, потому что боялись этихъ злыхъ людей; жрутъ они людей, какъ звѣри. Рыба здѣсь самая лучшая въ свѣтѣ. Пшеницы у нихъ нѣтъ, ѣдятъ они рисъ. Вино у нихъ вотъ какое: есть у нихъ особенныя дерева; срѣжутъ они вѣтку съ такого дерева, подъ тотъ нарѣзъ, откуда вѣтка была срѣзана, ставятъ большой горшокъ, и въ одинъ день и въ одну

---

[1]) *Samara*, въ нѣкоторыхъ рукописяхъ Samarcha; царство *Samudra* (по санскр. „море“), отсюда нынѣшнее названіе острова. Юль помѣщаетъ это царство на сѣверномъ берегу.

[2]) У Рамузіо прибавлено, что Марко Поло высадился приблизительно съ 2000 людей, и подробнѣе описаны укрѣпленія: „Онъ велѣлъ вырыть по направленію къ внутренней части острова большой ровъ; концы рва съ обѣихъ сторонъ доходили до морской гавани; внутри рва построили нѣкоторыя зданія и редуты изъ бревенъ, и такъ онъ безопасно прожилъ со своими людьми пять мѣсяцевъ въ этой крѣпости, такъ какъ дровъ тамъ много, а жители острова, довѣряя имъ, доставляли имъ съѣстные припасы и другія вещи“.

ночь горшокъ наполняется, и вино то вкусное [1]). Дерева похожи на маленькія финиковыя . . . . [2]); и много въ нихъ того хорошаго вина, о которомъ я разсказывалъ. Вотъ еще что: если срѣжутъ вѣтку и вино не потечетъ, то берутъ воду и поливаютъ корни; и черезъ малое время вино изъ вѣтокъ опять потечетъ [3]). Бываетъ оно краснымъ и бѣлымъ. Индійскихъ орѣховъ, большихъ, хорошихъ и дурныхъ, тутъ много [4]). Всякое мясо тутъ ѣдятъ, и хорошее, и дурное.

Разсказали вамъ объ этомъ царствѣ, оставимъ его и опишемъ Даграіанъ.

ГЛАВА CLXVIII.

Здѣсь описывается царство Даграіанъ.

Даграіанъ [5]) особенное царство, и языкъ тутъ свой особливый; оно на томъ же островѣ, и есть тамъ свой царь. Народъ здѣсь очень дикій; почитаетъ себя подвластнымъ великому хану. Здѣшніе люди идолопоклонники, и вотъ какой дурной обычай у нихъ: когда кто, мужчина или женщина, заболѣетъ, родные зовутъ маговъ и просятъ узнать, выздоровѣетъ ли больной; маги колдовствомъ, да черезъ своихъ идоловъ узнаютъ, выздоровѣетъ ли онъ, или помретъ [6]); и вотъ

---

[1]) У Рамузіо: „Оно обладаетъ такой цѣлебной силой, что излечиваетъ отъ водянки, болѣзни легкихъ и ипохондріи".

[2]) Въ подлинникѣ: „et sunt quatre raimes trois cel en"; у Потье: „et si taillent quatre branches".

[3]) Растеніе Areng Saccharifera.

[4]) У Потье: „они хороши, когда ихъ ѣсть свѣжими". У Рамузіо: „Индійскіе орѣхи величиной съ голову человѣка, вкусные, сладкіе и сочные, бѣлые какъ молоко; середина ихъ наполнена жидкостью, похожей на чистую и свѣжую воду, но вкуснѣе и нѣжнѣе вина и всякаго другого напитка".

[5]) P. Dragaian, Dagraian, Dagroian, у Потье Angrinan, у Рамузіо Dragojan. По мнѣнію Потье Indragiri, на сѣверномъ берегу Суматры. Юль оставляетъ вопросъ о происхожденіи этого названія (въ его изданіи Dagroian) нерѣшеннымъ.

[6]) У Потье еще: „если они скажутъ, что онъ поправится, они оставляютъ его, пока не поправится".

тогда родные призываютъ людей, чтобы взяли они умирающаго, положили бы ему что-нибудь [1]) на ротъ, и задохся бы онъ отъ того; а какъ помретъ онъ, родные его жарятъ; сойдутся всѣ и съѣдаютъ его всего, даже мозгъ въ костяхъ, чтобы ничего не оставалось. Если что-нибудь останется, говорятъ они, такъ черви заведутся и пропадутъ оттого, что жрать имъ нечего, а на душѣ покойника грѣхъ будетъ и вредъ ей; поэтому-то и съѣдаютъ они всего покойника. А какъ поѣдятъ, соберутъ кости, сложатъ ихъ въ ящичекъ и несутъ въ горы, въ пещеры, въ такое мѣсто, гдѣ ни звѣрь, ни какой злодѣй ихъ не тронетъ, тамъ и повѣсятъ. Скажу вамъ еще, коли могутъ, такъ берутъ въ плѣнъ иноземцевъ, а если тѣ не могутъ выкупиться, они ихъ убиваютъ и съѣдаютъ. Обычаи и нравы тутъ очень скверные.

Разсказалъ вамъ объ этомъ царствѣ, оставимъ это и опишемъ Лабри.

ГЛАВА CLXIX.

Здѣсь описывается царство Лабринъ.

Въ царствѣ Ланбри [2]) свой царь; онъ говоритъ, что подвластенъ великому хану. Живутъ тутъ идолопоклонники. Много здѣсь бразильскаго дерева, камфоры и всякихъ дорогихъ пряностей. Бразильское дерево, скажу вамъ, они сѣятъ, а какъ покажется ростокъ, они его вырываютъ и сажаютъ въ другое мѣсто, гдѣ и оставляютъ на три года, а потомъ вырываютъ со всѣми корнями. Сѣмена эти, скажу вамъ, по истинной правдѣ, привезли мы въ Венецію и посѣяли ихъ, да отъ холоду ничего не родилось. Разскажу вамъ еще вотъ о какой диковинѣ: въ этомъ царствѣ, по истинной правдѣ, есть люди съ немохнатыми хвостами, длиною въ пядень. Ихъ тутъ много, живутъ они въ горахъ, а не въ городахъ.

---

[1]) У Потье „столько кусковъ одежды“ (tant de robes).

[2]) Labri, Labrin, Lanbri; у Потье Lambry. Въ сѣверо-западной части Суматры; у португальцевъ Lambrij.

Хвостъ у нихъ толстый, какъ собачій. Много тутъ единороговъ и всякой дичины, звѣриной и птичьей.

Разсказали вамъ о Ланбри, пойдемъ дальше и опишемъ Фансуръ.

ГЛАВА CLXX.

Здѣсь описывается царство Фансуръ.

Въ царствѣ Фансуръ [1]) свой царь; живутъ тутъ идолопоклонники и считаютъ себя подданными великаго хана. Царство это на томъ же островѣ. Родится тутъ самая лучшая камфора [2]); продается она на вѣсъ золота. Здѣсь нѣтъ ни пшеницы, ни другихъ хлѣбовъ; люди ѣдятъ рисъ да молоко [3]); есть у нихъ и то древесное вино, о которомъ я уже говорилъ. Вотъ еще о какой диковинѣ нужно упомянуть: въ этомъ царствѣ есть мука изъ деревъ. Добываютъ ее вотъ какъ: есть тутъ особенныя, большія и толстыя дерева, и полны они муки. Кора у нихъ тонкая, а внутри одна мука; изъ нея они дѣлаютъ вкусное тѣсто. Много разъ мы его пробовали и ѣли [4]).

---

[1]) Fansur, впослѣдствіи Barus, на западномъ берегу Суматры.

[2]) Р. „лучшая камфора fansuri“. У Потье: „лучшая камфора въ мірѣ, которая называется камфорой Fansury“. Этотъ родъ камфоры упоминается также у арабскихъ писателей.

[3]) У Потье: „но есть рисъ, который ѣдятъ съ молокомъ и мясомъ“.

[4]) Подробнѣе у Рамузіо: „Если удалить первую кору, тонкую, доходишь до древесины, толщиною въ три дюйма, а сердцевина вся наполнена мукой, какъ у carvolo [непонятное діалектическое слово]. Деревья такъ толсты, что ихъ могутъ обхватить только два человѣка. Жители кладутъ ту муку въ кадки, наполненныя водой, и мѣшаютъ воду палкой; тогда отруби и прочія нечистоты всплываютъ на поверхность, а чистая мука спускается на дно. Потомъ воду выливаютъ, а чистую муку берутъ и дѣлаютъ изъ нея печенья и разнаго рода пирожки. Господинъ Марко много разъ ѣлъ ихъ и привезъ съ собою въ Венецію; они по виду и по вкусу походятъ на ячменный хлѣбъ. Древесина того дерева походитъ на желѣзо, такъ какъ, если ее бросить въ воду, она тотчасъ идетъ ко дну. Ее можно расколоть съ одного конца до другого, какъ тростникъ; послѣ удаленія муки толщина древесины, какъ было сказано, три дюйма; изъ нея этотъ народъ дѣлаетъ короткія копья; длинныхъ никто не могъ бы носить или пользоваться ими, такъ какъ они

Разсказали вамъ о царствахъ въ этой части острова, а о прочихъ, въ другихъ частяхъ, ничего не скажемъ, тамъ мы не были; а такъ какъ мы тамъ не были, то оставимъ это и разскажемъ объ очень маленькомъ островѣ Гавениспола [1]).

ГЛАВА CLXXI.

Здѣсь описывается островъ Некаранъ.

На сѣверъ отъ Явы и отъ царства Ланбри, въ ста пятидесяти миляхъ, есть два острова; одинъ изъ нихъ зовется Некуверанъ [2]). Царя тутъ нѣтъ, и народъ словно звѣри; и мужчины, и женщины ходятъ голыми и совсѣмъ ничѣмъ не прикрываются; они идолопоклонники. Во всѣхъ ихъ лѣсахъ, скажу вамъ, большія и дорогія дерева. Есть у нихъ красное сандальное дерево, индійскіе орѣхи, гвоздика, бразильское дерево и множество другихъ хорошихъ деревъ.

Больше нечего разсказывать, а потому пойдемъ отсюда и разскажемъ о другомъ островѣ, Ангаманъ.

ГЛАВА CLXXII.

Здѣсь описывается островъ Агаманъ.

Ангаманъ [3]) очень большой островъ. Царя тутъ нѣтъ. Живутъ тутъ идолопоклонники, и они словно дикіе звѣри.

были бы слишкомъ тяжелы. Съ одного конца они заострены, обожжены и такъ приспособлены, что могутъ пробить всякую броню, гораздо лучше, чѣмъ если бы были сдѣланы изъ желѣза". Рѣчь идетъ о саговой пальмѣ.

[1]) Gavenispola; у Потье: „о двухъ маленькихъ островахъ, изъ которыхъ одинъ называется Gavenispola, а другой Necouran". Названіе *Gomispola* или *Pulo Gommes* прилагается португальцами къ одному изъ небольшихъ острововъ къ сѣверу отъ Суматры. Юль полагаетъ, что это названіе носила вся группа этихъ острововъ (Брасъ, Вай и другіе). По мнѣнію Юля, Марко Поло въ своемъ дальнѣйшемъ изложеніи забылъ свое обѣщаніе разсказать объ островѣ Гавениспола.

[2]) Necaran, Necuveran, у Потье Necouran; острова *Никобарскіе*. У Потье прибавлено: „а другой — Гавениспола". Юль полагаетъ, что Марко Поло здѣсь подъ другимъ островомъ понималъ „Ангаманъ".

[3]) Agaman, Angaman, у Потье Angamanain; послѣднюю форму Юль считаетъ арабскимъ двойственнымъ числомъ. Говорится объ *Андаманскихъ* островахъ.

Слѣдуетъ упомянуть въ нашей книгѣ объ однихъ людяхъ: знайте, по истинной правдѣ, у всѣхъ здѣшнихъ жителей и головы, и зубы, и глаза собачьи; у всѣхъ нихъ головы совсѣмъ какъ у большой собаки. Много тутъ пряностей. Злые тутъ люди; иноземцевъ, коль поймаютъ, поѣдаютъ. Ѣдятъ они молоко и всякое мясо [1]). А здѣшніе плоды не такіе, какъ у насъ.

Разсказали объ этихъ разныхъ народахъ, опишемъ теперь другихъ и разскажемъ объ островѣ Цейлонѣ.

ГЛАВА CLXXIII.

Здѣсь описывается островъ Цейлонъ.

Отъ острова Ангаманъ на юго-западъ въ тысячѣ миляхъ островъ Цейлонъ, поистинѣ самый большой въ свѣтѣ. Въ округѣ двѣ тысячи четыреста миль, а въ старину онъ былъ еще больше, три тысячи шесть сотъ миль: такъ это значится на картѣ здѣшнихъ мореходовъ. Дуетъ здѣсь сильный сѣверный вѣтеръ, и большая часть острова отъ того потоплена, и сталъ онъ меньше, чѣмъ въ старину [2]). — Разскажемъ вамъ о дѣлахъ этого острова. Есть тутъ царь, зовется онъ Сендемаинъ [3]); народъ идолопоклонники и никому дани не платитъ. Ходятъ они нагишемъ и прикрываютъ однѣ срамныя части. Изъ хлѣбовъ у нихъ только рисъ; водится у нихъ сезамъ, изъ него они дѣлаютъ масло. Ѣдятъ молоко, мясо и

---

[1]) У Потье „рисъ, мясо и молоко“.

[2]) У Потье еще: „Но знайте, что тамъ, гдѣ дуетъ сѣверный вѣтеръ, островъ очень низокъ и весь ровенъ. И когда приближаешься съ моря на кораблѣ, нельзя видѣть землю, пока не дойдешь до нея“.

[3]) Sendemain, у Рамузіо Sendernaz. Юль считаетъ возможнымъ, что имѣется въ виду Chandra Banu, начальникъ малайцевъ, дважды нападавшихъ въ эту эпоху на Цейлонъ. Власть туземной (сингальской) династіи въ то время была слаба, и сѣверная часть острова находилась, по всей вѣроятности, во власти пришедшихъ съ материка тамуловъ, которые оказали помощь малайцамъ при ихъ второмъ нашествіи.

рисъ; есть тутъ и то вино [1]), о которомъ я разсказывалъ [2]). Оставимъ это и разскажемъ о самой дорогой въ свѣтѣ вещи. Самые дорогіе и самые красивые рубины родятся тутъ; нигдѣ такихъ не родится; водятся здѣсь сафиры, топазы, аметисты и много всякихъ дорогихъ каменьевъ.

Самый красивый въ свѣтѣ рубинъ у здѣшняго царя; такого никто не видѣлъ, да и увидѣть трудно; онъ вотъ какой: въ длину онъ съ пядень, а толщиною въ человѣческую руку. На видъ самая яркая въ свѣтѣ вещь, безъ всякихъ крапинъ, и красенъ какъ огонь, а дорогъ такъ, что на деньги его не купить. Великій ханъ, скажу вамъ по правдѣ, присылалъ къ этому царю своихъ гонцовъ и наказывалъ о томъ, что хочетъ купить тотъ рубинъ: коль царь пожелаетъ его отдать, такъ великій ханъ прикажетъ ему уплатить то, что стоитъ большой городъ. Царь отвѣчалъ, что не отдастъ рубина ни за что въ свѣтѣ: рубинъ тотъ дѣдовскій, и ни за какую цѣну въ свѣтѣ его не уступитъ. Люди тутъ не мужественны, слабы и трусливы. Случится надобность, они нанимаютъ воиновъ въ другихъ странахъ и у Сарацинъ [3]).

Больше нечего разсказывать, а потому пойдемъ впередъ и разскажемъ о Маабарѣ.

ГЛАВА CLXXIV.

Здѣсь описывается большая область Маабаръ.

На западъ отъ Цейлона въ шестидесяти миляхъ большая область Маабаръ [4]); называется она Великою Индіею; это

---

[1]) У Потье еще „древесное“.

[2]) Въ переводѣ пропущено: „Есть у нихъ очень много бразильскаго дерева, лучшаго въ мірѣ“.

[3]) Послѣ этого въ изданіи Потье помѣщены свѣдѣнія, изложенныя въ Р. въ особой главѣ (ср. ниже гл. CLXXVIII).

[4]) Арабское *Ма'баръ* (букв. „мѣсто переправы, проѣзда“); такъ назывался у мусульманъ восточный берегъ Индустана, нынѣ извѣстный подъ названіемъ Коромандельскаго, отъ мыса Коморинъ до города Ниллуръ.

лучшая часть Индіи, на твердой землѣ. Въ этой области пять царей; всѣ они кровные братья; о каждомъ скажемъ особливо. Страна эта самая славная и самая богатая въ свѣтѣ, и по правдѣ сказать, такъ вотъ почему: въ концѣ области царствуетъ одинъ изъ братьевъ Сендер-банди Даваръ [1]. Въ царствѣ его водится прекрасный и крупный жемчугъ; отыскиваютъ и собираютъ его такъ: въ томъ морѣ, между островомъ и твердою землею, есть проливъ, и повсюду онъ не глубже десяти или двѣнадцати шаговъ, а въ иномъ мѣстѣ и не болѣе двухъ. Тутъ-то и ловится жемчугъ, и вотъ какъ это дѣлается: начиная съ апрѣля и до половины мая плаваютъ они туда на большихъ и малыхъ судахъ, сначала пристанутъ къ Бетталару [2], а потомъ идутъ въ море, за шестьдесятъ миль, тамъ становятся на якоряхъ, пересаживаются въ маленькія лодки; тутъ начинается ловъ. Много здѣсь купцовъ; составляютъ они общества, нанимаютъ людей и платятъ имъ жалованіе съ апрѣля до половины мая, во все время лова. А налогъ купцы платятъ вотъ какой: прежде всего царю даютъ десятую долю; платятъ они еще и тѣмъ, кто заколдовываетъ рыбу, чтобы не вредила она людямъ, ныряющимъ въ воду за жемчугомъ. Имъ они даютъ двадцатую долю. Абривамаины [3] заколдовываютъ рыбу на день, а ночью заговоръ не дѣйствуетъ, и рыба дѣлаетъ, что хочетъ; Абраіамаины заколдовываютъ всѣхъ звѣрей, всѣхъ птицъ и всѣхъ животныхъ. Нанятые купцами люди садятся въ маленькія лодки, и оттуда ныряютъ подъ воду, иной уйдетъ въ глубь на четыре шага, а то на пять, и такъ до двѣнадцати, и сколько вытерпятъ, столько времени и остаются тамъ; на днѣ морскомъ они подбираютъ раковины, что называются

---

[1]) P. Senderbandi Davar, у Потье Sonder bandi davar. Титулъ *даверъ*, по мусульманскимъ извѣстіямъ, носили всѣ мѣстные правители; въ концѣ XIII в. здѣсь правили Sundara Pandi, умершій, по словамъ персидскаго историка Вассафа, въ 1293 г., и въ зависимости отъ него его братья.

[2]) Bettalar, у Потье Betelar; по мнѣнію Юля, *Патламъ* на Цейлонѣ, у Ибнъ-Батуты Баттала.

[3]) Abrivamain, ниже Abraiamain, у Потье Abrivaman (брахманы).

морскими устрицами [1]). Въ этихъ устрицахъ находится жемчугъ всѣхъ родовъ, крупный и мелкій; жемчужины въ мясѣ этихъ раковинъ. Вотъ такъ они ловятъ жемчугъ; и не пересказать, какое его тутъ множество. Здѣшній жемчугъ расходится по всему свѣту. Собираетъ съ него здѣшній царь большой налогъ и великое богатство. А съ половины мая, скажу вамъ по правдѣ, большихъ раковинъ съ жемчугомъ уже болѣе нѣтъ; подальше, въ трехъ стахъ миляхъ, они есть, и ловятъ ихъ тамъ съ сентября до половины октября.—Во всей странѣ Маабаръ никто не умѣетъ кроить и шить; круглый годъ люди ходятъ тутъ нагишомъ. Погода тутъ завсегда славная, и не холодно, и не жарко, поэтому-то и ходятъ они голыми; однѣ срамныя части закрываютъ лоскутомъ полотна. Какъ другіе, такъ и царь ходитъ, но есть на немъ вотъ еще что: ходитъ онъ голымъ, только свои срамныя части хорошимъ полотномъ прикрываетъ, да на шеѣ у него ожерелье изъ драгоцѣнныхъ камней; тутъ и рубины, и сафиры, и изумруды, и другіе дорогіе камни. Стоитъ это ожерелье дорого. У царя на шеѣ еще шнурокъ изъ тонкаго шелку шагъ въ длину, и на томъ шнурѣ сто четыре крупныхъ и красивыхъ жемчужины, да рубины дорогой цѣны. А сто четыре камня на томъ шнуркѣ вотъ почему: по ихъ закону и обычаю, каждый день, утромъ и вечеромъ, слѣдуетъ сказать сто четыре молитвы въ честь идоловъ; такъ дѣлали другіе цари, его дѣды, такъ и ему завѣщали исполнять; потому-то царь носитъ сто четыре камня на шеѣ [2]). На рукахъ у царя по три золотыхъ запястья съ дорогими камнями и съ крупнымъ жемчугомъ высокой цѣнности; а на но-

[1]) Подробнѣе у Рамузіо: „Они кладутъ раковины въ мѣшечекъ въ видѣ сѣтки, привязанный къ тѣлу, и возвращаются снова; когда не могутъ больше терпѣть, они выплываютъ на поверхность, немного отдыхаютъ, потомъ снова опускаются на дно, и такъ дѣлаютъ весь день".

[2]) У Рамузіо еще: „Молитва, которую они произносятъ каждый день, состоитъ изъ словъ pacauca, pacauca, pacauca, повторяемыхъ 104 раза". По мнѣнію Потье и Юля, слѣдуетъ читать *pacauta*; имѣется въ виду слово bhagavata (Господь). Число 104 у Марко Поло вѣроятно вмѣсто 108, священнаго числа индійцевъ.

гахъ у царя по три такихъ же золотыхъ кольца съ дорогими каменьями и жемчужинами [1]). Просто удивительно, сколько славныхъ жемчужинъ и дорогихъ каменьевъ на этомъ царѣ! Да какъ вамъ сказать? Камни да жемчужины, что на царѣ, сказать по правдѣ, стоятъ побольше иного хорошаго города. Чего все это стоитъ, ни счесть, ни пересказать никто не можетъ. Неудивительно, что на немъ всего этого столько: всѣ эти дорогіе камни и жемчуги въ его же царствѣ находятся. Скажу вамъ еще, никто не смѣетъ вывезти изъ этого царства ни одного большого и дорогого камня и ни одной жемчужины вѣсомъ свыше полъ saic [2]). Каждый годъ царь объявляетъ по своему царству, чтобы всѣ, у кого хорошія жемчужины и дорогіе камни, приносили ихъ ко двору, двойная цѣна будетъ за нихъ платиться. Въ этомъ царствѣ такой обычай, за хорошіе камни платится вдвое; и купцы, и всѣ, у кого хорошіе и красивые камни, охотно несутъ ихъ ко двору: тамъ за нихъ хорошо платятъ; оттого-то у царя такое богатство и такъ много дорогихъ камней.—Разскажу вамъ теперь о другихъ диковинахъ; у царя пятьсотъ законныхъ женъ [3]). Увидитъ онъ красивую женщину и дѣвушку, и коль она ему понравится, беретъ онъ ее себѣ. Случилось здѣсь вотъ что: увидѣлъ царь у брата красавицу-жену, взялъ ее себѣ и не отпускалъ. А братъ былъ человѣкъ умный, стерпѣлъ и шума не поднималъ [4]). У царя есть и другая диковина: много у него вѣрныхъ слугъ, да такихъ, что вѣрны ему, по ихъ словамъ, и въ здѣшнемъ мірѣ, и за гробомъ. Служатъ они царю при дворѣ, ѣздятъ съ нимъ, всегда около него; куда бы ни пошелъ царь, они за нимъ; въ царствѣ у нихъ большая власть. Помретъ царь,

---

[1]) У Потье вмѣсто послѣдней фразы: „также на ногахъ и еще на пальцахъ ногъ". У Рамузіо: „на ногахъ у него въ трехъ мѣстахъ золотыя ленты, всѣ покрытыя жемчужинами, а на пальцахъ ногъ и рукъ кольца".

[2]) Saggio, ср. стр. 115, прим. 1 и стр. 175, прим. 3.

[3]) У Рамузіо: „не менѣе тысячи наложницъ и женъ".

[4]) У Потье еще: „У этого царя много дѣтей". У Рамузіо: „Онъ (братъ царя) много разъ собирался начать войну съ братомъ, но ихъ мать показывала имъ свои груди и говорила: „Если вы начнете распрю между собой, я вырву себѣ груди, вскормившія васъ". Этимъ дѣло кончалось".

и когда тѣло его сжигается на большомъ кострѣ, всѣ князья, что были его вѣрными слугами, бросаются въ огонь, тамъ и сжигаются, чтобы не разставаться съ нимъ на томъ свѣтѣ. Вотъ еще какой тутъ обычай: когда послѣ царя останется большое богатство, сынъ ни за что въ свѣтѣ не тронетъ его, а говоритъ: „досталось мнѣ отцовское царство и весь народъ, могу такъ-же, какъ и онъ, нажить богатство". Такъ-то здѣшніе цари не тратятъ своихъ богатствъ, одинъ другому передаютъ ихъ; каждый копитъ; потому-то здѣсь такое великое богатство.

Кони здѣсь не водятся и весь годовой доходъ или большая его часть расходуется на покупку лошадей, и вотъ какъ это дѣлается: купцы изъ Курмоза, Киша, Дуфара, Соера, Адена [1]) и изъ всѣхъ тѣхъ областей, гдѣ много коней, ратныхъ и всякихъ другихъ, закупаютъ тамъ хорошихъ лошадей, ставятъ ихъ на суда и привозятъ ихъ этому царю и его четыремъ братьямъ-царямъ; продаютъ они ихъ по пятьсотъ золотыхъ saic каждаго, что составляетъ болѣе ста серебряныхъ марокъ [2]). Ежегодно царь этотъ покупаетъ тысячи двѣ коней и побольше; столько же покупаютъ братья; а къ концу года и ста коней у нихъ не остается, остальные околѣваютъ [3]); коноваловъ у нихъ нѣтъ, ходить за лошадьми не умѣютъ, отъ дурного ухода и падежъ на коней; а купцы, что привозятъ коней на продажу, коноваловъ сюда не пускаютъ и съ собою ихъ не привозятъ; желательно имъ, чтобы

---

[1]) О торговлѣ лошадьми изъ Ормуза и Киша ср. также стр. 46—47. Соеръ—*Сохаръ*, прежняя столица Омана (въ Аравіи). О Дуфарѣ см. ниже гл. CXCV, объ Аденѣ—гл. CXCIV.

[2]) О saggio см. стр. 115, прим. 1 и стр. 175, прим. 3; о серебряной маркѣ стр. 46, прим. 2.

[3]) У Рамузіо сказано, что покупаются до 5000 лошадей, остаются въ живыхъ менѣе 300, и приводится еще слѣдующая причина ихъ гибели: „Но я полагаю, что воздухъ той провинціи не соотвѣтствуетъ природѣ лошадей; поэтому онѣ тамъ не родятся и не могутъ тамъ жить. Имъ даютъ ѣсть мясо съ рисомъ. Большая кобыла, слученная съ хорошимъ жеребцомъ, можетъ родить тамъ только маленькаго, дурно сложеннаго жеребенка, негоднаго для верховой ѣзды".

кони не водились у царей. Въ этомъ царствѣ вотъ еще какой обычай: если кто учинитъ какое злодѣйство, за что смерть полагается, и царь прикажетъ его казнить, объявляетъ тогда приговоренный къ смерти, что желаетъ самъ себя убить въ честь идоловъ и изъ любви къ нимъ. Царь соглашается, и вотъ тогда родные и друзья преступника сажаютъ его на колесницу [1]), возятъ по всему городу и возглашаютъ: „Сей храбрецъ пожелалъ самъ себя убить изъ любви къ такимъ-то идоламъ". Вотъ такъ-то, какъ я разсказалъ, носятъ они его по всему городу, а какъ придутъ къ тому мѣсту, гдѣ расправа чинится, приговоренный къ смерти беретъ ножъ [2]) и громко кричитъ: „Изъ любви къ такимъ-то идоламъ убиваю себя". Послѣ того беретъ ножъ и перерѣзаетъ одну руку, а потомъ другимъ ножемъ другую руку, третій ножъ всаживаетъ въ животъ. Что же вамъ еще сказать? Рѣжетъ онъ себя ножами до тѣхъ поръ, пока не помретъ [3]), а какъ помретъ, родные въ великой радости сжигаютъ его тѣло. — Разскажу вамъ и о другомъ обычаѣ въ томъ же царствѣ: когда кто умретъ и тѣло его сжигаютъ, жена его бросается въ огонь и вмѣстѣ съ мужемъ сжигается; такихъ женъ много похваляютъ. Сказать по правдѣ, много женъ дѣлаютъ то, что я вамъ сейчасъ разсказалъ. Здѣшній народъ молится идоламъ, а многіе быку; быкъ, говорятъ они, самая славная тварь. Мясо его ни за что въ свѣтѣ не станутъ ѣсть, и никто никоимъ образомъ не убьетъ его. — Есть тутъ особенные люди, зовутся они гуи [4]); ѣдятъ они говядину, но быка убивать не смѣютъ; коль быкъ самъ собою палъ, или другой кто его зарѣзалъ, тогда они его мясо ѣдятъ. Свои дома они

---

[1]) Въ переводѣ пропущено: „даютъ ему двѣнадцать ножей".

[2]) У Рамузіо „два ножа".

[3]) У Рамузіо: „Тотчасъ (послѣ приведенныхъ словъ) онъ наноситъ себѣ два удара въ бедра, два въ руки, два въ животъ и два въ грудь. Такъ онъ вонзаетъ въ себя всѣ ножи, восклицая при каждомъ ударѣ: „Я убиваю себя изъ любви къ такому-то идолу". Если онъ вонзилъ въ себя всѣ ножи и еще живъ, онъ вонзаетъ себѣ послѣдній ножъ въ сердце и тотчасъ умираетъ".

[4]) P. goui, ниже gaui, у Потье Govy. Рѣчь идетъ о паріяхъ.

мажутъ бычачьимъ жиромъ [1]). Есть у нихъ вотъ еще какой обычай: и царь, и его князья, да и всѣ люди сидятъ на землѣ; а спросишь ихъ, почему они не сядутъ попочетнѣе, отвѣчаютъ они, что на землѣ сидѣть всего почетнѣе: изъ земли мы вышли, туда вернемся; слишкомъ много почтить землю никто не можетъ, и никто не смѣетъ ее презирать.— Гои, скажу вамъ, что ѣдятъ мясо павшихъ быковъ, суть тѣ самые люди, чьи предки убили апостола св. Ѳому. Всѣ эти гои, скажу вамъ еще, въ то мѣсто, гдѣ покоится тѣло св. Ѳомы, входить не могутъ, и десяти и двадцати [2]) человѣкамъ не удержать одного гоя въ томъ мѣстѣ, гдѣ покоится тѣло св. Ѳомы; по силѣ святого тѣла не пріемлетъ ихъ то мѣсто.—Кромѣ рису, другого хлѣба въ этомъ царствѣ нѣтъ.— Еще объ одной диковинѣ нужно разсказать: знайте, тутъ отъ сильнаго жеребца, да сильной кобылы — жеребенокъ съ кривыми ногами, ни на что не годенъ, и ѣздить на немъ нельзя.—Здѣшніе люди на войну ходятъ съ копьями и пиками, совсѣмъ голые; ни удали, ни храбрости у нихъ нѣтъ; слабы они и трусы. Ни звѣрей, ни скота они не бьютъ, а захочется имъ баранины поѣсть, или другого мяса, или птицы, такъ убивать заставляютъ Сарацинъ или другихъ людей не ихъ вѣры и обычая. Есть у нихъ и такой еще обычай: каждый день дважды, утромъ и вечеромъ, всѣ мужчины и женщины моются и, не омывшись, не станутъ ни ѣсть, ни пить; а кто дважды въ день не моется, тѣхъ они почитаютъ за еретиковъ [3]). Въ этомъ царствѣ убійцъ, воровъ и вообще

---

[1]) У Рамузіо „бычачьимъ пометомъ"; также въ переводѣ Юля, по мнѣнію котораго въ старыхъ переводахъ неправильно были поняты слова текста P. *losci de buef* (отъ итальянскаго слова *uscito*).

[2]) У Потье „двадцати или тридцати".

[3]) У Потье comme patarins (альбигойцы). У Рамузіо еще: „Нужно знать, что они при ѣдѣ употребляютъ только правую руку и не прикасаются ни къ какой пищѣ лѣвой рукой. Всѣ чистыя и красивыя вещи они дѣлаютъ и трогаютъ правой рукой, такъ какъ лѣвая рука служитъ имъ только для исполненія необходимыхъ, но непріятныхъ и грязныхъ дѣйствій, какъ очищеніе извѣстныхъ частей тѣла и т. п. Пьютъ они только изъ сосудовъ, каждый изъ своего, и никто не станетъ пить изъ чужого сосуда.

всѣхъ преступниковъ судятъ строго [1]). Вина не пьютъ многіе, а кто пьетъ или по морю плаваетъ, порукою быть не можетъ; кто въ море ушелъ, говорятъ они, тотъ отчаянный. А сластолюбія за грѣхъ не почитаютъ.—И такая тутъ жара, просто диво! Поэтому-то народъ и ходитъ нагишомъ.—Дожди бываютъ только въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ [2]), они освѣжаютъ воздухъ; не будь ихъ, стояла бы тутъ такая жара, какой никому не вынести; отъ дождей и нѣтъ тутъ такой жары.— Есть у нихъ много свѣдущихъ въ физіономикѣ; по виду узнаютъ человѣка и женщину, ихъ хорошія и дурныя свойства; что значитъ повстрѣчать звѣря или птицу, толкуютъ хорошо. Въ примѣты никто въ свѣтѣ больше ихъ не вѣритъ; знаютъ они и хорошія, и дурныя. Пошелъ ли кто въ дорогу и заслышалъ скворца [3]), коль это ему показалось за хорошую примѣту, онъ идетъ далѣе, а если нѣтъ, такъ онъ присядетъ, не то и совсѣмъ вернется [4]). — Въ этомъ царствѣ,

---

Когда пьютъ, они не подносятъ сосуда ко рту, а высоко держатъ его и вливаютъ напитокъ въ ротъ. Ни за что они не прикоснутся къ сосуду ртомъ и не дадутъ пить изъ него иностранцу; но если у иностранца нѣтъ собственнаго сосуда для питья, они льютъ ему напитокъ на руки, и такъ онъ пьетъ, употребляя руки вмѣсто чашки".

[1]) Рамузіо еще: „Относительно долговъ у нихъ есть такое правило. Если какой-нибудь должникъ много разъ получитъ требованіе отъ своего кредитора и будетъ откладывать исполненіе обѣщанія со дня на день, и если кредитору удастся когда-нибудь застать его и провести около него кругъ, то должникъ не смѣетъ выйти изъ этого круга, пока не удовлетворитъ кредитора или не дастъ достаточнаго залога; иначе, если онъ выйдетъ изъ круга, онъ будетъ подвергнутъ смертной казни, какъ нарушитель законовъ. Упомянутый господинъ Марко, когда возвращался домой и находился въ этомъ царствѣ, видѣлъ такой случай. Царь былъ долженъ нѣкоторую сумму денегъ иностранному купцу; нѣсколько разъ къ нему предъявлялось требованіе, но онъ все тянулъ дѣло обѣщаніями. Однажды, когда царь совершалъ прогулку верхомъ, купецъ воспользовался случаемъ и очертилъ кругъ около коня. Видя это, царь не захотѣлъ ѣхать дальше и не двинулся съ мѣста, пока не удовлетворилъ купца. Это видѣли стоявшіе кругомъ люди; они были очень удивлены и говорили, что самый справедливый царь тотъ, кто самъ подчиняется законамъ".

[2]) Марко Поло относитъ къ восточному берегу Индустана это извѣстіе, справедливое только для западнаго берега.

[3]) Или „чиханіе"; такъ по толкованію Потье (II, 636) и Юля.

[4]) Рамузіо: „Такимъ же образомъ у нихъ каждый день недѣли имѣетъ свой несчастливый часъ, называемый Choiach, именно для понедѣльника

скажу вамъ еще, какъ только родится ребенокъ, мальчикъ или дѣвочка, тотчасъ отецъ или мать приказываютъ записать его рожденіе, день, мѣсяцъ, въ какую луну и въ какой часъ; и все это оттого, что крѣпко вѣрятъ въ астрономію [1]) да въ тѣхъ звѣздочетовъ, кто знаетъ колдовство, магію, геомансію. Есть тутъ и въ астрономіи свѣдущіе [2]). —Въ этомъ царствѣ и во всей Индіи звѣри и птицы на нашихъ не похожи. Только перепелъ такой же, какъ у насъ, а все другое па наше непохоже. Скажу вамъ, по истинной правдѣ, есть у нихъ летучія мыши; птицы эти летаютъ по ночамъ, и безъ перьевъ и крыльевъ; онѣ съ ястреба [3]); а ястреба здѣсь черны, какъ вороны, и гораздо больше нашихъ; летаютъ быстро и для охоты хороши [4]).—Вотъ еще о чемъ нужно разсказать:

$1^1/_2$ ч., для вторника 3 ч., для среды 9 ч. Эти часы для всѣхъ дней, за весь годъ, описаны и опредѣлены въ ихъ книгахъ; часъ дня они опредѣляютъ по счету футовъ длины тѣни человѣка, стоящаго прямо. Въ несчастливые часы они ничего не покупаютъ и не продаютъ, говоря, что дѣло кончилось бы дурно". По мнѣнію Юля, слѣдуетъ читать *Thoiach* (санскр. tyâjya—отвергнутый). Время опредѣлено по часамъ церковной службы; приведенные часы соотвѣтствуютъ слѣдующимъ часамъ по нашему счету: $7^1/_2$ ч. утра, 9 ч. утра и 3 ч. пополудни.

[1]) Въ подлинникѣ здѣсь astronique, ниже astronomie.

[2]) У Рамузіо еще: „У кого есть дѣти мужескаго пола, тѣ отпускаютъ ихъ изъ дому тотчасъ послѣ достиженія тринадцати лѣтъ и не позволяютъ имъ жить дома. Они говорятъ, что мальчики уже въ состояніи добывать себѣ средства къ жизни и заниматься торговлей; каждому даютъ 20 или 24 гроша [см. стр. 47, прим. 3] или соотвѣтствующее количество другихъ монетъ. Мальчики весь день не перестаютъ перебѣгать отъ одного мѣста къ другому, покупаютъ какую-нибудь вещь, потомъ продаютъ ее. Во время ловли жемчуга они бѣгутъ къ гавани, покупаютъ у рыбаковъ или другихъ людей пять или шесть жемчужинъ, сколько могутъ, приносятъ ихъ купцамъ, остающимся дома изъ страха передъ солнцемъ, и говорятъ имъ: „Это стоило мнѣ столько-то; дайте мнѣ такую прибыль, какъ вамъ будетъ угодно". Тѣ даютъ имъ небольшую прибыль сверхъ цѣны, въ которую имъ обошлись жемчужины. Такъ они поступаютъ со многими другими вещами и становятся превосходными, опытными торговцами. Потомъ они приносятъ домой своей матери все необходимое; та варитъ для нихъ кушанье и дѣлаетъ все для нихъ, но ихъ ѣда ничего не стоитъ ихъ отцу".

[3]) Vespertilio vampyrus.

[4]) Vautour royal de Pondichéry; изображеніе его въ книгѣ Шартона (p. 397).

лошадей своихъ, знайте, они кормятъ жаренымъ мясомъ съ рисомъ и съ другими приправами [1]).

Въ монастыряхъ у нихъ много идоловъ, мужескаго и женскаго пола; много дѣвокъ отдаются идоламъ, и дѣлается это такъ: родители отдаютъ дѣвку тому идолу, кому они всего больше молятся; а какъ отдадутъ дѣвку, всякій разъ, какъ монахамъ идольскаго монастыря понадобятся подаренныя идоламъ дѣвки, онѣ приходятъ въ монастырь потѣшать идоловъ, сойдутся туда и начинаютъ пѣть, плясать и пировать. Такихъ дѣвокъ много; сходятся онѣ много разъ въ недѣлю и въ мѣсяцъ. Тѣ же дѣвки носятъ ѣду идоламъ, кому онѣ отданы. Ѣду онѣ носятъ и идола угощаютъ вотъ такъ: наготовятъ мяса, всякой другой вкусной ѣды и понесутъ своему идолу въ монастырь, разставятъ ѣду на столѣ передъ нимъ и дадутъ ей постоять нѣкоторое время, а сами межъ тѣмъ поютъ, пляшутъ и, елико можно, тѣшатся; а какъ пройдетъ столько времени, сколько нужно большому господину, чтобъ поѣсть, тогда дѣвки говорятъ, что духъ идола съѣлъ сущность ѣды, возьмутъ яства и начинаютъ вмѣстѣ весело пировать, а послѣ того каждая идетъ къ себѣ домой [2]). Такъ дѣвка живетъ, пока какой-нибудь князь не возьметъ ее за-

---

[1]) У Потье еще: „Потому и околѣваютъ всѣ лошади въ этой странѣ".

[2]) У Рамузіо дальше: „Причина, по которой ихъ призываютъ для устройства пира, какъ говорятъ монахи, та, что богъ негодуетъ и разгнѣванъ противъ богини, такъ что они не совокупляются и не говорятъ другъ съ другомъ; если они не помирятся, ихъ служителямъ будетъ все хуже и хуже, и они не получатъ ихъ благословенія и милости. Поэтому они требуютъ, чтобы тѣ дѣвицы приходили, какъ сказано выше, всѣ голыя, только повязанныя платкомъ, и пѣли передъ богомъ и богиней. Тѣ люди думаютъ, что богъ много разъ веселится и совокупляется съ богиней.

У мужчинъ есть постели изъ самаго легкаго тростника, устроенныя такъ искусно, что, когда они легли туда и хотятъ спать, они веревками притягиваютъ постели до потолка и прикрѣпляютъ тамъ. Это дѣлается изъ страха передъ тарантулами, которые наносятъ страшные укусы, и изъ страха передъ блохами и другими насѣкомыми, также для того, чтобы пользоваться вѣтромъ для смягченія страшнаго зноя, господствующаго въ этихъ мѣстахъ. Это дѣлаютъ не всѣ, а только знатные и богатые; прочіе спятъ на улицахъ".

мужъ; а дѣвокъ этихъ, что все такъ дѣлаютъ, какъ я вамъ разсказалъ, въ этомъ царствѣ много.

О дѣлахъ, нравахъ и обычаяхъ этого царства поразсказали довольно; теперь пойдемъ отсюда и опишемъ другое царство, Мутифили.

ГЛАВА CLXXV.

Здѣсь описывается царство Мосулъ.

На сѣверъ отъ Менебара [1]), за тысячу миль [2])—царство Мутфили [3]); правитъ тутъ мудрая царица. Сорокъ лѣтъ тому назадъ умеръ царь, ея супругъ, и такъ какъ она мужа сильно любила и всѣхъ благъ ему желала, то и объявила, что Богу не угодно, чтобы она замужъ выходила, ибо тотъ, кого она больше себя любила, померъ. Поэтому самому она и не выходила замужъ. Всѣ эти сорокъ лѣтъ правила царица мудро, по правдѣ и по справедливости; точно такъ управлялъ ея супругъ. Никогда ни одного царя и ни одну царицу не любили такъ, какъ ее. Живутъ тутъ идолопоклонники и дани никому не платятъ. Ѣдятъ тутъ рисъ, мясо и молоко [4]). Въ этомъ царствѣ находятъ алмазы и, скажу вамъ, вотъ какъ: много тутъ горъ, гдѣ находятъ, какъ вы услышите, алмазы. Пойдетъ дождь, вода и потечетъ ручьями по горамъ, да по большимъ пещерамъ, а какъ перестанетъ, и только что вода сойдетъ, идутъ люди искать алмазы въ тѣхъ самыхъ руслахъ, что вода понадѣлала, и много ихъ находятъ. А лѣтомъ, когда тутъ нѣтъ ни капли воды, много алмазовъ находятъ въ горахъ; но жара тогда тутъ нестер-

---

[1]) Правильнѣе у Потье: „отъ Маабара".

[2]) У Рамузіо: 500 миль, что, по мнѣнію Юля, правильнѣе.

[3]) P. Mutifili, Mosul, Mutfili, Montifi; у Потье: Mutfili. Имѣется въ виду, по мнѣнію Юля, царство *Телингана*, столицей котораго былъ городъ Варанголъ; Марко Поло, повидимому, зналъ только гавань, и теперь посящую названіе *Мотупалле*.

[4]) У Рамузіо еще: „рыбу и овощи".

пимая. Въ этихъ горахъ, скажу вамъ, большихъ да толстыхъ змѣй [1]) многое множество, и ходятъ туда люди съ опасностью, но если могутъ, такъ все-таки идутъ и находятъ тамъ большіе и крупные алмазы. Змѣи, скажу вамъ, злыя и очень ядовитыя; въ тѣ пещеры, гдѣ онѣ водятся, люди не осмѣливаются ходить, и алмазы добываются оттуда другимъ способомъ. Есть тутъ большая, глубокая долина, а кругомъ въ скалахъ пещеры; ходить туда никто не осмѣливается, и люди дѣлаютъ вотъ что: берутъ они куски мяса и бросаютъ ихъ въ глубокую долину; мясо попадаетъ на множество алмазовъ, и они пристаютъ къ нему.—Въ этихъ горахъ водится множество бѣлыхъ орловъ [2]), что ловятъ змѣй; завидитъ орелъ мясо въ глубокой долинѣ, спускается туда, схватитъ его и потащитъ въ другое мѣсто; а люди между тѣмъ пристально смотрятъ, куда орелъ полетѣлъ, и какъ только онъ усядется и станетъ клевать мясо, начинаютъ они кричать, что есть мочи, а орелъ боится, чтобы его невзначай не схватили, броситъ мясо и улетитъ. Тутъ-то люди подбѣгаютъ къ мясу и находятъ въ немъ довольно-таки алмазовъ. Добываютъ алмазы и другимъ еще способомъ: орелъ съ мясомъ клюетъ и алмазы, а потомъ ночью, какъ вернется къ себѣ, вмѣстѣ съ пометомъ выбрасываетъ тѣ алмазы, что клевалъ; люди ходятъ туда, подбираютъ орлиный пометъ и много алмазовъ находятъ въ немъ. Тремя, какъ вы слышали, способами добываютъ алмазы. Нигдѣ въ свѣтѣ, только въ этомъ царствѣ водятся алмазы; ихъ тутъ много, и все хорошіе. Не думайте, чтобы лучшіе алмазы шли въ наши христіанскія страны; несутъ ихъ къ великому хану, къ царямъ, князьямъ здѣшнихъ странъ и царствъ; у нихъ большія богатства, они и скупаютъ всѣ дорогіе камни.—Разсказалъ вамъ объ алмазахъ, опишу теперь другое. Ткутъ здѣсь отличный бокоранъ [3]), самый красивый и самый тонкій въ свѣтѣ, самый дорогой

[1]) У Потье еще: „и другихъ гадовъ“.
[2]) У Рамузіо: „орловъ и бѣлыхъ аистовъ“.
[3]) У Потье bouguerans; ср. стр. 27, прим. 4.

и словно какъ изъ овечьей шерсти. Всѣ цари или царицы одѣваются въ него, такъ онъ красивъ и нарядень. Скота, всякихъ харчей тутъ много, и самые большіе въ свѣтѣ здѣсь бараны.

Больше говорить нечего, пойдемъ изъ этого царства и разскажемъ о томъ мѣстѣ, гдѣ покоятся мощи св. Ѳомы, апостола.

ГЛАВА CLXXVI.

Здѣсь описывается то мѣсто, гдѣ покоятся мощи св. Ѳомы, апостола.

Мощи св. Ѳомы въ области Меабаръ [1]), въ маленькомъ городкѣ, куда никто, даже купцы не заходятъ; товаровъ на вывозъ отсюда мало. Мѣсто глухое, но много и христіанъ, и Сарацинъ паломничаетъ сюда. Здѣшніе Сарацины, скажу вамъ, въ св. Ѳому вѣрятъ крѣпко; разсказываютъ, что онъ былъ Сарациномъ, великимъ пророкомъ; называютъ его анаиранъ [2]); это значитъ святой человѣкъ.—Разскажу вамъ вотъ о какомъ чудѣ: христіанскіе паломники берутъ землю въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ святой опочилъ, и эту землю они приносятъ къ себѣ: у кого лихорадка, четырехдневная или трехдневная, или всякая другая, тому они даютъ испить съ той землей; и больной, какъ только напьется, исцѣляется. И то же самое со всякимъ больнымъ. А земля, знайте, красная. — Разскажу вамъ еще объ одномъ великомъ чудѣ, что случилось въ 1288 году по Р. Х. У одного здѣшняго князя было много рису, и насыпалъ онъ его во всѣ дома кругомъ церкви. Христіане, сторожившіе церковь и святыя мощи, видя, что князь-язычникъ засыпаетъ рисъ въ тѣ дома, и паломникамъ негдѣ будетъ приставать, очень прогнѣва-

[1]) Meabar, у Потье Maabar. Около предполагаемой гробницы св. Ѳомы былъ городъ Майлапуръ, нынѣ St. Thomé (въ средніе вѣка по-сирійски Бетъ-Таума), около Мадраса.

[2]) P. Anarian, у Потье Avarian; арабское слово *хавари* („апостолъ“).

лись; стали они его просить, чтобы не дѣлалъ онъ этого; а князь былъ жестокій, гордый, просьбы ихъ не послушалъ и противъ ихъ воли, а по своему желанію, всѣ дома наполнилъ рисомъ. И какъ только онъ это сдѣлалъ, вотъ какое великое чудо сотворилось: въ ту самую ночь явился ему св. Ѳома съ вилами [1]). Приставилъ святой вилы къ горлу князя, да и говоритъ ему: „о имя рекъ! коль не опорожнишь моихъ домовъ, то злою смертью помрешь!“ Сказалъ это святой, да вилами и сдавилъ сильно горло князю; почудилась князю сильная боль, чуть не умеръ; а св. Ѳома послѣ того ушелъ. Поднялся князь ранехонько и приказалъ опорожнить всѣ дома; разсказывалъ онъ, какъ являлся ему св. Ѳома, и почиталось то за великое чудо. Возрадовались и возвеселились христіане; славили и благодарили св. Ѳому много; благословляли его имя. Чудеса тутъ творятся ежегодно [2]); и всякій, кто услышитъ о нихъ, признаетъ ихъ великими; калѣки и разслабленные христіане исцѣляются тутъ [3]).—Разскажемъ вамъ теперь о томъ, какъ св. Ѳома былъ убитъ. Былъ святой внѣ своей обители, въ лѣсу, и молился онъ тамъ Господу Богу, а кругомъ него было много павлиновъ; павлиновъ здѣсь больше, нежели гдѣ-либо въ свѣтѣ.

Молится святой, а какой-то язычникъ изъ роду и племени гуи [4]) пустилъ изъ лука стрѣлу въ павлина, около святого; не видѣлъ онъ святого и мѣтилъ въ павлина, а поранилъ святого въ правый бокъ; а святой, пораненый, потихоньку сталъ славословить Создателя; отъ этой раны онъ и скончался. Но прежде нежели онъ пришелъ сюда, много народу обратилъ онъ въ Нубіи. Въ свое время и въ своемъ

---

[1]) У Потье: „un baston“; у Рамузіо „una lancetta“.

[2]) P. tout l'an, у Шартона (p. 339): pendant tout le cours de l'année. У Потье „часто“; у Рамузіо: „каждый день“.

[3]) У Рамузіо еще: „У христіанъ, сторожащихъ ту церковь, много деревьевъ, производящихъ индійскіе орѣхи, какъ мы описали выше (стр. 252, прим. 4). Ими они живутъ и платятъ одному изъ братьевъ царя по грошу въ мѣсяцъ за каждое дерево“.

[4]) Ср. выше стр. 262, прим. 4.

мѣстѣ разскажемъ вамъ по порядку, въ этой же книгѣ, какъ все это случилось.—Новорожденныхъ разъ въ недѣлю [1]) мажутъ здѣсь сезамовымъ масломъ, чтобы они чернѣли; они и родятся черными, но чѣмъ чернѣе человѣкъ, тѣмъ красивѣе онъ почитается. Своихъ боговъ и идоловъ они изображаютъ и рисуютъ черными, а чертей бѣлыми, какъ снѣгъ. Богъ, говорятъ они, и всѣ его святые черны; это про своего бога и про своихъ святыхъ они говорятъ; а черти, говорятъ, бѣлы; поэтому и рисуютъ ихъ такими, какъ вы слышали. Идоловъ, скажу вамъ еще, они также изображаютъ черными.

Здѣшніе люди въ быка крѣпко вѣрятъ и святымъ его почитаютъ, а потому, когда идутъ на войну, то берутъ волосъ отъ тѣхъ дикихъ быковъ, о которыхъ я вамъ разсказывалъ въ другомъ мѣстѣ [2]). Конный навязываетъ тѣ волосы на шею своей лошади, а пѣшій на щитъ, не то на шею [3]); вѣрятъ, что тѣ волосы спасутъ ихъ, изъ трудностей выведутъ. Всѣ, кто на войну идетъ, дѣлаютъ это; поэтому-то волосы эти дороги. У кого ихъ нѣтъ, тотъ въ себѣ не увѣренъ.

Пойдемъ отсюда и разскажемъ вамъ объ области Абруемаиновъ.

ГЛАВА CLXXVII.

Здѣсь описывается область Ларъ, гдѣ Абраіаманы родились.

На западъ отъ того мѣста, гдѣ мощи св. Ѳомы покоятся—область Ларъ [4]); отсюда первоначально произошли всѣ Абраіаманы [5]) въ свѣтѣ; они самые лучшіе въ свѣтѣ торговцы,

---

[1]) У Рамузіо: „три раза въ день“.

[2]) См. стр. 94 и 188.

[3]) У Потье вмѣсто послѣднихъ словъ: „не то привязываютъ къ своимъ собственнымъ волосамъ“.

[4]) *Lar desa*, собств. Lat-desa, у мусульманъ Ларъ или Ларанъ, область около Гуджерата, иногда отожествлявшаяся съ послѣднимъ. Столицей былъ городъ Саймуръ, нынѣ, по мнѣнію Юля, Чаулъ.

[5]) Ср. стр. 258, прим. 3.

честны, говорятъ только правду и ни за что не солгутъ [1]). Мяса они не ѣдятъ, вина не пьютъ и живутъ честно, по своему обычаю. Живутъ только со своими женами [2]); чужого не берутъ, животныхъ не убиваютъ [3]); что за грѣхъ почитаютъ, того не дѣлаютъ. Всѣ Абраіаманы узнаются по знаку, что на нихъ: всѣ они носятъ на плечѣ шнурокъ изъ бумажныхъ нитокъ и, продѣвъ его по груди и спинѣ, подвязываютъ подъ другую руку; гдѣ бы они ни были, по этому знаку всюду ихъ узнаешь.—Есть тутъ богатый и сильный царь; охочъ онъ покупать жемчугъ и драгоцѣнные камни. Съ купцами онъ уговорился, за весь жемчугъ, что принесутъ ему изъ мабарскаго царства Соли [4]), платить вдвое противъ того, за что они покупали. Соли—самая лучшая, самая славная область во всей Индіи, и самый лучшій жемчугъ тутъ. Абраіаманы ходятъ въ Мабаръ, скупаютъ весь хорошій жемчугъ, что тамъ найдутъ, и приносятъ его къ царю; что онъ стоитъ, то объявляютъ по правдѣ; царь платитъ двойную цѣну, никогда не меньше. Потому-то и приносятъ ему много хорошаго и крупнаго жемчугу.

Абраіаманы идолопоклонники; въ примѣты и въ предвѣщанія звѣрей и птицъ вѣрятъ больше всѣхъ въ свѣтѣ. Разскажу кое-что объ этомъ; вотъ какой у нихъ обычай: всякій день въ недѣлѣ отмѣченъ особливою примѣтою; случится ли кому покупать, встанетъ онъ утромъ, посмотритъ на свою тѣнь и смѣритъ ее; если тѣнь въ длину такова, какъ и слѣдуетъ ей быть въ тотъ день, онъ заключаетъ торгъ, а если нѣтъ, онъ перестаетъ торговаться и ждетъ, пока тѣнь не

---

[1]) Рамузіо: „Если какой-нибудь иностранный купецъ, не знающій обычаевъ страны, обратится къ нимъ и отдастъ имъ на сохраненіе свои товары, тѣ брамины охраняютъ ихъ, продаютъ и разсчитываются правильно, усердно заботясь о выгодѣ иностранца и не прося для себя никакого вознагражденія, кромѣ того, что купецъ дастъ имъ самъ изъ любезности“.

[2]) У Рамузіо сказано, что они довольствуются одной женой.

[3]) У Рамузіо прибавлено: „а даютъ ихъ убивать Сарацинамъ“.

[4]) По мнѣнію Юля, область *Чола* или *Соладесамъ*, съ главнымъ городомъ Канчи (Конджеверамъ).

дойдетъ до точки, какъ по закону слѣдуетъ. Установлено у нихъ для всѣхъ дней недѣли, какой длины должна быть тѣнь, и пока тѣнь не станетъ такъ длинна, никто ни торга не заключитъ, и никакого дѣла не закончитъ. Вотъ еще диковина: торгуется кто-нибудь въ домѣ или въ другомъ какомъ мѣстѣ и увидитъ тарантула (а ихъ много тутъ); коль тотъ идетъ со стороны, что ему кажется благопріятной, тутъ же покупаетъ товаръ, а если не съ той стороны, перестанетъ торговаться и ничего не купитъ. А выйдетъ изъ дому, да заслышитъ чиханіе, и коль это покажется ему не къ добру, то остановится и впередъ не пойдетъ; идетъ ли онъ по дорогѣ и завидитъ, что летитъ ласточка на встрѣчу или передъ нимъ, справа или слѣва, смотря потому, летитъ-ли она по ихнему изъ хорошаго мѣста, съ доброй стороны, онъ идетъ впередъ, или же поворачиваетъ назадъ, коль покажется, что летитъ она изъ недоброй стороны [1]). Живутъ эти Абраіаманы дольше другихъ, и все оттого, что воздержаны и ѣдятъ мало. Зубы у нихъ славные, ѣдятъ они какую-то траву, хороша она и для пищеваренія, и для тѣла здорова. Эти Абраіаманы кровь себѣ ни откуда не пускаютъ.—Есть тутъ особые люди, зовутъ ихъ куигуи [2]); живутъ они дольше другихъ, отъ полутораста до двухъ сотъ лѣтъ, и крѣпки, куда захотятъ могутъ итти; въ монастырѣ всѣ дѣла, всѣ службы идоламъ исполняютъ словно какъ юноши; и это отъ воздержанности, да здоровой ѣды. Ѣдятъ они всего больше рисъ и молоко. Чуднымъ покажется вамъ то, что они ѣдятъ: принимаютъ они ртуть съ сѣрою; питье дѣлаютъ изъ этой смѣси и говорятъ, что оно имъ прибавляетъ жизни; принимаютъ дважды въ мѣсяцъ и живутъ подолгу; чтобы подольше жить, принимаютъ то питье съ дѣтства. Кто долго живетъ, тотъ принимаетъ это питье съ сѣрою и ртутью.—Есть особая вѣра

---

[1]) У Потье прибавлено: „такъ что они хуже патариновъ (альбигойцевъ, см. стр. 263, прим. 3) во всѣхъ отношеніяхъ“ (своимъ суевѣріемъ).

[2]) Cuigui, у Потье Çaiguy; говорится объ индійскихъ отшельникахъ (Jogi).

въ Мабарѣ [1]); кто ея держится, очень воздержанъ, жизни суровой, строгой, и ходитъ голымъ, ничего нѣтъ на немъ, и ничто не прикрыто. Молятся они быку, и многіе на лбу носятъ маленькаго быка изъ мѣди или изъ бронзы съ позолотою; привязываютъ его тутъ. Сжигаютъ они кости [2]) быка, дѣлаютъ изъ нихъ порошекъ и натираютъ имъ тѣло съ такимъ же благоговѣніемъ, съ какимъ христіане святою водою [3]). Изъ чашекъ и съ тарелокъ не ѣдятъ, а ѣдятъ на листахъ или райскаго яблока, или на другихъ большихъ, но не на зеленыхъ, а на сухихъ. У зеленыхъ листовъ, говорятъ они, есть душа, а потому грѣшно съ нихъ ѣсть; всякой твари боятся они учинить что-либо грѣшное; скорѣе умрутъ, а не сдѣлаютъ того, что за грѣхъ почитаютъ. А когда ихъ спрашиваютъ, зачѣмъ они ходятъ голыми и не стыдятся, они отвѣчаютъ: „наги мы, потому что ничего въ мірѣ не вождел ѣемъ; родились мы на свѣтъ безъ одежды, нагими [4]). Не сознаемъ за собою плотскаго грѣха, а потому не стыдимся своей наготы, такъ точно, какъ вы не стыдитесь выставлять своей руки или своего лица. Вы прикрываете свою наготу и стыдитесь, потому что сознаете свой плотскій грѣхъ“. Такъ они отвѣчаютъ тѣмъ, кто ихъ спрашиваетъ, отчего они не стыдятся ходить нагишомъ. Скажу вамъ еще, никакой твари они не убиваютъ, ни животнаго, ни мухъ, ни блохъ, ни свиней [5]), ни червей [6]).

---

[1]) Въ подлинникѣ и эта секта носитъ названіе *cuigui*, т.-е. говорится о тѣхъ же отшельникахъ.

[2]) Въ подлинникѣ oisi; по мнѣнію Юля, и здѣсь рѣчь идетъ о бычачьемъ пометѣ (uscito, ср. выше стр. 263, прим. 1).

[3]) У Рамузіо прибавлено: „Встрѣчая кого-нибудь, съ кѣмъ они находятся въ хорошихъ отношеніяхъ, они кладутъ ему на середину лба немного того порошка“.

[4]) Здѣсь пропущено изъ Р. нѣсколько строкъ, и содержаніе передано въ сокращеніи.—Л., 462: non habemus verecundum ostendere nudam naturam quia non peccamus cum ea; et propter hoc non pudet magis de ea prodenda quam de aliis membris. Въ текстѣ Потье приблизительно выражено то же: „мы не грѣшимъ плотью, а потому можемъ все показывать, вы грѣшите сладострастіемъ, а потому стыдливо прикрываетесь“. И. М.

[5]) P. proques; въ глоссаріи истолковано: porc. У Потье этого слова нѣтъ. И. М.—Въ переводѣ Юля: „ни мухъ, ни блохъ, ни вшей“; также у Рамузіо.

[6]) У Рамузіо: „Когда они хотятъ освободить желудокъ, они идутъ къ

У всѣхъ нихъ, говорятъ они, есть душа, и ѣсть ихъ потому грѣшно. Не ѣдятъ они ничего зеленаго, пока не высохнетъ, ни травъ, ни корней; душа во всемъ зеленомъ. Спятъ они на землѣ; ничего нѣтъ ни подъ ними, ни надъ ними; и просто удивительно, какъ они не умираютъ, а еще долго живутъ. Есть у нихъ духовные, что по монастырямъ живутъ и идоламъ служатъ. Испытываютъ ихъ такъ [1]): призовутъ дѣвокъ, что идоламъ подарены, и заставляютъ ихъ обнимать и цѣловать приставленныхъ къ идоламъ; кто не раззадорится, того почитаютъ за добраго и удерживаютъ при себѣ, а кто разъярится, того не держатъ при себѣ, тотчасъ изгоняютъ и говорятъ, что не хотятъ держать при себѣ сладострастнаго человѣка.— Жестокіе и вѣроломные они язычники. Мертвыхъ сжигаютъ они, по ихъ словамъ, вотъ почему: если бы не сжигать мертвыхъ тѣлъ, въ нихъ завелись бы черви, сожрали бы тѣ черви все тѣло, изъ котораго вышли, нечего было бы имъ ѣсть, и пропали бы они всѣ, а на душѣ того, чье тѣло, былъ бы тяжкій грѣхъ. Поэтому-то и сжигаютъ они мертвыя тѣла. И у червей, говорятъ они,—душа.

Разсказали вамъ объ обычаяхъ этихъ язычниковъ, теперь пойдемъ отсюда. Разскажемъ вамъ славную повѣсть: когда говорили объ островѣ Цейлонѣ, такъ забыли о ней. Послушайте ее, чудесною она вамъ покажется.

берегу моря, гдѣ песокъ, облегчаются тамъ и тотчасъ раскидываютъ пометъ по всѣмъ направленіямъ, чтобы не образовались черви и не околѣли потомъ съ голода, такъ какъ смерть столькихъ живыхъ существъ легла бы на нихъ тяжкимъ грѣхомъ“.

[1]) Далѣе въ сокращеніи изъ Р. — Л., 462: Et quando volunt probare quod isti sint boni et honesti mittunt pro puellis quae sunt oblatae idolis, et faciunt quod illae tangunt eos huc et illuc et in pluribus locis corporis, et stant in magno solatio cum eis; et si membrum erigitur vel mutatur, emittunt eum et dicunt quod non est honestus, sin autem faciunt eum servire idolis suis in monasterio illo. И. М.

ГЛАВА CLXXVIII.

Островъ Цейлонъ описывается еще разъ.

Выше въ этой книгѣ уже говорилось, что Цейлонъ—большой островъ. Есть тутъ очень высокая, крутая и скалистая гора [1]). Взобраться на нее можно только вотъ какъ: привѣшаны къ горѣ желѣзныя цѣпи, и пристроены онѣ такъ, что по нимъ люди могутъ взбираться на гору. Говорятъ, на той горѣ памятникъ Адама, нашего прародителя; Сарацины же разсказываютъ, что тутъ могила Адама, а язычники—памятникъ Сергамона Боркама [2]). Сергамумъ былъ первый человѣкъ [3]), ему первому сдѣлали идола; по ихнему онъ считался лучшимъ человѣкомъ; его перваго они стали почитать за святого и сдѣлали ему идола. — Былъ онъ сыномъ богатаго и сильнаго царя; жизнь велъ прекрасную; ни о чемъ мірскомъ слышать не хотѣлъ и царствовать не желалъ. Узналъ отецъ, что сынъ царствовать не желаетъ и ни о чемъ мірскомъ слышать не хочетъ; стало ему досадно, и чего только онъ не предлагалъ сыну; говорилъ, что вѣнчаетъ его на царство и полновластнымъ государемъ сдѣлаетъ; отдавалъ ему царскій вѣнецъ и одно только требовалъ, чтобы сынъ сталъ царемъ. А сынъ въ отвѣтъ говорилъ, что ничего не желаетъ.—Увидѣлъ царь, что не хочетъ сынъ царствовать, разгнѣвался и съ горя чуть не померъ; да и не диво, другого сына у него не было, и некому было оставить царство. Задумалъ тогда царь такое: рѣшилъ онъ про себя, что заставитъ сына полюбить все мірское, и возьметъ царевичъ и вѣнецъ, и царство. Поселилъ онъ его въ прекрасномъ дворцѣ, а въ услуженіе

---

[1]) Пикъ Адама; на вершинѣ показываютъ слѣдъ ноги Будды; мусульмане приписываютъ этотъ слѣдъ Адаму.

[2]) Sergamon Borcam, у Потье Sagamoni borcam, т.-е. Будда-Шакъямуни (бурханъ—монгольское слово, ср. выше стр. 113, прим.).

[3]) У Потье „первый идолопоклонникъ“.

приставилъ тридцать тысячъ [1]) красивыхъ да милыхъ дѣвицъ; мужчинъ тамъ не было, однѣ дѣвы; онѣ укладывали его въ постель, служили ему за столомъ, по цѣлымъ днямъ были съ нимъ, пѣли ему, плясали передъ нимъ и, какъ умѣли, потѣшали его по царскому приказу; но и онѣ не могли сдѣлать царевича сластолюбцемъ; остался онъ цѣломудреннымъ и жилъ строже прежняго. Жилъ онъ по ихнему свято; былъ юноша строгій; изъ дворца никогда не выходилъ, мертвыхъ не видывалъ и никого, кромѣ здоровыхъ; не пускалъ къ нему отецъ людей старыхъ и разслабленныхъ.—Случилось разъ, что ѣхалъ этотъ юноша по дорогѣ и увидѣлъ мертвеца; ничего такого онъ не видывалъ, а потому и испугался. Что это такое?—спросилъ онъ тѣхъ, кто былъ съ нимъ. Мертвецъ, отвѣчали ему тѣ.—Какъ, сказалъ царевичъ, развѣ люди умираютъ?—Да, воистину умираютъ, отвѣчали ему. Ничего не сказалъ юноша, задумался и поѣхалъ впередъ. Проѣхалъ онъ немного и повстрѣчалъ старика; еле онъ двигался, ни единаго зуба не было у него во рту, растерялъ онъ ихъ отъ старости. Что это такое? спросилъ опять царевичъ, отчего не можетъ онъ ходить?—Отвѣчали ему тѣ, кто былъ съ нимъ: отъ старости не можетъ онъ ходить, отъ старости и зубы растерялъ. Услышалъ царевичъ это о старости и смерти и поѣхалъ назадъ во дворецъ. Рѣшилъ онъ про себя, что не будетъ жить въ этомъ зломъ мірѣ, а пойдетъ искать Того, Кто не умираетъ и Кто его сотворилъ [2]). Ушелъ онъ изъ дворца и отъ отца въ высокія и пустынныя горы и прожилъ тамъ всю жизнь честно и цѣломудренно, въ великомъ воздержаніи; будь онъ христіанинъ, то сталъ бы великимъ святымъ у Господа нашего Іисуса Христа. Какъ умеръ царевичъ, принесли его къ отцу, и, нечего спрашивать, увидѣлъ тотъ сына, котораго онъ любилъ больше самого себя, мертвымъ и сильно огорчился. Много онъ его оплакивалъ, а потомъ приказалъ сдѣлать образъ и подобіе сына изъ золота съ драгоцѣнными камнями, и велѣлъ

---

[1]) Числа нѣтъ въ текстѣ Потье.

[2]) Разсказъ о встрѣчахъ пропущенъ въ текстѣ Потье.

онъ всѣмъ въ своей странѣ почитать его за бога и молиться ему. — Разсказываютъ, что умиралъ царевичъ восемьдесятъ четыре раза; въ первый разъ по смерти, говорятъ, сдѣлался онъ быкомъ; умеръ еще разъ и сталъ конемъ; и умиралъ онъ такъ восемьдесятъ четыре раза, и всякій разъ дѣлался животнымъ, или собакою, или чѣмъ другимъ, а умеръ въ восемьдесятъ четвертый разъ и сталъ богомъ. За лучшаго и за самаго большого бога изъ всѣхъ своихъ почитаютъ его язычники. Былъ онъ, знайте, первымъ идоломъ у язычниковъ; другіе идолы отъ него произошли. Случилось это на островѣ Цейлонѣ, въ Индіи. Такъ произошли идолы.—Язычники приходятъ сюда на богомолье издалека, все равно какъ христіане къ св. Іакову, и разсказываютъ они, что на горѣ памятникъ того царевича, о которомъ вы слышали. И зубы, и волосы, и чаша, что тутъ находятся, также того царевича; назывался онъ Сергомомъ Борканъ, а это значитъ святой Сергомонъ. Много также Сарацинъ паломничаетъ сюда, а они разсказываютъ, что памятникъ тотъ—прародителя нашего Адама, а зубы, волосы и чаша также его.—Слышали вы вотъ, какъ язычники разсказываютъ, что былъ тутъ царевичъ, ихъ первый идолъ, а Сарацины говорятъ, что то Адамъ, нашъ прародитель. Единъ Богъ вѣдаетъ, кто тутъ былъ. Адама тутъ не было, потому что писаніе нашей св. церкви говоритъ, что Адамъ былъ въ другой части свѣта.—Прослышалъ великій ханъ, что на той горѣ памятникъ Адама и тутъ-же также его зубы, волосы и чаша, изъ которой онъ питался. Рѣшилъ великій ханъ, что ему слѣдуетъ владѣть всѣмъ этимъ, и послалъ онъ великое посольство. Случилось это въ 1284 году по Р. Х. [1]). Что-же вамъ сказать? Въ посольствѣ, знайте, по истинной правдѣ, народу было много; пустилось оно въ путь, шло по суху и по морю и добралось до Цейлона. Явилось къ царю и до тѣхъ поръ выпрашивало, пока не получило два большихъ да толстыхъ коренныхъ зуба, волосы и

---

[1]) У Рамузіо: въ 1281 г. О посольствѣ и о пріобрѣтеніи чаши Будды говорится также въ китайскихъ и монгольскихъ источникахъ.

чашу. Чаша была славная, изъ зеленаго порфира. Достало посольство всѣ тѣ вещи, пошло въ путь и вернулось къ своему государю. Стали послы подходить къ Ганбалу, гдѣ великій ханъ пребывалъ, и послали вѣсть, что идутъ и все, зачѣмъ посыланы были, везутъ. Приказалъ тутъ великій ханъ всему народу, монахамъ и всѣмъ людямъ, итти на встрѣчу мощамъ; а думалъ онъ, что то мощи Адама. Весь народъ изъ Ганбалу вышелъ на встрѣчу мощамъ. Приняли ихъ монахи и понесли къ великому хану. Принялъ великій ханъ мощи съ радостью, съ великимъ почетомъ и торжествомъ. И нашли они, скажу вамъ, въ своихъ писаніяхъ, что въ чашѣ той такая сила, коль положить въ нее ѣды для одного человѣка, такъ хватитъ ея на пятерыхъ. Говорилъ великій ханъ, что испыталъ онъ это, и все то, что вы слышали, правда. Мощи эти у великаго хана, и стоили онѣ ему большого богатства.

Разсказали вамъ по порядку и по правдѣ всю эту повѣсть. Оставимъ теперь это и разскажемъ о другомъ, а прежде всего о Каилѣ.

ГЛАВА CLXXIX.

Здѣсь описывается знатный городъ Каилъ.

Каилъ [1]) городъ большой и знатный; принадлежитъ онъ Асчіару [2]), старшему изъ пяти братьевъ царей; тутъ пристанище для всѣхъ судовъ, что приходятъ съ запада, изъ Курмоза, Киша, Адена и Аравіи съ товарами и лошадьми; приходятъ сюда купцы, потому что здѣсь товарамъ сбытъ хорошій; еще приходятъ сюда купцы изъ разныхъ странъ закупать товары, лошадей и иное. Здѣшній царь очень богатъ и много дорогихъ камней носитъ на себѣ.

---

[1]) Cail; нынѣ Старый Каялъ, на рѣкѣ Тамрапарни, теперь въ $1^1/_2$ англ. миляхъ отъ ея устья (недалеко отъ города Тутикорина).

[2]) Asciar, у Потье Aciar. Въ мѣстныхъ надписяхъ, по приведеннымъ у Юля словамъ д-ра Кальдвеля, упоминается царь Asadia-deva, носившій также имя Surya-deva.

Живетъ онъ честно и царствомъ правитъ по справедливости. Купцовъ, что приходятъ сюда изъ иноземныхъ странъ, онъ не обижаетъ и обходится съ ними по справедливости; потому-то, скажу вамъ, идутъ сюда купцы охотно; добрый царь обходится съ ними хорошо, а прибыль и выгода имъ тутъ большія. У здѣшняго царя болѣе трехъ сотъ женъ; а здѣсь у кого женъ много, того и почитаютъ много. Скажу вамъ еще, случится пяти царямъ, единороднымъ и единоутробнымъ братьямъ, поссориться между собою, и задумаютъ они воевать между собою, тогда вступается ихъ мать — она еще жива — и не даетъ имъ воевать. Не разъ случалось, что сыны не хотѣли по ея желанію мириться и все-таки собирались воевать; тогда брала она ножъ и говорила имъ: коли вы не покончите раздора и не помиритесь, то я тотчасъ же убью себя, но прежде отрѣжу сосцы, что питали васъ молокомъ. Видятъ сыны такую материнскую любовь, слышатъ ея нѣжную просьбу, знаютъ они, что дороже матери ничего нѣтъ въ свѣтѣ, сговорятся, да и помирятся. Случалось это много разъ. Но, скажу вамъ, когда мать помретъ, они непремѣнно перессорятся и разорятъ другъ друга [1]).

Разсказалъ вамъ объ этомъ царѣ, а теперь пойдемъ отсюда и разскажемъ о царствѣ Коилонъ.

---

[1]) У Рамузіо объ отношеніяхъ между царями и ихъ матерью говорится въ другомъ мѣстѣ (ср. стр. 260, прим. 4), а здѣсь вмѣсто этого помѣщенъ слѣдующій разсказъ: „У всѣхъ людей въ этомъ городѣ и во всей Индіи есть обычай постоянно держать во рту листъ, называемый *тембулъ* [такъ назывался по-персидски бетель, по-санскритски tambula], по привычкѣ и ради удовольствія. Они постоянно жуютъ его и выплевываютъ возбуждаемую имъ слюну. У дворянъ, вельможъ и царя эти листы приправлены камфорой и другими пахучими пряностями, и къ нимъ примѣшана негашеная известь. Мнѣ говорили, что это очень полезно для здоровья. Если кто-нибудь хочетъ нанести другому оскорбленіе и выразить ему презрѣніе, онъ при встрѣчѣ выплевываетъ ему въ лицо тотъ листъ или сокъ его; другой немедленно бѣжитъ къ царю, разсказываетъ о нанесенномъ ему оскорбленіи и выражаетъ желаніе вступить въ поединокъ. Царь даетъ оружіе, именно мечъ и небольшой щитъ; собирается много народа, и они сражаются до тѣхъ поръ, пока не будетъ убитъ одинъ изъ нихъ. Но они не смѣютъ поражать остріемъ меча, такъ какъ это запрещено царемъ“.

ГЛАВА CLXXX.

Здѣсь описывается царство Коиллонъ.

Царство Коилумъ [1]) въ пятистахъ миляхъ на ю.-з. отъ Мабара. Живутъ тутъ идолопоклонники, но есть и христіане и Жиды. Языкъ у нихъ свой собственный. Царь дани никому не платитъ. Разскажу вамъ обо всемъ, что здѣсь есть и что здѣсь родится. Водится тутъ отличное бразильское дерево [2]) и много перцу; собираютъ его въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ; перечныя дерева сажаютъ, ихъ поливаютъ, и они домашнія. Хорошаго индиго у нихъ много; добываютъ его изъ травы; собираютъ [3]), кладутъ въ большой сосудъ, наливаютъ туда воды и оставляютъ такъ, пока трава не разварится; а потомъ выставляютъ на солнце; а солнце жаритъ, кипятитъ воду и сгущаетъ, и выходитъ индиго, какимъ вы его знаете [4]). Здѣсь, скажу вамъ, очень жарко; солнце палитъ такъ, что еле-еле вытерпишь; опустишь яйцо въ рѣку, не успѣешь отойти, оно сварилось. — Приходятъ сюда купцы на своихъ судахъ изъ Манги, изъ Аравіи, изъ Леванта; торгуютъ здѣсь тѣмъ, что изъ своихъ странъ привезли, а здѣшніе товары увозятъ на своихъ судахъ. — Разныхъ звѣрей тутъ много; на звѣрей другихъ странъ они непохожи. Водятся тутъ совсѣмъ черные львы, безъ всякихъ отмѣтокъ; есть тутъ разные попугаи; есть и какъ снѣгъ бѣлые, съ красными ножками и съ краснымъ клювомъ; есть также красные

---

[1]) P. Coilon, Coillon, Coilum; у Потье Coilun; нынѣ *Килонъ* (собств. *Колламъ*), гавань на Малабарскомъ берегу, бывшая въ средніе вѣка однимъ изъ главныхъ пунктовъ торговли съ западной Азіей.

[2]) Въ текстѣ Потье говорится, что это бразильское дерево получило отъ страны названіе *койлуни*, и то же самое сказано о мѣстномъ инбирѣ.

[3]) У Рамузіо: „отрываютъ корни“.

[4]) У Рамузіо: „его ставятъ на солнце, гдѣ оно кипитъ такъ, что вода испаряется и остается какъ-бы тѣсто; потомъ его разрѣзаютъ на куски, и такой видъ онъ имѣетъ, когда доходитъ до насъ“.

и бѣлые [1]) попугаи, самые красивые въ свѣтѣ. Есть тутъ и очень маленькіе, также очень красивые [2]). Водятся здѣсь павлины; они и больше, и красивѣе нашихъ, и на видъ совсѣмъ другіе. И куры у нихъ не такія, какъ у насъ. И что еще вамъ сказать? Все у нихъ не такъ, какъ у насъ; все лучше и красивѣе. И плоды ихъ непохожи на наши, и звѣри, и птицы, отъ большой здѣшней жары. Изъ хлѣбовъ у нихъ только одинъ рисъ. Вино они дѣлаютъ изъ сахару [3]), питье хорошее; пьянѣетъ отъ него человѣкъ скорѣе, чѣмъ отъ винограднаго. Всякихъ харчей, всего, что нужно для жизни, у нихъ обиліе, и все дешево. А изъ хлѣбовъ у нихъ одинъ рисъ [4]). Много у нихъ знающихъ звѣздочетовъ. Есть у нихъ врачи, и умѣютъ они лечить. Мужчины и женщины черны, ходятъ нагишомъ, только немного прикрываются красивыми тканями. Никакого сластолюбія, никакой плотской похоти за грѣхъ не почитаютъ. Женятся они вотъ какъ: въ жены берутъ двоюродныхъ сестеръ; женятся и на отцовой женѣ, когда тотъ помретъ, и на братниной. По всей Индіи такой обычай.

Разсказалъ вамъ объ одной части этого царства; больше нечего разсказывать, а потому пойдемъ отсюда и разскажемъ о Комари.

ГЛАВА CLXXXI.

Здѣсь описывается городъ [5]) Комари.

Комари индійская страна; полярной звѣзды тутъ совсѣмъ не видно; начиная отъ острова Явы и досюда мы ея не видѣли, а какъ выйдешь отсюда въ море за тридцать миль, то увидишь ее; поднимается она надъ водою на локоть. Страна

---

[1]) У Потье „синіе“ (также въ переводѣ Юля); у Рамузіо azzurri.
[2]) Потье еще „есть и зеленые“.
[3]) У Рамузіо: „изъ пальмоваго сахару“ (di un zucchero di palma).
[4]) Рамузіо: „за то его очень много“.
[5]) У Потье „страна“ (contrée). Говорится о мысѣ Коморинъ.

эта дикая, неустроенная. Всякихъ звѣрей тутъ много, въ особенности обезьянъ; а съ виду онѣ здѣсь на людей похожи. Разные тутъ удивительные gatpaul [1]), и многое множество львовъ, леопардовъ, медвѣдей [2]).

А больше нечего разсказывать, а потому пойдемъ отсюда и опишемъ царство Ели.

ГЛАВА CLXXXII.

Здѣсь описывается царство Ели.

На западъ отъ Комари въ трехъ стахъ миляхъ царство Ели [3]), тутъ есть царь. Живутъ тутъ идолопоклонники и дани никому не платятъ. У нихъ свой языкъ. Объ ихъ обычаяхъ и о томъ, что здѣсь водится, разскажемъ вамъ понятно, и вы все это хорошо поймете, потому что подходимъ мы къ странамъ болѣе знакомымъ. Пристанища въ этомъ царствѣ нѣтъ, но есть большая рѣка, по которой много хорошихъ заводей. Перцу, инбирю и другихъ пряностей родится тутъ много. Царь очень богатъ, а войска у него немного; напасть на него нелегко; съ войскомъ сюда не пройдешь, зла ему не сдѣлаешь, оттого онъ никого не боится. Скажу вамъ вотъ еще что: если случится, что у ихъ заводей появится судно и не сюда оно шло, такъ они его захватываютъ, товары всѣ забираютъ и говорятъ: „шелъ ты въ

---

[1]) Въ подлинникѣ: „Il hi a gat paul si devisez que ce estoit merveille“. У Потье: „Et si a moult de granz paluz et moult grans pantains à merveille“. Шартонъ (p. 407) и Потье полагали, что gat значитъ „лѣсъ“, paul—„болото“ (лат. palus) и отвергали толкованіе стараго латинскаго перевода и редакціи Рамузіо, гдѣ говорится объ особаго рода обезьянахъ. Юль на основаніи испанскихъ словарей доказываетъ, что слово gatpaul (gato paus, gato pablo, gato paul) дѣйствительно имѣло послѣднее значеніе.

[2]) У Рамузіо „рысей“ (lupi cervieri).

[3]) Eli, Ely, у Рамузіо Dely. Названіе Eli (у мусульманъ *Хайли* или *Хили*, у малабарцевъ Ѣли-мала) носитъ отдѣльно стоящая гора, образующая мысъ верстахъ въ 20-ти къ сѣверу отъ города Кананура, на малабарскомъ берегу.

другое мѣсто, да Богъ послалъ тебя ко мнѣ, потому-то и беру все твое". Забираютъ все на суднѣ, все считаютъ своимъ и грѣха въ этомъ не видятъ [1]). Случается это всюду въ этой части Индіи. Если отъ непогоды судно забросить туда, куда оно не шло, его захватываютъ, всѣ товары обираютъ, да еще говорятъ: „шли вы въ другое мѣсто, да мое счастіе пригнало васъ сюда, а потому все, что у васъ, я себѣ возьму".

Изъ Манги и изъ другихъ странъ суда приходятъ лѣтомъ, нагружаются въ четыре [2]) или восемь дней и какъ можно скорѣе уходятъ отсюда; пристани тутъ нѣтъ; оставаться тутъ опасно; рейдъ да песчаныя отмели, а пристани нѣтъ. Суда изъ Манги не такъ, какъ другія: рейдовъ не боятся, везутъ они съ собою большіе деревянные якоря и на нихъ устоятъ во всякую непогоду.—Есть тутъ львы и другіе хищные звѣри и много всякой дичины [3]).

Разсказали вамъ о царствѣ Ели, а теперь опишемъ царство Мелибаръ.

ГЛАВА CLXXXIII.

Здѣсь описывается царство Мелибаръ.

Мелибаръ [4]) большое царство на западѣ. Здѣсь и свой царь, и свой языкъ. Живутъ тутъ идолопоклонники, дани никому не платятъ. Полярная звѣзда тутъ видна; показывается она надъ водою какъ бы на два локтя. Изъ области Мелибаръ, да еще изъ другой, что подлѣ и зовется Гузуратомъ [5]), каждый годъ болѣе ста судовъ выходятъ другія суда захватывать, да купцовъ грабить. Большіе они разбойники на

---

[1]) У Потье еще: „Но если судно шло въ ихъ сторону, они принимаютъ его съ почетомъ, и все остается въ полной сохранности".

[2]) У Потье шесть.

[3]) У Потье еще: „звѣриной и птичьей".

[4]) Т.-е. Малабаръ.

[5]) Гузератъ, см. о немъ слѣдующую главу. Какъ замѣчаетъ Юль, порядокъ перечисленія индійскихъ областей у Марко Поло не соотвѣтствуетъ ихъ дѣйствительному мѣстоположенію.

морѣ; и женъ, и дѣтей берутъ съ собою; все лѣто въ плаваніи; купцамъ они много убытковъ дѣлаютъ. Иныя изъ этихъ судовъ отдѣляются отъ другихъ, плаваютъ и тамъ, и сямъ, выжидаютъ, да подсматриваютъ купеческія суда и всякія гадости чинятъ. Соберутся словно отрядъ; одинъ отъ другого станетъ миляхъ въ пяти [1]); и такъ разставится судовъ до двадцати [2]), миль на сто займутъ море, и какъ завидятъ судно съ товарами, зажигаютъ огни и подаютъ другъ другу знаки; и оттого ни одному судну тутъ не пройти, всякое перехватятъ.

Купцы знаютъ разбойническіе обычаи, знаютъ, что должны ихъ повстрѣчать; снаряжаются и изготовляются хорошо и не боятся повстрѣчать разбойниковъ; защищаются храбро и разбойникамъ вредъ наносятъ, а все-таки тѣ кое-какія суда захватываютъ. А захватятъ разбойники какое-нибудь судно съ товарами, забираютъ товары, а людямъ зла не дѣлаютъ. „Ступайте, говорятъ имъ, добывать другое имущество; случится, можетъ быть, что и его намъ отдадите!“—Много тутъ перцу, инбирю, корицы и всякихъ другихъ пряностей; и турбитъ [3]) и индійскіе орѣхи тутъ есть. Есть у нихъ бокара [4]), самый тонкій и самый лучшій въ свѣтѣ. Разныхъ дорогихъ товаровъ у нихъ много.—Купцы изъ другихъ странъ привозятъ сюда и покупаютъ тутъ вотъ что: привозятъ они на судахъ мѣдь [5]); ею они грузятъ свои суда; привозятъ золотыя ткани и шелковыя, сандалъ [6]), золото, серебро, гвоздику [7]) и такія пряности, какихъ тутъ нѣтъ, и все это вымѣниваютъ на здѣшніе товары. Изъ многихъ странъ приходятъ суда и изъ большой области Манги; отсюда везутъ

---

[1]) У Потье еще: „или шести“.

[2]) У Потье еще: „или тридцати“.

[3]) У Рамузіо вмѣсто этого: cubebe (кубеба, видъ перца).

[4]) У Потье bouguerans, ср. стр. 27, прим. 4. У Рамузіо вмѣсто этого: boccascini (хлопчатобумажныя ткани).

[5]) Мѣдью были нагружены суда, приходившія по тексту Потье съ востока (du Levant), по тексту Рамузіо—изъ Манги.

[6]) См. стр. 159, прим. 2.

[7]) Р. еще yspi, въ глоссаріи: espèce d'épice. И. М.

товары по разнымъ странамъ, а потомъ и въ Александрію [1]).

Разсказали вамъ о царствѣ Мелибаръ, а теперь пойдемъ отсюда и опишемъ царство Гузератъ. Было бы слишкомъ долго разсказывать обо всѣхъ городахъ въ этихъ царствахъ. Въ каждомъ царствѣ городовъ и замковъ много [2]).

ГЛАВА CLXXXIV.

Здѣсь описывается царство Гозуратъ.

Гозуратъ [3]) также большое царство; живутъ здѣсь язычники, у нихъ свой царь и свой языкъ; дани они никому не платятъ. Царство это на западъ. Полярная звѣзда здѣсь видна еще лучше, является она какъ бы на высотѣ шести локтей. Здѣшніе морскіе разбойники самые злые въ свѣтѣ. Дѣлаютъ они вотъ какую мерзость: какъ захватятъ купцовъ, такъ начинаютъ поить ихъ морскою водою съ тамариндами [4]), съ чего купцовъ сильно слабитъ и совсѣмъ опорожняетъ животъ; а разбойники соберутъ испражненія, да разглядываютъ, нѣтъ ли тамъ жемчужинъ или какихъ дорогихъ камней. Они разсказываютъ, что когда купцы попадаются въ плѣнъ, то глотаютъ жемчужины и дорогіе камни, чтобы разбойники не отыскали ихъ, и вотъ поэтому-то злодѣи и поятъ купцовъ тѣмъ питьемъ, съ чего у купцовъ дѣлается эта хворость. Много у нихъ перцу, инбирю и индиго. И хлопку также много; а хлопковыя дерева здѣсь большія: есть двадцати-

---

[1]) Потье: „Пряности низкаго сорта вывозятся изъ этого царства въ большую провинцію Манзи и на западъ, на купеческихъ судахъ, плывущихъ въ Аденъ и оттуда въ Александрію; но такихъ судовъ не приходится и одного на десять, идущихъ на востокъ“.

[2]) Въ текстѣ Потье прибавлено, что поэтому говорится только о главномъ городѣ каждой страны.

[3]) P. Gusurat, Gozurat, Gocurat; у Потье Gazurat; полуостровъ *Гузератъ* или Гуджератъ.

[4]) P. tamarendi, у Потье: une chose qui a nom *tamarandi*. Эти плоды получили отъ мусульманъ названіе „индійскихъ финиковъ“ (*тамръ-хинди*).

лѣтнія, въ вышину шесть шаговъ. Со старыхъ деревъ хлопокъ не такъ хорошъ для пряжи, выдѣлываютъ изъ него одѣяла [1]). Хлопокъ хорошъ для пряжи съ молодыхъ деревъ до двѣнадцати лѣтъ, а съ двѣнадцатилѣтнихъ до двадцатилѣтнихъ онъ не такъ хорошъ, какъ съ молодыхъ. Много кожъ выдѣлываютъ здѣсь, овечьихъ [2]), буйволовъ, дикихъ быковъ, единорога и всякихъ другихъ животныхъ. Много ихъ тутъ выдѣлываютъ; много судовъ ежегодно нагружаютъ ими и вывозятъ ихъ въ Аравію и въ другія страны; въ разныя царства и страны идутъ отсюда кожи. Выдѣлываютъ тутъ много прекрасныхъ постилокъ изъ красной [3]) кожи съ птицами и звѣрями; претонко вышиваютъ ихъ золотыми и серебряными нитками. На видъ онѣ отличныя; Сарацины спятъ на этихъ кожаныхъ постилкахъ, и спать на нихъ славно. Дѣлаютъ еще тутъ прекрасныя подушки, шитыя золотомъ; каждая стоитъ шесть серебряныхъ марокъ [4]), а иная постилка стоитъ десять серебряныхъ марокъ.—Что еще вамъ сказать? Здѣсь лучше, чѣмъ гдѣ-либо въ свѣтѣ, выдѣлываютъ изъ кожи царскія... и очень дорогія [5]).

Разсказали вамъ объ этомъ царствѣ все по порядку; теперь пойдемъ и разскажемъ о другихъ. Опишемъ царство Тима.

---

[1]) Такъ Рамузіо.—Р. mès la ovrent à vanter et à strapontes. Послѣднее слово истолковано въ глоссаріи: hamac. — Шартонъ (р. 409) переводитъ: on s'en sert seulement pour faire des voiles et des hamacs. Юль: only to quilt or stuff beds withal. Въ текстѣ Потье: pour faire autres services. И. М.

[2]) Р. de bée, по глоссарію: mouton. У Потье de bec, по его толкованію: de bouc (козелъ); Л. becho, Crusca becco. Толкованіе Потье принято также въ переводѣ Юля. У Потье еще „бычачьихъ".

[3]) У Рамузіо еще: „и голубой" (azzurro).

[4]) См. выше стр. 46, прим. 2.

[5]) Это мѣсто въ Р. читается такъ: en ceste reingne se labore *roiaus dereusse* de cuir. Шартонъ переводитъ: siéges royaux en cuir. У Рамузіо этому соотвѣтствуетъ извѣстіе о тонкомъ вышиваніи: quivi si lavoro meglio d'opere da cucire, e più sottilmente, e con maggior artificio, che in tutt' il resto del mondo. Юль (II, 385) не переводитъ этого мѣста; the two words..... I cannot explain; qu. *royaux devises*? И. М.

ГЛАВА CLXXXV.

Здѣсь описывается царство Тана.

Тана [1]) большое царство на западѣ [2]); очень большое и прекрасное. Здѣшній царь никому дани не платитъ; живутъ тутъ идолопоклонники, и языкъ у нихъ свой, особенный. Перцу и другихъ пряностей тутъ не водится. Родится тутъ много ладану, но не бѣлаго, а коричневаго. Торговля тутъ большая; много судовъ и купцовъ приходятъ сюда; вывозятъ отсюда разныя кожи здѣшней подѣлки, очень красивыя и добротныя, много хорошаго бокарана [3]) да банбасину [4]). А купцы привозятъ на судахъ золото, серебро, мѣдь и другіе товары, что нужны въ этомъ царствѣ, а отсюда везутъ только такое, отъ чего ждутъ прибыли и выгодъ. — Одно здѣсь нехорошо — много разбойниковъ выходитъ отсюда; ѣздятъ они по морю, и купцамъ большіе убытки отъ нихъ. И дѣлается это, скажу вамъ, по волѣ царя; у него съ разбойниками уговоръ: всѣхъ захваченныхъ лошадей должны они ему отдавать; а лошадей захватываютъ они часто.—Говорилъ я прежде, что по всей Индіи большой торгъ конями; много ихъ сюда привозятъ на продажу, и мало судовъ безъ лошадей идетъ сюда; вотъ поэтому-то и уговорился царь съ разбойниками, чтобы всѣхъ захваченныхъ лошадей отдавали ему, а золото, серебро и драгоцѣнные камни оставляли себѣ. Неправое и нехорошее то дѣло.

Пойдемъ отсюда и разскажемъ о царствѣ Канбаетъ.

---

[1]) P. Tima, Tana, у Потье Tanaim, у Рамузіо Canam. Городъ *Тана* находится и теперь на островѣ Сальсетѣ, недалеко отъ Бомбея; въ средніе вѣка онъ былъ столицей царства *Конканъ*.

[2]) Рамузіо: „Слова „на западѣ“ слѣдуетъ понимать такъ, что господинъ Марко въ то время ѣхалъ съ востока и въ порядкѣ своего маршрута говоритъ о земляхъ, находившихся на его пути“. Ср. выше стр. 284, прим. 5.

[3]) Ср. стр. 27, прим. 4.

[4]) Т.-е. хлопка (такъ у Шартона и Юля; у Потье только: de bons bouguerans et de beaus).

ГЛАВА CLXXXVI.

Здѣсь описывается царство Канбаотъ.

Канбаотъ [1]) большое царство на западъ. Здѣсь и свой царь, и свой языкъ, и дани тутъ никому не платятъ. Живутъ тутъ идолопоклонники. Полярную звѣзду отсюда видно лучше; чѣмъ дальше на западъ, тѣмъ лучше ее видно. Торговля тутъ большая; хорошаго индиго тутъ много. Бокарана и банбачина [2]) также много; отсюда развозятъ ихъ по разнымъ странамъ и царствамъ. Много торгуютъ здѣсь выдѣланными кожами; выдѣлываютъ ихъ тутъ много и такъ-же хорошо, какъ и въ другихъ странахъ. Много тутъ и другихъ товаровъ; долго о нихъ разсказывать, а потому и не станемъ объ этомъ говорить. Много судовъ съ товарами приходятъ сюда, больше же всего привозятъ золота, серебра и мѣди [3]). Привозятъ сюда купцы товары своихъ странъ, а вывозятъ здѣшніе и чаютъ себѣ отъ нихъ большую прибыль и выгоду. Разбойниковъ тутъ нѣтъ; народъ тутъ торговый и ремесленный; хорошіе люди.

Больше нечего разсказывать, поэтому пойдемъ отсюда и прежде всего разскажемъ о царствѣ Семенатъ.

ГЛАВА CLXXXVII.

Здѣсь описывается царство Семенатъ.

Семенатъ [4]) большое царство на западѣ. Живутъ тутъ идолопоклонники; у нихъ свой царь и свой языкъ, дани они

---

[1]) P. Canbaet, Canbaot, у Потье Cambaet. *Камбай* (Khambavati, Kambayat) теперь входитъ въ составъ Гузерата; развалины стараго города находятся приблизительно въ 4 в. отъ нынѣшняго.

[2]) См. предыдущую главу; у Потье coton.

[3]) У Рамузіо еще: „и туціи“ (ср. стр. 56, прим. 3).

[4]) Semenat; гавань *Сомнатъ* въ Гузератѣ, со знаменитымъ храмомъ индусовъ; нынѣ здѣсь гавань Веравалъ и городъ Дева-Паттанъ или Сомнатъ-Паттанъ.

никому не платятъ. Разбойниковъ тутъ нѣтъ; занимаются тутъ, какъ подобаетъ честнымъ людямъ, торговлею и ремеслами. Торговля тутъ большая; много купцовъ изъ разныхъ странъ со всякими товарами приходятъ; продаютъ ихъ въ въ этомъ царствѣ, а здѣшніе увозятъ. Скажу вамъ, люди здѣшніе ярые язычники [1]).

О другомъ нечего разсказывать, а потому пойдемъ отсюда и опишемъ царство Кесмакоранъ.

ГЛАВА CLXXXVIII.

Здѣсь описывается царство Макоранъ.

Въ Кесмакоранѣ [2]) и свой царь, и особенный языкъ. Живутъ тутъ идолопоклонники [3]), народъ торговый и ремесленный. Рису у нихъ много; ѣдятъ они рисъ, мясо и молоко [4]). Много купцовъ съ разными товарами приходятъ сюда, и моремъ, и посуху, а отсюда вывозятъ здѣшніе товары.

Больше нечего разсказывать. Это послѣднее царство въ Индіи, на западъ и на сѣверо-западъ.—Всѣ царства и страны, начиная отъ Мабара до этого царства, о которыхъ было говорено—въ Великой Индіи, лучшей странѣ въ свѣтѣ. Разсказывали мы только о тѣхъ областяхъ и городахъ Великой Индіи, что по морскому берегу, а о тѣхъ, что внутри страны, мы не говорили, долго было бы ихъ описывать.

Оставимъ теперь эту область и разскажемъ объ островахъ, что еще въ Индіи; начнемъ съ двухъ, зовутся они Мужескимъ и Женскимъ.

---

[1]) Рамузіо: „Мнѣ говорили, что жрецы, служащіе идоламъ въ храмахъ, самые жестокіе и вѣроломные, какіе только есть въ мірѣ“.

[2]) Р. Kesmacoran, Macoran, Kesmucaran, Kesmacora; у Потье Quesivacuran. По мнѣнію Юля—приморская область Персіи *Мекранъ* или *Кеджъ-Мекранъ* (*Кеджъ*—главный городъ области, теперь въ предѣлахъ Белуджистана).

[3]) Рамузіо: „Нѣкоторые изъ жителей поклоняются идоламъ, но бóльшая часть ихъ Сарацины“.

[4]) У Рамузіо еще: „пшеницу“.

ГЛАВА CLXXXIX.

Здѣсь описываются острова Мужескій и Женскій.

Въ пятистахъ миляхъ на югъ отъ Кесмукорана въ морѣ Мужескій островъ. Жители крещеные христіане, въ вѣрѣ крѣпки; живутъ по обычаямъ ветхаго завѣта: когда жена беременна, пока она не родитъ, мужъ не живетъ съ нею и потомъ еще сорокъ дней не трогаетъ ея, а спустя сорокъ дней, коль пожелаетъ—живетъ съ нею. На этомъ островѣ ни жены, и никакія другія женщины не живутъ; живутъ онѣ на другомъ островѣ, и зовется онъ Женскимъ. Мужья уходятъ съ этого острова на Женскій и живутъ тамъ три мѣсяца: мартъ, апрѣль, май. На эти три мѣсяца ходятъ мужья на тотъ островъ жить съ женами, и всѣ три мѣсяца они наслаждаются, а черезъ три мѣсяца идутъ къ себѣ, на островъ, и девять мѣсяцевъ занимаются дѣломъ. Собираютъ здѣсь отличную амбру. Ѣдятъ тутъ рисъ, молоко и мясо. Славные тутъ рыбаки; въ морѣ, кругомъ острова, ловится много хорошей рыбы; ловятъ ея много и сушатъ; на весь годъ хватаетъ, да еще продаютъ. Кромѣ епископа нѣтъ надъ ними государя, а епископъ подчиненъ архіепископу Скоиры [1]). Языкъ у нихъ особенный. Отъ этого острова до того, гдѣ жены живутъ, около тридцати миль. Не живутъ тамъ мужья потому, что коли стали бы круглый годъ съ женами жить, такъ и жить бы нечѣмъ было [2]). Сыновей кормятъ матери на

---

[1]) Эта подробность побуждаетъ Юля допустить, что Марко Поло пріурочилъ легенду о Мужскомъ и Женскомъ островѣ къ опредѣленной группѣ острововъ, и согласиться съ мнѣніемъ Потье, что имѣются въ виду острова *Хуріанъ-Муріанъ*, у южнаго берега Аравіи.

[2]) Шартонъ переводитъ иначе: parce qu'ils ne pourraient vivre avec elles. Лазари: se convivessero insieme tutto l' anno, *non avrebbero di che campare*. Послѣдній переводъ ближе къ тексту Р.: E por ce ne demorent-il, ne poroient vivre se il demorasent tot l'an con eles. И. М. — У Рамузіо: „Это отъ того, что климатъ не позволяетъ мужчинамъ жить постоянно вмѣстѣ съ женщинами, такъ какъ они бы умерли“.

своемъ островѣ, а минетъ сыну четырнадцать [1]) лѣтъ, мать отсылаетъ его къ отцу, на тотъ островъ. Вотъ таковы, какъ вы слышали, нравы и обычаи на этихъ двухъ островахъ. Жены, по правдѣ, только дѣтей выкармливаютъ, да плоды собираютъ на своемъ островѣ [2]).

Обо всемъ разсказали, больше нечего говорить, а потому пойдемъ съ этихъ острововъ и разскажемъ объ островѣ Скара.

ГЛАВА CXC.

Здѣсь описывается островъ Скатра.

На югъ отъ двухъ острововъ въ пятистахъ миляхъ островъ Скотра [3]). Живутъ тутъ христіане крещеные, и есть у нихъ архіепископъ. Много тутъ амбры [4]); есть у нихъ бамбасинъ [5]) и много другихъ товаровъ. Много тутъ славной, большой рыбы соленой. Питаются они рисомъ и мясомъ да молокомъ; а другихъ хлѣбовъ у нихъ нѣтъ. Ходятъ они нагишомъ по образу да по обычаю индійскихъ язычниковъ. Много судовъ съ разными товарами приходятъ сюда; свои товары купцы продаютъ на островѣ, а отсюда вывозятъ здѣшніе [6]) и торгуютъ ими съ большою прибылью. Всѣ суда и купцы, что идутъ въ Аденъ, пристаютъ къ острову.—Архіепископъ ихъ

[1]) У Рамузіо: „двѣнадцать“.

[2]) По Рамузіо мужчины только сѣяли хлѣбъ, а пахали землю женщины.

[3]) P. Scoira, Scara, Scatra, Scotra, Scorra; Потье Scoira, Рамузіо Soccotera; островъ *Сокотора*.

[4]) Рамузіо „Жители находятъ у береговъ того острова много амбры, которая выбрасывается изъ желудка китовъ. Такъ какъ это — дорогой товаръ, то жители идутъ ловить китовъ съ зубчатыми желѣзными дротиками, отъ которыхъ китъ, когда они вонзились въ него, не можетъ освободиться. Къ дротику привязана длинная веревка съ боченкомъ, плывущимъ на поверхности моря; благодаря этому они знаютъ, гдѣ найти кита, когда онъ околѣетъ. Его притягиваютъ къ берегу, гдѣ изъ его желудка вынимаютъ амбру, а изъ головы—достаточное количество бочекъ жира“.

[5]) См. выше стр. 288, прим. 4. У Потье: draps de coton.

[6]) По тексту Потье купцы покупали золото, по тексту Рамузіо рыбу, амбру и хлопчатобумажныя ткани (panni di bambagio).

не сносится съ римскимъ апостоломъ, а подчиненъ архіепископу въ Бодакѣ[1]); бодакскій архіепископъ назначаетъ его на островъ и другихъ архіепископовъ въ разныя страны свѣта совершенно такъ-же, какъ то дѣлаетъ римскій апостолъ. Всѣ эти духовные и прелаты римской церкви не повинуются, а подчиняются великому прелату въ Бодакѣ; онъ у нихъ замѣсто папы.—Приходятъ сюда много разбойниковъ на своихъ судахъ; послѣ набѣговъ стоятъ они тутъ станомъ и распродаютъ награбленное; и бойко, скажу вамъ, торгуютъ: здѣшніе христіане покупаютъ товары, потому что знаютъ, товары награблены у язычниковъ, да у Сарацинъ, а не у христіанъ.—Когда здѣшній архіепископъ помретъ, изъ Бодака непремѣнно приходитъ другой, а безъ этого не было бы тутъ архіепископа.—Здѣшніе христіане самые ловкіе въ свѣтѣ колдуны. Архіепископъ, по правдѣ сказать, не желаетъ, чтобы они занимались колдовствомъ, и упрашиваетъ, и наказываетъ, но все это не помогаетъ; дѣды наши, говорятъ они, въ старину занимались этимъ, а потому и мы станемъ то же дѣлать. Противъ этого архіепископъ ничего не можетъ, потому и терпитъ; а христіане, какъ хотятъ, такъ и колдуютъ. Всякое дѣло дѣлаютъ колдовствомъ; много дѣлъ дѣлаютъ, почти все, что пожелаютъ: выйдетъ-ли судно при попутномъ вѣтрѣ и много проплыветъ, они нашлютъ противный вѣтеръ и вернутъ его назадъ. Какой вѣтеръ захотятъ, тотъ и насылаютъ; а захотятъ, такъ море стихнетъ; и великую бурю, и всякій вѣтеръ пускаютъ въ море. Знаютъ много другихъ диковинныхъ колдованій; объ нихъ разсказывать нехорошо; подивится-таки, кто о нихъ услышитъ. Оставимъ это и не станемъ больше говорить.

Больше нечего разсказывать объ этомъ островѣ; пойдемъ отсюда и опишемъ островъ Мадегаскаръ.

---

[1]) У Рамузіо: „un Zatolia, che dimora nella cità di Baldach“, т.-е. несторіанскому католикосу, жившему въ Багдадѣ.

ГЛАВА CXCI.

Здѣсь описывается островъ Мадагаскаръ.

Отъ Скотры въ тысячѣ миляхъ на югъ островъ Мадагаскаръ [1]). Живутъ тамъ Сарацины, молятся Мухаммеду. У нихъ четыре шейха [2]), то-есть четыре старца; они и правятъ всѣмъ островомъ. Островъ этотъ, знайте, самый славный и самый большой въ свѣтѣ. Говорятъ, въ округѣ онъ четыре тысячи [3]) миль. Народъ торговый и ремесленный. Тутъ, скажу вамъ, слоновъ больше, нежели гдѣ-либо; ни въ какой другой странѣ не продается и не покупается слоновыхъ зубовъ столько, какъ здѣсь или въ Зензибарѣ. Ѣдятъ тутъ только одно мясо — верблюжье [4]); кто не видѣлъ, тотъ и не повѣритъ, сколько верблюдовъ убивается ежедневно; народъ здѣшній говоритъ, что верблюжье мясо лучше и здоровѣе всякаго другого, поэтому-то и ѣстъ его круглый годъ. Растутъ тутъ еще дерева краснаго сандала и такія же большія, какъ и наши дерева; и много этихъ деревъ продается въ другія страны; ихъ тутъ лѣса, какъ у насъ лѣса иныхъ дикихъ деревъ. Много у нихъ амбры, потому что много китовъ въ здѣшнемъ морѣ; много здѣсь и кашлотовъ [5]); много ловятъ они и тѣхъ, и другихъ; амбры у нихъ много, потому что китъ, какъ вы знаете, выдѣляетъ ее.—Есть у нихъ леопарды, медвѣди, львы [6]); многое множество тутъ и другихъ животныхъ: оленей, антилопъ, ла-

---

[1]) Madeigascar, у Потье Madeisgascar. Юль доказываетъ, что свѣдѣнія, сообщенныя у Марко Поло, не всѣ могутъ быть отнесены къ этому острову и что Марко Поло смѣшалъ островъ *Мадагаскаръ* съ городомъ *Могдишу* (Makdashau, у китайцевъ Му-гу-ду-су) на Сомальскомъ берегу.

[2]) Въ подлинникѣ esceques; у Потье только: quatre vieillars.

[3]) У Рамузіо: три тысячи.

[4]) По Рамузіо жители употребляли въ пищу также мясо другихъ животныхъ, но предпочитали верблюжье всякому другому.

[5]) P. capdoille, ниже capdol; у Потье capdos (въ рукоп. capados, capdoilz); по толкованію Юля итальянское *capidoglio* (Catodon macrocephalus).

[6]) У Рамузіо: lupi cervieri, leoni, leonze.

ней. Много этихъ звѣрей и всякой дичины и скота.—Есть тутъ разныя птицы, и совсѣмъ онѣ не похожи на нашихъ, просто диво.—Товаровъ у нихъ много, и много судовъ приходятъ сюда со всякими товарами, съ разными тканями, золотыми и шелковыми, и съ иными товарами, о которыхъ не станемъ говорить здѣсь; всѣ они тутъ продаются и обмѣниваются на здѣшніе товары. Приходятъ сюда купцы съ нагруженными судами, продаютъ здѣсь весь грузъ; нагружаются потомъ здѣшними товарами и уходятъ нагруженными. Скажу вамъ, купцу здѣсь много прибыли и большая выгода. А далѣе на югъ, къ югу отъ этого острова да отъ острова Зангибора, къ другимъ островамъ суда не могутъ плыть; сильно тутъ морское теченіе на югъ [1]), и не вернуться назадъ судну, поэтому-то суда и не ходятъ туда. Изъ Мабара до этого острова суда доходятъ въ двадцать дней [2]), а назадъ до Мабара въ три дня [3]), оттого что теченіе всегда на югъ и никогда въ другую сторону.—На югѣ, сказать по истинной правдѣ, островов много, да суда не идутъ туда охотно, по причинѣ здѣшняго теченія. Разсказываютъ, что есть тамъ птица грифъ, появляется въ извѣстное время года [4]), и вовсе грифъ не таковъ, какъ у насъ думаютъ и какъ его изображаютъ; у насъ разсказываютъ, что грифъ на половину птица, а на половину левъ; и это неправда. Тѣ, кто его видѣлъ, разсказываютъ, что онъ совсѣмъ какъ орелъ, но только, говорятъ, чрезвычайно большой. Кто его видѣлъ, описываютъ его, какъ я слышалъ, такъ: разсказываютъ, что грифъ очень силенъ и очень великъ; схватитъ слона и высоко-высоко унесетъ его вверхъ, на воздухъ, а потомъ броситъ его на землю, и слонъ разобьется; грифъ тутъ клюетъ его, жретъ и упитывается имъ. Кто видѣлъ грифа, разсказываютъ еще, что если онъ расправитъ крылья, такъ въ нихъ

---

[1]) Говорится о теченіи въ Мозамбикскомъ каналѣ.

[2]) Рамузіо: двадцать или двадцать пять.

[3]) Такъ по ошибкѣ въ переводѣ; у Шартона, Лазари, Бартоли, Потье, Юля и Рамузіо—три мѣсяца.

[4]) У Рамузіо еще: „со стороны юга“.

тридцать [1]) шаговъ, а перья въ крыльяхъ двѣнадцати [2]) шаговъ; по длинѣ и толщина ихъ.—Что самъ видѣлъ, то разскажу въ другомъ мѣстѣ; такъ слѣдуетъ дѣлать въ нашей книгѣ [3]). — Вотъ что разсказываютъ о грифѣ, кто его видѣлъ.—Посылалъ сюда великій ханъ гонцовъ развѣдать объ этихъ островахъ, да съ приказомъ, чтобы отпустили его гонца, что въ плѣнъ былъ взятъ. Гонцы эти, да тотъ, что въ плѣнъ былъ взятъ, разсказывали великому хану много чудесъ объ этихъ диковинныхъ островахъ [4]); принесли они великому хану зубы дикаго кабана необычайной величины; великій ханъ приказалъ свѣсить одинъ, и вѣсилъ онъ четырнадцать фунтовъ. Каковъ же былъ кабанъ съ такими зубами! Разсказывали гонцы, что водятся тамъ кабаны съ буйвола. Жирафъ и дикихъословъ тутъ много. И звѣри, и птицы здѣшніе на нашихъ не похожи, такъ что чудно объ этомъ слушать, а посмотрѣть на нихъ, такъ еще диковиннѣе. — О грифѣ вотъ еще что нужно сказать: зовутъ его на островахъ *рукомъ* [5]), а по нашему не называютъ и грифа не знаютъ; но то грифъ, судя по величинѣ.

Больше нечего разсказывать, пойдемъ и опишемъ островъ Зангибаръ.

---

[1]) Рамузіо: шестнадцать.

[2]) Рамузіо: восьми.

[3]) Такого разсказа у Марко Поло нѣтъ.

[4]) Рамузіо: „Послы вернулись, какъ мнѣ говорили, къ великому хану съ перомъ той птицы Рукъ; утверждали, что длина его, когда его измѣрили, равнялась 90 пядямъ, тогда какъ стволъ пера въ окружности равнялся двумъ пальмамъ. Удивительное то было зрѣлище; великому хану оно доставило большое удовольствіе, и онъ щедро одарилъ принесшаго перо".

[5]) Сказочная птица *рухъ* извѣстна и мусульманамъ. Юль считаетъ это преданіе, арабское преданіе о птицѣ *анка*, персидское о птицѣ *симургъ* и европейское о грифѣ различными версіями одной и той же легенды о сказочной птицѣ.

ГЛАВА CXCII.

Здѣсь описывается островъ Зангибаръ.

Кангибаръ [1]) большой и славный островъ; въ округѣ добрыхъ двѣ тысячи миль. Живутъ тутъ идолопоклонники; у нихъ и свой царь, и особенный языкъ; дани никому не платятъ. Люди тутъ и велики, и толсты; не такъ они высоки, какъ толсты; толсты и жирны такъ, что кажутся великанами; очень они сильны; поднимаетъ одинъ, что четыремъ только стащить, да и неудивительно, ѣстъ онъ за пятерыхъ; они совсѣмъ черны, ходятъ нагишомъ, прикрываютъ только срамоту [2]). Волосы у нихъ курчавые, еле-еле вода ихъ расправляетъ [3]); рты у нихъ большіе, носы приплюснутые, губы толстыя, глаза большіе [4]); съ виду совсѣмъ чудовища; какъ повстрѣчаешь такого въ другой странѣ, такъ за чорта сочтешь. Слоновъ тутъ плодится много, и слоновыми зубами торгуютъ они шибко. Есть у нихъ особенные львы [5]), совсѣмъ не такіе, какъ другіе; много медвѣдей; леопарды также родятся тутъ. И что вамъ еще сказать? Всѣ здѣшніе звѣри не похожи на звѣрей другихъ странъ. Овцы и бараны тутъ всѣ одинаковые и одной масти, всѣ бѣлые, а голова черная, и на всемъ островѣ нѣтъ иныхъ барановъ и овецъ. Водится тутъ много жирафъ; красивы они съ виду, вотъ какіе: тѣло, знайте, коротенькое и сзади приземистое, потому что заднія ноги коротенькія, а переднія и шея длинны; а голова отъ земли высоко, шага на три; голова маленькая; вреда ни-

---

[1]) P. Zanchibar, Zanghibar, Canghibar, у Потье Zanquibar. Островъ *Занзибаръ*, у мусульманъ *Зангибаръ* и *Занджибаръ*. Занзибаръ—португальское искаженіе этого названія.

[2]) Л. еще: Et faciunt magnum sensum quando eam cooperiunt, eo quod habent eam multum magnam et turpem, et horribilem ad videndum.

[3]) Потье еще: „и черные, какъ перецъ".

[4]) Потье еще: „съ вывороченными вѣками, красные".

[5]) Потье еще: „всѣ черные".

кому не дѣлаютъ; масть рыжая, съ бѣлыми полосками. Съ виду очень красивы [1]). Здѣшнія женщины съ виду очень безобразны: рты большіе, и глаза тоже, а носы толстые; груди у нихъ въ четыре раза толще, нежели у нашихъ женщинъ; очень безобразны [2]).—Питаются они рисомъ, да мясомъ съ молокомъ и финиками. Винограднаго вина у нихъ нѣтъ; дѣлаютъ они вино изъ рису съ пряностями [3]); питье хорошее. Торговля здѣсь большая; купцовъ приходитъ сюда много; свои товары распродаютъ на островѣ, а съ собою увозятъ множество слоновыхъ зубовъ; ихъ тутъ много.—Амбры тутъ много, потому что ловится много китовъ.—Народъ здѣшній воинственъ; въ битвахъ дерутся отлично; храбры и смерти не боятся. Лошадей у нихъ нѣтъ, дерутся они на верблюдахъ и на слонахъ. На слоновъ ставятъ теремцы [4]) и прикрываютъ ихъ хорошенько; взбираются туда отъ шестнадцати до двадцати [5]) человѣкъ съ пиками, мечами, камнями; дерутся на слонахъ стойко. Изъ оружія у нихъ только кожаные щиты, пики да мечи [6]), а дерутся крѣпко. Слоновъ, когда ведутъ ихъ на битву, много поятъ виномъ; напьется слонъ и станетъ горделивъ и смѣлъ, а это и нужно въ битвѣ.

Обо всемъ на этомъ островѣ разсказалъ вамъ, и о людяхъ, и о звѣряхъ, и о товарахъ. Больше нечего разсказывать. Пойдемъ отсюда, опишемъ большую область Абаси [7]); но прежде поговоримъ еще объ Индіи. Разсказывали мы по правдѣ о самыхъ прекрасныхъ странахъ, царствахъ и остро-

---

[1]) Здѣсь пропускъ.—Л. Elefans jacet cum elafantissa sicut jacet homo cum femina, id est quod elefantissa stat reversa, quia natura elefantis est multum infra corpus. И. М. Также у Потье и Рамузіо.

[2]) У Рамузіо вмѣсто словъ о грудяхъ: „руки у нихъ чрезмѣрно велики, и голова огромнѣйшая".

[3]) У Шартона (р. 414), Бартоли (р. 293) и Рамузіо: „изъ рису, сахару и пряностей"; у Потье: „изъ финиковъ, рису, очень хорошихъ пряностей и сахару".

[4]) У Потье еще: „изъ дерева" (de fust).

[5]) У Потье: „отъ десяти до шестнадцати"; у Рамузіо: „отъ пятнадцати до двадцати".

[6]) У Рамузіо: „мечи, копья и камни".

[7]) Потье еще: „которая есть Средняя Индія".

вахъ; но всей правды объ островахъ Индіи никто въ свѣтѣ не разскажетъ. Разсказывалъ вамъ о лучшемъ, о цвѣтѣ Индіи; тѣ острова, о которыхъ не разсказывалъ, похуже описанныхъ. Въ Индійскомъ морѣ, сказать по правдѣ, двѣнадцать тысячъ семь сотъ обитаемыхъ и необитаемыхъ острововъ; такъ по картамъ и писаніямъ опытныхъ мореходовъ, что плаваютъ тутъ.—Оставимъ теперь Великую Индію; она отъ Мабара до Кесмакора; тамъ тринадцать большихъ царствъ, изъ нихъ десять мы описали. Малая Индія отъ Зинаба [1]) до Монтифи [2]); тутъ восемь большихъ царствъ, не считая тѣхъ, что на островахъ, а ихъ многое множество [3]).

Теперь разскажемъ вамъ о Средней Индіи, Абаси [4]).

ГЛАВА CXCIII.

Здѣсь начинается объ Абасіи, что въ Средней Индіи [5]).

Абасія [6]), знайте, большая область въ Средней Индіи. Самый сильный царь въ этой области — христіанинъ; всѣ другіе подчинены ему; ихъ шестеро, трое христіанъ и трое Сарацинъ [7]). У здѣшнихъ христіанъ на лицѣ три знака, одинъ знакъ отъ лба до средины носа, да по знаку на каждой щекѣ; мѣтятъ они знаки горячимъ желѣзомъ, и это ихъ крещеніе: послѣ крещенія водою дѣлаютъ вотъ эти знаки, и для красоты [8]), и какъ завершеніе крещенія. Есть тутъ Жиды,

---

[1]) Т.-е. отъ Чинабы или Чампы, ср. гл. CLXII.

[2]) Или Мутфили, ср. гл. CLXXV.

[3]) По тексту Потье слова объ островахъ относятся какъ къ Великой, такъ и къ Малой Индіи.

[4]) Здѣсь оканчивается часть перевода, переписанная самимъ переводчикомъ; переводъ остальныхъ главъ сохранился только въ черновой рукописи.

[5]) Въ подлинникѣ: qe est la Mediane.

[6]) P. Abasce, Abasie, Abase, Basce; у Потье Abbasie; Абиссинія (у мусульманъ *Хабешъ*).

[7]) Такъ у Потье, Бартоли и Рамузіо; P. во второмъ случаѣ: „четверо"; у Шартона (p. 414): „deux chrétiens et quatre Sarrasins".

[8]) Въ рукописи переводчика это слово подчеркнуто, повидимому, какъ сомнительное. У Шартона: en souvenir, у Потье: par gentillesse.

и у нихъ по знаку на каждой щекѣ; а у Сарацинъ только одинъ знакъ, отъ лба до средины носа. Великій царь живетъ по срединѣ области, а Сарацины живутъ въ сторону Адена. Въ этой области проповѣдовалъ св. Ѳома, апостолъ; послѣ того, какъ онъ обратилъ этотъ народъ, ушелъ онъ въ Мабаръ, гдѣ и померъ; тамъ его мощи, о чемъ мы говорили въ этой книгѣ раньше [1]). Здѣсь храбрыхъ воиновъ и всадниковъ много, и коней у нихъ много; воюютъ они, знайте, и съ султаномъ Адена, и съ султаномъ Нубіи, и съ другими народами [2]). — Разскажу вамъ любопытное дѣло, что случилось здѣсь въ 1288 г. по Р. Х. Христіанскій царь, что владѣлъ областью Абаси, захотѣлъ итти на богомолье, помолиться Христову гробу въ Іерусалимѣ [3]). Говорили ему бояре, что опасно итти туда, и совѣтовали послать епископа или другого прелата. Послушался царь ихъ совѣта, призвалъ епископа, человѣка святой жизни, и сказалъ, чтобы шелъ по его желанію вмѣсто него въ Іерусалимъ помолиться гробу Господа нашего Іисуса Христа. Отвѣчалъ епископъ, что государево приказаніе исполнитъ. Наказывалъ ему царь, чтобы какъ можно скорѣе собирался и шелъ въ дорогу. И что же вамъ сказать? Простился епископъ съ царемъ, собрался и пошелъ богомольцемъ въ путь. Шелъ онъ по морю и посуху и дошелъ до Іерусалима; идетъ прямо къ святому гробу, молится и поклоняется святынѣ, какъ подобаетъ христіанину. Сдѣлалъ онъ большіе вклады отъ имени пославшаго его царя. И какъ кончилъ епископъ все то, зачѣмъ туда ходилъ, сдѣлалъ все хорошо и умно, какъ умному человѣку подобаетъ, и пошелъ назадъ онъ со своими. Шелъ, шелъ онъ, да и при-

---

[1]) Ср. гл. CLXXVI.

[2]) Рамузіо: „и со многими другими сосѣдними народами; вслѣдствіе постояннаго упражненія они пользуются славой лучшихъ воиновъ во всѣхъ провинціяхъ Индіи".

[3]) У Рамузіо прибавлено, что это паломничество ежегодно совершалось многими людьми изъ тѣхъ народовъ.

шелъ въ Аденъ [1]); а въ этомъ царствѣ христіанъ, знайте, ненавидятъ, не желаютъ ихъ пускать сюда и почитаютъ за смертельныхъ враговъ. Узналъ султанъ аденскій, что епископъ—христіанинъ, посланецъ великаго царя Абасіи. Приказалъ онъ его схватить и допросить, христіанинъ-ли онъ. По правдѣ отвѣчалъ епископъ; говорилъ тогда султанъ, если епископъ не приметъ мухаммедова закона, то будетъ посрамленъ и обезчещенъ; а епископъ отвѣчалъ, что не сдѣлаетъ этого, хотя бы умереть приходилось. Услышалъ султанъ этотъ отвѣтъ, разгнѣвался и велѣлъ обрѣзать епископа. Схватили епископа нѣсколько человѣкъ и обрѣзали, какъ Сарацина. Говорилъ тутъ султанъ, что посрамилъ епископа для того, чтобы осмѣять царя, его государя, и показать ему свое презрѣніе. Послѣ этихъ словъ отпустилъ султанъ епископа. Горевалъ епископъ отъ того посрамленія сильно, однимъ только и утѣшался: пріялъ онъ посрамленіе изъ-за вѣры Христовой, и Господь Богъ вознаградитъ за это его душу на томъ свѣтѣ. Скажу безъ лишнихъ словъ, знайте, по правдѣ, какъ только епископъ излечился и могъ ѣхать верхомъ, пустился онъ въ дорогу со своими спутниками; шелъ и по морю, и посуху и пришелъ въ Абасію къ царю, своему господину. Увидѣлъ его царь, обрадовался и пиръ задалъ, а потомъ сталъ разспрашивать о святомъ гробѣ. Епископъ разсказалъ всю правду; а царь былъ вѣрующъ и почиталъ все то за святыню. Разсказалъ епископъ все о святомъ гробѣ, а потомъ сталъ говорить о томъ, какъ аденскій султанъ приказалъ его обрѣзать, осмѣялъ и осрамилъ его. Услышалъ царь, какъ епископъ его былъ посрамленъ и ему самому оказано такое презрѣніе, разгнѣвался сильно, чуть не померъ отъ скорби. Громко сказалъ онъ, слышали всѣ кругомъ, что не станетъ и вѣнца носить и не будетъ страною править, пока не ото-

---

[1]) Юль полагаетъ, что Марко Поло смѣшивалъ Аденъ съ Аделемъ, какъ называлась населенная мусульманами область между Абиссиніей и моремъ, но допускаетъ, что эта область могла находиться въ зависимости отъ аденскаго султана.

мститъ такъ, что весь свѣтъ объ этомъ заговоритъ. И что вамъ сказать? Знайте, по правдѣ, снарядилъ царь множество конныхъ и пѣшихъ, многое множество слоновъ, хорошо вооруженныхъ и съ теремцами, и на каждомъ было добрыхъ двадцать человѣкъ [1]). Снарядился со всѣми своими людьми и пошелъ въ походъ; шли до тѣхъ поръ, пока не пришли въ царство Аденъ. А тамошній царь [2]) со множествомъ Сарацинъ, конныхъ и пѣшихъ, чтобы защищать свою землю и врага къ себѣ не пускать, заперся въ крѣпости [3]). Случилось, что царь Абасіи со всѣми своими войсками пришелъ къ той самой крѣпости, гдѣ былъ сильный врагъ. Началась тутъ битва жестокая и злая, и вышло такъ, что сарацинскіе цари, а было ихъ тутъ трое, не смогли противостать великой силѣ царя Абасіи; было у него много храбрыхъ воиновъ, да христіане много храбрѣе Сарацинъ; повернули Сарацины вспять, а христіанскій царь со своими воинами взошелъ въ Аденское царство. Много Сарацинъ тутъ перебито было; и что еще вамъ сказать? Знайте, по истинной правдѣ, какъ взошелъ царь Абасіи со своими воинами въ Аденское царство, Сарацины укрѣпились въ трехъ-четырехъ мѣстахъ, да не вышло изъ этого ничего, побили ихъ, и много ихъ померло [4]). Оставался христіанскій царь во вражьей землѣ около двухъ мѣсяцевъ [5]), въ разоръ ее разорилъ, перебилъ многое множество Сарацинъ, и сказалъ онъ тогда, что отомстилъ за посрамленіе своего епископа и можетъ съ честью вернуться домой, въ свою землю. Скажу вамъ еще, что не могъ онъ больше разорять врага: много тамъ крѣпкихъ мѣстъ, гдѣ и немного людей смогли бы много зла ему

---

[1]) Послѣднихъ словъ нѣтъ у Потье и Юля.

[2]) P. les rois de celle provence de Aden; у Шартона les rois de cette province (также въ переводѣ Юля); у Потье: le soudan (султанъ).

[3]) P. vindrent à les fors pas; по толкованію Потье и Юля здѣсь и ниже говорится объ укрѣпленныхъ проходахъ.

[4]) Въ текстѣ Рамузіо говорится, что абиссинцы взяли городъ Аденъ (la città di Adem).

[5]) P. bien entor dou mois; Потье: plus d'un mois.

надѣлать; потому-то вышелъ онъ изъ Аденскаго царства, пустился въ путь назадъ, шелъ, не останавливаясь, пока не пришелъ въ свою страну, въ Абасію. Такъ-то царь зло отомстилъ собакамъ-Сарацинамъ за епископа; и не счесть, сколько ихъ побито и померло; много странъ было разорено, да и не удивительно: не должны собаки-Сарацины брать верхъ надъ христіанами.

Оставимъ это и разскажемъ прежде всего о самой области Абасіи. Знайте, по истинной правдѣ, богата она всякими продовольствіями. Питаются тутъ рисомъ, мясомъ, молокомъ [1]) и сезамомъ. Есть у нихъ слоны, но не родятся они тутъ, а привозятъ ихъ съ острововъ другой Индіи; жирафы же тутъ родятся, и ихъ много, и львовъ, леопардовъ и медвѣдей также много; много тутъ и иныхъ звѣрей; совсѣмъ они не похожи на нашихъ. Родятся тутъ дикіе ослы, и много тутъ птицъ разныхъ, совсѣмъ особливыхъ. Есть у нихъ куры, самыя красивыя въ свѣтѣ, а также большіе страусы, не меньше осла. Много тутъ всякихъ звѣрей, о которыхъ ничего здѣсь не скажу, потому что долго о нихъ разсказывать, но знайте, что всякой дичины, звѣриной и птичьей, здѣсь обиліе. Есть тутъ много красивыхъ попугаевъ и разныхъ обезьянъ; есть и гатпаулы, и гатмаймоны [2]); съ виду они очень похожи на человѣка.—Не станемъ больше объ этомъ говорить и уйдемъ отсюда; но скажемъ еще кое-что объ Абасіи. Знайте, по истинной правдѣ, что въ Абасіи много городовъ и замковъ, и купцы торгуютъ тутъ шибко [3]). Много прекрасныхъ бамбасиновъ и бокарановъ [4]) изготовляется тутъ.

Многое и другое тутъ есть, да въ нашей книгѣ объ этомъ не слѣдуетъ разсказывать, а потому пойдемъ отсюда и разскажемъ объ Аденѣ.

---

[1]) По Рамузіо также пшеницей.

[2]) О словѣ gat poulz см. выше стр. 283, прим. 1; въ составъ слово gatmaimon входитъ персидское слово *меймунъ*—обезьяна.

[3]) У Рамузіо еще сказано, что въ странѣ очень много золота.

[4]) Ср. выше стр. 288.

ГЛАВА CXCIV.

Здѣсь начинается объ области Аденъ.

Въ аденской области есть государь, и зовется онъ суданомъ Адена. Живутъ тутъ Сарацины, молятся Мухаммеду, а христіанъ ненавидятъ. Много тутъ городовъ и замковъ, и есть пристанище, куда приходятъ суда съ товарами изъ Индіи; много купцовъ приходятъ сюда. Тутъ они перегружаютъ товары съ большихъ судовъ на малыя, и эти малыя суда плывутъ по рѣкѣ [1]) семь дней, а черезъ семь дней берутъ товары съ судовъ, вьючатъ ихъ на верблюдовъ и везутъ ихъ еще тридцать дней. А черезъ тридцать дней находится рѣка Александріи [2]); по этой рѣкѣ товары легко сплавляются до Александріи [3]). Вотъ такъ-то, этимъ путемъ получаютъ Сарацины въ Александріи и перецъ, и пряности, и дорогіе товары; другого пути [4]) въ Александрію нѣтъ. Изъ Адена много купеческихъ судовъ съ разными товарами идутъ по островамъ Индіи. Везутъ изъ этой пристани въ Индію много красивыхъ да дорогихъ арабскихъ скакуновъ; и большая купцамъ прибыль отъ этого товара; въ Индіи продаютъ они хорошаго коня за сто серебряныхъ марокъ [5]) и дороже. Судану аденскому большой доходъ и много богатства отъ пошлины съ судовъ и купцовъ, бывающихъ здѣсь. Отъ этой пошлины, что собираетъ онъ съ приходящихъ въ его землю

---

[1]) Словъ „по рѣкѣ“ нѣтъ въ текстѣ Потье. У Рамузіо: „по морскому заливу 20 дней, больше или меньше, смотря по погодѣ“. Говорится о плаваніи по Красному морю; конечнымъ пунктомъ этого плаванія, по мнѣнію Юля, былъ Суакимъ.

[2]) Т.-е. Нилъ (названъ у Рамузіо).

[3]) Рамузіо: „Ихъ везутъ оттуда на небольшихъ судахъ, называемыхъ Zerme [арабское слово *джермъ*], и приплываютъ по рѣкѣ въ Каиръ, а оттуда по искусственному каналу, извѣстному подъ названіемъ Calizene [арабское слово *халиджъ*—заливъ, каналъ], въ Александрію.

[4]) Потье еще: „столь хорошаго и удобнаго“; у Рамузіо этотъ путь также названъ самымъ легкимъ и короткимъ.

[5]) См. стр. 46, прим. 2.

купцовъ, сталъ онъ самымъ богатымъ царемъ [1]) въ свѣтѣ. Сдѣлалъ онъ такое дѣло, отъ котораго христіанамъ было много вреда: когда вавилонскій [2]) суданъ пошелъ на Акру, взялъ ее и христіанъ разорилъ, этотъ самый суданъ аденскій посылалъ въ помощь вавилонскому изъ своихъ воиновъ тридцать тысячъ конныхъ да добрыхъ сорокъ тысячъ верблюдовъ; и было то Сарацинамъ большая подмога, а христіанамъ оттого большой вредъ; и сдѣлалъ это суданъ аденскій по злобѣ на христіанъ, а не изъ желанія добра судану вавилонскому и не изъ любви къ нему [3]).—Оставимъ этого судана и разскажемъ вамъ о большомъ аденскомъ городѣ, гдѣ царь маленькій; онъ на сѣверо-западъ въ четырехъ стахъ миляхъ отъ Адена и зовется Ешеръ [4]). Есть тутъ государь, и правитъ онъ страною по справедливости. Много городовъ и замковъ подчинены ему. А самъ онъ подвластенъ судану аденскому. Живутъ тутъ Сарацины, молятся Мухаммеду. Въ городѣ прекрасное пристанище; много судовъ и купцовъ съ разными товарами приходятъ сюда изъ Индіи, и много ихъ идутъ отсюда въ Индію. Отсюда вывозятъ въ Индію много хорошихъ скакуновъ и добрыхъ коней на всякую упряжку [5]); кони дорогіе, высокой цѣны; большая выгода и большая прибыль купцамъ отъ этого товара. Родится здѣсь много хорошаго, бѣлаго ладану [6]) и фи-

---

[1]) У Шартона (p. 417), Потье и Юля: „однимъ изъ самыхъ богатыхъ". Говорится о султанѣ Іемена, изъ династіи Расулидовъ (ср. Лэнъ-Пуль, Мусульманскія династіи, перев. В. Бартольдъ, стр. 79).

[2]) Т.-е. египетскій, ср. стр. 13. У Рамузіо это событіе отнесено къ 1200 г. Паденіе Акры произошло въ 1291 г.; объ участіи въ этомъ событіи іеменскихъ войскъ историки не говорятъ.

[3]) У Потье еще: „такъ какъ они другъ друга сильно ненавидятъ".

[4]) Escier; городъ *Шехръ* въ Хадрамаутѣ. У Рамузіо по ошибкѣ сказано, что городъ находится отъ Адена „на юго-востокъ въ 40 миляхъ".

[5]) У Шартона (p. 417): chevaux à deux selles. У Потье и Юля этой фразы нѣтъ.

[6]) У Рамузіо еще о ладанѣ: „Онъ вытекаетъ по каплямъ изъ одного небольшого дерева, похожаго на ель (albedo). Жители каждый разъ отрываютъ или надрѣзаютъ кору дерева, и оттуда вытекаютъ капли ладана; даже если бы они не дѣлали такихъ надрѣзовъ, жидкость все равно вытекала бы изъ дерева, вслѣдствіе сильнаго зноя; потомъ она твердѣетъ".

никовъ. Изъ хлѣбовъ у нихъ только рисъ [1]), да и того немного; привозятъ сюда хлѣбъ изъ другихъ странъ и продаютъ съ большою выгодою. Рыбы большой у нихъ обиліе; и такое тутъ множество рыбы, что за одинъ венеціанскій грошъ [2]) можно купить двѣ большихъ. Питаются они рисомъ, мясомъ и финиками [3]); винограднаго вина у нихъ нѣтъ; вино они дѣлаютъ изъ сахара, риса и финиковъ. Вотъ какая тутъ диковина: есть у нихъ овцы безъ ушей и безъ ушныхъ дырокъ, а тамъ, гдѣ ушамъ слѣдовало быть, тамъ у овцы рожки. Онѣ малы и красивы. Вотъ еще чему вы подивитесь: вся ихъ скотина, бараны, быки, верблюды, кони [4]), ѣстъ рыбу; то ея кормъ. Во всей этой странѣ нѣтъ травы; то самое сухое мѣсто въ свѣтѣ. А рыба, что ѣстъ скотина, очень маленькая; и просто удивительно, сколько ея ловится въ мартѣ, апрѣлѣ и въ маѣ. Они ее сушатъ, сохраняютъ въ домахъ и и круглый годъ кормятъ ею скотъ. Скажу вамъ еще, скотъ ѣстъ и живую рыбу, прямо изъ воды. Много у нихъ большой, хорошей рыбы, и дешева она; они ее сушатъ: рѣжутъ ее на куски, вѣсомъ въ фунтъ, сушатъ на солнцѣ, хранятъ въ домахъ и круглый годъ ѣдятъ какъ сухари. А ладанъ— его тутъ много—царь покупаетъ по десяти золотыхъ безантовъ за кантеръ [5]), а самъ продаетъ народу и пришлымъ купцамъ по сорока [6]) безантовъ за кантеръ; съ ладана царю большой доходъ и большая прибыль.

---

[1]) У Рамузіо еще: „и пшено“ (miglio).

[2]) См. стр. 47, прим. 3. По Шартону (p. 418) за грошъ покупали двѣ бочки: „par tonnes assez grandes; et pour un gros de Venise on en a deux“. По толкованію Бартоли и Юля за грошъ давали двухъ тунцовъ (также у Рамузіо: pesci tonni).

[3]) У Потье: „мясомъ, молокомъ, рисомъ и рыбой“.

[4]) У Шартона: „petits ronsins“; у Потье roncins, въ примѣчаніи: chevaux entiers.

[5]) О безантѣ см. стр. 75, прим. 2; о кантерѣ или кантарѣ стр. 208, прим. 3. У Потье вмѣсто безантовъ: „livres d'or“.

[6]) У Потье: „по шестидесяти“. Въ текстѣ Потье сказано еще, что никто, кромѣ царя, не смѣлъ покупать ладанъ. По тексту Рамузіо доходъ отъ продажи ладана уплачивался, въ видѣ дани, султану Адена.

Больше нечего разсказывать; поэтому пойдемъ отсюда и опишемъ городъ Дуфаръ.

ГЛАВА CXCV.

Здѣсь описывается городъ Дуфаръ.

Дуфаръ [1]) красивый городъ, большой и величественный; отъ Ешера онъ въ пятистахъ миляхъ на сѣверо-западъ [2]). Живутъ тутъ Сарацины и молятся Мухаммеду. Правитъ у нихъ князь, султану аденскому подвластный. Городъ этотъ, знайте, принадлежитъ къ аденской области. Тутъ прекрасное пристанище; приходитъ сюда множество купеческихъ судовъ съ разными товарами. Вывозятъ отсюда въ другія страны много арабскихъ скакуновъ; купцамъ этотъ торгъ выгоденъ и прибыленъ. Городу подчинены другіе города и многіе замки. Родится здѣсь много хорошаго [3]) ладану. Дерева не очень велики, съ маленькія елки; надрѣзываютъ ихъ ножомъ во многихъ мѣстахъ, и изъ этихъ надрѣзовъ выходитъ ладанъ; выходитъ онъ изъ дерева и самъ собою, безъ надрѣзовъ, отъ великой здѣшней жары. Привозятъ сюда много хорошихъ скакуновъ изъ Аравіи, а отсюда купцы везутъ ихъ на судахъ въ Индію и получаютъ большую прибыль и выгоду.

Больше нечего говорить, а потому пойдемъ отсюда и разскажемъ о заливѣ Калату [4]).

ГЛАВА CXCVI.

Здѣсь описывается городъ Калату.

Калату [5]) большой городъ въ заливѣ того же имени; отъ Дуфара онъ на сѣверо-западъ въ тысячѣ шестистахъ ми-

---

[1]) Dufar; *Зафаръ*, къ востоку отъ Шехра, теперь названіе области; въ средніе вѣка на берегу моря былъ городъ этого имени, развалины котораго еще сохранились.

[2]) У Рамузіо: „въ 20 миляхъ на юго-востокъ“.

[3]) У Потье „бѣлаго“.

[4]) Потье еще: „и также о городѣ Калату“.

[5]) Calatu; гавань *Кальхатъ*, у португальцевъ Calaiate, къ юго-востоку отъ Маската.

ляхъ [1]). То знатный, морской городъ. Живутъ тамъ Сарацины, молятся Мухаммеду; они подчинены Кормозу; всякій разъ, какъ меликъ [2]) Кормоза воюетъ съ кѣмъ-нибудь посильнѣе его, онъ приходитъ сюда: тутъ крѣпость, меликъ ничего и не боится. Хлѣбовъ у нихъ нѣтъ; привозятъ имъ хлѣбъ изъ другихъ мѣстъ; привозятъ его купцы на своихъ судахъ. — Тутъ прекрасное пристанище, и много судовъ приходятъ сюда съ разными товарами изъ Индіи и торгуютъ здѣсь хорошо, потому что изъ этого города товары и пряности везутся внутрь страны, по многимъ городамъ и замкамъ. Вывозится отсюда въ Индію много хорошихъ скакуновъ, а купцамъ отъ этого большая выгода. Изъ этой страны и изъ другихъ, о которыхъ я вамъ разсказывалъ прежде, много хорошихъ лошадей вывозятся въ Индію; такъ много, что и не счесть! Городъ этотъ при входѣ въ заливъ Калату; безъ ихъ воли ни одно судно не можетъ ни взойти, ни выйти изъ залива. Много разъ здѣшняго мелика сильно притѣснялъ суданъ крерманскій, его государь [3]); потребуетъ суданъ отъ курмозскаго мелика дань или иной какой налогъ, а тотъ отказывается платить; пошлетъ суданъ войска вымогать дань; а меликъ тогда уходитъ изъ Курмоза, садится на суда и приплываетъ въ этотъ городъ, тутъ и живетъ, ни одному судну прохода не даетъ; а судану крерманскому отъ того большой убытокъ, и начинаетъ онъ мириться съ курмозскимъ меликомъ, соглашается на меньшее противъ того, что сперва требовалъ. — Скажу вамъ еще, у курмозскаго мелика есть замокъ посильнѣе города и получше еще защищаетъ заливъ и море. — Жители здѣсь, сказать по истинной правдѣ, питаются финиками и соленою рыбою, ея у нихъ вдоволь; а кто познатнѣе и побогаче, тотъ ѣстъ и получше.

Разсказалъ вамъ объ этомъ городѣ Калату, о заливѣ, о

[1]) Такъ въ рукописи перевода; у Шартона, Потье, Юля и Лазари: въ 600 миляхъ; у Бартоли: въ 500 миляхъ; у Рамузіо: въ 500 миляхъ на юго-востокъ.

[2]) Т.-е. князь, владѣтель (арабское слово).

[3]) Ср. стр. 54, прим. 1.

здѣшнихъ дѣлахъ; теперь пойдемъ отсюда и разскажемъ о Курмозѣ. Отъ города Калату въ трехъ стахъ миляхъ между сѣверомъ и сѣверо-западомъ [1]) городъ Курмозъ; а въ пятистахъ миляхъ между сѣверо-западомъ и западомъ Кишъ. Но оставимъ Кишъ и разскажемъ о Курмозѣ.

ГЛАВА CXCVII.

Здѣсь описывается городъ Курмозъ.

Курмозъ большой и славный городъ, у моря. Тутъ есть меликъ [2]), и много городовъ и замковъ подчинены ему. Живутъ здѣсь Сарацины, Мухаммеду молятся. Жара тутъ сильная, и потому-то здѣшній народъ устроилъ свои дома со сквозниками, чтобы вѣтеръ дулъ; откуда дуетъ вѣтеръ, туда они и ставятъ сквозникъ и пускаютъ вѣтеръ въ домъ; и все потому, что жара сильная, не втерпежъ. — И о Кишѣ, и о Керманѣ мы говорили уже прежде, но такъ какъ шли мы другими путями, то слѣдовало еще разъ вернуться сюда. Обо всѣхъ здѣшнихъ дѣлахъ было уже говорено, а потому пойдемъ отсюда и разскажемъ вамъ о Великой Турціи.

ГЛАВА CXCVIII.

Здѣсь описывается Великая Турція.

Въ Великой Турціи царь Кайду; онъ племянникъ великаго хана, сынъ сына Джагатая, кровнаго брата великаго хана [3]). Много у него городовъ и замковъ, и очень онъ силенъ. Онъ Татаринъ, и народъ его татарскій; славные они воины,

---

[1]) Рамузіо: на сѣверо-востокъ (verso Greco e Tramontana).

[2]) У Потье: „Melic, qui veut dire Roy“. По Рамузіо достоинство мелика соотвѣтствовало достоинству маркиза (marchese).

[3]) О *Хайду* и его происхожденіи см. стр. 69, прим. 3. Въ текстѣ Потье онъ названъ сыномъ Джагатая.

да и неудивительно: всѣ они къ войнѣ привычны.—Кайду, скажу вамъ, великому хану не подчиняется и все съ нимъ воюетъ. Великая Турція на западъ[1]) отъ того пути въ Курмозъ, о которомъ мы разсказывали; она за рѣкою Іонъ[2]) и къ сѣверу идетъ вплоть до земель великаго хана. Много разъ бился Кайду съ войсками великаго хана. Разскажу вамъ объ ихъ распрѣ. Просилъ Кайду у великаго хана своей части въ завоеваніяхъ, что вмѣстѣ дѣлали[3]), просилъ онъ части въ областяхъ Катай и Манги. А великій ханъ говорилъ ему, что готовъ отдать ему его часть наравнѣ со своими сыновьями, если Кайду станетъ ходить къ нему, ко двору и въ совѣтъ всякій разъ, какъ ему великій ханъ прикажетъ, и хотѣлъ еще великій ханъ, чтобы Кайду повиновался ему такъ-же, какъ другіе его сыновья и князья; тогда, говорилъ великій ханъ, и дастъ ему его часть въ завоеваніяхъ, что они вмѣстѣ дѣлали, пусть только Кайду исполнитъ то, что вотъ вы слышали. Не вѣрилъ Кайду дядѣ, великому хану, говорилъ, что никогда къ нему не пойдетъ, гдѣ живетъ, тамъ и готовъ повиноваться, а ко двору, говорилъ, ни за что въ свѣтѣ не пойдетъ: боялся онъ, что его убьютъ тамъ. Изъ-за этого и поссорились они; изъ-за этой ссоры вышло много большихъ войнъ и большихъ сраженій. Цѣлый годъ, скажу вамъ, войска великаго хана стояли кругомъ царства Кайду, чтобы ни Кайду, ни его люди не могли разорять земли и народы великаго хана. А Кайду все-таки дѣлалъ набѣги на земли великаго хана, много разъ бился съ войсками, что на него выходили. Кайду, коль хорошенько постарается, такъ можетъ выставить въ поле болѣе ста тысячъ всадниковъ, все храбрецовъ, къ войнѣ и къ

---

[1]) P. ver meistre, Потье: vers maistre, т.-е., по толкованію Потье и Юля, на сѣверо-западъ.

[2]) Jon (Джейхунъ, Аму-дарья).

[3]) У Потье: „приходившейся ему части завоеваній его отца". Хайду во время смутъ, предшествовавшихъ воцаренію Хубилая (1259—1264 гг.) былъ сторонникомъ другого претендента, Арикъ-буки (брата Хубилая); послѣ его пораженія выступилъ самостоятельно, основывая свои права на происхожденіи отъ перваго преемника Чингизъ-хана, Угэдэя. Въ 1269 г. его признали своимъ главой всѣ монгольскіе царевичи въ Средней Азіи.

сраженіямъ привычныхъ. При немъ много князей императорскаго роду, то-есть Чингисъ-ханова. Чингисъ-ханъ положилъ начало имперіи и первый покорилъ часть свѣта, потому-то я и говорю „Чингисъ-ханова роду или императорскаго“.—Оставимъ это и разскажемъ о битвахъ царя Кайду съ воинами великаго хана. Опишу сначала, какъ они идутъ въ сраженіе. У нихъ заведено, чтобы каждый воинъ въ сраженіи имѣлъ шестьдесятъ стрѣлъ, тридцать маленькихъ метать и тридцать большихъ, съ желѣзными широкими наконечниками; ихъ они бросаютъ вблизи, въ лицо, въ руки, перерѣзываютъ ими тетивы и много вреда наносятъ ими другъ другу; послѣ того, какъ перестрѣляютъ всѣ стрѣлы, берутся они за мечи и палицы и крѣпко дерутся. — Въ 1266 году по Р. Х. Кайду со своимъ двоюроднымъ братомъ Жесударомъ [1]) набралъ большое войско, и пошли они оба на двухъ князей великаго хана; приходились тѣ двоюродными братьями царю Кайду; оба владѣли землями отъ великаго хана; одинъ назывался Тибай или Чибанъ [2]); былъ онъ сыномъ Жагатая, крещенымъ христіаниномъ и кровнымъ братомъ хану Кублаю. Что же вамъ сказать? Воевалъ Кайду съ двумя своими братьями; у тѣхъ было также много войска; съ той и другой стороны было болѣе ста тысячъ человѣкъ [3]). Жестоко дрались обѣ стороны, и много было побито людей съ обѣихъ сторонъ; подъ конецъ побѣдилъ царь Кайду; великое пораженіе нанесъ онъ тому войску; но братья двоюродные царя Кайду спаслись: были у нихъ хорошіе кони, и унесли они ихъ быстро. Такъ-то вотъ побѣдилъ Кайду. Закичился онъ и возгордился еще болѣе прежняго. Вернулся Кайду къ себѣ и два года жилъ мирно, войска не собиралъ и не вое-

---

[1]) Jesudar. Имя *Ѣсударъ* часто встрѣчается среди потомковъ Чингизъ-хана; между прочимъ его носилъ одинъ изъ внуковъ Угэдэя, сынъ Кадана (двоюродный братъ Хайду).

[2]) Tibai ou Ciban; у Потье: „L'un avoit nom Cybaï, et l'autre Cyban“. Вѣроятно, имѣются въ виду правнуки Джагатая, сыновья прежняго джагатайскаго хана Алгуя, Чубай и Кабанъ, находившіеся на службѣ у Хубилая.

[3]) По тексту Потье какъ у Хайду, такъ и у его противниковъ было по 60000 человѣкъ.

валъ; и великій ханъ въ это время войска не собиралъ и не воевалъ. Но черезъ два года царь Кайду собралъ большое войско, великую конную рать. Зналъ онъ, что въ Каракоронѣ находился сынъ великаго хана Номоганъ [1]) и съ нимъ Георгій, сынъ сына попа Ивана; у обоихъ этихъ князей была большая конная рать. Что вамъ еще сказать? Царь Кайду собралъ всѣхъ своихъ воиновъ и выѣхалъ изъ своего царства въ походъ; ѣхалъ онъ постольку-то въ день и безъ всякихъ приключеній прибылъ къ Каракорону, туда, гдѣ были оба князя со своимъ великимъ войскомъ. Узнали князья, что Кайду пришелъ въ ихъ страну съ великимъ войскомъ, и не испугались, а храбро стали готовиться къ войнѣ. Изготовились они со всѣмъ своимъ войскомъ, а было у нихъ болѣе шестидесяти тысячъ конныхъ, и пошли въ походъ на врага. Шли они до тѣхъ поръ, пока не пришли за десять миль отъ царя Кайду, и тутъ въ порядкѣ стали станомъ. А царь Кайду, знайте, со всѣмъ своимъ войскомъ жилъ въ шатрахъ на этой самой равнинѣ. Отдыхали обѣ стороны и къ битвѣ готовились. На третій день послѣ прихода сына великаго хана и внука попа Ивана рано утромъ обѣ стороны вооружились и приготовились къ битвѣ, какъ можно лучше; обѣ стороны были одинаково сильны, у каждой было по шестидесяти тысячъ всадниковъ, съ мечами и палицами, да копьями. Каждая сторона разбилась на шесть отрядовъ; въ каждомъ отрядѣ было по десяти тысячъ всадниковъ и храбрый предводитель. Вотъ расположились такъ обѣ стороны, изготовились, ждутъ ударовъ накара [2]). Татары не смѣютъ начинать битвы, пока не забьетъ накаръ ихъ предводителя; какъ только онъ забьетъ, тутъ они и начинаютъ битву. Есть у Татаръ и такой обычай [3]): когда они изготовляются и ждутъ битвы, прежде нежели накаръ забьетъ, поютъ они и тихо играютъ на дву-

---

[1]) *Номоханъ*, сынъ Хубилая. О Каракорумѣ см. стр. 81, прим. 2; о попѣ Иванѣ стр. 82, прим. 2; о Георгіи стр. 96, прим. 4.

[2]) См. стр. 111, прим. 1.

[3]) Въ текстѣ Потье и въ переводѣ Юля объ этомъ обычаѣ не говорится.

струнныхъ инструментахъ; поютъ, играютъ и веселятся, поджидая схватку. И вотъ изготовились обѣ стороны и ждутъ по обычаю ударовъ накара и битвы; и просто удивительно, какъ хорошо они пѣли и играли. Вотъ такъ-то они стояли и поджидали ударовъ накара. Что же вамъ сказать? Забилъ накаръ, и люди, не медля, бросились другъ на друга. Схватились за луки и стали пускать стрѣлы. Переполнился весь воздухъ стрѣлами, словно дождемъ; много людей и коней было смертельно поранены. За криками и воплями и грома нельзя бы было разслышать; воистину, видно было, что сошлись враги смертельные. Метали стрѣлы, пока ихъ хватало; и много было мертвыхъ и на смерть раненыхъ. Въ дурной часъ началась битва для обѣихъ сторонъ; съ той и другой стороны много было побито. Вышли всѣ стрѣлы, попрятали они свои луки въ колчаны [1]), схватились за мечи и палицы и бросились другъ на друга. Стали они наносить сильные удары мечами и палицами; началась злая и жестокая битва; наносились и получались удары сильные; отсѣкались руки, и замертво падали люди на землю; знайте, по истинной правдѣ, вскорѣ послѣ того, какъ началась рукопашная битва, покрылась земля мертвыми да смертельно ранеными. — Выказалъ тутъ царь Кайду великую храбрость; и не будь онъ здѣсь, много разъ разстроились бы его войска и побѣжали; но дѣйствовалъ онъ отлично, воиновъ своихъ поддерживалъ, и стояли они храбро. Съ другой стороны сынъ великаго хана и сынъ сына попа Ивана дѣйствовали также отлично. Что же вамъ сказать? Знайте, по истинной правдѣ, то была одна изъ самыхъ жестокихъ битвъ между Татарами. Стоялъ тутъ такой шумъ отъ людскихъ голосовъ, звона мечей и палицъ, что и грома Божьяго не услышать! Воистину, обѣ стороны, что есть силъ, старались разбить другъ друга; обѣ стороны выбивались изъ силъ и все-таки безъ успѣха; ни та, ни другая сторона не могла одолѣть; длилась битва до вечерни, и ни

[1]) Въ подлинникѣ: „il mistrent les arz en les archas“.

та, ни другая сторона не могла выбить врага изъ его стана; помирали люди съ той и съ другой стороны; жалость была смотрѣть! Въ дурной часъ для обѣихъ сторонъ началась эта битва; много людей погибло, и много вдовъ осталось, много дѣтей стало сиротами, и много женщинъ навсегда осталось въ слезахъ: то были матери и невѣсты мертвыхъ.—Стало солнце заходить; было тутъ мертвыхъ столько, какъ я вамъ разсказывалъ, и не хотѣлось, да нужно было прекратить бой; разъѣхались обѣ стороны и вернулись въ свой лагерь; усталы и утомлены были всѣ; всякому хотѣлось покоя, а не драки. Успокоились на ночь; отдыхали отъ денного труда въ жестокой битвѣ на смерть. Настало утро; услышалъ царь Кайду, что великій ханъ отрядилъ на него великое войско, и рѣшилъ онъ про себя, что не слѣдуетъ тутъ оставаться; какъ только занялась заря, вооружился онъ вмѣстѣ со всѣми своими, сѣли на коней, да и пустились въ путь назадъ, къ себѣ. Увидѣли сынъ великаго хана и внукъ попа Ивана, что царь Кайду со всѣми своими уходитъ, не погнались за нимъ, а дали ему уйти спокойно; устали они сильно и утомились [1]). А рать царя Кайду скакала безостановочно, пока не пріѣхала въ свое царство, въ Великую Турцію, въ Самаркандъ; и тутъ они пожили нѣкоторое время, не воюя.

ГЛАВА CXCIX.

Что сказалъ великій ханъ о вредѣ, содѣянномъ царемъ Кайду.

Гнѣвался великій ханъ на Кайду, разорялъ онъ все его людей и земли. Не будь Кайду, говорилъ онъ, племянникомъ,

[1]) По китайскимъ извѣстіямъ Номоханъ въ 1277 г. выступилъ съ войскомъ противъ Хайду, но нѣкоторые изъ царевичей, посланныхъ вмѣстѣ съ нимъ, возмутились противъ него и взяли его въ плѣнъ; предводителемъ возстанія былъ Ширеки, сынъ Мункэ-хана (ср. стр. 76, прим. 2). Номоханъ былъ отправленъ къ золотоордынскому хану Менгу-Тимуру; преемникъ Менгу-Тимура, Туда-Менгу (1280—1287 гг.), возвратилъ ему свободу и отправилъ его на родину, гдѣ онъ вскорѣ умеръ. Ширеки и его союзники были разбиты на берегахъ Орхона другимъ китайскимъ войскомъ, подъ начальствомъ Баяна (ср. стр. 199, прим. 4).

давно погибъ бы онъ злою смертью. Изъ-за родной крови великій ханъ не губитъ Кайду и его земли. И оттого-то и спасся царь Кайду отъ рукъ великаго хана.

Оставимъ это и разскажемъ о великомъ подвигѣ дочери царя Кайду.

ГЛАВА СС.

Здѣсь описывается сильная и храбрая дочь царя Кайду.

У царя Кайду была дочь; звали ее по-татарски Ангіармъ[1]), а по-французски это значитъ свѣтлая луна. Была она очень сильна; не было въ цѣломъ царствѣ ни юноши, ни витязя, кто могъ бы ее побороть; побѣждала она всѣхъ. Отецъ хотѣлъ выдать ее замужъ, а она этого не желала и сказала, что не выйдетъ замужъ, пока не сыщется такой витязь, кто побѣдилъ бы ее; разрѣшилъ ей отецъ выходить замужъ по собственному выбору; обрадовалась царевна этому рѣшенію и возвѣстила по разнымъ странамъ, что выйдетъ за того, кто захочетъ съ нею побороться и побѣдитъ ее. Узнали объ этомъ во многихъ странахъ и земляхъ, и много благородныхъ юношей изъ разныхъ странъ приходили попытать счастье, и дѣлалось испытаніе вотъ какъ: приходилъ царь въ главный покой дворца со многими людьми, мужчинами и женщинами, а потомъ выходила на середину покоя царская дочь разряженная, въ богато расшитомъ сандальномъ платьѣ, приходилъ и

---

[1]) Angiarm, у Потье Agiaint; по мнѣнію Юля, имѣются въ виду турецкія слова *Ай-ярукъ* (блескъ луны). У Рашид-ад-дина эта дочь Хайду носитъ имя Хутулунъ-чага; она владѣла долиной рѣки Чу въ Семирѣчьѣ, лично принимала участіе въ походахъ отца, а послѣ его смерти охраняла его могилу. Долго она не хотѣла выйти замужъ; отецъ также ни за кого не хотѣлъ ее выдать, такъ что въ народѣ распространился слухъ, что онъ любитъ ее не какъ дочь; вслѣдствіе этого Хайду отдалъ ее за своего главнаго стольника. Онъ отличался храбростью, высокимъ ростомъ и красотой; царевна сама выбрала его и имѣла отъ него двухъ сыновей.

юноша въ сандальномъ нарядѣ [1]); и было условлено, коль юноша ее побѣдитъ, на землю повалитъ, то возьметъ онъ ее въ жены; а коль царская дочь побѣдитъ витязя, проигрываетъ онъ сто коней и отдаетъ ихъ царевнѣ. Такимъ-то образомъ выиграла царевна болѣе десяти тысячъ коней, и не могла она отыскать ни витязя, ни юноши, кто бы могъ ее побѣдить. Да и не диво: была она красиво сложена, высокая да плотная, чуть-чуть не великанша.

Случилось, что въ 1280 году по Р. Х. пришелъ туда сынъ богатаго царя; былъ онъ и молодъ, и красивъ. Было съ нимъ много красивыхъ товарищей, и велъ онъ съ собою тысячу прекрасныхъ коней въ уплату дѣвѣ за свою попытку. Какъ пришелъ этотъ царскій сынъ, тутъ же объявилъ, что хочетъ помѣриться силой съ дѣвой. Обрадовался царь Кайду; хотѣлось ему, чтобы юноша женился на дочери, ибо зналъ, что тотъ сынъ царя [2]) ....

И скажу вамъ, велѣлъ царь Кайду сказать дочери тайно, чтобы она поддалась; а дочь отвѣчала, что ни за что въ свѣтѣ этого не сдѣлаетъ. И что вамъ сказать? Знайте, собрались въ большомъ покоѣ и царь, и царица, и много мужей и женъ; пришли царская дочь и сынъ царя; такіе оба красавца, что диво на нихъ глядѣть! Юноша, скажу вамъ, былъ и силенъ, и крѣпокъ, не было ему равнаго по силѣ.— Вышли оба на середину покоя, народу было тутъ много, и заключили между собою договоръ: коль юноша не побѣдитъ, такъ проигрываетъ ту тысячу коней, что привелъ съ собою. И схватились послѣ того дѣва съ юношею; кто на нихъ ни смотрѣлъ, всякій въ душѣ желалъ, чтобы юноша побѣдилъ и сталъ мужемъ царской дочери; и царь, и царица желали того же. Коротко сказать, схватились они оба; одинъ тянетъ

---

[1]) См. стр. 159, прим. 2. У Потье эта фраза помѣщена ниже, въ разсказѣ о единоборствѣ съ царскимъ юношей, и въ первомъ случаѣ (при описаніи платья царевны) вмѣсто сандала названъ бархатъ (samit).

[2]) Имя царя выпущено въ рукописи. И. М.—Въ текстѣ Потье сказано только, что юноша былъ сыномъ богатаго и могущественнаго царя.

въ одну сторону, другая въ другую; но случилось такъ, что царская дочь побѣдила и бросила юношу на дворцовый полъ. Такъ-то былъ побѣжденъ царевичъ, и не было никого въ цѣломъ покоѣ, кто не огорчился бы этимъ.

Водилъ, скажу вамъ еще, царь Кайду дочь, что царскаго сына побѣдила, во многія битвы, и во всѣхъ схваткахъ не нашлось витязя, кто бы взялъ надъ ней верхъ. Не разъ, скажу вамъ, отправлялась дѣва ко врагамъ, силою захватывала витязя и приводила его ко своимъ. Случалось это много разъ.

Разсказали вамъ повѣсть о дочери Кайду, а теперь оставимъ это и разскажемъ о другомъ. Разскажемъ о великой битвѣ царя Кайду и Аргона, сына Абаги, царя левантскаго.

ГЛАВА CCI.

Какъ Абага послалъ на войну Аргона, своего сына.

Абага [1]), царь левантскій, владѣлъ многими областями и землями. Земли его граничили съ землями царя Кайду, и было это у „древа Солнца", что въ книгахъ объ Александрѣ зовется Сухимъ древомъ [2]). Абага для того, чтобы царь Кайду со своимъ народомъ не чинилъ вреда его людямъ и его землямъ, послалъ своего сына Аргона съ великою конною ратью въ страну Сухого древа, къ самой рѣкѣ Іонъ [3]); и тамъ онъ жилъ со своимъ войскомъ, сторожилъ земли, чтобы царь Кайду не разорялъ ихъ. Жилъ Аргонъ со своею ратью въ этихъ равнинахъ Сухого древа, охранялъ кругомъ много городовъ и замковъ. Случилось, что царь Кайду собралъ множество конныхъ людей и въ начальники имъ назначилъ своего брата Барака [4]); а былъ тотъ и уменъ, и храбръ. Ска-

---

[1]) Абага, монгольскій владѣтель Персіи (1265—1282 гг.).

[2]) Ср. стр. 57.

[3]) Т.-е. къ Аму-дарьѣ, ср. выше стр. 310, прим. 2.

[4]) Боракъ, правнукъ Джагатая, см. стр. 6, прим. 3. Нашествіе его на Персію произошло въ 1270 г.; его войско было разбито въ окрестностяхъ

залъ ему Кайду, чтобы побился онъ съ Аргономъ. Отвѣчалъ Баракъ, что велѣніе его исполнитъ и все, что можетъ, то сдѣлаетъ, чтобы разорить Аргона и его людей. Сказалъ эти рѣчи Баракъ и пошелъ въ походъ со всѣми своими людьми; а было ихъ много; скакали они много дней безъ всякихъ приключеній, добрались до рѣки Іона, и были отъ Аргона въ десяти миляхъ. И что вамъ сказать? Когда Аргонъ узналъ, что Баракъ пришелъ со всѣми своими людьми, изготовился и онъ хорошенько со своимъ войскомъ. Не прошло и трехъ дней, какъ оба стана изготовились и вооружились: Аргонъ со своими, а Баракъ со своими людьми. Изготовились и выстроились, забилъ наккаръ [1]), и, не медля, обѣ стороны побѣжали другъ на друга. И видно было, какъ стрѣлы пускались и летѣли во всѣ стороны; словно дождемъ, наполнился воздухъ стрѣлами; а когда та и другая сторона израсходовали всѣ стрѣлы, и много людей и много коней было побито, схватились за мечи и палицы и побѣжали другъ на друга; началась битва жестокая и злая; рубились руки, убивались кони; бились храбро. Поднялся такой крикъ, стоялъ такой шумъ, что грома Божьяго не услышать. Скажу вамъ, черезъ немного времени земля покрылась мертвыми и смертельно ранеными. И не говоря лишнихъ словъ, знайте, по истинной правдѣ, что Баракъ со своими не могъ выдержать силы Аргона; повернули они назадъ и ушли за рѣку. А Аргонъ со своими погнался за нимъ и перебилъ у него много людей. Вотъ такъ-то, какъ вы слышали, произошла эта битва, и побѣдилъ тутъ Аргонъ.

Такъ какъ я началъ вамъ объ Аргонѣ, то скажу вамъ правду, какъ онъ былъ взятъ въ плѣнъ и сдѣлался царемъ по смерти Абаги, своего отца.

Герата. Войско персидскихъ монголовъ находилось подъ начальствомъ самого Абаги; намѣстникомъ восточныхъ областей былъ его братъ; объ участіи въ битвѣ его сына Аргуна, которому тогда было всего 15 лѣтъ, персидскіе историки не говорятъ. Потье (р. 734) ошибочно смѣшиваетъ монгольскаго вельможу Аргунъ-Агу съ царевичемъ Аргуномъ.

[1]) См. стр. 111, прим. 1.

ГЛАВА CCII.

Какъ Аргонъ пошелъ за царствомъ.

Послѣ того какъ Аргонъ побѣдилъ Барака и войско царя Кайду, черезъ немного времени узналъ онъ, что умеръ Абага, его отецъ. Опечалился онъ, собралъ свое войско и пустился въ путь ко двору отца за царствомъ; шелъ [1]) онъ сорокъ дней дотуда. Прослышалъ братъ Абаги, Акоматъ Солданъ [2]), Сарацинъ, что братъ его Абага померъ, а Аргонъ былъ далеко, и рѣшилъ онъ завладѣть царствомъ. Собралъ большое войско и пошелъ прямо ко двору своего брата Абаги, захватилъ власть и сталъ царемъ. Было тутъ, скажу вамъ, такое громадное богатство, и не повѣрите, коль услышите, чего оно стоило; и просто удивительно, какъ щедро онъ раздавалъ его князьямъ и витязямъ. А тѣ, когда увидѣли, что Акоматъ Солданъ раздаетъ щедро, рѣшили, что хорошій онъ царь; всѣ его полюбили и желали ему всего лучшаго; говорили, что другого царя имъ не нужно. Акоматъ Солданъ правилъ хорошо, ко всѣмъ былъ добръ; но, скажу вамъ, сдѣлалъ онъ одно нехорошее дѣло, за что многіе его бранили [3]). Вскорѣ по воцареніи прослышалъ онъ, что Аргонъ идетъ съ великою ратью. Не испугался онъ, и, не медля, созвалъ онъ своихъ князей и воиновъ; въ одну недѣлю собралъ онъ большую конную рать; шли воины на Аргона охотно и всѣ въ одинъ голосъ говорили, ничего они такъ не желаютъ, какъ убить Аргона или взять его въ плѣнъ да измучить.

---

[1]) Въ подлинникѣ „надо было ему итти“ (il avoit aler).

[2]) Тагударъ Ахмедъ, братъ и преемникъ Абаги (1282—1284 гг.).

[3]) У Потье еще: „А именно, взялъ онъ всѣхъ женъ своего брата Абаги и потомъ всѣхъ ихъ оставилъ за собой“.

ГЛАВА CCIII.

Какъ Акоматъ со своимъ войскомъ идетъ побѣждать Аргона.

Собралъ Акоматъ Солданъ добрыхъ шестьдесятъ тысячъ воиновъ конныхъ и пошелъ на встрѣчу Аргону и его рати.— Скакали они десять дней, не останавливаясь, а черезъ десять дней узнали, что идетъ Аргонъ и близко, за пять дней пути, и что у него столько же войска. Сталъ тогда Акоматъ станомъ на очень большой и прекрасной равнинѣ [1]) и рѣшилъ тамъ подождать Аргона, потому что хорошо было тутъ драться. Уставилъ онъ свой станъ въ порядкѣ и стройно, созвалъ совѣтъ и говорилъ такъ: „Государи, сказалъ онъ, вы знаете, почему я долженъ быть владыкою всего того, чѣмъ Абага владѣлъ: потому что сынъ я того же отца, что и онъ, и покорялъ тѣ области и царства, чѣмъ онъ владѣлъ. Правда, Аргонъ сынъ брата моего Абаги, но никто не скажетъ, что ему принадлежитъ властительство; да простятъ мнѣ тѣ, кто такъ думаетъ, не было бы то ни разумно, ни справедливо; отецъ его владѣлъ всѣмъ этимъ, какъ вы знаете; справедливо, чтобы послѣ его смерти стало моимъ все то, половиною чего и при жизни его я долженъ былъ бы владѣть; но по добротѣ отдалъ я ему все властительство. И такъ какъ все то правда, что я вамъ сказалъ, прошу васъ защищать наше право противъ Аргона; да будутъ царство и власть нашими; себѣ я желаю чести и славы, а вамъ прибыли, добра и властительства во всѣхъ нашихъ земляхъ и областяхъ. Больше не стану говорить, знаю, что вы мудры [2]) и правду любите и все сдѣлаете, что почетно и честно.“ Замолкъ и не говорилъ болѣе. — Выслушали рѣчи Абаги

---

[1]) Равнина Акъ-ходжа, къ востоку отъ Казвина; здѣсь Аргунъ былъ разбитъ Алинакомъ, полководцемъ Ахмеда, и здѣсь потомъ остановился Ахмедъ при своемъ движенiи на востокъ.

[2]) У Потье еще „и храбры“ (sages et preus).

князья и витязи и другіе люди, что тутъ были, и отвѣчали въ одинъ голосъ, что пока живы, не выдадутъ его, станутъ ему помогать противъ всѣхъ враговъ въ свѣтѣ и противъ Аргона; говорили, чтобы онъ не боялся, Аргона они схватятъ и въ руки ему отдадутъ.

Такъ-то, какъ вы слышали, говорилъ Акоматъ своимъ людямъ и волю ихъ узналъ. И желалось ему сильно, чтобы пришелъ Аргонъ со своими, и побились бы они вмѣстѣ.

Оставимъ Акомата и его войско и вернемся къ Аргону и его людямъ.

ГЛАВА CCIV.

Какъ Аргонъ совѣщается съ своими князьями о битвѣ съ Акоматомъ.

Узналъ навѣрное Аргонъ, что Акоматъ поджидаетъ его въ станѣ со множествомъ войска, и сильно разгнѣвался, но рѣшилъ про себя, что не нужно выказывать передъ врагомъ ни печали, ни опасенія или страха; смалодушествуютъ всѣ люди; храбрецомъ и смѣльчакомъ, говорилъ онъ, слѣдуетъ показаться. Созвалъ онъ всѣхъ своихъ князей и мудрыхъ людей, и собралось ихъ много въ его ставкѣ; а стоялъ онъ станомъ отличнымъ. Сказалъ онъ имъ вотъ что: „Милые братья и друзья, говорилъ онъ, вы, конечно, знаете, какъ отецъ мой нѣжно любилъ васъ; почиталъ онъ васъ всю жизнь за братьевъ и сыновей; вы помните, что бывали съ нимъ въ старину во многихъ битвахъ и помогали ему покорить тѣ земли, чѣмъ онъ владѣлъ, и знаете, что я сынъ того, кто васъ такъ любилъ. Я самъ люблю васъ, какъ собственное тѣло. Все, что я говорю, правда; справедливо и разумно, чтобы вы помогали мнѣ противъ того, кто въ противность разуму и истинѣ хочетъ учинить великое зло, отнять у меня мои земли. И знайте еще, воистину, онъ не нашего закона; отступился отъ него, сталъ Сарациномъ и Мухаммеду молится. Сами вы понимаете, достойно-ли, чтобы

Сарацинъ властвовалъ надъ Татарами. И такъ, милые братья и друзья, поэтому будьте стойки и не допускайте этого. Умоляю я всѣхъ быть храбрыми, сколько есть мочи, биться смѣло, чтобы наша взяла, и мы, а не Сарацины побѣдили; пусть каждый вѣритъ, что мы побѣдимъ въ битвѣ: право на нашей сторонѣ, а ложь на сторонѣ враговъ. Не стану больше говорить объ этомъ; да отличится всякій изъ васъ". Замолкъ и больше ничего не сказалъ.

ГЛАВА CCV.

Какъ князья отвѣчали Аргону.

Когда князья и витязи, что были тутъ, выслушали хорошія и умныя рѣчи Аргона, порѣшили они, не щадя жизни, и сколько есть мочи, стараться побѣдить врага. И вотъ, среди общаго молчанія, всталъ большой князь и заговорилъ такъ: „Славный государь Аргонъ, сказалъ онъ, хорошо мы знаемъ, что все тобою сказанное правда, а потому скажу тебѣ напрямикъ, за всѣхъ твоихъ людей, что пришли сюда биться, не отступимъ, пока живы, и, не щадя жизни, станемъ биться; и увѣрены мы, что побѣдимъ, потому что великая правда на нашей сторонѣ, а на сторонѣ врага ложь; поэтому мы совѣтуемъ итти какъ можно скорѣе на врага, и прошу я товарищей отличиться такъ въ этой битвѣ, чтобы весь свѣтъ о насъ заговорилъ". Замолкъ мудрый мужъ [1]) и ничего больше не сказалъ. — И что вамъ сказать? Послѣ него никто не хотѣлъ говорить, а всѣ были съ нимъ согласны и ничего такъ не желали, какъ сразиться со врагомъ. —На слѣдующій день, Аргонъ и его воины встали рано утромъ и, рѣшивъ погубить врага, пустились въ путь. Скакали они до тѣхъ поръ, пока не достигли равнины, гдѣ врагъ стоялъ въ шатрахъ. Расположились они станомъ стройно и въ порядкѣ, въ десяти миляхъ отъ Акоматова стана.

[1]) Въ подлинникѣ preudome (храбрецъ).

Какъ стали они тутъ станомъ, выбралъ Аргонъ двухъ людей; вѣрилъ онъ имъ крѣпко и послалъ ихъ къ дядѣ съ такими словами, какъ услышите дальше.

ГЛАВА CCVI.

Какъ Аргонъ посылалъ своихъ гонцовъ къ Акомату.

Простились мудрые старцы со своимъ государемъ, получили отъ него приказанія и, не медля, пустились верхомъ въ путь. Пришли они прямо въ станъ, сошли съ коней у ставки Акомата; сидѣлъ онъ тамъ со множествомъ князей. Знали они хорошо Акомата, и онъ ихъ. Поклонились они ему честно, а Акоматъ сказалъ имъ весело, добро пожаловать; посадилъ ихъ предъ собою въ ставкѣ. Спустя немного, всталъ одинъ изъ гонцовъ и говорилъ такъ: „Славный государь Акоматъ, сказалъ онъ, племянникъ твой Аргонъ дивится тому, что ты сдѣлалъ: отнялъ ты у него властительство, да еще идешь биться съ нимъ не на животъ, а на смерть; воистину, совсѣмъ это не хорошо, не какъ добрый дядя поступаешь ты. Наказываетъ онъ тебѣ съ нами и, за отца почитая тебя, молитъ отступить отъ этого дѣла, и да не будетъ ни схватки, ни злобы между вами; говоритъ онъ, что готовъ тебя почитать за старшаго и за отца, владѣй всей его землею и будь царемъ. Вотъ что наказывалъ съ нами твой племянникъ, вотъ о чемъ онъ тебя проситъ.“ Замолкли и болѣе ничего не сказали.

ГЛАВА CCVII.

Какъ Акоматъ отвѣчаетъ гонцамъ Аргона.

Выслушалъ Акоматъ, что наказывалъ ему Аргонъ, его племянникъ, и отвѣчалъ: „Господа посланцы, сказалъ онъ, не дѣло говоритъ мой племянникъ; земля моя, а не его; покорялъ я ее такъ-же точно, какъ и его отецъ; поэтому

скажите моему племяннику, коль онъ захочетъ, такъ сдѣлаю я его большимъ государемъ, дамъ ему земли, и будетъ онъ замѣсто сына и старѣйшимъ у меня княземъ. А если онъ этого не захочетъ, такъ пусть будетъ увѣренъ, что постараюсь-таки его убить. Вотъ это я готовъ сдѣлать для моего племянника, и никакой другой уступки отъ меня никогда не будетъ.“ Замолкъ Акоматъ и не сказалъ ничего болѣе. Выслушали гонцы рѣчи султана, спросили еще разъ, не скажетъ ли онъ еще чего. „Ничего болѣе, говорилъ онъ, пока я живъ, не услышите отъ меня“. Выслушали это гонцы, не медля, пустились въ путь и скакали до самаго стана своего государя; сошли съ коней у его ставки и разсказали Аргону все, что слышали отъ дяди [1]).—Выслушалъ Аргонъ, что дядя ему наказывалъ, разгнѣвался и сказалъ громко, такъ что всѣ, кто тутъ былъ, слышали: „Сдѣлалъ мнѣ дядя большое зло, великую несправедливость; не хочу ни жить, ни землею владѣть, коли не отомщу ему такъ, что весь свѣтъ объ этомъ заговоритъ!“ Послѣ этихъ рѣчей говорилъ онъ своимъ князьямъ и витязямъ: „Нечего медлить, пойдемте поскорѣе убивать измѣнниковъ и предателей; на утро же хочу напасть на нихъ и какъ можно больше перебить ихъ!“ И что вамъ сказать? Во всю ночь они изготовлялись къ схваткѣ въ открытомъ полѣ. А султанъ Акоматъ зналъ черезъ соглядатаевъ, что на утро Аргонъ нападетъ на него, готовился также и увѣщевалъ своихъ храбро и стойко биться.

ГЛАВА CCVIII.

Здѣсь описывается битва между Аргономъ и Акоматомъ.

Настало утро; Аргонъ вооружился со всѣми своими, устроилъ и разставилъ ихъ для битвы умно и хорошо; умо-

[1]) Персидскіе историки также говорятъ о двухъ послахъ Аргуна, принятыхъ Ахмедомъ въ равнинѣ Акъ-ходжа.

лялъ онъ ихъ биться храбро. Устроилъ все и пустился въ походъ на врага. А султанъ Акоматъ сдѣлалъ то же, разставилъ и устроилъ своихъ людей и, не дожидаясь Аргона, пустился въ путь со своими воинами; немного прошли они, какъ повстрѣчали Аргона съ его войскомъ. Сошлись обѣ рати вмѣстѣ, и такъ обѣимъ хотѣлось драться, что, не медля, бросились онѣ другъ на друга. И видно было, какъ стрѣлы пускались и летали повсюду, да такъ часто, словно дождь съ неба. Началась битва злая и жестокая, падали на землю и валялись витязи, слышались и крикъ, и вопль, и плачъ на землю павшихъ и на смерть раненыхъ. А когда поистратили они всѣ свои стрѣлы, то схватились за мечи и палицы и яро бросились другъ на друга. Наносили другъ другу удары сильные, мечами острыми. Разсѣкались руки и тѣла, отсѣкались головы. Крикъ, шумъ былъ такой, что грома Божьяго не услышать. Въ недобрый часъ для обѣихъ сторонъ началась эта битва; погибло тутъ много мудрыхъ [1]), и много женъ на всю жизнь остались въ слезахъ. Аргонъ отличился въ этотъ день, храбро бился, подавалъ добрый примѣръ своимъ людямъ, да ничего хорошаго изъ этого не вышло; неудача была ему, и судьба была противъ него; побѣдили его; не выдержали его люди и побѣжали, что есть мочи, вспять. Погнался за ними Акоматъ со своимъ войскомъ, много ихъ побилъ и много имъ вреда надѣлалъ. И въ этой погонѣ, скажу вамъ, захватили Аргона и тотчасъ бросили гнаться за врагомъ; ликуя и радуясь, повернули въ свой станъ, къ своимъ шатрамъ [2]). Приказалъ Акоматъ заковать своего племянника и хорошенько его сторожить.— Былъ Акоматъ плотоугодникъ и порѣшилъ онъ вернуться ко двору, къ своимъ красавицамъ-женамъ, что у него тамъ

---

[1]) Въ подлинникѣ prodomes (храбрецовъ).

[2]) Битвы между Ахмедомъ и Аргуномъ не было; послѣ своего пораженія въ битвѣ съ Алинакомъ Аргунъ бѣжалъ въ хорасанскую крѣпость Келатъ, сдался Алинаку, когда тотъ подошелъ къ крѣпости, и былъ отведенъ къ Ахмеду въ Кучанъ.

были [1]); а начальникомъ всего войска оставилъ большого мелика; ему же приказалъ сторожить Аргона, чтобы берегъ его, какъ собственное тѣло; говорилъ онъ, пусть меликъ пойдетъ ко двору маленькими переходами, чтобы люди не уставали. Отвѣчалъ меликъ, что государевъ приказъ будетъ исполненъ. Пустился Акоматъ въ путь, ко двору, со многими спутниками.

Вотъ такъ-то, какъ я разсказалъ, уѣхалъ Акоматъ отъ своего войска, а начальникомъ оставилъ мелика. А полоненный Аргонъ въ цѣпяхъ горевалъ и смерти желалъ.

ГЛАВА CCIX.

Какъ Аргонъ былъ полоненъ, а потомъ освобожденъ.

Пожалѣлъ объ Аргонѣ нѣкій престарѣлый, знатный татарскій князь; держать своего государя въ плѣну, раздумывалъ онъ, великій грѣхъ и большое предательство; и рѣшилъ попытаться освободить Аргона. Пошелъ онъ тотчасъ же къ другимъ князьямъ и говорилъ имъ, грѣшно держать своего государя въ плѣну; по справедливости слѣдуетъ освободить его и царемъ признать. Услышали слова старца другіе князья; знали они его за разумнаго человѣка, знали также, что правду онъ говоритъ, согласились они съ нимъ и сказали, что того же и они хотятъ. Согласились князья, и тогда Бага [2]), зачинщикъ, Елчидай и Тоганъ, Тегана, Тага, Тіаръ Улатай и Самагаръ, словомъ, всѣ названные пошли къ ставкѣ, гдѣ Аргонъ былъ заключенъ. Пришли туда, и Бога, главный въ этомъ дѣлѣ, заговорилъ такъ: „Добрый государь, сказалъ онъ, знаемъ мы хорошо, что, плѣнивъ тебя, согрѣшили; хо-

---

[1]) Ахмедъ спѣшилъ къ своей молодой женѣ Тудай-хатунъ; надзоръ за войскомъ и за плѣннымъ Аргуномъ былъ порученъ Алинаку.

[2]) Baga, ниже Boga. Военачальникъ *Буга*, освободитель Аргуна, послѣ воцаренія послѣдняго сдѣлался первымъ лицомъ въ государствѣ; въ 1289 г. былъ казненъ по обвиненію въ измѣнѣ. Изъ другихъ названныхъ здѣсь лицъ извѣстенъ *Туганъ*, впослѣдствіи одинъ изъ главныхъ враговъ и обвинителей Буги.

тимъ теперь поступить по справедливости. Хотимъ тебя освободить; будь ты нашимъ царемъ; по справедливости быть тебѣ царемъ". Замолкъ Бога и больше ничего не сказалъ.

ГЛАВА ССХ.

Какъ Аргонъ получилъ царство.

Выслушалъ Аргонъ, что Бога говорилъ, и подумалъ, что надъ нимъ насмѣхаются; отвѣчалъ онъ съ горечью: „Добрые государи, сказалъ онъ, большой грѣхъ насмѣхаться надо мною; не довольно ли вамъ того зла, что вы мнѣ учинили? мнѣ бы быть царемъ вашимъ, а вы меня плѣнили и заковали. Знаете вы хорошо, какой это великій грѣхъ и какое большое зло; прошу васъ поэтому, идите своею дорогою и не насмѣхайтесь надо мною". „Добрый государь Аргонъ, говорилъ Бога, воистину, знай, не насмѣхаемся мы; что сказали, то правда, и клянемся тебѣ нашимъ закономъ!" [1]) И поклялись всѣ князья признавать его царемъ. А Аргонъ имъ поклялся, что не станетъ имъ мстить за свой плѣнъ, а будетъ ихъ чтить и любить такъ-же, какъ то дѣлалъ его отецъ Абага. Поклялись вотъ такъ, какъ вы слышали, освободили Аргона и стали ему служить, какъ царю. Приказалъ тогда Аргонъ пускать стрѣлы въ ставку до тѣхъ поръ, пока не погибнетъ тотъ меликъ, что держалъ его въ плѣну и былъ начальникомъ войска. Тотчасъ же по его приказу стали пускать стрѣлы въ ставку, и меликъ былъ убитъ; и когда все это было сдѣлано, Аргонъ сталъ властвовать и повелѣвать, какъ царь, и всѣ его слушались. Знайте, что тотъ, кого мы называли меликомъ, и кто былъ убитъ, назывался Солдамъ [2]); и былъ онъ послѣ Акомата самымъ большимъ начальникомъ.

---

[1]) По разсказу персидскихъ историковъ Аргунъ, когда въ его палатку ночью пришелъ человѣкъ, посланный Бугой, подумалъ, что его хотятъ вести на смерть, и только клятвы успокоили его.

[2]) Soldam, ниже Soldan; повидимому, рѣчь идетъ объ Алинакѣ; по разсказу историковъ, заговорщики его напоили и умертвили.

Такъ-то, какъ вы слышали, Аргонъ отобралъ свое царство назадъ.

ГЛАВА CCXI.

Какъ Аргонъ приказалъ убить дядю Акомата.

Почуялъ Аргонъ свою власть, и приказалъ онъ походъ ко двору; и, не медля, пустился въ путь. — Пировалъ разъ Акоматъ въ своемъ главномъ дворцѣ; приходитъ къ нему гонецъ и говоритъ: „Государь, везу тебѣ новости; не такихъ желалъ бы я; очень онѣ худы. Знай, освободили князья Аргона и царемъ его признали; убили они Солдана, нашего дорогого друга; спѣшатъ сюда тебя плѣнить и убить; а потому дѣлай то, что почитаешь для себя за лучшее.“ Сказалъ и замолкъ гонецъ; ничего болѣе не говорилъ. — Услышалъ Акоматъ слова гонца; зналъ онъ, что гонецъ преданный человѣкъ; испугался онъ сильно и со страху не зналъ, что ему дѣлать и говорить; но былъ онъ человѣкомъ смѣлымъ и храбрымъ, оправился и сказалъ тому, кто принесъ ему эту вѣсть, чтобы не осмѣливался онъ никому ее разсказывать. Отвѣчалъ гонецъ, что повинуется его велѣнію. Сѣлъ тутъ Акоматъ на коня, собралъ тѣхъ, кому больше всего вѣрилъ, и пустился въ путь, къ султану вавилонскому; здѣсь онъ думалъ спасти свою жизнь; и кромѣ тѣхъ, кто съ нимъ былъ, никто не зналъ, куда онъ шелъ. — Черезъ шесть дней пути пришелъ онъ къ проходу; миновать его нельзя было; а тотъ, кто стерегъ проходъ, узналъ Акомата, зналъ онъ также, что Акоматъ бѣжалъ, и рѣшилъ его захватить, а сдѣлать это легко было: у Акомата было немного людей. Сдѣлалъ тотъ по задуманному, схватилъ тотчасъ же Акомата.—Умолялъ его Акоматъ и много богатства ему предлагалъ. А тотъ, что проходъ сторожилъ, былъ вѣренъ Аргону и говорилъ, что богатства ему не нужно, что не возьметъ богатства всего міра, а выдастъ его въ руки Аргона, своего законнаго царя. И что вамъ сказать? Тотъ, кто проходъ стерегъ, какъ только захватилъ

Акомата, не медля, тотчасъ изготовился вмѣстѣ съ провожатыми и пустился въ путь, ко двору; везъ онъ съ собою Акомата и, чтобы тотъ не бѣжалъ, стерегъ его крѣпко. Скакали они, не останавливаясь, вплоть до самаго двора, гдѣ и нашли Аргона; пришелъ Аргонъ туда только за три дня и гнѣвался сильно на то, что Акоматъ убѣжалъ.

ГЛАВА CCXII.

Какъ князья кланяются Аргону.

Когда тотъ, кто стерегъ проходъ, пришелъ къ Аргону и привелъ къ нему Акомата, обрадовался сильно Аргонъ и сказалъ дядѣ, что не къ добру онъ пришелъ, и что онъ съ нимъ поступитъ, какъ слѣдуетъ по разуму. Приказалъ онъ увести Акомата отъ себя и, не раздумывая долго, велѣлъ его убить и тѣло уничтожить. Тотъ, кому Аргонъ приказалъ это сдѣлать, взялъ Акомата да и увелъ его; послѣ того никто не видѣлъ Акомата, и неудивительно: онъ его убилъ, а тѣло забросилъ, и никогда его больше не видѣли [1]).

Такъ-то, какъ вы слышали, происходило дѣло между Аргономъ и Акоматомъ, его дядею.

ГЛАВА CCXIII.

Какъ Кату взялъ царство по смерти Аргона.

Послѣ того Аргонъ, сдѣлавъ все то, что вы слышали, пошелъ въ главный дворецъ, и была тутъ вся его знать; всѣ князья изо всѣхъ мѣстъ, что были подвластны Абагѣ, его отцу,

---

[1]) Извѣстіе объ измѣнѣ военачальниковъ и освобожденіи Аргуна Ахмедъ получилъ въ равнинѣ Исфераинъ; онъ бѣжалъ на западъ и, по словамъ Рашид-ад-дина, хотѣлъ итти къ Дербенту. Онъ прибылъ въ свою главную ставку, къ своей матери Кутуй-хатунъ, но находившіеся тамъ военачальники также измѣнили ему, задержали его и отправили къ Аргуну, который велѣлъ его казнить; ему переломили спинной хребетъ.

пришли ему поклониться, какъ подобаетъ государю, и всѣ ему повиновались, какъ то и слѣдуетъ. — Послѣ того, какъ Аргонъ овладѣлъ своимъ царствомъ, послалъ онъ сына Казана съ тридцатью тысячами всадниковъ къ Сухому древу, то-есть, въ эти страны, стеречь и охранять своихъ людей и свои земли[1]). Такъ-то, какъ вы слышали, Аргонъ взялъ свое царство. Знайте, началъ царствовать Аргонъ въ 1286 г. по Р. Х. Акоматъ царилъ два года, Аргонъ же шесть лѣтъ, а спустя шесть лѣтъ Аргонъ померъ отъ болѣзни; говорили тоже, что умеръ онъ отъ питья[2]).—

ГЛАВА CCXIV.

Какъ Кіакату взялъ царство по смерти Аргона.

Умеръ Аргонъ, и дядя его Кіакату[3]), родной братъ его отца Абаги, тотчасъ овладѣлъ царствомъ, и легко это было сдѣлать: Казанъ былъ далеко, у Сухого древа, хотя и зналъ, что отецъ померъ, а Кіакату овладѣлъ царствомъ. Сильно онъ печалился о смерти отца, а еще болѣе гнѣвался, что дядя завладѣлъ царствомъ. Не могъ онъ оттуда уѣхать, враговъ опасаясь, но рѣшилъ онъ, что въ свое время пойдетъ, отниметъ царство и отомститъ, такъ же какъ то сдѣлалъ его отецъ съ Акоматомъ. И что вамъ сказать?

Кіакату царилъ, всѣ ему повиновались, только не тѣ, что были съ Казаномъ. Взялъ онъ жену Аргона, своего племянника, и держалъ ее при себѣ; съ женами онъ много потѣшался, потому что былъ плотоугодливъ. И что вамъ ска-

---

[1]) О Сухомъ деревѣ см. стр. 57. Вступивъ на престолъ, Аргунъ назначилъ своего малолѣтняго сына Газана намѣстникомъ Хорасана.

[2]) Аргунъ правилъ семь лѣтъ (1284—1291 гг.). Во время его предсмертной болѣзни бахши (см. стр. 101, прим. 2) напоили его питьемъ, отъ котораго ему стало хуже. Сами бахши объясняли это ухудшеніе колдовствомъ; одна изъ его женъ, признавшаяся въ томъ, что чарами хотѣла привлечь къ себѣ расположеніе хана, была брошена въ рѣку.

[3]) Quiacatu, Qiacatu, выше Catu. *Гайхату* былъ сыномъ Абаги, братомъ Аргуна.

зать? Царилъ Кіакату два года, а черезъ два года померъ; знайте, отравили его питьемъ [1]).

ГЛАВА CCXV.

Какъ Байду овладѣлъ царствомъ по смерти Кіакату.

По смерти Кіакату его дядя Байду, христіанинъ [2]), овладѣлъ царствомъ въ 1294 году по Р. Х. Царилъ Байду, и всѣ ему повиновались, только не Казанъ и его войско. Когда Казанъ узналъ, что Кіакату померъ, а Байду овладѣлъ царствомъ, гнѣвался онъ, что не успѣлъ отомстить, и рѣшилъ отомстить Байду такъ, что весь свѣтъ заговоритъ объ этомъ; и сказалъ онъ себѣ, что теперь не останется здѣсь, а пойдетъ убивать Байду. И вотъ, изготовился онъ со всѣми своими людьми и пустился въ путь назадъ, отбирать царство.—Узналъ Байду, что Казанъ идетъ на него, собралъ онъ большое войско, изготовился и пошелъ ему на встрѣчу за десять дней; тутъ онъ сталъ становъ и поджидалъ Казана и его людей; много просилъ и увѣщевалъ своихъ воиновъ храбро биться. Не прошло и двухъ дней съ его прихода сюда, какъ и Казанъ со всѣмъ своимъ войскомъ былъ уже тутъ; и скажу вамъ, по истинной правдѣ, сошлись они, и началась битва злая и жестокая, но не длилась она долго: только что битва началась, тѣ, кто былъ съ Байду, перешли на сторону Казана и обратились противъ Байду; поэтому-то Байду былъ разбитъ и даже убитъ, а Казанъ побѣдилъ и сталъ царемъ и господиномъ всего [3]). Послѣ того, какъ онъ побѣдилъ и умертвилъ

---

[1]) Гайхату правилъ четыре года (1291 — 1295 гг.); въ 1295 г. онъ былъ взятъ въ плѣнъ мятежниками, во главѣ которыхъ находился Байду, и казненъ посредствомъ удушенія. О развратныхъ наклонностяхъ Гайхату говорятъ и персидскіе историки. Газанъ не оспаривалъ правъ Гайхату на престолъ и въ его царствованіе оставался намѣстникомъ Хорасана.

[2]) О томъ, что Байду былъ христіаниномъ или по крайней мѣрѣ покровителемъ христіанъ, есть и другія извѣстія (ср. D'Ohsson IV, 141).

[3]) Большинство войска перешло на сторону Газана еще до начала битвы; Байду бѣжалъ, былъ настигнутъ около Нахичевани и убитъ по приказанію Газана.

Байду, вернулся онъ ко двору и овладѣлъ царствомъ; всѣ князья ему поклонились и повиновались, какъ своему государю. Казанъ началъ царствовать въ 1294 году по Р. Х.— И такъ-то, какъ вы слышали, происходило все это дѣло, начиная съ Абаги до Казана. И еще знайте, что Алау [1]), что покорилъ Бодакъ, былъ братомъ Кублая, великаго хана; онъ былъ родоначальникомъ всѣхъ тѣхъ, кого я называлъ выше: онъ былъ отцомъ Абаги, Абага былъ отцомъ Аргона, Аргонъ отцомъ Казана, что теперь царствуетъ.—Разсказали вамъ о левантскихъ татарахъ; оставимъ ихъ теперь и вернемся къ Великой Турціи; но о Великой Турціи мы разсказали уже прежде, какъ тамъ царитъ Кайду, поэтому нечего больше о ней разсказывать. Пойдемъ отсюда и разскажемъ вамъ о странахъ и людяхъ къ сѣверу.

ГЛАВА CCXVI.

Здѣсь описывается сѣверный царь Канчи.

На сѣверѣ, знайте, есть царь Канчи [2]). Онъ Татаринъ, и и всѣ его подданные Татары; держатся они татарскаго закона, а законъ этотъ дикій; но соблюдаютъ они его такъ-же точно, какъ соблюдалъ Чингисъ-ханъ и другіе истые Татары; дѣлаютъ они своего бога изъ войлока и называютъ его Начигай [3]); дѣлаютъ ему и жену, называютъ двухъ боговъ Начигаемъ и его женой; говорятъ, что они боги земные и охраняютъ ихъ скотъ, хлѣба и все ихъ земное добро. Они имъ молятся; когда ѣдятъ что-нибудь вкусное, такъ мажутъ своимъ богамъ рты. Живутъ они какъ звѣри. Царь ихъ никому не подвла-

---

[1]) *Хулагу*, ср. стр. 5, прим. 4 и стр. 35.

[2]) Canci, Conci; у Рамузіо здѣсь названъ Caidu. Рѣчь идетъ о *Кончи*, владѣтелѣ восточной половины удѣла Джучи, старшаго сына Чингизъ-хана; Кончи былъ внукомъ старшаго сына Джучи, Орды. Главная ставка этихъ владѣтелей сначала находилась въ сѣверной части Семирѣчья, впослѣдствіи была перенесена къ низовьямъ Сыръ-дарьи.

[3]) Ср. стр. 88, прим. 5.

стенъ, хотя онъ изъ роду Чингисъ-хана, то-есть изъ имперскаго, и близкій родственникъ великаго хана; у него нѣтъ ни городовъ, ни замковъ; живутъ они всегда по большимъ равнинамъ и долинамъ и въ высокихъ горахъ [1]). Питаются говядиною и молокомъ; хлѣба у нихъ нѣтъ никакого. У царя много народу, но онъ ни съ кѣмъ не воюетъ и мирно правитъ своимъ народомъ. Скотины у нихъ много: верблюдовъ, коней, быковъ, овецъ и другихъ животныхъ. У нихъ большіе медвѣди, всѣ бѣлые, и длиною въ двадцать пядей. Есть тутъ лисицы, совсѣмъ черныя и большія, и дикіе ослы; много тутъ горностаевъ; изъ ихъ шкуръ дѣлаются дорогія шубы, о чемъ я вамъ разсказывалъ; мужская шуба стоитъ тысячу безантовъ [2]). Бѣлокъ обиліе, и много фараоновыхъ крысъ [3]); и все лѣто они ими питаются, потому что крысы очень жирны. Всякой дичины тутъ много; живутъ въ мѣстахъ дикихъ и непроходимыхъ. Еще у этого царя есть такія мѣста, гдѣ никакая лошадь не пройдетъ; это страна, гдѣ много озеръ и ручейковъ; тутъ большой ледъ, трясины и грязь; лошади тамъ не пройти. И эта дурная страна длится на тринадцать [4]) днищъ, и каждый день есть стоянка, гдѣ пристаютъ гонцы, что ходятъ по странѣ [5]). На каждой стоянкѣ до сорока большихъ собакъ, немного поменьше осла, и эти собаки возятъ гонцовъ отъ стоянки къ стоянкѣ, отъ одного днища до другого, и, скажу вамъ, вотъ какъ: по всему этому пути, по льду да по грязи, лошади не могутъ итти; во всѣ тринадцать дней дорога между двухъ горъ, по большой долинѣ, и все тутъ ледъ да грязь, какъ я вамъ говорилъ. И по этой-то причинѣ лошади не могутъ тутъ проходить, и телѣги на ко-

---

[1]) Рамузіо: „въ равнинахъ, долинахъ и лѣсахъ той страны, которыхъ чрезвычайно много".

[2]) См. стр. 75, прим. 2.

[3]) См. стр. 88, прим. 1.

[4]) У Рамузіо: четырнадцать.

[5]) По тексту Рамузіо на стоянкахъ были выстроены деревянные домики.

лесахъ тутъ не пройдутъ; сдѣлали они сани[1]) безъ колесъ, проходятъ они, не увязая, и по льду, и по грязи, и по трясинѣ. Во многихъ нашихъ странахъ есть сани; на нихъ возятъ сѣно и солому зимою, когда много дождей и грязи. Сани они покрываютъ медвѣжьею шкурою, и туда влѣзаетъ гонецъ; возятъ ихъ по шести большихъ собакъ, и собаки везутъ ихъ прямо къ стоянкѣ, не сбиваясь съ дороги, по льду и по грязи; и такъ ѣздятъ отъ стоянки до стоянки. А тотъ, кто сторожитъ стоянку, садится также въ сани, погоняетъ собакъ и ѣдетъ дорогою кратчайшею и лучшею. На другой стоянкѣ, какъ пріѣдутъ—собаки и сани уже готовы, и ѣдутъ дальше; а тѣ собаки, что привезли, возвращаются назадъ; и такъ каждый день ѣздятъ на собакахъ. Тѣ, кто живутъ здѣсь въ горахъ и въ долинахъ, большіе охотники; ловятъ они много дорогихъ животныхъ, высокой цѣны, и большая имъ отъ этого прибыль и выгода; ловятъ они горностаевъ, соболей, бѣлокъ, черныхъ лисицъ[2]) и много другихъ дорогихъ животныхъ; изъ нихъ они выдѣлываютъ дорогія шубы, высокой цѣны. У нихъ такой снарядъ, который промаха не даетъ[3]). Скажу вамъ, отъ великаго здѣшняго холода ихъ дома подъ землею, а иногда живутъ и надъ землею.

О другомъ чемъ нечего говорить, поэтому пойдемъ отсюда и разскажемъ вамъ о странѣ, гдѣ всегда темнота.

---

[1]) Въ подлинникѣ une treies, въ глоссаріи: traineau. Рамузіо: „Они сдѣлали родъ повозокъ, которыми пользуются живущіе въ странахъ, сосѣднихъ съ нашими, на крутыхъ и недоступныхъ горахъ и которыя называются tragule; онѣ безъ колесъ, съ гладкимъ дномъ, а спереди загнуты въ видѣ полукруга и легко скользятъ по льду".

[2]) Въ подлинникѣ: „le sunt gibeline et ermin, et vaire et ercolin et volpes noires". Пропущенное въ переводѣ И. П. Минаева слово *ercolin* Юль оставляетъ безъ перевода.

[3]) Въ подлинникѣ: „Il ont lor engign qe ne escape elz nulle devant". По переводу Юля: „При ловлѣ животныхъ они употребляютъ капканы, отъ которыхъ тѣ не могутъ спастись".

ГЛАВА CCXVII.

Здѣсь описывается темная страна.

На сѣверъ отъ этого царства есть темная страна [1]); тутъ всегда темно, нѣтъ ни солнца, ни луны, ни звѣздъ; всегда тутъ темно, такъ-же какъ у насъ въ сумерки [2]). У жителей нѣтъ царя; живутъ они какъ звѣри; никому не подвластны [3]). Татары приходятъ сюда, и вотъ какъ: приходятъ они сюда на жеребыхъ кобылахъ, а жеребятъ оставляютъ на границѣ, чтобы кобылы возвращались къ своимъ жеребятамъ; и знаютъ онѣ дорогу лучше людей. Такъ-то приходятъ сюда Татары на кобылахъ, какъ я вамъ сказалъ, а жеребятъ оставляютъ позади, и грабятъ они тутъ все, что находятъ, а когда награбятъ, возвращаются; кобылы идутъ къ своимъ жеребятамъ, и знаютъ онѣ хорошо свою дорогу. У этихъ людей множество мѣховъ и очень дорогихъ; есть у нихъ соболя очень дорогіе, какъ я вамъ говорилъ, горностаи, бѣлки, ... [4]), лисицы черныя и много другихъ мѣховъ. Всѣ они охотники, и просто удивительно, сколько мѣховъ они набираютъ. Сосѣдніе народы оттуда, гдѣ свѣтъ [5]), покупаютъ здѣшніе мѣха; имъ носятъ они мѣха туда, гдѣ свѣтъ, тамъ и продаютъ; а тѣмъ купцамъ, что покупаютъ эти мѣха, большая выгода и прибыль. Люди эти, скажу вамъ, рослые и статные; они бѣлы, безъ всякаго румянца. Великая Россія, скажу вамъ, граничитъ съ одной стороны съ этою областью. О другомъ чемъ тутъ нечего говорить, а потому пойдемъ отсюда и разскажемъ вамъ прежде всего о Россіи.

---

[1]) Въ подлинникѣ: „une provence qe est appellé la Oscurité“.

[2]) По тексту Рамузіо темнота продолжалась „въ теченіе большей части зимнихъ мѣсяцевъ“.

[3]) У Рамузіо еще: „Ихъ умъ неразвитъ, и они похожи на идіотовъ“.

[4]) Въ подлинникѣ *erculin*, см. выше; у Рамузіо arcolini.

[5]) Въ подлинникѣ à la carte, ниже à la cartes; Юль, основываясь на латинскомъ переводѣ, считаетъ это опиской вмѣсто *clarté*. У Рамузіо сказано, что охота на пушныхъ звѣрей производилась „лѣтомъ, когда у нихъ постоянно день и свѣтъ“.

ГЛАВА CCXVIII.

Здѣсь описывается Россія и ея жители.

Россія большая страна на сѣверъ. Живутъ тутъ христіане греческаго исповѣданія. Тутъ много царей и свой собственный языкъ; народъ простодушный и очень красивый; мужчины и женщины бѣлы и бѣлокуры [1]). На границѣ тутъ много трудныхъ проходовъ и крѣпостей [2]). Дани они никому не платятъ, только немного царю запада; а онъ Татаринъ и называется Тактактай [3]); ему они платятъ дань и никому больше. Страна эта не торговая, но много у нихъ дорогихъ мѣховъ, высокой цѣнности; у нихъ есть и соболя, и горностаи, и бѣлки, и... [4]), и множество славныхъ лисицъ, лучшихъ въ свѣтѣ [5]). Много у нихъ серебряныхъ рудъ; добываютъ они много серебра.—О другомъ чемъ нечего тутъ говорить, а потомъ пойдемъ изъ Россіи и разскажемъ вамъ о великомъ морѣ, что кругомъ этихъ областей, и о тамошнихъ жителяхъ; начнемъ прежде всего съ Константинополя. Но разскажу вамъ прежде всего объ области, что къ сѣверу и сѣверозападу. Въ этой странѣ, скажу вамъ, есть область Лакъ [6]); граничитъ она съ Россіей; тутъ есть царь, а жители христіане и Сарацины. Много тутъ хорошихъ мѣховъ; купцы вывозятъ ихъ въ разныя стороны. Жители занимаются торговлею и ремеслами. О другомъ чемъ тутъ нечего говорить, а потому пойдемъ отсюда и разскажемъ о другомъ. Хочу сказать о Россіи кое-что, что я забылъ. Знайте, по истинной

---

[1]) Рамузіо: „Они очень красивые люди, бѣлые и высокіе; ихъ женщины также бѣлыя и высокія, съ бѣлокурыми и длинными волосами".

[2]) Въ подлинникѣ: maintes fors entrée e fors pas; по переводу Юля: много укрѣпленныхъ ущелій и проходовъ; ср. стр. 302, прим. 3.

[3]) Tactactai, ниже Toctai; золотоордынскій ханъ *Тохта* или *Тохтогу* (1290—1312 гг.).

[4]) Ercolin, у Рамузіо arcolini, см. выше.

[5]) У Рамузіо еще: „и много воска".

[6]) По мнѣнію Юля, рѣчь идетъ о Валахіи.

правдѣ, самый сильный холодъ въ свѣтѣ въ Россіи; трудно отъ него укрыться. Страна большая, до самаго моря-океана; и на этомъ морѣ у нихъ нѣсколько острововъ, гдѣ водятся кречеты и соколы-пилигримы [1]); все это вывозится по разнымъ странамъ свѣта. Отъ Россіи, скажу вамъ, до Норвегіи [2]) путь недологъ, и если бы не холодъ, такъ можно было бы туда скоро дойти, а отъ великаго холода нелегко туда ходить.— Оставимъ это и разскажемъ о большомъ морѣ. Много тутъ было, по правдѣ, купцовъ и другихъ людей, а еще больше людей не знаютъ этой страны; для нихъ и слѣдуетъ ее описать, что мы и сдѣлаемъ; сперва начнемъ съ начала, съ Константинопольскихъ проливовъ.

ГЛАВА CCXIX.

Здѣсь описывается начало великаго моря.

При входѣ въ великое море, съ западной стороны, есть гора Фаръ [3]). Начали мы о великомъ морѣ, да и раздумали писать о немъ; много людей хорошо знаютъ это, поэтому-то оставимъ его и разскажемъ о западныхъ Татарахъ и о царяхъ, что тамъ царствуютъ.

ГЛАВА CCXX.

Здѣсь описываются цари западныхъ Татаръ.

Первымъ царемъ западныхъ Татаръ былъ Саинъ; былъ онъ сильный и могущественный царь. Этотъ царь Саинъ покорилъ Россію, Команію, Аланію, Лакъ, Менгіаръ, Зичъ, Гучію и Хазарію [4]); всѣ эти области покорилъ царь Саинъ.

[1]) См. стр. 49, прим. 1.
[2]) Oroech; на поляхъ рукописи: Norvège.
[3]) Une montagne qui est apellé le Far; у Юля: a hill called the Faro.
[4]) О Лакѣ см. выше; подъ Менгіаромъ, вѣроятно, слѣдуетъ понимать страну Мадьяръ или Венгровъ, подъ Зичемъ—страну Черкесовъ, подъ Гучіей—страну крымскихъ Готовъ.

А прежде нежели онъ ихъ покорилъ, всѣ онѣ принадлежали Команамъ, но не были они дружны между собою и не составляли одного царства, а потому Команы потеряли свои земли и были разогнаны по свѣту; а тѣ, что остались на мѣстѣ, были въ рабствѣ у этого царя Саина. Послѣ царя Саина царствовалъ Пату, послѣ Пату царствовалъ Берка, послѣ Берки царствовалъ царь Мунглетемуръ, послѣ него царь Тотамонгуръ, а потомъ Токтай, что теперь царствуетъ [1]).

Разсказали вамъ о царяхъ западныхъ Татаръ, а разскажемъ потомъ о битвѣ, что была между Алаемъ, царемъ левантскимъ, и Баркою, царемъ запада; скажемъ, изъ-за чего они дрались и какимъ образомъ произошла битва.

ГЛАВА CCXXI.

Здѣсь описывается война между Алаемъ и Беркою и битвы, что были между ними.

Въ 1261 году по Р. Х. произошла великая распря между Алаемъ, царемъ восточныхъ Татаръ, и Беркою, царемъ западнымъ, изъ-за области, что была смежна тому и другому; каждому хотѣлось ею завладѣть, и ни одинъ не хотѣлъ уступить ее другому: почитали себя оба сильными и могущественными [2]). Вызывали другъ друга и говорили: пойду, возьму ее и посмотрю, кто у меня ее отниметъ. И послѣ того, какъ вызвали они другъ друга на войну, собралъ каждый всѣхъ своихъ; стали изготовляться такъ, какъ и не видано было; каждый, что есть мочи, старался превзойти другого. Черезъ шесть мѣсяцевъ послѣ вызова собралъ каждый до трехъ сотъ тысячъ всадниковъ, прекрасно вооружен-

[1]) Марко Поло ошибочно отличаетъ Саина отъ Батыя, который получилъ отъ Монголовъ прозваніе Саинъ-ханъ („добрый ханъ"). Остальные ханы: Беркай (ниже въ подлинникѣ Barca, Berca, Bercha, 1257—1266 гг.), Менгу-Тимуръ (1266—1280 гг.) и Туда-Менгу (1280—1287 гг.).

[2]) Споръ шелъ за области Арранъ (въ Закавказьѣ) и Адербиджанъ; ср. D'Ohsson III, 379.

ныхъ всѣмъ, что, по ихъ обычаю, нужно для войны. И когда все было готово, Алау, восточный царь, пошелъ въ походъ со всѣми своими. Скакалъ онъ много дней безъ всякихъ приключеній и пріѣхалъ въ большую равнину между Желѣзными вратами и Сараинскимъ моремъ [1]), и разставилъ въ порядкѣ свой станъ на этой равнинѣ; скажу вамъ, по истинной правдѣ, много было тутъ богатыхъ ставокъ [2]) и много богатыхъ палатокъ; видно было, что станъ богатыхъ людей. Рѣшилъ Алау здѣсь поджидать Берку съ его войсками. Тутъ онъ и жилъ, поджидая врага. А мѣсто, гдѣ онъ станомъ стоялъ, было на границахъ двухъ царствъ.

Оставимъ Алау и его людей, вернемся къ Беркѣ и его войскамъ.

ГЛАВА CCXXII.

Какъ Барка съ войскомъ шелъ на встрѣчу Алау.

Изготовился Берка, собралъ своихъ людей, и узналъ онъ тутъ, что Алау со всѣмъ своимъ войскомъ пошелъ въ походъ; рѣшилъ онъ, что и ему нельзя отставать, и, не медля, пустился въ путь. Скакалъ онъ до тѣхъ поръ, пока не прибылъ на большую равнину, гдѣ уже врагъ былъ; сталъ и онъ въ порядкѣ, станомъ, подлѣ Алау, въ десяти миляхъ. Станъ его былъ такъ-же хорошъ, какъ и станъ Алау, и такъ-же богатъ; были тутъ шатры [3]) изъ золотыхъ тканей, богатыя палатки; по правдѣ, красивѣе и богаче стана не видано было прежде; и было тутъ войска болѣе, нежели у Алау: у Берки было болѣе трехъ сотъ пятидесяти тысячъ конныхъ. Стали они станомъ и отдыхали тутъ два дня. Собралъ тогда

[1]) Т.-е. между Дербентскимъ проходомъ и сѣверной частью Каспійскаго моря. Битвы происходили въ 1262 г. въ мѣстности къ сѣверу отъ Дербента и на Терекѣ.

[2]) Въ подлинникѣ: pavelonz.

[3]) Въ подлинникѣ: pavilons.

Берка своихъ людей и говорилъ имъ такъ: „Славные государи, сказалъ онъ, вы, конечно, знаете, что съ тѣхъ поръ, какъ я царствую, любилъ я васъ, какъ братьевъ и сыновей; мудры вы, и многіе изъ васъ были со мною во многихъ большихъ битвахъ, и много изъ тѣхъ земель, чѣмъ мы владѣемъ, вы помогали мнѣ покорять; знайте еще, все, что мое, то и ваше, и такъ какъ все это правда, каждый, сколько есть мочи, долженъ стараться поддержать честь; до сихъ поръ дѣйствовали мы хорошо. Знайте, что великій и сильный Алау хочетъ драться съ нами; и неправъ онъ, потому что, воистину, вотъ что: правда на нашей сторонѣ, а на его неправда, а поэтому всякій да будетъ увѣренъ, что мы побѣдимъ; вотъ еще что должно васъ поддерживать—людей у насъ больше, нежели у него. Мы знаемъ очень хорошо, что у него не болѣе трехъ сотъ тысячъ всадниковъ, а у насъ триста пятьдесятъ тысячъ такихъ же хорошихъ, да еще и лучшихъ. По всему этому, славные государи, видите вы ясно, что мы должны побѣдить въ битвѣ. И такъ какъ мы пришли сюда драться издалека, то черезъ три дня хочу я дать сраженіе; станемъ дѣйствовать умно и въ порядкѣ, чтобы дѣло наше шло отъ хорошаго къ лучшему. Умоляю, какъ умѣю, всѣхъ быть храбрыми и дѣйствовать такъ, чтобы весь свѣтъ о насъ заговорилъ. Больше этого не хочу говорить; прошу всѣхъ въ назначенный день быть готовыми, дѣйствовать умно и быть храбрыми“. Замолкъ тутъ Берка и не сказалъ больше ничего.

Оставимъ его; объ его дѣлѣ кое-что мы разсказали. Разскажемъ объ Алау и его войскѣ, да о томъ, что онъ дѣлалъ, когда Берка съ войскомъ подошелъ близко.

ГВАВА CCXXIII.

Какъ Алау говоритъ своему войску.

Разсказываютъ, когда Алау узналъ навѣрное, что Берка пришелъ со множествомъ войска, собралъ онъ на совѣтъ

много умныхъ людей; и когда они собрались, сказалъ онъ имъ такъ: „Милые братья, сыны и друзья, говорилъ онъ, вы знаете, что всю мою жизнь вы мнѣ помогали и поддерживали меня. До нынѣшняго времени помогали вы мнѣ въ моихъ побѣдахъ, и не были мы въ такой битвѣ, гдѣ бы не побѣждали, и вотъ мы пришли сюда драться съ великимъ Беркою. Знаю я хорошо, и это правда, что войска у него столько же, какъ и у насъ, даже больше, да хуже оно нашего. Скажу вамъ, по истинной правдѣ, хоть ихъ и много тамъ, но съ нашими добрыми молодцами мы ихъ разобьемъ и прогонимъ. Знаемъ мы черезъ нашихъ соглядатаевъ, что черезъ три дня выйдутъ они драться, и этому я очень радъ. Прошу я всякаго приготовиться къ этому дню и чтобы рѣшился онъ дѣйствовать такъ, какъ вы привыкли. Хочу вамъ сказать еще одно: лучше, ужъ если другое невозможно, умереть честно на полѣ, а не быть разбитыми; да старается всякій дѣйствовать такъ, чтобы честь была спасена, а врагъ разбитъ и погибъ“. Тутъ замолкъ Алау.

Такъ-то, какъ вы слышали, говорили оба великіе царя; ждали назначеннаго дня для битвы; а витязи, сколько есть мочи, готовили все, что нужно для битвы.

ГЛАВА CCXXIV.

О великой битвѣ между Алау и Баркою.

Когда насталъ день, назначенный для битвы, Алау всталъ раннимъ утромъ и вооружилъ всѣхъ своихъ людей; умно и хорошо разставилъ онъ ихъ и распредѣлилъ, какъ и подобаетъ умному человѣку. Раздѣлилъ онъ войско на тридцать отрядовъ, и въ каждомъ было по десяти тысячъ всадниковъ; было у него около трехъ сотъ тысячъ всадниковъ. Къ каждому отряду онъ приставилъ хорошаго начальника и предводителя; и когда онъ устроилъ хорошо и умно свои дѣла, приказалъ онъ своимъ отрядамъ ѣхать на врага; поѣхали по его велѣнію

воины рысцою и пріѣхали на полъ-пути между двумя станами; здѣсь они остановились и стали поджидать врага на битву. И вотъ такъ-то, какъ вы слышали, они поджидали врага. Берка, съ своей стороны, поднялся также рано со всѣми своими воинами, вооружился, приготовился хорошо и умно; разставилъ и распредѣлилъ свои отряды хорошо и умно; раздѣлилъ онъ войско на тридцать пять отрядовъ, и въ каждомъ отрядѣ, такъ-же какъ и у Алау, было десять тысячъ всадниковъ, хорошіе начальники и предводители. Кончилъ все это Берка и приказалъ своимъ отрядамъ ѣхать впередъ; славно поскакали они, да съ толкомъ, и стали въ полумили отъ врага; они остановились, тутъ постояли немного и пустились опять на врага. И что вамъ сказать? За два выстрѣла обѣ стороны остановились и поджидали отряды, что отстали; было то самое лучшее и раздѣльное мѣсто въ равнинѣ; множество всадниковъ могли тамъ драться. И нужна была такая славная и большая равнина: столько воиновъ, какъ тутъ, нигдѣ не билось. Было тутъ шесть сотъ пятьдесятъ тысячъ всадниковъ двухъ самыхъ могущественныхъ въ свѣтѣ людей, Алау и Берки; оба они, скажу вамъ, были близкіе родственники, оба были императорскаго рода Чингисъ-ханова.

ГЛАВА CCXXV.

Еще о битвѣ между Алау и Баркою.

Стояли оба царя невдалекѣ другъ отъ друга, поджидая начала битвы и съ нетерпѣніемъ прислушиваясь къ наккару [1]. Черезъ немного времени съ двухъ сторонъ забилъ наккаръ; и какъ только услышали они его бой, не медля, бросилась одна сторона на другую; схватились за луки, пускаютъ стрѣлы и мѣтятъ ими во врага. Летаютъ стрѣлы съ той и другой стороны, и черезъ немного времени воздухъ ими такъ наполнился,

[1]) См. стр. 111, прим. 1.

что и неба не было видно. Видно было, какъ много людей падали на землю и много также коней; и должны вы этому вѣрить: не могло быть иначе, столько стрѣлъ за-разъ было выпущено. Не переставали они пускать стрѣлы до тѣхъ поръ, пока стрѣлы были въ колчанѣ, и вся земля покрылась мертвыми и на смерть ранеными. А когда израсходовали всѣ стрѣлы, схватились за мечи и палицы, бѣгутъ другъ на друга и раздаютъ удары сильные. Началась битва злая и жестокая. Жалко было смотрѣть. Видно было, какъ отсѣкались руки и головы; валялись по землѣ кони и люди мертвые; много погибло; въ дурной часъ началась эта битва; просто жалость! Ни въ одной битвѣ не погибло столько, какъ тутъ. Крикъ и шумъ былъ такой, что грома Божьяго не услышать. Скажу вамъ, по истинной правдѣ, по мертвымъ тѣлалъ приходилось ходить; вся земля ими была покрыта и отъ крови стала багровая. По истинной правдѣ, скажу вамъ, давно уже не было битвы, гдѣ столько людей погибло бы, какъ тутъ. Такой тутъ былъ плачъ, и такъ кричали тѣ, что на землю пали смертельно раненые и не могли подняться. Просто жалость было смотрѣть! Въ дурной часъ началась битва для той и другой стороны: много женъ стали вдовами и много дѣтей сиротами. Показали они, что добра другъ другу не желаютъ и враги смертельные.—Царь Алау, мудрый [1]) и въ дракѣ сильный, отличился въ этой битвѣ, показалъ себя способнымъ землею владѣть и вѣнецъ носить. Свершалъ онъ великіе воинскіе подвиги, своихъ воиновъ поддерживалъ; видятъ они, что царь ихъ дѣйствуетъ такъ хорошо и смѣло, мужаются и они. Поистинѣ, былъ то удивительный воинскій подвигъ; изумлялся всякъ, кто видѣлъ это, и другъ, и врагъ; казался Алау не человѣкомъ, а молніею и бурею. Такъ-то, какъ вы слышали, дѣйствовалъ Алау въ битвѣ.

---

[1]) Въ подлинникѣ: prodonmes (храбрецъ).

ГЛАВА CCXXVI.

Какъ Барка дѣйствуетъ храбро.

Скажу вамъ, какъ Берка также отличался. Дѣйствовалъ онъ хорошо и былъ храбръ; дѣйствовалъ, поистинѣ, такъ, что весь свѣтъ его хвалилъ; но въ этотъ день ничего изъ его храбрости не вышло; люди его всѣ померли, да были поранены и на землю повергнуты, и стало ему не втерпежъ. А потому, когда битва продлилась до вечерни, Берка и его воины не могли больше терпѣть, приходилось имъ оставить поле битвы. И что вамъ сказать? Когда не могли они болѣе терпѣть, пустились они бѣжать, сколько есть мочи, погоняли коней; а Алау и его воины увидѣли, что врагъ побѣжалъ, и пустились имъ вслѣдъ; гонятъ ихъ, бьютъ и убиваютъ, злодѣйствуютъ такъ, что жалость было глядѣть. Погнались немного, да и перестали, повернули къ своимъ ставкамъ. Снимаютъ вооруженіе, раненыхъ омываютъ и перевязываютъ. Устали они и утомились такъ, что никто не хотѣлъ болѣе биться, и всѣ хотѣли отдохнуть. Утомленные и усталые отдыхаютъ они въ эту ночь; а когда утро настало, приказываетъ Алау, чтобы всѣ тѣла, свои и вражескія, были сожжены; и тотчасъ же его велѣніе исполняется.—И послѣ того, какъ все это было сдѣлано, Алау возвращается въ свою сторону съ тѣми, кто уцѣлѣлъ въ битвѣ. Знайте, хоть онъ и побѣдилъ, а много и у него народу погибло; но, воистину, у врага побито было еще больше. Погибло въ этой битвѣ столько, что кто услышитъ, такъ и не повѣритъ.—Такъ-то, какъ вы слышали, произошла эта битва, и Алау побѣдилъ [1]).

Оставимъ Алау и эти дѣла и разскажемъ ясно, какъ вы услышите, о битвѣ Татаръ западныхъ.

---

[1]) Исходъ войны не былъ такъ благопріятенъ для Хулагу; ему удалось разбить отрядъ Ногая къ сѣверу отъ Дербента и разграбить лагерь Беркая за

ГЛАВА CCXXVII.

Какъ Тотамагу сдѣлался царемъ западныхъ Татаръ.

Монгутемуръ былъ царемъ Татаръ на западѣ, и царство его должно было перейти къ Толобугѣ, человѣку молодому; Тотамангу былъ могуществен и съ помощью Ногая, другого татарскаго царя, взялъ да и убилъ Толобогу [1]). Не процарствовалъ онъ долго и померъ; на царство былъ выбранъ Токтай, мужъ мудрый и храбрый; царствовалъ онъ и властвовалъ въ странѣ Тотамангу. Случилось, тѣмъ временемъ два сына Толобуги, что былъ убитъ, подросли и стали храбрыми воинами. Были они и мудры, и храбры; эти два брата, что были сынами Тотамангу, снарядились съ добрыми спутниками и пустились въ путь, ко двору Токтая. Пришли они туда и повели себя тамъ хорошо и умно; стали оба на колѣни; а Тотай имъ сказалъ: добро пожаловать, и велѣлъ подняться. И какъ встали оба юноши, старшій сказалъ такъ-то: „Славный царь Токтай, скажу тебѣ, какъ умѣю, зачѣмъ мы пришли сюда; знаешь ты очень хорошо, что сыны мы того Тотамангу, кого убили Толобуга да Ногай; Толобуга померъ и ничего не можетъ сказать, а отъ Ногая мы требуемъ отчета и просимъ тебя, нашего справедливаго господина, чтобы ты заставилъ его дать отчетъ, зачѣмъ онъ убилъ нашего отца; просимъ, чтобы призвалъ его передъ себя

Терекомъ; но во время грабежа его войско неожиданно подверглось нападенію со стороны Беркая и потерпѣло страшное пораженіе. Остатки войска бѣжали черезъ Терекъ, гдѣ подъ ними проломился ледъ, и множество воиновъ потонуло.

[1]) Въ текстѣ подлинника, какъ видно изъ дальнѣйшаго, смѣшиваются имена Toloboga (Tolobuga) и Totamangu (Totamagu, Totamigu). Тула-Буга низложилъ (по словамъ историка Вассафа также убилъ) хана Туда-Менгу, но не удержалъ власти въ своихъ рукахъ; его убилъ Тохта съ помощью Ногая. Объ участіи сыновей Туда-Менгу или Тула-Буги въ борьбѣ между Тохтой и Ногаемъ историки не говорятъ.—Ногай былъ правнукомъ Джучи, старшаго сына Чингизъ-хана.

и заставилъ его дать отчетъ въ смерти нашего отца. Вотъ зачѣмъ пришли къ твоему дворцу и молимъ, чтобы ты намъ это сдѣлалъ".

Замолкъ юноша и не сказалъ болѣе ничего.

ГЛАВА CCXXVIII.

Какъ Тотай требуетъ у Ногая отчета въ смерти Тотамигу.

Выслушалъ Токтай, что̀ юноша ему говорилъ; зналъ онъ, что это правда, и отвѣчалъ такъ: „Милый другъ, говорилъ онъ, просишь ты, чтобы я потребовалъ отчета у Ногая; сдѣлаю я это охотно; призовемъ его ко двору передъ себя и поступимъ съ нимъ, какъ подобаетъ".—Посылалъ тогда Токтай двухъ гонцовъ къ Ногаю и приказывалъ ему явиться ко двору отвѣтъ держать двумъ сынамъ Тотамагу. Принесли гонцы эти вѣсти Ногаю, а онъ посмѣялся, да и сказалъ, что не пойдетъ туда. Услышали гонцы такой отвѣтъ Ногая и пустились въ обратный путь, пріѣхали ко двору своего господина и разсказали ему, какъ наказывалъ Ногай, что ни за что не придетъ. Выслушалъ Токтай то, что ему наказывалъ Ногай, и разгнѣвался на него; сказалъ онъ такъ громко, что всѣ кругомъ слышали: „Съ Божьей помощью, говорилъ онъ, или Ногай придетъ сюда передъ меня отдать отчетъ сынамъ Тотамагу, или я со всѣмъ моимъ народомъ пойду уничтожить его". И, не медля, послалъ онъ двухъ другихъ гонцовъ съ такими словами, какъ вы услышите.

ГЛАВА CCXXIX.

Какъ Тотай посылаетъ гонцовъ къ Ногаю.

Пустились два гонца въ путь и пріѣхали ко двору Ногая. Пошли они къ нему и поклонились честь честью, а Но-

гай имъ сказалъ: добро пожаловать. Заговорилъ тогда одинъ гонецъ и сказалъ такъ: „Славный государь, говорилъ онъ, наказываетъ тебѣ Токтай, что если ты не придешь ко двору отдавать отчетъ сынамъ Тотамагу, пойдетъ онъ на тебя со всѣмъ своимъ народомъ и учинитъ тебѣ такое зло, какое только сможетъ, и добру твоему, и тебѣ самому, а поэтому подумай, какъ тебѣ дѣйствовать, и съ нами отвѣчай". Услышалъ Ногай, что Токтай ему наказывалъ, разгнѣвался и сказалъ гонцамъ такъ: „Господа гонцы, говорилъ онъ, вернитесь къ своему господину и скажите ему отъ меня, не боюсь я войны съ нимъ; скажите ему еще, что если онъ пойдетъ на меня, не стану я ждать, чтобы онъ взошелъ въ мою страну, пойду ему на встрѣчу за полъ-пути. Вотъ что я наказываю и отвѣчаю вашему царю". Замолкъ и болѣе ничего не сказалъ. Выслушали гонцы слова Ногая и не медля, тотчасъ же, пустились въ путь и поскакали къ своему царю. Разсказали ему все, что̀ наказывалъ Ногай, что не боится онъ войны и пойдетъ къ нему на встрѣчу за полъдороги. Выслушалъ Токтай и видитъ, что войны не миновать; тотчасъ же, не медля, разсылаетъ гонцовъ по разнымъ странамъ, ко всѣмъ, кто ему подвластны, извѣщаетъ ихъ, чтобы готовились они итти на царя Ногая. И что вамъ сказать? Сталъ онъ дѣлать большія приготовленія. А съ другой стороны, какъ узналъ Ногай за вѣрное, что Токтай собирается на него съ большимъ войскомъ, сталъ и онъ сильно готовиться, но не такъ, какъ Токтай; не было у него ни столько народу, ни столько силы, но былъ и онъ великъ и могущественъ.

ГЛАВА CCXXX.

Какъ Тотай пошелъ на Ногая.

Снарядился царь Токтай и поѣхалъ; пошелъ въ походъ со всѣми своими воинами; велъ онъ съ собою двѣсти тысячъ конныхъ. Скакали они безъ всякихъ приключеній до

тѣхъ поръ, пока не пріѣхали на славную и великую равнину Нергхи [1]). Тутъ онъ сталъ станомъ и поджидалъ Ногая: зналъ онъ, что и тотъ спѣшитъ на битву. Оба сына Тотамагу были здѣсь съ добрымъ отрядомъ всадниковъ; пришли они отомстить за смерть отца. — Но оставимъ Токтая и его воиновъ и вернемся къ Ногаю и его людямъ. Какъ узналъ Ногай, что Токтай пошелъ въ походъ и идетъ на него, не сталъ онъ медлить и со всѣми своими пошелъ въ дорогу; было у него полтораста тысячъ конныхъ, народъ все храбрый и славный, много лучше воиновъ, что были у Токтая. И что вамъ сказать? Не прошло и двухъ дней съ тѣхъ поръ, какъ Токтай пришелъ въ эту равнину, а уже Ногай со всѣми своими былъ тутъ и въ отличномъ порядкѣ разставилъ свой станъ въ десяти миляхъ отъ врага. И когда станъ устроился, видно было много красивыхъ ставокъ [2]) изъ золотого сукна, много славныхъ шатровъ; видно было, что станъ богатаго царя; а Токтаевъ станъ былъ не хуже и не беднѣе, а даже лучше и богаче; были тутъ удивительно богатыя ставки и богатые шатры. Сошлись два царя на равнинѣ Нергхи и стали отдыхать, чтобы быть свѣжими и не утомленными въ день битвы.

ГЛАВА CCXXXI.

Что Тотай говоритъ войску.

Собралъ Токтай своихъ людей, созвалъ большой совѣтъ и говорилъ имъ такъ: „Государи, сказалъ онъ, пришли мы сюда драться съ Ногаемъ и его людьми; и дѣло то справедливое; знаете всю нашу ненависть и злобу оттого, что Ногай не хотѣлъ притти отдавать отчетъ сынамъ Тотамагу. На нашей сторонѣ правда, и мы должны побѣдить, а онъ помереть и сгинуть; и всякій изъ васъ долженъ этимъ утѣшиться и

[1]) Nerghi. Битва между Тохтой и Ногаемъ, кончившаяся побѣдой Ногая, произошла около Дона.

[2]) Pavillonz, ниже paveilonz.

крѣпко надѣяться на побѣду; но все-таки прошу васъ, будьте храбры и старайтесь, сколько мочи есть, разбить и уничтожить врага". Замолкъ и болѣе ничего не сказалъ. — Ногай, съ другой стороны, собралъ свой совѣтъ и говорилъ такъ: „Дорогіе братья и друзья, сказалъ онъ, знаете вы, во многихъ большихъ битвахъ, во многихъ большихъ схваткахъ мы уже побѣждали, со многими сильными людьми имѣли мы дѣло, кончалось оно хорошо для насъ, и такъ какъ это правда, и вы это знаете, потому должны быть увѣрены, что побѣдите и въ этой битвѣ. На нашей сторонѣ правда, а на той зло. Хорошо вы знаете, что не государь мой приказывалъ мнѣ явиться къ себѣ ко двору отдавать отчетъ другимъ. Ничего болѣе не хочу вамъ говорить; прошу каждаго приготовиться хорошо дѣйствовать; отличимся въ этой битвѣ такъ, чтобы весь свѣтъ объ этомъ говорилъ и всѣ всегда боялись и насъ, и нашихъ потомковъ". Замолкъ Ногай и не сказалъ больше ничего. — Послѣ того какъ оба царя сказали свои рѣчи, не медля, стали они на другой день приготовляться и вооружаться. Царь Токтай разбилъ свое войско на двадцать отрядовъ и въ каждый отрядъ назначилъ хорошаго начальника и предводителя. А царь Ногай раздѣлилъ войско на пятнадцать отрядовъ; въ каждомъ было по десяти тысячъ конныхъ, и въ каждый отрядъ назначилъ добраго начальника и хорошаго предводителя. И что вамъ сказать? Когда оба царя хорошо вооружили и приготовили свои войска, оба пустились въ путь, поскакали другъ на друга, и какъ были другъ къ другу на полетъ стрѣлы, остановились тутъ и стали поджидать. Немного прошло времени, какъ забилъ наккаръ [1]; и какъ раздался его бой, бросились они другъ на друга, пуская стрѣлы. И видно было, какъ стрѣлы летали съ той и съ другой стороны; и диво, сколько ихъ было! Кони и люди валились на землю, мертвые и на смерть раненые. Много было крику и плача много. А какъ растратили стрѣлы, и не было ничего

---

[1]) См. стр. 111, прим. 1.

пускать, схватились за мечи и палицы, бросились другъ на друга, раздавая удары сильные. Началась схватка сильная и жестокая; отсѣкались длани и руки, рѣзались тѣла, рубились головы; и видно было, какъ на землю валились мертвые всадники или на смерть раненые. И крикъ, и шумъ, и звонъ мечей были таковы, что и грома Божьяго не услышать. И было тутъ столько мертвыхъ, какъ никогда ни въ какой битвѣ; но, воистину, у Токтая погибло людей больше, нежели у Ногая. У Ногая воины были лучше, нежели у Токтая. Скажу вамъ, по истинной правдѣ, оба сына Тотамагу хорошо вели себя въ этой битвѣ и храбро дрались; что есть мочи, старались они отомстить смерть отца, да не вышло изъ этого ничего, нелегко было убить Ногая. И что вамъ сказать? Жестокая и злая то была битва; не въ добрый часъ она началась; много было на зарѣ здоровыхъ и сильныхъ, и побиты были они въ этой битвѣ; много женъ стали вдовами; да и неудивительно: злая то была битва. Изо всѣхъ силъ старался царь Токтай поддержать своихъ людей и спасти свою честь, и много онъ отличался; велъ онъ себя такъ, что весь свѣтъ его прославлялъ. Бросался онъ, не боясь смерти, среди враговъ; направо и налѣво раздавалъ онъ удары; идетъ и разноситъ людей и хватаетъ ихъ. И сдѣлалъ онъ то, отъ чего въ этотъ день много вреда было и другу, и врагу: врагу былъ вредъ, потому что многихъ онъ своею рукою побилъ; былъ вредъ и своимъ: видятъ они, что дѣйствуетъ онъ храбро, мужаются и они, бѣгутъ смѣло на врага и гибнутъ и мрутъ оттого.

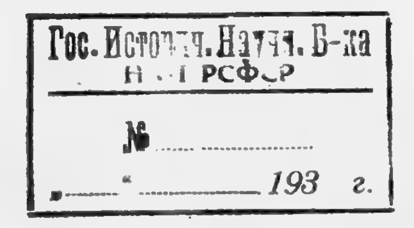
ГЛАВА CCXXXII.

Какъ царь Ногай отличался.

О царѣ Ногаѣ скажу вамъ вотъ что: знайте, отличался онъ такъ, какъ никто ни на той, ни на другой сторонѣ. Честь и слава битвы были его. Бросался онъ на врага такъ же смѣло, какъ левъ на дикихъ звѣрей. Шелъ, повергая ихъ въ прахъ

и убивая. Много вреда онъ учинилъ. Бросался онъ туда, гдѣ видѣлъ самыя сильныя схватки, и разносилъ онъ людей, какъ мелкую скотину. Видятъ его люди, что дѣйствуетъ такъ ихъ господинъ, и стараются, что есть мочи, бѣгутъ на врага съ остервенѣніемъ и много зла чинятъ.—Безъ лишнихъ словъ, знайте, воистину, старались, сколько есть мочи, спасти свою честь люди Токтая, но не вышло ничего изъ этого, пришлось вѣдаться съ воинами славными и сильными. Терпѣли они много и увидѣли, что если останутся тутъ, такъ помрутъ всѣ; и какъ увидѣли, что не выдержать имъ больше, такъ и пустились бѣжать, что есть мочи. А Ногай со своими погнался за ними, убивалъ ихъ и злодѣйствовалъ.—Такъ-то, какъ вы слышали, побѣдилъ Ногай [1]. Скажу вамъ, погибло до шестидесяти тысячъ, но царь Токтай спасся, и два сына Тотамагу спаслись также.

Deo gratias. Amen.



[1] Впослѣдствіи Ногай около Днѣпра былъ разбитъ Тохтой и убитъ. Эти событія произошли въ послѣдніе годы XIII в., послѣ 1295 г.; установленіе болѣе точныхъ хронологическихъ датъ пока невозможно.

Указатель мѣстностей и городовъ, описанныхъ въ книгѣ Марко Поло.